

26.890(24)

C-23

17580

Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе Л. П. Лопатинскаго.	I—VIII.

Отдѣлъ первый.

Свѣдѣнія арабскихъ писателей о Кавказѣ, Арменіи и Азербейджанѣ. II. Ибн-ал- Факихъ. Переводъ и примѣчанія Н. А. Караулова.	1— 57
Описаніе рукописей бібліотеки Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія. Е. С. Такай- швили.	1— 202.

Отдѣлъ второй.

Черезъ переваль Псеашха (верховья Ма- лой Лабы) къ Черному морю. А. Н. Дьячкова-Тарасова.	1— 48
Путешествіе въ Кахетію и Дагестанъ (лѣ- томъ 1898 года). К. Θ. Гана	49— 96
Бытъ русскихъ крестьянъ Лорійскаго участка, Борчалинскаго уѣзда, Тиф- лисской губерніи. Святиц. Григ. Бунятова.	97— 145.

Отдѣлъ третій.

Простонародная свадьба въ Кахетіи. Θ. Мтавриева.	149— 160
---	----------

Свадьба у гурійцевъ-мусульманъ въ окрестностяхъ Батума. <i>Н. Державина</i>	161—176
Свадебные обряды у мусульманъ Нухинскаго уѣзда. <i>Агалара Кіясбекова</i>	177—182.

Отдѣль четвертый.

I. О мѣстѣ армянскаго языка среди аріо-европейскихъ языковъ. II. Аріо-европейскіе, а въ частности иллирійскіе элементы въ грузинскомъ языкѣ. <i>А. Глейе</i>	1— 20
Картвельскій языкъ и славяно-русскій. Точки соприкосновенія между этими языками. <i>М. Джанашивили</i>	1— 36
Суффиксы русскаго языка. Вліяніе кавказскихъ языковъ на ихъ образованіе. <i>Л. Лопатинскаго</i>	37— 51
Еъ вопросу о вліяніи индо-европейскихъ языковъ на кавказскіе. Проф. <i>А. Погодина</i>	52— 56
Сванетскіе тексты. <i>И. Нижерадзе</i>	1—110
1. Слава Ушкульской Божіей Матери.	1— 5
2. Слава Архангелу.	5— 7
3. Святая Варвара Дольская.	7— 9
4. Намксуръ	9— 15
5. Чкитулдъ.	15— 21
6. Махашарцы и кипіановцы.	21— 28
7. Запруженіе воды Даролъ ледникомъ	23— 25
8. Мурзабегъ	25— 29
9. Асламазулъ	29— 31
10. Созаръ и Ціокъ	31— 35
11. Ценскій медвѣжонокъ.	35— 37
12. Бимурзолъ.	37— 39
13. Гурмачъ.	39— 41

14. Бетканъ.	41— 45
15. Герегилъ.	45— 45
16. Амиранъ.	45— 47
17. Гавхеде	47— 51
18. Нѣкая женщина	51— 53
19. Кансура.	53— 53
20. Аллилуія	53— 55
Сванетскія повѣрья.	55— 63
Сванетскія пословицы	63— 67
Сванетскія загадки.	67— 69
Объяснительный словарь въ алфавитномъ порядкѣ.	70—110.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница: Строка: Напечатано: Слѣдуетъ читать:
Сверху. Снизу.

Отдѣлъ I.

10	—	14	сѣдуетъ	слѣдуетъ
88	10	—	то туда, то сюда	то тамъ, то здѣсь
107	8	—	апокриѳы	апокрифы
107	4, 6	—	апокриѳическія	апокрифическія

Отдѣлъ II.

111	—	1	интересно	интересно
-----	---	---	-----------	-----------

Отдѣлъ III.

165	—	14	но	то
167	3	—	иностраннаго	посторонняго

Отдѣлъ IV.

Опечатки помѣщены въ концѣ книги.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ I отдѣлѣ XXXI выпуска Сборника матеріаловъ помѣщены двѣ статьи, изъ которыхъ первая относится къ исторической географіи Закавказья, а вторая—обозрѣваетъ рукописи, хранящіяся въ библіотекѣ Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія.

Статья *Н. А. Караулова* „Свѣдѣнія арабскихъ писателей о Кавказѣ, Арменіи и Азербейджанѣ“ служитъ продолженіемъ таковой же статьи, напечатанной въ XXIX выпускѣ Сборника. Арабскій географъ начала X вѣка Ибн-ал-Факихъ ал-Хамаданій даетъ намъ описаніе Азербейджана и Арменіи, при чемъ обнимаетъ подъ названіемъ Арменіи Грузію и древнюю Албанію, проводя сѣверную границу описываемой имъ страны до Бааб-ул-Абвада (Дербента) и Бааб-Алана (Дарі-Аланткарі—Дарьяльскаго ущелья) и захватывая при этомъ Тифлисъ. Древніе писатели вообще за ближайшими къ нимъ сосѣдями не видѣли или, по крайней мѣрѣ, не различали другихъ народовъ. Въ реальномъ комментаріи, приложенномъ къ концу статьи, авторъ объясняетъ, насколько это возможно, географическую номенклатуру и ставитъ ее въ связь съ современными названіями.

Статья *Е. С. Такайшвили* „Описаніе рукописей библіотеки Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія“ примыкаетъ къ подобнымъ же работамъ автора, помѣщеннымъ въ предыдущихъ выпускахъ Сборника. Разсматриваемыя въ статьѣ рукописи, кромѣ одной, относятся къ новому періоду грузинской литературы—не дальше XVIII вѣка. Всѣхъ рукописей раз-

II

смотря 24; въ числѣ ихъ есть апокрифы, словари, снотолкователи и лѣчебники. Рукописи эти, за исключеніемъ четырехъ, не появлялись еще въ печати, но содержаніе ихъ передается авторомъ въ краткомъ изложеніи, съ описаніемъ ихъ внѣшности и характера письма; нѣкоторыя изъ нихъ переведены съ русскаго языка, одна съ армянскаго и четыре съ персидскаго. Сохранилось даже Четвероевангеліе на персидскомъ языкѣ, но съ грузинской транскрипціей, что для персидской фонетики имѣетъ важное значеніе; рукопись эта относится къ XVII вѣку. Обращаю вниманіе на одну рукопись, подъ заглавіемъ „Исторія Грузіи“, заключительная часть которой напечатана здѣсь цѣликомъ, съ русскимъ къ ней переводомъ, въ виду важности рассказанныхъ въ ней событій для исторіи присоединенія Имеретіи къ Россіи. Авторъ этой исторіи, князь Николай Дадіани, принимавшій дѣятельное участіе въ описываемыхъ имъ событіяхъ, ведетъ рассказъ о послѣднихъ годахъ царствованія имеретинскаго царя Соломона I въ общихъ чертахъ согласно съ извѣстными по другимъ источникамъ данными, но съ нѣсколько другимъ освѣщеніемъ фактовъ и съ большими подробностями. Заслуживаетъ быть отмѣченной преданность его интересамъ Россіи, повровительницы его родной Мингреліи. Жаль, что описаніе путешествія въ Петербургъ (въ 1804 г.) не отыскано до сихъ поръ.— Имѣющійся въ числѣ рукописей лѣчебникъ (карабадини) переведенъ въ главныхъ своихъ частяхъ съ персидскаго еще въ XVI в., но рукопись недавняя—окончена перепиской въ 1843 г. Персидскій текстъ пополненъ заговорами, заклинаніями и апокрифическими молитвами, частью народнаго происхожденія, частью же передѣланными на народный ладъ изъ иностранныхъ языковъ и, поэтому, подвергшимися значительнымъ искаженіямъ. Взятыя изъ иностранныхъ языковъ тексты приводятся не только въ гру-

зинской, но и въ русской транскрипціи, въ виду значительнаго интереса, который они представляютъ для лингвистики, не говоря уже объ этнографическомъ ихъ значеніи. Искаженія иностранныхъ словъ: еврейскихъ, арабскихъ, персидскихъ, тюркскихъ, латинскихъ, греческихъ и др. послужили, можетъ-быть, толчкомъ для образованія условныхъ языковъ, распространенныхъ среди многихъ народовъ.—Продолженіе описанія этихъ рукописей появится въ слѣдующихъ выпускахъ Сборника.

*
* *

Во II отдѣлѣ помѣщены двѣ статьи описательнаго содержанія и одна—этнографическо-описательнаго.

Въ статьѣ *А. Н. Дьякова-Тарасова* „**Черезъ переваль Псеашха къ Черному морю**“ описывается третье горное путешествіе екатеринодарскихъ гимназистовъ лѣтомъ 1900 года. Экскурсанты, вмѣстѣ со своимъ наставникомъ, опытнымъ руководителемъ подобныхъ экскурсій, прошли черезъ малопосѣщаемыя путешественниками мѣста, верховья Малой Лабы, и достигли вновь возникающаго курорта Романовска и берега Чернаго моря въ Адлерѣ. О педагогической пользѣ подобныхъ экскурсій для учениковъ здѣсь не мѣсто говорить, но что онѣ могутъ вызвать въ сердцахъ дѣтей интересъ къ особенностямъ края въ историческомъ, бытовомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, то въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Статья *К. Ө. Гана* „**Путешествіе въ Кахетію и Дагестанъ**“ знакомитъ насъ съ тою частію южнаго Дагестана, которая еще не была посѣщена этимъ неутомимымъ изслѣдователемъ горной природы Кавказа и культурно-историческихъ особенностей горцевъ—съ верховьями Самура и Сулака. Авторъ устанавливаетъ фактъ, что среди много-

IV

язычнаго Дагестана тюркскій языкъ только на югѣ служитъ международнымъ, между тѣмъ какъ на сѣверѣ—среди аварцевъ онъ совершенно неизвѣстенъ.

Статья *свящ. Бунятова* „**Бытъ русскихъ крестьянъ Лорійскаго участка Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губерніи**“ даетъ намъ ясное представленіе о русскихъ поселенцахъ въ этомъ уголкѣ Тифлисской губерніи. Авторъ не только сообщаетъ въ враткихъ очеркахъ исторію этихъ поселеній, описываетъ природу края, флору и фауну, но и, захватывая всѣ стороны жизни поселенцевъ, касается религіозно-нравственнаго ихъ состоянія и вопросовъ о воспитаніи и образованіи подрастающаго поколѣнія.

*
* *

Въ отдѣлѣ III помѣщены три статьи этнографическаго содержанія.

Статья *Θ. А. Мтавриева* „**Простонародная свадьба въ Кахетіи**“ сообщаетъ нѣкоторыя весьма любопытныя подробности кахетинскихъ свадебныхъ обрядовъ, какъ напримѣръ, наложеніе женихомъ руки на невѣсту при обрученіи; этотъ обычай, какъ *manūs in jectiō* по римскому праву, первоначально, должно быть, примѣнялся въ буквальномъ значеніи этого слова, но потомъ онъ выродился въ простое подношеніе денегъ или какого-нибудь подарка, хотя женихъ сохраняетъ за собою исключительное право на невѣсту. Въ обычай этомъ нельзя не видѣть пережитокъ существующаго у нѣкоторыхъ кавказскихъ народовъ (абхазцевъ, осетинъ, мингрельцевъ, карачаевцевъ) древняго обычая увода или умыканья невѣсты, связывающаго молодыхъ людей такими же неразрывными узами, какъ и церковный бракъ *). У кахетинцевъ сохранился также слѣдующій обычай: при-

*) Сборн. мат., вып. IV, стр. 64; вып. XVIII, отд. III, стр. 8.

глашенные на свадьбу гости поздравляют новобрачную деньгами или вещами; обычай этотъ наблюдается также и у армянъ Александропольскаго уѣзда, при чемъ у нихъ такую же точно роль играетъ деревенскій ораторъ, обязанности котораго превозносить тароватыхъ подносителей и извиняться какими-нибудь остроумными прибаутками за небольшие подношенія менѣе состоятельныхъ гостей. Интересенъ также старинный обычай обводить новобрачныхъ три раза вокругъ домашняго очага; обычай этотъ не наблюдается въ Имеретіи *) и, повидимому, сохранился только въ одной Кахетіи.

Статья *Н. С. Державина* „Свадьба у гурійцевъ-мусульманъ въ окрестностяхъ Ватума“ даетъ весьма любопытный очеркъ свадебныхъ картвельскихъ обрядностей, видоизмѣнившихся подъ вліяніемъ магометанства, хотя нельзя не замѣтить, что вліяніе это поверхностно: актъ вѣнчанія не освящается муллою, который ограничивается только чтеніемъ молитвъ, при чемъ новобрачные не присутствуютъ. Неудивительно, поэтому, что замѣнъ церковныхъ обрядностей вступаютъ въ свои права разнаго рода колдовства.

Статья *Аг. Кіясбекова* „Свадебные обряды у мусульманъ Нухинскаго уѣзда“ изображаетъ другую картину свадебныхъ обрядовъ, болѣе культурную. У нухинскихъ татаръ нѣтъ увоза невесты, какъ у ихъ сосѣдей, тѣхъ же татаръ; кромѣ того, бракъ совершается при условіи взаимнаго согласія новобрачныхъ, хотя и не безъ участія родителей и ближайшихъ ихъ родственниковъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

*
* *

Отдѣлъ IV имѣетъ характеръ лингвистическій.

*) См. ст. М. Сагарадзе, Обычаи и вѣрованія въ Имеретіи (Сборн. мат. вып. XXVI, отд. I).

VI

Вначалѣ помѣщенъ рядъ статей по изученію отношенія кавказскихъ языковъ къ аріо-европейскимъ, а затѣмъ идутъ сванетскіе тексты, записанные *И. Нижерадзе*, съ объяснительнымъ къ нимъ словаремъ.

Двѣ статьи *А. К. Глейе* „О мѣстѣ армянскаго языка среди аріо-европейскихъ языковъ“ и „Аріо-европейскіе, а въ частности иллирійскіе элементы въ грузинскомъ языкѣ“ стараются установить связь между этими языками и аріо-европейскими. Связи, соединяющія армянскій языкъ съ аріо-европейскими, не подлежатъ сомнѣнію, такъ какъ армяне причисляются къ арійцамъ; вторая статья о нѣкоторыхъ аріо-европейскихъ элементахъ въ грузинскомъ языкѣ останавливается на томъ же самомъ вопросѣ, который былъ выдвинутъ покойнымъ *Н. И. Гулакомъ* *) и освѣщенъ былъ уже уважаемымъ *А. К. Глейе* въ нашемъ Сборникѣ съ другой стороны—со стороны связи грузинскаго языка съ семитическими и угрофинскими языками **).

Тотъ же характеръ имѣютъ статьи: *М. Г. Джанашвили* „Картвельскій языкъ и славяно-русскій. Точки соприкосновенія между этими языками“ и первая часть моей статьи „Суффиксы русскаго языка. Вліяніе кавказскихъ языковъ на ихъ образованіе“. Последняя статья была прочитана 23 августа с. г. въ секціи языка XII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ.

Статья *проф. Погодина* „Къ вопросу о вліяніи индо-европейскихъ языковъ на кавказскіе“ имѣетъ цѣлью освѣтить аріо-европейскіе элементы въ аварскомъ языкѣ.

Записанные *И. Нижерадзе* „Сванетскіе тексты“ до-

*) Сбор. мат. вып. XXVI, отд. III, въ статьѣ: „О мѣстѣ, занимаемомъ грузинскимъ языкомъ въ семьѣ индо-европейскихъ языковъ“.

**) Сбор. мат. вып. XXVII, отд. IV, въ статьѣ: „О происхожденіи грузинскаго народа и его языка“.

полняютъ сванетскія пѣсни, записанныя В. Нижерадзе, А. И. Стояновымъ (нѣкоторыя пѣсни, какъ: Бѣмурзела и Уткупас махе зѣважарс представляютъ родственные мотивы), В. Я. Тепцовымъ, А. Н. Греномъ (родственный мотивъ въ пѣснѣ Бѣмурзел и Асламаз) и Д. Маргіани *).

Эти образцы сванской народной поэзіи интересны не только со стороны языка, но и по своему содержанію.

Изъ числа лирическихъ пѣсень въ одной воспѣваются грозныя силы природы: бушующій потокъ, запруженный снѣжнымъ обваломъ, несется неудержимо чрезъ всѣ преграды, чтобы уплатить дань морю — слиться съ нимъ (№ 7); въ другихъ пѣсняхъ звучитъ струна элегическая, грустная и безнадежная: сванъ попадаетъ въ засаду или съ нимъ случается на охотѣ несчастье (№№ 6, 14); невѣста лишается своего жениха и братьевъ (№ 9); у старухи-матери предательски убиваютъ сыновей (№ 10); герой, смертельно раненный стрѣлой татарина, проситъ передать вѣсть матери и высказываетъ свою послѣднюю волю (№ 17). Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ ярко выступаетъ эпическій элементъ (№№ 4, 8): дѣтски-наивная душа свана принимаетъ обликъ грознаго витязя, вооруженнаго съ ногъ до головы (№ 4), съ гнѣвными порывами страсти и сердцемъ жестокимъ и мстительнымъ (№№ 10, 12, 13); одна относящаяся сюда пѣсня составляетъ обрывокъ былиннаго эпоса объ Амиранѣ и дѣвахъ (№ 16). Есть и такія пѣсни, въ которыхъ замѣтенъ элементъ сатирической и даже шуточный (№№ 5, 15, 18); къ этой категоріи можно также причислить пѣсню, воспѣвающую похищеніе медвѣдя (№ 11). Нѣкоторыя пѣсни возвышаются до религіознаго экстаза, но онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, поражаютъ двойственностью настроенія: искренняя вѣра свана перепутывается съ низменными расчетами и

*) Сбор. мат. вып. X, отд. II.

VIII

эгоистическими побужденіями (№№ 1, 2, 3). Въ концѣ помѣщены два неоконченныхъ отрывка пѣсенъ (№№ 19, 20).

Къ пѣснямъ присоединены сванетскія повѣрья, пословицы и загадки. Составленное авторомъ описаніе сванскихъ игръ будетъ помѣщено въ слѣдующемъ выпускѣ Сборника. Въ заключеніе помѣщенъ **Объяснительный словарь** въ алфавитномъ порядкѣ.

Л. Лопатинскій.

8 октября 1902 г.
Тифлисъ.

ОТДѢЛЪ І.

Свѣдѣнія арабскихъ писателей о Кавказѣ, Арменіи и Азербейджанѣ.

II. Ибн-ал-Факихъ. (Писалъ около 903 г. по Р. X).

Среди авторовъ географическихъ сочиненій, которыхъ особенно восхваляетъ Якутъ (арабскій географъ XIII вѣка по Р. X.), стоитъ Абу-Бевръ Ахмед-ибн-Мухаммед-ибн-Исхакъ ал-Хамаданій, въ просторѣчи называемый Ибн-ал-Факихъ (сынъ законовѣда). Ал-Хамаданій его называютъ потому, что онъ родомъ изъ города Хамадана.

До насъ не дошло почти никакихъ извѣстій о немъ. Въ „Фихристѣ“ (стр. 154) мы читаемъ: „Ибн-ал-Факихъ ал-Хамаданій, по имени Ахмедъ. О немъ ничего не извѣстно, кромѣ того, что онъ былъ человѣкъ образованный. Онъ выпустилъ въ свѣтъ „книгу о странахъ“, размѣромъ около 1000 листовъ, представляющую изъ себя компиляцію изъ различныхъ книгъ, преимущественно же изъ труда Джейхани, значительную часть котораго онъ перенесъ въ свою книгу, лишь измѣнивъ выраженія. Кромѣ того, онъ написалъ книгу о лучшихъ новѣйшихъ поэтахъ“.

Мукаддаси объ Ибн-ал-Факихѣ говоритъ слѣдующее: „Ибн-ал-Факихъ ал-Хамаданій сложилъ книгу въ пять томовъ по методу, совершенно отличающемуся отъ того, котораго держался Абу-Зейд-ал-Балхи; онъ описываетъ только большіе города и не опредѣляетъ точно раздѣленія странъ на провинціи и области. Онъ ввелъ въ свою книгу много не относящагося къ дѣлу: то рекомендуетъ воздержанность, то превозноситъ похвалою мірскія удовольствія; то пытается вызвать у читателя слезы, то развлекаетъ его шуткой и

II

игривостью. Подобную вставку небольших рассказовъ и другихъ вещей, не относящихся къ главному предмету, онъ пробуетъ оправдать, говоря, что сдѣлалъ это нарочно для удовольствія читателя, чтобы онъ не утомлялся и не скучалъ; развернувъ его книгу, часто среди описаній страны патыкаешься на исторіи или изслѣдованія, совершенно не связанныя съ темой. По моему мнѣнію, такъ складывается смѣсь, которой я не могу одобрить“.

Мукаддаси ничего не говоритъ о тѣсной связи между трудами Ибн-ал-Факиха и книгой Джейхани. Но на стр. 241, гдѣ онъ приписываетъ себѣ независимость отъ другихъ авторовъ, обвиняя другихъ писателей въ плагиатъ, онъ пишетъ: „Если вздумаешь заглянуть въ книгу Джейхани, то увидишь, что онъ цѣликомъ все сочиненіе Ибн-Хордадбэ втискалъ въ свое, а если станешь просматривать сочиненіе Ибн-ал-Факиха, то тебѣ представится, будто ты читаешь книгу Джахиза и такъ называемыя *Великія астрономическія таблицы*“. Подъ этими таблицами Мукаддаси, очевидно, разумѣлъ трудъ Абу-Машара († 272 г. хиджры).

Книга Ибн-ал-Факиха носитъ заглавіе „Китаб-ул-Булданъ“ (книга о странахъ). Въ „повѣствованіи объ Арменіи“ Ибн-ал-Факихъ упоминаетъ, что онъ кое-что заимствовалъ у Ахмед-ибн-Вадыха Испанійца (ал-Я’кубія), сочиненіе котораго утеряно.

„Китаб-ал-Булданъ“ дошло до насъ не въ подлинникѣ, а въ сокращеніи нѣкоего ап-Шейзари (уроженца города Шейзаръ).

По заключенію Шпренгера и de Goeje Ибн-ал-Факихъ составилъ свою книгу около 290 года хиджры (съ 5 дек. 902 г.—23 ноября 903 г. по Р. Х.).

Изданъ „Китаб-ал-Булданъ“ подъ заглавіемъ: *Compendium libri Kitâb-al-Buldân auctore Ibn-al-Fakîh al-Hamadhânî* ed. M. J. de Goeje, Lugd. Batav. 1885 и со-

— III —

ставляет V-й томъ „Bibliotheca Geographorum Arabicorum“.

Цифры на поляхъ даннаго текста и перевода соответственно указываютъ страницы V-го тома изданія de Goeje.

Цифры за скобкой указываютъ реальные комментаріи къ автору, помѣщенные въ концѣ, а буквы латинскаго алфавита въ скобкахъ относятся къ подстрочнымъ примѣчаніямъ.

من كتاب البلدان

لابن الفقيه الهمداني

القول في آذربيجان

(٥) ٢٨٤ قال ابن المقفع آذربيجان a) آذرباذ بن ايران بن الاسود بن سام بن نوح ويقال آذرباذ بن بيوراسف، وافتتحها المغيرة بن شعبة في سنة ٢٢ عنوة ووضع عليها الخراج،

واخبرني واغد ان العرب لما نزلت آذربيجان نزلت اليها عشائرها من المصريين والشاميين وغلب كل قوم على ما امكنهم فصار اهلها مزارعين لهم فكانت ورثان منظره فبناها مروان بن محمد بن مروان من الحكم واحيا ارضها وحصنها فصارت ضيعة ثم قبضت عن بني امية فصارت لام جعفر زبيدة بنت جعفر بن المنصور وكان الورثاني من مواليتها،

وكانت برزند قرية فسكر بها الافشين ايام محاربتهم بابك وحصنها وبنائها،

وكانت المراغة تدعى أفراهروذ وكانت موضع متمرغ لدواب مروان بن محمد والى ارمينية ودواب

مسماة ب: Якуть добавлять: a)

Изъ книги о странахъ

Ибн-ал-Факиха ал-Хамаданія.

Повѣствованіе объ Азербейджанѣ.

- 284 (6) Ибн-ал-Мукаффа ¹⁾ сообщилъ: Азербейджанъ ^{а)} по имени Азарбаз-ибн-Иран-ибн-ал-Асвад-ибн-Сам-ибн-Нуха ²⁾, а иные говорятъ, что по имени Азарбаз-ибн-Байварасифа. Покорилъ его силой Ал-Мугира-ибн-Шу'ба въ 22 году ³⁾ и наложилъ на него хараджъ ⁴⁾.

Вавидъ говорилъ мнѣ, что послѣ поселенія арабовъ въ Азербейджанѣ, туда стремились племена ихъ изъ Египта и Сиріи. Каждое племя покорило то, что имѣло возможность захватить, а коренные жители обрабатывали для нихъ землю. Варсанъ крѣпость; ее построилъ Мерван-ибн-Мухаммед-ибн-Мерван-ибн-ал-Хакамъ ⁵⁾, заселилъ ея земельныя владѣнія и укрѣпилъ ее, и она сдѣлалась поселкомъ. Потомъ она была отнята у Омеядовъ ⁶⁾ и досталась Ум-Джа'фар-Зубейдѣ, дочери Джа'фар-ибн-ал-Мансура; изъ ея вольноотпущенниковъ былъ ал-Варсаній.

Берзендъ село, въ которомъ располагался лагерь Афшинъ въ дни его вражды съ Бабекомъ ⁷⁾. Онъ укрѣпилъ его и отстроилъ.

Мерага, называемая Афрагарузъ, была пастбищемъ для скота Мерван-ибн-Мухаммеда, вали Арменіи ⁸⁾, и его спо-

а) Якутъ добавляетъ: „именуемое по“.

اصحابه فكانوا يستّونها قرية المراغة ثم حذف الناس
 قرية فقالوا المَرَاغَة و كان اهلها الجثّوها الى مروان فقبضت
 مع ضياع بنى امية وصارت لبعض بنات الرشيد فلما
 عات الوجناء الازدي و صدقة بن علي مولى الازد
 وافسدوا ولى خزيمة بن خازم ارمينية و آذربيجان في
 خلافة الرشيد فبنى سورها وحصنها ومصرها وانزلها
 جندا كثيفا فلما ظهر بابك بارمينية لجأ الناس اليها
 فنزلوها وتحصنوا بها، ٢٨٥

واما مرند فكانت قرية صغيرة فحصنها ابوالبغيث
 ثم حصنها البغيث ثم من بعده محمد ابنه وبنى بها قصرا،

واما ارمية فمدينة قديمة يزعم المجوس ان زردشت
 صاحبهم منها و كان صدقة بن علي مولى الازد غلب
 عليها وبنى بها قصورا،
 واما تبريز فنزلها الرواد الازدي ثم الوجناء بن
 الرواد وبنوا بها وحصنوها بسور فنزلها الناس معه،

واما الديانج وجيلبايا فمنازل الهمدانين،

واما كورة برزة فللاوديين،

واما نريز فكانت قرية لها قصر قديم متشعث فنزلها
 مژ بن عمرو الموصلي الطائي فبنى بها وسكنها وولده
 نصاروا يتولونه دون عامل آذربيجان،

двигликовъ, и называли они ее „каръятъ-Мерага“. Потомъ люди отбросили слово „каръятъ“ и стали называть ее „Мерага“. Жители ея сами отдали ее подъ покровительство Мервана. Она была захвачена съ помѣстьями Омеядовъ и досталась одной изъ дочерей ар-Рашида ⁹⁾. Послѣ того, какъ ал-Ваджна Аздіецъ и Садака-ибн-Али, кліентъ племени Аздъ ¹⁰⁾, въ халифатъ ар-Рашида начали безчинствовать и устраивать смуты, валіемъ Арменіи и Адербейджана былъ назначенъ 285 Хузейма-ибн-Хазимъ ¹¹⁾. Онъ построилъ стѣну Мераги, укрѣпилъ ее, сдѣлалъ городомъ и населилъ большимъ количествомъ войска. Послѣ появленія Бабека жители окрестные отдались подъ покровительство Мераги, поселились въ ней и укрѣпились тамъ.

Мерандъ—незначительное село, укрѣпленное Абу-л-Баисомъ. Послѣ того укрѣпилъ его ал-Баисъ, а затѣмъ послѣ него сынъ его Мухаммедъ; этотъ послѣдній выстроилъ въ немъ замокъ.

Что касается до Урмін, то это старый городъ; маги полагаютъ, что глава ихъ религіи Зарадуштъ ¹²⁾ изъ этого города. Садака-ибн-Али овладѣлъ этимъ городомъ и построилъ тамъ нѣсколько замковъ.

Что касается Тебриза, то въ немъ жилъ Раввадъ Аздіецъ ¹⁰⁾, а потомъ Ваджна-ибн-Раввадъ; они обстроили его и укрѣпили стѣной, а вмѣстѣ съ тѣмъ начали поселяться въ немъ люди.

Въ Меяниджъ и Джилбала живутъ Гамданійцы ¹⁰⁾;

Округъ Берзе во владѣніи Аудійцевъ ¹⁰⁾.

Наризъ—это село и при немъ старая разрушенная крѣпость; жилъ въ немъ Мурр-ибн-Амръ Мосулійскій Таіецъ ¹⁰⁾; онъ обстроилъ его, жилъ въ немъ самъ, и дѣти его жили тамъ же, и управляли они имъ подъ покровительствомъ правителя Адербейджана.

واما سراة ففيها جماعة من كندة من ولد من كان مع
الاشعث بن قيس•

وروى مكحول الشامي قال اسرع الارض خرابا
ارمينية قيل وما يخربها قال سنايت الخيل كاني انظر
الى خلايل نساء قيس تضرب فدار فيها الخيل•

وحدّ آذربيجان من حدّ برنعة الى حدّ زنجان ومن
مدنها بركري و سلماس و موقان و خوى و ورثان
والبيلقان و المراغة و نربز و تبريز و يتصل الحدّ الثاني
من الجانب الشرقي ببلاد الديلم و الطرم و جيلان و من
مدنهم برزه و سابرخاست a) و الخونج و الميانج و مرند
و خوى و كولسرة و برزند و كانت خرابا فمدنها
الافشين و نزلها،

٢٨٥

و الطريق من برزند الى ورثان وهى آخر عمل
آذربيجان ١٢ فرسخا،

و منها جنزة و جابروان و ارمية مدينة زردشت و
الشيز و بها بيت نار آدرجشنس b) و هو عظيم القدر عند
الحجوس و رستاق السلق c) و رستاق سندايا و البند و رستاق
ماينهرج d) و رستاق ارم،

a) B: سايرخواست I: سايرخواست; Ибн-Хорд.; Идрис (II 170)
سابرخاست

b) Codd: آذرخس

c) B: السلق

d) Codd: مسهرج Ибн-Хорд.: ملهوج

Въ Сератѣ поселилась часть племени Киндъ ¹⁰⁾, именно изъ потомковъ тѣхъ, кто былъ съ ал-Аш'ас-ибн-Кайсомъ ¹³⁾.

Мекхуль Сириецъ сказалъ: „Та земля, которая раньше всѣхъ будетъ опустошена,—это Арменія“. Его спросили: „А что ее опустошить?“ Онъ отвѣтилъ: „Копыта лошадиныя; я какъ бы ужъ вижу ножные браслеты женщинъ племени Кайса, когда они прійдутъ въ смятеніе, и кружится среди нихъ конница“.

276 Территорія Азербейджана отъ земель Берда'а до земель Зепджана. Города этой области: Беркери, Саламасъ, Му-канъ, Хувей, Варсанъ, Байлаканъ, Мерага, Наризъ и Тебризъ. Вторая территория Азербейджана тянется отъ восточной стороны до предѣловъ странъ Дейлемъ, Тармъ и Джиланъ. Города этой части: Берзе, Сабурхастъ ^{a)}, Хунаджъ, Меяниджъ, Мерандъ, Хувей, Куль-сере и Берзендъ; послѣдній городъ былъ въ развалинахъ, но Афшинъ отстроилъ его и жилъ въ немъ.

Путь изъ Берзенда въ Варсанъ—а это крайняя область Азербейджана—12 фарсаховъ.

Изъ городовъ еще: Джанза, Джабраванъ, Урмія—городъ Зарадушта—и Шизъ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ храмъ огня Азерджушнасъ ^{b)}, и онъ въ большомъ почетѣ у маговъ. Далѣе волость Салакъ ^{c)}, волости Синдабая и Баззъ, волость Мелнхерджъ ^{d)} и волости Урмъ.

a) В: „Салр-хостъ“; І: „Саяр-хастъ“; Ибн-Хорд.: „Сар-хастъ“. Идриси (II, 170): „Шабур-хастъ“.

b) Codd: „Аверхасъ“.

c) В: „ас-Салкъ“.

d) Codd: „Месхерджъ“; Ибн-Хорд.: „Мельбахуджъ“.

وخراج آذربيجان ألف درهم،
ورثان آخر عمل آذربيجان من ذلك الوجه •

القول في ارمينية

قال أبو المنذر هشام بن محمد بن السائب الكلبي
سميت ارمينية بارمينى بن لنطى وهو ابن يونان
ابن يافت •

وحدّ ارمينية من برزعة الى الباب والابواب والى
حدّ الروم من ذلك الوجه والى جبل القبق و ملك
السريير و ملك اللكر ومن آخر عمل آذربيجان وهو
ورثان الى اول عمل ارمينية ٨ سكك ومن برزعة الى
تفليس ١٠ سكك و ارمينية الاولى هى السيسجان واران a)
وتفليس وافتتحها حبيب بن مسلمة ومنها برزعة و بناها
قباد الاكبر وبنى الباب والابواب و بناها قصورا وانما
سميت ابوابا لانها بنيت على طرق فى جبل وهى ثلثمائة
وسشون قصرا الى باب اللان مائة قصر وعشرة قصور
فى ايدى المسلمين الى ارض طبرسران و باقى القصور
فى ارض فيلان b) وصاحب السريير الى باب اللان،
وكان منازل الاتراك مدينة الباب فحاربهم سلمان
ابن ربيعة فاستشهد هو و اصحابه وهم اربعة آلاف فقال

٢٨٧

a) В и S добавляетъ: وهو جنزة

b) Codd: جيلان

Хараджъ Адербейджана 2000000 диргемовъ.

Варсанъ крайній пунктъ области Адербейджанъ съ этой стороны ¹⁴).

Повѣствованіе объ Арменіи.

Сказалъ Абу-л-Мунзиръ Гишам-ибн-Мухаммед-ибн-Сабъ Кельбіецъ: названа Арменія по имени Армини-ибн-Ланти, онъ же сынъ Юнана, сына Іафета ¹⁵).

287 Территорія Арменіи отъ Берда'а до Баб-ул-Абваба и до предѣловъ Рума, а отъ этой страны къ горамъ Кабвъ, царству Сериръ и царству Лавзовъ ¹⁶). Отъ отдаленнѣйшаго пункта области Адербейджана, а именно отъ Варсана, до первыхъ поселеній Арменіи 8 переходовъ, а изъ Берда'а до Тифлиса 10 переходовъ. Арменія первая—это Сисаджанъ, Арранъ ^а) и Тифлисъ; завоевалъ ее Хабиб-ибн-Маслама ¹⁷). Въ этой странѣ находится Берда'а, построенная Кубазомъ Старшимъ ¹⁸); онъ же основалъ Баб-ул-Абвабъ и обстроилъ его замками ¹⁹). Называется онъ ал-Абвабъ потому, что расположенъ при выходѣ изъ горнаго ущелья. Состоитъ онъ изъ 360 замковъ, тянущихся до Баб-Алланъ; изъ нихъ 110 замковъ во владѣніи мусульманъ до земель Табарсеранъ, а остальные находятся въ земляхъ Филанъ ^б) и Сахиб-ас-серира до Баб-Алланъ.

Турки обитали въ городѣ ал-Бабъ, и съ ними сражался Сальмап-ибн-Рабія; онъ и его товарищи, а ихъ было

а) В и D добавляютъ: „онъ же (т. е. Арранъ) Джанза“.

б) Cadd: „Джигланъ“:

عبد الرحمان a) الباهلي يذكر سلمان بن ربيعة ودفنه
خلف نهر بَلَنَجَر من الباب والابواب

وَإِنَّ لَنَا قَبْرَيْنِ قَبْرُ بَلَنَجَر • وَقَبْرُ بَصِينِ أَسْتَانَ يَا لَكَ مِنْ قَبْرِ
فَمَا الَّذِي بِالصَّيْنِ عَمَّتْ فَتُوْحُهُ • وهذا الذي يُسْقَى بِهِ سَبَلُ الْقَطْرِ

ومن ارمينية الاولى البليلقان و قبلة و شروان،

وارمينية الثانية جُرْزَان b) و صُغْدَبِيل و باب فيروز قَبَاد
و اللَّكْز،

و ارمينية الثالثة البُسْفَرَجَان و دبيل و سِرَاج طَيْر
و بَغْرَوْنَد و التَّشَوَى،

و ارمينية الرابعة و فيها قَبْر صفوان بن المعطل
السَّلَمِي صاحب رسول الله صلعم بينها c) و بين حصن
زياد عليه شجرة لا يعرف ما هي حملها يشبه اللوز و طعمه
اطيب من الشهد شمشاط و خلاط و قاليقلا و أرجيش
و باجنيس،

و كانت كور اَرَان d) و السيسجان في مملكة الخزر •

وفي قصة موسى أَرَأَيْتَ إِذْ أَوْيْنَا إِلَى الصَّخَرَةِ قَالَ

a) Codd: ابن جمانا. Это عبدالملك

b) Codd: خزران

c) De Goeje предполагает, что здесь разумеется شمشاط что согласно
съ другими авторами упоминающими объ этой могилѣ.

d) Codd. вмѣсто كوراران имѣеть كوز لران

4000, были убиты за вѣру ²⁰⁾). Сказалъ Абдуррахманъ ^{a)} Бахиліецъ, прославляя Сальман-ибн-Рабіа и могилу его за рѣкою Беленджеромъ ²¹⁾ у Баб-ул-Абваба:

„У насъ есть двѣ могилы: могила въ Беленджерѣ и могила въ Сини-станѣ“.

„О, дивныя могилы! Что касается до того, кто похороненъ въ могилахъ въ Синѣ, то завоеванія его обширины, а при помощи второй испрашивается ниспосланіе дождя“.

Къ первой Арменіи принадлежатъ: Байлаканъ, Кабала и Шарванъ.

Арменія II: Джурзанъ ^{b)}, Сугдабиль, Баб-Фейруз-Кубазъ и Лакзы.

Арменія III: Бусфурраджанъ, Дабиль, Сирадж-Тайръ, Багравендъ и Нашава.

Арменія IV: а въ ней находится могила Сафван-ибн-ул-Муаттала Сулеймійца ²²⁾, сподвижника посла Божія—да помилуетъ его Господь и да спасетъ! Между нимъ ^{c)} и между Хисн-Зіядъ на могилахъ растетъ дерево; и никто не знаетъ, что это за дерево. Плоды его похожи на миндаль, а вкусъ ихъ пріятнѣе меду—Шимшатъ, Хилатъ, Каликала, Арджишъ и Баджунайсъ.

Округа Аррана ^{d)} и Сисаджанъ находятся въ царствѣ Хазаръ.

Въ разсказѣ о Мусѣ: ²³⁾ „не помнишь ли ты, когда мы

a) Codd: „Абд-ул-Меликъ“. Это Ибн-Джуманъ.

b) Codd.: „Хазаранъ“.

c) De Gooje предполагаетъ, что здѣсь разумѣется „Шимшатъ“, что согласно съ другими авторами, упоминающими объ этой могилѣ.

d) Todd.: вмѣсто „Кур-Арранъ --округа Аррана“, вмѣсть: „Кузаранъ“.

الصخرة صخرة شروان والبحر بحر جيلان و القرية
باجروان*

و بنى قباز مدينة البيلقان ايضاً و مدينة بردعة
ومدينة قبله و بنى سدّ اللبن و بنى على سدّ اللبن ثلثمائة
و ستين مدينة خربت بعد بناء الباب والابواب ثم ملك ٢٨٨
بعده ابنه كسرى انوشروان غنى مدينة الشابران
ومدينة مسقط و مدينة كركرة ثم بنى مدينة الباب
والابواب وانما سميت ابواباً لانها بنيت على طرق فى
الجبل و بنى بارض أزان ابواب الدودانية a) و هم امة
يزعمون انهم من بنى دودان بن أسد بن خزيمة و بنى
الدرزوقية و هى اثنا عشر باباً كل باب منها فيه b) قصر
من حجارة و بنى بارض جرزان c) مدينة يقال لها سغدبيل
وانزلها فوما من السغد وابناء فارس وجعلها مسلحة و بنى
باب اللان و باب سمشى و بنى قلعة الجردمان d) و قلعة
شمشلى e) و بنى بلنجر و سمندر و جزران f) و شكى
وفتح جميع البلاد ما كان فى ايدى الروم و عمر مدينة
دبيل و حصنها و بنى مدينة النشوى و هى مدينة كورة
اليسفرجان و بنى حصن و بص و قلاعا بارض السيسجان

a) B: الدررونية J و S: الدررونية

b) B: قبة

c) Codd.: خزران

d) Codd.: العرمان g: العرمان

e) Codd.: سمسارى

f) Codd: وهران J: وهران

остановились у скалы?" Скала эта—скала Шарвана, море это—море Джилянъ, а мѣстечко Баджарванъ.

Кубазъ также основалъ городъ Байлаканъ и города Берда'а и Кабала; онъ построилъ кирпичную стѣну, а вдоль стѣны основалъ 360 городовъ ²⁴). Они были разрушены послѣ постройки Баб-ул-Абваба. Послѣ него царствовалъ Хосрой Ануширванъ ²⁵). Этотъ послѣдній основалъ: Шабиранъ, Маскать и Керкеръ ²⁶); потомъ онъ построилъ городъ Баб-ул-Абвабъ; называется онъ Абвабомъ потому, что выстроенъ надъ дорогами въ горахъ. Онъ же (Ануширванъ) построилъ въ землѣ Аррана Абваб-Шакка и Абваб-Дуданію: полагаютъ, что жители послѣдняго изъ колѣна Дудан-ибн-Асад-ибн-Хузейма. Онъ также выстроилъ Дурзукію ^a), представляющую изъ себя 12 воротъ, а надъ каждымъ воротами каменное укрѣпленіе ^b). Въ землѣ Джурзанъ ^c) построилъ онъ городъ Сугдабиль ²⁷), населилъ его Сугдами и Персами и сдѣлалъ его пограничнымъ постомъ. Онъ построилъ Баб-Адланъ и Габ-Самсахи; затѣмъ онъ построилъ крѣпость Джардаманъ ^d) и замокъ Самшульда ^e); основалъ Беленджеръ, Семендеръ, Джазаранъ ^f) и Шакка и завоевалъ всѣ страны, бывшія во власти Рума. Онъ заселилъ городъ Дабиль и укрѣпилъ его; основалъ городъ Нашава, а это главный городъ округа Бус-фурраджанъ; построилъ крѣпость Вайсъ и замки въ землѣ Сисаджанъ,—между ними Кал'атуль-Килябъ (крѣпость со-

a) В: „ад-Дуруруина“; I S: „ад-Дурдуніа“.

b) В: „куноль сводъ“, что измѣняетъ смыслъ фразы, которую мы въ томъ случаѣ переводимъ: „каждая изъ этихъ воротъ—сводъ (арка) каменнаго замка“.

c) Codd.: „Хазаранъ“.

d) Codd.: „ал-Хармазъ“ (S: „ал-Харманъ“).

e) Codd.: „Самсара“.

f) Codd.: „и Харанъ“ (I: „и Харранъ“),

منها قلعة الكلاب وشاهبوش a) واسكنها من سياسية b)
نوى البأس و النجدة وبنى الحائط بينه وبين الخزر
بالصخر والرصاص و عرضه ثلثمائة ذراع حتى الحقه
برؤوس الجبال ثم قاده في البحر وجعل عليه ابواب حديد
فكان يحرسه مائة رجل بعد ان كان يحتاج الى خمسين
الف رجل •

٢٨٩ وفي اخبار الفرس ان انوشروان لما فرغ من سدّ
ثغر بلنجر وقيد الفند في البحر واحكمه سرّ بذلك
سرورا شديدا فامر ان ينصب له على الفند سرير من
ذهب ثم رقى اليه فحمد الله واثنى عليه وقال يارب
الارباب الهمني سدّ هذا الثغر وقمع العدو فلك الحمد
فأحسن مشوبتي وردّ غربتي الى وطني ثم رقع وسجد
ثم استوى و استلقى على فراشه واغفى اغفاءة فطلع
طالع من البحر سدّ الافق لطوله وارتفعت معه غمامة
سترت الضوء واهوى نحو الفند فبادر الاساورة الى
قسيهم وانتبه الملك فزعا فقال ما شأنكم فقبل له c) فقال
امسكوا عن سلاحكم فلم يكن الله جلّ و عزّ ليلهمني
الشخوص عن وطني اثني عشر حولا حتى اسدّ ثغرا
يكون مرفقا لعباده وراحة لاهل اقليمه ثم يسلط على
بهيمة من بهائم البحر فتتخى الاساورة و اقبل الطالع

a) B: وشاهبوس ; J: شاهبوش ; S: وشاهبوس ; Якут

b) B: وشاهبوس ; J: وشاهبوش ; S: وشاهبوش ; у другихъ авторовъ:
سياسية

c) Kaaviini: الذي ترى

бакъ) и Шахбушъ а)—и населилъ ихъ Сіясиджійцами б), племенемъ воинственнымъ и отважнымъ. Построилъ онъ также стѣну между собой и Хазарами шириною въ 300 локтей изъ камня и свинцу такъ, что довелъ ее до вершины горы ²⁸), а потомъ продолжилъ конецъ ея въ море и сдѣлалъ въ стѣнѣ желѣзные ворота. Такимъ образомъ для охраны ея (той мѣстности) было достаточно 100 человѣкъ, между тѣмъ какъ прежде онъ нуждался для охраны ея въ 50000 человѣкахъ.

По персидскимъ извѣстіямъ Апуширванъ, какъ только покончилъ съ укрѣпленіемъ пограничнаго мѣста Белендже-ра и основательно устроилъ молъ въ морѣ и укрѣпилъ его, предался великой радости и приказалъ устроить для себя на молѣ тронъ изъ золота; потомъ поднялся на него, воздалъ хвалу Богу и прославилъ Его, и сказалъ: „О, Ты, Господь Господствующихъ! Ты внушилъ мнѣ укрѣпленіе этого пограничнаго мѣста и укрощеніе (этимъ способомъ) враговъ. Слава Тебѣ! вознагради меня хорошо и верни меня изъ моего отсутствія на родину“. Потомъ онъ сталъ на водѣна и поклонился, а затѣмъ легъ на свой коверъ и вздремнулъ. Въ это время поднялось изъ моря нѣчто выходящее ²⁹), что закрыло величиной своею горизонтъ; вмѣстѣ съ нимъ поднялось облако и затмило свѣтъ; опустилось оно около мола, а всадники бросились къ своимъ лукамъ. Царь проснулся отъ страха и спросилъ: „Что съ вами случилось?“ Тѣ ему сказали с). А онъ имъ отвѣтилъ: „Спрячьте ваше оружіе. Великій и Могуущественный Господь не могъ внушить мнѣ удалиться изъ родины моей на 12 лѣтъ для возведенія укрѣпленія этой границы на пользу рабамъ Гос-

а) В: „Шах—усъ“; І: „Шахюшъ“; S: „Шахбусъ“; Якутъ: „Шахабушъ“.

б) В: „—шастахима“; І: „яшастах—а“; S: „—састаджи—а“. У другихъ авторовъ: „Сіясаджіл“.

с) Клавдини: „То, что ты видишь“.

نحو الفند حتى علاه ثم قال ايها الملك انا ساكن من
سكان هذا البحر وقد رايت هذا الثغر مسدودا سبع
مئات وخرابا سبع مئات واوحى الله جلّ وعزّ الينا
معاشر سكان البحر ان ملكا عصره عصرك وصورته
صورتك يبعثه الله لسدّ هذا الثغر فيسده الى الابد
وانت ذلك الملك فاحسن الله مثوبتك و على البر
معاونتك و اطال مدّتك وسكن يوم الفزع الاكبر روعتك
ثم غاص في البحر.

وكذلك بنى مدينة شروان فاما بلنجر داخل ارض
الخزر فبناها بلنجر بن يافت.

ولما فرغ انوشروان من الفند الذى فى البحر
سأل عن ذلك البحر فقيل ايها الملك هذا البحر يسمى
بكرديبل وهو ثلثمائة فرسخ فى مثله وبيننا وبين بيضاء
الخزر مسيرة اربعة اشهر على هذا الساحل ومن بيضاء
الخزر الى السدّ الذى سده أسفنديار^a بالحديد مسيرة
شهرين.

قال انوشروان لا بدّ من الوقوف عليه قالوا فليس
اليه طريق يسلك و فيه موضع يقال له دهان شير و فيه
ردور لا يطعم فيه ولا فى سلوكه ولا تنجو سفينة منه

اسفندباذ : S ; اسفندباذ : I ; اسفندياذ : B : a)

пода и для успокоенія обитателей земли его, чтобы потомъ отдать власть надо мною какому-то морскому чудовищу“. Всадники удалились, а это нѣчто, поднявшееся изъ моря, направилось къ молу, забралось на него, а затѣмъ сказало: „О, царь! Я одинъ изъ обитателей этого моря. Видѣлъ я эту границу укрѣпленною семь разъ и вновь разрушенной семь разъ, и открылъ Господь Великій и Могущественный намъ, обществу морскихъ обитателей, что пошлетъ онъ царя, время котораго совпадаетъ съ твоимъ временемъ, и видъ котораго совпадаетъ съ твоимъ видомъ, для укрѣпленія этой границы и укрѣпитъ этотъ царь ее на вѣки. Ты этотъ царь, и да наградитъ тебя Господь сторицею и да поможетъ во всякомъ добромъ дѣлѣ; да продлитъ Онъ жизнь твою и да успокоитъ въ день величайшаго страха (день страшнаго суда) страхъ твой“. Сказавъ это, морское животное нырнуло въ море.

Точно также Ануширванъ построилъ городъ Шарванъ; а что касается Беленджера въ земляхъ хазарскихъ, то его строилъ Беленджеръ, сынъ Іафета.

290 Покончивъ съ моломъ, Ануширванъ освѣдомился объ этомъ морѣ. Ему отвѣтили: „О, царь! Море это называется Кердабиль и оно простирается на 300 фарсаховъ вдоль и поперекъ. Между нами и Бейдою хазарскою четыре мѣсяца пути по этому берегу, а отъ Бейды хазарской до стѣны, построенной Асфандіаромъ ^{а)} изъ желѣза ³⁰⁾, два мѣсяца пути.

Ануширванъ на это сказалъ: „Необходимо ее изслѣдовать“. Ему сказали: „Къ ней нѣтъ пути, по которому можно проѣхать, и на дорогѣ существуетъ мѣсто, называемое „Дегошъ-Ширъ“ (Пастъ Льва) ³¹⁾, а въ этомъ мѣстѣ водо-

а) В: Асфандіазъ; І: „Исфизбазъ“; S: „Асфандабазъ“.

فقال لا بدّ من ركوبه والاشراف على هذا الدردور
والنظر على هذا السدّ فقالوا أيها الملك اتق الله في
نفسك ومن معك فابى وقال ان الذى نجانى من
الخارج علينا من البحر لقادر ان ينجيننا من دروره
فهبطت له سفن وركب معه عدّة من الزهاد و العباد
ولججوا فى البحر اياما حتى اذا وافوا موضع الدردور
بقوا متحيرين لا يرون علما يجعلوه منارا لهم ولا جبلا
يقيمونه امارة لينصروهم فرجعوا على الملك باللوم فقال
انوشروان اخضعوا لله نياتكم و اضرعوا نيه و ابتهلوا
الى الله عز وجل و نذر انوشروان لئن نجاه الله
ليصدّقن خراج سبع سنين فى اهل الفاقة من مملكته
فبينما هم كذلك اذ رفعت لهم جزيرة تعلوه الامواج
وفوق الجزيرة تمثال اسد غى عظم جبل يدخل الماء
مؤخره و ينحطّ من فيه الى ذلك الدردور فبينما هم
كذلك اذ بعث الله جلّ وعزّ بقرش a سمكة اعظم من
التنين ينساب على الماء فطفت فى فم الاسد وسكن
الدردور و نفدت السفن حتى وصل الى ما اراد
وانصرف الى جرجان وقضى نذره•

a) Такъ S; B и I: وتقدس

воротъ; никто не отважится отпавиться къ нему и не пожелаетъ понасть въ него, такъ какъ ни одно судно не можетъ изъ него выбраться цѣлымъ. Ануширванъ снова сказалъ: „Необходимо проѣхать его, пройти водоворотъ и взглянуть на эту стѣну“. Ему на это сказали: „О царь! Подумай о себѣ и о своихъ приближенныхъ!“ Но Ануширванъ не согласился и сказалъ: „Тотъ, кто избавилъ меня отъ выходящаго изъ моря чудовища, достаточно силенъ, чтобы спасти насъ изъ водоворота этого моря“. Для царя было устроено судно, и поѣхало съ нимъ много подвижниковъ и благочестивцевъ. Плыли они настойчиво по этому морю нѣсколько дней, пока, достигнувъ мѣстонахожденія водоворота, не остановились въ недоумѣніи, не видя ни горнаго хребта, который послужилъ бы имъ маякомъ, ни какой-нибудь горы, которую могли бы сдѣлать знакомъ, руководящимъ ихъ возвращеніемъ ³²⁾. Они обратились къ Ануширвану съ упреками, а онъ имъ отвѣтилъ: „Будьте искренни передъ Богомъ и смиритесь передъ нимъ. Помолитесь Господу Могущественному и Великому отъ чистаго сердца“. Самъ Ануширванъ далъ обѣтъ, что если спасетъ его Господь, то онъ непременно весь хараджъ за 7 лѣтъ отдастъ въ пользу бѣдняковъ своего государства. Между тѣмъ, когда они находились въ такомъ положеніи, передъ ними появился островъ; волны моря поднимались выше этого острова; на островѣ виднѣлась статуя льва на огромной горѣ; вода входитъ въ заднюю часть льва, а затѣмъ утекаетъ изъ пасти въ водоворотъ. При такомъ ихъ положеніи вдругъ послалъ Великій и Могущественный Господь нарвала ^{а)}, рыбу больше дракона ³³⁾, скользящую по водѣ. Рыба вскочила въ пасть льва, и водоворотъ стихъ; судно прошло (благополучно), такъ что достигло того мѣста, куда стремилось. По прибытіи въ Джурджанъ⁴⁾ Ануширванъ выполнилъ свой обѣтъ.

а) Такъ S; В и I: „и препрославленный“.

وذكر أحمد بن واضح الأصبهاني أنه اطلال الحقام
ببلاد أرمينية وأنه كتب لعدة من ملوكها وعثالها وأنه
لم ير بلدا أكثر خيرا ولا أعظم حيوانا منها و ذكر ان ٢٩١
عدة ممالكها مائة و ثلاث عشرة a) مملكة منها مملكة
صاحب السرير بين اللان و باب والابواب وليس اليها
الّا مسلكان مسلك الى بلاد الخزر ومسلك الى بلاد
أرمينية وهي ثمانية عشر ألف قرية وأزان أول مملكة
بأرمينية فيها أربعة آلاف قرية وأكثرها قرى صاحب
السرير،

وذكر ان الباب والابواب حائط بناه انوشروان
وان طرفا منه في البحر قد أخرج ركنه من البحر
الى حيث لا يتهيا الحيلة فيه ومدّ سبعة فراسخ الى موضع
أشب وجبل وعمر لا يتهيا سلوكه وهو مبنى بالحجارة
المنقورة المربعة لا يقل الحجر الواحد منها خمسون رجلا
وقد بقيت هذه الحجارة وأنفذ بعضها الى بعض بالمسامير
وجعل في هذه السبعة الفراسخ سبعة مسالك على كل
مسلك منها مدينة قدر تب فيها قوم من المقاتلة من
الفرس يقال لهم السياسيين b)

وذكر ان على أهل أرمينية وظائف رجال لحراسة
ذلك السور والابواب و علق على كل مسلك باب

a) Якут: مائة وثمان عشرة

b) Визсто السياسيين

291 Ахмед-ибн-Вадыхъ Испаганецъ ³⁴⁾ сообщилъ, что онъ долго жилъ въ странѣ Арменіи и былъ секретаремъ при многихъ царяхъ ея и правителяхъ, и что не видалъ страны болѣе богатой и болѣе значительной по количеству животныхъ, чѣмъ Арменія. Онъ говорилъ что число царствъ въ ней доходитъ до 113 ^{а)}; среди нихъ, между прочимъ, царство Сахиб-ас-Серира между Алланами ³⁵⁾ и Баб-ул-Абвабомъ; къ ней (Арменіи) существуетъ только двѣ дороги: одна въ землю Хазаръ, а другая прямо въ Арменію; эта послѣдняя заключаетъ въ себѣ 18000 селъ; Арранъ первое царство въ Арменіи, и въ немъ 4000 селъ; а большая часть ихъ села Сахиб-ас-Серира.

Онъ же сообщилъ, что Баб-ул-Абвабъ стѣна, которую построилъ Ануширванъ, и что одинъ конецъ ея вдается въ море, а противоположный морю конецъ стѣны выведенъ до такого мѣста, гдѣ ничего не подѣлаешь противъ нея, и тянется она на 7 фарсаховъ до лѣсистой и обрывистой горы, черезъ которую не пройдешь. Построена она изъ четырехъ угольнаго тесанаго камня; одинъ изъ этихъ камней не поднимутъ 50 человекъ; эти камни поставлены (одинъ на другой) и пришиты другъ къ другу желѣзными болтами. На протяженіи этихъ 7 фарсаховъ устроено семь проходовъ, у каждаго изъ этихъ проходовъ городъ, и живутъ въ нихъ (городахъ) персидскіе воины называемые Сіасикинами ^{б)}.

Говорятъ, что мужчины изъ жителей Арменіи обязаны охранять эту стѣну и ворота; надъ каждымъ проходомъ привѣшены ворота, и ширина стѣны на вершинѣ ея та-

а) Идутъ: „сто восемнадцать“.

б) Въмѣсто „Сіасиджіицами“.

وعرض السور فى اعلاه ما يسير عليه عشرون فارسا
لا يتزاحمون؛

وان بمدينة الباب على باب الجهاد فوق الحائط
اسطوانتين من حجر على كل اسطوانة صورة اسد
من حجارة بيض واسفل منهما حبران عليهما صورة
سبعين وقرب الباب صورة رجل من حجر ما بين
رجليه صورة ثعلب فى فمه عنقود من غنب و بجانب
المدينة صهريج يعرف بصهريج معروف (هـ) له درجة ينزل
بها الى الصهريج اذا قل الماء على جنبى الدرجة
اسدان من حجارة وعلى احدهما صورة رجل من
حجارة و على باب الامارة صورة اسدين ايضا من
حجارة خارج من الحائط يذكر اهل الباب انهما طلستا
الحائط •

٢٩٢

و قاليقلا b) امرأة بنت مدينة قاليقلا فنسبت اليها
ومعنى ذلك احسان قالى
واما بحيرة الطرينخ فلم تزل مباحة حتى ولى
محمد بن مروان بن الحكم الجزيرة و ارمينية فحوى
صيدا ثم صارت لمروان بن محمد فقبضت عنه •

وفتح حبيب بن مسلمة لعثمان بن عفان من ارمينية
مدنا كثيرة وولى عبد الله بن حاتم بن النعمان بن عمرو

a) I: معنوف S: معنوف Якуть: معنوف

b) Вместо: قالى

кова, что по ней пройдет 20 всадниковъ (въ рядъ) не тѣснись.

Въ городѣ Бабъ надъ Баб-ул-Джигадъ (ворота войны за вѣру) на стѣнѣ двѣ колонны; на каждой колоннѣ изображеніе льва изъ бѣлаго камня ³⁶). Ниже ихъ два камня, а на нихъ изображенія двухъ львовъ. Близъ воротъ изображеніе человѣка изъ камня; между ногами его статуя лисицы, а въ пасти ея гроздь винограда. Въ сторонѣ отъ города водоемъ, извѣстный подъ именемъ „Водоемъ Месруфъ“ ^{b)}. Въ него ведетъ лѣстница, по которой спускаются въ водоемъ, когда мало воды; по бокамъ лѣстницы два льва изъ камня, а надъ однимъ изъ нихъ каменная статуя человѣка. Надъ домомъ правителей изображеніе двухъ львовъ также изъ камня, выступающее изъ стѣны. Жители Баба говорятъ, что это талисманы стѣны ³⁷).

Каликала ^{c)} — женщина, которая построила городъ Каликалу; производятъ имя города отъ имени этой женщины, а названіе это означаетъ: „Благодѣяніе Кали“.

Озеро Тиррихъ ³⁸) никому не принадлежало пока не овладѣлъ Мухаммед-ибн-Мерван-ибн-Хакамъ ³⁹) Джазирой и Арменіей; онъ захватилъ въ свои руки рыбную ловлю на немъ, а потомъ оно досталось Мерван-ибн-Мухаммед-ибн-Мервану; ⁴⁰) а отъ этого послѣдняго оно было отобрано силой.

Хабиб-ибн-Маслама завоевалъ многіе города Арменіи для Осман-ибн-Аффаха ⁴¹), и отъ имени Моавіи управлялъ

b) I: „суровый, грубый“. S: „и шероховатый“; Якутъ: „сладчатый водоемъ“. Очевидно, это собственное имя, но искаженное географами.

c) Въмсто „Кали“.

الباهلي من قبل معاوية ثم وليها ابنه عبد العزيز فبنى
مدينة دبيل الى مدينة بردعة ومدن كثيرة،

ففتح حبيب بن مسلمة لثمان بن عقان من ارمينية
جرزان و كسفر و كسال a) و خنان و سسخي والجربان
و كسفي بيس و شوشيت b) و بازليت c) صلحا على ان
يؤثوا اقاوة عن رؤوسهم و اراضيهم و صالح الصنارية d) و اهل
قلرجيت والدودانية على اقاوة،

و كانت شمكور مدينة قديمة فوجه اليها سلمان بن
ربيعة من فتحها فلم تزل مسكونة حتى اخربها
الساوردية e) قوم تجعوا ايام انصراف يزيد بن اسيد f)
عن ارمينية فغلظ امرهم و كثرت نواصبهم ثم ان بغا مولى
المعتصم بالله عمرها و حصنها و نقل اليها التجار و سنها
المتوكلية،

وفتح سلمان بن ربيعة مدينة البيلقان صلحا ووجه
خيله ففتحت سيسر و المسقوان g) و أوذ و المصريين و
المهرجليان h) وهي رساتيق عامرة وفتح غيرها من ازان،

a) S: وُسال

b) Codd: وسرسيب

c) B: ونارليت

d) B: صارية، الصنارية، a: пнжo: الصنارية

e) B: الباوردية؛ Якут: السنوردية؛ Масуди: السياوردية

f) Codd: أسد

g) C: والمستوبى

h) I: والمهرجليان 3: والمهرجليان

ею Абдулла-ибн-Хатим - ибн-Номан-ибн-Амръ Бахиліецъ, а потомъ управлялъ ею сынъ его Абдул-Азизъ. Онъ основалъ городъ Дабиль вмѣстѣ съ городомъ Берда'а и много другихъ городовъ.

Хабиб-ибн-Маслама завоевалъ въ Арменіи Джуррахъ, Кессфаръ, Кисаль ^{а)}, Хунанъ, Самсахи, Джардаманъ, Кясфи-Бисъ, Шавшитъ ^{б)} и Базалитъ ^{в)} мирнымъ путемъ для Осман-ибн-Аффана, заключивъ условіе, что они (города) дадутъ подушную и земельную подать, а съ Санарійцами ^{д)}, жителями Каларджита и Руданійцами заключилъ миръ подъ условіемъ уплаты дани.

Существуетъ въ Арменіи Шамкуръ, древній городъ. Сальман-ибн-Рабія отправилъ къ нему того, кто завоевалъ бы его. Онъ не переставалъ быть обитаемымъ, пока не разрушили его Савардійцы ^{е)}, люди, устроившіе союзъ въ дни удаленія Язид-ибн-Усайда ^{ф)} изъ Арменіи ⁴²⁾; значеніе ихъ возрасло и участились пораженія, наносимыя ими сосѣдямъ. Потомъ Буга, вольно-отпущенникъ халифа Му'тасим-Билляха, заселилъ и укрѣпилъ его, перевелъ въ него купцовъ и назвалъ его Мутеваккилей.

Сальман-ибн-Рабія завладѣлъ мирнымъ путемъ городомъ Байлаканомъ и послалъ свою конницу съ цѣлью завоевать Сисаръ, Маскуванъ ^{г)}, Узъ, М-ср-анъ и Мухраджаліанъ ^{б)}, а это все заселенныя волости; кромѣ того, онъ отвоевалъ отъ Аррана другіе города.

а) S: „и Кусаль“.

б) Codd: „и Серсибъ“.

в) B: „и Наралитъ“.

д) B: „Саріа“; S: „ас-Сансаріа“, а ниже: „ас-Сушсаріа“.

е) B: „Бавардіа“; Якутъ: „Санавардіа“, Масуди: „Сіавардіа“.

ф) Codd: „Асадъ“.

г) S: „и ал-Маскуба“.

б) I: „и ал-Мухраджал—анъ“, S: „и ал-Мухрахаліалъ“.

و دعا اكراد البلاسجان الى الاسلام فقاتلوه فظفر
بهم فاقترب بعضهم بالجزية وادى بعضهم الصدقة،

ثم سار سلمان الى مجمع الكثر والزمر خلف بريدج
معبور الكثر ففتح قبلة وصالحه شكن a) و القميران
وخيزان b) و ملك شروان و سائر ملوك الجبال و اهل
مسقط و الشابان و مدينة الباب ثم اغلقت هذه بعده،

ولقيه خاقان في خيوله خلف نهر بلنجر فقتل رحه
في اربعة آلاف من المسلمين و كان سلمان اول من
استقضى بالكوفة اقام اربعين يوما لا ياتيه خصم وقد
روى عن عمر بن الخطاب،

قالوا ولما فتح حبيب ما فتح من ارض ارمينية كتب
بذلك الى عثمان فوافاه كتاب نعي سلمان فهم بان
يولييه ثم راي ان يجعله غازيا لشغور الشام و الجزيرة
فولّى ثغر ارمينية حذيفة بن اليمان العبسي ثم عزله
و سار حبيب راجعا الى السام فكان يغزو الروم و نزل
حمص فنقله معاوية الى دمشق فتوفي بها،

وولّى ارمينية المغيرة بن شعبة ثم عزله وولّى القاسم
ابن ربيعة الثقفي،

٢٩٤

a) Повидимому شكى

b) B: وجنزان

Онъ призвалъ Баласиджанскихъ курдовъ въ исламу; они съ нимъ вступили въ бой, и онъ одержалъ надъ ними побѣду; часть изъ нихъ согласилась платить „джизъятъ“, а нѣкоторые изъ нихъ уплатили „садакатъ“ ⁴³).

Потомъ отправился Сальманъ къ соединенію рѣкъ Куры и Рассы за Бердиджъ, переправился черезъ Куру и завоевалъ Кабала; а Шаеканъ ^{а)}, Камиберанъ, Хайзанъ ^{б)}, царь Шарвана и прочіе цари горъ заключили съ нимъ миръ; то же самое сдѣлали жители Маската, Шабирана и города Бабъ, но потомъ отложились вновь.

Затѣмъ встрѣтилъ его хаванъ со своей конницей за рѣкою Беленджера, и былъ онъ (Сальманъ) убитъ—да помилуетъ его Господь!—съ 4000 мусульманъ. Сальманъ былъ первый, который былъ назначенъ судьей въ Куфѣ; въ этомъ званіи онъ оставался 40 дней, въ теченіи которыхъ никто въ нему не приходилъ судиться; онъ передавалъ хадисы Омара-ибн-ал-Хаттаба.

Говорятъ, что послѣ того, какъ Хабибъ завоевалъ захваченныя имъ земли Арменіи, онъ написалъ объ этомъ Осману, и одновременно съ его письмомъ пришло извѣщеніе о смерти Сальмана; Османъ подумалъ было назначить начальникомъ на его мѣсто Хабиба, но потомъ рѣшилъ сдѣлать его руководителемъ набѣговъ въ пограничныхъ областяхъ Сиріи и Джазиръ, а начальникомъ пограничной области Арменіи назначилъ Хузайфа-бну-л-Ямана Абсѣйца, но потомъ отставилъ его. Хабибъ отправился по направленію къ Сиріи и дѣлалъ набѣги на Румъ, а жилъ въ Химсѣ. Моавія перевелъ его въ Дамаскъ, гдѣ онъ и умеръ.

Османъ назначилъ управлять Арменіей Мугира-бну-Шу'ба, потомъ смѣстилъ его и назначилъ правителемъ Кассим-ибн-Рабіа Сакифѣйца.

а) Повидимому „Шакка“.

б) В: „и Джанзанъ“.

وولى الاشعث بن قيس لعل بن ابى طالب ارمينية
و آذربيجان،

ثم وليها غير واحد الى ان وليها مروان بن محمد
ففتح بلاد الخزر وامعن فيهم،

ثم جاء الدولة العباسية فولى ابو جعفر الجزيرة
وارمينية في خلافة اخيه ابى العباس ثم استخلف وولى
يزيد بن أسيد a) السلمى ففتح باب اللان ورثب فيه
رابطة من اهل الديوان ودوخ الصنارية b) حتى ادوا
الخراج،

ثم ان اهل ارمينية استعصوا في ولاية الحسن c) بن
قحطبة الطائي بعد عزل يزيد بن أسيد d) فبعث المنصور
بالامداد وعليهم عامر بن اسماعيل فاوقع الحسن c)
بموشاييل e) وكان رئيسهم وفرق جمعه واستتب له الامر
وهو الذى نسب اليه نهر الحسن c) بالبيلقان وباغ
الحسن ببرذعة والضياح المعروفة بالحسنية،

ثم ولى بعد الحسن c) عثمان بن عمارة ثم روح
ابن حاتم المهلبى ثم خزيمة بن خازم ثم يزيد بن مزيد f)
الشيباني ثم عبيد الله بن المهدي ثم الفضل بن يحيى

a) Codd: أسد

b) Codd: الصنارية (S: الصنارية)

c) S: الحسين

d) Codd: أسد

e) Codd: بنو شاييل

f) Codd: زياد بن مدرك

Аш'ас-ибн-Кайсъ управлялъ Арменіей и Азербейджаномъ отъ имени Али-ибн-Абу-Талиба ⁴⁴).

Потомъ управляли ею разныя лица ⁴⁵), пока не сталъ управлять ею Мерван-ибн-Мухаммедъ. Онъ воевалъ земли Хазаръ и вторгался въ нихъ.

Послѣ этого наступило правленіе Аббасидовъ. Абу-Джа'фаръ управлялъ Джазирой и Арменіей въ халифатъ брата своего Абул-Аббаса ⁴⁶). Потомъ онъ сталъ халифомъ, а Арменіей управлялъ Язид-ибн-Усайдъ ^{a)} Сулейміецъ ⁴⁷). Этотъ завоевалъ Баб-Аллаъ и назначилъ туда гарнизонъ изъ воиновъ, числящихся въ спискахъ; онъ же покорилъ Санарійцевъ ^{b)}, такъ что они заплатили хараджъ.

Потомъ, по отставленіи Язид-ибн-Усайда ^{d)} въ правленіе Хасанъ-^{c)} ибн-Кахтаба Таййца⁴⁸), жители Арменіи возстали; Ал-Мансуръ ⁴⁹) послалъ на помощь противъ нихъ Амир-ибн-Исмаила. Хасанъ ^{c)} напалъ на Муштаиля ^{e)}, бывшаго вождемъ повстанцевъ, разсѣялъ ихъ всѣхъ и дѣло уладилось въ его пользу. Отъ имени его производятъ названіе рѣки „ал-Хасанъ“ ^{c)} въ Байлаканѣ и сада „ал-Хасанъ“ ^{c)} въ Берда'а, а также помѣстій по имени „ал-Хасанія“.

Послѣ Хасана ^{c)} управлялъ краемъ Осман-ибн-Умара, потомъ Гавхъ-ибн-Хатимъ Мухаллабіецъ, потомъ Хусейма-ибн-Хазимъ, потомъ Язид-ибн-Мезьядъ ^{f)} Шейбапіецъ ⁵⁰), потомъ Убейдулла-ибну-л-Махди⁵¹), потомъ ал-Фадл-ибн-Яхья,

a) Codd: „Асадъ“.

b) Codd: „ас-Сунарій“ (S: „ас-Сунарій“).

c) S: „Хусейнъ“.

d) Codd: „Асадъ“.

e) Codd: „Вану Шаяль“.

f) Codd: „Зияд-ибн-Медракъ“.

ثم سعيد بن سلم (a) ثم محمد بن يزيد بن مزيد وكان خزيمة أشدّهم ولاية وهو الذي سنّ المساحة بدليل ونشوى (b) ولم يكن قبل ذلك

ثم وليهم خالد بن يزيد بن مزيد في ولاية المأمون ثم ولي المعتصم بالله الحسن بن عليّ الباذغيسيّ المعروف بالمأمونيّ الذي واصل بطارقة ارمينية ولأن لهم حتى خرجوا عليه

ثم لم يزل يتولّى ارمينية عيال كانوا يرضون ليسير من اهلها حتى ولي المتوكل فبعث اليها يوسف ابن محمد (c) بن يوسف المروزيّ استنّ من خلافته

وقالوا اعظم حيوان ارمينية الشاة والثيران والكلاب وبرادينها صغار وكذلك جمالها صغار فكاد صدورها تصيب الارض تشبه ابل الترك

٢٩٥

وجبل القبق فيه اثنان وسبعون لسانا كل انسان لا يعرف لغة صاحبه الا بترجمان وطوله خمس مائة فرسخ وهو متّصل ببلاد الروم الى حدّ الخزر واللان ويتّصل ببلاد الصقالبة وفيه ايضاً جنس من الصقالبة والباقون أرمن

وقالوا ان هذا الجبل جبل العرج الذي بين المدينة ومكة يمضي الى الشام ويتّصل بلبنان من

a) Codd: مسلم

b) Вместо نشوى и نهجوان (نوين) دون въ В написано: دبل

c) Codd: يوسف

потомъ Саид-ибн-Сальмъ ^{а)}, потомъ Мухаммед-ибн-Язид-ибн-Мезьядъ. Хузейма былъ самый суровый изъ нихъ въ управленіи; это онъ устроилъ размежеваніе въ Дабилъ и Нашавъ ^{б)} и распредѣлилъ налоги, а прежде этого не было.

Потомъ краемъ управлялъ Халид-ибн-Язид-ибн-Мезьядъ въ халифатъ Ал-Ма'муна ⁵²⁾, потомъ правителемъ туда назначилъ Ал-Му'тасим-Билляхъ ⁵³⁾ Хасан-ибн-Алія Базгисійца, извѣстнаго подъ именемъ Ал-Ма'муни. Онъ входилъ въ дружбу съ патриціями Арменіи и былъ ласковъ съ ними, пока не поднялось противъ него возстаніе.

Послѣ этого не переставали управлять Арменіей правители, которые довольствовались малымъ отъ жителей ея, пока не вступилъ на престолъ ал-Мутеваккиль ⁵⁴⁾. Онъ послалъ въ Арменію во второй годъ своего халифата Юсуф-ибн-Мухаммед-ибн-Юсуфа ^{с)} ал-Мервези ⁵⁵⁾.

295 Самыя большія животныя Арменіи бараны, быки и сабаки, а лошади у нихъ низкорослыя ⁵⁶⁾, точно также и верблюды мелки; груди ихъ едва не касаются земли, они похожи на турецкихъ верблюдовъ.

Въ горахъ Кабкъ 72 племени, и каждое племя не понимаетъ говора своихъ сосѣдей иначе, какъ при содѣйствіи переводчика. Длина горъ 500 фарсаховъ, простираются онѣ по землямъ Рума до предѣловъ Хазаръ и Аллановъ и тянутся въ землю Славянъ; на горахъ также есть племя Славянъ, а остальные Армяне ⁵⁷⁾.

Говорятъ, что этотъ горный хребетъ составляетъ одно цѣлое съ хребтомъ 'Арджъ, что между Меккой и Мединой; онъ тянется къ Сиріи и доходитъ до Лубнана (Ливана) въ

а) Codd: „Муслимъ“.

б) Въ мѣсто „Дабилъ“ въ В написано „Дувинъ“, и „Нахджаванъ“ вмѣсто „Нашавъ“.

с) Codd: „Юсуфъ“.

حمص وسنير من دمشق ثم يمضي ويتصل بجبال ملطية
وشمشاط^a) وقاليقلا الى بحر الخزر وفيه الباب والابواب
ويستى هناك القبق •

قالوا ومن العجائب بيت بقاليقلا فى بيعة للنضارى
اذا كان ليلة الشعانين يخرج من موضع من البيت تراب
ابيض الى الصباح فاذا كان الصباح انضم موضع الى
قابل من ذلك الوقت فيأخذه الرهبان فيدفعونه الى
الناس وخاصيته المسموم والعقارب والحيات يداف منه وزن
دائق بماء ويشربه الملهوغ والملشوع فيسكن على المكان •

وفيه اعجوبة اخرى وذلك انه ان بيع هذا التراب
وأخذ عليه شى من عرض الدنيا لم ينتفع صاحبه ولم
يبرئه من وجعه •

ومن عجائب ارمينية بحيرة خلاط فانها عشرة اشهر
لا يرى فيها ضفدع ولا سرطان ولا سمكة ثم يظهم السمك
بعد ذلك شهر ين وسمكه كله مستراث •

وقال ابوالمنذر اتخذ الطلسمات كوش بن حام بن
نوح والضحاک ذو الحيتين وذو القرنين ويوسف بن يعقوب
وموسى بن عمران وحلوان العمليقى وبليناس الرومى
وقانبوس •

٢٩٢

وسيشاط B: a)

Химсѣ и до Санира въ Дамаскѣ; потомъ тянется даѣе. доходитъ до горъ Антіохіи и Массисы и называется здѣсь Лукамъ; потомъ онъ тянется къ возвышенностямъ Малатіи, Шимината а) и Каликалы до моря Хазарскаго, на которомъ лежитъ Баб-ул-Абвабъ; здѣсь хребетъ этотъ носитъ названіе Кабкъ.

Къ числу диковинокъ Арменіи относятъ домъ въ Каликалѣ въ одной христіанской церкви; съ наступленіемъ ночи палмъ ⁵⁸⁾ изъ того мѣста, гдѣ стоитъ церковь, до утра выходитъ бѣлая пыль, а съ наступленіемъ утра закрывается мѣсто выдѣленія пыли до слѣдующаго раза. Монахи собираютъ ее и раздаютъ народу. Особенность ея въ томъ, что помогаетъ отъ яда и укушенія скорпіона или змѣи. Дапикъ ⁵⁹⁾ этой пыли по вѣсу смѣшиваютъ съ водой, выпиваетъ ее укушенный змѣей или скорпіономъ, и боль утихаетъ на мѣстѣ.

Въ этой пыли другая особенность; если ее продадутъ или обмѣняютъ за какія-нибудь мірскія блага, что она не приноситъ пользы ея владѣльцу и не исцѣляетъ его болѣзни.

Къ числу диковинокъ Арменіи относится озеро Хилата ⁶⁰⁾. Въ теченіи десяти мѣсяцевъ не видно въ немъ лягушекъ, нѣтъ раковъ и рыбъ, а по истеченіи ихъ появляется на два мѣсяца рыба, и вся она сонная.

296 Сказалъ Аб-ул-Мунзиръ: изготовили талисмапы Куш-ибн-Хам-ибн-Нухъ ⁶¹⁾, Ал-Даххак-Дзул-Хайтайнъ ⁶²⁾, Дзул-Карнайнъ ⁶³⁾, Юсуф-ибн-И'кубъ ⁶⁴⁾, Муса-ибн-'Имранъ ⁶⁵⁾, Хульван-ал-'Амликій ⁶⁶⁾, Булюнас-ар-Румій ⁶⁷⁾ и Канбустъ ⁶⁸⁾.

а) В: „и Самишатъ“.

وحدّ آذربيجان الى الرّس والكزّ يارسينية ومخرج
الرّس من قاليقلا ويمرّ بازان فيصبّ فيه نهر ازان a)
ثم يمرّ بورثان ويمرّ بالمجمع فيجتمع هو والكزّ وبينهما
مدينة البيلقان ويمرّان جميعا فيصبّان في بحر جرجان
والرّس واد عجيب وفيه انواع من السمك وفيه يكون
الشورماهي ولا يكون الا في هذا الوادي ويجيء في
كل سنة في وقت معلوم كمثّل اصناف حيتان البحر
وقواطع السمك فانها تجيء في اوقات معلومة كالاستور
والجراف والبرستوج فان هذه الانواع تأتي البصرة من
اقاصي البحار تستعذب الماء في ذلك الاّبان ألا إنّ
البرستوج يقبل اليهم من الزنج يستعذب الماء من دجلة
البصرة يعرف ذلك جميع البحريّة وهم يزعمون ان الذي
بين الصين وعمان ابعد مما بين البصرة والزنج وانما
غلط الناس فزعموا ان ما بين عمان والصين ابعد b) لان
بحر الزنج حفيرة واحدة عميقة واسعة وامواجه عظام
وانذلك البحر ريح تهب قويّة ومن عمان الى جهة الزنج
شهران فلما كان البحر عميقا والريح قويّة والامواج عظيمة
والخيرات ببلاد الزنج قليلة وكان الشراع لا تحطّ وكان

٢٩٧

a) Codd: فيها نهران

a) Въ подлинномъ текстѣ это мѣсто искажено, а по этому мы замѣ-
нили его вариантомъ предлагаемымъ de Goeje; но все-таки считаемъ необхо-
димымъ привести и подлинный текстъ, который читается слѣдующимъ об-
разомъ: ان الذي بين البصرة وعمان ابعد ما بين البصرة والزنج وانما غلط الناس
فزعموا ان الصين ابعد

Предѣлы Азербейджана до Расса, а рѣка Кура находится въ Арменіи. Истоки Расса у Каликалы; онъ течетъ по Аррану, въ него впадаетъ рѣка Арранъ а), затѣмъ направляется его теченіе къ Варсану и доходитъ до Меджма, Расса соединяется съ Курой, а далѣе они текутъ вмѣстѣ и впадаютъ въ море Джурджанское; у соединенія Куры и Расса между этими рѣками находится городъ Байлаканъ. Расса рѣка удивительная, и въ немъ разные сорта рыбъ; въ немъ же водится рыба Шурмахи (шамая), а она не водится ни въ какой другой рѣкѣ. Попадаются здѣсь ежегодно въ опредѣленное время крупные сорта рыбъ, морскихъ и появляющихся періодически. Они появляются въ опредѣленное время, какъ на примѣръ: осетръ, сельдь и окунь. Эти сорта являются въ Басру изъ отдаленнѣйшихъ морей, находя воду пріятной въ это время; а окунь является сюда изъ Зенджа ⁶⁹⁾, такъ какъ нравится ему вода Тигра у Басры, о чемъ знаютъ всѣ моряки. Эти моряки полагаютъ, что разстояніе между Синомъ ⁷⁰⁾ и Басрой больше разстоянія между Басрой и Зенджомъ, но заблуждаются люди, считая Синъ далѣе а). Море Зенджъ весьма глубоко и обширно, и волны его громадны; на этомъ морѣ дуетъ сильный вѣтеръ и отъ Омана ⁷¹⁾ до страны Зенджъ два мѣсяца пути. А такъ какъ море глубоко, вѣтеръ силенъ, волны громадны,—а продукты въ странѣ Зенджъ въ незначительномъ количествѣ ⁷²⁾,—когда тамъ

297 парусъ не собираютъ и движеніе судовъ по прямой линіи, а не по дугообразной, и такъ какъ они не успѣваютъ намозолить себѣ руки, то и дней у нихъ въ путешествіи въ

а) Сadd: „въ него двѣ рѣки“.

а) Это мѣсто можно приблизительно перевести слѣдующемъ образомъ (съ подлиннаго текста: „Разстояніе между Басрой и Оманомъ далѣе (чѣмъ) то, что между Басрой и Зенджемъ; ошибаются люди считая Синъ далѣе“.

سيرهم مع الوتر ولم يكن مع القوس ولا يعرفون الكنب
والمكا صارت الأيام التي تسير فيها قسمة الزنج اقرب،
فالبرستوج يقطع امواج البحر ويسبح من الزنج
الى البصرة ثم يعود ما فضل عن صيد الناس الى بلاده
فتبارك الله احسن الخالقين،

وانما عرف الشورماهى فى هذا النهر من بين
السمك لطيبه ولذته وكثرة دسمه ورطوبة لحمه•

قالوا ولنا المن الكثير وهو الترنجبين a)

ولنا القرمز الذى ليس يشركنا فيه احد وهى دودة
حمراء تظهر ايام الربيع فتلتقط ثم تطبخ ويصبغ بها الصوف،
والاشق b) دابة تكون بارمينية شبه السثور لينة
المفاصل وبرة الجلد وبلغ الثوب جملة وانياها جيدة
للمحبة يؤخذ انياها ومخاليبها فتجفف وتسقيه من تحت
فانه يحبك حباً شديداً،

ولنا القوة الكثيرة،

وبها معدن الزبيق والقلقد والقلقطار والاسرب،

ولهم الثيران الارمينية والشاه بلوط والخلنج الكثير
ويتخذون منه عجائب وتقطع هذه من غيضة ملتقة بناحية

a) I: البحرنجين I: البحرنجين

b) B: اسق народное

Зенджъ меньше (что и заставляет ихъ считать эту страну ближе).

А окунь разсѣкаетъ волны и плыветъ въ Басрѣ изъ Зенджа; что остается послѣ ловли рыбы людьми, то возвращается въ свою страну—да будетъ благословенъ Господь, лучшій изъ Творцовъ!

Главнымъ образомъ изъ всѣхъ рыбъ въ этой рѣкѣ славится *шурмахи* благодаря вкусу своему и пріятности, обилію жира и сочности мяса.

Армяне говорили: у насъ въ изобиліи манна, или иначе „таранджубинъ“ а) 73).

У насъ кирмизъ (кошениль) котораго нигдѣ нѣтъ, кромѣ какъ у насъ; это красный червякъ, появляющійся въ весенніе дни; его собираютъ, варятъ и красятъ имъ шерсть.

Есть въ Арменіи животное „ашакъ“, б) похожее на кошку, съ нѣжными суставами и пушистою шерстью; изъ нѣсколькихъ соединенныхъ шкурокъ его дѣлаютъ платье, а клыки его очень хороши для любовныхъ дѣлъ. Берутся клыки и кости его и хорошенько высушиваются; ты дашь любимой особѣ выпить ихъ и она тебя полюбитъ страстною любовью.

У насъ въ изобиліи марена.

Въ Арменіи находятся рудники ртути, мѣднаго купороса, мѣди и серебро-свинцу.

У нихъ есть армянскіе быки, каштанъ и въ изобиліи береза, изъ которой выдѣлываются удивительныя вещицы. Береза эта вырубается изъ густого лѣса въ странѣ Берда'а,

а) I: „Джуранджн-нъ“; I: „Джур-х-ннъ“.

б) B: „Асакъ“. Народное „васакъ“.

برذعة كثيرة الشجر والنبات تتصل بالخزر وتدر الى
ناحية خوارزم تسمى غيضة الرحمان •

وتقرير ارمينية الفا الف وثلاثة وثلثون الفا وتسع مائة
وخمسة وثمانون درهما •

وخارج الباب ملك سور واللكز وملك اللان وملك
فيلان a) وملك المسقط وصاحب السرير ومدينة سمندر،
ومن جرجان الى خليج الخزر اذا كانت الريح طيبة
ثمانية ايام والخزر كلهم يهود وانما هودت من قريب •

a) Codd.: جيلان какъ выше.

богатой деревьями и кустарникомъ; этотъ лѣсъ тянется до Хазаръ и входитъ въ страну Хуварезмъ, называея „лѣсомъ ар-Рахмана“ (Всемилостиваго).

Подать Арменіи 2330985 диргемовъ.

За городомъ Бабъ царства Сура ¹⁴⁾ и Лакзъ, царство Алланъ, царство Филанъ ^{а)}, царство Маскатъ, Сахиб-ас-
298 Сериръ и городъ Семендеръ.

Отъ Джурджана до залива Хазаръ при благопріятномъ вѣтрѣ 8 дней пути. Хазары всѣ іудеи, но сдѣлались іудеями недавно.

а) Codd.: „Джиланъ“ какъ выше.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ „Китаб-ал-Буланъ“ Ибн-ал-Факиха.

1) Трудъ Ибн-ал-Факиха, какъ мы указывали въ краткомъ біографическомъ очеркѣ, представляетъ изъ себя компиляцію свѣдѣній, имѣющихся у различныхъ авторовъ. Въ его работу вошли тексты какъ арабскихъ, такъ и персидскихъ (въ арабскомъ переводѣ) авторовъ, даже вѣмъ-либо случайно высказанныя сужденія и мнѣнія.

Ибн-ал-Мукаффа, писатель, родомъ персъ, принявшій исламъ, славился краснорѣчіемъ; умеръ въ 142 г. хиджры (759 г. по Р. Хр.). Занимая должность секретаря при Иса-ибн-Али, дядѣ халифа Мансура, Ибн-ал-Мукаффа вмѣшался въ аббасидскія интриги и былъ казненъ; переводилъ онъ на арабскій языкъ «Категоріи» Аристотеля, «Худай-наме» (источникъ для «Шах-наме» Фирдоуси) и «Калила и Димна» (иначе «басни Бидпая»), послѣднее его сочиненіе въ его версіи было переведено по нѣскольку разъ на всѣ языки какъ восточныя, такъ и европейскіе, и имѣло громадное вліяніе на народную словесность.

2) Потомокъ Сима, сына Ноя.

3) Въ 22 году хиджры (въ 643 г. по Р. Хр.) при халифѣ Омар-ибн-Хаттабѣ (изъ дома Адіевъ)—2-й мусульманскій халифъ. Род. въ концѣ VI вѣка, царствовалъ отъ 22 августа 634 г. до 3 ноябрю 644 г. по Р. Хр. (13—23 г. хиджры). Сперва былъ ярымъ врагомъ ислама; потомъ, около 615 или 616 г., увѣровалъ въ пророка и сталъ его ревностнымъ и дѣятельнымъ помощникомъ, можетъ-быть, даже руководителемъ. Многіе европейскіе историки находятъ, что настоящимъ основателемъ ислама слѣдуетъ считать именно Омара, а не Мухаммеда; А. Мюллеръ, оспаривая такое мнѣніе, признаетъ однако, что безъ Омара исламъ палъ бы. Когда Мухаммедъ умеръ и исламу грозила гибель, Омаръ добился, чтобы халифомъ былъ избранъ не медивецъ Саадъ, и не слабохарактерный зять пророка Али, а умный Абу-Бекръ. Послѣдній, умирая, взялъ, съ товарищей клятву,

что его преемникомъ будетъ Омаръ, хотя это было нарушеніемъ права Али.

Въ халифатъ Омара власть арабовъ распространилась за предѣлы Аравіи. Африка былъ завоевана при Омарѣ до Триполиса (643 г.), Персія была занята до Рея и совершенно было вторженіе въ Азербейджанъ (643 г.), а на сѣверо-востокъ владѣнія арабовъ дошли до границъ Хорасана.

Такимъ образомъ въ концѣ своей жизни Омаръ повелѣвалъ, кромѣ самой Аравіи, сѣверо-восточнымъ берегомъ Африки, Египтомъ, Сиріей, Месопотаміей, Вавилоніей и западной половиной Персіи (на востокъ Ездешердъ II держался еще до 451 г.). Жители покоренныхъ странъ или принимали исламъ, или должны были платить подать поголовную и поземельную, подвергаясь извѣстнымъ ограниченіямъ въ правахъ.

Чтобы не допустить смѣшенія мусульманъ (въ частности арабовъ) съ иновѣрцами, Омаръ запретилъ мусульманамъ имѣть земельныя владѣнія въ покоренныхъ странахъ (въ послѣдующія времена законъ этотъ пришелъ въ забвеніе); съ той же цѣлью изъ Аравіи были изгнаны іудеи и христіане и былъ учрежденъ (637 г.) самостоятельный мухаммеданскій календарь (хиджра).

Для упорядоченія финансоваго дѣла, Омаръ учредилъ казначейство и диванъ (министерство финансовъ, или верховную финансовую камеру). Подражалъ онъ при этомъ византійскимъ и персидскимъ образцамъ; опъ даже разрѣшилъ въ Сиріи и Персіи вести счетныя книги на прежнихъ языкахъ, а монеты чеканились съ греческими и персидскими надписями и съ прежними изображеніями (на византійскихъ монетахъ даже было оставлено изображеніе креста). Въ каждой провинціи былъ поставленъ намѣстникъ съ мусульманскимъ войскомъ (невѣрные вообще были лишены права носить оружіе); ему принадлежала также власть судебная, но рядомъ съ нимъ Омаръ поставилъ и специальныхъ судей «кади». Во всѣхъ своихъ начинаніяхъ Омаръ руководился интересами ислама, которому онъ былъ глубоко преданъ. Омаръ старался, чтобы мусульмане не уклонялись отъ предписаній Корана и строго наказывалъ за ихъ нарушеніе (въ томъ числѣ даже своихъ родныхъ). Память Омара до сихъ поръ чтится сунитами; напротивъ шіиты проклинали Омаръ за нарушеніе правъ Али. Омаръ былъ убитъ (въ 644 г.) въ своей столицѣ

Мединѣ персомъ Абу-Лулу-Фейрузомъ (христіанскимъ рабомъ) за неудовлетвореніе жалобы на кувейтскаго наместника. Имя убійцы священно у шіитовъ.

4) Хараджъ — особый видъ поземельной повинности. Жители земель, завоеванныхъ мусульманами въ священной войнѣ (*джигадъ*) противъ невѣрныхъ, заключаютъ съ побѣдителями договоръ, по которому они, получивъ обезпеченіе своей жизни и имущества, отказались отъ права собственности на принадлежавшую имъ землю, но остались обрабатывать ее съ условіемъ платить за это повинность, называемую *хараджъ*. Въ случаѣ неуплаты хараджа земля поступаетъ обратно въ число свободныхъ государственныхъ имущества. Эти земли составляютъ неотчуждаемое имущество (*вакфъ*) мусульманскихъ государствъ; но поселенцы ихъ, пока уплачиваютъ хараджъ, не могутъ быть изгнаны и сохраняютъ полное право распоряжаться ими. Такимъ образомъ они не пользуются правомъ собственности, а только правомъ владѣнія и пользованія наследственно. Если подобная земля перейдетъ впоследствии по наследству или другимъ образомъ въ руки мусульманина, то этотъ переходъ никоимъ образомъ не освобождаетъ ее отъ обязательной повинности, ни въ томъ даже случаѣ, если первоначальные обитатели ея примутъ впоследствии исламъ. Хараджъ лежитъ на землѣ (земли этой категоріи называются *хариджи* т. е. подлежащими уплатѣ поземельной повинности), а не на лицахъ, что мусульмане выражаютъ, говоря, что земля составляетъ государственный вакфъ, но что она отдава въ вѣчный наемъ владѣльцамъ ея.

Величина этой повинности измѣнялась сообразно съ различными эпохами и странами, но вообще она была обременительной, особенно тамъ, гдѣ слѣдовали мнѣнію Шафіи, что уплата ея не освобождаетъ мусульманскаго владѣльца отъ уплаты *зеката* (подать въ пользу бѣдныхъ). Съ земли, оставленной безъ обработки по волѣ владѣльца, а не вслѣдствіе необходимости, взывается хараджъ.

Хараджъ по образу взиманія раздѣляется на постоянный (*вазифетъ*) и пропорціональный (*мукасаметъ*). Первый состоитъ въ уплатѣ опредѣленной суммы съ известнаго количества земли, напр. кафиза рису или одного динара съ каждаго джериба (участокъ земли, заключающій 3600 квадр. локтей, по 60 въ длину

и ширину), заключающагося въ помѣстьѣ; второй—въ уплатѣ опредѣленной и пропорціональной части жатвы, напр. $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$. Въ обоихъ случаяхъ взиманія земли должна быть кадастрована на счетъ государства.

Типомъ хараджныхъ земель служитъ Севабъ въ Иракѣ, причемъ за основаніе для взиманія принимаютъ пространство земли, производительность ея и большую или меньшую трудность обработки ея и доставки ея произведеній на ближайшій рынокъ.

Области, обложенныя хараждемъ, пазываются *дар-ус-сульхъ*, мирной страной.

б) Мерван-ибн-Мухаммед-ибн-Мерван-ибн-Хакамъ, извѣстный подъ именемъ Мервана II «Осла» (за свою настойчивость), халифъ съ 127 г. по 132 г. хиджры. Онъ былъ сначала намѣстникомъ въ Арменіи, затѣмъ выдвинулся въ качествѣ мстителя за халифа Велида, былъ выбранъ въ халифы (745 г. по Р. Хр.) и основалъ свое мѣстопробываніе въ Гаранѣ. Онъ, благодаря своимъ военнымъ талантамъ, побѣдилъ многочисленныхъ соперниковъ, но убійствомъ Ибрагима, изъ рода Аббасидовъ, вызвалъ жестокое возстаніе членовъ этого рода. Побѣжденный при Арбелѣ Аб-ул-Аббасомъ, онъ бѣжалъ въ верхній Египетъ, гдѣ въ гор. Бусирѣ былъ убитъ однимъ коптскимъ христіаниномъ. Мерваномъ закончилась династія Омеядовъ въ Азіи.

в) Омеяды династія арабскихъ халифовъ съ 661 г. по 750 г. по Р. Хр. (41—132 хиджры). Халифы Омеяды слѣдующіе: Моавія I (661—680 г.), Язидъ I (680—683 г.), Моавія II (683 г.), Мерванъ I (683—685 г.), Абд-ул-Меликъ (685—705 г.), Велидъ I (705—715 г.), Сулейманъ (715—717 г.), Омаръ II (717—720 г.), Язидъ II (720—724 г.), Хишамъ (724—743 г.), Велидъ II (743—744 г.), Язидъ III (744), Ибрагимъ (744—745 г.), Мерванъ II «Осель» (745—750 г.). Династія эта много содѣйствовала процвѣтанію халифата и расширенію могущества арабовъ. Въ 750 году (132 г. хиджры) Омеяды были свергнуты и воцарилась династія Аббасидовъ.

Аббасъ (Абул-Фадль-ал-Хашими)—дядя пророка Мухаммеда, предпослѣдній изъ многочисленныхъ сыновей Аб-ул-Мутталиба, родился въ 566 г. по Р. Хр. въ Меккѣ отъ Нутаилы. По смерти своего отца, Аббасъ занялъ наследственную въ его семействѣ должность хранителя священнаго источника Земзема (библейскій

источникъ, извлеченный ангеломъ для Агари и Измаила). Когда Мухаммедъ началъ проповѣдывать исламъ, Аббасъ не сразу принялъ новое ученіе, хотя жилъ въ тѣсной дружбѣ со своимъ племянникомъ. Только послѣ битвы при Бедрѣ (624 г.), въ которой послѣдователи пророка одержали блестящую побѣду надъ его противниками корейшигами и въ которой самъ Аббасъ былъ взятъ въ плѣнъ, онъ открыто принялъ исламъ, еще прежде возбуждавшій въ немъ сочувствіе. Благодаря его могущественному вліянію, присоединилась къ исламу и значительная часть корейшитовъ. Онъ помогалъ Мухаммеду при завоеваніи Мекки (630 г.) и остался его вѣрнымъ другомъ и совѣтникомъ и въ послѣдующее время. По смерти пророка (632 г.), онъ и Али добровольно приняли на себя обязанность омовенія его тѣла. Аббасъ умеръ въ 652 г., окруженный величайшимъ уваженіемъ. Изъ четырехъ его сыновей старшій, Абдалла, былъ основателемъ династіи Аббасидовъ которая въ лицѣ внука Абдаллы, Аб-ул-Аббаса, въ 750 г. вступила на тронъ Багдадскихъ халифовъ и въ 1258 г. въ лицѣ Му'тасима, была свергнута съ него монголами. Му'тасимъ спасся бѣгствомъ въ Египетъ, гдѣ вмѣстѣ со своимъ титуломъ халифа передалъ въ свой родъ право высшей духовной власти надъ мусульманами, но въ 1517 году она перешла къ Турецкимъ судтанамъ. Потомки Аббасидовъ до настоящаго времени существуютъ въ Турціи и Остѣ-Индіи.

7) Ханъ Бабекъ произвелъ возстаніе въ 220 году хиджры (837 г. по Р. Хр.) въ Азербейджанѣ и Арранѣ противъ халифа Му'тасима. Для усмиренія мятежниковъ Му'тасимъ послалъ большое войско подъ начальствомъ Афшина. Этотъ послѣдній, благодаря своимъ стратегическимъ способностямъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе, оказанное ему мятежниками, разбилъ ихъ наголову и разсѣялъ ихъ, а предводителя ихъ Бабека взялъ въ плѣнъ. Возстаніе было подавлено окончательно въ 222 году. Оплотомъ Афшина былъ г. Берзевдъ, а главпой ставкой Бабека былъ Баззъ.

8) Мерванъ II, бывшій впослѣдствіи халифомъ; должность *вали* соответствуетъ современной должности генераль-губернатора или намѣстника.

9) Гарунъ— знаменитый халифъ, по прозванію Ар-Рашидъ т. е. справедливый; имя это онъ, впрочемъ, получилъ не отъ потомства, а отъ отца своего, когда былъ назначенъ наслѣд-

никомъ. Вступилъ на престолъ въ 786 году по Р. Хр. (170 году хиджры). Правленіе его было сначала счастливо. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи хорошихъ государственныхъ дѣятелей и полководцевъ изъ состоявшей у него на службѣ персидской фамиліи Бармекидовъ, которые и приняли на себя почти всѣ отрасли управленія. Онъ разукрасилъ роскошными зданіями свою столицу Багдадъ и вообще отличался любовью въ роскоши, наукѣ, поэзіи и музыкѣ. Въ концѣ своего правленія онъ началъ относиться съ подозрѣніемъ къ фамиліи Бармекидовъ и въ 803 г. однихъ членовъ ея заключилъ въ темницу, другихъ—казнилъ. Не пощаженъ былъ даже его любимецъ Джа'фаръ, постоянный спутникъ его знаменитыхъ ночныхъ путешествій по Багдаду съ цѣлью разузнавать, что дѣлается въ его государствѣ. Съ этого времени возстаніе слѣдовало одно за другимъ, имперія халифа сдѣлалась театромъ междоусобицъ, подорвавшихъ благосостояніе народонаселенія. Умеръ Гарунъ въ 809 г. по Р. Хр. (195 г. хиджры). Гарунъ прославленъ въ различныхъ пѣсняхъ и особенно въ разсказахъ «Тысяча и одна ночь».

10) Аздъ и встрѣчающіяся ниже Гамаданъ, Аудъ, Тай, Киндъ, Кельбъ и др. имена арабскихъ племенъ. Всѣ арабы раздѣлялись на племена и колѣна, изъ которыхъ каждое носило свое особое имя.

11) Хузейма-ибн-Хазимъ получилъ должность вали Арменіи и Азербейджана въ 186 г. хиджры (802 г. по Р. Хр.) при халифѣ Гарун-ар-Рашидѣ.

12) Ученіе Зардушта (Зороастра) было религіей древнихъ жителей Ирана, первоначально мидійцевъ и бактрійцевъ, затѣмъ персовъ временъ Ахеменидовъ и Сассанидовъ. Основателемъ ея считается Зардуштъ (Зороастръ—у греч. писателей, Заратустра—у индусовъ). Свѣдѣнія о немъ и о времени его жизни крайне смутны. Греческіе писатели говорятъ о Зороастрѣ какъ о мудрецѣ, по происхожденію магъ; ему приписываются разныя прорицанія, откровенія, тайныя книги; жилъ онъ, по однимъ указаніямъ, за 600 лѣтъ до царствованія Ксеркса, а по другимъ за 5000 лѣтъ до Троянской войны. Наиболѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что онъ жилъ не позже 1000 лѣтъ до Р. Хр. Восточныя легенды разсказываютъ, что Заратустра жилъ въ Бактріи при царѣ Виштаспѣ (или Гуштаспѣ); еще въ молодомъ

сти удалился онъ на высокую гору, гдѣ Ормуздъ открылъ ему новое ученіе.

Мѣстомъ возникновенія этой религіи одни считаютъ г. Рей, а другіе г. Шизъ.

Основной идеей религіи Зардушта служить идея борьбы добра (Ормуздъ) со зломъ (Ариманъ), свѣта съ тьмой.

¹³⁾ Ал-Аш'ас-ибн-Кайсъ изъ племени Киндъ былъ намѣстникомъ халифа Али-ибн-Аби-Талиба въ Арменіи и Азербейджанѣ; посланъ былъ туда около 657 года. Упоминаемый ниже Мекхулъ Сиріецъ—извѣстный поэтъ и знатокъ хадисовъ (преданій о Мухаммедѣ и его изреченій).

¹⁴⁾ Объ этихъ городахъ см. примѣчанія къ ал-Истахрію.

¹⁵⁾ Сынъ Іафета и внукъ Ноя.

¹⁶⁾ О Серирѣ см. къ ал-Истахрію примѣчаніе 84, а о Лакзахъ тамъ же примѣчаніе 40.

¹⁷⁾ Завоеваніе было совершено при халифѣ Осман-ибн-Аффанѣ (13—23 г. хиджры).

¹⁸⁾ Отецъ Хосроя I Ануширвана, персидскій царь изъ династіи Сассанидовъ умеръ въ 531 году по Р. Хр.

¹⁹⁾ Баб-ул-Абвабъ теперь Дербентъ въ Дагестанѣ. Объ этомъ городѣ смотри къ ал-Истахрію примѣчанія 29 и 30. .

²⁰⁾ Веденіе войны за вѣру (*джигадъ*) обязательно для всякаго мусульманскаго государства, а не для вѣрующихъ индивидуально, но каждый мусульманинъ въ частности долженъ содѣйствовать государству при исполненіи этой обязанности. Бѣдствія, испытываемыя въ священпой войнѣ, и полученныя раны засчитываются вѣрующему какъ особая заслуга (Кор. IX 1 22; XLVII 5; LVII 10; LX 4); между тѣмъ какъ павшіе въ битвѣ съ невѣрующими признаются мучениками за дѣло ислама и тотчасъ становятся участниками райскихъ наслажденій (Кор. II 149, 315; III 151, 163—165, 194; IX 52, 89, 90, 112; XLII 7). По этой причинѣ послѣ смерти ихъ не обмываютъ, какъ это полагается, а кладутъ въ могилу въ томъ видѣ, въ какомъ они пали; у шафитовъ даже не молятся при ихъ погребеніи. Участіе въ морской войнѣ противъ невѣрующихъ считается по возможности заслуживающимъ еще большей награды, чѣмъ участіе въ сухопутной войнѣ.

²¹⁾ Рѣка, протекающая выше Баб-ул-Абваба, выходящая

изъ Кавказскихъ горъ и впадающая въ Каспійское море. Какую именно рѣку называетъ Ибн-ал-Факихъ Беленджеромъ—опредѣлить трудно.

²²⁾ Одинъ изъ сподвижниковъ Мухаммеда, которые поддерживали его и содѣйствовали ему въ распространеніи ислама. Сподвижниками (*асхабами*) Мухаммеда назывались *мухаджиръ* (переселенцы), люди, по совѣту пророка переселившіеся для избѣжанія преслѣдованія со стороны враговъ его изъ Мекки въ Йт-рибу, и два племени арабовъ, покорившіяся пророку послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ненависти и войны и получившія наименованіе *ансаръ* (союзники).

²³⁾ Коранъ, глава XVIII, стихъ 62.

Мы приводимъ отрывокъ изъ этой главы:

«Ст. 59. Однажды Моисей сказалъ своему спутнику (Иисусу Навину): я не перестану идти, пока не достигну слиянія двухъ морей, или пойду болѣе восьмидесяти лѣтъ.

«Ст. 60. Когда они достигли слиянія двухъ морей, то замѣтили, что потеряли рыбу, которая отправилась въ море.

«Ст. 61. Когда они пошли впередъ, Моисей сказалъ своему служителю: приготовь намъ пищу; мы выдержали много трудовъ въ этой дорогѣ.

«Ст. 62. Не помнишь ли ты, сказалъ служитель, когда мы остановились у скалы? Я забылъ рыбу. Только сатана могъ заставить меня забыться такимъ образомъ, чтобы я не напомнилъ этого тебѣ; рыба ушла въ море; это удивительно.

«Ст. 63. Этого я желалъ, возразилъ Моисей. И они оба возвратились на дорогу».

По словамъ толкователей, два моря, упоминаемые въ 51 стихѣ,—моря Персидское и Румское; такъ какъ въ дѣйствительности не существуетъ соединенія этихъ морей, то объясняютъ, что здѣсь Моисей говоритъ о свиданіи съ Хедромъ, о которомъ говорится дальше, потому что здѣсь Моисей принимается моремъ мудрости внѣшней, а Хедръ—моремъ мудрости внутренней. Однажды Моисей, бесѣдуя съ Богомъ, спросилъ его: «Знаешь ли ты изъ своихъ служителей (людей) кого мудрѣе меня?» Богъ отвѣчалъ: «Да!»—«Гдѣ я встрѣчусь съ нимъ?»—«Ты встрѣтишься съ нимъ при слияніи двухъ морей».—«Какъ же мнѣ отыскать это мѣсто?»—«Возьми рыбу и на томъ мѣстѣ, гдѣ она оживетъ, жди этого человека (Хедра)».

Нѣкоторые географы указываютъ на сліяніе Куры и Ар-Расса, какъ на вышеупомянутое сліяніе морей.

Хедра (онъ же упоминаемый ниже неизвѣстный), или Хидра мусульмане считаютъ пророкомъ, только не изъ числа посланныхъ къ евреямъ или арабамъ. Эта таинственная личность носила ключъ живой воды, пила эту воду и черезъ то сдѣлалась бессмертной. Полагаютъ также, что это былъ сынъ Елеазара, внука Аарона-Пиншасъ, душа котораго переселилась въ Илію.

Рыба, о которой говорится въ 60 стихѣ, должна была быть сварена и служить кушаньемъ для Моисея и Иисуса Навина. Засыпая, Моисей положилъ рыбу въ котелъ, гдѣ она начала двигаться, и, выпрыгнувъ изъ котла, упала въ море; это происходило на берегу моря живой воды; при помощи ея рыба возвратилась къ жизни и уплыла.

24) Эта стѣна, вѣроятно, тянулась отъ Каспійскаго моря къ горамъ для защиты отъ вторженія Хазарь, нерѣдко опустошавшихъ Арранъ.

25) О Хосроѣ I Ануширванѣ см. къ Ал-Истахрію примѣчаніе 34.

26) Вѣроятно, нынѣшній Тертеръ на правомъ притоцѣ р. Куры, носящемъ то же имя.

27) Въ Сурамскихъ горахъ.

28) До неприступныхъ стремнинъ Главнаго Кавказскаго хребта.

29) Народы Востока, обладая пылкой фантазіей, паселяли горы, воды и лѣса фантастическими существами и всевозможными чудовищами какъ добрыми, такъ и злыми. Особенно невѣдомыя пучины морей казались имъ переполненными такими существами; объ одномъ изъ такихъ чудовищъ и говорить въ данномъ мѣстѣ Ибн-ал-Факихъ.

30) Асфандіяръ, Искендеръ, онъ же Дзул-Карнайиъ—Александръ Македонскій. Последнее наименованіе означаетъ: «владелецъ двухъ роговъ»: Александръ былъ названъ такъ потому, что владѣнія его распространялись на два края земли, востокъ и западъ; другіе толкователи этого имени предполагаютъ, что это былъ одинъ изъ арабскихъ царей, прославившійся своими завоеваніями въ отдаленныхъ странахъ. Въ XVIII главѣ Корана (93—99 стихи) рассказывается о постройкѣ этой стѣны, предо-

храняющей народы мусульманскихъ странъ отъ вторженія народовъ Иджуджа и Маджуджа, библейскихъ Гога и Магога. Это общее прозваніе варварскихъ народовъ восточной Азіи; Александръ, по словамъ Корана, построилъ стѣну изъ желѣза и мѣди въ тѣснинѣ между двухъ горъ, гдѣ обыкновенно проходили народы Иджуджъ и Маджуджъ. Передъ концомъ свѣта стѣна эта, по опредѣленію Бога, разрушится и народы Иджуджъ и Маджуджъ наводнятъ весь міръ.

³¹⁾ Наименованіе водоворота на персидскомъ языкѣ. Оно имѣетъ связь съ упоминаемой ниже статуей льва. Трудно указать, въ какомъ мѣстѣ Каспійскаго моря предполагали персы водоворотъ.

³²⁾ Восточные мореплаватели никогда не выходили въ открытое море, но всегда двигались на судахъ у берега, а отплывая далѣе, руководились какой-нибудь горой, какъ маякомъ, въ виду невозможности ориентироваться какимъ-либо инымъ способомъ.

³³⁾ Здѣсь имѣется въ виду какая-нибудь рыба изъ породы китовъ, или же водяная змѣя, о которой упоминается у другихъ писателей.

³⁴⁾ Ахмед-ибн-Аби-Я'куб-ибн-Вадых-ал-Катибъ ал-Я'кубій—арабскій географъ, жившій въ концѣ IX столѣтія по Р. Хр. Онъ написалъ въ 278 г. хиджры сочиненіе: «Китаб-ул-Булданъ» (Книга царствъ). Къ сожалѣнію, изъ всѣхъ трудовъ этого автора сохранились лишь извлеченія и отрывки, встрѣчаемые нами у другихъ авторовъ.

³⁵⁾ Царство Сахиб-ас-Серира (владѣтеля трона) см. къ ал-Истахрію примѣчаніе 84, а объ Алланахъ тамъ же примѣчаніе 8.

³⁶⁾ Изъ бѣлаго мрамора или известняка, которыми богаты горы Кавказа.

³⁷⁾ Народы Востока полагали, что каждое сооруженіе имѣетъ свой талисманъ, съ уничтоженіемъ котораго разрушается и самое сооруженіе; на Востокѣ можно всюду встрѣтить амулеты и талисманы, имѣющіе самыя разнообразныя назначенія.

³⁸⁾ Озеро «Тиррихъ» названо по имени рыбы *tárixos*, (собст. соленая рыба) водящейся въ немъ; кромѣ того, оно носило названія: «Хилать, Арджишъ», а теперь называется «Ванъ».

³⁹⁾ Сынъ халифа Мервана I и отецъ халифа Мервана II; онъ былъ назначенъ на должность вали Арменіи въ 727 г. по Р. Хр. при халифѣ Изидѣ II.

40) Мерван-ибн-Мухаммед-ибн-Мерванъ, впоследствии халифъ Мерванъ II, былъ назначенъ на должность вали Арменіи въ 737 г. по Р. Хр. при халифѣ Хишамѣ, а вызвалъ обратно въ 743 г., въ годъ смерти Хишама.

41) Османъ (сынъ Аффана)—зять Мухаммеда, третій халифъ (644—656 г. по Р. Хр.), одинъ изъ пяти лицъ, которымъ довѣрилъ выборъ халифа умирающій Омаръ. При немъ арабы, продолжая начатыя Омаромъ завоеванія, покорили область Кароагена (648 г.), о-въ Кипръ (649 г.) и dokonчили покореніе Персіи (къ 651 г.). Внутри халифата по Османѣ усилилась рознь между искренними мусульманами и людьми свѣтскаго направленія мыслей, принявшими исламъ (напр. Омеяды) только по необходимости и ради выгодъ. Безхарактерный Османъ раздавалъ административныя должности, подъ вліяніемъ своихъ родственниковъ, Омеядовъ, людямъ невѣрующимъ и корыстолюбивымъ, обижая ближайшихъ родственниковъ пророка и его старѣйшихъ сподвижниковъ. Въ 653 г., во время войны съ Арменіей, обнаружилось различіе чтеній Корана въ иранскомъ и сирійскомъ войскѣ. Османъ велѣлъ Зейд-ибн-Сабиту собрать всѣ суры и установить окончательную редакцію. Куфійцы, среди которыхъ жилъ знатокъ Корана Абдуллах-ибн-Мас'удъ, обиженный, что не ему было поручено это дѣло, обвинили халифа (впрочемъ неосновательно) въ поддѣлкѣ и воспользовались этимъ случаемъ, чтобы возмутиться противъ наместника Османа. Наступило броженіе и въ другихъ городахъ, тайно поддерживаемое Али, Аишей, Амромъ (смѣняемымъ наместникомъ Египта), Мухаммедомъ, сыномъ Абу-Бекра, Тальхой, Зубейромъ и др. Въ апрѣлѣ 656 г. къ Мединѣ подошла тысячная толпа египтянъ, куфійцевъ и басрійцевъ съ сыномъ Абу-Бекра во главѣ, требуя, чтобы халифъ перемѣнилъ свой образъ управленія. Османъ обѣщалъ смѣстить Омеядовъ, но по безхарактерности ничего не сдѣлалъ. Бунтовщики возвратились въ Медину и, когда Османъ отклонилъ небезкорыстный совѣтъ Али отречься отъ престола, осадили его домъ. Черезъ 10 недѣль, получивъ извѣщеніе о приближеніи въ Мединѣ омеядскихъ войскъ Моавіи (впоследствии 1-й халифъ династіи Омеядовъ, сынъ Абу-Суфьяна, хитрый и энергичный человекъ) изъ Сиріи и Ибн-Амира изъ Басры, бунтовщики ворвались въ домъ Османа, убили его за чтеніемъ Корана (17 іюня 656 г.) и, сообщая съ мединцами, возвели на престолъ Али.

⁴²⁾ Въ 760 году по Р. Хр.

⁴³⁾ «Если какой-нибудь невѣрующій народъ не имѣетъ еще понятія объ исламѣ, то должно сперва возвѣстить ему истины этой религіи и чудеса, совершенныя пророкомъ (Кор. II 19; XVI 126; XVII 16; XXVI 208, 209; XXVIII 59); затѣмъ должно потребовать отъ нихъ, чтобы они отказались отъ своихъ заблуждений и приняли истинную религію; когда же они откажутся отъ этого, то должно потребовать отъ нихъ, чтобы они покорились мусульманамъ и платили поголовную подать (*джизьятъ*), за что они сохраняютъ свою религію. Невѣрующимъ народамъ дозволяется сохранять свою религію, когда они принадлежатъ къ такъ называемымъ «кяфир-китаби», т. е. имѣющимъ откровеніе; эти невѣрующіе называются также людьми, признающими откровенную религію (*дин-семави*) и къ нимъ принадлежатъ: евреи (*яхудъ*), христіане (*насара*) и сабейцы (*саби*); евреи слѣдуютъ откровенію Моисея, христіане—откровенію Іисуса, а сабейцы—откровенію Ноя. Огнепоклонники (*маджусъ*) не имѣютъ откровенной религіи, но, несмотря на то, сравнены съ евреями и христіанами въ отношеніи поголовной подати, хотя впрочемъ мусульмане не могутъ вступать въ бракъ съ ихъ женщинами, ни ѣсть мясо заколотыхъ ими животныхъ. Идолопоклонники (*мушрикъ*), т. е. придающіе Богу товарищей, въ противоположность упомянутымъ выше считаются «кяфир-харби», т. е. невѣрующими, подлежащими войнѣ (Кор. II 59; V 73; IX 28, 29; XXII 17; XXIX 45).

Джизьятъ (поголовная подать) зиммиевъ (подчиненныхъ по договору) должна быть уплачиваема каждымъ совершеннолѣтнимъ (а таковымъ считается мальчикъ 15-ти лѣтъ) и свободнымъ мужчиной, пользующимся своими умственными способностями. Монахи и анахореты не обязаны уплачивать поголовной подати. Абу-Ханифа (извѣстный арабскій законовѣдъ, основатель особой мусульманской юридической школы, создавшій ученіе *мадхабъ* и имѣвшій много послѣдователей среди суннитовъ, которые стали называться ханифитами; умеръ онъ въ 756 г. по Р. Хр.—150 г. хиджры—въ темницѣ, заключенный туда по приказанію Абд-ул-лаха II за политическую борьбу, которую Абу-Ханифа велъ съ Аббасидами) вполне освобождаетъ нуждающихся отъ уплаты этой подати.

Населеніе раздѣлялось въ отношеніи этой подати на три класса; къ первому принадлежатъ самые достаточные, ко второ-

му—люди среднего состоянія, а къ третьему—бѣдные; эти классы облагаются по четыре, по два и по одному динару, взимаемому съ подлежащихъ лицъ въ теченіе луннаго года. Шафіи дозволяетъ въ экстренныхъ случаяхъ требовать съ состоятельнаго чело-вѣка болѣе четырехъ динаровъ.

Невѣрующіе изъ непокоренной еще страны, пребывающіе временно въ мусульманскомъ государствѣ, должны платить эту подать, коль скоро ихъ пребываніе продлится годъ или болѣе.

Если зимній приметъ исламъ, то всѣ изложенныя здѣсь обязательства естественно прекращаются въ отношеніи него, и ему прощается даже, по мнѣнію Абу-Ханифы, не внесенная еще имъ подать.

Садакатъ (милостыня), подать въ пользу бѣдныхъ, есть одинъ изъ видовъ дара; вносится добровольно или по договору, а иногда и по обязательству или постановленію правительства.

⁴⁴⁾ Али ибн-Аби-Талибъ—«первый муслимъ» и четвертый халифъ, род. въ Меккѣ въ 602 г., былъ самымъ вѣрнымъ и храбрымъ сподвижникомъ Мухаммеда и женился на дочери его Фатимѣ. Возведенный въ санъ халифа послѣ убійства Османа въ 656 г. онъ, какъ говорятъ, побѣдилъ въ 90 стычкахъ различныхъ мятежниковъ. Какой-то фанатикъ убилъ его 23 января 661 г. въ Куфѣ; вблизи этого города онъ и похороненъ. Впослѣдствіи ему тамъ воздвигнутъ памятникъ, къ которому и теперь ходятъ на поклоненіе его почитатели, и который послужилъ причиною основанія города Мешед-Али. Его приверженцы, называемые шиитами, распространились въ особенности въ Персіи и туранскихъ краяхъ. «Диванъ» Али-ибн-Аби-Талиба—полное собраніе лирическихъ стихотвореній—опубликованъ Куйперомъ (Лейденъ, 1745 г.) и отпечатанъ въ 1840 г. въ Булакѣ близъ Каира.

⁴⁵⁾ До 737 г. по Р. Хр.

⁴⁶⁾ См. примѣчаніе 6.

⁴⁷⁾ Управлялъ Арменіей и Азербейджаномъ съ 758 г. по 760 г. послѣ Р. Хр. (141—143 г. хиджры).

⁴⁸⁾ Хасан-ибн-Кахтаба Таіецъ управлялъ Арменіей въ 760—766 г. по Р. Хр.

⁴⁹⁾ Ал-Мансуръ, полное имя котораго—Абу-Джа'фар-Абдулла-ибн-Мухаммедъ ал-Мансуръ (т. е. кому помогаетъ Богъ), родился въ 712 г. и былъ второй халифъ изъ дома Аббасидовъ. Взошелъ на престолъ въ 754 г. послѣ кровопролитныхъ битвъ, а умеръ

въ Бейтѣ Маймунѣ 18 октября 775 года въ пути на богомолье въ Мекку.

⁵⁰⁾ Язид-ибн-Мезъидъ Шейбаниецъ управлялъ Арменіей въ 786—788 г. по Р. Хр.

⁵¹⁾ Убейдулла-ибн-Махди былъ правителемъ въ 788—794 г. по Р. Хр.

⁵²⁾ Ал-Ма'мунъ, седьмой халифъ изъ династіи Аббасидовъ, — сынъ халифа Гарун-ар-Рашида, умеръ въ 833 г. Вступивъ на престолъ, онъ побѣдилъ брата своего ал-Амина и присоединилъ удѣлъ его къ халифату въ 813 г. Въ первые годы царствованія онъ старался смирить партію алидовъ и бунты въ Куфѣ и Еменѣ; впослѣдствіи одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ греческими войсками въ 832 и 833 гг. Но главная его заслуга состоитъ въ покровительствѣ ученымъ и художникамъ, въ чемъ онъ превзошелъ даже ал-Мансура и отца своего, Гарун-ар-Рашида. При немъ переведены были на арабскій языкъ творенія Евклида, Птолемея, Аристотеля, Гипократа, Галена и другихъ. Сверхъ того, ал-Ма'мунъ основалъ общество ученыхъ въ Багдадѣ и тамъ присутствовалъ на его бесѣдахъ и засѣданіяхъ. Въ Бассорѣ, Куфѣ и Бухарѣ онъ открылъ высшія училища и устроилъ при нихъ бібліотеки.

⁵³⁾ Ал-Му'тасим-Билляхъ халифъ изъ династіи Аббасидовъ съ 833 г. по 842 г. послѣ Р. Хр.

⁵⁴⁾ Ал-Мутеваккиль — халифъ — Аббасидъ, отличавшійся крайнимъ распутствомъ и жестокостью, велъ борьбу съ христіанами и шиитами. Вступилъ на престолъ въ 846 г., а былъ убитъ турецкой гвардіей, значеніе которой усилилось еще при Му'тасимѣ, въ 861 г. по Р. Хр.

⁵⁵⁾ Назначеніе Юсуф-ибн-Мухаммед-ибн-Юсуфа ал-Мервези на должность вали Арменіи состоялось въ 848 г.

⁵⁶⁾ Поверхность Арменіи гориста, а горныя лошади отличаются низкимъ ростомъ, широкою грудью и тонкими, сильными и цѣпкими ногами.

⁵⁷⁾ До настоящаго времени въ горахъ Кавказа можно встрѣтить живущія въ двухъ сосѣднихъ ущельяхъ народности, чуждыя другъ другу по языку. Авторъ ошибочно называетъ всѣхъ обитателей горъ армянами, придавая имъ имя обитаемой ими страны, извѣстной вообще подъ именемъ Арменіи. Арабскіе писатели не старались дѣлать различіе между обитателями окраинъ

въ племенномъ отношеніи, упоминалъ лишь выдающіися мелкія племена.

58) Армяне были христіане и рѣчь идетъ о «Вербномъ Воскресеніи».

59) Даникъ=2 каратамъ, т. е. 8 грамамъ или 12 долямъ.

60) Озеро Хилать, оно же Ванъ.

61) Кушъ сынъ Хама, внукъ Ноя.

62) Даххакъ Дзул-Хаятайнъ—Даххакъ, владѣтель двухъ змѣй; это сказочное существо имѣло на своихъ плечахъ двухъ огромныхъ змѣй и кормило ихъ человѣческой кровью и мозгомъ. У Персовъ оно упоминается подъ именемъ эждехо (см. Фирдоуси).

63) Дзул-Карвайнъ—см. примѣчаніе 30.

64) Іосифъ, сынъ Іакова, исторія котораго съ женою Пентефріа была очень распространена на Востокѣ и даже нерѣдко служила темой для литературныхъ произведеній (напр. «Юсуфъ и Зулейка» Джами, персидскаго поэта, жившаго въ 1414—1492 г. по Р. Хр.).

65) Моисей, сынъ Имрана, библейскій пророкъ.

66) Хульванъ—миѳическій герой амаликитянъ.

67) Аполлоній Тіанскій—современникъ Христа. Онъ былъ главнымъ представителемъ ново-пифагореизма—религіозно-мистической школы, заимствовавшей свои ученія у Пифагора. Аполлоній путешествовалъ по Индіи и Европѣ и былъ извѣстенъ какъ магъ и волшебникъ.

68) Камбизъ—второй царь древней Персіи, сынъ Кира. Царствовалъ въ 529—522 г. до Р. Хр.; кончилъ жизнь самоубійствомъ.

69) Зенджъ—наиболѣе удаленное отъ мусульманскихъ земель эѳіопское племя, жившее, повидимому, на о. Занзибарѣ.

70) Синъ—Китай; различныя наименованія Китая у различныхъ народовъ зависятъ отъ имени династіи, царствовавшей во время знакомства съ Небесной Имперіей западныхъ народовъ. Напр., русскіе познакомились съ Китаемъ въ правленіе династіи «Хатай».

71) Оманъ—область на восточномъ берегу Аравіи вдоль Персидскаго и Оманскаго заливовъ. Мѣстность гористая. Главныя продукты—финики и пшеница. Прибрежные жители и теперь занимаются исключительно рыболовствомъ.

⁷²⁾ Эта вставная фраза совершенно, повидимому, не относится къ смыслу текста. Такіе скачки очень нерѣдки у арабскихъ писателей.

⁷³⁾ Таранджубинъ—медовая роса, появляющаяся на листьяхъ нѣкоторыхъ кустарниковыхъ деревьевъ, растущихъ въ областяхъ древней Арменіи и въ Иракѣ. Жители этихъ странъ собираютъ ее и употребляютъ въ пищу.

⁷⁴⁾ Гдѣ находилось царство «Сура»—неизвѣстно, но нельзя думать, чтобы это было упоминаемое у другихъ авторовъ царство «Суваръ».

Дорнъ предполагаетъ, что это царство «Сулъ», оно же Tzour, Djoga, Tzobr; у Ибн-Хордадбэ, между прочимъ, одно изъ кавказскихъ укрѣплений носитъ названіе «Баб-Сулъ».

Описаніе рукописей библіотеки «Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія».

1. «Мѣрное Слово» (წუმბილ-სიტყუაზა) католикоса Автопія I, рукопись въ 18×11 сант., писана на хорошей бумагѣ весьма красивымъ мелкимъ почеркомъ круглаго гражданскаго письма, «мхедрули». Чернила черныя, но заглавія и начальныя буквы стиховъ писаны киноварью и заглавныя буквы церковнаго письма, «асомтаврли». Пагинація идетъ по тетрадамъ арабскими цифрами на поляхъ снизу листовъ. Всѣхъ страницъ 220. Досчатый переплетъ рукописи обтянутъ черной кожей.

Нашъ списокъ «Мѣрнаго Слова» одинъ изъ древнихъ и лучшихъ. Рукопись по всѣмъ признакамъ XVIII вѣка. Она сохранила записъ, изъ которой явствуется, что Автопій кончилъ это важное для насъ произведеніе 21 марта 1745 года.

«Мѣрное Слово» написано ямбическими стихами безъ рифмъ. Въ книгѣ воспѣваются отечественныя святыя, выдающіеся грузинскіе цари и правители, церковные писатели, ученые и поэты. Каждому лицу посвящено отдѣльное «мѣрное» или похвальное слово. Стиль произведенія возвышенный, слогъ образный. Въ общемъ произведеніе даетъ краткую, но мѣткую характеристику всѣхъ историческихъ грузинскихъ дѣятелей до половины XVIII вѣка. Вся книга раздѣлена на 7 частей и содержитъ въ себѣ 860 стиховъ.

Некоторые материалы и произведения писателей, которыми пользовался авторъ, до насъ не дошли. Поэтому для многихъ свѣдѣній «Мѣрное Слово» католикаса Антонія имѣетъ значеніе первоисточника.

«Мѣрное Слово» издано въ 1853 году извѣстнымъ грузинскимъ историкомъ и археологомъ Платономъ Иосселиани. Изъ предисловія Иосселиани видно, что онъ пользовался при изданіи спискомъ, переписаннымъ архидіакономъ Антонія I, Трифиліемъ, и исправленнымъ самимъ Антоніемъ. Сравнительно съ изданіемъ Иосселиани нашъ списокъ особыхъ варіантовъ не представляетъ, только въ печатномъ изданіи мы не находимъ слѣдующихъ заключительныхъ стиховъ нашей рукописи:

ნაწილთა შჯდთა შემპყრობვი წიგნი ესე,
ესფერ უღარესდ არს დატკვრულ კელითა,
ოდესმე მქონვის წევრთ არ განმსტყნებლობის,
ფილოსოფებრის ქმნილის ამისდ მიმთხუცვად,
იწნიხა ეს ჩემდ ყოვლთა საჭეშმარიტე.
თთუცსა მარტსა 21, წელსა 1745.

2. Физика Гилиаревскаго, томъ I, переводъ съ русскаго. Переводчикъ не указанъ. Рукопись въ 22×18 сант., писана скорописью мхедрули и поблекшими чернилами на синей бумагѣ. Пагинація обозначена на тетрадахъ буквами асо-мтаврული. Въ I томѣ 184 листа. Рукопись сшита, но переплета не имѣетъ. Обверткой служитъ шпалерная бумага. Авторъ русскаго оригинала Петръ Гилиаревскій посвящаетъ свой трудъ тайному совѣтнику и сенатору Петру Васильевичу Завадовскому. Первые пять листовъ рукописи заняты предисловіемъ Гилиаревскаго. Далѣе идетъ текстъ физики, который раздѣляется на части и параграфы. Въ концѣ имѣется указатель предметовъ.

Полное заглавіе и начало рукописи:

ხელმძღვანელობა ჩისიკისადმი შეთხზული პეტრეს მი-
ერ ლილაროესკისა, მოძღვრისა მათემატიკისა და ჩისიკისა სა-
მოძღვროსა შინა ღიმნაზიასა, ჩისიკისა საზოგადოებასა შინა
კეთილ-შობილთა ქალთასა როსსიულისა სიტყუერებისა და ლა-
თინურისა ენისა საკეთილშობილოსა პაქთ კორპუსსა შინა.

§ 1. ჩისიკა არს სწავლა, რომელიცა აჩვენებს თვსებათა
ნიეთთა სოფელსა შინა მყოფთასა..

Конецъ: ამისთვის შექმნილ არს შემდეგი სქიმაჲ მაჩვენე-
ბელი გარდაქცევისა ღრადუსთა ეკვატორისათა საშუალ ღროდ.

На первой страницѣ рукописи по-русски написано: «На-
чалъ 1-го сентября 1813 г.» На послѣдней страницѣ на-
писано: «Кончилъ 15-го Апр. 1814-го г.».

3. Второй томъ предыдущаго произведенія, такого же
формата и письма, какъ первый томъ, заключаетъ въ себѣ
248 листовъ.

Начало: დასაბამითნი საფუძველნი მცნობელობითის ჩი-
სიკისანი. თავი ი. შეუდრეკელთათჳს თხელთა ჰაერის სახეთა
ნიეთებათა. 587. თხელნი ესე სხეულნი არიან ყოველნი იგი..

Конецъ: სისხლსა მცემელთა ძარღუთასა მისცემს ალებ-
რსა ფერსა, მიმხდელი მისგან კერძოსა ღიდროგენისა მისისა
ნახშირისასა.

Затѣмъ запись: ეოწყე თარგმანება მეორისა ამის ტომისა
იუნისის 4-ს დღეს 1811 წელს, და სრულ ეჰყავ ფებერვლის
20-ს დღეს 1812 წელს.

«Началъ переводъ второго тома іюня 4-го дня, 1811
года, и окончилъ февраля 20-го дня, 1812 года».

4. Третій томъ предыдущаго произведенія, заключаетъ
въ себѣ 104 листа.

Начало: დასაბამითნი საფუძველნი გამოცდილებითისა ჩისი-

კისანი. თავი ივ. ფისიკურისათჳს ასტრონომიისა... ასტრონომია არს სწავლა ვარსკლავთათჳს, საშუალობითა მისითა იცნობებიან მოძრაობანი სხეულთა ზეცეცხრთანი.

Конецъ: თანამძღომელნი მათნი იწარმოებიან ერთითა და მითვე მიზნითა, და ვითარმედ სვეტნი ესე არს სხუა რაჲმე არიან, გარნა ხილჳანი ილექტროულნი.

Потомъ запись: თარგმანება მესამისა ამის ტომისა დაწყებული მარტის 1-ს, სრულ იქმნა ნოემბრის 7-ს დღესა 1812 წელსა.

«Переводъ третьяго сего тома, начатый 1-го марта, окончень ноября 7-го дня, 1812 года».

Такимъ образомъ эти три тома физики представляютъ полный переводъ труда Гюліаревскаго, который въ свое время считался лучшимъ произведеніемъ по физикѣ въ Россіи. Переводъ, какъ видно изъ записей, исполненъ въ три года (1811—1814)

5. Исторія Троянской войны. მატიაზე ტროადის ბრძოლისა, рукопись въ 22×17,5 сант., писана на бумагѣ красивымъ круглымъ письмомъ мхედრული и черными чернилами. Заглавія и инициалы писаны кишоварью. Пагинація идетъ арабскими цифрами на каждой страницѣ. Всѣхъ страницъ 260. Переплетъ досчатый, обтянутый кожею. Книга переписана ректоромъ Телавской семинаріи при царѣ Иракліѣ, Давидомъ Алексишвили. Давидъ Алексишвили или Давидъ Ректоръ, какъ онъ обыкновенно себя называетъ, былъ замѣчательный каллиграфъ, ученый и писатель своего времени. Если бы можно было собрать всѣ переписанные имъ рукописи, то онѣ могли бы составить цѣлую библіотеку. Наша рукопись, какъ видно изъ записи на оборотѣ переплета, принадлежала когда-то коллежскому ассессору Іерониму Алексѣеву-Месхіеву. Рукопись конца XVIII вѣка.

Начало:

მატიანე, რომელსა შინა წერილ არს დარღვევა ქალაქისა

ტროადისა ფრილიის საკელმწიფოსა და აღეშენებაჲ მისი. და დი-
დნი ამკედრებულნი ბრძოლანი.

Конецъ:

ტროადი დიდი აღეშენა წელსა ჯოდ მსაჯულისა ისრაი-
ლისასა, და იდგა წელიწადსა ას ოთხმოცსა. და სრულის შემ-
მუსრვითა დაეცა წელსა დავით მეფისა ისრაილისასა.

Потомъ киноварью и вязью написано: „დავით Давидъ“. Далѣ запись:

ალექსის ძემან დავითმან აღესწერე მატიანე ტროადის
ბრძოლისა. გამართულია. დავით.

«Алексидзе Давидъ переписалъ Исторію Троянской вой-
ны. Справлено. Давидъ».

Тамъ и сямъ на поляхъ Давидъ Ректоръ разъясняетъ
непонятныя слова. Напримѣръ, на 23 страницѣ читаемъ:

„იალმაგი არს ტანთა ჯაჭუთა ზედა გარედამ საცმელი კა-
ბა, გინა ჩოხა, შემკული პირად-პირადთა ოქრომკედითა, მო-
ვლებული კალთათა ზედა საშვენებელად, გინა სხუცბრ, ეითა
იქმენ ჭაბუკნი ეამსა ბრძოლისასა.

6. Разныя стихотворенія, рукопись мхедрули въ 22×18
сант., въ простомъ переплетѣ безъ пагинаціи, всего 75
страницъ. Неизвѣстно, кѣмъ и когда переписана рукопись,
но, судя по матеріалу и письму, она, безъ сомнѣнія, начала
XIX вѣка. Укажемъ нѣкоторыя стихотворенія изъ этого
сборника:

1) «Анбантъ-кеба» ¹⁾ царя Теймураза I. ანბანთ ქება,
თქმული ბრძნისა და მეცნიერისა ღმრთიე გვირგვინოლანისა, მე-
ფეთ მეფისა, დავით კელმწიფისა, პატრონისა თეიმურაზ პირვე-
ლისა მიერ (1—8).

2) Другая Анбантъ-кеба того же царя. სრული და უნა-

¹⁾ Анбантъ-кеба (похвала буквъ)—стихи, расположенные въ по-
рядкѣ грузинскаго алфавита, при чемъ каждый стихъ четверостишія
непрѣмѣнно долженъ начинаться одною и тою же буквою.

კლულო სხუა ანბანთ ქება თეიმურაზ პირველისა კახბატონისაგან ნაბძანები, რომელ არს ენა რიტორი (9—16).

3) Разныя мелкія стихотворенія и въ числѣ ихъ одно, приписываемое царю Вахтангу шестому, въ которомъ онъ вкратцѣ характеризуетъ всю свою дѣятельность на пользу Грузіи (16—18). „ეს მეფის ვახტანგისაგან ნაბძანებია, საუკუნოდ იყავ სახსენებელი მისი სუფევით“.

Приведемъ это стихотвореніе:

მე უმცირესმან ძმათაგან ვახტანგმან სახელ-დებულად
ვჰქმენ ოთხ წელ მცხეთა, ურბნისი, სადგურ კამარა გებულად,
ტფილის სიონი კელახლა შევამრწე ქანდაკებულად,
და ჩემთვის სახლი სარკისა, შიგ ღვინი მოწონებულად.
სტანბა მოვიღე ვლახეთით, ვამრავლე წიგნი მელანი,
ქციის რუ ხუნანს წავიღე, გაღმითად მოვრწეე ველანი,
მაშაერის რუ ხომ ტბას შევერთე, შიგ თევზი ჩავსხი ყვე-
და ესე მთა მოვინადირე, ეხოცე ირემი ძველანი. [ლანი.
სამართლის წიგნი დავსწერე, მსაჯულისა არა ცილობა,
ვეფხვის ტყაოსნის თარგმნობა, სხუა წერილ არ ვსთქუა ცი-
ჩემთან მყოფთა ჰაბუკთა უქმნია კარგა ზრდილობა, [ლობა,
და ბოლოს მიიღო სოფელმან სიმდიდრე, მეფეთ შეილობა.

4) Апбантъ-кеба неизвѣстнаго лица размеромъ «чахру-хаули». ანბანთ ქება ჩახრიხულად (sic!) თქმული (18—20).

5) Другія стихотворенія, повидимому, Теймураза I. სხუა გუარნი ლექანი დაიწყებიან, რომელ არს შაირნი—ვეგონებ რომ დიდის მეფის თეიმურაზისაგან იყოს ნაბძანები (21—26).

6) Оплакиваніе Теймуразомъ I царицы, своей жены, въ стихахъ. პირველი მეფის თეიმურაზის თქმული გლოვა დედოფლისათვის (26—28).

7) Апбантъ-кеба Вахтанга Кацлавишвили (Орбеліани) въ честь возвеличенія царицы Тамары, матери царя Соломона I (†1782) ანბანთ ქება ყაფლანიშვილას ვახტანგის ნათქვამი იმერელთ მეფის სოლომონის დედის დედოფლის თამარის ქებად (28—30).

8) Восхваленіе и мученичество св. Марины, въ стихахъ. ქება და წამება წმიდისა მარინასი (31—44).

9) Анбанти-кеба Теймураза I. თეიმურაზის მიერ აღმო-
თქმული ქება ანბანზედ. ლექსად თქმული. (45—53).

10) Самовосхваленіа разныхъ плодовъ неизвѣстнаго ав-
тора. სხვა და სხვა ხილთა ქება (55—60).

11) Плачъ Давида. გოდება დავითისა და სოფლისა გამო-
ტიროლ (61—65).

12) Стихи, переведенные съ армянскаго языка. სომხურის
ენითგან გადმოთარგმნილი ლექსნი (66).

13) Стихотвореніе Давида Гурампшвили. «Поученіе уча-
щимся». სწავლა ყრმათათჳს გურამიშვილისა (67—72).

14) Оплакиваніе царя Иракліа тушинами, пшавами и
хевсурами. თუშთა, ფშავთა და ხევსურთაგან გლოვაჲსანატრე-
ლისა და ღუთისადმი განსვენებულისა საქართველოს მეფის
ირაკლი მეორისა (70—75).

7. Этическая и политическая философіа Баумейстера.
Переводъ католикоса Антонія I. Переводъ сдѣланъ съ рус-
скаго языка между 1757—1763 годами.

ფილოსოფია ყოფაქცევათა მოძღურებისა. ზედადგინებანი,
რომელნი შეიცვენ ბუნებისა სამართალსა: ითიკისა და პოლი-
ტიკასა, რუკონის მხედრული, въ 22,5×20 سانت., на синеватой
бумагѣ; заглавіа писаны буквами асомтаврული, текстъ скоропи-
сью мхедрули; досчатый переплетъ обтянутъ зеленою кожей.
Пагинація означена по тетрадамъ черезъ восемь листовъ.
Всѣхъ листовъ 159. Рუკონის, по всему видно, начала XIX вѣка:
въ числѣ водяныхъ знаковъ бумаги выставленъ 1808 г.

Конецъ:

წარიკითხენ მან ერაზოის შემკულებისათჳს ჩვეულებათასა:
დასასრული პოლიტიკისა:

8. Риторика Мыхитара. Переводъ съ армянскаго языка

католикоса Антонія I, рукопись въ 23×18 сант., писана скорописью мхедрули на синей бумагѣ. Переплетъ досчатый, обтянутый черной кожей; пагинація идетъ по тетрадямъ буквами асомтаврули на поляхъ снизу листовъ. Заглавія и инициалы тоже писаны буквами асомтаврули.

Рукопись содержитъ 202 страницы и, вѣроятно, переписана въ началѣ XIX вѣка. Водянымъ знакомъ бумаги, между прочимъ, показанъ 1813 г. Риторика раздѣлена на 4 части. Заглавіе и начало:

თჳს პრლისა ნაწილისა სამკვერ-მეთქოჲსა, ესე იგი პოვნისა:
წიგნი. ბ(?): თჳს მრჩობლისა მსახურებისა სამკვერ-მეთქოჲსა,
რლი არს პოვნასა შა: და რმელთამე თხოვილთა პოვნი-
საგან: თავი ა:

ორნი არიან პოვნასა შა მსახურებანი სამკვერ-მეთქოჲნი:
ყლი უკუტს მსახურება იგი არს, ესე ვრთა ჰაზრთა, და მი-
ზეზთა, რლნიცა შესაძლებელ-არიან თნებად მსმენელთადა,
და ამით მოინადირებიან საგულხმონი მსმენელთანი:

Конецъ:

ხ მცირენი ესე სიმოელისა შრ დაქსულნი კმა არიან
სამკვერ-მეთქოჲსა თჳს კელოვნებისა სადიდებელად ღთ-მამა-
კაცისა იესოჲსა, და პატივად მშობელისა მისისა ყდ უკურობე-
ულესისა ქალწულისა ღის-მშობლისა მარიამისა.

დასასრული უკანასკნელისა ნაწილისა სამკვერ-მეთქოჲსა:

9. Исторія Грузіи Николая Дадіани, рукопись въ 22×17 сант., писана на бумагѣ скорописью мхедрули и черными чернилами. Досчатый переплетъ обтянутъ пестрой матеріей. Всѣхъ страницъ 268. Писецъ—благочинный - священникъ Лазарь Ломаія. Рукопись конца первой четверти XIX вѣка. Она когда-то принадлежала тифлисскому «мокалаку» Заалу Зурабовичу Заалову.

Исторія Николая Дадіани заключаетъ въ себѣ: предисловіе (ст. 1—2), краткую исторію Грузіи отъ начала до

1469 г., т. е. до раздѣленія ея на три царства (2—119), исторію Грузіи отъ раздѣленія до Соломона I (120—206) и, наконецъ, исторію грузинскихъ земель, главнымъ образомъ Имеретіи, отъ Соломона I до 1823 года (207—268). Въ предисловіи авторъ говоритъ, что грузины до него не имѣли краткой исторіи своей страны, а экземпляры лѣтописи Грузіи Картлисъ-Цховреба были рѣдки и съ трудомъ можно было ихъ найти въ странѣ; поѣтому онъ принялъ на себя трудъ и изъ любви къ своей родинѣ составилъ краткую исторію Грузіи или «Жизнь картвеловъ», написанную простымъ, доступнымъ языкомъ, въ которой однако не упущено ничего существеннаго. Авторъ готовъ пожертвовать собою на пользу родной страны и, чтобы послужить ей и оставить добрую память о себѣ у потомковъ, составилъ эту исторію.

„წინა-სიტყვაობაჲ წინამდებარისა ამის წიგნისა ქართველთ ცხოვრებად ზედ წოდებულისა:

ვინაიდან სჯული ბუნებითი ასწავებს ყოველთ თავისა თვისისა უმჯობესისა აღრჩევასა, ამისთვის მეცა უმჯობესად ვრაცხე შრომაჲ ესე: და ვინაიდან კმაისა მიზეზისა გამო მოკლებულ იყვნენ ერნი ჩვენნი ამა ვითართა ისტორიათა, და არა უწყოდენ ყოფილნი საქმენი მშობელთა მამულთა თვისთანი, და ძვილ სადამე იპოვებოდა ჩვენსა ქვეყანასა ქართველთ ცხოვრებაჲ, და ვინაიდან თანამდებ არიან შვილნი მამულთა თვისთანი ნამყოთა ქმნილთა საქმეთა შემცნებად, რათა მით უმჯობესად მართვიდენ თავთა თვისთა, ამისთვისცა მივიღევ შრომაჲ სიყვარულისათვის საზოგადოჲსა შვილთა მამულთა ჩვენთასა და აღვწერე ესე ქართველთ ცხოვრებაჲ შემოკლებული და შეეთხზენ ახლად მდაბიოჲთა ჟრასითა, რომელსა არა აკლს უმეტეს საჭირონი: ხოლო არცა საყვარელნი მოწათენი ჩემნი დაუტევენ უცნობელ ამისა, რომელნიცა განბრწვინდენ მოძღვრებათა ჩემთა ქვეშე სიბრძნის მოყვარებისა და ჭილასოფიისა სწავლითა, რომელ ამასაცა მიეწერების ნაწილ ყოფაჲ აზნაურებითისა მიმართ ზელ(ო)ვნებისა:

გარნა არა მრცხენის რათა განღვიძებულ ვიყო მსახურე-
ბისათვის მამულისა, რომელსა მზად მიუოფიეს თუკი ჩემი სის-
ხლითურთ მსხვერპლად ტრაპეზსა ზედა სიყვარულისასა დასა-
წველად, რომელმანცა არა ვრიდე შრომასა სიყვარულისათვის
მამულისა, რათა აღმოვჩნდე მსახურად და მათ მიერ მქონდეს
ხსოვნაჲ:

მღაბალი მოსამსახურე თქვენი ნ. კ. ლ. ა ღდ პარკელი.

Послѣ этого предисловія записъ:

აღწერე მე ბლალოჩიან მღვდელმან ლაზარე ლომაიამ
და გვედრები მხილველთა მოხსენებასა.

«Переписалъ я благочинный-священникъ Лазарь Ломаія
прошу видѣвшихъ поминувевія».

Исторія Грузіи до раздѣленія на три царства (1469 г.)
разсказана на основаніи Картлисъ-Цховреба и Исторіи царе-
вича Вахушта. Иногда авторъ пользуется и другими источ-
никами, кромѣ Картлисъ-Цховреба и Исторіи Грузіи Вахуш-
та. Такъ напримѣръ, говоря о Тamarъ, Н. Дадіани приво-
дитъ стихи католикоса Антонія, равно какъ не забываетъ
о позднѣйшемъ стихѣ, будто написанномъ на могильномъ
каменѣ Тамары. Съ 1469 г. авторъ всецѣло сѣдуетъ царевичу
Вахушту и приводитъ сначала географію страны, а по-
томъ исторію каждаго государства. Самымъ цѣннымъ для насъ
въ «Исторіи Грузіи Николая Дадіани» нужно считать раз-
сказъ о событіяхъ, начиная съ имеретинскаго царя Соломо-
на I до конца 1823 года. Эту часть своей исторіи авторъ
излагаетъ, какъ современникъ. Во многихъ описываемыхъ
имъ событіяхъ авторъ принималъ личное участіе. Кромѣ
того, онъ пользуется разсказами другихъ современниковъ.
Вся исторія раздѣлена авторомъ на 12 главъ.

Начало: თვის სამეფოჲსა ქართლისათა. წიგნი I. თავი I.

ქართველთა ისტორია იპყრობს თვის შს ორსა ცვალებასა,
პირველსა მთავრობისასა, ხ მეორესა მეფობისასა, და ესეცა
მეფობა განუოფილ იქმნა ოთხად: ქარნაეზიანად, არშაკუნი-

ანთად' (sic), ხოსროიანთად, და ბაგრატოვანთად: ხ' გვარნი ძველ-
თა მთავართა და თავადთანი ესენი იყვნენ: „.....“ (перечень
именитыхъ родовъ Грузіи приведенъ по Вахушту).

«Исторія картвеловъ заключаетъ въ себѣ два періода:
первый мтаваровъ, второй царей; послѣдній періодъ, въ свою
очередь, раздѣляется на четыре эпохи: Фарнавазидовъ, Ар-
шакидовъ, Хосройдовъ и Багратидовъ».

Исторія Грузіи послѣ раздѣленія имѣетъ предисловіе:

„ხ' მათ შემდგომთა მეფეთა ქმნულობისა ვიწყებ განკერ-
ძობით აღწერასა, ვინათგან იქმნა განხეთქილებანი და სამე-
ფოთა კერძოობანი: არიან ამასა შ'ა რომელნიმე ქორონიკო-
ნები მეფეთა გამეფებისა თუ სიკვდილისა წინა უკმო და აღრე-
ულ, გარნა მიზეზნი ამისნი იხილეთ მკითხველთა სრულსა ქარ-
თველთ ცხოვრებასა შ'ა:.. და უკეთუ წინა უკმო არს დაწერალ
ქორონიკონები, გარნა რიცხენი არა შემცთარ არიან და ნამდვილ
ქეშმარიტებენ: ნიკოლაჲ დადიანოვი პირველი“:

«Но о дѣяніяхъ послѣдующихъ царей начну описывать
отдѣльно, такъ какъ пошли смуты и государства отдѣлились
другъ отъ друга. Нѣкоторые корониконы воцаренія и смерти
царей въ исторіи Грузіи показаны наоборотъ и перепутаны.
Причину этого, читатели, ищите въ полной Картлисъ-Цхов-
реба (разумѣетъ, вѣроятно, Исторію царевича Вахушта, имен-
но — предисловіе второй части его Исторіи). Хотя корониконы и
перепутаны, но числа не ошибочны и показываютъ правду
(т. е. цифры корониконовъ вѣрны, но примѣнены не къ тѣмъ
царямъ, къ которымъ должны относиться). Николай Да-
диани I».

Конецъ этой исторіи до Соломона I имѣетъ такое послѣ-
словіе:

თუმცალა განმეორებით ახლად შეესთხზენ ესე ქართველთ
ცხოვრებაჲ დაბოჲთა ძრასითა და ლექსნი განვაშვენენ და
წინა უკმო დავსდევ და უმჯობეს სასმენელად და საგულისხმოდ
გავჰკარგენ; გარნა ძალნი საქმეთანი და მოთხრობანი არცალა

დამიმცირებდეს და არცა დამიმატებდეს, მის უწინდელთა ქართველთა მეისტორიეთაგან, და ნანდვილნი იგი დამიდვიეს ვითარ ვიხილე მას შა.

«Хотя во второй разъ мы вновь сочинили сію Картлисъ-Цховреба въ простомъ стилѣ, слогъ улучшили, фразы переставили и тѣмъ сдѣлали ее болѣе пріятною для слуха и доступною для пониманія, но силу фактовъ и рассказовъ тѣмъ не умалили и ничего отъ себя не добавили сравнительно съ древними историками; напротивъ въ основу *труда* мы положили рассказы въ томъ видѣ, въ какомъ нашли въ ней (въ Картлисъ-Цховреба)».

Разсказу своему, начиная отъ Соломона I, авторъ предпослалъ такую замѣтку:

ხოლო პირველის სოლომონ მეტიდამ წყებული ვიდრე აქამოდე, და ესე შემდგომნი ამისა წარწერილნი ისტორიანი ანუ მოთხრობანი ქართველთა და შემდგომთა მისთანი ჯერეთ არღა აღწერილ არიან, არცა ძველსა და არცაღა ახალსა ქართველთა ისტორიასა შინა, ვინაითგან არა იყო ჯერეთ საქმენი ესე ნამყო სრულად: ამისთვის მე თანამდებად შევრაცხე თავი ჩემი ვითარცა შეილმან მამულისამან, და ესე შემდგომნი მოთხრობანი ანუ ისტორიანი, რომელნიმე სმენილნი და რომელნიმე თვით ჩემგან ხილულნი აღვსწერე, სახსოვრად და სასარგებლოდ ყოველთა მოყვარეთა მეისტორიეთასა: და მე ვალად დავსდებ ყოველთა შეილთა მოყვარეთა მამულისა ჩვენისათა, ოდესმე არღა ვიქნები სოფელსა, მაშინ ნუ დაუტევებთ შემდგომთა ქმნილთა სახსოვართა საქმეთა, რომელ არა აღწეროთ, რათა ჩვენსაცა ქვეყანასა ჰქონდეს ხსოვნაჲ სხვათა ქვეყანათა თანა და იცოდენ განათლებულთა შეილთა ნამყოზნი საქმენი მამულთა თვისთანი, რათა მით უმჯობეს მართონ თავი თვისი და ჩვენცა გვქონდეს ხსოვნაჲ. აწ მოვიქცევი თქვენდამო და უმორჩილესად გთხოვთ და გემოქნებით და თხოვასა და მოქნეობასა თანა გაფიცებთ მას ურომელოსა ღეთაებასა, უკეთუ სათნო გექმნასთ და ინებოთ ვინმემ გარდაწერა ამა ჩემ მიერ

ქმნილისა ანუ თხზულისა წიგნისა, ნუცა ჩემგან აღწერილსა წინასიტყვაობასა წინა-მდებარისა ამის წიგნისასა, და ნურცა ამას რომელნი აქა აღწერილ არიან ნუ დაუტევებთ, რომელ არა აღწეროთ სახსოვრად ჩემისა ეიზაობისა და მქონდეს ხსოვნაჲ შენდობითა, რათა თქვენცა მოგმადლოს ღმერთმა და კაც-მან ყოველნი თხოვანი თქვენნი.

უმორჩილესი მოსამსახურე თქვენი თა ნიკოლოზ დადიანოვი პირველი:-

«Начиная отъ царя Соломона I до настоящаго времени (1823 г.) исторія Грузіи и вслѣдъ за симъ приведенные рассказы еще не были написаны ни въ древней ни въ новой исторіи картвеловъ, ибо дѣла эти еще не были закончены. Поэтому я, какъ сынъ родины, счелъ своимъ долгомъ написать нижеприведенные рассказы и описать факты, частью слышанные, частью лично мною видѣнные, для воспоминанія и пользованія любителями исторіи. И я обязываю всѣхъ сыновъ, любящихъ нашу родину, когда я уже не буду въ семъ мірѣ, не оставлять безъ описанія будущія достойныя воспоминанія дѣла, дабы и наша страна упоминалась вмѣстѣ съ другими странами, и знали бы образованные сыны ея о прошлыхъ дѣлахъ своей родины, чтобы этимъ лучше вели свои дѣла и насъ вспоминали. Нынѣ я обращаюсь къ вамъ, покорно прошу и умоляю и, вмѣстѣ съ просьбою и мольбою, заклинаю безначальнымъ Богомъ, если кто захотите и пожелаете переписать сію, мною написанную или сочиненную, книгу, не оставляйте безъ написанія ни приведеннаго мною предисловія подлежащей книги, ни сего послѣсловія, чтобы знали, кто я такой, и вспоминали съ прощеніемъ *грѣховъ*. И вамъ да исполнитъ Богъ и человекъ всѣ ваши просьбы.

Покорный слуга вашъ князь Николай Дадиани I».

Въ виду важности для исторіи этой части труда Дадіани мы приведемъ ее цѣликомъ:

იქმნა მეფედ იმერთა ზა დავით გიორგის ძე, ამან დაიდგინა განმზრახად და პირველ კაცად ქსნის ერისთვის ძე ელისზარ, რომელ იყო სიძე გარდაცვალებულისა მეფისა სოლომონისა. ესე შეიშურვეს იმერთა და განდგენ მეფისაგან წულუკიძე ბერი და პაპუნა წერეთელი და სწადოდათ მეფობა დავით არჩილის ძისა, გარნა შეეწია დადიანი კაცია და წარგზავნა სპანი ოდიშისანი და წარუძღვნა სპათა ძმა თვისი გიორგი. განვიდენ ოდიშარნი და მოსწვეს, მოსტყვენეს ქარჩხაბს სასახლე ბერი წულუკიძისა, და ეგრეთვე სრულსა იმერეთსა შა, სადა ჰპოვეს ორგულნი დავით მეფისანი, გამოვლეს იმერეთი და დამძევლეს და გარდაყარნეს წულუკიძე და წერეთელი, წარმოვიდენ ოდიშარნი, გარდმოვლეს საწალიკე, ჩამოვიდენ რაქას და იგიცა დაიმორჩილნეს, აღიღეს ხიდის კარი, რაქას რიონს მდგომარე, და წარვიდა ძმა დადიანისა გიორგი, სპანი ოდიშისა გამარჯვებულნი ლეჩხუმით ოდიშად და მეფე დასტოვეს მშვიდობით იმერეთს: წარსრულთა წულიკიძეთ და წერეთელთა იმეცადინეს და იზოვნეს ჯარნი ლეკისანი რამოდენიმე და მოვიდენ რაქას, და მიიბირნეს რამოდენიმე იმერ-რაჭველნი: მცნობმან მეფემან სთხოვა შეწევნა დადიანსა კაციას. ხა დადიანმა წარმოგზავნა სპანი თვისნი ოდიშ-ლეჩხუმი და მოვიდენ რაქას, სადა იყვნენ დაბანაკებულნი ლეკისა და თათრისა ჯარნი, და იყო მუნ წულუკიძე ბერი და წერეთელი პაპუნა, და ჰყვანდათ სამეფოდ დავით არჩილის ძე და მივიდენ მათთანა მრავალნი იმერნი; ხა მირავიდენ სპანი დადიანისანი, და რა დილა გათენდა, ეწყვენ უმრთიერთარს და იქმნა ბრძოლა ძლიერი, და იოტნეს ოდიშ-ლეჩხუმთა ლეკნი და თათარნი, დასჭრეს პაპუნა წერეთელი და მრავალნი დახოცნეს, დავით არჩილის ძე და ბერი წულუკიძე, და დაჭრილი პაპუნა წერეთელი შევიდენ კვარას ციხესა შა, და დაშთომილნი ლეკნი და თათარნი დამავრდენ სხევას სახლსა ბელელსა და საბძელსა შა და იყო მუნით ბრძოლა ლეკთაგან საკმაო: მოადგენ გარს ოდიშ-ლეჩხუმნი და თუმცა მამაცად და სახელო-

ვანად იბრძოდნენ ლეკნი, და მოჰკლეს სიმაგრით გამო მრავალნი სახელოვანნი მამაცნი ოდიშარ-ლეჩხუმელნი, გარნა ლეკნი გამოსწვეს სახლსა შა, მოჰკლეს, მოსწყვიდეს, ერთიცა ცოცხალნი არა წარსულარიან და გაემარჯვებოდნენ სახელოვნად ოდიშარ-ლეჩხუმელთა, სადა წარმოაჩინეს სრული მხნეობა და მოიქცნენ გამარჯვებულნი სახლადვე თვისად დიდითა ალაფითა შოვებულნი: იყო მშვიდობა და სიყვარული შს ამა მეფისა და დადიანისა: ჟამსა ამას იყო გურიელად მამია და ფლობდნენ აფხაზეთს, დადიანის საზღვარს იქით, შარვაშიძე ზურაბ ზუფუს, და აყუს ციხესა შა იყო ქელაიშ-ჰამედ-ბეგი და ეპყრა მახლობელნი მისნი, და ფლობდა შვა სოფელად წოდებულს აყუს საზღვრიდამ ვიდრე ლალიძგამდე ძმისწული ზურაბისა ბექირბეგ: ხ გურიელი მამია დაუძღორდა მოხუცებულებისა გამო, დაუტევა გურიელობა და იქმნა მონაზონ, და იქმნა ძმა მისი გიორგი გურიელად, მოჰკცდა გურიელი გიორგი და იქმნა ძე მისი სიმონ გურიელად: შდ ამისა რაოდენისამე ჟამისა დასნეულდა დადიანი კაცია და ოდეს სცნა განსლოვა თავისა თვისისა ამიერ სოფლით და ხედვიდა ძეთა თვისთა მცირ-წლოვანთა, ამისთვის მოიყვანა მეფე დავით და ძენი თვისნი ხელთა მისთა მიაბარა და სთხოვა, რათა მოიხსენოს მსახურება მისი და ღვაწლნი, რომელნი უჩვენებდეს მას წინაშე მისა სპითა თვისითა, და შეეწიოს ძეთა მისთა და იქმნეს ნაცვლად მისა, მამად ძეთა დადიანისათა მცირ წლოვანთა ყრმათა. მაშინ მეფემან აღუთქვა ფიცითა შემწეობა და ნაცვლად მისა მამობა შეიღოთა დადიანისათა და წარვიდა იმერეთს, და შედ სამისა დღისა გარდაიცვალა დადიანი კაცია მთაფართა შს ღირს სახსოვარი, და დაფლეს მარტელის სამარხოსა მამათასა წელს ქესით 1788, და ქმნეს მთაფრად სამენგრელოჲსა დადიანად ძე კაციასი გრიგოლ თვრამეტისა წლისა, ხ მეფემან დავით დაივიწყა კეთილობა კაცია დადიანისა და ანდერძიცა მისი და განიზრახა: ეინათგან არეინ არს შემძლე ძეთაგან კაცია დადიანისათა დაპყრობად მთაფრობისა სიყრმისა გამო, მე დაეიპყრობ სამთაფროსა სამენგრელოჲსასა და შდ ორის თვისა კაცია დადიანის გარდაცვალე-

ბისა შეიკრიბნა სპანი იმერეთისანი დავით მეფემან და მოუხდა ოდიშს და მოსწვა, მოსტყვენა ოდიში, და გარდიბირნა მრავალნი და ძმა გრიგოლ დადიანისა მანუჩარ და სხვანი თავადნი და მრავლითა ტყვითა შოგებულისა წარვიდა კდ იმერეთს. ხ დადიანი გრიგოლ სიყრმისა გამო ვერ წინააღმდეგ ექმნა და წარვიდა ლეჩხუმს: შდ შეკრბენ სამენგრელოს სამთავროს დიდებულნი: ძმა დადიანისა კაციასი გიორგი, ბიძაშვილი დადიანის კაციასი, კდ გიორგი, კაცოს ძე, და ძმისწული დადიანის კაციასი კდ გიორგი ნიკოლოსის ძე, და ამათთან გელოვანი ქაიხოსრო, სამენგრელოს სამთავროს სახლთუხუცესი გიორგი ჩიქოანი, და ვინათგან სცნეს, რომელ მეფე დავით ნაცელად მეცადინობს ბოროტის შემთხვევასა გრიგოლ კაცოს ძის დადიანისასა, ამისთვის განიზრახეს და წარგზავნეს კაცი და მოიყვანეს საქართველოდამ დავით არჩილის ძე ბაგრატიონი, ძმისწული პირველის სოლომონ მეფისა, რომელი ზემო ვახსენეთ, გარნა ესეცა ყრმა, და მოიყვანეს ლეჩხუმს სასახლესა მურს, და მისცეს მეუღლედ ასული დადიანის კაციასი და დაჟ გრიგოლისი მარიამ, და უკურთხეს გვირგვანი, და ქმნეს ქორწილი, და შდ ქორწილისა შეიკრიბნეს სპანი ლეჩხუმისანი და წარმოემართნენ ესე ორნი ყრმანი მიმდობელნი ღთისანი, და მოვიდენ ოდიშად ხუნწს, და მუნ მიერთუნენ ოდიშისა სპანი ყლნი თვინიერ მიბირებულისა მეფისა და დაიბანაკეს ხუნწს: ოდეს სცნა ესე მეფემან დავით, შეიკრიბა სპანი იმერეთისანი, და მასთანა იშოვნა ჯარიცა ლეკისა და დიდითა მოქადულეზითა წარმოემართა ამა ორთა ყრმათა დავითსა და გრიგოლსა ზა, რლი არა რად რაცხვიდა და მოქადული იტყოდა: მრცხვენის ყრმათა მათ ბრძოლა, გარნა შევიპყრობ ყლსა მენგრელთ დიდთა კაცთა და ამით დაეიპყრობ სამენგრელოსა. და მოვიდა და დაებანაკა გაღმით ცხენის წყლისა ხონის მახლობელად: შდ რაოდენისამე დღისა წარმოემართა მეფე დავით სპითა დადიანსა და დავითს ზა, აქათ თუმცა იშიშვოდენ მეფის სპის სიმრავლისაგან ოდიშარნი, გარნა ამაჲცეს გულნი და ვინაითგან ცხენის წყალი განდიდებულ იყო და ვერა გავიდოდა ქვეითნი, ამისთვის სპანი

მენგრელთ ქვეითისანი წარგზავნეს ბუნბუას ხიდზედ და წარუძღვანეს ქვეითს სარდლათ სამენგრელოს სამთაეროს სახლითუხუცესი გიორგი ჩიქოანი, რწმუნა მამაცობა თვისი მას ჟამსა წარმოაჩინა; განვიდა ხიდსა ზა და დაებარგა გაღმით ხუნწისა მათხოჯის ქვეშე, და რა იხილეს ესე მენგრელთ სპამან ცხენოსნისამან, განვიდენ წყალსა პირის პირ ხუნწისა და გასლვა. სათანა ეკვეთნენ ურთიერთას და შეიქმნა ბრძოლაჲ, და შდ დიდისა ბრძოლისა უკუნ აქციეს მოქადულობა მეფისა, და გაიქცენ სპანი იმერელ-ლეკისანი და გაემარჯვა დადიანსა გრიგოლს და დავითს სამეფოსა კაცსა, სადა მენგრელთ დიდი მხნეობა წარმოაჩინეს წელს(ა) 1789: ხ მენგრელთა შე(ი)პყრეს და მოჰკლეს მრავალნი იმერნი და უმეტეს თავად აზნაურნი ცოცხალნი დაინარჩუნეს და მოართვეს დადიანსა, და აქითცა მოჰკლეს მრავალნი მენგრელნი და მათ შს ძე ქაიხოსრო გელოვანისა მანუჩარ: მიჰყვენ უკანით გაქცეულსა მეფეს დავითს და მივიდენ ქუთათის, აღილეს ყლნი ციხე სიმაგრენი იმერეთისანი, მოიყვანეს ყლნი იმერთა დიდებულნი და მიათვალეს დავითს და დასვეს მეფედ ქუთათის და უწოდეს სახელად სოლომონ, და მოიქცა გრიგოლ დადიანი დიდი გამარჯვებული სპითა თვისითა სახლად თვისად, ხ დავით წარვიდა ლტოლვილი ახალციხედ:-

იქმნა მეფედ იმერთა ზა სოლომონ, ძე არჩილისა, და დაიპყრა ყლი იმერეთი, და იქმნა დიდი სიყვარული შს მეფისა და დადინისა. ხ ჟამსა ამას მთაერობდა გურიასა შა სიმონ, გიორგი გურიელის ძე, აეხაზთა ქელაიშ-აჰმედ-ბეგ შარვაშიძე: ჟამსა ამას მოიყვანა მეუღლედ გრიგორი დადიანმა საქართველოსა და კახთა მეფის ერეკლეს შვილის შვილი ნინა, და ამის შდ წარიყვანა მეუღლე თვისი მეფემან სოლომონ მარიამ გრიგოლ დადიანის დაჲ, და იყო მშვიდობა და მხიარულება ამათ შს: გარდაეარდნილი მეფე დავით იყო თათართა შს ახალციხეს და მოიცა მუნით ძალი და ჩამოიყვანა რამოდენიმე ლეკთა და თათართა მხედრობა და მოვიდა იმერეთად და დასდგა ზორეთს. მცნობმან ამისმან ახალმან მეფემან სოლო-

მონ შეიკრიბა სპანი იმერელთანი და მიმართა მათ, და ვინათგან იყვნენ მცირე მხედრობა დავითისა, ამისთვის შემოივლეს სანგალნი და დადგენ მას შა: ვინათგან იხილეს სოლომონისთა სიმცირე, მათი არ დარიდეს სიმანგრესა სანგლისასა და შეუტივეს იმერთა. მაშინ გამოვიდა სანგრითგან სიმონ აბაშიძე, ნიკოლოსის ძე, რელი ახლდა დავით მეფესა, ვინათგან იყო სიძე და დაუდგა შეტევებულსა სიმანგრესა, მაშინ მიმართა რა მეზაირახემან მეფისა სოლომონისამან, გარდამოაგდო მეზაირახე და წარიღო ბაირახი მეფისა და დასცა თავსა სანგრისა მათისასა, და ოდეს იხილეს იმერთა უკუნ-იქცენ და იელტოდენ იმერნი და სდედენ თათარნი და ლეკნი, და რელიმე შეიპყრეს, და რელიმე მოჰკლეს და გაემარჯვა დავითს მეფესა. წარმოვიდა მეფე დავით და მოვიდა ლომსიათხევს, და რელიმე იმერნი შეიკრიბნა, ხ სოლომონ წარვიდა საჩხერეს სასახლესა წერეთლისასა, რელ წერეთელი პაპუნა და ზურაბ დიდათ ერთგულებდა სოლომონს, და ჟამსა ამას მოკვდა წერეთელი პაპუნა, მაშინ მუნ მყოფმან სოლომონ მეფემან სთხოვა შეწევნა საქართველოჲსა მეფესა ირაკლის, პაპასა თვისასა, და ცოლის ძმასა თვისასა გრიგორი დადიანსა, და წარმოაგდო[ნა] ირაკლი მეფემან შვილის შვილი თვისი იოანე სპითა შესაწევნელად სოლომონისა: ხ გრიგორი დადიანი აქეთ სპითა თვისითა: მოვიდა რა საზღვარსა იმერეთისახა მეფის ძე იოანე, მიეგება სოლომონ მეფე და მოუხდენ დავითს და ქმნეს ბრძოლა და იოტეს დავით, და აქით მოვიდა გრიგორი დადიანი დიდისა სპითა და აღიღო ქუთათისი გამაგრებული დავით მეფისაგან. მაშინ შეკრბენ სპანი საქართველოჲსა მეფისანი და დადიანისანი, და დაიპყრეს ელი იმერეთი და მიათვალეს კდ მეფესა სოლომონს. და წარიდენ მეფის ძე იოანე და გრიგოლ დადიანი სახლად მათდად გამარჯვებულნი. ხ ლტოლვილმან დავითმან ვერლარა იშოვნა ვისგანმე შეწევნა, და მოვიდა კდ იმერეთად, მორჩილ ექმნა სოლომონს და ქმნეს მშვიდობა, და მისცა მეფემან სოლომონ საბატონისშვილო და ჰსცხოვრებდა მუნ და ეგნენ მშვიდობით რამოდენსამე ჟამსა და სცხოვრებდენ

სიხარულისა კმაყოფილნი: გარნა ბოროტ მოაზრეთა კაცთა, რწლნი უთანხმოებისა გამო ჰანგარებითა სარგებლობდენ, კდ ქმნეს აღრეულება შს მეფისა და დადიანისა, და იქმნა განხეთქილება: ჟამსა ამას იყო დიდ შემქლე კაცი ყმა დადიანისა გელოვანი ქაიხოსრო, რწლი მოუტაობდა ლეჩუმს და მძლავრებდა ოდიშსაცა. ესე მიდრკა გრიგოლ დადიანის ერთგულებისაგან და მიიბირა ძმა გრიგორი დადიანისა მანუჩარ, მოიყვანა მეფე სოლომონ წერეთელისა გამო, ამისთვის რწლ ზურაბ წერეთლისა ძმისწული ყავდა ცოლად ქაიხოსროს გელოვანის ძესა, და ზურაბ წერეთელი ჟამსა ამას პირველობდა სრულსა იმერეთსა ზა, და ესე ვითართა შეთქმულებითა გარდააგდეს დადიანი გრიგოლ და ქმნეს დადიანად მანუჩარ, და გრიგოლ წარვიდა სამურზაყანო ავხაზთ შს და იყო მუნ: ჟამსა ამას მყოფმან იმერეთსა შა მეფედ ყოფილმან დავით იმოქმედა ახალციხეს და შთამოიყვანა ლეკი და მიერთდა მათდა და მოვიდენ მახლობლად ქუთაისისა. აქათ მეფემან სოლომონ შეიკრიბნა სპანი იმერეთისანი და გამაგრდა ქუთათის და მოიწვია შესაწევნელა(დ) დადიანი მანუჩარი, და მოვიდა ქუთაის ოდიშ-ლეჩუმითა სპითა, სადა პირველობდა ქაიხოსრო გელოვანი ოდიშ-ლეჩუმითა შს. ჟამსა ამას შეკრიბენ სამურზაყანო ავხაზნი შესაწევნელად გრიგოლ დადიანისა, ვინათგან იხილეს მფლობელი მათი განძებული უსამართლოდ, წარმოემართნენ და დაიბანაკეს მარსილს მახლობელად ბანძისა. მსმენელი ამისი მეფე სოლომონ და დადიანი მანუჩარ უღონო იქმნენ: აქით ლეკის სპითა დავით, ხა აქათ ავხაზითა გრიგორი დადიანი, გარნა უღონო ქმნილთა მოიპოვეს ესე წარსამართებელი საქმე, წავიდა ლეჩუმის ჯარითა ქაიხოსრო გელოვანი და წარმოიტანა მოყვარე თვისი ქაიხოსრო წერეთელი ძმის წული ზურაბ წერეთლისა რამოდენიმე იმერელისა სპითა და დაესხა ლამით მარსილს ავხაზთა და გაიქცენ ავხაზნი, დიდითა ალაფითა საესე. ვირემდის სცნობდა დავით მეფე დაბანაკებული მახლობლად ქუთათისა, მუნემდის მივიდა გელოვანი უკმოქცეული ქუთათის, ხა დადიანი გრიგოლ კდ წარვიდა ავხაზეთს. მსმენელი

ამა საქმისა დავით მოკლებულ იქმნა ძალისა, ვერღა ებრძოლა ქუთათის სოლომონს და მანუჩარს გამაგრებულთა, წარმოვიდა მუნით, გამოვლო იმერეთი და მივიდა მათხოჯს და დაიბანაკა მუნ. ხ' ერთი ბელადი ლეკისა სახელით ღურმაშა თვისისა საბელადოთი დასდგა ზემოთ დარღვეულსა ნასაყდარსა ზ'ა. მაშინ მიესმა ჰანზაფი სოლომონს, რ'ლ საქართველოჲსა მეფესა ერეკლეს წარმოუგზავნია შვილი თვისი ალექსანდრე სპითა და არტილერიითა შესაწევნელად სოლომონისა, ვინათგან ეთხოვნა ამას შეწევნა პაპისა თვისათვის. მსმენელი ამისი მეფე სოლომონ მხიარულ იქმნა, მიეგება ბიძასა თვისსა ალექსანდრეს, ერეკლეს ძესა, და შეერთდენ სპანი საქართველო იმერეთისა, ოდიშ-ლენხუმისა, და მივიდენ მახლობელად მათხოჯისა და დაიბანაკეს მუნ, ხ' დავითმან სიმცირისა გამო შემოივლო სანგალი და განმაგრდა მას შ'ა, მოვიდა დავითთანა გრიგორი დადიანი ავხაზეთიდან. შეიჯრახენ დავით და გრიგორი დადიანი და გრიგორ წარვიდა ავხაზეთს ქელაიშ-აჰმედ-ბეგისათანა, რათა მუნით მოიცეს ძალი, და დავით იყო მათხოჯს გამაგრებული. ხ' სოლომონ მეფე, დადიანი მანუჩარ, და ალექსანდრე საქართველოს მეფის ძე იდგნენ ნახაზულეს რაოდენსამე ჟამსა: ხ' დადიანი გრიგოლ მისრული ქელაიშ-აჰმედ-ბეგისათანა მთხოველსა მისცა ქელაიშ-აჰმედ-ბეგმან შეწევნა და წარმოყვა ავხაზეთ სპითა და მოვიდენ ხიბულას და დასდგენ მუნ: გარნა აქათ მისცეს თეთრი რამოდენიმე ზემოთ ხსენებულს ღურმაშა ბელადს და განუდგა დავითს და დანაშთომთა ლეკთა, შემოადგენ ზემოხსენებულითა სპითა მეფე სოლომონ და დადიანი მანუჩარ, და ლეკნი სანგრიდგან მოიბრძოდენ ძლიერად, და სვიმონ აბაშიძე ყ'ლს ჟამს ქებული მამაცობასა შ'ა იბრძოდა გარეთ სანგრისა მხილველთა გასაცვიფრებლად, და მასთან ლეკი ერთი სახელოვანი სახელად ამირხან, გარნა ვერ დაუდგა სიმცირე სიმრავლესა და ივლტოდენ დავით და მხლენი მისნი ლეკნი, და წამოვიდენ ოდიშით და მოვიდენ ხიბულას, სადა იყვნენ დაბანაკებულნი ქელეშბეგი და გრიგორი დადიანი: მხილველი ამისი ქელაიშ-აჰმედ-ბეგ შეშინდა და უკუნ-

იქცა კ'დ აფხაზეთად, და დაეით, და გრიგოლ დადიანი წარვიდენ ფოთს. გრიგორი თვისის მეუღლით დასდგა ფოთსა, ხ' დაეით წარვიდა თვისის მზლე ლეკითა ახალციხეს, და მცირის ხანისა შერდ დაეით გარდაიცვალა ახალციხეს ყვავილისა სენითა. ხ' გრიგორი დადიანი რაოღენისამე ჟამისა [შემდგომად] ვერღა დას-დგა ფოთს და მეუღლე თვისი წარმოგზავნა ოდიშად და მიაბარა ძმასა თვისსა ჭყონდიდელ მიტროპოლიტს ბესარიონს და თვით წარვიდა: ხ' ოდიშს იყო ციხე ჭაქვითისა გამაგრებული მხეიძის პეტრე ბეჟანის ძისაგან, და ლეჩხუმს მური გასვიანი სოსიასაგან, და ერთგულებდა ბიძა თვისი გიორგი გრიგოლ დადიანსა, ვინათგან ზრდიდა შეილსა მისსა ლეონსა ბიძა თვისი გიორგი, და ამათ გარდა დაიპყრა ყოველი სამეგრელ[ო] სამთავრო მანუჩარ დადიანმა და მთავრობდა: ჟამსა ამას გარდაიცვალა გურიელი სიმონ და იქმნა გურიელათ ძე მისი მცირე-წლოვანი მამია: გარნა მოუწონებდა დედა მისი დაჟ ზემოთ ხსენებულისა ზურაბ წერეთლისა მარინა, და ბიძა თვისი, ქაიხოსრო გურიელის ძე: მაშინ შეიშურა ბიძამან მისმან ვახტანგ გურიელის ძემან და მიბარებიათა მეუღისათა მიუღო მამიას გურიელობა, და ესრეთ მეფისა გამო ხან იგი მიუღებდა გურიელობას და ხან იგი, გარნა შერდ დაშთა მამიას და მთავრობა აწ[მ]ქოსა ჟამსაცა: გარნა ჟამსა ამას დიდათ ეკირთებოდენ თათარნი გურიასა და აწუხებდენ მოხდომითა, კაცის კელითა და წარყვანითა ტყვეთათა. კნინლა და ყოველი გურია აღიხოცა, რომელნიმე თათართა მიკავდა და რომელნიმე განიბნინენ იმერეთად თუ ოდიშად. თუქცა გურულნი მამაცად და მხნელ ბრძოდენ, მრავალსა ხოცდენ და შეიპყრობდენ და ამარცხებდენ, გარნა სიმრავლისა გამო თათართა ვერ ეკმევენ გურულნი: ხ' ახალციხეს მყოფმან გრიგოლ დადიანმან ვერა რაჟმე ჰპოვა შეწევნა, და მუნით წარვიდა საქართველოდ ერეკლე მეფისა თანა, და სიმამრისა თვისისა მეფის ძის გიორგისა თანა, გარნა ვერ მიიღო ვერცა მუნით თვისი საწადისა კმა ყოფა, და წარმოატანა მეფემან ერეკლემ შეილი თვისი ალექსანდრე, და შეილის შეილი თვისი იოანე, რათა იზრუნოს მეფემან იმერეთისამან სოლო-

მონ თხოვისათვის პაპისა და ქმნას მშვიდობა გრიგორისა და მანუ-
ჩარისა შს, და მოვიდენ ქუთაის, გარნა ვერა რაჲსა საქმისა
გარდამწყვეტელნი მეფის ძენი წარვიდენ ქართლს, და გრიგოლ
დადიანი ცოლშვილითა თვისითა იყო მეფისათანა იმერეთს და
იზრდებოდა, და არა სწადოდა მეფესა მთავრობა გრიგოლისა.
აჲდ მანუჩარისა, და მრავლისა თხოვნისა და ხვეწნისა შდ
სცნა რა ქრ გრიგორიმ, რჲლ მეფე სოლომონ არა მართლად
ზრახავს მას და უმეტეს მეცადინობს დაბრკოლებასა, ამისთვის
ეზრახა ბიძასა თვისსა, გიორგი დადიანის ძესა, რათა მან გარდ-
მოიბიროს გრიგოლის ერთგულებისადმი ქაიხოსრო გელოვა-
ნი. ამისთვის იმეცადინა გიორგიმ დადიანის ძემ და მიიბირა
ქაიხოსრო და მოუწოდა გრიგოლს თვისსა სასახლეა შა ნო-
ჯიხევს. წარმოვიდა ღამით მალვით გრიგორი ქუთათისით და
მოვიდა ნოჯიხევს ბიძასა თვისსა გიორგისათანა, წარმოუძღვა
ბიძა თვისი და მოვიდენ ციხესა ზა გიორგი დადიანის ძისასა
ნოღას და იმყოფებოდენ მუნ, ხ მეუღლე გრიგოლ დადიანისა
საქართველოს მეფის ასული ნინა წარიყვანეს ღამით მალვით
და მიიყვანეს ლეჩხუმს. მოეგება ქაიხოსრო გელოვანი და ყო-
ველნი ლეჩხუმნი და მისცეს პირი ერთგულებისა ქმრისა თვი-
სისა გრიგოლ დადიანისა: ხ გრიგოლ დადიანმა ბიძისა თვი-
სისა გიორგის ციხეს ნოღას მყოფმან შემოკრიბა რომელნიმე
ოდიშარნი და იღვა მუნ: სცნა რა ესე ვითარი მოქმედება
მეფემან სოლომონ გრიგოლისაგან, შერაცხა განბასვრად თვი-
სად და შემოიკრიბა სპანი იმერეთისანი, მიეგება მანუჩარ, გრი-
გოლ დადიანის ძმა, სპითა ოდიშისათა, წარმოემგზავრენ და
მოვიდენ ნოღას და დაებარგენ ლეგერცამეს, გაღმით ციხისა,
და სწადოდა მეფესა დამხობა ნოღისა ციხისა, მაგრამ რად-
განაც გრიგოლ დადიანი და გიორგი ბიძა მისი იდგენ მამაცად
და მხნედ და დაამარცხეს წარსრულნი ჯარნი მეფისანი იქით
აქათ გრიგოლის და გიორგისთა, ამისთვის ეელარ შემართა
მეფემან და მოიგონა ესე მზგავსიერი საქმე: იწყო ლაპარაკი
გრიგოლისთანა და ბიძისა მისისათანა, მოდით ჩემთან ქუთაის
და იქ შევეკრათ პირობა, შენ ჩემთვის, ხ მე შენთვის, და მი-

ითვალე დადიანობა. ამა აზრისა ზა ნებასცა გრიგოლიმ დადიანმა, და განიზრახა მეფემან: ოდეს მოვალს ქუთაის ჩემთანა, გრიგოლს მოვკლავ და ბიძასა მისსა, ანუ შევიპყრობ, და ამა ჰაზრითა წარვიდა მეფე ქუთაის. თუმცალა იცოდენ გრიგოლმან და ბიძამან მისმან, რა ცბიერებს მეფე და მიყავს ლალატისათვის, გარნა იმამაცეს გული და შდ რამოდენისამე დღისა წარვიდენ ესენიკა და მივიდენ ბანძას, მუნითგან წარგზავნეს კაცი და ითხოვეს მომგებებელად მიტრაპოლიტნი ორნი ქუთათელი დოსითეოს წერეთელი, გენათელი ეფთვიმი, გურიის ერისთვის ძე, ამასთან სახლთ-უხუცესი წერეთელი ზურაბ და წულუკიძე გიორგი. მოვიდენ ესენი ბანძას, წარუძღვენ დადიანსა და მივიდენ ქუთათის სასახლესა შა ქუთათისისა, და ვინადგან გრძნობილ იყო მათგან ლალატი მეფისა, გრიგოლ დადიანი აღარ შთავიდა სასახლესა მეფისასა, და ბიძა მისი გიორგი შთავიდა მეფისათანა სასაუბროთ და სცნა კეშმარიტები, რომელ გაშალებულ არს მეფე ლალატად, და ნახა დამდგარნი კაცნი, მაშინ წარმოვიდა და მოვიდა გრიგოლისათანა, უთხრა ცხადათ მეფისაგან ლალატი. მაშინ მსწრაფლ აღმხედრდა, და წარმოვიდენ და წარმოჰყვენ ზემოთქმულნი მიტრაპოლიტები და თავადნი იმერელთანი, და მეფემან ეერლა შემართა ლალატსა და დაუტევეს განბასრებული, და დადიანი მოვიდა ხუნწს, და იმერთა ღლდელ მთავარნი და თავადნი განუტენა დიდითა მადლობითა და წარვიდენ. შდ ამისა წარვიდა გრიგოლი დადიანი ლეჩხუმად, მუნ მისლვასათანა მოეგება ლეჩხუმის მოურავი გელოვანი ქაიხოსრო და სდ ლეჩხუმი, მისცეს ფიცი დადიანსა ერთგულებისა და ციხენი ყლნი და დაიპყრა დადიანმა სდ ლეჩხუმი, მცნობი მეფე ვერა რაჟსა თვისის განზრახვისა აღმასრუ[ლე]ბელმან, წარმოვიდა და მოვიდა ოჯოლას, და იწყო საუბარი დადიანისადმი მშვიდობისა, აქილამ წარვიდა ბიძა დადიანისა გიორგი და გელოვანი ქაიხოსრო და ქმნეს დადიანისა და მეფისა შს მშვიდობა, და წარვიდა მეფე კდ ქუთათის, ხ დადიანის ძე გიორგი, ბიძა დადიანისა, შეიქმნა ავით. ჟამსა ამას დღნორისას, მოიყვანეს გიორგი ზოგიშს და გარდაიცვა-

ლა მუნ წელს ქესით 1799, დეკემბერსა 15. მცნობი ამისი დადიანი გრიგოლ დიდათ მწუხარე იქმნა, ვინათგან მოუკვდა საქმისა თვისისა გამგებელი ბიძა, წარმოიღო დიდის პატივით და მოასვენა სამარხოსა მამა პაპათა თვისთა და დამარხა მარტვილს შესაფერითა პატივითა: ხ' დადიანმა მოიმტკიცა ყლი ოდიშარი და იქმნა დადიანად, და ძმასა მისსა მანუჩარს უბოძა სალიპარტიანო, და მუნ იზრდებოდა, გარნა ერთმანეთთანა არა მივიდოდენ და არცა იხილვიდენ ურთიერთთა, ვინათგან იყო შური დიდი შ-ს მათსა მეფისა მიერ დათესილი: ჟამ რაოდენმე ფლობდა გრიგორი სამთავეროსა თვისსა ნებასა თვისსა ზა, გარნა მძლავრებდა ყოველსა ოდიშ-ლეჩხუმსა კ'დ გელოვანი ქაიხოსრო, ამისთვის ვერა მომთმენელმა გელოვანის ქაიხოსროს საქციელისამან გრიგორი დადიანმან ეზრაბა მეფესა სოლომონს საიდუმლოთ, და ურთიერთის პირის შეთქმითა მოჰკლა გრიგორი დადიანმა გელოვანი ქაიხოსრო გორდს, და უმეტესად შემოიმტკიცა გრიგორი დადიანმა ოდიშ-ლეჩხუმი, და ყოველი მიმდგომი ქაიხოსრო გელოვანისა დაამდაბლა. იყვნენ ჟამ რაოდენმე სიყვარულსა ზა მეფე სოლომონ და დადიანი გრიგორი. გარნა მეფემან არა დაუტევა თვისი განზრახვა და სწადოდა თვისად დაპყრობა ოდიშ-ლეჩხუმისა, ამისთვის კ'დ მიიბირა ძმა გრიგოლ - დადიანისა მანუჩარ, წარმოემართა გრიგორსა ზედა სპითა მრაველითა იმერელ-ლეკთა, და გარდაადგო გრიგორი და ქმნა დადიანად მანუჩარ, გარნა გრიგორი არ განეშორა ოდიშსა და იმყოფებოდა ხან ზორგას, ხან ხეთას, ხან ქაქვიჯს, ხან ნოლას, ვინათგან მოურაენი თუ ბატონნი ამა სოფელთანი ერთგულებდენ გრიგორის, და ოდეს წარვიდოდა მეფე სპითა თვისითა იმერეთად, კ'დ დაიპყრობდა გრიგორი დადიანობასა, და ოდეს მოვიდოდა მეფე სპითა თვისითა ოდიშად, მისცემდა მანუჩარს დადიანობასა, და ვინათგან გრიგორი ვერ განდევნა მეფემან სამფლობელოთ თვისით და ვერ აღასრულა საწადი თვისი, ამისთვის განძვიდა და აქცევდა ოდიშსა ყოველ წელ, და აოხრებდა სპითა იმერელ-ლეკთა და სტყვენვიდა მრავალსა ქრისტიანთა

ტყვეთა, სწვიდა და აოხრებდა ოდიშსა, და მისცა ოდიში დიდ-
სა მწუხარებასა, სადა ურწმუნოთა ლექთა მრავალნი ეკლე-
სიანი შებლალეს, და მრავალნი გლაზაკნი საცინელად და საბას-
რობელად მართმადიდებლობისა სჯულისათვის მოჰკლეს. განა-
გრძო ესე ვითარი მოქმედება მეფემან სოლომონ, შეიკრიბა
სპანი თვისნი, იწინამძღვრა მანუჩარ დადიანის ძე და მოადგა
ლეჩხუმს ჰყვიშით, მიდრკენ მრავალნი მანუჩარისაჲსა ლეჩხუ-
მელნი, ვერღა დაუდგა წინ გრიგოლი, ვინათგან ლეჩხუმელთ
მრავალთ უღალატეს და უფრორე ბააკა ჩიქოანმან, რელი
იყო ჟამსა მას ლეჩხუმსა შა შემძლე კაცი, და შემოვიდა მე-
ფე ლეჩხუმს და აოხრებდა, ხ გრიგორი იდგა მურს, იწყო
ზრახვად მეფისადმი გრიგორიმ, უკეთუ მანუჩარსა დაიტოვებ
და წახვალ თქვენ უკუნე, რაჟსაცა მეტყვი, მოგცე შენ, სთხოვა
მეფემან: უკეთუ მომცემ ციხეთა ჰყვიშისასა და შემდგომსა
მისსა, მე დაუტევებ მანუჩარს ედ შეუწევნელად. აღუთქვა
გრიგორიმ თხოვილი თვისი მეფესა, და ვინათგან დიდი სურ-
ვილი იყო მეფისა დაპყრობა ლეჩხუმისა და ჰყვიშის შოვნისა-
თვის, არა მიხედა ფიცის ვარის ყოფასა, და არცა სირცხვილსა,
დაუტევა მანუჩარ დეხვირსა და თვით წარვიდა და დაებარგა
საყიფიანოსა შა რაჭას, იხილა რა მანუჩარმა თავი თვისი
უარყოფილი მეფისაგან, ვერას ღონისა მპოებელი ილევტოდა
და შევიდა ციხესა შა ორბელს, ვინათგან ციხე იგი იყო
სამოვრო ბააკა ჩიქოანისა, ხ გრიგორი გამოვიდა მურიდამ
და დაიპყრა ყლი ლეჩხუმნი: იცნა რა მანუჩარმა ედ მეფესა
არა სწადს არა რლისამე ძეთა და დადიანისათა კეთილი, ამის-
თვის მოვიდა გრიგორისა თანა ძმისა თვისისა და შეურდა და
სთხოვა მიტევება თვისის უწინდელის წინააღმდეგობისა, ხ გრი-
გორიმ სულგრძელობითა და სიხარულითა მიუტევა მას, და
ქმნეს ძმათა შს დიდი შეკრულება, და ვინათგან ძმანი ესე
შეერთდენ, არღა მისცა გრიგორიმ მეფესა ჰყვიში და დაპირება
არღა აღუსრულა. ამისთვის უკმოიქცა მეფე და მოადგა გარს
ჰყვიშის ციხესა, და რაოდენისამე ჟამისა [შემდგომად] სუსტთა
და უსირცხვილოთა მეციხოვნეთა მისცეს ჰყვიში მეფესა და აღ-

იღეს ჭყვიში, და შდ წარმოემართა მეფე დასამპყრობელად სდ
ლეჩხუმისა და დაქბანაკა ლაილაშს, აქეთ გრიგორიმ შეიკრიბა ლე-
ჩხუმნი მხოლოდ და დასდგა უსახელოს, დღისა რაოდენისამე შდ
იქმნა ბრძოლა უსახელოს, თუმცა სახელოვანდ ბრძოდენ ლეჩ-
ხუმელნი, გარნა სძლო სიმრაველემან სიმცირესა და იელტოდენ
გრიგორისანი, და გაემარჯვა მეფესა, მოადგა ციხესა დეხვირი-
რისასა, სადა მეციხოანემან დეხვირისამან ბეჟან ყრუასშვილ-
მან სახელოვნად და საქებელად განამაგრა ციხე დეხვირისა,
იბრძოლა მამაცად, და მოჰკლნა მრავალნი იმერელნი და ლეკ-
ნი გარე მოდგომილნი, და შედ შესთხარეს ციხე და ნახევარი
ციხისა გარდმოიქცა, და რა სცნა ბეჟან ყრუასშვილმანა, არღა
შესაძლებელ არს ციხესა ამას შა ყოფნა, ამისთვის იმამაცა
გული და გამოვიდა ღამით თვისის ხელქვეშეთის კაცით, გა-
მოვლო გარე შემომდგარნი იმერნი და ლეკნი და მშვიდობით
მოვიდა მურს გრიგოლ დადიანთან: მცნობი ამისი ვერღა დას-
დგა გრიგოლი ლეჩხუმს და წარვიდა ოდიშად და დაიპყრა მე-
ფემ ლეჩხუმი, დაადგინა ლეჩხუმის მოვრავად ბერი ქაიხოსროს
ძე გელოვანი და თვით წარვიდა: ჟამსა ამას შეიშურვენ ურთი-
ერთისა შს ახალციხის ფაშანი შერიფ-ფაშა და ზაბუთ-ფაშა
და გარდმოადგო ზაბუთ-ფაშა შერიფ-ფაშამ, და ეერასადა ლო-
ნის მპოებელი მოვიდა იმერეთისა მეფის სოლომონისათანა,
ვინათგან იყო გვარით ძველი ათაბაკისა შ[თ]ამამავალი, ამისთვის
მოვიდა ბაგრატიონისათანა და იმყოფებოდა მეფისაგნ იმედუ-
ლი. მაშინ შერიფ-ფაშამან დაიწყო ზრახვა მეფის ვაზირებთა
თანა და აღუთქვით მრავალი თეთრი, უკეთუ მოჰკლან ზაბუთ-
ფაშა. ვეზირნი მეფისანი ბირებულნი თეთრისაგან შეკრბენ
მეფისა წინაშე და სხვა და სხვა საქმის მჩვენებელთ შეაცთუნეს
მეფე და მოაკლევინეს ზაბით-ფაშა, მოსჰკრეს თავი და წარუ-
გზავნეს შერიფ-ფაშას: შდ რაოდენისამე ხანისა წარგზავნეს
მეფის ვაზირთ კაცი და სთხოვეს შერიფ-ფაშასა დანაპირები
თეთრი მეფისადმი და მათდაცა, გარნა მან არცა ერთი ფული
წარმოგზავნა და მოაცდუნა შერიფ-ფაშამ მეფე და ვაზირნი
მისნი, დაშთენ განბასრებულნი შერიფ-ფაშისაგან: აწ კდ

გრიგოლისას ვიტყოდით, გრიგოლი რა შთავიდა ოდიშს, სთხოვა შეწენა ქელაიშ-აჰმედ-ბეგსა შარვაშიძესა, რლსა ეპყრა ყოველი ავზახეთი ვიდრე ღალიძგამდე, მძლავრებდაცა დადიანის სამფლობელ სამურზაყანო ავზახეთსა, ხ მან სთხოვა უმპირშოესი შვილი თვითისი ლეონ მძევლად, უკეთუ შეეწიოს მეფესა ზედა, მისცეს მან მრავალი თეთრი, და წარუგზავნა დადიანმან ძე თვისი ლეონ მძევლად. მაშინ შეიკრიბა ქელაიშ-აჰმედ-ბეგმან ყოლი ავზახეთი და წარმოვიდა, მოვიდა და დაებანაკა აბელათს, და იქით მოვიდა მეფე სპითა იმერთა და ლეკთათა და დაებანაკა ივანდიდს, და იწყეს ზრახვად მეფემან და ქელაიშ-აჰმედ-ბეგმან და ვერა შეემართა ქელაიშ-აჰმედ-ბეგმან ბრძოლად მეფისა და სთხოვა, რათა არა აენოს დადიანსა, აღუთქვა მეფემან უიციტ არა ენებად დადიანისა და წარვიდა ქელაიშ-აჰმედ-ბეგ კდ ავზახეთად, გარნა მეფემან არა და იცვა აღთქმული ქელაიშ-აჰმედ-ბეგისადმი და შდა წარსვლისა მისისა და მოვიდა ოდიშს და მრავალნი ადგილებნი მოაოხრა, და მოადგა ციხესა თამაკონისასა, და აღიღო იგი, და შდ მოადგა გორდის ციხესა, გარნა იგი ვერ აღიღო, ეინათგან მამაცად ბრძოდენ მას შინა მყოფნი მეციხოვნენი, სამნი ძმანი სახლთუხუცის ძენი დავით, მიქელ და ოტია ჩიქოანნი, და წარვიდა მეფე იმერთად:- თუმცა მრავალ გზის ევედრა გრიგოლი დადიანი მეფესა, რათა დააცხროს მას ზედა ესე ვითარ მოქმედება და მოიხსენოს უწინდელი მსახურება მისი, და რაიცა სთხოვოს, აღუსრულოს მას, გარნა არა ისმინა მეფემან და უმეტეს შესძინა დევნა გრიგორისა, ეინათგან თან განმზრახნი მეფისანი და ვაზირნი მისნი ქაიხოსრო პაპუნას ძე წერეთელი, ორნი ძმანი წულუკიძენი ოტია და სეხნია, და როსტომ ნიჭარაძე ესრეთ ურჩევდენ მეფესა და ეტყოდენ გრიგოლის არ შეწყნარებასა. ხ მეფე თქმულთა მათთა ვერ წინააღუდგებოდა, გარნა გრიგოლი ვერ განდევნეს სამფლობელოთ მისით. მაშინ გრიგოლიმ ვერა რაჟსა საქმის მპყრობელ განიზრახა, რათა მისცეს თავი თვისი როსიის იმპერატორსა და დაიფაროს მტერთაგან: მაშინ იყო საქართველოს შა მთავარ-მართებელად ალექსან-

დრე პირველის როსიის იმპერატორისაგან დადგენილად თაღი პავლე დიმიტრივიჩი ციციანოვი ლენერალ-ონტ-ინფანტერი: და ვინათგან იმერეთით ვერ იშოვნა გზა დადიანმა, რათა წარგზავნოს კაცი საქართველოდ, მაშინ ნოლას ციხიდან განშადა კარისათვის მღვდელი სვიმონ ასათიანი, და აზნაური გიორგი გუგუშვილი, და წარგზავნა ასხის მთით და ჩავიდნენ ლენტეხს და ლენტეხიდან ჩოლულს, და ჩოლულიდან წარუძღვა გარდაფხაძე გიგო, რელი დიდათ ერთგულებდა გრიგოლ დადიანსა, გარდავლეს კავკასი და ოსეთი და შთავიდნენ მოსდოქს, ხმუნით მოქცეულნი მოვიდნენ ტფილისს კნიაზ ციციანოვთან: სთხოვა გრიგორიმ დადიანმა, რათა შუამდგომლობით მისითა განუღოს კარი მოწყალებისა და მიიღოს საფარველსა შა თეისსა დიდმან როსიის იმპერატორმან, დაიფაროს მტერთაგან: შეიწყნარა თაღნ ციციანოვმან ელჩნიცა და თხოვაცა გრიგორი დადიანისა და მიიღო კელმწიფე იმპერატორმან საფარველსა შა თეისსა, და წარმოგზავნა კვალერი წმინდისა ალექსანდრე ნევესკისა, ხელითა პოლკოვნიკის მაინოვისათა ახალციხით, ვინათგან იმერეთით მეფე არა მისცემდა გზასა: მოვიდა პოლკოვნიკი მაინოვი ქალადიდს ფოთით და მოუტანა კვალერი, და ამისთვის დიდათ მხიარულ ქმნილმან დადიანმან დიდი საჩუქრით კდ განუტევა პოლკოვნიკი მაინოვი: ამით განძლიერებულმან დადიანმან იწყო საქმედ ლეჩხუმის მოვრავს ბერი გელოვანთან, რათა ქმნას ერთგულება მისი და დაუტეოს ერთგულება მეფისა; მიიღო ბრძანება დადიანისა გრიგოლისა ბერმან გელოვანმან, დაუტევა ერთგულება მეფისა, და იქმნა ერთგულ დადიანისა გრიგოლისა, ვინათგან მემკვიდრეობით იყო ყმა დადიანისა გრიგოლისა, და სახლი გელოვანთა ამაღლებულ იყო კაცია დადიანისაგან: ამისთვის მიუწოდა დადიანს ლეჩხუმს. წარვიდა დადიანი ნოლიდამ და მივიდა თამაკონს და მოსცა თამაკონი ჯოღორია დგებუაძემ. წარვიდა მუნით და შევიდა ლეჩხუმს და მოეგება ბერი გელოვანი და სდ ლეჩხუმი და დაიპყრა გრიგორიმ სდ ლეჩხუმი, გარნა ჭყვიშისა, და ჭყვიში დაშთა ხელთა შა მეფისათა; ლეჩხუმით წარმოვიდა

და შემოიმტკიცა ს^რდ ოდიში და დაიპყრა ყოველი სამთავრო. მენგრელოსა მშვიდობით. ჟამსა ამას წარმოაგლინა თავადმან ციციანოვმან უფალი სტაცკი სოვეტნიკი პეტრე მაქსიმოვიჩი ლითონოვი, და მათთანა მაიორი იზოთ და როტა ერთი მხედრობა, და აუწყა გრიგოლი დადიანსა, რ^ლ მოვალს ყირიმით მხედრობა და მცველი შენი და უჩვენე ამათ ლიმენა გამოსასლელი მათ მხედრობათა შავის ზღვის პირსა, და მოვიდნენ რადადიანისა თანა, თვით წარუძღვა დადიანი და შთაიყვანა მხედრობა ყულევს, და უჩვენა ლიმენა ხობის-წყლისა პირსა, და მუნ დააბანაკა რუსნი, და ვინათგან ჯერეთ ხელშეუწყენელნი იყვნენ რუსნი, ამისთვის მისცა ზარბაზანნი და სხვა და სხვა საკირონი სახმარნი, სასმელ საჭმელნი, შემოაგლო ირგელიც სიმაგრე და ესრეთ დაუტევა მუნ და თვით წარმოვიდა, გამოვლო ოდიში და შევიდა ლეჩხუმს სასახლესა შ^ა თვისსა მურს; გარაღმოყვა ზღვის პირიდამ ცივებ-ცხელება და შეიქმნა ავით და შ^რდ მოჯობინებისა და უკეთ ყოფნისა, კ^დ შეიქნა უძლურათ და გარდაიცვალა წელს ქე^რსით 184, ოკდომბრის 23. და დაფლეს ცაგერს (იტყვიან გრიგოლისათვის სამსალითა სიკედილსა). მაშინ დაშთა სამთავრო სამენგრელო უმე[მ]კვიდროდ, ვინათგან ძე გრიგოლისა პირ[მ]შო ლეონ ჰყვანდა ქელაიშ-აჰმედ-ბეგსა, და ამისთვის იწყეს ძმათა დადიანისათა განზრახვად დაპყრობად მთავრობისა, გარნა ერთგულთა გრიგოლისათა არა ინებეს და უჩვენეს ერთგულება მეუღლესა მისსა საქართველოს მეფის ასულს დედოფალს ნინას, და ამით ვერლა ეუფლენ ნებასა მათსა ძმანი დადიანისანი: მაშინ მოვიდნენ ზღვით მხედრობა რუსთა ყულევს, რომლისა მხედართ მძღვანათ იყო ლენერალ-მაიორი და კავალერი იონ იონეიჩი რიკხოფი, და რა ესმათ ერთგულთა გრიგოლისათა ძმასა გრიგოლისასა ჭყონდიდელ მიტროპოლიტს ბესარიონს, თავადს მხეიძეს პეტრეს და თავადს ჯაიანს ქაიხოსროს, თავადს სახლთუხუცეს ჩიქოანს გიორგის, და მეცა მათთანა ვიყავ; მივეგებენით სიხარულით და აღმოუტანეთ ყოველნი ტვირთნი მათნი და წარმოუძებნით მხედრობასა პოლკოვნიკი ტარასოვი და რამოდენიმე მხედრობა დავაბა-

ნაკეთ ხუნწს, ხ' იარანალი და სრული მხედრობა დასდგენ
ხონს: მაშინ შეიზრახენ დედოფალი ნინა და ერთგულნი მისნი
და მათთანა ლენერალ-მაიორი რიკხოფ, დეისტვიტელნი სტან-
ცკი სოვეტნიკი ლიტვინოვი, რათა წარგზავნონ დეპუტატნი
მისის იმპერატორების დიდებულების როსიის კელმწიფეს წინა-
შე, და ვინათგან არ დასცალდა გრიგოლ დადიანსა, ნაცვლად
მისსა, მოახსენოს მეუღლეჲმან და ქვეყანამანცა მადლობა სათარ-
ველის დადებისათვის, და აწცა ითხოვონ, რადცა საჭირო არს
მათთვის: მაშინ ლენერალისათა და დეისტვიტელნის სტაცკის
სოვეტნიკს ლიტვინოვისა თანხმობითა აღმოაჩინეს დეპუტა-
ტათ, ჰ'დ თვით მე, შემდგომ ჩემსა ბეჟან მანუჩარის ძე დადი-
ანოვი და კარის დეკანოზი იოანე სიმეონის ძე იოსელიანი.
თუმცალა მაშინ შესაშინებელ იყო რუსეთად წასვლა, ვინათ-
გან უწინარეს ჩემსა არავინ ყოფილ იყო ჩვენისასა სამთავროჲ-
სა კაცი რუსეთად, გარნა უმზურვალესისა ერთგულებისა გამო
არა ერიდეთ თავსა ჩვენსა და არცა მიეხედეთ ცრემლთა მახ-
ლობელისა ჩვენისათა და წარვედით. ხ' შ'დ წარსვლისა ჩვენი-
სა ნინა დედოფალმან და შეკრებულთა ერთგულთა წარგზავ-
ნეს კაცი ქელაიშ-აჰმედ-ბეგთა-თანა და სთხოვეს ლეონ ძე გრი-
გოლისა, გარნა მან თეთრისა ანგარების მოყვარემან ითხოვა
მრავალი თეთრი და არა წარმოგზავნა ლეონ: მცნობელმან ამის-
მან თავადმან კნიაზ ციციანოვმან განრისხებულმან, უბრძანა
ლენერალს რიკხოფს, რათა წარვიდეს თვისითა რწმუნებულითა
მხედრობითა აკუს და შემუსროს, რათა არა დაშთეს ქვა ქვასა
ზ'ა, რ'ლ არა დაირღვეს, და გამოიყვანოს ლეონ და ქმნას
თვისსა სამკვიდროსსა ზ'ა მთავრად, წარვიდა რიკხოფ თვისითა
მხედრობითა და მისთანა სპანი ოდიშ-ლეჩხუმისანი და მივიდა
ანაკლიას ციხესა ზ'ა, რ'ლი მას ჟამსა შ'ა მძლავრებით ეპ-
ყრა ქელაიშ-აჰმედ-ბეგსა, და იყო გამაგრებულ დიდითა მომზა-
დებულებითა; და რა მივიდენ, მეორესა დღესა, შეუტიეს მხე-
დრობათა და ეგრეთვე ჩვენთაცა და სამსა საათსა ზ'ა აღიღეს
იგი: ამის სმენი შიშით შეპყრობილმან ქელაიშ-აჰმედ-ბეგმან
მსწრაფლად წარმოაგლინა ლეონ გრიგოლის ძე, და მოიყვა-

ნეს ანაკლიას, და მუნით წარმოიყვანეს და მოვიდენ მხედრო-
ბაცა და სხვანიცა ზუგდიდს, მიულოცეს მთაერობა ლეონსა
და მიათვალეს ყოველი სამთაერო მენგრელიისა საზღვრითა
საზღვრამდე, და შდ ღენერალი რიკხოზი თვისის მხედრები-
თა კდ წარვიდა ბანაკსა თვისსა ხონს, და შდ მცირისა
ხანისა მივიდა ქუთათის და მუნ დაებანაკა, გარნა მეფე
იმერეთისა არა მივიდა ქუთათის და არცა ნახევდა მხედ-
რობასა და იმყოფებოდა ზამთარ ვარციხეს, ხ ზაფხულ ოკ-
რიბას [და] გოგს: აწ ჩვენისა წასვლისას ვიტყოდეთ: ჩვენ რა წა-
ველთ და მივედით ქუთათის, მუნ იყო პეტრე მაქსიმოვიჩი ლიტ-
ვინოვი და მან გაგვისტუმრა თავადთან ციციანოვთან, გარნა
დიდათ იშიშოდა მეფისაგან და ელოდა სიკვდილსა ჩვენსა გზა-
სა ზა და ჩვენცა ესრეთ მოველოდით, გარნა მინდობილნი ღვთი-
სა წარვედით და მივედით ტფილის თავადს ციციანოვთან,
მხილველი ჩვენი დიდათ მხიარულ იქმნა და მიგვიღო სამაგალი-
თოს პატივის-ცემითა და შდ თორმეტისა დღისა გაგვისტუმრა
რუსეთად დიდის მომზადებულებითა და დიდის პატივითა, ყოვე-
ლის საჭიროებითა კმაყოფილნი: ნუ განვაგრძელებთ. მივე-
დით ქალაქს სანკტ-პეტერბურღს, შეგვიწყნარეს და მიგვიღეს
სამაგალითოთა პატივითა, რლისა წარწერა დიდსადამე გან-
გრძელებების, და შდ რამოდენისამე ხანისა ინება და ღირს ეი-
ქმენით ხილვად და თაყვანის ცემად მისის იმპერატორებიანის
დიდებულებისა მოწყალისა და დიდისა კელმწიფისა ალექსანდრეს
პავლეს ძისა და ყოველთა მისთა ფამილიათა, და შდ ხილვისა
წარუგზავნეთ იოანეს დეკანოზის ხელით, რლიცა გვქონდა
ძღვნად წარღებული ჩვენის მთაერინას ნინა დედოფლისაგან ხა-
ტი ე[ლა]ქარან ღვთის მშობლისა, და მიაართვა რა, მიიღო შესაბა-
მითა პატივითა და დაასვენა თვისის სახლის ეკლესიასა შა დი-
დის ცერემონიითა: ჩვენ ვიყავით სანკტს-პეტერბურღსა შა გა-
მოუთქმელითა ცხოვრებითა ერთსა წელსა, და შდ გამოგვი-
სტუმრეს დიდის პატივითა ყლითურთ კმაყოფილნი, ყოვე-
ლივე თხოვა მთაერისა ჩვენისა ინება მიცემა იმპერატორებიანის
დიდებულებამ და ბრძანა აღსრულება: წარმოგზავნა წყალო-

ბათ ესენი: შეამკო უძვირფასესად ხატი ელანქერანისა, ღთის მშობლისა და წარგზავნა კდ სახლსა შა დადიანისასა, რათა მუნ განისვენოს წინდად ჩემის საფარველის დადებისა და თქვენის ჩემ ერთგულებისა; მასთან წარმოატანა ყოვლითურთ დაუკლებელი ერთი ხელი შესამოსელი სამღვდელთა და სამთავრო, შესაბამი მისის ბოძებისა: ბრძანა აღშენება ეკკლესიისა სახელსა ზა ელანქერან ღთის მშობლისასა სამეგრელოსა შა ხარჯითა მისის იმპერატორებითის დიდებულებისათა, და იქმნეს მუნ ქალაქი და ეწოდებოდეს სახელად ქალაქსა მას გრიგოლიპოლი სახსოვრად განსვენებულისა გრიგორი დადიანისა: მოებოძა მთავარსა ჩვენსა ლეონ გრიგოლის ძეს დადიანსა გრამოტა დასამტკიცებელად მთავრობისა, დროშა უძვირფასესად შემკობილი, და ხმალი ძვირფასათა თელეფითა მოოჭვილი, ჩინი ღენერალ-მაიორობისა, და ორდენი ბრიალენტითა წმინდის ანნისა პირველისა კლასისა, და ერთი ბეჭედი დიად მდიდარ და ძვირფასი: დედასა მთავრისასა მთვრინასა ჩვენსა საქართველოს მეფის ასულს ნინას ორდენი პირველისა კლასისა წმინდის ეკატერინას: და ბრძნა, ვინათგან სამენგრელოს მთავარი ლეონ გრიგოლის ძე არს ჯერეთ თორმეტისა წლისა და არ ძალუც მას მართვა მთავრობისა, ამისთვის ლეონის ოცისა წლისა მიწევნადმდე ნინა მთავრინა მართებდეს სამთავროსა სამენგრელოსაო: ჩვენ მოგვებოძა უმოწყალესად: მე მიბოძეს პირ და პირ პოლკოვნიკობა და ორდენი წმინდისა ანნის პირველისა კლასისა, და ამასთან უძვირფასესი ბეჭედი, და უძვირფასესი მოოჭვილი ბურნაოთის კოლოფი და სხვა თეთრი მრავალი: ბეჭანს პოთპოლკოვნიკობა და ორდენი წმინდის ანნის მეორის კლასის, ძვირფასი ბეჭედი და თეთრი მრავალი, დეკანოზს იოანეს ოქროს ჯვარი, კამილაფკა და სიკედილამდე პენცია და თეთრი მრავალი, და მხლენი ჩვენი აღავსეს წყალობითა, და ესრეთ ღირს ყოფილნი წარმოვედით სამენგრელოდ, და გამოვლეთ მალაროსია და ყირიმი და შთავსხედით ქეფას ხოლმანდსა შა, და წარმოვლეთ და მოვედით ყულეფს, და იქილამ ბანძას, სადა იყვნენ შეკრებულნი მთავარი ჩვენი

და მთაერინა და შეიქნა სიხარული გამოუთქმელი და სხვა და სხვა შექცევანი, და ესრეთ იქმნა სლვა ჩვენი ძალითა ღვთისათა; ხ^რ ყოფნასა ჩემსა როსიად ანუ სხვათა აღგილებთა მიმოვლასა ჩემსა, თუ რაჲ იგი მიხილავნ საკვირვონი, ანუ დიდებანი, ანუ საქებელნი, ანუ სხვა და სხვანი სახილავნი, იგი აქა დამეწერა, უხამსად შეიქნებოდა სიგრძე წერილისა ამის და ამისთვის აქა ესრეთ მოკლედ აღვსწერე, და ვისაცა აქვს სურვილი ამის შეტყობისა და სმენისა, იხილოს ჩემ მიერ აღწერილსა მიმოვლასა შ^ა (რ^ლსა ეწოდების მიმოვლა ნიკოლაჲ დადიანოვისა). მეფესა იმერეთისასა სოლომონს საქართველოჲსა უპირატეს მართებელი თავადი ციციანოვი აწვევდა და ეტყოდა, რათა იგიცა გრიგოლისამებრ შევიდეს მფარველობასა და ერთგულებასა შ^ა რუსეთის იმპერატორისასა, გარნა მეფე არა თანახმა იყო ამა განზრახვისა, ა^დ უმეტეს ერთგულებდა პორტი ათამანსა, და იქეთ ჰქონდა ჰაზრი თვისი: ჟამთა ამათ აღმხედრდა და გაილაშრა თავადმან ციციანოვმან სპარსეთსა ზ^ა, მოადგა განჯის ციხესა და დიდის ბრძოლის შ^დ აღიღო იგი და მოჰკლა მას შ^ა მყოფი ხანი და იაყარ ჰყო საქონელნი და ცხოვრებანი ჯავათხანისანი, და გამარჯვებული მოიქცა ტფილისადე, ხ^რ განჯას უწოდეს სახელად ელისაბედ-პოლი სახელსა ზ^ა იმპერატრიცა ელისაბედისასა: კ^დ რამოდენისამე ჟამისა შ^დ გაილაშკრა თავადმა ციციანოვმან სპარსეთსა ზ^ა და მოადგა ერევნის ციხესა, და მოდგმისა შ^დ წამოეხმარა ბაბახან ყეინი ორას ათასითა მხედრებითა ციხესა ერევნისასა და მოადგა გარს ციციანოვს, უღონო იქმნა თავადი ციციანოვი, რა იხილა ესე ოდენი სიმრავლე მტერთა და უფრორე ამისთვის, რ^ლ სამი ათასისა მეტი არა ჰყვანდა მხედრობა, რათა ციხესაცა მოადგეს და ყეინსაცა ებრძოლოს. მაშინ დაუტევა ციხე, დაუპირდაპირდა ყეინსა და ებრძოლა სასტიკად და წარმოვიდა მშვიდობით და მოვიდა კ^დ ტფილისადე: კ^დ რამოდენისამე ხანისა წარვიდა კ^დ სპარსეთად და რა მივიდა ბაქოს, იწყო ბაქოს ხანთანა ზრახვად, უკეთუ არა მორჩილი მექნები, შეგმუსრავ შენ და ციხე-

სა შენსა ვიჟარცა განჯასა, მაშინ ცბიერებითა ემოჩილა ბაქოს ხანი და მიუწოდა მხოლოდ ციციანოვს რამოდენითამე კაცითა. დაუტევა მხედრობა და თვით წარვიდა ორითა ცხენოსანი ყაზახითა, და წარიტანა პოლკოვნიკი ელისბარ ერისთვისშვილი, რომელსა უწოდენ აღაბაბაშვილსა, და რა მივიდა მახლობელად ციხის კარისა, გამოეგება ციხის გარეთ ხანი და დასხდენ სასაუბროთ, მაშინ განზრახულთა კაცთა დაუშინეს ტამაჩები და მოჰკლეს კნიაზი ციციანოვი, კაცი ღირს სახსოვარი ყლსა შა საქმესა, და მასთან ელისბარ ერისთვისშვილი: უღონო იქმნენ მხედრობა კნიაზ ციციანოვისა და ვერღა მპოვნელთა საქართველოჲ[სა] გზისათა, შთასხდენ კასპიის ზღვასა შა ხოლმანდთა, და მოვიდენ აშტარხანსა, ამისთვის გარისხდა როსიის იმპერატორი ალექსანდრე პავლეს ძე პირველი და წარმოგზავნა დიდ-ძალი მხედრობა დასამხობელად ბაქოსა, და მოვიდენ და მოადგენ გარს ბაქოს. გარნა ხანი ვერღა დადგა შიშითა ციხესა მას შა და უკანით გარდიპარა და წავიდა და ციხე აღიღეს რუსთა, და ეგრეთვე დარბანდი, შამახია და ამათი მიმდგომნი ყოველნი და დაიპყრეს რუსთა, რომელნი დღესაცა უმეტესად უპყრიეს: ხ მთავარმართებელად საქართველოჲსად ნაცვლად ციციანოვისა წარმოგზავნეს ლენერალ-ონტ-ინჰანტერი გრაფი ივან ვასილივიჩი ლუდოვიჩი: ამანცა მრავალჯელ აწვია იმერეთისა მეფე სოლომონ, რათა შევიდეს ერთგულებასა შა როსიის იმპერატორისასა და განაგდოს ერთგულება პოროტისა ათამანისა და მისდამი საიდუმლოდ ზრახვა, გარნა არა ინება და არცა ჰსურდა ფარველობა როსიის იმპერატორისა, და მეკადინეობდა, თუ რომლის ღონის ძიებით განეროს რუსეთის ყმობისაგან: ამათ დროებთა შა განირისხა ღთი, დაივიწყა. მამა ძეგბრი მოწლეობა და ასლან-ბეგ შარვაშიძემ უღაღიატა მამასა თვისსა ქელაიშ-აჰმედ-ბეგსა და მოჰკლა აყუს ციხესა შა და თვით დაიპყრა აყუ და ქალაქი მისი და ყოველი ქონება მამისა თვისისა, ვინათგან იყო ქელაიშ-აჰმედ-ბეგ მდიდარ ფდ: ამისთვის უპირ-მშოესი შვილი ქელაიშ-აჰმედ-ბეგისა საფარ-ბეგ სიძე დადიანისა, რლსა ჰყვანდა დაჲ გრიგოლისი და სცხოვრებდა ხუფუტს

დაბრძანებითა მამისათა, და წარმოვიდა და მოვიდა ლეონ გრიგოლის ძის დადიანისათანა და სთხოვა შეწვენა, რათა ესე ვითარისა ბოროტ მოქმედებისათვის შურაგოს ძმასა თვისსა ასლანბეგსა. მაშინ წარვიდა ლეონ დადიანი სპითა სამენგრელოსათა და მივედით აყუს და დავებანაკეთ ბესილას პირზედ, და ვერა მოვადექით ციხესა გარს, ვინათგან არა გვქონდა მომზადებულობა არტილლერიითა და არცა ციხის მოსადგომთა იარაღთა; ამისთვის გამოვართვით მეუღლე ქელაიშ-აჰმედ-ბეგისა მარშანიას ასული რებია-ჰანუმ, და შვილი მისი ბათალ-ბეგ შარვაშიძე, რელ ესენი ტყვედ ყავდა ბოროტსა მას ასლან-ბეგს და განვათავისუფლეთ და შდ დაემძევლეთ ყლი ავზახეთი ჯიქეთის საზღვრიდამ ვადრე ღალიძგა დადიანის საზღვრამდე და მივათვალეთ საფარ-ბეგს, და ესრეთ მშვიდობით წარმოვედით ოდიშადვე. გარნა ბოროტი იგი მამის მკვლეელი ასლან-ბეგ კდ იმყოფებოდა აყუს ციხესა შა, გარნა არა აყენებდა ძმასა თვისსა საფარ-ბეგს და იბირებდა ყმასა მისსა და აწუხებდა, ამისთვის კდ მოვიდა ლეონ დადიანთანა და სთხოვა, რათა შეეწიოს და მიიღოს საფარველსა შა რუსეთის იმპერატორმა და ჰყოს ყმად მისა ვითარცა მთავარი დადიანი. მაშინ სთხოვა უქვეშეშევრდომილებით ლეონ დადიანმა რუსეთის იმპერატორს ალექსანდრე პავლეს ძეს პირველს, რათა მიიღოს საფარველსა და ყმობასა შა თვისსა საფარ-ალი-ბეგი და ვინათგან დადიანმან სთხოვა იმპერატორსა, ამისთვის პატივსაც თხოვასა დადიანისასა და მიიღო მფარველობასა შა რიცხვთა შორის მთავრებთასა და მოანიჭა წყალობაცა კავალერი წმინდის ანნის პირველისა კარიხისა და დროშა სამთავრო და სიკედილამდი დიდ ძალი პენცია, და აღუთქვა მცირედისა ხანისა შდ აღება აყუს ციხისა და განძება მამის მკვლელის ასლან-ბეგისა: შდ ამისა დაიხსნა რა მშვიდობა ჩვენის კელმწაფისა და პორტისა ათამანისა შს, ამისთვის ბრძანებითა საქართველოს უპირატეს მთავრის გრაფი ლუდოვიჩისათა აღილაშქრა ღენერალმა რიკხოფ მოსადგომად ფოთის ციხისა და გამოვიდა მხედრობითა ქუთაისიდამ და აქიდამ სპანი დადიანისანი და მივედით და და-

ვებარგეთ მახლობლად ფოთის ციხისა, და იყო მუნ მიტროპოლიტი ჭყონდიდისა ბესარიონ, მიტროპოლიტი ცაიშისა გრიგორი და სხვანი ყლნი სამენგრელოს თავად აზნაურნი. და რა დაღამდა, მიბრძანა ღენერალმა რიკხოფმა მე და ტარასოვს პოლკოვნიკს, რა ხვალ დილით მივიდეთ და აღვილოთ საფარი შემოვლებული ქალაქისა და ქალაქიცა, დავემზადეთ და რა გათენდა, წავედით რამოდენითამე მხედრებითა და ეგრეთვე რამოდენითამე ჩვენებურის კაცითა, და რა მივედით თავსა ქალაქისასა, იყო დიდის სიმაგრით ნაშენი სანგალი და მუნ იდგენ რამოდენიმე მხედრობა ოსმალთა, და შეეკმენით ბრძოლა და რამოდენისამე ბრძოლისა შდ, ვსცანით, რლ ესე ვითარის ბრძოლით ვერ გავდენით ჩვენ, მაშინ პოლკოვნიკმა და მეცა მიუტანეთ ერთხმით შტურმა (ესე იგი ერიში) და გარვიდენ მხედრობა სანგალსა ზა, აღვიდეთ სიმაგრე და შევედით ქალაქსა შა და აღვიდეთ ქალაქი და მოვადექით ციხის მახლობლად: მაშინ ვაცნობეთ ღენერალსა რიკხოფს და მოვიდა სრულის მხედრობითა და ალტილერითა, და მასთანა ზემოხსენებულნი სამღედელონი და სხვანიცა და შემოვკარით ირგულივ ციხე და მოველოდით აღებასა მისსა მცირესა ხანსა, გარნა შდ ერთი კვირისა მოვიდა ბრძანება გრაფის ლუდოვიჩისაგან და შემოვეცალეთ და წარმოვედით ისევ სამენგრელოთ ჩვენ ჩვენსა ადგილსა კაცად კაცადნი: მას ჟამსა მოვიდა სერესკალი ოსმალთა უსუფ-ფაშა დიდითა მხედრებითა საბრძოლველად საქართველოსა ზა, აქათ მოვეგება გრაფი ლუდოვიჩი და შეეკმნათ ბრძოლა ყარსისა და აოტნეს სერსკალნი და გაიმარჯვა სახელოვნად გრაფ ლუდოვიჩმა და ამისთვის მიუბოძა ჯილდოდ კელმწიფე იმპერატორმა გრაფ ლუდოვიჩს ღენერალ-ფელდმარშლობა და სხვანიცა ხელ-ქვეშეთნი მისნი აღიესნა წყალობითა: შდ ამისა წარვიდა გრაფი ლუდოვიჩი და მოადგა გარს ერევნის ციხესა და მრავლის ბრძოლისა შდ ვერ აღილო იგი და კდ მოიქცა საქართველოდ, და ამათ ჟამთა ღენერალ-ფელდმარშალს ღრაფ ლუდოვიჩს მიუბოძეს მოსკოვისა მთავარ მარ-

თებლობა, ხ^რ საქართველოდ წარმოგზავნეს ლენერალ-ოთ-კა-
ვალერი ალექსანდრე პეტრევიჩი ტორმოსოვი მთავარ მმართვე-
ლად: ამათ ჟამთა გარდაიცვალა ლენერალ-მაიორი რიკხოფი
ყულევს და მოადგილეთ მისა წარმოგზავნეს სამენგრელოსა
შ^ა ლენერალ-მაიორი თავადი დიმიტრი ზახარიევიჩი ორბელი-
ანი: დროსა ამას განუჩისხდა დადიანი ლეონ შარვაშიძეს ბე-
ჟანს და შეიპყრა და პატიმარ ჰყო ციხესა შ^ა ჭაქვიჯისასა,
და თხოვითა თავადის დიმიტრის ზახარიევიჩის ორბელიანისათა
განუტევა იგი, ხ^რ ყოველი სამურძაყანო აფხაზეთი მიათვალა
და მიაბარა საუფროსოდ და საგამგებლოდ სიძესა თვისსა მა-
ნუჩარ სოლომონის ძეს შარვაშიძესა, არათუ სიძობისთვის
პატივსცა ესრეთ, ა^რდ ვინათგან იყო იგი კაცი სახელოვანი და
საქმესა შ^ა მარჯვე: უპირატეს მმართველი საქართველოდ^ა
ტორმასოვი სხვათა და სხვათა კეთილ წინადადებითა უჩვენებ-
და მეფესა იმერეთისასა, რათა მორჩილ ექმნას რუსეთის იმპე-
რატორსა და ერთგულებდეს მას, თორემ შეინანებ მოქმედებასა
შენსაო: გარნა არა რომლითამე კეთილ ჩვენებითა არა იწადა
დამორჩილება ამისი: ამათ ჟამთა შორის მოვიდა ბრძანება
ტორმასოვისა თავადს ორბელიანს, რათა მოადგეს ციხესა ფო-
თისასა, მაშინ მყოფმან ყულევს ორბელიანმა შემოჰკრიბა მხედ-
რობა იმერეთსა და სამენგრელოსა შ^ა მყოფი მხედრობა და-
დიანისა, და წარვიდა თვით და მასთანა მთავარი ლეონ და-
დიანი და დავებარგეთ მახლობლად ფოთისა, და იყო ციხესა
მას შ^ა ბათომის ბეგი ქუჩუ-ბეგ შარვაშიძე და ჰყვანდა მეცი-
ხოვანედ ექსასი კაცი ოსმალისა და იყო მომზადებულ მას
შ^ა: დილა რაჟ გათენდა, მიბრძანეს მე მთავარმანცა ჩვენმან
და ლენერალმაცა, რათა აღვილო ქალაქი ფოთისა, წარვედი სა-
მენგრელოს რამოდენითამე მხედრობითა და ჩემთანა შარვა-
შიძე მანუჩარ და შევედით რა ქალაქად, შეგვექნა ჩხუბი სას-
ტიკი, რ^ალ ოსმალთ განემაგრებინათ სახლნი და ქუჩანი,
გარნა შ^დ ბრძოლისა განესდევნეთ იგენი და შევეყარეთ ციხესა
შ^ა, და ჩვენ დაეიპყარით ქალაქი და მიუტანეთ საფარი მახ-
ლობლად ციხის კარისა და დავსდექით, მაშინ მოვახსენეთ

რა მთავარსა ჩვენსა და ღენერალს, მოვიდენ სრულის მხედრობითა და შემოვზლუდეთირგულივ ციხე, მთავარი და ღენერალი საკმაოთა მხედრობითა დასდგენ ზემოთ ციხისა და შემოვზლუდეს, მარწმუნეს მე სრული სამენგრელოს მხედრობა თვისის არტილერიითა და დაესდგე უკანით ციხისა და შემოვზლუდე ბოლოზიდამ ვიდრე ციხეს გარემომდე და დაესდექით ესრეთ: მაშინ ეზრაბა მეფე სერასკალსა შერიფ-ფაშასა, რათა მოვიდეს მხედრობითა ოსმალთათა და აქით თვით მეფე შთავიდეს ფოთს და იქით აქათ მოდგომილთა დაამხონ დადიანიცა და რუსთა მხედრობაცა: მაშინ შეკრიბა სპანი ოსმალთანი სერესკელმან შერიფ-ფაშამ, მოვიდა ბათომს და დასდგა მუნ, წარმოავლინა ცხრა ათასი კაცი მხედართ მძღვანად ტუსჩი-ოღლი, წარმოვიდენ და მისცა გზა ზღვით და ხმელით გურიელმან მამიამ, ვინათგან ჟამსა მას ერიგულებდა გურიელი მამია იმერეთისა მეფეს სოლომონს, ამისთვის რლ მარიამ დედოფალმან მეუღლემან მეფისამან დადიანის ასულმან მისცა დედით ბიძაშვილი თვისი გიორგი წულუკიძის ასული მამიას ცოლად, და ესე ვითარითა მოკიდებულებითა ერთგულებდა მას ჟამსა მეფესა: მოვიდენ ოსმალნი და დაებანაკნენ გრიგოლეთსა და მალთაყვას საშუალ. მაშინ მიბრძანეს მე და მომაცალეს უკანით ციხისა, წამიყვანეს და მა[ლ]თაყვას საპირდაპიროდ დამაყენეს სერასკლისა და მომცეს ერთი როტა რუსთა და ორი ზარბაზანი და ჩემნი საკუთარნი ყმანი და ჩემთანა დავით გურიელის ძე ოცდაათითა თვისის ყმით, რლიც იყო გარდმოვარდნილი თვისის სამკვიდროსაგან და იყო მთხოველად რუსთა თანა, და დაესდგე ამა მცირითა მხედრობითა მეპირდაპირედ სერესკლისა, ვინათგან მხედრობა მცირე იყო რუსთაცა და სამენგრელოჲსაცა ჰაერის სნეულებისა გამო. შდ სამისა დლისა მოვიდენ მა[ლ]თაყვის გაღმით, გააკეთეს დიდი საფარი, მოიტანეს ზარბაზანი და დავიწყეთ სასტიკი ბრძოლა, რლ თოფთა და ზარბაზანთა ხმა ვერღა გაირჩეოდა სიმრავლისა გამო, და ესრეთ დაუცადებელად ვიბრძოლეთ თორმეტი დღე და ღამე, და რა ესცანით, რომელ არ ძალუცს არცა ამათ აქეთ ძალით გამოსლვა და

არცა ჩვენ, და სხვა ღონის ძიება არა^ა რაჲ არს, ამისთვის ვიწყეთ საუბარი გურიელისადმი, რ^ალ ქმნას ერთგულება კელმწიფე იმპერატორისა და უკანით დაესხას ოსმალთ მხედრობას, ამისთვის იწყო კნიაზ ორბელიანმა არხიერის ჯუმათლისადმი საუბარი არხიმანდრიტის ღუნდულაძის პირით, რათა შეასმინოს გურიელსა, ხ^რ მე ვახტანგ როსტომის ძის ერისთავთათანა, რომელი იყო ცოლის ძმა ჩემი და მას ჟამსა პირველობდა სრულსა გურიასა ზ^ა, და ესე ვითარის მოქმედებით გარდმოვიბირეთ გურიელი მამია და შეუდგა თხოვილსა ჩვენსა, უბრძანა ვახტანგ როსტომის ძესა ერისთავსა, შეიკრიბნა სპანი გურიელთანი და დაესხა გრიგოლეთს დაბანაკებულთა ოსმალთა და შეიქმნა სასტიკი ბრძოლა, სადა მამაცად ბრძოდენ გურულნი, აქათ ჩვენ გავედით სპითა მენგრელთათა და რამოდენთა მხედრობათა რუსთათა, მიუხედით აქათგან ჩვენ, ხ^რ მუნით გურულნი და გავსწყვიდეთ, მრავალნი ცოცხალნი დავირჩინეთ და რომელნი გარდარჩენ, გაიქცენ ზღვით ჭურჭლებით და ჩვენ აღაფითა სავსენი კ^დ ფოთს მოვედით: მხილველმან ამისმან ჭურჭლებმან მყოფმან ციხესა შ^ა და უღონო ქმნილმან იწყო საუბარი და მოგვცა ციხე, და იგი და მხლენი მისნი მეცხიზვანენი გაუშვით მშვიდობით, და რა მოვადევით ციხესა, მუნითაგან წყებული მესამეს თვეს აღვიღეთ ციხე და შევედით მას შინა დიდითა ცერემონიითა და მხიარულებითა, დაუტყვევთ მას შინა მცველი მხედრობა და ჩვენ წარმოვედით ესრეთ გამარჯვებულნი სახლად ჩვენსა. ხ^რ მეფემან იმერეთისამან ვერ სრულ ჰყო განზრახვა თვისი და დაშთა ესრეთ: შ^დ რამოდენისამე ჟამისა წარმგზავნა მე კნიაზმა ორბელიანმა მამია გურიელისადმი და მოსცა გურიელმა ყმად თავი როსიისა კელმწიფე იმპერატორსა და წარმოუგზავნა ტრახტატნი, თუ ვითარ ჯერ არს ყმობასა შ^ა შესღვა, რ^ალი თვით მე აღვსწერე, და მიიღო კელმწიფე იმპერატორმან საფარველსა და ყმობასა შ^ა თვისსა და მოუბოძა ჩინი ღენერალ-მაიორობისა, ორდენი წმინდის [ანნის] პირველისა კლასისა და დროშა სამთავრო და გ^რამოტა და იქმნა ერთგულ ყმად ვიდრე დღემდე: ხ^რ ფოთისა

აღებისა და სერესკლის დამარცხებისათვის ჯილდოდ ჩვენისა შრომისა კელმწიფე იმპერატორმა აღგვაესო წყალობითა მთავარი ჩვენი და ჩვენ ყოველნივე და ეგრეთვე ღენერალი თავადი ორბელიანი და მხლენი მისნი მხედრობანი: შდ ამისა საქართველოს უპირატეს მმართველმან ღენერალმან ტორმასოფმან მიუწოდა თავადს ორბელიანს საქართველოდვე და იმერეთს წარმოგზავნა ღენერალ-მაიორი ფედორ ფილიპეიჩ სიმონოვი: და რა სცნეს რუსთა კეშმარიტებით, რლ მეფე იმერეთისა არა მოდრკების ერთგულებასა ზა კელმწიფე იმპერატორისასა და არა განაგდებს ერთგულებასა პოარტის ათამანისასა და არა დააცხრობს წინააღმდეგსა საქციელსა, ამისთვის უბრძანეს მთავარსა სამენგრელოისასა ლეონს გრიგოლის ძეს, რათა შეერთდეს იმერეთის მართველის სემონოვიჩთან და განდევნონ მეფე იმერეთით და დაიპყრას იმერეთი ხელმწიფე იმპერატორმა: შეიკრიბა სპანი მენგრელთანი ლეონ დადიანმან, გავედით ცხენის წყალსა, და დავებანაკეთ ჯიხაიშს, გავიდა იქ ღენერალ სემონოვიჩი მხედრობითა და შევერთდით: ხ მეფე იდგა იმერელ სპითა ვარდციხეს: ხ კელმწიფე იმპერატორსა უერთგულეს იმერელთა ამათ, ყდ სამღვდელთა გენათელ მიტროპოლიტმა ეფთვიმი, თავადმა სახლთუხუცესმა ზურაბ ქაიხოსროს ძემ წერეთელმა, თავადმა ოტია და სეხნიამ წულუკიძემ და ესენი იყვნენ ჩვენთანა და სხვათა იმერელთა მოუკლებელი იდგა მეფე ვარდციხეს, აღმხედრდით და წარველთ მეფე ზედ, რათა მოვადგეთ გარს, და რა სცნა მეფემან მისლვა ჩვენი, ვერღა იკადრა პირის პირობა, წარვიდა ახალციხის მთის კალთასა შა ხანს, და ჩვენ მივედით ვარდციხეს, ვსცანით რა წასვლა მეფისა ხანს, შეუდევით უკანა მისა, და მივედით ბაღდათს და დავსდექით, მცნობი ამისი მეფე იმერეთისა ვერღასად წავიდა და მოვიდა სემონოვისა და ჩვენთანა და გამოუცხადა სემონოვმან, რათა წარვიდეს საქართველოს მთავარ მართველის ტორმასოვისათანა, დამოაჩილდა მეფე, და შედ ერთისა კვირისა წარვიდა მეფე რამოდენითა თვისითა თავად აზნაურითა და მივიდა ტფილისს ტორმასოვისათანა, მან გამო-

უცხადა, რათა წარვიდეს რუსეთად და დააყენეს ყარაულნი, რათა არა ილტვოდეს სადამე და რუსთა დიიპყრეს იმერეთი ვითარცა საქართველოჲ წელს ქესით 1810:

თ ა ვ ი 15.

და იყო მეფე ტფილისსა შა, მაშინ ღამით გაიპარა თვისის მხლე თავადთ აზნაურითა და შევიდა ახალციხეს, იშოვა რამოდენიმე ლეკთა და ოსმალთა ჯარი და შთამოვიდა იმერეთს და მივიდა მისა ყლი იმერეთი თვინიერ გენათლისა, ზურაბ წერეთლისა და ოტია და სეხნია წულუკიძისა, და ესენი ერდგულებდა რუსთა: მაშინ იმერეთისა მართებელმან ფედორ ფილიპოვიჩმან სიმონოვმან მიიწვია თვისის სპითა დადიანი და წარვედით და განვედით იმერეთად და შემოგვეერთა ჩვენ რუსთა მხედრობა და რომელი არა მოვიდოდა ერთგულებასა შა კელმწიფე იმპერატორისასა ვსწოდით და ეაოხრებდით. გარნა მრავალნი მოვიდოდნენ დაპორჩილებად: ამათ ჟამთა შა მოიხსენა კელმწიფე იმპერატორმა აღთქმული თვისი შარვაშიძის საფარ-ბეგისადმი, წარმოავლინა ზღვით მხედრობა, და მოადგენ სოხუმის ციხესა და თვრამეტსა საათსა შა აღიღეს იგი და ივლტოდა მამის მკვლელი ასლან-ბეგ და რომელიცა გარდარჩენ მხლენი მისნი, ხ ციხე და ქალაქი ყლის დიდებითა საესე დარჩათ რუსთა, დასდგენ მას შა და ასლან-ბეგ სირცხვილელეული წარვიდა ჯიქეთს: ხ რა განგძეოდდა ლაშკრობა ჩვენი და ვერა განვდევნეთ მეფე იმერეთით და იარებოდა აქათ იქით, მაშინ საქართველოს უპირატეს მმართველმა წარმოავლინა შემწედ ჩვენდა რამოდენიმე მხედრობა და მხედართ მძღვანად თავადი დიმიტრი ორბელიანი და რა სცნა ესე მეფემან, შეუკრა საფრითა გზაჲ ქიშურისა და დააყენა მას შა სპანი იმერელთანი ხაკმაო და თავადი სიმონ აგიაშვილი და მოვიდა მუნ თავადი ორბელიანი, დახვდნენ იმერნი და ქმნეს ბრძოლა, გარნა ვერ დაუდგნენ იმერნი, ივლტოდნენ და მოვიდა კნიაზი ორბელიანი ქუთაის თვისის რწმუნებულის მხედრობითა. მცნობი ამისი მე-

ფე ულონო იქმნა, სცნა რა, ვერღა ძალუცს ბრძოლა ჩვენი, წარვიდა კ'დ ახალციხეს და მეუღლე მისი მარიაშ დედოფალი წარმოგზავნა დადიანისა ლეონისათანა, ვინათგან იყო მამის დაჲ მისი, გარნა მოითხოვეს იგი რუსთა, რათა წარგზავნოს რუსეთად, თუმცა ამისთვის დიდათ სწუხდა მთავარი დადიანი ლეონ და დედა მისი საქართველოს მეფის ასული დედოფალი ნინო, გარნა ვერ წინა აღუდგა ბრძანებასა იმპერატორისასა და მწყალობელის თვისის კელმწიფისასა და წარიყვანეს რუსეთად დედოფალი იმერეთისა მარიაშ: შ'დ რაოდენისამე ჟამისა საქართველოს უპირატეს მმართველმან ალექსანდრე პეტროვიჩმან ტორმასოვმან გაილაშქრა ახალციხეზედ, და აწვია ლეონ დადიანიცა და შეიკრიბა სამთავროჲთ მისით სპანი ოდიშ ავხაზეთნი და ლეჩხუმელნი და წარვედით და მივედით ახალციხეს; ვნახეთ მუნ ტორმასოვი დიდითა მხედრობითა და შემოუკარით ს'დ ციხე და ქალაქი და ოდეს სწადოდა, რათა შეესრულებოდა ქალაქსა შ'ა, მაშინ გაჩნდა ჯარსა შ'ა მომსრუდელი სენი (ესე იგი ჟამი) და შიშითა მისითა დავითანტენით, აღვემზადეთ და წარვედით, გარნა ალაფი დიდი ძალი წარმოვიღეთ, ვინათგან მარბიელთა ჩვენთა მოათარეშეს მრავალნი სოფელნი და დაბანი: და ესრეთ წარმოვედით სურამამდინ ერთათ მთავარ მმართველიცა და მთავარიცა ჩვენი, და შ'დ ჩვენ წარმოვედით კორტოხით ოდიშად და მთავარ მმართველი თბილისად და დაშთა ახალციხისა ციხე ქალაქი უვნებელი: ამათ ჟამთა შ'ს მთავარი ჩვენი ლეონ გრიგოლის ძე შეიქმნა ოცისა წლისა და ვინათგან ესრეთ იყო ბრძანება კელმწიფე იმპერატორისაგან, აქამომდე სამთავროსა სამენგრელოჲსასა მართებდა დედა მისი დედოფალი ნინა, და რა მოვიდა დანიშნულნი ჟამი, მიათვალა ძესა თვისსა ლეონს სამთავრო სამენგრელოსი და სთხოვა კელმწიფე იმპერატორსა და წარვიდა როსიად თაყუანის საცემელად მისისა კელმწიფე იმპერატორისა, ფამილიათა მისტა, წარიყვანა ძე თვისი გიორგი, ავხაზეთის მთავრის საფარ-ალიბეგის ძე ყრმა დიმიტრი, ვინათგან სიყრმიდგან იგი ზრდიდა შეილაღ თვისად: და რა მივიდა სანკტ-პეტერბურღად, ყ'თა სა-

მაგალითოდ მიიღო იგი კელმწიფე იმპერატორმა და აღაესო
ყოვლითა წყალობითა და ნიჭითა და სცხოვრებს მუნ: შდ
წასვლისა დედისა თვისისა მთავარმან ჩვენმან ლეონ დადიანმან
მოიყვანა მეუღლედ ზურაბ წერეთლის ასული მართა და ქმნა
დიდი და სახელოვანი ქორწილი ჭაქვიჯს: წელსა ამას 1811
გაჩნდა იმერეთსა შა, ოდიშსა და გურიასა საშინელი მომს-
რველი სენი (ესე იგი ჟამი) და ამასთან საშინელი და საკვირ-
ველი სიყმილი, რლ უთვალაენი მოისრნენ და მრავალნი
განიბნენ, კნინლა და შუა გაიყო ყოლნი ქვეყანანი ესე ზე-
მოხსენებულნი, და მრავალნი წარვიდენ აფხაზეთად, ეინათგან
აფხაზეთსა შა არა იყო წელსა მას სიყმილი და არცა იგი
მომსრველი სენი, და განგრძელდა ესე ვითარი რისხვა ღეთისა
ორსა წელსა და შდ გარდვიდა, გარნა ქვეყანანი მრავალნი
და სოფელნი დაშთენ ოხრად: მაშინ კაცნი მუნითგან განბნე-
ულნი მრავალნი იპოებოდენ დადიანის სამთავრო სამურდაყანო
აფხაზეთსა შა, და უფრორე იმერეთისა კაცნი, ამისთვის წარ-
გზაენა ბოქაულნი მთავარმან ჩვენმან და შეკრიბნა და წარ-
გზაენა მრავალნი სულნი იმერეთად, გარნა კდ დაშთა მრავ-
ალნი: განიზრახა მთავარმან ჩვენმა, რათა მსახუროს კელმწიფე
იმპერატორსა და მიეხოს მადლსაცა და განბნეულნი იმერელნი
შემოჰკრიბოს შესაძინელად კელმწიფე იმპერატორისა და სა-
სარგებლოდ სულისა, ამისთვის თვით წარვიდა, და ეგრეთვე
აღუკრძალოს ტყვის ყიდვა და უსჯულოება სამურდაყანოელთა
მათ და ეგონ ქრისტიანად, ამისთვის თანა წარიტანა ბიძა თვისი
ჰყონდიდელ მიტროპოლიტი ბესარიონ და ცაიშელი მიტრო-
პოლიტი გრიგოლ და მეცა ვახლდი, და ახლდა თან სიძე მისი
მანუჩარ სოლომონის ძე შარვაშიძე, რლი იყო მის ჟამისა
სამურდაყანოს გამგებელი თვით ლეონ დადიანისაგან დადგენი-
ლი, და მივედით რა ბედიას დავებანაკეთ სოფლად ხახუბისას,
დაესდექით მუნ, ხ ციხე ბედიისა მას ჟამად ეპყრა ლეონ ზუ-
ტუნის ძეს შარვაშიძეს და იყო მას შინა თვისის ცოლშვი-
ლითა, ხ ძე ლეონ შარვაშიძისა ხუტუნია და სიძე დადიანისა
მანუჩარ სოლომონის ძე შურობდენ ერთმანეთში და იყვნენ

ერთმანეთისა ბიძაშვილი და ღამესა მას ყოფნასა ჩვენსა ბედისა შემოუჩინა ხუტუნიაჲ კაცი მანუჩარ შარვაშიძესა და მძინარესა სახლსა შა შეეპარნენ და დასცეს ხანჯალი მძინარეს და მოჰკლეს, კაცი ღირს სახსოვარი და საქებელი, იმპერატორის პოლკოვნიკი და კავალერი: მსმენელი ამისი მთავარი დადიანი და მზღენი მათნი ღიღსა მწუხარებასა მივეცით, გარნა არა იყო ღონე, ღეონ შარვაშიძე და ძე მისი ხუტუნია ციხესა შა [იყვნენ] და ჩვენ არა გვახლდა ჯარი, რა ნაცვალთა რაჲმე გვემოქმედებია, წარმოვიღეთ მკედარი და მოვედით სასახლესა მისსა ბარბარას და ვიყავით მუნ თუთხმეტ დღემდე და იყო დიდი და გამოჩენი ჩვეულებისამებრ აფხაზთა ტირილი და ვაება და შრ მოვასვენეთ ეკლესიასა ცაიშს და დავმარხეთ მუნ შესაფერისა პატივითა: ამისთვის იწადა მთავარმან ჩვენმან, რათა ღეონ შარვაშიძესა და ძესა მისსა ხუტუნიას ესე ვითარ ბოროტ მოქმედებისათვის გარდაახდევინოს, და ვინათგან ციხე ბედიასა მაგარი [იყო] და ქეზული და არაგის აუღია იგი ძალისა შემოდგომითა და ღევანცა იდგა მომზადებით მას შა, ვინათგან სამურხაყანოსა შა იყო მის ჟამისა დიდ შემძლე კაცი ღევან შარვაშიძე, ამისთვის დადიანმაცა მძიმეთ იპყრა თავდარიგი თვისი და სთხოვა შეწევნა რუსთა და წარმოუგზავნა ორი როტა მხედრობა და ამასთანა არტილერია და მხედრობა იმერთა რამოდენიმე, სარდლათ იმერთა მხედრობისა გრიგოლი ზურაბის ძე წერეთელი და სეხნია წულუკიძე: აგრევე სთხოვა შეწევნა მთავარს მამიას გურიელს, და მანცა წარმოგზავნა გურულთ მხედრობა და სარდლად მათა ბიძა გურიელისა დავით და ვახტანგ როსტომის ძე ერისთავი, და ესრეთ შეკრებულნი წარმოვემართენით და მოვედით ბედიას და დავებანაკეთ გალმით ციხისა: შევიზრახეთ ურთიერთთა შს და ორა[დ] გავყავით მხედრობანი, რუსის მხედრობა და ოდიშარნი და სამურხაყანო აფხაზნი ერთად და ამათდა მხედართ მძღვანათ და თვით სარდლათ მთავარი ჩვენი ღეონ გრიგოლის ძე დადიანი და მოადგა ზემოთ ციხისა, ხ მეორედ იმერელნი და ღეიხუმელნი და გურულნი და მარწმუნეს მე და ამათ მხედართ მძღვანათ და სარდლათ მაჩინეს და მოვადექით

ქვემოთ ციხისა, და რა შეუტით, დაგვიწყეს ციხის გარემოდამ სროლა; გარნა მსწრაფლ გავაქციეთ და შევიდენ ციხეშიდ და ჩვენ მახლობლად ციხისა დავსდექით და ვემზადებოდით სასროლ ზარბაზნისასა და საფართა, რათა მახლობლად შემოვზლუდოთ ციხე, მაშინ რა სცნა ხუტუნია ლეონ შარვაშიძის ძემ ციხესა შა მყოფმან, რლ მოდგომა ციხისა ამის ფიცხელად არს და არ შეუძლიან გამაგრება ციხისა ამის, შეშინებული გაიპარა ღამით და წარვიდა წებელად: და რა სცნა ლევან შარვაშიძემ, რლ არ ძალუძს წინააღმდეგობა, დაგვიწყო მოციქულება, ითხოვა ჩემი იმედი უსიკვდილობისა და გამოვიდა და მოგვცა ციხე ბედიისა, და ვინათგან იყო ლეონ შარვაშიძე მოხუცებული და მეუღლე მისი ინალისშვილის ასული და ამისდა პატივად მიუჩინა გამოსაზრდელად სოფელი ფახულანისა და მუნ წარგზავნეთ და ესრეთ გამარჯვებული მთავარი ჩვენი წარვიდა სახლად თვისად, ხ მე დამტოვა ლეჩხუმის რამოდენიმე ჯარით და განახლებით განვამაგრე ციხე ბედიისა და ვიყავ რაოდენსამე ხანსა და შდ დავსტოვე მუნ მეციხოვნედ თავადი გიორგი პეტრეს ძე მხვიძე თვისის სახელოს კაცით და წარმოვედი მშვიდობით: ამათ ჟამთა მიუწოდეს მთავარ მმართველსა საქართველოჲსასა ტორმასოვს, და არწმუნეს საქართველოჲსა მთავარ მართველობა ლენერალ-ონტ-ინფანტერსა ნიკოლაჲ ფეოდორიჩს რტიჩევს, რლი იყო კაცი სათნო ღეთისა და ერისა, და ამან ჰქმნა მშვიდობა შს კელმწიფე იმპერატორისა და სპარსეთისა: ესე მოვიდა იმერეთად, განიხილა ყლი იმერეთი, მიუწოდა ქუთათის მთავართა დადიანსა და გურიელსა, უაღერსა მათ შესაბამად და მუნით მივიდა მარანზედ საჭილაოს მიწვეული ლევან დადიანისადა, უქმნა შესაფერი მეჯლიში დადიანმა, და შდ წარვიდა კდ საქართველოდ, ხ ჟამსა ამას იყო იმერეთის მმართველად პოლკოვნიკი სტანისლავ დამიანვიჩი მერლინი: ხ მეფე იმერეთისა სოლომონ ოსმალთა შა მყოფი წარვიდა აზრუმს და მუნით ევედრა ოსმალთ იმპერატორსა პორტი ათამანსა, და ეგრეთვე შთავიდა ერევანს და მუნით ევედრა სპარსეთისა ყეინსა, გარნა ვერა რომლითამე

მხრითა იშოვნა შეწევნა და მრავალისა ხვეწნისა და მრავალისა თხოვისა შდ მოვიდა ტრაბიზონს, დასნეულდა მუნ და მოკვდა წელს 1815: და დაფლეს მუნ დიდისა პატივითა: ხ თავად აზნაურნი მხლენი მისნი არა განუტევეს ოსმალთა და ეტყოდენ, ოდეს ჩვენდა დავიპყრობთ იმერეთსა, მაშინ განგიტევენთო, და იცოდენ მათ ოსმალთ მოტყუებისა ამბავი და იმეცადინეს და გამოიპარნენ ერთიანად იმერელნი მუნ მხლენი მფეფისანი და მოვიდნენ იმერეთად და შეიწყნარეს რუსთა და მისცეს თვისთვის სახლსა შა მშვიდლობით ცხოვრებაჲ: ამათ ჟამთა იყო, რლ ნაპოლეონ ბონაპარტე შემოვიდა რუსეთად და მოაოხრა რუსეთი და ამისთვის კელმწიფე იმპერატორმა და პორტი ათამანმა ქმნა მშვიდობა შს მათსა და ამისთვის მისცეს რუსთა კდ ფოთი ოსმალთა: ხ ბონაპარტი ძლიერებითა განსაკვირვოითა განსდევნეს რუსეთიდან და უკანით შეუდგათვისის უძლეველის მხედრობითა კელმწიფე იმპერატორი ალექსანდრე პირველი, მიჰყვა პარისამდე, აღიღო პარისი და თვით ბონაპარტე შეიპყრა და ესრეთ საუკუნოდ სახსოვრად და სამაგალითოდ გაიმარჯვა და სძლია მტერთა ძლიერებით საკვირველსა: ხ ჯიქეთს მყოფი ასლან-ბეგ მამის მკვლეელი წარვიდა სტამბოლს და მუნით მოვიდა ფოთს, სადა იყო სერესკალი სულეიმან ფაშა ხაზიდარ-ოღლი, რლსა ჰქონდა რწმუნებული, რათა დაიპყრას იმერეთი და სამენგრელო, განდევნოს რუსი, რომელმანცა არათუ შეასრულა ესე ბრძანება, ვერცალათუ განცხადებაცა იკადრა პირით მისით და ესრეთ კდ უკუნიქცა. და სერასკალის ფოთს ყოფნასა შა მოიცა ასლან-ბეგმა ძალი, წარმოიტანა რამოდენიმე ოსმალთა ჯარი ზღვით და მოვიდა გუდავას და გუდავადამ მოვიდა ტამუშს და მუნ დასდგა, სწაღოდა პყრობა აფხაზეთსა, გარნა მოვიდა საფარ-აღი-ბეგ და სთხოვა შეწევნა რუსთა, მაშინ მიბრძანეს მე და წარმომგზავნეს და მომცეს ბრძანებასა ჩემსა კვეშე ბატალიონი თვისის არტილერიითა და მიბრძანეს, რათა დავესხა მათ თავს და რა წარველ და მიველ ილორს, მაშინ სცნეს მისლვა ჩემი და იელეტოდნ ოსმალნი და დაუტევეს ასლან-ბეგ, და ასლან-ბეგ

წარვიდა კდ ჯიქეთად, ხ აფხაზეთი კდ დაშთა საფარ-ბეგს: ხ წებელს მყოფი ხუტუნია ლევანის ძე შარვაშიძე წარმოვიდა მალევით წებელიდამ და უნდოდა, რათა მისულიყო და შევედრებოდა ზურაბ ქაიხოსროს ძეს წერეთელს, რათა ეპატიებია დადიანისა რისხვისაგან, და რა მივიდოდა ხონს, ნახა იგი დავით ქაქუჩას ძემ წულუკიძემ და შეიპყრა იგი და მოჰკვარა ლეონს დადიანს და მან ტყვედ ჰყო მურის ციხესა შა წელსა ერთსა, ხ შდ ევედრა ზურაბ წერეთელი სიძესა თვისსა ლეონს დადიანს, რათა აპატიოს ხუტუნია შარვაშიძე, პატივსცა სთხოვასა სიმამრისასა და მიმადლა და გამოუშვა ციხიდან და მისცა წერეთელს, ხ მან სახლსა შა თვისსა გამოზარდა იგი ორსა წელსა და მერმეთ კდ სთხოვა პატივი მისი და შეიწყალა დადიანმა და მიუტევა ყდ უგვანი საქციელი მისი და მისცა მას და ძმათა მისთა ნახევარი ბედია და ნახევარი ბედიისა მისცა ბოლიხუხუს ძესა შარვაშიძესა, და ფახულანი მისცა დასა მისსა ქვრივად მყოფსა მეუღლესა მანუჩარ შარვაშიძისასა და იმყოფებიან ესრეთ აწმყოსა ჟამსა: ამათ ჟამთა მიუწოდეს რუსეთად საქართველოს უპირატეს მმართველს ლენერალ-ონტ-ინფანტერის რტისშჩევს, და მოადგილედ მისა წარმოგზავნეს ლენერალ-ლეიტენანტი ალექსეჲ პეტროვიჩი იერმოლოვი, და მცირედისა ხანისა მოუბოძეს ონტ-ფანტერობისა ლენერალობა: ამან დაიპყრა ყლი დაღისტანი საჭურველის ძალითა და ჩაჩანიცა შეაიწროეს და შეხშო კავკასსა შა; მოუბოძეს იმერეთის მმართველს პოლკოვნიკს მერლის ლენერალ-მაიორობა და წარვიდა რუსეთად, ხ იმერეთის მმართველად წარმოგზავნეს ლენერალი ხათუნცოვი, და შდ მცირედისა ხანისა ლენერალ-მაირი ივან დანიილვიჩი კურნატოვსკი: დროთა ამათ შს ბრძანა კელმწიფე იმპერატორმა, რათა იმერეთისა სამენგრელოჲსა და გურიისა მღვდელმთავართა საქმენი და სასულიეროთა განკარგულებათანი, და წესდებანი საეკლესიოთა მამულთანი იქმნენ მსგავსად, ეა არს რუსეთსა შა: ამისთვის მოვიდა იმერეთს შა საქართველოს მიტროპოლიტი და ექსარხოსი თეოფილაქტე და რა იწყო იმერეთსა შა დაწყებაჲ მსგავსად რუსეთი-

სა სასულერო საქმეთა, დიდად ეცხოვრათ იმერთა, ვინათგან ჯერეთ არა იყვნენ ჩვეულნი ესე ვითართა დაწყობილებათა და განკარგვათა და არა ინებეს და ქმნეს ამისთვის ბუნტი და აღრეულება და განდგენ იმერნი რუსთაგან: მაშინ რა იხილა თავი თვისი ექსარხოლმან თეოფილაქტემ შეურაცხ ქმნილი იმერთაგან, და არცა უსმენენ მის მიერ მოძღვრებასა, კდ წარვიდა საქართველოდ, ამისთვის ინება კელმწიფე იმპერატორმა და გარდაადგინეს იმერეთის მმართველი კურნატოვსკი და არწმუნეს იმერეთის მმართველობა პოლკოვნიკს ივან ონოფრივიჩს პუზირევსკის და უბრძანეს პუზირევსკის და წარიყვანეს რუსეთად ქუთათელ მიტროპოლიტი დოლითეოს წერეთელი, გენათელ მიტროპოლიტი ეფთვიმი, გურიის ერისთვის ძე, და ამათთან პოლკოვნიკი თავადი სეხნია წულუკიძე და თავადი დავით მიქელაძე, რწლნი იყვნენ მსაჯულნი იმერეთისანი: ხ გზასა ზა გარდაიცვალა ქუთათელი მიტროპოლი[ტი] და დაფლეს ანანურს და სხვანი წარიყვანეს რუსეთად და ამისთვის აბაშიძე იოანე ქაიხოსროს ძე, შვილის შვილი დედით პირველი მეფის სოლომონისა, გაიქცა და წარვიდა გურიას და მივიდა ქაიხოსრო გიორგი გურიელის ძესთან, ვინათგან სწამობდენ ბუნტის თაობას რუსნი: მაშინ წარვიდა იმერეთის მმართველი პოლკოვნიკი პუზირევსკი რამოდენითამე მხედრობითა გურიას, რათა სთხოვოს ქაიხოსრო გურიელის ძეს იოანე აბაშიძე და უკეთუ არა მოსცენ, მაშინ მოიხმაროს [ძალი] მათზედ: და რა მივიდა მახლობელად შემოქმედის ციხისა და დასტოვა მხედრობა და თვით ხუთითა თუ ექვსითა ცხენოსნითა წარვიდა შემოქმედის ციხესა ზა სასაუბროდ ქაიხოსროსა, და რა მივიდა ციხესა ზა, ვერ ნახა მუნ ქაიხოსრო გურიელი, ვინათგან იგი წარსულყო სხვასა ადგილსა, და რა დაბრუნდა პუზირევსკი კდ თვისითა მხედრობათათანა, გარდმოეგებნენ მეციხოვანენი და მომავალი გზასა ზა მოჰკლეს პოლკოვნიკი პუზირევსკი და რა ესმათ სიკვდილი პუზირევსკისა გურულთა, არა იცოდენ, თუ ვითარ იყო წებდომა ესე, და ამისთვის ჰქმნეს ბუნტი და დაუწყეს სროლა ფიცხელი მხედრობათა და ეგრეთვე მოადგენ ჩოხატეულს დაბანაკებულთა რუსთა, ვინათგან იქ

დიდი ხნით იყო კვარტირა, და შემოზღუდეს და დაუწყეს იქაც ფიცხელი სროლა, ხ' რა ესმა ესე მთავარსა მამიას სიმეონის ძესა გურიელს, შესწუხნა ფ' დ და წარგზავნა ყოველგვინით კაცნი და დაათხოვა ესე ვითარს საქციელს გურულნი, წარმოიყვანა მხედრობა, რომელი ახლდა პუზირევსკის, და დაადგინა სასახლეს თვისსა ოზურგეთს და მისცა გამოსაზრდელი და დაიფარა ყოველითურთ. გარნა იმერეთს იქმნა დიდი ბუნტი და აღრეულება, და მიდრკენ კნინლა და ყოველნი იმერნი რუსთაგან, გარნა რუსთა ერთგულებდა წერეთელნი ზურაბ და ძმისწული მისი ქაიხოსრო პაპუნას ძე და სხვანიცა წერეთელნი, და რომელნიმე წულუკიძენი და სამი ძმა აგიაშვილნი და ჩხეიძენი: ამისთვის საქართველოს უპირატეს მმართველმა იერმოლოვმა წარმოავლინა მხედრობითა ლენერალ-მაიორი ალექსევიჩ ალექსანდროვიჩი ველიამინოვი დასამშვიდებელად იმერეთისა, და რა მოვიდა ქუთაის, ნახა რ'ლ პრაეიანტი არა არს საკმაო ქუთაის მხედრობისათვის, ამისთვის სთხოვა მთავარსა ჩვენსა ლეონ გრიგოლის ძეს დადიანს, ვინათგან გურულნი ორგულობენ რუსთა და აქვს დავით გურიელის ძეს რიონის პირი შეკრული, რათა არა მისცეს ნაბადადამ პრაეიანტი რუსთა, ამისთვის ჰქმენით შეწევნა და ნაბადადამ მოიტანეთ პრაეიანტი მარანს საჭილომდისო. უსმინა მთავარმან ჩვენმან, ვინათგან სიყრმითგან თანშობილად ქონდა ერთგულება რუსეთის იმპერატორისა, და ჟამსაცა ამას დაიცვა სამფლობელო თვისი შერყევისაგან და ეგო მიუდრეკელ ერთგულად კელმწიფე იმპერატორისა, ამისთვის მიბრძანა მე წარსელა და შესრულება ველიამინოვის თხოვლისა, და წარმატანა მე მდივანბეგი თავადი როსტომ სახლთუხუცის ძე ჩიქოანი, და რამოდენიმე სამეგრელოს მხედრობა. წარვედით საჭილაოს რუსთან, მარწმუნეს მე ბატალიონი ერთი და წარვედთ და მივედთ რა ნაბადას, შეგვკრიბე მრავალნი ნაგები საჭილოდამ და შთავიდევით პრაეიანტი თვისის სომარეობითა ¹⁾, და წარმოვედთ, და განვედით ჩვენ გაღმით რიონისა,

¹⁾ Въ другомъ спискѣ: сѡმარეობითა.

და წარმოვედით, რათა დავიფაროთ მტერთაგან წყლით მიმავალი პრაეიანტი: და რა წარმოვიღეთ მცირედი ნაბადადამ, დაგვხვდა დავით გურიელის ძე გურულთ შეკრებულებითა და შევექმნა ბრძოლა, დაუწყეთ ერთმანეთს საკმაოდ სროლა, და შდ სამისა საათის ბრძოლისა განვდევნეთ ისინი და გავაქციეთ და ჩვენ წარმოვიღეთ პრაეიანტი და მოვიტანეთ მარანზედ უვნებელად. ამისთვის და ესე ვითარისა მსახურებისათვის კელმწიფე იმპერატორმან მე მიბოძა ჯილდოდ ამისა სიკვდილამდინ პენცია:.. ხ' როსტომ მდივან-ბეგს ჩიქოანს პოთპორუჩიკობა, რ'ლმანცა ბრძოლასა შა მამაცური სიმხნე წარმოაჩინა წინაშე ჩემსა: კ'დ სთხოვა ღენერალმა ველიამინოვმა მთავარსა ჩვენსა ამოტანა პრაეიანტონისა (sic), მაშინ თვით წარვიდა ნაბადას, რადგანაც ისმოდა დიდი შხადება გურულთაგან დახდომისა და წამოიღო მრავალი პრაეიანტი და ვერღა შებედეს დახდომა გურულებმან და მოიტანა პრაეიანტი მარანზედ: ოდეს ნახა ღენერალმა ველიამინოვმა საკმაო პრაეიანტი, ამით განძლიერებულმან იწყო საქმე და წარგზავნა პოლკოვნიკი თავადი გარჩაკოვი მხედრობითა სამშვიდებელად რაჭას და მივიდა, ყლნი ურჩნი მოსწვა და მოაოხრა, შეიპყრა წულუკიძე გიორგი და მერაბ და სხვანიცა მრავალ თავად-აზნაურშეილნი და ერთგულთა მისცეს წყალობანი და ესრეთ დაამშვიდა რაჭა და შთამოვიდა კ'დ ქუთაის: მერმეთ შეუდგენ დამშვიდებასა იმერეთისასა, მრავალნი მოჰკლეს, დაესხნ თავს და მოჰკლეს დავით ბაგრატიონი, დიდის მეფე სოლომონის ძმისწული, ბაგრატის შვილი, და გარდაყარეს ეახტანგ ბაგრატიონი, დავით მეფის არკანონიერის შვილის შვილი, და მასთანა იოანე აბაშიძე და სხვანი მრავალნი თავად აზნაურნი და წარვიდენ ოსმალთა თანა ახალციხეს, ხ' ერთგულნი აღავსეს წყალობითა და ესრეთის მოქმედებით დაამშვიდეს იმერეთი: და შდ იწყო მომზადება და შდ მომზადებისა წარვიდა ღენერალი ველიამინოვი გურიად დიდ ძალითა მხედრობითა, მოადგა ციხესა შემოქმედისასა, რ'ლი ეპყრა ქაიხოსრო გურიელის ძეს და აღიღო იგი საჭურველის ძალითა და დაარღვია, ქაიხოსრო ლტოლვილი წა-

ვიდა ოსმალთა შა და მამულნი მისნი მისცნა თვით მთავარსა გურიელს, გარდაადგო გურიელის ძე დავით, ძმა ქაიხოსროსი, და მამული მისი დაიპყრა ყლი კელმწიფე იმპერატორისათვის, გარდაადგო გურიის ერისთავი დავით ოსმალთა შს, რლი შდ მცირედისა ხანისა მოჰკვდა და მამულნი მისნი დაიპყრა კელმწიფე იმპერატორისათვის და ესრეთ ურჩნი მოსრნა გურიასა შა და ერთგულნი აღაესნა წყალობითა, და ესრეთ დაამშვიდა გურია და მოვიდა იმერეთს, და იმერეთს დაადგინა გამგებელად პოლკოვნიკი თავადი პეტრე დიმიტრიევიჩი [გარჩაკოვი], რლსაცა მცირედისა ხანისა [შემდგომად] მოუბოძეს ლენერალ-მაიორობა, და ლენერალი ეელიამინოვი ესრეთ გამარჯვებული წარვიდა საქარ თველოდვე, ხ მთავართა დადიანსა და გურიელსა ამა ჟამისა [ერთგულებისა]თვის დადიანსა მოუბოძა ჩინი ლენერალ-ლეინტენანტობისა, რლნცა დაიკვა სამფლობელო თვისი შეურყეველად, და გურიელსა ორდენი მეორისა ხარისხისა თავადისა ელადიმირისა, და სხვათა მრავალთა იმერეთსა და სამენგრელოსა და გურიასა შა ერთგულთა ებოძა მოწყალება ამა ჟამთა ერთგულების ჯილდოდ: დროთა ამათ შდ გარდაიცვალა შინაგანის აფხაზეთის მთავარი საფარ-ბეგ შარვაშიძე წელს ქესით 1821 ფებერვლის. 6. და შდ ამისა ამავე წელს მარტის. 6. ხასანბეგ¹⁾ ქელეშ-ბეგის ძე ძმა საფარ-ბეგისა შეიპყრეს რუსთა და წარიყვანეს რუსეთად: მცნობი ამისი ასლან-ბეგ შარვაშიძე მამის მკვლელი, რლი [იყო] თათართა შს, მოვიდა აფხაზეთად, და ვინათგან არღარა ვინ იყო მემკვიდრე თვინიერ მცირწლოვანთა ძეთა საფარ-ბეგისათა, ამისთვის მიმართა ყლნ აფხაზეთმან და მოვიდენ ასლან-ბეგისა და მისცეს ყლთა ერთგულებისა პირი: მაშინ კელმწიფე იმპერატორმან, რა სცნა გარდაცვალება საფარ-ბეგისა, მიუბოძა აფხაზეთის მთავრობა ძესა თვისსა²⁾ დიმიტრის, რლი იზრდებოდა სანკტ-პეტერბურლსა შა, რლი წარიყვანა საქართველოს მეფის ასულმან სამენგრელოს დედოფალმან ნინა,

¹⁾ Въ другомъ спискѣ: хасан-бегъ.

²⁾ Должно быть: мисса.

რლი პირველ აღესწერეთ. ესე გამოიყენეს სასწავლებელისაგან, მიუბოძა ჩინი პოლკოვნიკობისა და სხვანი მრავალნი წყალობანი და გამოისტუმრა აფხაზეთს მთავრად, და რა მოვიდა საქართველოს უპირატეს მმართველთა ერმოლოვთათან და მან წარმოგზავნა იმერეთის მმართველს თავადს გარჩაკოვს, და უბრძანა, რათა თვით წარყევს მხედრობითა და განდევნოს ასლან-ბეგ და დიმიტრი ჰქმნას მთავრად აფხაზთა, მაშინ ბრძანებისამებრ აღემზადა თავადი გარჩაკოვი და სთხოვა მხედრობა რამოდენიმე სამენგრელოჲსა მთავარსა ჩვენსა და სახელდობ გამოსთხოვა თავი ჩემი მხედართ მძღვანად, წავიდა თავადი გარჩაკოვი ორითა ბატალიონითა თვისისა [რ]ტილერიითა, თვით მთავარი ჩვენი ლეონ დადიანი მიყვა თავის საზღვრამდე ლალიძგამდე და იქილამ მე გამატანა და ჩემთანა ლეჩხუმისა მხედრობა ექვსასი კაცი, და წარვედით და ოდეს მივედით ჩვენ ლალიძგას იქით, ასლან-ბეგ მოვიდა დაუკლებელის აფხაზ სპით და დასდგა მოქეს და უნდოდა ვითამ პირდაპირობა ჩვენი, გარნა სიძე ჩემი ალი-ბეგ შარვაშიძე, რლი იყო შთამომავლობითა მაჰმადიან, უწინარეს ამისა ოთხითა წლითა მოვიყვანე მართალსა სარწმუნოებასა ქეს ღრთისა ჩვენისასა, ნათელ ვეც და უწოდე ალექსანდრე და მივეც ცოლად ასული ჩემი კესარია, ესე იყო მფლობელი ნახევრისა სრულის აფხაზეთისა, რლსა უწოდებენ შვა სოფელს, ესე მყოფი ასლანბეგთა ვეზრაზე და გარდმოვიბირე ჩვენ კერძო, აგრევე ცოლის ძმა ჩემი სალარუფუ მარშანია, რლსა უსმენდენ სრული წებელნი და სხვანიცა, და იყო მას ჟამსა აფხაზთა შორის შემძლე კაცი, ესენი გარ[დ]მოვიბირე და მოვიყვანე ჩვენთა, ამისთვის ვერლა დასდგა ასლან-ბეგ მოქეს და წარვიდა, წარვედით ჩვენცა და რა მივედით წყაბას და დავებინაკეთ, მოვიდა იქ სალარუფუ მარშანია და გეაცნობა, რლ გზასა ზა ჩვენსა ზღვის პირად, სადა ეწოდების აშილვარა, მუნ შეუკრავს ოთხსა და ხუთ ადგილსა საფარი ასლან-ბეგს, სადა არა არს გზა თვინიერ მისა და მუნ სდგას აფხაზითა და ოსმალთ რამოდენიმე სპითა: მცნობი ამისი მეორესა დღესა განვემზადეთ და წარვედით და რა მივედით მუნ დანიშნულსა ადგილსა, ენა-

ზეთ თქმისაებრ სარალუფუსა ოთხსა და ხუთას ადგილსა ძლი-
ერ მაგარი და საბრძოლველად გაწყობილი საფრები, სადა არა
ჰქონდა გზა არსით შემოსაღვლედი: და რა ესცანით თვინიერ
ამისა არა იქმნების რა, დაეწყეთ ბრძოლა და შეიქმნა სასტიკი
ომი, სადა არა გამოირჩეოდა ზარბაზნათა და თოფთა ცემა
და მოიკლოდენ საკმაოდ კაცნი და ეიბრძოლეთ რა სამ საათს
და ესცანით, რლ ზარბაზნითა და ესე ვითარისა ბრძოლითა
ვერ განვლევნით მათ, მაშინ ერთიანად ესთქვით და მიუტანეთ
ერიში, მაგრამ ვერ ავიღეთ, ხ მესამე გზის სარდალთა და მხე-
დართა განურჩეველად ერთიანად მიუტანეთ ერიში და აღვი-
ღეთ უპირველესი საფარი და განვლევნეთ, გარნა კდ დასდგენ
მეორესა უკანა საფარსა მაგრათ, მაშინ რა ნახა თავადმან გარ-
ჩაკოვმა, რლ გაძნელდა საქმე, მედროშესა ჩემსა გამოართვა
დროშა ჩემი და თვით მიუძღვა მხედრობასა და რამოდენისამე
განვლელის შდ მე მომცა დროშა და მე უძლოდი მხედრობასა,
და ესე ვითარითა საქციელითა აღვიღეთ საფარნი და განვლევ-
ნეთ და სდ გავაქციეთ, სადა გექონდა ბრძოლა გაუწყვედელი
თექვსმეტსა საათსა და ესრეთ იბრძოლეს დღესა მას აფხაზთა,
რლ არას დროს მოთხრობილა ბრძოლა ესე ვითარი აფხაზთა-
გან, და მოგვისწრო ლამემან და დავსდექით მას ლამესა მდინა-
რის მაჭარას პირსა ზა, ხ დილა რა გათენდა, წარმოვედიო,
და კდ მოგვინდომეს დახდომა და რა ენახეთ და იყო ცხენთა
შეტევებისა ადგილი, მაშინ ჩვენთა ლეიხუმელთა შეუტიეს და
მცირედისა სროლითა გააქციეს მრავალი, დევნა უყვეს და გა-
ნიბნინეს და მივედით თუბუნს (ესე იგი ცხომს) და ქალაქი და
გარემოს მისა სოფელნი და ეგრეთვე სასახლე შარვაშიძეთა
სრულათ დავსწვით და აღვაოხრეთ და მუნით მივედით აყუს
ციხესა შა, მუნ განვისვენეთ ოთხსა თუ ხუთსა დღესა შა
ბრძოლითა საკმაოდ დამაშვრალთა და განუსვენეთ მუნ და-
კოდილთა და ჩვენ წარვედით ხუფუს, და რა მივედით სასახლე-
სა შა შარვაშიძეთა, დავებანაკეთ და მოვიდენ ყოველნი ხუ-
ფუელნი, გარნა ნარჩოვ და გიორგი ინალისშვილები არ მო-
ვიდენ ჩვენთან, ენათგან ერთგულებდენ ასლან-ბეგსა, ამის-

თვის განრისხდა თავადი გარჩაკოვი და წარგვავლინა საინალის-
შვილოშიდ დასაოხრებელად მე და პოთპოლკოვნიკი ივან ნი-
კოლაევიჩი თავადი აფხაზოვი, და რა წაველთ, გზასა ზა შევი-
რიგეთ გიორგი ინალისშვილი და მიუტევეთ დანაშაულობა
მისი და ნარჩოვი არ მოვიდა, წარვედით და კაპეტის წყალის
პირსა ზა დავებანაკეთ სასახლესა შა ნარჩოუსასა და მუნით
წარვეგზავნეთ თარეშნი ჩვენნი ლეჩხუმელნი და მოათარაშეს
მრავალნი ადგილნი და მოსდენეს მრავალნი პირუტყენი და
სხვა ალაფი, და მოვიდენ, და შდ დავსწვით სასახლე ნარ-
ჩოვ ინალისშვილისა, და გარემო სოფელი ყლი და ძელსა
ზა დავმოკიდეთ მუნ ორნი კაცი შესაშინებლად აფხაზთა, და
თუმცა გვიყვეს მცირედი სროლა იქა, მაგრამ გავაქციეთ მსწრაფლ
და ესე ვითარის წარმატებით მოველთ კვალად ლუხუნს სასა-
ხლესა შა თავადს გარჩაკოვსთან: ხ შდ სამისა დღისა შევა-
ფიცეთ დიმიტრის ყლი აფხაზეთი მიულოცეთ, ცერმონიით მთავ-
რობა, დაუტევეთ მცველი მხედრობა და მაიორი რაკოცა და
ესრეთის მოქმედებით წარმოვედით და მოვედით კდ აყუს (რლ
არს სოხუმს) და აყუდამ თავადი გარჩაკოვი წამოვიდა ზღვით
და მე და თავადი აფხაზოვი და ყოველი მხედრობა ხმელით
გზასა ზა, და [თა]ვისის უმგევანის და არა მართლიადის საქციელის-
თვის ოქუმის წყლის პირზედ დავიჭირეთ ბეჟან მარლანია, რლი
ჟამსა მას დადიანის სამფლობელო სამურძაყანოსა შა იყო
შემძლე კაცი, და ესრეთ მშვიდობით წარმართებულნი მოვედით
სახლადვე ჩვენსა: ესე ვითარის სამსახურისა ჯილდოთ გვიბო-
ძეს მოწყალება თავადს ლენერალ-მაიორს გარჩაკოვს ბურნა-
ოთის კოლოფი ბრიალენტით (sic) მოოჭვილი, თავადს აფხაზოვს
ჩინი პოლკოვნიკობისა, მაიორს რაკოცას და მაიორს შულკაჩოვს
მეოთხეს ხარისხისა ორდენი წმინდის ელადიმერიისა და სხვათა
აფიცართ მათ მათი შესაბამი: მე მიბოძეს ჩინი ლენერალ-მაიო-
რობისა, ჩემს ხელთ ქვეშეთა, ძესა ჩემსა გიორგის პოთპოლკო-
ვიკობა, რომელმანცა ჟამსა მას წარმოაჩინა სახელოვანი მამა-
ცური ქცევა, რლიცა იყო ჯერეთ ყრმა, თავადს ლევან გე-
ლოვანს ორდენი ელადიმერიისა მეოთხისა ხარისხისა. რლცა

ვაჟკაცობითა ჟამსა მას განსხეავა თავი თვისი, ვახტანგ ზაალის ძეს ასათიანს პრაპორშეიკობა, რელიცა მცირედ დაიკოდა ხელზედ: სამურძაყანოველთ, რელიცა მე მაზღდენ, თავადს თემურყვა ანჩაბაძეს პორუთიეიკობა და პენცია სიკვდილამდის. რომელიცა გვემსახურა პერეოჩიკობითა და სხვათა და სხვათა საქციელითა: თავადს შარვაშიძეს ორთ ძმათა ზუზულობასა და ზურაბსა და თავადს თადა ¹⁾ ანჩაბაძეს პრაპორშეიკობა, და ეგრეთვე ალი-ბეგ შარვაშიძეს პორუთიეიკობა და სარალუფუ მარშანის კაპიტნობა და სიკვდილამდის პენცია და ესრეთ ღირს ვიქმენით მონარხისა მოწყალებასა: ხ' განძებული და გაქცეული ასლან-ბეგ მივიდა ჯიქეთს და იშოვნა საკმაო ჯარი ჯიქისა, მოვიდა და მოადგა ჩვენთა დატევებულთა მხედრობათა ლუხუნს და მაიორს რაკოცას, თუმცა მამაცად იყვნენ ჯიქნი და შემოკრეს საფრითა, სადა იყვნენ ჩვენნი მხედრობანი, და მივიდნენ მამაცად, მაგრამ რუსთა თვისის ჩვეულების უძლეველის მოქმედებით დაუწყეს ბრძოლა და გააქციეს ჯიქნი და მრავალნი მოჰკლეს და მრავალი ალაფი დააყრევინეს და ესრეთ განემარჯვათ მცირედთა მხედრობათა ჩვენთა და სირცხვილეული წარვიდა ასლან-ბეგ და მისი ჯიქნიცა: ხ' შდ მთაერობისა მისისა ერთისა წლისა შესრულებამდის დასნეულდა მთავარი დიმიტრი საფარ-ბეგის ძე შარვაშიძე და საუბედუროთ აეხაზთა გარდაიცვალა იგი წელს ქვსით 1822 და დაფლეს რუსთა ლუხუნისა სასახლისა ეკლესიასა შა, ხ' მიუწოდა საქართველოს უპირატეს მმართველმან იერმოლოვმან უმცირესსა ძმასა დიმიტრისასა მიხაილს და მისცეს მთაერობა შინაგანის ²⁾ აფხაზეთისა და ჩინი მაიორობისა, ვინათგან ჯერეთ მცირწლოვანი იყო: ხ' ვახტანგ ბაგრატიონი, რელი უწინარეს ვახსენეთ, იყო გარდავარდნილი ახალციხეს ოსმალთა შა, და იყო მასთან იოანე ჭიხოსროს ძე აბაშიძე, რელი ესეცა უწინარეს ვახსენეთ. ესე წარვიდა სტამბოლს ოსმალთ იმპერატორთა თანა (ესე იგი

¹⁾ Въ другомъ спискѣ: დათა.

²⁾ Въ другомъ спискѣ: შა ტანის.

ხვანთქართან) და მიიღო პატივი, და რა მოვიდა მუნით, შეე-
შურვა რლისამე მიზეზისათვის ვახტანგ ბაგრატიონი, შეუჩინა
კაცი და მოჰკლეს ახალციხეს იოანე აბაშიძე. წელსა ამასა
1822 დეკემბერს 12 გარდაიცვალა გიორგი ნიკოლოზს ძე
დადიანოვი საგლოველად და საბავთოდ საზოგადოდ სახლთა
სამთავროთა დადიანთა, ვინათგან იყო კაცი ღირს სახსოვარი
და საყვარელი: ეგრეთვე წელს ქვსით 1823: იანვრის 28:
ლენერალ-მაიორი და კავალერი იმერეთის სახლთ-უხუცესი თა-
ვადი ზურაბ ქაიხოსროს ძე წერეთელი, სიმამრი დადიანისა ლე-
ონისა, რლი იყო სრ იმერეთსა შა ჰკუთითა და კარგკაცობითა
წარმოჩენილი, და სახლთა შა დიდებული. ამათ ქამთა მთა-
ვარმან ჩვენმან ლეონ დადიანმან მოიყვანა როსტომ-ბეგ ქელა-
იშ-აჰმედ-ბეგის ძე შარვაშიძე და შთამომავლობითა მაჰმადიანი,
ნათელსკა სახელსა ზა ქრისტესსა და ქრისტიან ჰყო და მისცა
დაჲ თვისი ქეთევან ნაცოლარი მანუჩარ შარვაშიძისა ცოლად:
თუმცა არა კეთილ-ქცეულებისა მისისათვის უწყრებოდა როს-
ტომ-ბეგს მმართველობა რუსთა, გარნა მთავრის დადიანის პა-
ტივისათვის მიუტევეს მას. ხ სამსა მას სამეფოსა საქართველ-
იმერეთისასა უსაშუალოდ ჰფლობს დიდი კელმწიფე ჩვენი
ალექსანდრე პავლეს ძე პირველი მპყრობელი სრ რუსეთისა,
სამთავროსა სამენგრელოსასა სრ ფლობს მთავარი ლეონ გრი-
გოლის ძე დადიანი: გურიისა სამთავროსა ფლობს მთავარი
მამია სიმეონის ძე გურიელი: აფხაზეთისა სამთავროსა ჰფლობს
მთავარი მიხაილ საფარ-ბეგის ძე შარვაშიძე. ხ ამათ მთავრებთა
ჰფლობს რუსეთის იმპერატორი ალექსანდრე პავლეს ძე პლი,
და არს მშვიდობა გამოუთქმელი, რლიცა უმეტესად დაამტკი-
ცოს მომცემელმან კეთილისამან ღონ¹⁾:

¹⁾ Изъ другого списка, кромѣ отмѣченныхъ вариантовъ, укажемъ
еще нѣкоторыя добавленія: на стр. 21 (строка 8 сверху) послѣ словъ
„თუთ წარვიდა“ прибавлено: „ახალციხეს“, на 26 стр. (строка 18 свер-
ху) послѣ такихъ же словъ прибавлено: „იმერეთს“; на стр. 31 (стро-
ка 19 сверху) послѣ слова „მიკედლით“ прибавлено: „რა სამეფოს“.
На стр. 43 (строка 5 снизу) вмѣсто „ხახუბისი“ читается სახუბისი; на

П Е Р Е В О Д Ъ .

Царемъ имеретинъ сталъ Давидъ, сынъ Георгія ¹⁾. Онъ сдѣлалъ своимъ совѣтникомъ и первымъ лицомъ *государства* сына ксанскаго әристава Элизбара, который былъ зятемъ умершаго царя Соломона. Это вызвало зависть въ имеретинахъ, и отложились отъ царя Бери Цулукидзе и Папуна Церетели, которые желали имѣть царемъ Давида, сына Арчила. Но Кація Дадіани помогъ царю и послалъ одишскія войска подъ начальствомъ своего брата Георгія. Одишцы, выступивъ, сожгли и полонили въ Карчхабъ дворецъ Бери Цулукидзе. То же самое они сдѣлали во всей Имеретіи, гдѣ только наши враговъ царя Давида. Они обошли *всю* Имеретію, взяли заложниковъ, разсѣяли Цулукидзевыхъ и Церетелевыхъ и, перейдя Сацаликѣ ²⁾, вступили въ Рачу, которую также покорили, *предварительно* взявъ Хидись-бари, что на Ріонѣ, въ Рачѣ. Братъ Дадіани Георгій и одишскія войска вернулись побѣдоносно черезъ Лечхумъ въ Одиши, а царя оставили въ Имеретіи въ благополучіи.

Цулукидзевы и Церетелевы, отправившись къ лезгинамъ, показали *большое* стараніе, достали нѣсколько лез-

стр. 29 цифра 184 вѣрно показана съ оригиналомъ, но она ошибочна. должно быть 1804. Изъ корректурныхъ ошибокъ отмѣтимъ: на стр. 16 (12 строка сверху) вмѣсто „აღმოსავლეთი“ должно быть: „აღმოსავლეთი“; на стр. 32 (строка 16 сверху) вмѣсто „მთავრობის“ должно быть: „მთავრობის“. При печатаніи текста къ существующимъ внакамъ препинанія оригинала мы добавили отъ себя только самые необходимые. Грузинскій текстъ нашего отрывка, напечатанный въ газетѣ „Иверія“ за 1877 г. №№ 5, 6, 7, 9, 12, 13, 14, 18, и текстъ исторіи Имеретіи послѣ раздѣленія Грузіи на три царства до нашего отрывка, напечатанный въ журналѣ „Иверія“ за 1879 г. №№ 7—8, списаны не съ нашего оригинала и далеко не исправны.

¹⁾ Давидъ Георгіевичъ былъ возведенъ на престолъ послѣ смерти царя Соломона I, послѣдовавшей 23 апрѣля 1782 года.

²⁾ Вѣроятно, владѣніе Цулукидзевыхъ.

гинскихъ отрядовъ, вступили съ ними въ Рачу и перетянули на свою сторону нѣкоторыхъ имеретинъ и рачинцевъ.

Узнавъ объ этомъ, царь просилъ помощи у Каціи Дадіани, а Дадіани прислалъ свои войска, состоящія изъ одишцевъ и лечхумцевъ. Войска эти вступили въ Рачу, гдѣ были расположены станомъ лезгинскіе и турецкіе отряды. При послѣднихъ тутъ находились Бери Цулукидзе и Папунa Церетели, которые держали при себѣ претендента на царскій престолъ Давида, сына Арчила. Къ нимъ примкнуло множество имеретинъ. Между тѣмъ только-что прибывшія войска Дадіани, какъ только наступило утро, вступили въ бой. Завязалось сильное сраженіе. Одишцы и лечхумцы обратили въ бѣгство лезгинъ и турокъ, ранили Папуну Церетели и многихъ убили. Давидъ, сынъ Арчила, Бери Цулукидзе и раненый Папунa Церетели заперлись въ крѣпости Квара, а оставшіеся лезгины и турки укрѣпились въ Схевѣ, въ домахъ, амбарахъ и саманникахъ и довольно удачно дѣйствовали оттуда. Одишцы и лечхумцы окружили ихъ. Хотя лезгины оказали отчаянное сопротивленіе, сражались храбро и, благодаря прикрытію, убили многихъ именитыхъ и храбрыхъ лечхумцевъ и одишцевъ, тѣмъ не менѣе они были сожжены въ домахъ, убиты и истреблены, такъ что ни одинъ изъ нихъ не ушелъ живымъ. Одишцы и лечхумцы одержали славную побѣду, въ которой показали полное мужество, и, отягченные добычею, побѣдовосно вернулись во-свояси. Миръ и любовь царили между названнымъ царемъ и Дадіани.

Въ то время гуріелемъ былъ Маміа. Абхазіею, за границую Дадіани, владѣли: Зурабъ Шарвашидзе—Хуномъ; въ крѣпости Аку находился Келайшъ-Амедъ-бегъ и занималъ его окрестности; пространствомъ отъ границъ Аку до Галидзи, извѣстнымъ подъ названіемъ Шуа-Сопели (Средняя страна), владѣлъ племянникъ по брату Зураба Бекиръ-бегъ.

Между тѣмъ Маміа Гуріели впалъ въ болѣзнь отъ старости,

оставилъ гуріельство и постригся въ монахи. Гуріелемъ сдѣлался братъ его Георгій. Умеръ и Георгій Гуріелп, и гуріелемъ сталъ сынъ его Симонъ.

Вслѣдъ за симъ, спустя нѣкоторое время, Кація Дадіани занемогъ. Предчувствуя, что онъ оставляетъ сей міръ и видя малолѣтнихъ дѣтей, Кація пригласилъ къ себѣ царя Давида и, поручивъ ему дѣтей, просилъ, во вниманіе его заслугъ и помощи, которыя онъ выкавалъ своими войсками предъ царемъ, помочь его дѣтямъ и быть отцомъ, замѣнивъ его, для малолѣтнихъ его сиротъ. Тогда царь обѣщалъ клятвою помогать и замѣнять отца дѣтямъ Дадіани, и уѣхалъ въ Имеретію. Черезъ три дня умеръ Кація Дадіани, достойный памяти среди мтаваровъ (владѣтелей), и похоронили его въ отцовскомъ склепѣ въ Мартвилѣ въ 1788 году по Р. Х. Владѣтелемъ Мингреліи и дадіаномъ былъ объявленъ восемнадцатилѣтній сынъ Каціи Григорій. Но царь Давидъ, забывъ объ услугахъ Каціи Дадіани и предсмертной просьбѣ его, задумалъ: «такъ какъ изъ сыновей Каціи Дадіани никто не въ состояніи сдѣлаться мтаваромъ по причинѣ малолѣтства, то я покорю себѣ Мингрельское владѣніе». Спустя два мѣсяца послѣ смерти Каціи Дадіани, царь Давидъ собралъ имеретинскія войска и, напавъ на Одиши, опустошилъ пожаромъ и полонилъ его; онъ привлекъ къ себѣ многихъ приверженцевъ, а также брата Григорія Дадіани Манучара и другихъ тавадовъ (князей) и, забравши много плѣнныхъ, ушелъ обратно въ Имеретію. А Григорій Дадіани по причинѣ малолѣтства не могъ оказать ему сопротивленія и уѣхалъ въ Лечхумъ.

Послѣ этого лидебули (первѣйшіе вельможи) Мингрельскаго владѣнія, братъ Каціи Дадіани Георгій, племянникъ по брату Каціи Дадіани Георгій же, сынъ Кацо, и другой племянникъ по брату Каціи Дадіани тоже Георгій, сынъ Николая, и вмѣстѣ съ ними Каѣхосро Геловапи и сахлтъ-уху-

цесъ (министръ двора) мингрельскаго владѣтеля Георгій Чиковани, собрались вмѣстѣ *на совѣщаніе* и, убѣдившись, что царь Давидъ, вмѣсто *опеки*, старается погубить сына Каціи Дадіани Григорія, рѣшили отправить посла и пригласить изъ Карталиніи Багратида Давида, сына Арчила, племянника по брату царя Соломона I, о которомъ мы выше упомянули. Хотя и онъ былъ еще молодъ, но его привезли въ Лечхумъ, въ мурскій дворецъ, дали ему въ супруги дочь Каціи Дадіани и сестру Григорія Марію, обвѣнчали и справили свадьбу. Послѣ свадьбы эти двое юношей, собравъ лечхумскія войска, выступили съ упованіемъ на Бога и прибыли въ Одиши, въ Хунцъ, гдѣ присоединились къ нимъ всѣ одишскія войска, кромѣ перешедшихъ на сторону царя, и расположились станомъ въ Хунцѣ.

Узнавъ объ этомъ, царь Давидъ собралъ имеретинскія войска; кромѣ того, онъ досталъ и лезгинскіе отряды и съ большою самоувѣренностью направился противъ этихъ двухъ юношей, Давида и Григорія; ихъ онъ ни во что не ставилъ и самонадѣянно говорилъ: «стыжусь сражаться съ этими дѣтьми, но возьму въ плѣнъ всѣхъ мингрельскихъ вельможъ и тѣмъ покорю Мингрелію». И, придя, онъ разбилъ лагерь по ту сторону Цхенись-цкали, близъ Ховп. Черезъ нѣсколько дней царь Давидъ выступилъ съ войсками противъ Дадіани и Давида. Съ этой стороны одишцы хотя и боялись многочисленности царскаго войска, но мужались сердцемъ, и такъ какъ вода въ Цхенись-цкали была большая и пѣшимъ нельзя было перейти, мингрельцы пѣшихъ отправили къ Бунбуискому мосту ¹⁾ и въ предводители имъ дали сахлъ-уху-

¹⁾ Въ названіи Бунбуась-хиди, или, точнѣе, Бонбуась-хиди слышится исковерканное имя Помпея, который, какъ говорятъ, преслѣдуя понтійскаго царя Митридата VI, построилъ въ указанномъ мѣстѣ на Цхенись-цкали мостъ, точно такъ же, какъ на Куръ, во Мцхетѣ.

цеса мингрельскаго владѣтеля Георгія Чиковани, который тогда показалъ свою храбрость: онъ переправился черезъ мостъ и расположился по ту сторону, противъ Хунца, подъ Матходжи. Ковница мингрельская, видя это, перешла рѣку прямо напротивъ Хунца. Какъ только они переправились, тотчасъ вступили въ бой, и началось сраженіе. Послѣ продолжительной битвы, мингрельцы обратили въ бѣгство самонадѣяннаго царя: имеретинско-лезгинскія войска показали тылъ, и Григорій Дадіани и претендентъ на царскій престолъ Давидъ одержали побѣду въ 1789 году, въ которой мингрельцы выказали большую доблесть, ибо они взяли въ плѣнъ и убили много имеретинъ, а главнымъ образомъ забрали живыми тавадовъ и азнауровъ и представили ихъ Дадіани. Съ этой стороны тоже были убиты многіе мингрельцы и въ числѣ ихъ сынъ Кайхосро Геловани Манучаръ. Обращеннаго въ бѣгство царя Давида мингрельцы преслѣдовали по пятамъ и пришли въ Кутаисъ, взяли всѣ укрѣпленія и замки Имеретіи, привели всѣхъ имеретинскихъ дидебуловъ, подчинили ихъ Давиду, посадили его царемъ въ Кутаисъ, давъ имя Соломона (II). Григорій Дадіани, одержавшій большую побѣду со своими войсками, вернулся въ свою резиденцію, а выгнанный Давидъ поѣхалъ въ Ахалцихъ.

Царемъ Имеретіи сдѣлался Соломонъ (II), сынъ Арчила, который подчинилъ себѣ всю Имеретію, и между царемъ и Дадіани установилась большая любовь. Въ то же время въ Гуріи мтаваромъ былъ Симонъ, сынъ Георгія Гуріели, а надъ абхазцами былъ владѣтелемъ Келайшъ-Амедъ-бегъ Шарвашидзе. Въ это время Григорій Дадіани привезъ себѣ въ супруги внуку карталинскаго и кахетинскаго царя Ираклія Нику, послѣ чего царь Соломонъ взялъ къ себѣ свою жену Марію, сестру Григорія Дадіани, и миръ и радость царили между ними.

Вѣжавшій царь Давидъ проживалъ у турокъ въ Ахал-

нихъ. Тамъ онъ собралъ силу и привелъ лезгинскія и турецкія войска, вступилъ въ Имеретію и расположился въ Зоретѣ. Узнавъ объ этомъ, новый царь Соломонъ собралъ имеретинское ополченіе и пошелъ противъ нихъ. Такъ какъ отряды Давида были немногочисленны, то они окружили себя землянымъ валомъ и расположились въ окопахъ. Сторонники Соломона, видя немногочисленность враговъ, не уstraшились неприступности окоповъ и напали на имеретинъ. Тогда выступилъ изъ окоповъ Симонъ Абашидзе, сынъ Николая, который сопровождалъ царя Давида, ибо онъ былъ его зятемъ, и сталъ предъ штурмуемымъ укрѣпленіемъ. На него набросился тотчасъ знаменосецъ царя Соломона, но Симонъ сбросилъ его съ коня, взялъ царское знамя, которое и водрузилъ надъ входомъ въ укрѣпленіе. Когда имеретины замѣтили это, обратились въ бѣгство и бѣжали. Турки и лезгины преслѣдовали ихъ; однихъ взяли въ плѣнъ, другихъ убили. Царь Давидъ одержалъ побѣду. Онъ двинулся оттуда, прибылъ въ Ломсіатхеви и присоединилъ къ себѣ нѣкоторыхъ имеретинъ, а царь Соломонъ отправился въ Сачхере, ко двору Церетели, ибо Папуна и Зурабъ Церетели были большіе сторонники Соломона. Въ это время умеръ Папуна Церетели. Тогда находившійся у Церетели царь Соломонъ попросилъ помощи у дѣда своего карталинскаго царя Ираклія и шурина своего Григорія Дадіани. Царь Ираклій прислалъ на помощь Соломону внука своего Іоанна съ войскомъ, а отсюда оказалъ помощь Григорій Дадіани своимъ войскомъ. Когда царевичъ Іоаннъ подошелъ къ имеретинской границѣ, царь Соломонъ встрѣтилъ его, и они напали на Давида, завязали сраженіе и обратили его въ бѣгство. Съ этой стороны подошелъ Григорій Дадіани съ большимъ войскомъ и взялъ Кутаисъ, укрѣпленный царемъ Давидомъ. Тогда войска карталинскаго царя соединились съ войсками Дадіани, покорили всю Имеретію и снова подчинили ее царю Соломону. Побѣдители,

царевичъ Іоаннъ и Григорій Дадіани, вернулись во-свояси. Бѣжавшій же Давидъ ни у кого не нашелъ больше помощи и вернулся въ Имеретію. Онъ подчинился Соломону. Они помирились, и царь Соломонъ далъ ему вотчину, положенную для царевича, и онъ жилъ тамъ. Нѣкоторое время они находились въ мирѣ и весело жили, довольные своею участью.

Но злонамѣренныя люди, которые въ смутахъ преслѣдовали свои корыстныя цѣли, снова пустили въ ходъ интригу между царемъ и Дадіани, и между ними произошелъ разладъ. Въ это время весьма сильнымъ человѣкомъ являлся подданный Дадіани Кайхосро Геловани, который былъ владѣтелемъ Лечхума, но имѣлъ сильное вліяніе и въ Одишѣ. Онъ отказался отъ преданности Григорію Дадіани и перетянулъ на свою сторону брата Григорія Дадіани Манучара. Геловани привелъ царя Соломона вслѣдствіе воздѣйствія Церетели, ибо племянница Зураба Церетели была замужемъ за сыномъ Кайхосро Геловани, а Зурабъ Церетели въ то время первенствовалъ во всей Имеретіи. Устроивъ такого рода заговоръ, они прогнали Григорія Дадіани и дадіаномъ сдѣлали Манучара. Григорій же ушелъ къ самурзаканцамъ и абхазцамъ и жилъ тамъ. Въ то время проживавшій въ Имеретіи бывшій царь Давидъ сталъ дѣйствовать въ Ахалцихѣ, пригласилъ лезгинъ, соединился съ ними, и они подступили близко къ Кутаису. Съ своей стороны царь Соломонъ тоже собралъ имеретинскія войска, укрѣпился въ Кутаисѣ и призвалъ на помощь Манучара Дадіани. Послѣдній подошелъ къ Кутаису съ одишо-лечхумскимъ ополченіемъ, надъ которымъ главенствовалъ Кайхосро Геловани. Въ это время самурзаканцы и абхазцы собрались, чтобы помочь Григорію Дадіани, ибо они видѣли владѣтеля своего незаконно прогнаннымъ. Они выступили въ походъ и расположились станомъ въ Марсилѣ, близъ Бандзи. Узнавъ объ этомъ, царь Соломонъ и Манучаръ Дадіани упали духомъ: съ одной стороны *стоялъ* съ лезгинами Давидъ,

съ другой съ абхазцами Григорій Дадіани. Но упавшіе духомъ выдумали вѣрное средство: Кайхосро Геловани ушелъ съ лечхумскимъ отрядомъ и взялъ съ собою родственника своего Кайхосро Церетели, племянника по брату Зураба Церетели, съ нѣкоторымъ количествомъ имеретинскаго войска и напалъ ночью въ Марсилъ на абхазцевъ, и абхазцы бѣжали. Отягченный большою добычею, Геловани вернулся обратно въ Кутансъ, прежде чѣмъ царь Давидъ, располжившійся лаггеремъ близъ Кутанса, узналъ о пораженіи абхазцевъ. Григорій же Дадіани снова ушелъ въ Абхазію. Узнавъ объ этомъ дѣлѣ, Давидъ почувствовалъ себя безсильнымъ; онъ ужъ не могъ воевать съ Соломономъ и Манучаромъ, укрѣпившимися въ Кутансѣ; ушелъ оттуда и, пройдя Имеретію, пришелъ въ Матходжи, гдѣ и расположился станомъ. Между тѣмъ одинъ лезгинскій «беладъ» (предводитель) по имени Дурмама расположился со своимъ ополченіемъ выше *Матходжи*, на развалинахъ старой церкви. Тогда дошла вѣсть до Соломона, что карталинскій царь Ираклій выслалъ ему на помощь сына своего Александра съ войскомъ и артиллеріею, ибо Соломонъ раньше просилъ дѣда своего о помощи. Услыхавъ объ этомъ, царь Соломонъ обрадовался, вышелъ навстрѣчу дядѣ своему Александру, сыну Ираклія. Карталинскія, имеретинскія и одишо-лечхумскія войска соединились вмѣстѣ, подошли близко къ Матходжи, гдѣ и расположились. Давидъ же по причинѣ малочисленности войска окружилъ себя валомъ, за которымъ и укрѣпился. Къ Давиду пріѣхалъ изъ Абхазіи Григорій Дадіани. Давидъ и Григорій Дадіани заключили союзъ, и Григорій уѣхалъ въ Абхазію къ Келайшъ-Амедъ-бегу, чтобы тамъ набрать силы. Давидъ же укрѣпился въ Матходжи. Что касается царя Соломона, Манучара Дадіани и сына карталинскаго царя Александра, то они нѣкоторое время стояли въ Нахахулевѣ. Между тѣмъ Григорій Дадіани прибылъ къ Келайшъ-Амедъ-бегу и, просилъ у него помощи. Ке-

лайшъ-Амедъ-бегъ помогъ и лично сопровождалъ его со своимъ войскомъ. Они прибыли въ Хибулу, гдѣ и остановились. Но съ этой стороны дали деньги вышеупомянутому Дурмамъ беладугу, и онъ отсталъ и отъ Давида и отъ остальныхъ лезгинъ. Царь Соломонъ и Манучаръ Дадіани окружили вышеупомянутыми войсками Давида. Лезгины оказали сильное сопротивленіе изъ окоповъ, а Симонъ Абашидзе, всегда извѣстный своею беззавѣтною храбростію, сражался на удивленіе зрителей изъ окоповъ вмѣстѣ съ однимъ прославленнымъ лезгиномъ, именемъ Амирханъ. Но меньшинство не могло устоять противъ большинства, и Давидъ и сопровождавшіе его лезгины ушли и черезъ Одиши прибыли въ Хибулу, гдѣ стояли лагеремъ Келешъ-бегъ и Григорій Дадіани. Видя это, Келайшъ-Амедъ-бегъ побоялся и вернулся обратно въ Абхазію, а Давидъ и Григорій Дадіани уѣхали въ Поті. Григорій съ своею супругой остался въ Поті, а Давидъ съ сопровождавшими его лезгинами удалился въ Ахалцихъ. Спустя немного времени, Давидъ умеръ въ Ахалцихъ отъ оспы. Григорій же Дадіани черезъ нѣсколько времени не могъ уже оставаться въ Поті. Жену свою онъ послалъ въ Одиши и поручилъ брату своему митрополиту-чкондидели Виссаріону, а самъ уѣхалъ въ Ахалцихъ. Между тѣмъ въ Одиши была Чаквитская крѣпость, укрѣпленная Петромъ Мхендзе, сыномъ Бежана, а въ Лечхумъ *крѣпость* Мури, укрѣпленная Гасвіаномъ Сосією, и Григорію Дадіани оставался вѣрнымъ дядя его Георгій, ибо онъ воспитывалъ сына его Леопа. Кромѣ этихъ крѣпостей Манучаръ Дадіани покорилъ все *остальное* Мингрельское владѣніе и былъ его мтаваромъ.

Въ это время умеръ Симонъ Гуріели, и гуріелемъ сдѣлался малолѣтній сынъ его Мамія, а опекунами его были: мать Марина, сестра вышеупомянутаго Зураба Церетели, и дядя его Кайхосро Гуріели. Тогда *другой* дядя его Вахтангъ Гуріели сталъ завидовать ему и, перетянувъ на свою сторону

царя, лишивъ Мамію гуріельства; и *затѣмъ* такимъ же образомъ, по винѣ царя, они попеременно лишали другъ друга власти, но, подъ конецъ, власть осталась за Маміею, который продолжаетъ быть мтаваромъ и понынѣ. Въ то же самое время турки очень нападали на Гурію, тревожили ее *частыми* нашествіями, убивали и забирали въ плѣнъ жителей. Чуть было вся Гурія не опустѣла: однихъ изъ жителей забрали въ плѣнъ турки, другіе бѣжали въ Имеретію и Одиши. Хотя гурійцы мужественно и храбро сражались, убивали многихъ, брали въ плѣнъ и одерживали побѣды, но по причинѣ многочисленности турокъ они не могли тягаться съ ними.

Между тѣмъ пребывающій въ Ахалцихѣ Григорій Дадіани не добился тамъ никакой помощи и отправился оттуда къ карталинскому царю Ираклію и къ тестю своему царевичу Георгію, но и здѣсь не вполне добился намѣченной цѣли. Царь Ираклій прислалъ вмѣстѣ съ Григоріемъ сына своего Александра и внука Іоанна съ порученіемъ *воздѣйствовать* на царя Соломона, чтобы онъ по просьбѣ дѣда своего приложилъ стараніе и установилъ миръ между Григоріемъ и Манучаромъ. Царевичи прибыли въ Кутаисъ, но, не добившись никакихъ результатовъ, уѣхали въ Карталинію, а Григорій Дадіани съ семействомъ своимъ пребывалъ въ Имеретіи у царя и *имъ* содержался. Но царь желалъ мтаваромъ не Григорія, а Манучара. Послѣ неоднократныхъ просьбъ и моленій, Григорій наконецъ убѣдился въ истинѣ, что царь Соломонъ не оказываетъ ему настоящей помощи, а скорѣе старается мѣшать. Поэтому онъ уговорилъ своего дядю Георгія Дадіани, чтобы тотъ перетянулъ на сторону Григорія Кайхосро Геловани. Въ этомъ направленіи сталъ работать Георгій Дадіани, заручился согласіемъ Кайхосро и призвалъ Григорія въ свой дворецъ въ Ноджихеви. Григорій ночью тайно уѣхалъ изъ Кутаиса и пріѣхалъ въ Ноджихеви къ дядѣ своему Георгію. Дядя повелъ его и привелъ въ крѣпость Георгія

Дадіани, въ Ногһу, и они пребывали тамъ. А жену Григорія Дадіани, дочь карталинскаго царя Нину, увезли тайно ночью и привезли въ Лечхумъ. Кайхосро Геловани и всѣ лечхумцы устроили ей встрѣчу и дали слово быть вѣрнымъ мужу ея Григорію Дадіани. Григорій же Дадіани, пребывающій въ крѣпости дяди своего Георгія въ Ногһѣ, собралъ кое-какихъ одиноцевъ и оставался тамъ. Узнавъ о такихъ дѣяніяхъ Григорія, царь Соломонъ принялъ это за личное оскорбленіе и собралъ имеретинское ополченіе. Манучаръ Дадіани, братъ Григорія Дадіани, присоединился къ нему съ одишскимъ войскомъ. Они выступили, прибыли въ Ногһу и расположились въ Легерцемѣ, по ту сторону крѣпости. Царь хотѣлъ разрушить Ногскую крѣпость, но, такъ какъ Григорій Дадіани и дядя его Георгій показали храбрость и стойкость, и съ той и съ этой стороны сторонники Григорія и Георгія нанесли пораженіе высланнымъ царемъ войскамъ, царь уже не пошелъ на штурмъ и придумалъ такого рода дѣло: Онъ завелъ переговоры съ Григоріемъ и его дядею. «Приходите ко мнѣ въ Кутаисъ», говорилъ онъ: «и тамъ заключимъ условіе: ты будешь моимъ, я буду твоимъ, и прими отъ меня дадіанство!» Съ этимъ предложеніемъ согласился Григорій Дадіани, а царь составилъ такой планъ: когда прійдутъ ко мнѣ въ Кутаисъ Григорій и дядя его, или убью ихъ, или заарестую. Съ этимъ планомъ царь уѣхалъ въ Кутаисъ. Хотя Григорій и дядя его знали, что царь обманываетъ и приглашаетъ для измѣны, но показали смѣлость и черезъ нѣсколько дней отправились и пріѣхали въ Бандзу. Оттуда отправили посла и попросили, чтобы имъ выслала для пріема двухъ митрополитовъ, кутателя Досиѳея Церетели и генателя Евѳимія, сына гурійскаго эристава, и вмѣстѣ съ ними сахлъ-ухуцеса Зураба Церетели и Георгія Цулукндзе. Послѣдніе пріѣхали въ Бандзу, повезли Дадіани и пріѣхали въ Кутаисъ, во дворецъ. Подозрѣвая измѣну отъ царя, Гри-

горій Дадіани не вошелъ въ царскую палату, а дядя его Георгій вошелъ къ царю для переговоровъ и подлинно узналъ, что царь готовъ для измѣны: онъ замѣтилъ разставленныхъ людей. Тогда онъ вернулся, пришелъ къ Григорію и сообщилъ объ явной измѣнѣ царя. Тогда они собрались, не медля, и ушли назадъ съ вышеупомянутыми митрополитами и имеретинскими тавадами. Царь уже не рѣшился на измѣну и остался пристыженнымъ. Дадіани пріѣхалъ въ Хунцъ и отпустилъ съ большою благодарностью имеретинскихъ архіереевъ и тавадовъ, которые и уѣхали.

Послѣ этого Григорій Дадіани уѣхалъ въ Лечхумъ, гдѣ, при выѣздѣ, его встрѣтили лечхумскій моуравъ (правитель) Кайхосро Геловани и всѣ лечхумцы. Они поклялись ему въ вѣрности и передали всѣ крѣпости. Дадіани подчинилъ себѣ весь Лечхумъ. Освѣдомленный обо всемъ этомъ и не выполнившій ни одного изъ своихъ намѣреній, царь выѣхалъ, прибылъ въ Оджало и завелъ переговоры съ Дадіани о мирѣ. Отсюда отправились дядя Дадіани Георгій и Кайхосро Геловани и устроили миръ между Дадіани и царемъ. Царь уѣхалъ опять въ Кутансъ, а Георгій Дадіани, дядя *владѣтеля* Дадіани, заболѣлъ во время этихъ неурядицъ. Его привезли въ Хогини, гдѣ и умеръ въ 1799 г. по Р. Х., декабря 15-го. Узнавъ объ этомъ, Григорій Дадіани сильно опечалился, ибо онъ лишился дяди, руководившаго его дѣлами. Онъ взялъ останки его, привезъ съ большими почестями въ отцовскій свой склепъ и похоронилъ въ Мартвили съ должной церемоніею. Между тѣмъ *Григорій* Дадіани расположилъ къ себѣ всѣхъ одишцевъ и сдѣлался дадіаномъ, а брату своему Манучару пожаловалъ Салицартіано, гдѣ онъ и проживалъ. Но они не посѣщали другъ друга и не устраивали свиданій, такъ какъ между ними возникла большая вражда, посѣянная царемъ. Нѣкоторое время Григорій правилъ своимъ владѣніемъ по своему усмотрѣнію, тѣмъ не менѣе Кайхосро

Геловани опять былъ въ силѣ во всей Одишо-Лечхумской *странѣ*. Не вынося поступковъ Кайхосро Геловани, Григорій Дадіани вошелъ въ тайное сношеніе съ царемъ Соломономъ и по уговору съ нимъ убилъ въ Гордѣ Кайхосро Геловани, и еще болѣе закрѣпилъ за собою Одиши и Лечхумъ, понизивъ всѣхъ приверженцевъ Кайхосро Геловани. Нѣкоторое время царь Соломонъ и Григорій Дадіани пребывали въ любви другъ къ другу, но царь не оставилъ своихъ намѣреній, желая покорить себѣ Одиши и Лечхумъ. Съ этою цѣлью онъ опять привлечъ на свою сторону брата Григорія Дадіани Манучара, выступилъ противъ Григорія съ большимъ войскомъ, состоящимъ изъ имеретинъ и лезгинъ, свергнулъ Григорія и сдѣлалъ дадіаномъ Манучара. Но Григорій не удалился изъ Мингреліи, а проживалъ то въ Хоргѣ, то въ Хетѣ, то въ Чаквиджѣ, то въ Ногѣ, ибо моуравы или владѣтели этихъ селъ были преданы Григорію. Когда царь со своимъ войскомъ удалялся въ Имеретію, Григорій снова овладѣвалъ дадіанатомъ, а когда царь приходилъ съ войскомъ въ Одиши, жаловалъ дадіанство Манучару. Такъ какъ царь не могъ выгнать Григорія изъ его страны и не достигъ своей цѣли, от вслѣдствіе этого сильно ожесточился и опустошалъ Одиши ежегодно: подвергалъ *страну* раззоренію имеретинско-лезгинскимъ войскомъ, бралъ въ плѣнъ множество христіанъ, предавалъ пламени *дома*, превращалъ страну въ пустошь и ввергъ въ большое горе Одиши, гдѣ невѣрныя лезгины попортили много церквей и многихъ убогихъ умертвили въ посмѣяніе и униженіе православной вѣры.

Царь Соломонъ, продолжая такого рода дѣйствія, собралъ свои войска, выслалъ впередъ Манучара Дадіани и подошелъ къ Лечхуму со стороны Чквини. Много лечхумцевъ перешло на сторону Манучара. Григорій уже не могъ устоять противъ нихъ, такъ какъ многіе лечхумцы ему измѣнили, а главнымъ образомъ Баака Чиковани, который въ то время въ

Лечхумъ былъ могущественнымъ человѣкомъ. Царь вступилъ въ Лечхумъ и сталъ опустошать его, а Григоріи стоялъ въ Мури. Онъ завелъ переговоры съ царемъ: „если вы оставите Манучара, *писалъ онъ*, и уйдете назадъ, то я дамъ вамъ, что мнѣ скажете“. Царь отвѣчалъ: «если ты мнѣ дашь Цквишскую крѣпость и вслѣдъ за нею другія, я оставлю Манучара безъ всякой помощи». Григорій обѣщалъ царю просимое, и такъ какъ царь имѣлъ большое желаніе подчинить себѣ Лечхумъ, то, съ цѣлью овладѣнія Чквиши, онъ не обратилъ вниманія ни на клятвоотступничество, ни на стыдъ, оставилъ Манучара въ Дехвирѣ, а самъ отступилъ и расположился въ Сакипіано въ Рачѣ.

Видя себя отвергнутымъ царемъ, Манучаръ не нашелъ никакихъ средствъ, ушелъ и вступилъ въ Орбельскую крѣпость, такъ какъ она находилась подъ моуравствомъ (управленіемъ) Баака Чиковани, а Григорій вышелъ изъ Мури и покорилъ весь Лечхумъ. Убѣдившись, что царь ни одному изъ Дадіани не желаетъ добра, онъ пришелъ къ брату своему Григорію, выразилъ ему свое горе и просилъ простить ему его прежнія непріязненныя къ нему отношенія. Григорій же великодушно и съ радостью простилъ его, и между братьями установилась большая дружба.

Такъ какъ братья эти соединились, Григорій не далъ царю Чквиши и не выполнилъ обѣщаній. Поэтому царь вернулся и окружилъ крѣпость Чквиши. Черезъ нѣсколько времени слабые и безстыдные защитники крѣпости сдали Чквиши царю, и Чквиши былъ взятъ. Затѣмъ царь выступилъ, чтобы покорить весь Лечхумъ и расположился станомъ въ Лайлашѣ. Съ этой стороны Григорій собралъ только лечхумцевъ и остановился въ Усахелѣ. Черезъ нѣсколько дней произошла битва въ Усахелѣ. Хотя лечхумцы сражались храбро, но большинство все-таки побѣдило меньшинство, и сторонники Григорія бѣжали. Одержавъ побѣду, царь подступилъ

къ Дехвирской крѣпости, которая славно и похвально была укрѣплена начальникомъ Бежаномъ Круашвили. Бежанъ сражался храбро и убилъ многихъ имеретинъ и лезгинъ, окружавшихъ крѣпость, но потомъ былъ устроенъ подкопъ, и половина крѣпости обрушилась. Тогда Бежанъ Круашвили убѣдился въ невозможности дальше остаться въ названной крѣпости; поэтому онъ набрался смѣлости и вышелъ ночью изъ нея вмѣстѣ съ своимъ слугою, пробрался черезъ цѣпь имеретинъ и лезгинъ и благополучно прибылъ въ Мури къ Григорію Дадіапи.

Узнавъ объ этомъ, Григорій уже не могъ остаться въ Лечхумѣ и уѣхалъ въ Одиши. Царь же покорилъ Лечхумъ и, поставивъ моуравомъ Бери Геловани, сына Кайхосро, самъ уѣхалъ въ Имеретію.

Въ это время ахалцихскіе паши Шерифъ-паша и Забутъ-паша поссорились другъ съ другомъ, и Шерифъ-паша прогналъ Забутъ-пашу. Послѣдній, не найдя нигдѣ помощи, пріѣхалъ къ имеретинскому царю Соломону.

Такъ какъ онъ происходилъ отъ стариннаго рода Атабеговъ, то по этой причинѣ *считалъ умѣстнымъ* пріѣхать къ Багратиду, и проживалъ тамъ, будучи обнадеженъ царемъ.

Тогда Шерифъ-паша сталъ вести переговоры съ царскими визирями и обѣщалъ много денегъ, если только они убьютъ Забутъ-пашу. Царскіе визиря, прельщенные деньгами, собрались у царя и, выставя разные предлоги, ввели въ заблужденіе его и побудили убить Забутъ-пашу. У него отрубили голову и послали Шерифъ-пашѣ. Спустя нѣкоторое время, царскіе визиря отправили человека просить Шерифъ-пашу обѣщанныхъ денегъ для себя и царя, но тотъ не прислалъ ни одного гроша, и такимъ образомъ Шерифъ-паша обманулъ царя и его визирей, которые остались осмѣянными Шерифъ-пашою.

Теперь снова скажемъ о Григорѣ. Григорій, прибывъ въ Одиши, просилъ помощи у Келайшъ-Амедъ-бега Шарвашидзе, который владѣлъ всей Абхазіею до Галпдзги и имѣлъ сильное вліяніе и надъ владѣніемъ Дадіани, Самурзаканской Абхазіею. Но тотъ потребовалъ въ заложники старшаго сына его Леона и уплаты ему большой суммы, если онъ окажетъ *существенную* помощь противъ царя, и Дадіани послалъ ему своего сына Леона въ заложники.

Тогда Келайшъ-Амедъ-бегъ собралъ всю Абхазію и, выступивъ, пришелъ и расположился станомъ въ Абедатѣ. Съ той стороны подошелъ царь съ имеретинскимъ и лезгинскимъ войскомъ и расположился въ Ивандидѣ.

Царь и Келайшъ-Амедъ-бегъ вступили въ переговоры другъ съ другомъ. Послѣдній не осмѣлился вступить въ битву съ царемъ, а просилъ, чтобы тотъ не причинялъ вреда Дадіани. Царь клятвою обѣщалъ, что онъ не повредитъ ему, и Келайшъ-Амедъ-бегъ отправился назадъ въ Абхазію.

Но царь не сдержалъ обѣщаній Келайшъ-Амедъ-бегу и, по удаленіи его, выступивъ въ Одиши и опустошивъ много мѣстъ, подступилъ къ Тамаконской крѣпости и взялъ ее. Затѣмъ онъ подошелъ къ крѣпости Горди, но ея не могъ взять, такъ какъ защитники крѣпости, три брата, сыновья сахлтъ-ухуцеса, Давидъ, Микель и Огія Чиковани, храбро сражались. Царь уѣхалъ въ Имеретію. Несмотря на то что Григорій Дадіани неоднократно просилъ царя оставить такого рода враждебныя дѣйствія противъ него и вспомнить о прежнихъ его услугахъ, при чемъ обѣщалъ исполнить то что царь попроситъ, царь все же не послушался его, напротивъ, еще больше сталъ преслѣдовать Григорія, ибо совѣтники царя и визири его, Кайхосро Церетели, сынъ Пацуны, два брата Цулукидзевы, Огія и Сехніа, и Ростомъ Пижерадзе такъ совѣтовали царю и уговаривали не мириться съ Григоріемъ.

Царь же не могъ дѣйствовать наперекоръ ихъ совѣтамъ. Но Григорія все же не могли выгнать изъ своего владѣнія.

Тогда Григорій, не найдя другихъ средствъ, рѣшилъ отдаться подъ покровительство русскаго императора, чтобы защитить себя отъ враговъ.

Въ то время главноначальствующимъ въ Грузіи русскимъ императоромъ Александромъ Первымъ былъ поставленъ генералъ-отъ-инфантеріи князь Павелъ Димитріевичъ Циціановъ. Такъ какъ Дадіани не нашелъ дороги черезъ Имеретію, чтобы отправить посла въ Карталинію, онъ, снарядивъ въ путь придворнаго своего священника Свимопа Асатіани и дворянина Георгія Гугушвили, отправилъ ихъ изъ Ногской вѣрности черезъ Асхскую гору. Послѣдніе прѣбыли въ Лентехи, изъ Лентехи въ Чолули. Изъ Чолули взялся сопровождать ихъ Гиго Гардапхадзе, который выказывалъ большую преданность Григорію Дадіани. Перейдя Кавказскія горы и Осетію, послы прибыли въ Моздокъ, а оттуда повернули и прѣехали въ Тифлисъ къ князю Циціанову. Григорій Дадіани просилъ князя, чтобы при его посредничествѣ великій россійскій императоръ открылъ ему дверь милости, принялъ подъ свое покровительство и защитилъ отъ враговъ. Князь Циціановъ внимательно отнесся къ посольству и просьбѣ Григорія Дадіани, и государь императоръ принялъ его подъ свое покровительство и прислалъ орденъ св. Александра Невскаго съ полковникомъ Майновымъ черезъ Ахалцихъ, ибо черезъ Имеретію царь не далъ бы дороги.

Полковникъ Майновъ прѣехалъ въ Чаладиди черезъ Поті и принесъ орденъ. Сильно обрадованный этимъ Дадіани отпустилъ полковника Майнова съ большими подарками. Дадіани, чувствуя себя въ силѣ послѣ этого, завелъ дѣло съ лечхумскимъ моуравомъ Бери Геловани, чтобы онъ сдѣлался вѣрнымъ ему и отсталъ отъ преданности царю. Бери Геловани

согласился на предложеніе Григорія Дадіани, отсталъ отъ царя и сдѣлался вѣрнымъ Григорію Дадіани, пбо по происхожденію онъ былъ подданнымъ Григорія Дадіани, и домъ Геловани былъ возвеличенъ Каціею Дадіани. Въ виду этого Геловани пригласилъ Дадіани въ Лечхумъ. Дадіани отправился изъ Ногни, прибылъ въ Тамаконъ, и Джогіорія Дгебуадзе передалъ ему Тамаконъ. Отправившись оттуда, онъ вступилъ въ Лечхумъ. Бери Геловани и весь Лечхумъ встрѣтили его и онъ занялъ весь Лечхумъ, кромѣ Чквиши, который остался въ рукахъ царя. Направившись изъ Лечхума, Дадіани закрѣпилъ за собою весь Одиши и благополучно объединилъ все Мингрельское владѣніе.

Въ это время князь Циціановъ прислалъ статскаго совѣтника господина Петра Максимовича Литвинова и вмѣстѣ съ нимъ майора Изота и одну роту солдатъ, и извѣщалъ Григорія Дадіани, что изъ Крыма придетъ для защиты его войско, которому нужно указать лиманъ на берегу Чернаго моря для высадки. Какъ только они прибыли къ Григорію Дадіани, послѣдній повелъ ихъ и привелъ войска въ Кулеви, указалъ лиманъ при устьѣ Хобисъ-цкали, на берегу котораго расположилъ русскихъ. Но такъ какъ русскіе пока еще не были готовы, онъ далъ имъ пушки и другое нужное вооруженіе, *равно какъ* продовольствіе; кругомъ возвелъ укрѣпленіе и, оставивъ тамъ ихъ въ такомъ положеніи, самъ уѣхалъ, проѣхалъ Одиши и вступилъ въ Лечхумъ, въ резиденцію свою Мури. Но съ берега моря онъ привезъ малярію, отъ которой заболѣлъ. Затѣмъ онъ оправился, и ему стало лучше, но онъ снова заболѣлъ и умеръ въ 1804 г. по Р. Х., 23-го октября. Его похоронили въ Цагерѣ. *Нѣкоторые* говорятъ, что Григорій умеръ отъ яда. Тогда Мингрельское владѣніе осталось безъ наследника, ибо старшій сынъ Григорія Леонъ былъ у Келайшъ-Амедъ-бега. Поэтому братья Григорія Дадіани начали помышлять о захватѣ власти, но привор-

женцы Григорія не захотѣли этого, и выказали преданность супругѣ его, дочери карталинскаго царя дедопали ¹⁾ Ниинѣ. Въ виду этого братья Дадіани не могли достигнуть своей цѣли. Тогда прибыло въ Кулеви русское войско, военачальникомъ котораго былъ генералъ-майоръ и кавалеръ Іоаннъ Іоановичъ Рикгофъ. Услыхавъ объ этомъ, мы, приверженцы Григорія, братъ его митрополить-чкондидель Виссаріонъ, князь Петрѣ Мхендзе, князь Кайхосро Джаіани, князь сахлтъ-ухуцесь Георгій Чиковани и я, встрѣтили его съ радостью, взяли весь ихъ багажъ и сопровождали имъ. Полковника Тарасова съ частью войска расположили въ Хупцѣ, а генералъ съ главными силами остановился въ Хони. Тогда дедопали Нина и вѣрные ея вмѣстѣ съ генераломъ Рикгофомъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Литвиновымъ сговорились отправить депутатовъ къ его Императорскому Величеству Россійскому Государю, чтобы благодарить его отъ лица всей страны и супруги Григорія Дадіани, ибо послѣдній по причинѣ смерти не успѣлъ этого сдѣлать, и теперь снова просить, что нужно. Въ то же время съ согласія генерала и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Литвинова выбрали въ депутаты сперва меня лично, послѣ меня Бежана Манучаровича Дадіани и затѣмъ придворнаго протоіерея Іоанна Іосселиани, сына Семена. Хотя тогда опасно было ѣхать въ Россію, ибо до меня никого не было въ Россіи изъ нашего княжества, но, по причинѣ живѣйшей преданности *родителю*, мы не пощадили самихъ себя и не обратили вниманія на слезы близкихъ къ намъ, и отправились.

Послѣ нашего выѣзда дедопали Нина и сторонники ея, собравшись, отправили посла къ Келайшѣ-Амедъ-бегу и просили Леона, сына Григорія. Но тотъ, будучи корыстолюбивымъ, потребовалъ много денегъ и не прислалъ Леона. Узнавъ

¹⁾ Дедопали означаетъ по-грузински и царицу и жену владѣтельнаго князя.

объ этомъ, князь Циціановъ разсердился и приказалъ генералу Рикгофу отправиться съ вѣрнымъ ему войскомъ въ Аку и разрушить его такъ, чтобы неразрушеннымъ не оставить камня на камнѣ, освободить Леона и сдѣлать его мтаваромъ своего княжества. Рикгофъ выступилъ со своимъ войскомъ и съ одишо-лечхумскимъ ополченіемъ; прибылъ въ брѣпость Анаклію, которую тогда силою владѣлъ Келайшъ-Амедъ-бегъ и которая была укрѣплена съ большою заботою. На слѣдующій день послѣ прибытія *русское* войско, а также и наше пошли на штурмъ и въ продолженіе трехъ часовъ взяли ее. Испуганный этимъ извѣстіемъ Келайшъ-Амедъ-бегъ тотчасъ прислалъ Леона Григорьевича, котораго привезли въ Анаклію. Взявъ его оттуда, войска и другіе прибыли въ Зугдиды, поздравили Леона съ властью мтавара и утвердили надъ всѣмъ Миягрельскимъ княжествомъ отъ границы до границы. Послѣ этого генералъ Рикгофъ со своимъ войскомъ снова ушелъ на свою квартиру въ Хони и, спустя немного времени, прибылъ въ Кутаисъ, гдѣ и расположился. Но имеретинскій царь не пріѣзжалъ въ Кутаисъ, не видѣлся съ русскимъ войскомъ и проживалъ зимою въ Вардцихѣ, а лѣтомъ въ Окрибѣ и Гогѣ.

Теперь расскажем о нашей поѣздкѣ. Когда мы поѣхали и прибыли въ Кутаисъ, тамъ былъ Петръ Максимовичъ Литвиновъ, который отправилъ насъ къ князю Циціанову; но Литвиновъ сильно боялся царя и ожидалъ нашего убійства на дорогѣ; мы ожидали то же самое, но, уповая на Бога, отправились и прибыли въ Тифлисъ къ князю Циціанову. Увидѣвъ насъ, князь очень обрадовался, принялъ съ примѣрнымъ почетомъ и, спустя двѣнадцать дней, отправилъ въ Россію съ большими приготовленіями и почетомъ, снабдивъ насъ всѣмъ необходимымъ. Не будемъ распространяться. Когда мы пріѣхали въ столичный городъ Санктъ-Петербургъ, вняли и приняли насъ съ примѣрнымъ почетомъ, описаніе

котораго было бы очень длинно, и через нѣсколько времени Государь пожелалъ, и мы удостоились видѣть и поклониться Его Императорскому Величеству Всемиловѣйшему Государю Александру Павловичу и всей его фамиліи. Послѣ аудіенціи мы поднесли рукою протоіерея Іоанна образъ Влахернской Божьей Матери, который повезли въ подарокъ отъ нашей владѣтельницы Нины. Когда образъ былъ поднесенъ, Государь принялъ его съ должнымъ почетомъ и поставилъ въ придворной своей церкви съ большою церемоніею.

Мы пробыли въ С.-Петербургѣ цѣлый годъ въ несказанномъ довольствѣ. Затѣмъ отпустили насъ, довольныхъ всѣми, съ большимъ почетомъ. Его Императорское Величество изволили удовлетворить всѣ просьбы нашей владѣтельницы и приказали исполнить. Препровождены были и милостивыя награды: Государь еще богаче украсилъ образъ Влахернской Богородицы и снова прислалъ въ домъ Дадіани, „чтобы онъ стоялъ тамъ, *писалъ онъ*, какъ залогъ моего покровительства и вашей ко мнѣ вѣрности“. Вмѣстѣ съ этимъ онъ прислалъ одну смѣну священническаго облаченія и владѣтельской одежды, приличной его дара; приказалъ соорудить въ Мингреліи церковь во имя Влахернской Божьей Матери на средства Его Величества и построить тамъ городъ и назвать сей городъ Григориюполисъ въ память покойнаго Григорія Дадіани. Мтаваръ нашъ Леонъ Григорьевичъ Дадіани получилъ грамоту въ утвержденіи его въ владѣтельствѣ, богато украшенное знамя, шашку, усыпанную драгоцѣнными камнями, чинъ генералъ-майора, орденъ св. Анны первой степени съ брилліантами и одно кольцо весьма богатое и драгоцѣнное. Мать мтавара, владѣтельница наша, дочь карталинскаго царя Нина, получила орденъ св. Екатерины первой степени. И Государь приказалъ: такъ какъ мингрельскій мтаваръ Леонъ Григорьевичъ имѣетъ отъ роду двѣнадцать лѣтъ и не въ силахъ управлять владѣніемъ, то, пока Леону исполнится двадцать лѣтъ,

пусть владѣльница Нина правитъ Мингрельскимъ княжествомъ. Намъ Высочайше были дарованы: мнѣ прямо чинъ подполковника и орденъ св. Анны первой степени, вмѣстѣ съ этимъ драгоцѣннѣйшее кольцо и табакерка, усыпанная очень цѣнными камнями, и потомъ много денегъ; Бежану чинъ подполковника и орденъ св. Анны второй степени, драгоцѣнное кольцо и много денегъ; протоіерею Іоанну золотой крестъ, камилавка, пожизненная пенсія и много денегъ, и сопровождавшихъ насъ осыпали милостями. И такъ удостоенные всего этого направились мы въ Мингрелію, прошли Малороссію и Крымъ; въ Кафѣ сѣли въ судно, выступили и прибыли въ Кулеви, а оттуда въ Бандзу, гдѣ съѣхались владѣтель нашъ и владѣтельница, и начались разнаго рода препровожденія времени и невыразимое веселье. Таково было наше путешествіе по волѣ Бога!

Что касается пребыванія моего въ Россіи или путешествія моего по другимъ странамъ, что я видѣлъ замѣчательнаго, или великаго, или достойнаго похвалы, или разнаго рода виды, если бы я о томъ здѣсь написалъ, сочиненіе мое вышло бы черезчуръ длинно; поэтому здѣсь я такъ кратко написалъ, а кто имѣетъ желаніе узнать и слышать все это, тотъ пусть ищетъ въ описаніи моего путешествія, которое называется «Путешествіе Николая Дадіани» ¹⁾).

Главновластвующій въ Грузіи князь Циціановъ призывалъ и дѣлалъ предложеніе имеретинскому царю Соломону, чтобы и тотъ подобно Григорію вступилъ подъ покровительство и подданство русскаго императора, но царь не соглашался съ этимъ предложеніемъ, а больше выказывалъ преданности Портѣ Оттоманской, на сторонѣ которой были и мысли его. Въ то время князь Циціановъ собралъ войско и выступилъ въ походъ противъ Персіи, подступилъ къ Ганджійской крѣ-

¹⁾ Это произведеніе пока намъ неизвѣстно.

пости и послѣ сильной битвы взялъ ее; убилъ находящагося въ ней ганджійскаго хана, раззорилъ имущество и добро Джаватъ-хана и побѣдоносно вернулся въ Тифлисъ, а Ганджа была названа Елисаветполемъ, по имени императрицы Елисаветы. Спустя нѣкоторое время, князь Циціановъ снова выступилъ въ походъ противъ Персіи и окружилъ Эриванскую крѣпость. Когда окружающіе готовы были вступить въ нее, на помощь Эриванской крѣпости подошелъ шахъ Бабаханъ съ 200000 войновъ и окружилъ Циціанова. Видя такую многочисленность непріятелей, Циціановъ чувствовалъ себя безсильнымъ, такъ какъ у него было не болѣе трехъ тысячъ *солдатъ*, съ которыми нельзя было и блокировать крѣпость и отражать шаха. Тогда онъ оставилъ крѣпость, сталъ лицомъ къ лицу съ шахомъ и, послѣ жаркаго боя, ушелъ благополучно и вернулся въ Тифлисъ.

Спустя нѣкоторое время Циціановъ снова выступилъ въ Персію и, прибывъ въ Баку, вступилъ въ переговоры съ бакинскимъ ханомъ, *написавъ* ему, что если онъ не покорится, поступить съ нимъ и съ его крѣпостью, какъ съ Ганджою. Тогда бакинскій ханъ притворно покорился и пригласилъ къ себѣ только Циціанова съ нѣсколькими людьми. Послѣдній оставилъ войско и самъ отправился съ двумя конными казаками, взявъ съ собою полковника Элизбара Эристова, котораго называли Агабабашвили. Когда онъ приблизился къ крѣпостнымъ воротамъ, ему вышелъ навстрѣчу изъ крѣпости ханъ, и они усьлись для переговоровъ. Тогда заранѣе подготовленные люди стали палить изъ пистолетовъ и убили князя Циціанова, человѣка достойнаго памяти во всѣхъ отношеніяхъ, и вмѣстѣ съ нимъ Элизбара Эристова. Чувствуя свое безсиліе и не найдя дороги въ Грузію, войско князя Циціанова сѣло на суда въ Каспійскомъ морѣ и высадилось въ Астрахани. Вслѣдствіе этого разгнѣвался русскій императоръ Александра I Павловичъ и прислалъ большое войско для

разрушенія Баку. Войска пришли и окружили Баку, но ханъ изъ боязни уже не могъ остаться въ той крѣпости, улизнулъ черезъ заднія ворота и бѣжалъ. Крѣпость была взята русскими, равно какъ Дербендъ, Шемаха и всѣ подвѣдомственныя имъ земли, которыми большею частью и поднесъ владѣютъ русскіе. А главноначальствующимъ въ Грузіи, взаимѣ Циціанова, прислали генерала-отъ-инфантеріи графа Ивана Васильевича Гудовича. И этотъ много разъ предлагалъ императорскому царю Соломону вступить въ подданство русскаго императора и оставить преданность Портѣ Оттоманской и тайныя сношенія съ нею, но онъ не захотѣлъ и не желалъ покровительства русскаго императора, и изыскивалъ средство, которымъ могъ бы избѣгнуть русскаго подданства.

Около этого времени Асланъ-бегъ Шарвашидзе разгнѣвалъ Бога и, забывъ нѣжное отношеніе сына къ отцу и изменивъ ему, убилъ своего отца Келайшъ-Амедъ-бега въ крѣпости Аку и овладѣлъ Аку, и городомъ, и всѣмъ имуществомъ своего отца, *а нужно замѣтить, что* Келайшъ-Амедъ-бегъ былъ очень богатъ. Вслѣдствіе этого старшій сынъ Келайшъ-Амедъ-бега Сафаръ-бегъ, зять Дадіани, который былъ женатъ на сестрѣ Григорія и по волѣ отца жилъ въ Хупу, ушелъ и прибылъ къ Леону Григорьевичу Дадіани, прося, чтобы онъ за такое злодѣяніе отомстилъ брату его Асланъ-бегу. Тогда Леонъ Дадіани отправился съ мингрельскимъ войскомъ; мы прибыли въ Аку и расположились на берегу Бесилы, но не могли окружить крѣпость, такъ какъ не имѣли ни приготовленной артиллеріи, ни другихъ орудій для блокады крѣпости. Поэтому мы взяли супругу Келайшъ-Амедъ-бега, урожденную Маршанія, Ребію-Ханумъ ¹⁾, и сына ея Баталь-бега Шарвашидзе, которыхъ держалъ въ плѣну злой этотъ Асланъ-бегъ; освободили ихъ и, взявъ заложни-

¹⁾ По другому варианту: Ремію-Ханумъ.

ковъ *съ населенія*, всю Абхазію отъ границъ джиковъ до Галидзги, границы Дадіани, отдали Сафаръ-бегу и такимъ образомъ благополучно вернулись въ Одиши.

Но злой тотъ отцеубійца Асланъ-бегъ, живя опять въ крѣпости Аку, не давалъ покою брату своему Сафаръ-бегу, привлекалъ къ себѣ его подданныхъ и мучилъ. Поэтому Сафаръ-бегъ снова пріѣхалъ къ Леону Дадіани и просилъ помочь ему, чтобы русскій Императоръ принялъ его подъ свое покровительство и подданство, какъ принялъ владѣтеля Дадіани. Тогда Леонъ Дадіани всеподданнѣйше просилъ русскаго Императора Александра I Павловича принять подъ покровительство и подданство Сафаръ-бега Шарвашидзе ¹⁾. Въ виду того что просьба исходила отъ Дадіани, Императоръ съ уваженіемъ отнесся къ его просьбѣ и принялъ Сафаръ-бега подъ свое покровительство въ числѣ мтаваровъ и пожаловалъ въ награду орденъ св. Анны первой степени, владѣтельское знамя, большую пожизненную пенсію и обѣщалъ черезъ немного времени взять крѣпость Аку и выгнать оттуда отцеубійцу Асланъ-бега.

Послѣ этого, по нарушеніи мира между нашимъ Императоромъ и Портою Оттоманскою, въ силу приказа главноначальствующаго въ Грузіи графа Гудовича, генералъ Рикгофъ выступилъ въ походъ для осады Потійской крѣпости. Опъ выступилъ съ войскомъ изъ Кутанса, а отсюда отирались войска Дадіани, и мы расположились близъ Потійской крѣпости. Здѣсь же былъ чкондидскій митрополитъ Вс-

¹⁾ Въ другомъ спискѣ это мѣсто вложено нѣсколько пространнѣе:

Тогда Леонъ Дадіани всеподданнѣйше просилъ русскаго Императора Александра I Павловича принять подъ такое покровительство и подданство Сефаръ-бега Шарвашидзе, въ какомъ самъ онъ находится. Его Императорское Величество уважилъ просьбу Дадіани и принялъ Сафаръ-Али-бега подъ свое покровительство и подданство.

саріонъ, цайшскій Григорій и всѣ другіе мингрельскіе тавады и азнауры (князья и дворяне). По наступленіи ночи, генераль Рикгофъ приказалъ мнѣ и полковнику Тарасову сдѣлать приступъ на слѣдующій день утромъ и взять окружающія Поти траншеи, равно какъ и самый городъ. Мы приготовились и съ наступленіемъ утра выступили съ нѣкоторымъ количествомъ русскаго войска, а также съ нѣкоторыми нашими (мингрельскими) воинами, и какъ только пришли къ чертѣ города, нашли тамъ сильно укрѣпленный валъ, гдѣ стояла одна часть турецкаго войска; мы завязали сраженіе, но послѣ короткаго боя убѣдились, что такимъ способомъ битвы мы не въ состояніи вытѣснить непріятелей. Тогда полковникъ и я вмѣстѣ пошли на штурмъ, и непріятельское войско ушло за валъ, мы взяли траншеи, вступили въ городъ, взяли его и подошли близко къ крѣпости.

Тогда мы дали знать *объ этомъ* генералу Рикгофу, который пришелъ съ войскомъ и артиллеріею, и вмѣстѣ съ нимъ прибыли вышеупомянутые іереи и другіе; обложили кругомъ крѣпость и ждали взятія ея въ скоромъ времени. Но по прошествіи одной недѣли полученъ былъ приказъ отъ графа Гудовича, *въ силу котораго* мы сняли осаду, выступили обратно въ Мингрелію, и каждый изъ насъ вернулся къ мѣсту своего назначенія.

Въ то время османскій сераскирь Усупъ-паша выступилъ на войну противъ Грузіи съ большимъ войскомъ. Отсюда пошелъ навстрѣчу графъ Гудовичъ. Битва произошла близъ Карса. Сераскирь былъ разбитъ, и графъ Гудовичъ одержалъ славную побѣду. За это Государь Императоръ пожаловалъ ему чинъ генераль-фельдмаршала и другихъ его подчиненныхъ осыпалъ милостями. Послѣ этого графъ Гудовичъ отправился и окружилъ Эриванскую крѣпость, но, не смотря на продолжительную битву, не могъ взять ея и снова вернулся въ Грузію. Къ тому времени генераль-фельд-

маршалъ графъ Гудовичъ получилъ московское генералъ-губернаторство, а въ Грузію прислали главноначальствующимъ генерала-отъ-кавалеріи Александра Петровича Тормасова. Въ это время умеръ генералъ-майоръ, Рикгофъ въ Кулеви, и на его мѣсто въ Мингрелію прислали генералъ-майора князя Дмитрія Захарьевича Орбеліани.

Въ это время Леонъ Дадіани разгнѣвался на Бежана Шарвашидзе и заключилъ его въ Чаквиджской крѣпости, но по просьбѣ князя Дмитрія Захарьевича Орбеліани освободилъ его; а всю Самурдзаканскую Абхазію поручилъ и отдалъ въ старшинство и въ управленіе зятю своему Манучару Соломоновичу Шарвашидзе. Онъ оказалъ ему такой почетъ не потому, что былъ его зятемъ, а за то, что тотъ былъ прославленный человекъ и способный въ дѣлахъ.

Главноначальствующій въ Грузіи Тормасовъ въ разныхъ доброжелательныхъ предложеніяхъ указывалъ имеретинскому царю, чтобы тотъ подчинился русскому Императору и былъ вѣренъ ему. «Въ противномъ случаѣ», писалъ онъ: «вы будете раскаиваться въ своихъ поступкахъ». Но, несмотря ни на какія добрыя указанія, царь не пожелалъ подчиниться ему.

Въ это время князь Орбеліани получилъ приказъ отъ Тормасова окружить Потійскую крѣпость. Орбеліани въ то время находился въ Кулеви. Онъ собралъ имеретинское ополченіе и, присоединивъ къ нему находящееся въ Мингреліи войско Дадіани, самъ выступилъ въ походъ вмѣстѣ съ мтаваромъ Леономъ Дадіани; мы расположились близъ Поти. Въ Потійской крѣпости находился батумскій бегъ Кучу-бегъ Шарвашидзе; онъ былъ готовъ для защиты крѣпости и имѣлъ шестьсотъ человекъ османовъ. Какъ только наступило утро, мтаваръ нашъ и генералъ приказали мнѣ взять городъ Поти. Я выступилъ съ частью мингрельскаго войска, и со мною вмѣстѣ пошелъ Манучаръ Шарвашидзе. Какъ только всту-

нили въ городъ, завязалось сильное сраженіе, ибо, какъ оказалось, османы укрѣпили дома и улицы, но послѣ боя мы прогнали ихъ и загнали въ крѣпость; взяли городъ и подвинули прикрытія близъ крѣпостныхъ воротъ, гдѣ и остановились. Какъ только мы донесли объ этомъ нашему владѣтелю и генералу, они пришли съ цѣлымъ войскомъ и окружили со всѣхъ сторонъ крѣпость. Мтаваръ и генералъ съ достаточными силами остановились и окружили крѣпость съ передней стороны; мнѣ дали все мингрельское ополченіе и одну роту русскаго войска съ своею артиллеріею, и я сталъ позади крѣпости и преградилъ доступъ отъ порта до крѣпостнаго района. Въ такомъ порядкѣ мы и расположились.

Въ это время царь условился съ сераскиромъ Шерифъ-пашой, чтобы тотъ пришелъ съ османскимъ войскомъ и что онъ самъ подойдетъ къ Поті съ этой стороны, чтобы и съ той и съ этой стороны окружить и совершенно уничтожить Дадіани и русское войско.

Тогда сераскиръ Шерифъ-паша собралъ османское войско и, прибывъ въ Батумъ, расположился тамъ. Онъ выслалъ девять тысячъ человѣкъ подъ главнымъ предводительствомъ Тусчи-оглы. Они выступили, и Мамія Гуріели далъ имъ дорогу по сушѣ и по морю, такъ какъ въ то время Мамія Гуріели былъ вѣренъ имеретинскому царю Соломону, ибо супруга царя, царица Марія, урожденная Дадіани, выдала замужъ за Мамію племянницу свою по матери, дочь Георгія Цулукидзе, и вслѣдствіе такой связи онъ въ то время оставался вѣрнымъ царю. Османы пришли и расположились между Григоleti и Малтаквой. Тогда приказали мнѣ и заставили снять осаду позади крѣпости, отправили и поставили лицомъ къ лицу съ сераскиромъ; мнѣ дали одну роту русскихъ, двѣ пушки и моихъ собственныхъ слугъ. Въѣсть со мною находился еще съ тридцатью собственными людьми Давидъ Гуріели, который бѣжалъ изъ родины и искалъ помо-

щи у русскихъ. Съ этимъ немногочисленнымъ войскомъ я сталъ напротивъ сераскира, ибо какъ русское, такъ и мингрельское войско было немногочисленно вслѣдствіе болѣзнетворнаго воздуха.

Черезъ три дня османы пришли и по ту сторону Малтавы возвели большой валъ, поставили пушки и завязали сильную канонаду, такъ что отъ частой пальбы нельзя было различить выстрѣловъ изъ орудій отъ выстрѣловъ изъ ружей, и такимъ способомъ безостановочно сражались мы въ продолженіе двѣнадцати дней и ночей, но затѣмъ, убѣдившись, что ни они ни мы не въ состояніи силою перейти рѣку и что нѣтъ никакого другого исхода, завели переговоры съ Гуріели, чтобы онъ сдѣлался вѣрнымъ Государю Императору и напалъ съ тыла на османское войско. Въ этихъ видахъ князь Орбеліани началъ переговоры съ архіереемъ джуматели черезъ архимандрита Дондоладзе, чтобы онъ (архіерей) убѣдилъ Гуріели, а я завелъ переговоры съ Вахтангомъ Ростомовичемъ Эристовымъ, который былъ моимъ шуриномъ, и въ то время превествовалъ во всей Гуріи. Такого рода дѣйствіями мы перетянули на свою сторону Мамію Гуріели, который и приступилъ къ приведенію въ исполненіе нашей просьбы. Онъ отдалъ приказъ Вахтангу Ростомовичу Эристову, собралъ гурійское ополченіе и напалъ на расположенныхъ въ Григолеті османовъ. Началась жаркая битва, въ которой мужественно сражались гурійцы. Отсюда мы перешли *рѣку* съ мингрельскимъ войскомъ и съ нѣкоторымъ количествомъ русскихъ. Съ этой стороны напали мы, а съ той стороны гурійцы, и истребили турокъ, многихъ забрали въ плѣнъ, а тѣ, которые спаслись, бѣжали моремъ на судахъ, мы же отягченные добычею вернулись обратно въ Поті.

Видя это, находящійся въ Потійской крѣпости Кучубегъ, оставшись безъ силъ, началъ съ нами переговоры и сдалъ крѣпость; его самого и сопровождавшихъ его защит-

никовъ крѣпости отпустили невредимыми. Мы взяли крѣпость, спустя три мѣсяца послѣ осады, вступили въ нее съ большою церемоніею и радостью и, оставивъ въ крѣпости гарнизонъ для защиты, вернулись такимъ образомъ побѣдоносно во-свояси. Что касается до царя имеретинскаго, то онъ совершенно не достигъ своей цѣли и остался ни съ чѣмъ.

Спустя нѣкоторое время князь Орбеліани послалъ меня къ Маміѣ Гуріели. Гуріели отдалъ себя въ подданство русскаго Императора и прислалъ лично мною написанные трактаты (просительные пункты), по которымъ желалъ отдаться въ подданство. Государь Императоръ принялъ его подъ свое покровительство и подданство и пожаловалъ чинъ генералъ-майора, орденъ св. Анны первой степени, владѣтельское знамя и грамоту, и Гуріели сдѣлался вѣрноподданнымъ, *которымъ остается до настоящаго времени.*

А въ награду за взятіе Поти и пораженіе сераскира Государь Императоръ осыпалъ милостями мтавара нашего и всѣхъ насъ, а также князя Орбеліани и подвѣдомственныхъ ему воиновъ. Послѣ этого главноначальствующій генералъ Тор-масовъ отозвалъ князя Орбеліани въ Карталинѣю, а въ Имеретію прислалъ генералъ-майора Ѳедора Филипповича Симоновича.

Между тѣмъ когда русскіе окончательно убѣдились, что имеретинскій царь не склоненъ отдаться въ подданство Государя Императора и отказаться отъ Порты Оттоманской, равно какъ оставить непріязненные дѣйствія, приказали мингрельскому мтавару Леону Григорьевичу соединиться съ управляющимъ Имеретіею Симоновичемъ, выгнать царя изъ Имеретіи и покорить ее для Государя Императора. Леонъ Дадіани собралъ мингрельское войско. Мы переправились черезъ Цхенись-цкали и расположились въ Джихайшѣ. Туда же прибылъ съ войскомъ генералъ Симоновичъ, и мы соединились. Царь же стоялъ съ имеретинскимъ войскомъ въ

Вардцихе. Но слѣдующіе имеретинцы остались вѣрными Государю Императору: преосвященный митрополитъ генатели Евѣимій, князь сахлтъ-ухуцесъ (министръ двора) Зурабъ Кайхосровичъ Церетели, князья Отія и Сехвія Цулукидзе, которые находились вмѣстѣ съ нами, а со всѣми другими, безъ исключенія, имеретинами царь стоялъ въ Вардцихе. Мы выступили въ походъ и направились на царя, чтобы окружить его, но царь, замѣтивъ наше приближеніе, не отважился стать лицомъ къ лицу съ нами, ушелъ къ отрогамъ Ахалцихскихъ горъ въ Хани, и мы прибыли въ Вардцихе. Узнавъ объ уходѣ царя въ Хани, мы погнались за нимъ, пришли и остановились въ Багдадѣ. Освѣдомившись объ этомъ, царь не могъ никуда уйти и пришелъ къ Симоновичу и къ намъ. Симоновичъ же объявилъ ему, чтобы онъ поѣхалъ къ главноначальствующему Тормасову. Царь согласился и черезъ недѣлю отправился съ нѣсколькими князьями и дворянами и прибылъ въ Тифлисъ къ Тормасову. Послѣдній предложилъ царю поѣхать въ Россію и приставилъ часовыхъ, чтобы онъ не бѣжалъ куда-нибудь, и русскіе заняли Имеретію подобно Карталиніи въ 1810 году.

Царь ¹⁾ жилъ въ Тифлисѣ. Разъ ночью онъ ушелъ тайкомъ съ сопровождавшими его князьями и азнаурами и прибылъ въ Ахалцихъ. Тамъ онъ досталъ нѣсколько лезгинскихъ отрядовъ и вступилъ въ Имеретію. Около него собралась вся Имеретія, кромѣ генатели, Зураба Церетели и Отія и Сехвіи Цулукидзевыхъ, которые остались вѣрными русскимъ. Тогда правитель Имеретіи Ѳеодоръ Филипповичъ Симоновичъ пригласилъ на помощь со своимъ войскомъ Дадіани. Мы отправились и вступили въ Имеретію, и русское войско соединилось съ нами. Кто не изъявлялъ покорность русскому Императору, дома тѣхъ мы предавали огню и опустошенію, но многіе пришли съ покорностью.

¹⁾ Отсюда начинается 15-ая глава нашей книги.

Въ то время Государь Императоръ привелъ въ исполненіе свое обѣщаніе Сафаръ-бегу Шарвашидзе: прислалъ моремъ войско, которое подступило къ Сухумской крѣпости и въ продолженіе восемнадцати часовъ взяло ее. Отцеубійца Асланъ-бегъ съ оставшимися въ живыхъ приверженцами бѣжалъ, а крѣпость и городъ, полные всякаго богатства, остались за русскими, которые расположились въ городѣ, а Асланъ-бегъ со срамомъ уѣхалъ въ Джикетію. Между тѣмъ война наша была продолжительна, и мы не могли выгнать царя изъ Имеретіи, который появлялся то туда, то сюда. Тогда главноначальствующій Грузіи прислалъ къ намъ на помощь нѣкоторое количество войска подъ начальствомъ князя Дмитрія Орбеліани. Узнавъ объ этомъ, царь преградилъ ему дорогу въ Чишурѣ, устроивъ засаду и расположивъ тамъ достаточное количество имеретинскихъ воиновъ и князя Симона Агіашвили. Прибылъ туда князь Орбеліани. Имеретины преградили путь и завязали битву, но не могли устоять и ушли. Князь Орбеліани пришелъ въ Кутансъ съ вѣрнымъ ему войскомъ. Видя это, царь почувствовалъ свое безсиліе и убѣдился, что ему не по силамъ тягаться съ нами, *поэтому* онъ снова ушелъ въ Ахалцихъ, а жену свою царицу Марію прислалъ къ Леону Дадіани, такъ какъ она была сестра его отца. Но русскіе потребовали ее, чтобы отправить въ Россію. Хотя это очень непріятно было Леону Дадіани и матери его, дочери карталинскаго царя де-допали Нинѣ, но Дадіани не могъ прекословить повелѣнію Императора и облагодѣтельствовавшаго его Государя, и имеретинскую царицу Марію взяли въ Россію.

Черезъ нѣсколько времени главноначальствующій въ Грузіи Александръ Петровичъ Тормасовъ отправился въ походъ на Ахалцихъ и пригласилъ также Леона Дадіани. Послѣдній собралъ въ своемъ владѣніи войско изъ одишцевъ, абхазцевъ и лечхумцевъ. Мы отправились въ Ахалцихъ и застали тамъ Тормасова съ большимъ войскомъ. Мы обложили со всѣхъ

сторонъ крѣпость и городъ и, когда главнокомандующій возымѣлъ желаніе вступить въ него, среди войска развилась повальная болѣзнь, т. е. моровая язва, и отъ страха болѣзни мы разсѣялись, *затѣмъ* собрались и отступили, но взяли большую добычу, ибо охотники наши ограбили много селъ и мѣстечекъ. Въ такомъ порядкѣ мы шли вмѣстѣ съ главноначальствующимъ и нашимъ мтаваромъ до Сурама; потомъ мы черезъ Кртохи (Сурамскій перевалъ) вернулись въ Одиши, главноначальствующій же поѣхалъ въ Тифлисъ, а крѣпость Ахалциха и городъ остались невредимыми.

Въ это время мтавару нашему Леону Григорьевичу исполнилось двадцать лѣтъ, и по приказанію Государя Императора до сего времени Мингрельскимъ княжествомъ правила мать его дедопали Ница, а когда наступило условленное время, она передала сыну своему Леону Мингрельское княжество и съ предварительнаго согласія Государя Императора поѣхала въ Россію, чтобы поклониться ему и его фамиліи, и взяла съ собою сына своего Георгія и сына абхазскаго владѣтеля Сафаръ-Али-бега, юнаго Дмитрія, котораго она съ дѣтства воспитывала какъ своего сына. Когда она пріѣхала въ С.-Петербургъ, Государь Императоръ устроилъ ей примѣрный для всѣхъ пріемъ и осыпалъ всѣми благами и богатствами, и проживаетъ она въ Петербургѣ. Послѣ отъѣзда матери своей мтаваръ нашъ Леонъ Дадіани взялъ себѣ въ супруги дочь Зураба Церетели Марту и устроилъ большую и знаменитую свадьбу въ Чаквиджѣ.

Въ этомъ 1811 году появилась въ Имеретіи, Одиши и Гуріи страшная повальная болѣзнь, т. е. чума, и вмѣстѣ съ нею насталъ страшный и небывалый голодъ, отъ котораго безчисленное множество умерло и множество разбѣлосъ. Почти всѣ вышеупомянутыя владѣнія лишились половины *населенія*. Многие ушли въ Абхазію, такъ какъ въ Абхазіи въ томъ году не было ни голода ни поварной той болѣзни. Та-

кой гнѣвъ Божій продолжался два года и потомъ миновалъ, но много странъ и деревень превратилось въ пустыню. Тогда много находилось людей, разсѣянныхъ отовсюду во владѣніи Дадіани, въ Самурдзакано и Абхазіи, въ особенности имеретинъ. Поэтому владѣтель нашъ послалъ бокауловъ (приставовъ), собралъ и отправилъ многихъ въ Имеретію, но все-таки много еще оставалось. Мтаваръ нашъ вознамѣрился послужить Государю Императору, а также сдѣлать доброе дѣло и собрать разсѣянныхъ имеретинъ на пользу Государя Императора и въ утѣху своей души. Съ этою цѣлью, а также чтобы воспретить плѣнопродавство и безвѣріе и вернуть въ лоно христіанства самурдзаканцевъ, онъ отправился туда. Въ этихъ же видахъ Дадіани взялъ съ собою дядю своего чкондидскаго митрополита Виссаріона и цайшскаго митрополита Григорія, я также сопровождалъ его; вмѣстѣ съ нами былъ и зять владѣтеля Манучаръ Соломоновичъ Шарвашидзе, который въ то время былъ правителемъ Самурдзакано, поставленнымъ самимъ Леономъ Дадіани. Прибывъ въ Бедію, мы остановились и расположились въ деревнѣ Хэхубиси. Но бедійскую крѣпость тогда занималъ сынъ Хутуніи Леонъ Шарвашидзе, который вмѣстѣ со своимъ семействомъ пребывалъ въ ней. А сынъ Леона Шарвашидзе Хутунія и зять Дадіани Манучаръ, сынъ Соломона, находились въ непріязненныхъ отношеніяхъ, хотя были двоюродными братьями; и въ ту ночь, когда мы были въ Бедіи, Хутунія подослалъ къ Манучару Шарвашидзе убійцъ, которые пробрались въ его домъ, изрубил кинжалами и убили спящаго *Манучара*, человека достойнаго памяти и похвалы, полковника и кавалера Императора. Услыхавъ объ этомъ, владѣтель Дадіани и мы, сопровождавшіе его, погрузились въ большое горе, но не было средствъ *наказать его*, ибо Леонъ Шарвашидзе и сынъ его Хутунія находились въ крѣпости, и мы не имѣли съ собою войска, чтобы отомстить чѣмъ-нибудь. Взявъ мертваго, мы

прибыли въ его дворецъ Барбару, гдѣ пробыли около 15 дней, и происходило тамъ большое и выдающееся по обычаю абхазцевъ оплакиваніе и гореваніе, а потомъ привезли *останки* въ Цайшскую церковь, гдѣ и похоронили съ должными почестями.

По причинѣ этого обстоятельства владѣтель нашъ пожелалъ наказать за такое злодѣяніе Леона Шарвашидзе и сына его Хутупію, и такъ какъ Бедійская цитадель была крѣпка и прославлена, и никто ея не бралъ блокадою, да, кромѣ того, въ ней стоялъ съ большимъ приготовленіемъ Леонъ Шарвашидзе, который въ то время въ Самурдзакано былъ все могущимъ человѣкомъ, вслѣдствіе этого и Дадіани серіозно отнесся къ своему приготовленію и просилъ помощи у русскихъ. Послѣдніе прислали двѣ роты солдатъ съ артиллеріею и нѣкоторое количество имеретинскихъ воиновъ. Предводителями имеретинскаго войска были Григорій Зурабовичъ Церетели и Сехвія Цулукидзе. Дадіани просилъ также помощи у владѣтеля Маміи Гуріели, который тоже прислалъ гурійское ополченіе подъ предводительствомъ Давида, своего дяди, и Вахтанга Ростомовича Эристова. Собравшись такимъ образомъ, мы выступили, прибыли въ Бедію и расположились по ту сторону крѣпости. Посовѣтовавшись другъ съ другомъ, мы раздѣлили войско на двѣ части: въ первую часть вошли русскіе, одишцы, самурдзаканцы и абхазцы; главнымъ начальникомъ и предводителемъ ихъ былъ мтаваръ нашъ Леонъ Григорьевичъ Дадіани, который окружилъ крѣпость съ передней стороны; во второй части вошли имеретины и лечхумцы, которыхъ ввѣрили мнѣ, и начальникомъ и предводителемъ ихъ назначили меня; мы подошли къ крѣпости съ нижней (съ задней) стороны. Когда мы пошли на штурмъ, непріатели находились внѣ крѣпости, откуда и стрѣляли, но мы скоро обратили ихъ въ бѣгство, и они вошли въ крѣпость. Мы подошли близко къ крѣпости и стали возводить траншеи для прикрытія и уста-

новые пушки, чтобы тѣснѣе обложить крѣпость. Тогда находившійся въ крѣпости Хутунія, сынъ Леона Шарвашидзе, увидѣлъ, что крѣпость быстро окружается и что онъ не можетъ отстоять ее, поэтому, испугавшись, онъ вышелъ тайкомъ ночью и отправился въ Цебельду. Леванъ Шарвашидзе, убѣдившись, что не въ силахъ сопротивляться, завелъ съ нами переговоры, выпросилъ у меня обѣщаніе не убивать его, и, выйдя, сдалъ намъ Бедійскую крѣпость. Такъ какъ Леонъ Шарвашидзе и жена его, урожденная Иналисшвили, были стары, поэтому изъ уваженія къ старости Дадіани далъ имъ въ кормленіе село Пахулани, куда мы ихъ и отправили. Одержавъ такимъ образомъ побѣду, мтаваръ нашъ отправился во-свояси, а меня оставилъ въ Лечхумъ съ нѣкоторымъ количествомъ войска. Я снова укрѣпилъ Бедійскую крѣпость, въ которой стоялъ нѣкоторое время, а потомъ, оставивъ тамъ защитникомъ цитадели князя Георгія Петровича Мхеидзе съ подчиненными ему людьми, вернулся обратно благополучно.

Въ то время главноначальствующаго Грузіею Тормасова отозвали и на его мѣсто назначили генерала-отъ-инфантеріи Николая Ѳеодоровича Ртищева, который былъ человѣкъ угодный Богу и людямъ и который устроилъ миръ между Государемъ Императоромъ и Персіею. Онъ, пріѣхавъ въ Имеретію, обозрѣлъ всю Имеретію, пригласилъ въ Кутаисъ мтаваровъ Дадіани и Гуріели, принялъ ихъ ласково и по достоинству. Оттуда, будучи приглашенъ владѣтелемъ Дадіани, онъ поѣхалъ въ Сачилао, гдѣ Дадіани устроилъ главноначальствующему достойный пиръ, послѣ чего послѣдній вернулся въ Грузію. А правителемъ Имеретіи въ то время былъ полковникъ Станиславъ Даміановичъ Мерлинъ. Между тѣмъ имеретинскій царь Соломонъ, пребывающій у турокъ, отправился въ Эрзерумъ и оттуда обратился съ просьбою къ османскому императору (султану), Портъ Оттоманской, а затѣмъ поѣхалъ въ Эриванъ и оттуда просилъ

персидскаго шаха, но ни съ какой стороны не могъ достать помощи, и, послѣ многихъ просьбъ и моленій, пріѣхалъ въ Трепизондъ, гдѣ впалъ въ болѣзнь и умеръ въ 1815 г.; похоронили его въ Трепизондѣ съ большою почестью. Но князей и дворянъ, сопровождавшихъ царя, осмавы не отпустили, говоря: «когда мы завоевуемъ себѣ Имеретію, тогда отпустимъ васъ». Но имеретинныя знали объ обманѣ османовъ; постарались и всѣ, сопровождавшіе царя, бѣжать тайкомъ и прибыли въ Имеретію. Русскіе ихъ помиловали и позволили жить мирно въ своихъ домахъ.

Это было время, когда Наполеонъ Бонапартъ вступилъ въ Россію и опустошалъ ее. Поэтому между Государемъ Императоромъ и Портою Оттоманской былъ заключенъ миръ, по которому русскіе вновь вернули Поті османамъ. Но Бонапарта съ его удивительною силою прогнали изъ Россіи, и за нимъ послѣдовалъ по пятамъ съ своею непобѣдимую арміею Государь Императоръ Александръ I, который дошелъ до Парижа, взялъ Парижъ, плѣнилъ Бонапарта и одержалъ такимъ образомъ побѣду на вѣчное воспоминаніе и славу, одолѣвъ врага, отличающагося удивительною силою.

Между тѣмъ находившійся въ Джикетіи отцеубійца Асланъ-бегъ Шарвашидзе отіравился въ Стамбулъ и оттуда пріѣхалъ въ Поті, гдѣ находился сераскиръ Сулейманъ-наша Хазинадаръ-оглы, которому было поручено занять Имеретію и Мингрелію и прогнать русскихъ и который не только не исполнилъ этого, но не осмѣлился даже заикнуться объ этомъ своими устами, и такимъ образомъ вернулся назадъ. Въ бытность сераскира въ Поті, Асланъ-бегъ пріобрѣлъ силу, взялъ нѣкоторое количество войска и прибылъ въ Гудаву, изъ Гудавы пришелъ въ Тамушъ, гдѣ и расположился, желая завоевать Абхазію. Но Сафаръ-Али-бегъ пріѣхалъ и попросилъ помощи у русскихъ. Тогда приказали и отіравили меня, чтобы напасть на нихъ, и дали мнѣ въ распоряженіе

одинъ баталіонъ съ его артиллерією. Когда я, выступивъ, прибылъ въ Илори, османы узнали о моемъ прибытіи и бѣжали, оставивъ Асланъ-бега, который снова ушелъ въ Джикетію, а Абхазія опять осталась за Сафаръ-бегомъ. Между тѣмъ находившійся въ Цебельдѣ Хутунія Левановичъ Шарвашидзе бѣжалъ тайкомъ изъ Цебельды, желая прійти и попросить Зураба Кайхосровича Церетели, чтобы тотъ спасъ его отъ гнѣва Дадіани. Когда онъ прибылъ въ Хони, его замѣтилъ Давидъ Кукучовичъ Цулукидзе и, схвативъ его, привелъ къ Леону Дадіани. Послѣдній заключилъ Хутунію въ крѣпости Мури на одинъ годъ. Но потомъ Зурабъ Церетели попросилъ зятя своего Леона Дадіани, чтобы онъ простилъ Хутунію Шарвашидзе. Дадіани уважилъ просьбу тестя и въ одолженіе ему освободилъ Хутунію изъ крѣпости и вручилъ Зурабу Церетели. Послѣдній содержалъ его въ своемъ домѣ два года, а потомъ снова просилъ объ его помилованіи. Дадіани сжалился, простилъ ему совершенно непристойное поведеніе и далъ ему и его братьямъ половину Бедіи. Другую половину Бедіи онъ далъ Зурабу Болихухувичу Шарвашидзе, а Пахулани далъ сестрѣ его, вдовствующей супругѣ Манучара Шарвашидзе, и пребываютъ они въ такомъ положеніи поднесъ.

Въ это время отозвали въ Россію главноначальствующаго въ Грузіи генерала-отъ-инфантеріи Ртищева и на мѣсто его прислали генералъ-лейтенанта Алексѣя Петровича Ермолова, которому черезъ немного времени пожаловали чинъ генерала-отъ-инфантеріи. Онъ покорилъ силою оружія весь Дагестанъ, стѣснилъ также чеченцевъ и вогналъ ихъ въ Кавказскія горы. Правителю Имеретіи полковнику Мерли пожаловали чинъ генералъ-майора, и онъ уѣхалъ въ Россію; правителемъ же Имеретіи прислали генерала Хатуицова, а черезъ немного времени генералъ-майора Ивана Даниловича Курнатовскаго.

Въ то время Государь Императоръ приказалъ, чтобы дѣ-

ла, касающіяся архіепископовъ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, распоряженія по духовной части и законы о церковныхъ имуществвахъ были бы устроены по тому образцу, какъ это практикуется въ Россіи. Съ этою цѣлью пріѣхалъ въ Имеретію митрополитъ и экзархъ Грузіи Теофилактъ, но, когда онъ началъ устраивать въ Имеретіи духовныя дѣла наподобіе Россіи, имеретинамъ показалось это очень страннымъ, ибо они еще не привыкли къ такого рода порядкамъ и улучшениямъ. Они не захотѣли нововведеній, подняли поэтому бунтъ и мятежъ и отложились отъ русскихъ. Экзархъ Теофилактъ, видя, что имеретины его обижаютъ и не слушаютъ его увѣщаній, вернулся въ Карталинію. Вслѣдствіе этого по волѣ Государя Императора правитель Имеретіи Курнатовскій былъ смѣщенъ, и правителемъ Имеретіи поставленъ полковникъ Иванъ Онуфрьевичъ Пузыревскій. Послѣдній получилъ приказъ, по которому были посланы въ Россію кутаисскій митрополитъ Досифей Церетели, генатскій митрополитъ Евѣимій изъ гурійскихъ Эриставовъ и вмѣстѣ съ ними полковникъ князь Сехніа Цулукидзе и князь Давидъ Микеладзе, которые были имеретинскими судьями. Но кутаисскій митрополитъ умеръ на дорогѣ, и похоронили его въ Аванурѣ, а другихъ взяли въ Россію. Вслѣдствіе этого Іоаннъ Кайхосровичъ Абашидзе, внукъ по матери царя Соломона I, бѣжалъ и, отправившись въ Гурію, пріѣхалъ къ Кайхосро Гуріели, сыну Георгія, ибо русскіе считали его зачинщикомъ бунта. Тогда правитель Имеретіи полковникъ Пузыревскій отправился съ нѣкоторымъ количествомъ войска въ Гурію, чтобы просить у Кайхосро Гуріели выдачи Іоанна Абашидзе, а если не дастъ, то прибѣгнуть къ силѣ противъ него. Когда Пузыревскій прибылъ по близости крѣпости Шемокмеди, онъ оставилъ войско и самъ отправился съ пятью или шестью всадниками къ Шемокмедской крѣпости для переговоровъ съ Кайхосро. Прибывъ къ крѣпости, онъ не нашелъ тамъ Кай-

хосро Гуріели, ибо послѣдній былъ въ отсутствіи и находился въ другомъ мѣстѣ. При обратномъ возвращеніи Пузыревскаго къ своему войску защитники крѣпости встрѣтили его на дорогѣ и убили полковника. Услыхавъ объ убійствѣ Пузыревскаго, гурійцы не знали, какъ этотъ случай произошелъ; поѣтому они подняли бунтъ, открыли сильную пальбу изъ ружей въ войска, а также окружили расположенныхъ въ Чохатаурѣ русскихъ, ибо тамъ съ давнихъ поръ была квартира войска; ее то они окружили и тамъ тоже открыли сильную стрѣльбу.

Но, узнавъ объ этомъ, владѣтель Гуріи Мамія Свимоновичъ опечалился сильно, разослалъ по всѣмъ мѣстамъ людей, запрещая гурійцамъ подобнаго рода поступки. Войско, которое сопровождало Пузыревскаго, онъ взялъ въ Озургеты, далъ имъ провіантъ и совершенную защиту. Между тѣмъ въ Имеретіи всыхнулъ бунтъ и произошло волненіе, и почти всѣ имеретинны отступились отъ русскихъ, но Зурабъ Церетели и племянникъ его Кайхосро, сынъ Папуны, и другіе Церетелевы, нѣкоторые Цулуквдзевы, три брата Агіашвили и Чхеидзевы остались вѣрными русскимъ. Въ виду этого главноначальствующій въ Грузіи Ермоловъ прислалъ съ войскомъ генералъ-майора Алексѣя Александровича Вельяминова, чтобы усмирить Имеретію. Прибывъ въ Кутаисъ, Вельяминовъ нашелъ, что въ Кутаисѣ нѣтъ достаточнаго провіанта для войска. Поэтому онъ просилъ мтавара нашего Леона Григорьевича Дадіани, въ виду того что гурійцы во враждѣ съ русскими и Давидъ Гуріели укрѣпилъ берега Ріона, съ цѣлью не дать русскимъ провіанта изъ Набады, оказать ему помощь и доставить провіантъ изъ Набады до Мараны, что въ Сачилао. Владѣтель нашъ принялъ просьбу, ибо вѣрность русскому Императору у него была врожденная, и все это время онъ удержалъ свое владѣніе отъ неурядицъ и непоколебимо оставался вѣрнымъ Государю Императору. Поэтому онъ

приказалъ мнѣ отправиться и выполнить просьбу генерала Вельяминова. Онъ далъ мнѣ въ сопровожденіе мдиванбега князя Ростомъ Чиковани, сына сахлъ-ухуцеса, и нѣкоторое количество мингрельскаго войска. Мы отправились и прибыли въ Сачилао къ русскимъ.

Мнѣ дали одинъ баталіонъ, съ которымъ я отправился. Прибывъ въ Набаду, мы ссбрали много лодокъ изъ Сачилао и, нагрузивъ ихъ провіантомъ и мѣшками хлѣба ¹⁾, выступили обратно. Мы переправились по ту сторону Ріона и шли берегомъ, чтобы защитить отъ непріятелей перевозимый водой провіантъ. Когда мы отошли немного отъ Набады, встрѣтилъ насъ Давидъ Гуріели съ гурійскимъ ополченіемъ, и завязалась битва. Послѣ достаточной перестрѣлки и трехчасового боя мы отбросили ихъ и обратили въ бѣгство и, взявъ провіантъ, доставили въ Марани невредимо. За это и за такого рода услуги Государь Императоръ пазначилъ мнѣ пожизненную пенсію, а мдиванбегу Ростому Чиковани, который въ томъ бою выказалъ передо мною геройскую храбрость, дали чинъ подпоручика. Генералъ Вельяминовъ снова просилъ мтавара нашего доставить провіантъ. Тогда самъ мтаваръ отправился въ Набаду, такъ какъ доходили слухи о большихъ приготовленияхъ гурійцевъ для нападенія. Онъ взялъ много провіанта, гурійцы не смѣлились напасть, и мтаваръ доставилъ провіантъ въ Марани. Когда генералъ Вельяминовъ увидѣлъ, что провіанта достаточно, то, обезпечивъ себя съ этой стороны, приступилъ къ дѣлу. Онъ послалъ полковника князя Горчакова съ войскомъ, чтобы усмирить Рачу. Послѣдній прибылъ въ Рачу, дома всѣхъ непокорныхъ предалъ пламени и опустошенію, плѣнилъ Георгія и Мераба Цулукидзевыхъ и многихъ другихъ князей и дворянъ, а покорныхъ осыпалъ милостями и.

¹⁾ Въ оригиналѣ, вмѣсто этихъ двухъ словъ, „сомарами“. Сомари—хлѣбная мѣра около 6 пудовъ. Въ другомъ спискѣ *საძაგუბი* „саомаребита“—боевыми снарядами.

усмиривъ Рачу такимъ способомъ, вернулся снова въ Кутансъ.

Затѣмъ приступили къ усмирению Имеретіи, многихъ убили, многихъ плѣнили и повѣсили; напали внезапно и убили Давида Багратіона, племянника по брату царя Соломона Великаго, сына Баграта; выгнали Вахтанга Багратіона, внука царя Давида, рожденнаго отъ незаконнаго его сына ¹⁾, и вмѣстѣ съ нимъ Іоанна Абашидзе и многихъ другихъ князей и дворянъ. Выгнанные отправились къ туркамъ въ Ахалцихъ. Покорныхъ же они осыпали милостями и такимъ образомъ усмирили Имеретію. Потомъ генералъ Вельяминовъ началъ приготовляться и, приготовившись, отправился въ Гурію съ большимъ войскомъ, подступилъ къ Шемокмедской крѣпости, которую занималъ Кайхосро Гуріели, взялъ ее силою и разрушилъ, а Кайхосро, обращенный въ бѣгство, ушелъ къ османамъ. Имѣніе его Вельяминовъ далъ владѣтелю Гуріели; онъ же выгналъ Давида Гуріели, брата Кайхосро, и все его имѣніе конфисковалъ для Государя Императора; заставилъ бѣжать въ Турцію гурійскаго аристава Давида, который, спустя немного времени, умеръ, и имѣніе его *тоже* конфисковалъ въ пользу Государя Императора. Такимъ образомъ Вельяминовъ уничтожилъ непокорныхъ въ Гуріи, покорныхъ наградилъ милостями и, такимъ способомъ усмиривъ Гурію, вернулся въ Имеретію. Поставивъ въ Имеретіи правителемъ полковника князя Петра Дмитриевича Горчакова, котораго, спустя немного времени, произвели въ генералъ-майоры, генералъ Вельяминовъ такъ побѣдовосно вернулся обратно въ Карталинію. А владѣтелямъ Дадіани и Гуріели за тогдашнюю вѣрность Государь Императоръ пожаловалъ награды: Дадіани, который удержалъ свое владѣніе отъ волненій, — чинъ генералъ-майора, а Гуріели — орденъ св. ²⁾

¹⁾ У царя Давида II Георгіевича былъ незаконный сынъ Ростомъ, а у Ростомъ Вахтангъ. Они были убиты въ 1820 г.

²⁾ Въ оригиналѣ: князя.

Владимира второй степени, и многіе другіе, оставшіеся вѣрными въ то время въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, получили въ награду милости.

Послѣ этого времени умеръ владѣтель Внутренней Абхазіи Сарафъ-бегъ Шарвашидзе въ 1821 году по Р. Х., 6-го февраля, а затѣмъ въ томъ же году, шестого марта, рускіе плѣнили Асланъ-бега, сына Келайшъ-Амедъ-бега, брата Сафаръ-бега, и взяли его въ Россію. Узнавъ объ этомъ, отцеубійца Асланъ-бегъ Шарвашидзе, который былъ у турокъ, прибылъ въ Абхазію. Такъ какъ не было наследника, кромѣ малолѣтнихъ сыновей Сафаръ-бега, вся Абхазія обратилась къ нему и пришла къ Асланъ-бегу, и всѣ поклялись ему въ вѣрности. Тогда Государь Императоръ, извѣщенный о смерти Сафаръ-бега, назначилъ владѣтелемъ Абхазіи сына его Дмитрія, который воспитывался въ С.-Петербургѣ и котораго взяла въ *Россію* дочь карталинскаго царя, мингрельская дедепали Нина, о которой мы вначалѣ писали. Его вывели изъ училища ¹⁾, дали чинъ подполковника и много другихъ милостей и прислали въ Абхазію владѣтелемъ. Когда Дмитрій пріѣхалъ къ главноначальствующему Грузіи Ермолову, послѣдній отправилъ его къ имеретинскому правителю князю Горчакову, которому приказалъ лично сопровождать его съ войскомъ, прогнать Асланъ-бега и поставить владѣтелемъ Абхазіи Дмитрія. Тогда, согласно приказанію, князь Горчаковъ приготовился; онъ просилъ нѣкоторое количество мингрельскаго войска у нашего мтавара, а предводителемъ его выпросилъ меня лично. Князь Горчаковъ выступилъ съ двумя батальонами и съ ихъ артиллеріею. Мтаваръ нашъ Леонъ Дадіани самъ сопровождалъ его до своей границы Галидзги, а оттуда отправилъ меня и со мною вмѣстѣ шестьсотъ человекъ лечхумскаго ополченія. Мы отправились и, когда отошли отъ Га-

¹⁾ Дмитрій воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ.

лидзги, пришелъ Асланъ-бегъ со всѣмъ безъ исключенія абхазскимъ войскомъ и остановился въ Мокви, желая будто помѣряться съ нами.

Но зять мой Али-бегъ Шарвашидзе, который по происхожденію былъ магометанинъ, еще за четыре года передъ этимъ былъ приведенъ мною къ истинной вѣрѣ Христа Бога нашего, крещенъ и названъ Александромъ, и далъ я ему въ супруги дочь свою Кесарію. Онъ былъ обладателемъ цѣлой половины Абхазіи, которую называютъ Шуа-Сопели. Онъ находился вмѣстѣ съ Асланъ-бегомъ, но я вошелъ съ нимъ въ переговоры и перетянулъ на нашу сторону, равно какъ и шурина своего Саларуфу Маршанію, котораго слушали всѣ цибельдинцы и другіе и который въ то время среди абхазцевъ былъ могущественнымъ человѣкомъ. Этихъ я перетянулъ на свою сторону и привелъ къ нашимъ. Поэтому Асланъ-бегъ уже не могъ оставаться въ Мокви и ушелъ. Мы тоже выступили, когда прибыли въ Цкабу и расположились лагеремъ, пришелъ туда Саларуфу Маршанія и извѣстилъ, что Асланъ-бегъ преградилъ намъ дорогу въ четырехъ и пяти мѣстахъ на берегу моря, который извѣстенъ подъ названіемъ Ашигъ-Вара, что тамъ устроены прикрытія и стоитъ Асланъ-бегъ съ абхазскимъ и съ нѣкоторымъ количествомъ турецкаго войска и что другой дороги, кромѣ упомянутой, не имѣется. Зная это, мы на другой день приготовились и выступили. Когда дошли до указаннаго мѣста, нашли согласно извѣстію Саларуфу въ четырехъ и пяти мѣстахъ очень сильныя и приспособленныя къ битвѣ завалы, которые невозможно было обойти ни откуда за неимѣніемъ дороги. Убѣдившись, что другимъ способомъ ничего нельзя сдѣлать, мы начали битву, и завязалось сильное сраженіе, въ которомъ нельзя было отличить выстрѣловъ изъ орудій отъ выстрѣловъ изъ ружей и въ которомъ было убито достаточно людей. Послѣ трехчасоваго боя стало ясно, что пушками и такого рода

сраженіемъ мы не можемъ выгнать непріятелей. Тогда мы всё рѣшили и пошли на штурмъ. Два штурма были отбиты, мы не могли взять заваловъ, но въ третій разъ, безъ различія предводители и солдаты—всѣ заразъ пошли на штурмъ и взяли главный завалъ, выгнавъ враговъ, которые снова крѣпко стали за другимъ рядомъ укрѣпленій. Тогда Горчаковъ, видя, что дѣло становится труднымъ, взялъ у моего знаменщика мое знамя и самъ повелъ войска, но, пройдя нѣкоторое разстояніе, передалъ мнѣ знамя, и я повелъ войско *въ атаку*. Такого рода поведеніемъ мы овладѣли завалами, прогнали совершенно и обратили въ бѣгство *непріятелей*. Здѣсь сраженіе продолжалось безъ перерыва шестнадцать часовъ; въ этотъ день абхазцы сражались такъ *сильно*, что никогда не было слыхано ничего подобнаго со стороны ихъ; насъ застала ночь, и въ ту ночь мы простояли на берегу рѣки Мачари.

Но какъ только наступило утро, мы выступили. Абхазцы снова постарались преградить путь, но, когда наши лечумцы замѣтили, что есть мѣсто для дѣйствія конницы, напали на нихъ и послѣ непродолжительной перестрѣлки обратили въ бѣгство, преслѣдовали много и совершенно ихъ разсѣяли. Мы прибыли въ Тубунъ, т.-е. въ Цхомъ, совершенно сожгли и опустошили городъ и окрестныя его деревни, а равно и дворецъ Шарвашидзевыхъ; оттуда прибыли въ крѣпость Аку, гдѣ отдыхали въ продолженіе четырехъ или пяти дней, достаточно уставшіе отъ битвы; пристроили тамъ раненыхъ и сами отправились въ Хуфу. Прибывъ во дворецъ Шарвашидзевыхъ, мы расположились въ немъ. И пришли къ намъ всѣ хуфуйцы, не явились только Нарчоу и Георгій Иналишвили, такъ какъ были вѣрны Асланъ-бегу. Разгнѣвался за это князь Горчаковъ и отправилъ въ Саиналишвило для опустошенія меня и подполковника Ивана Николаевича князя Абхази. Отправившись, мы на дорогѣ при-

вели къ покорности Георгія Иналишвили, простивъ ему проступки его, но Нарчоу не являлся. Мы отправились и расположились на берегу Кацетисъ-цкали во дворецъ Нарчоу; оттуда послали нашихъ охотниковъ лечхумцевъ, которые, опустошивъ многія мѣста и взявъ добычу, вернулись и пригнали много скота. Затѣмъ мы сожгли дворецъ Нарчоу Иналишвили и всѣ окрестныя деревни и повѣсили тамъ двухъ человѣкъ для устрашенія абхазцевъ; хотя здѣсь затѣяли съ нами небольшую стрѣльбу, но мы скоро ихъ прогнали и съ такими успѣхами вернулись снова въ Лухуну во дворецъ, къ князю Горчакову.

Но черезъ три дня мы привели къ присягѣ Димитрію всю Абхазію, поздравили его съ назначеніемъ мтаваромъ съ церемонією и оставили для защиты войско и майора Ракоцу; поступивъ такимъ образомъ, мы вернулись и снова прибыли въ Аку, т.-е. въ Сухумъ. Изъ Аку князь Гарчаковъ уѣхалъ моремъ, а я и князь Абхазіи и все войско вернулись сухимъ путемъ. На дорогѣ, у берега Окумисъ-цкали, мы плѣвили за его непристойное и невѣрное поведеніе Бежана Марганію, который въ то время въ Самурзаканскомъ владѣніи Дадіани былъ могущественнымъ человѣкомъ, и съ такими благополучными успѣхами вернулись во-свояси.

Въ награду за такого рода службу пожаловали милости: генераль-майору князю Горчакову табакерку, осыпанную брилліантами; князю Абхазіи—чинъ подполковника; майору Ракоцъ и майору Шулкачову—ордена св. Владимира четвертой степени, а другимъ офицерамъ—подобающія имъ награды. Мнѣ пожаловали чинъ генераль-майора, а подчиненнымъ моимъ дали: сыну моему Георгію, который въ то время выказалъ славное геройское поведеніе и который пока еще былъ молодъ,—чинъ подпоручика; князю Левану Геловани, который тогда выдѣлился своею храбростію,—орденъ Владимира четвертой степени; Вахтангу Зааловичу Асатіани, который

легко былъ раненъ въ руку, — чинъ прапорщика. Самурзаканцамъ, которые сопровождали меня, *пожаловали*: князю Темурквѣ Авчабадзе, который оказалъ намъ услугу въ качествѣ переводчика и другими своими дѣйствіями, чинъ подпоручика и пожизненную пенсію, двумъ братьямъ князьямъ Шарвашидзевымъ, Хухулобѣ и Зурабу, и князю Датѣ ¹⁾ Авчабадзе — чинъ прапорщика, а также Али-бегу Шарвашидзе — чинъ подпоручика и Саларуфу Маршаніи — чинъ капитана и пожизненную пенсію. Такихъ мы удостоились почестей отъ монарха.

Между тѣмъ выгнанный и бѣжавшій Асланъ-бегъ прибылъ въ Джикетию, досталъ достаточное количество джикскаго ополченія, пришелъ и окружилъ въ Лухунѣ оставленное нами войско и майора Ракоцу. Хотя джики дѣйствовали храбро, окружили баррикадами то мѣсто, гдѣ стояли наши войска и сдѣлали отважный приступъ, но русскіе обычнымъ своимъ непоколебимымъ дѣйствіемъ начали битву и обратили въ бѣгство джиковъ, многихъ убили и много добычи отбили. И такую побѣду одержало незначительное наше войско, а Асланъ-бегъ и его джики ушли обоюдоураженные.

Но безъ малаго черезъ годъ послѣ своего княженія владѣтель Димитрій Сафаръ-беговичъ Шарвашидзе заболѣлъ и, къ несчастію абхазцевъ, умеръ въ 1822 году по Р. Х., и похоронили его русскіе съ большими почестями въ придворной церкви лихунскаго дворца. Между тѣмъ главноначальствующій Грузіи Ермоловъ призвалъ младшаго брата Димитрія Михаила; его сдѣлали владѣтелемъ Внутренней Абхазіи и дали ему чинъ майора, такъ какъ онъ пока еще былъ малолѣтній. Что касается Вахтанга Багратіона, о которомъ раньше упоминали, то онъ былъ въ бѣгахъ у турокъ въ Ахалцихѣ, и вмѣстѣ съ нимъ находился Іоаннъ Кайхосровичъ Абашидзе, о которомъ также раньше упомянули. Онъ отправился въ Стамбулъ къ османскому императору, т.-е. султа-

¹⁾ Въ нашемъ оригиналѣ: Тадѣ.

ну, и получилъ почетъ. Когда онъ вернулся оттуда, Вахтангъ Батраіонъ поссорился съ нимъ по какой-то причинѣ, подослалъ людей, которые и убили Іоанна Абашидзе въ Ахалцихѣ. Въ этомъ же 1822 году, 12-го декабря, умеръ Георгій Николаевичъ Дадіани на печаль и горе всего владѣтельскаго дома Дадіановъ, ибо онъ былъ челоуѣкъ, достойный памяти и любви. Въ 1823 году по Р. Х., января 28-го, умеръ также генералъ-майоръ и кавалеръ, имеретинскій сахлтъ-ухуцесь, князь Зурабъ Ыйхосровичъ Церетели, тестъ Леона Дадіани, который выдавался во всей Имеретіи умомъ и лучшими челоуѣческими достоинствами, дома же онъ былъ какъ вельможа.

Въ это время владѣтель нашъ Леонъ Дадіани привелъ Ростомъ-бега Шарвашидзе, сына Келайшъ-Амедъ-бега, магометанина по происхожденію, просвѣтилъ его именемъ Христа, обратилъ въ христіанство и женилъ на сестрѣ своей Кетеванѣ, вдовѣ Манучара Шарвашидзе. Хотя русское правительство было недовольно Ростомъ-бегомъ за нехорошее его поведеніе, но изъ уваженія къ владѣтелю Дадіани простили его.

Въ настоящее же время Грузино-Имеретинскимъ царствомъ непосредственно владѣетъ Государь нашъ Александръ І Павловичъ, Самодержецъ всея Россіи; Мингрельскимъ княжествомъ цѣликомъ владѣетъ мтаваръ Леонъ Григорьевичъ Дадіани; Гурійскимъ—мтаваръ Мамія Свимоновичъ Гуріели, Абхазскимъ—мтаваръ Михаилъ Сафаръ-беговичъ Шарвашидзе, а этими мтаварами владѣетъ русскій Императоръ Александръ І Павловичъ, и господствуетъ невыразимый миръ, который да еще больше укрѣнитъ благо дающій Богъ.

Въ концѣ разбираемой рукописи имѣется приписка другою рукою о большомъ наводненіи, имѣвшемъ мѣсто въ Тифлисѣ 24-го мая 1839 г.

.ქ. ეს საქართველოს მდინარე წყალი პირველი მტკვარი აღიღდა საშინლათ ამ რუსების დროში. ამისთანათ არ აღიდებულა და მრავალი ზარალი ქნა: წისკვილები წაიღო ქალაქისა და ნემცებს მისცა ზარალი და ბალები წალეკა. ასეთი აღიღდა, რომ შადინათ ქარვასლას რომ წაკიდებული კუნჭულში რომ დიდი ქვა აქეს, იმის პირდაპირ ფანჯრები დამალა და წყლით აივსო სამივე ქარვასლა და დიდი ზარალი ქნა. წელსა .ჩულო. მაისის .კდ. ოთხშაბათს დღეს დილით მოკიდებული ვახშმოზამდინ იმატა და მას აქით დაიკლო ნაშვალამეს.

Эта главная рѣка Грузіи Кура сильно увеличилась во время владычества русскихъ, такъ что такого подъема воды еще не было, и много вреда разлитіе принесло, городскія мельницы снесло, нѣмцамъ причинило убытки и сады занесло пескомъ. Вода до того поднялась, что закрыла большой камень, положенный въ углу караванъ-сарая Шадивыхъ и окна, находящіяся напротивъ его; всѣ три караванъ-сарая наполнились водою; убытки были большіе, въ 1839 г. 24-го мая, въ день среды. Начиная съ утра до ужина вода все прибывала, а потомъ, послѣ полуночи, начала убывать.

10. Миѳологія, рукопись въ 23×17,5 савт., написана на бумагѣ скорописью мхедрули; переплетъ картонный; книга содержитъ въ себѣ 203 страницы. Она пожертвована Георгіемъ Василичемъ Заликапіани. Водяной знакъ бумаги указываетъ 1829 г. Въ концѣ рукописи имѣется записъ:

სრულ იქმნა მეტოლოლია ესე კეთილშობილის იოანე ოსტების ძის ლარაძისა მიერ წელსა ჩუღ, იანვრის კვ დღესა.

«Окончена сія миѳологія благороднымъ Іоанномъ Іосифовичемъ Ларадзевымъ въ 1833 году, января 26-го дня».

Миѳологическія лица и предметы расположены въ алфавитномъ порядкѣ. Въ концѣ приложенъ указатель. Въ предисловіи разъясняется, что такое миѳологія, какъ она воз-

ნიკლა, развиლას ი ნა ბაკია части дѣлится. Безъ всякаго сомнѣнія, книга наша переведена съ русскаго языка.

Начало:

შეუქანალება მეტოლოლიას საზოგადოდ. თავი ჰლი. მეტოლოლია ანუ ძესლ ზღაპარ-სიტყუაობა არს მოთხრობა ერთა თვს, ნიეთთა და ბუნებითთა მოქმედებათა ღთდ აღსა-არებულთა ძესლთა წარმართთაგან. მეტოლოლიური წარწერა მრავალთა ადგილთა ემსგავსების სამღუდელთა წერითა, რწლი-საგან განყოფილებაჲ აქუს ამით, რამეთუ ნამდვლნი ისტორი-ულნი შემთხუტუანი საესე არიან ზღაპარ-სიტყუაობითა, და რწლ ზღაპარსიტყუაობა ესე შემოტანილ არს მელექსეთაგან მიცემისათვს და უმეტეს შვენერებისათვს სტიხთასა.

11. Комедіи, переведенныя Георгіемъ Аваловымъ: 1) რქის მატარებელის მიერ გამოსახვა კომედიისა. Изображеніе комедіи рогоносцемъ (1—34); 2) დედა რაყიფი ქალისა. Мать соперница дочери (35—65) 3); საჩხუბარი კომედია. Комедія—ссора (69—95); 4) უბნობა მკუდართა. Разговоръ мертвыхъ (97—109). Ручопись въ 22×16 сант., въ простомъ кар-тонномъ переплетѣ, написана на бумагѣ скорописью мхедру-ли. Всѣхъ листовъ 109. Водяной знакъ бумаги указываетъ, между прочимъ, 1788 годъ. Всѣ три пьесы переведены съ русскаго языка въ 1794 г. княземъ Георгіемъ Авало-вымъ. Объ этомъ говорится въ слѣдующей записи на пер-вой страницѣ:

ითარგმანა რუსულით ქართულსა ენასა ზედა თავადის გიორგი ავალოვისაგან, ფებერვალს, გზ, ოცდა შვიდს, წელსა, ჩდჟდ, ათას შვიდას ოთხმოცდა ოთხმეტს, ქკს, უბზ, ოთხას ოთხმოცდა ორს, იეგორეესკის კრეზოსტს.

«Переведена съ русскаго на грузинскій языкъ княземъ Георгіемъ Аваловымъ февраля 27-го, 1794-го года, въ ко-ровиновъ 482, въ Іегоревской (sic) *) крѣпости».

*) Георгіевской, нынѣ г. Георгіевскъ, Терской области.

Вторая комедія въ началѣ имѣетъ записъ:

ესეცა გარდმოღებულ არს რუსულით ქართულსა ენასა ზე-
და ზემოხსენებულისა მისვე გიორგი ავალოვისაგან.

«И эта переведена съ русскаго языка на грузинскій вы-
шеупомянутымъ же Георгіемъ Аваловымъ».

Такая же записъ повторяется въ началѣ третьей коме-
діи. Языкъ перевода легкій, доступный и литературный.

12. Апокриѳы, рукопись въ 21×17 сант., на бумагѣ, первая половина (1—148) писана круглымъ, а вторая (149—274) скорописью мхедрули. Бумага первой части имѣетъ водяной знакъ RU 1832, а на нѣкоторыхъ листахъ второй части годъ показанъ 1833 г. и буквы Ф. К. Н. Г.

На 149 страницѣ, откуда начинается скоропись, имѣет-
ся записъ, изъ которой видно, что вторая часть рукописи
переписана 1836 году, 26-го мая: ჩუღვ-სა წელსა მაისის
კვ-სა დღესა ესე წერილი.

Начало:

ქ. მოახლა ¹⁾ იესოსი ელუსალიძის ეირითა ქრისტიანო-
ბისთვის მოთმინების ურიებისაგან ბეთანის რომ ლაზარე აღა-
დგინება. წავიდა ელუსალემისკენ და ლაზარესთან ახლდა და ხალ-
ხი მრავალნი მიზღვედნენ, და გზაზედ ორნი გბრძონი ისხდნენ
(სა)თხოვარსა, და რომ შეუტლეს (sic) თუ იესო მოდისო, დაიძახა
დიდის ხმითა: „იესო დავიდისშვილო, შეგვიწყალო“! [ჰკითხა]
იესომ: რა გინდათ რომ გიყოთ?“ და იმათ უთხრეს: „თვალსა
ახილვა“. უთხრა იესომ: „როგორც დაიჯერეთ, ისე იქნას“. და
აეხილათ თვალები.

Первыя 80 страницъ нашей рукописи содержатъ апо-
крифическіе рассказы о входѣ Іисуса Христа въ Іеруса-
лимъ, о судѣ надъ Нимъ, о распятіи и воскресеніи Его.

На 80—99 страницахъ приведены такія же апокрифи-
ческія сказанія объ убіеніи Авеля Каиномъ.

¹⁾ Послеъ каждого слова въ оригиналѣ стоитъ точка, но мы не счи-
таемъ нужнымъ повторять въ этомъ образчикѣ.

Далѣ слѣдуетъ разсказъ о путешествіи Дѣвы Маріи и Іосифа въ Египетъ (стр. 99—106), который оканчивается стихами въ честь Богоматери.

Слѣдующій апокриѣ повѣствуетъ о появленіи Іоанна Крестителя, крещеніи Христа и искушеніи Его діаволомъ (106—115).

Эта часть оканчивается стихами Давида Гурамишвили (см. стр. 112—114 Давитіани, изд. Умикашвили, Тифлисъ 1880 г.) по формѣ народными, по содержанію апокриѣическими, въ которыхъ говорится объ обращеніи Бога къ Адаму, о запрещенномъ плодѣ, о грѣхопаденіи и рукописаніи Адама (115—120).

Затѣмъ приведены народные, поэтическо-апокриѣическіе стихи объ Авраамѣ и Исаакѣ (121—124).

Такіе же поэтическіе стихи слѣдуютъ далѣе объ Іовѣ (125—133).

134—148 страницы заняты апокриѣическимъ разсказомъ объ исцѣленіи *Андамналудца* Христомъ, при чемъ исцѣленію предшествуетъ длинный діалогъ. Христосъ является въ образѣ простого человѣка и для испытанія твердости вѣры разслабленнаго калѣби Андамналудца говоритъ противъ себя. Андамналудецъ крѣпко стоитъ за Христа и выказываетъ твердую преданность и упованіе на Него. Дѣло происходитъ въ Іерусалимѣ послѣ Воскресенія Христова.

На 149—156 страницахъ приводится риторическое притиваніе по покойномъ братѣ своемъ какого-то Гиги Меликова.

Послѣдняя и самая большая часть рукописи занята апокриѣическимъ пересказомъ содержанія евангелія Іоанна (157—274).

Конецъ:

რომელსა ჩუმაგეს მე აქვდეს ცხოვრება საუკუნო.

13. Сборникъ разныхъ произведеній, писанный на синей бумагѣ скорописью мхедрули, въ 11×18 сант., въ досчатомъ

переплетѣ, обтянутомъ кожею съ тисненіями. Всѣхъ листовъ налицо 116. Въ серединѣ недостаетъ 8 листовъ (106—113). Писецъ Павелъ Давидовичъ Моздебеловъ. Время переписанія 1811 г. Въ сборникѣ помѣщены слѣдующія произведенія:

1) Тхимсаріани или сборникъ басенъ, переведенныхъ съ персидскаго языка царемъ Теймуразомъ (листы. 1—29). Сочиненіе представлено въ нашей рукописи дефектно и обрывается черезъ нѣсколько строкъ 11-ой главы слѣдующимъ словами:

აქა კარი. ია. მესამე ვეზირი შევიდა მეფესთან და დალო-
ცა, მოახსენა: კელმწიფეო, ამას წინათ ჩემმან უფროსმან ამ-
ხანაგმან იკადრა სიტუვა, აწ მეცა მიბოძე ფარმანი. მეფემ ნება
მისცა, თქვიო. ვეზირმან მოახსენა: დიაცის ბოზობაზე და არა
წმინდობაზე ერთს არაკს მოგახსენებ...

Затѣмъ такая замѣтка:

ესე არა უწყი ვითარ იწყო. Это мнѣ неизвѣстно, какъ *разсказчикъ* началъ (сказку).

По всему видно, что переписчикъ имѣлъ въ рукахъ дефектный оригиналъ. Полнаго хорошаго экземпляра этой рукописи мы вообще пока не имѣемъ.

Начало Тхимсаріани:

კარი პირველი. დასაწყისი ჰინდოთ. კელმწიფისა აშაფო.
მეფის. პატრონისა. თეიმურაზისაგან. სპარსთა წიგნთაგან ქართუ-
ლად. გადმოთარგმნილი.

«Глава первая. Начало разсказа объ индійскомъ царѣ. Переводъ съ персидскаго на грузинскій языкъ царя-патрона Теймураза».

Тхимсаріани изданъ мною въ Тифлисѣ 1902 г. Есть два варианта этого сборника басенъ. Одинъ лучшій, легшій въ основу моего изданія, другой измѣненный, прошедшій черезъ редакцію Давида Ректора Месхіева. Нашъ списокъ скорѣе примыкаетъ ко второй редакціи.

2) «Книга мудрости и лжи» Саввы-Сулхана Орбелиани (29—58). Это произведение безъ всякаго оглавленія слѣдуетъ въ строку за первымъ и начинается такъ:

ქ. აქა. კარი. მეორე. დასაწყისი. იყო. ერთი. დიდი. მა-
ღალი. კელმწიფე. და. ერქვა. სახელათ. მას. ფინეზ.

Въ концѣ мemento переписчика:

ქ. აღიწერა. წიგნი. ესე. რომელსა. ეწოდების. სიბრძ-
ნე. სიცრუვე. ხელითა. პავლე. დავითას. შვილისათა. მოზდოკელი-
სა. საარაგოსა. იღნაღსა. შინა. დუშეთსა. და ვინც. აღმოიკით-
ხათ წერილი. ესე რომელიმე. სიტყვა. შეცთომილი. ან. ნა-
კლები. ნახათ. ნუ. მაგინებო. და ნურც. მწყევთ. დედანზედა
სწორეთ არს. გადაწერილი. და შემოწმებული. არამედ აღმო-
კითხველნი. შენდობას ბრძანებდეთ და ღთმნ თქვენც. შეგინ-
დოსთ. ბრალი წელს. ჩუი: მარტის: ა. დამდეგს: 1811.

Ниже позднѣйшая замѣтка сына переписчика рукописи, изъ которой видно, что Павелъ умеръ въ 1821 году, апрѣ-
ля 21-го, 52 лѣтъ:

მანა ჩემი პავლე გარდაიცვალა წელსა ჩუი აპრილის კასა
წლისა იყო 52.

«Книга мудрости и лжи» — замѣчательный сборникъ грузин-
скихъ сказокъ, басенъ, анекдотовъ и сентенцій. Она пере-
ведена на русскій языкъ профессоромъ А. Цагарели. Спб.
1878.

3) Афоризмы, лаконическіе отвѣты, ученіе Сократа и
другихъ философовъ (60—103). Переводъ съ русскаго
Эрастія Туркистанишвили. Въ началѣ этой статьи четверо-
стишіе, вѣроятно, переводчика. Затѣмъ заглавіе:

მოკლედ. სიტყვის გება. სოგრატისი. სწავლა. პირველი.
თარგმნილი რუსულისაგან. ქართულად. ერასტი. თურქისტანის-
შვილისაგან.

Начало:

კეთილის კაცის. წესი. არ არის. კაცს. პირში. აქებდეს.
და უკან. ზრახვიდეს.

ნიშანი ჭკვიანისა. ის. არის. კაცს. კაცის. განსაცდელში
ჩაგდება უმძიმდეს.

სიკეთე უჭკუოდ. ცარიელი. არის.

თუ. საქონელი. გქონდეს. ასე შეინახე. სხვა არა გაუ-
რიო. რა.

გამარჯვება უომროდ. დიდი სახელი. არ. არის.

Тутъ собраны ученія и отвѣты нѣкоторыхъ классиче-
скихъ философовъ, а также масса анекдотовъ классическаго
міра.

4) Разныя стихотворенія (103—113): одно о суетѣ
міра сего и обращеніе Богу о спасеніи, другое объ языкѣ,
третье и самое пространное: „*რძალ-დედამთილიანი*“ — «Ссо-
ра невестки и свекрови». Въ этой части рукописи листы
перепутаны и нѣсколько листовъ недостаетъ, какъ мы выше
отмѣтили. Одинъ листъ между стихотвореніями (105) по-
священъ разнымъ суевѣріямъ. Такъ, наримѣръ, тутъ мы
читаемъ, что, если отъ Рождества до Крещенія будутъ яс-
ные и свѣтлые дни, годъ будетъ хорошій и неболѣзненный,
если же дни будутъ пасмурны и облачны, то въ томъ году
будетъ много болѣзней. Затѣмъ дается перечень несчастныхъ
или дурныхъ дней. Таковыми бываетъ два дня въ каждомъ
мѣсяцѣ, а именно: 3 и 24 сентябрю, 3 и 21 октября, 8 и
17 ноября, 3 и 20 декабря, 2 и 14 января, 2 и 26 фев-
раля, 4 и 20 марта, 3 и 20 апрѣля, 3 и 20 мая, 3 и
18 іюня, 6 и 20 іюня, 6 и 15 августа.

Рожденные въ эти дни умрутъ скоро; кто заболѣетъ, не
выздоровѣетъ; кто вступитъ въ бракъ, будетъ несчастливъ;
кто отправится на войну, не вернется; кто будетъ торговать,
потерпитъ убытки; кто начнетъ строить, не докончитъ; кто
вступитъ въ тяжбу, осрамится.

Въ концѣ рукописи переписчикъ приводитъ ха-
рактерный рассказъ о своемъ и своего отца скита-
ніяхъ:

მენება ¹⁾ ცნობა ვითარებისა ჩვენისა, და ვერა გულსავე იქ-
მნა გონება ჩემი და რაიცა მამესმინა სიტყვით აღეწერეცა, რა-
თა მომავალთა ჩვენთა უწყოდეთ, ვითარმედ ვინ საით და სად.
ესრეთ იტყოდა მამა ჩემი დავით:

არა მახსოვსო და არცა ვიცო გვარი ჩვენიო. მამასა ჩემ-
სა ერქვა თამაზაო და ვართ ახალციხით ლტოლვილნი აკლე-
ბის გამო ფაშისა სარწმუნოების დატევებისათვის, მოსულა გო-
კიას ჯავახეთს და რაოდენსამე ხანს უკან უბოძებია მუნვე დაბა-
სა შინა მამული კარგი წყლით და წისქვილით ვისიმე ელიაშვილისა
ბეითალმანი შეწყალებისათჳს ფაშას და მუნებურნი კაცნი გვი-
წოდებდენ... ²⁾ შვილი თამაზაო და ახალციხელნი კი სხვებრ გვა-
რის სახელს გვიწოდებდენ. რა ვერა დასტევდა გონებასა მუნ
დაბასა შინა შემკრები რისამე ქონებისა, იელტოდა მუნითაცა
და მოვედით ქართლს დაბასა სურამს, და მუნ ველად სელაში
საქმესა რაზედმე მოკლეს ლეკთა მამა ჩემი თამაზა. და შემ-
დგომად რაოდენსამე თვისა გახდა ავით დედა ჩემი და მიი-
ცვალა იგიცა და დავითი ობლად წლისა ვიდრე ათორმეტისა.
მუნ გუყვა ორნი კაცნი ჯამაგირით, მუნითვე მოყოლილნი.
მათ არჩიევს და მეცა მივემოწმე სიყრმით. გაყიდეს ყოველი
ვეჯი, ანუ ცხვარი და ზროხა, რაიცა გუყვა და კვალად წარვე-
დით ჯავახეთს. გზასა გვემთხვივნენ მომავალნი ლეკნი ახალ-
ციხით. ორნივე იგი კაცნი დახოცეს და მე წარმიყვანეს დაღის-
ტანს ტყვედ და მუნ ვაჭარმან ყირიმელმან მიყიდა და წამიყვანა
ყირიმად. დავყავ ყირიმს წელნი ვიდრე ექუსნი და ვიელტოდი
მუნით და მიველ ბულდანს, სადაცა არიან ქრისტიანენი და გა-
ვეწყე ამას ქვეყანას და დავყავ წელნი ვიდრე ხუთნი და შემ-
დგომად წაველ მუნით მაღაროსიასა კიეესა, სადაცა არს დიდი
სასწაულთ მოქმედი მონასტერი. მუნცა დავყავ თვენი ხუთი ანუ
ექუსი და წაველ მოსკოვს სამეუფოსა ქალაქს რუსეთისასა და
დავყავ ამას ქალაქს წელნი სამნი და წამოველ აშტარხანს და რა-

¹⁾ Знаками въ оригиналѣ служатъ точки послѣ каждаго слова, ко-
торыхъ мы не сохраняемъ.

²⁾ Тутъ кусокъ бумаги вырванъ.

იცა ვიღვაწე ვიყიდე მითი ერთი სკივრი და ნაჭერი რაიმე ფარჩისა და გამოვემზადე მუნით საქართველოდ და მეწადა წასვლა ქვეყანასავე ჩემსა. მოველ ყიზლარას და მუნ ვიხილენ ჩვენის მზრის კაცი და მათ არა მიტევეს წამოსულად, აქავე უმჯობეს არსო. და დავყავ სახლსა კაცისა ვისმე თრიალელისა, რომლისა სახელი ივანე, დავყავ ნახევარ წელ, და მიიცვალა იგი, დაშთა მას ორი მცირენი ყრმანი და ერთი ქალი და იგი ქალი მამცეს მე. ესე დედა ჩვენი ანასტასია, ვიქორწინე და დავესახლე ყიზლარს. შემდგომად ხუთისა წლისა გაშენდა მოზღოგი და მოველ მოზღოგს და დავესახლე ვიდრე დღემდე აყრისა. ესრეთ ვგონებ დაგვეყოს მოზღოგს წელნი ვიდრე ოცდა ხუთნი გინა ოცდა შეიდ-ოდენ. მიზეზი აყრისა ჩვენისა: რუსთა მოინდომეს ხარკის აღება და სალდათისა და ამისთვის მზრუნავი შეილთათვის აიყარა მამა ჩემი დავით, წამოვიდა საქართველოდ. იცოდა ენა დავითმან მამამან ჩემმან ქართული, რუსული, თათრული და ბულღნური. ესე ოთხნი ენანი კარგათ იცოდა და მცირედ სმენა აქუნდა სომხურისა და ბერძნულისაცა.

უღჳს წელს—აგვისტოს ე დილაზედ ავიყარენით და გამოვემართენით მოზღოკილამ საქართველოდ. შემოვიარეთ ხეობა დარიელისა, გაღმოვედით მთასა და ჩამოვიარეთ ხადა, მოვედით ქალაქსა ტფილისს, დავყავით თვენი რაოდენიმე.

ჩღჳთ წელს—მარტის იზ წამოვედით ტფილისილამ დუშეთს, დავესახლენით და ვიწყეთ შენობაცა რაიმე მცირედ შეძლებისაებრ.

ჩღჳთ ამასევე წელსა, დეკემბრისა კა, კვალად წამიყვანა მამამან ჩემმან დავითმან მე პაელე მოზღოკადე და მიმცა დუქანში შაგირდად სწავლებად იოსებს ივანეს შეილს ყინულად წოდებულს, რომელსა ჩვენიცა თეთრი აქუნდა სარგებლით 3 ეკატერინა ხემწიფის მანეთი და დავყავ მასთან წელნი რაოდენიმე და შემდგომად მოოხრებისა ტფილისისა გარდაიცუდილ იყო მამა ჩემი დავით და მამცნეს წერილით მოზღოგს და წამოველ.

ჩემს წელს—მარტის თ, პირველს კვირიაკესა დღეს დიდის მარხვისასა, გამოველ მე პავლე თერგის წყალს ნავითა დ წამოველ კვალადვე სახლსავე ჩემსა დუშეთს.

ჩუ წელს—იანვრის კე დავიწინდე გორს პეტრე კალატოზის ქალზე ელისაბედზე, ჩუგ წელს იანვრის ღ ჯვარი დავიწერე გორს ოთარ ამილახურის კარის საყდარში და წამოველ დუშეთს.

Содержаніе этой записи такое:

Дѣдъ переписчика нашей рукописи ахалцихскій житель Тамаза, будучи понуждаемъ пашою къ перемѣнѣ вѣры, оставилъ Ахалцихъ и переселился въ Гокію, въ Джавахетіи. Черезъ нѣсколько времени паша смиловившись надъ нимъ и пожаловалъ ему выморочное имѣніе Веліашвили. Но Тамаза все же не былъ тамъ покоенъ, а потому, запасшись кое-чѣмъ, переѣхалъ оттуда въ Сурамъ, въ окрестностяхъ котораго былъ убитъ лезгинами. Скоро также умерла его жена. Такимъ образомъ отецъ переписчика нашей рукописи Давидъ остался двѣнадцатилѣтнимъ сиротой и, по совѣту двухъ людей, сопровождавшихъ семью его отца еще изъ Джавахетіи, распродалъ все свое имущество, скотину и мебель, и опять направился въ Джавахетію. Но на дорогѣ спутники подверглись нападенію лезинъ, возвращавшихся изъ Ахалциха. Двухъ сопровождавшихъ Давида людей лезгины убили, а его самого взяли въ плѣнъ и повели въ Дагестанъ. Въ Дагестанѣ Давидъ былъ проданъ одному купцу и увезенъ въ Крымъ, гдѣ пробылъ шесть лѣтъ. Потомъ онъ бѣжалъ оттуда въ Болгарію и провелъ тамъ пять лѣтъ. Изъ Болгаріи Давидъ прибылъ въ Кіевъ, гдѣ оставался пять или шесть мѣсяцевъ; потомъ поѣхалъ въ Москву и жилъ тамъ три года. Изъ Москвы онъ пріѣхалъ въ Астрахань, оттуда направился въ Грузію, но, встрѣтившись въ Кизлярѣ со своими земляками, отсовѣтовавшими ему ѣхать въ Грузію, остался въ Кизлярѣ шесть мѣсяцевъ у какого-то Ивана изъ Тріа-

летіи. Этотъ Иванъ скоро умеръ, оставивъ двухъ сыновей и одну дочь, Анастасію, на которой Давидъ женился, оставшись жить въ Кизлярѣ. Черезъ пять лѣтъ онъ переѣхалъ въ Моздокъ, только что тогда построенный, и жилъ въ Моздокѣ около 25 или 27 лѣтъ. Когда русское правительство наложило подать на жителей Моздока и стало брать ихъ въ солдаты, Давидъ, заботясь о сынѣ, оставилъ Моздокъ въ августѣ 1788 года и черезъ Дарьяльское ущелье пріѣхалъ въ Тифлисъ, гдѣ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ. Давидъ зналъ языки: грузинскій, русскій, татарскій и болгарскій и понималъ немного по-армянски и по-гречески. Въ слѣдующемъ 1789 году онъ переселился въ Душетъ, построилъ домъ и завелъ хозяйство. Въ Декабрѣ того же года Давидъ взялъ нашего переписчика Павла въ Моздокъ и опредѣлилъ его приказчикомъ въ магазинъ къ какому-то Іосифу Иванашвили, по прозванію Лѣду, который долженъ былъ Давиду 800 руб. екатерининскихъ монетъ.

Нѣсколько лѣтъ Павелъ жилъ въ Моздокѣ, но потомъ, послѣ опустошенія Тифлиса Ага-Магометъ-ханомъ, умеръ его отецъ Давидъ. Получивъ извѣстіе о смерти отца письмомъ, Павелъ выѣхалъ изъ Моздока въ мартѣ 1796 г. и пріѣхалъ въ Душетъ. Въ 1803 г. онъ обвѣнчался въ Гори съ дочерью Петра Калатозова Елизаветой въ домово́й церкви Отара Амилахвари и вернулся въ Душетъ.

Затѣмъ идутъ записи, изъ которыхъ узнаемъ, что въ 1806 г. у Павла родился сынъ Евстафій (Эстате), въ 1810 Александръ, въ 1815 родилась дочь Анастасія, въ 1817 сынъ Исаакъ, а въ 1820 г. опять дочь, Пелагея.

14. Сборникъ разныхъ произведеній, рукопись въ 26 × 21 сант., писана на бумагѣ скорописью мхедрули и черными чернилами. Заглавія писаны киноварью. Картонный переплетъ обтянутъ кожею. Пагинація указана буквами мхедру-

ლი ნა კაჟდოი სტრანიცჲ. Всѣхъ страницъ показано 180, изъ коихъ нѣкоторыхъ недостаетъ. Время переписки 24-ое іюня 1826 г. Филигрань бумаги—1820 г. Содержаніе:

1) Бонскій лѣчебникъ, переведенный съ персидскаго на грузинскій языкъ царемъ Вахтангомъ VI (1—91).

Начало:

ძლიერებითა და შეწევნითა. ყოველთა. შემოქმედისა. და ღმრთისა ერთა არსისა. და სამ თვისთებისათა. და თანა დგომითა. ყოველთა. მისთა. წმიდათათა. მცირესა. რასმე. სწავლასა. მოვიღებთ. სამცნებელად *) თქვენდა. ზი: კაცხო. რომელსა. გსურის. და გთნავს გწადისცა. მოთხრობა. ესე. ჩვენი.

На другой страницѣ читаемъ:

წიგნი. ესე. იყო. პირველ. თქმული. სპარსთა. და არაბთ. შინა. და უფროსად. ქვეყანასა. ამას. შინა კედარისასა. რომელსა. უწოდიან. ქართულად. გამოცხადნა თარგმანებითა. და შეკრიბნა ერთად. ღმრთიე. დიდებულმან. ძემან. მეფეთამან. თვით. გამგებელმან. ბატონისშვილმან. ვახტანგ:-

„Книга эта сначала обращалась среди персовъ и арабовъ, а въ сей сѣверной странѣ, которая называется Грузіею, обнародовалъ въ полномъ переводѣ и свелъ вмѣстѣ Богомъ возвеличенный сынъ царя и самъ правитель, царевичъ Вахтангъ».

Далѣе приводится вступленіе:

ოდეს ღმრთნ. შექმნა. ცაჲ. და ქვეყანა. და ზღვაჲ და საესება. მისი. და ყოველი. სული. და იძურისი და აღმოაცენა. მიწათაგან. მწუხანე. მღვლონი. ესე ყოველნი. მისთა. კაცთა. სახმარად. და საშვებელად. მაშინ. ცხენიცა. ერთი. პირუტყვად. დაბადებულთაგანი. იყო. სარგებელად. ძეთა. ადამისთვის. და იქცეოდა. ზღვათა შინა. და არა. გამოვიდოდის რათამცა. ეხმარნეს. კაცთაო. და ესრეთ. გვასმია და უთქვამთ. მეცნიერთა. კაცთა. რომელ. სანამდისინ. შეიღის. საქმის. პირობა. არ გამოართ-

*) До сихъ поръ писано киноварью.

ვაო ცხენმან. კაცსა. მანამდინ. ზღვიდამ. არ გამოვიდაო:-
პირველად. უწმიდური. და ფინთი. კაცი. არ შემჯდესო.
მეორედ. ჩემზედ უწმიდური დედაკაცი. არ შემსვათო.
მესამედ. საპალნე არ ამკიდოთო.
მეოთხედ. წმიდას. ალაგს. დამაბათო. რომ. ფინთმა. ალა-
მიანმა. არ დამინახოსო:-

მეხუთედ. უნალოდ არ მატაროთო.
მექუსედ. ძუა არ დამკრათო.
მეშვიდეთ. ყურის წვერი. არ გამიხიოთო.
მისცეს. ყოველი პირი. და სიტყვა კაცმან. და შემდგომად
გამოვიდა ცხენი. ზღვიდამე. ხმელად.

Смысль этого вступленія таковъ: Лошадь была создана Богомъ вмѣстѣ съ другими тварями и животными, но она жила въ морѣ и до тѣхъ поръ не вышла на сушу, пока не получила отъ человѣка условія изъ семи пунктовъ:

- 1) чтобы нечистый человѣкъ не садился на нее;
- 2) чтобы нечистая женщина не ѣздила на ней;
- 3) чтобы не навьючивали на нее вьюка;
- 4) чтобы привязывали ее всегда на чистомъ мѣстѣ, дабы нечестивый человѣкъ ея не видѣлъ (?);
- 5) чтобы не заставляли ходить безъ подковы;
- 6) чтобы не отрѣзывали у ней хвоста;
- 7) чтобы не разрѣзывали у ней кончика носа.

Человѣкъ далъ такое условіе и обизательство, послѣ чего лошадь вышла изъ моря на сушу.

Между введеніемъ и условными пунктами въ нашей рукописи киноварная запись въ видѣ заглавія:

აქა. იწყების. თარბიათა. ცხენისა. და კარაბადინი. და წამალი მისის. ყოვლის. გუარის სნეულებისა. და კვალად. რასაც მიზეზით. მეცნიერთა. და ბრძენთ. კაცთა. სცნეს. მრავალი. მისი. სახმაროვნობა. კაცთათვის. და შემატება. და მეცნიერებით. გამოესხმნენ. ზღვის. პირით. ზღვაში მყოფს. ცხენსა ვითარ. გამოიყვანეს. აქა გიანბობს. ყოველსა დაღათუ სიტ-

ყუითა. და გამოლაპარაკებით. არის. მოხსენებული. მაგრა. ამ გუარი. საქმეები. დაანახვეს. მრავლის ცდითა. რომ ხმელზედ. გამოსულა. მოანდომეს:-

Конскій лѣчебникъ дѣлится на 114 главъ. Въ концѣ имѣется указатель и затѣмъ записъ:

გასრულდა. დიდება. ღმერთსა. იენისის. კდ-სა. ჩუკკ წელსა. «Окончена, слава Богу, 24-го іюня 1826-го года».

2) Астрологическія толкованія, гдѣ подробно указаны знаки Зодіака каждаго мѣсяца и что ожидаетъ человѣка, рожденнаго подъ тѣмъ или другимъ созвѣздіемъ (стр. 93—111).

Начало:

ეტლი მართალი და ჭეშმარიტი. მარტისა ვერძი. ა. ვერძ-სა ზედა. რომელი იშვას. შყიქმნას ტანად. და პირად კარგი გულოვანი და უსმენარი. კაცთ. მოყვარე. და გონებად კარგი გვარის თავი. მახვილსა. ცეცხლსა და წყალსა უფთხილდეს თავის ნაკრავი. აილოს. აეჯარსაზედა. არა აენოს. ღვინის მოყვარე.

3) На стр. 111—112 приведены рецепты для слабаго желудка.

4) „Асотъ-самгерели“ ასოთ სამღერელისა. ვისაც რა ასო ემღერდეს: (стр. 115—120). Книга «о пѣніи членовъ». Указывается подробно, что означаетъ, когда какой-нибудь членъ человѣческаго тѣла играетъ.

5) Краткая исторія Грузіи, написанная католикосомъ Антоніемъ I для кизлярскаго коменданта Ивана Львовича Дарондорфа. Исторію эту, какъ видно изъ предисловія, авторъ писалъ на память, не имѣя лѣтописей подъ руками. Въ нашей рукописи она представлена дефектно (стр. 121—126). Видно, что у переписчика въ рукахъ имѣлся не полный оригиналъ, иначе онъ не оставилъ бы цѣлой бѣлой страницы (124-ой).

6) Снотолкователь и другія суевѣрныя указанія для разныхъ случаевъ (стр. 127—134).

Начало:

უკეთუ ფრჩხილთა. მოიკვეთდე ჰდ საშუალი. მეორედ. ცერი. მესამედ ნეკი. მეოთხედ. ცერის შედეგი. მეხუთედ. ნეკის შედეგი. რა მოიკვეთდე. კვირიაკესა. ორშაბათსა. და პარასკევსა. სხვათა. დღეთა. ნუ მოიკვეთ. და ყოველი. საქმე. შთ კეთილად. წარემართოს:-

7) „Каландра, сказанная пророкомъ Ездрую“ (стр. 163 и 135. Такіе скачки въ нашей рукописи обычны). Въ статьѣ проводится взглядъ о зависимости качества года отъ того, съ какого дня недѣли начинается новый годъ.

8) Громникъ მთვარისა (?) და ქუხილისათვის (стр. 136—137). Грому каждого мѣсяца дается особое значеніе.

9) О жизни и смерти (138—139) სიცოცხლისა და სიკვდილისათვის.

Начало:

უკეთუ. ვინმე. იშვეს. დღეთა. შინა. ნათლისა. მქონებელისათა. ბედნიერ იყოს. ყოვლითუთ. ხ უკეთუ იშვეს. ნათლისა. არ მქონებელისათა. შინა. უბადო. იყოს. დაღაცა. თუ. გვარიანი. იყოს:-

10) Лунникъ, или лунный календарь. სამთვარიო. მართალი. და ქეშმარიტი: (стр. 140—155). Начало: ა. მთვარისასა. დღე კეთილი. თესვა. ნერგვა. ცხოვართ. რისეა. წარწყმედული. იპოვოს. Въ концѣ (стр. 156) стихотвореніе.

11) Перечень неблагоприятныхъ дней каждого мѣсяца (стр. 158).

12) Хронологическія свѣдѣнія отъ сотворенія міра, составленная какимъ-то графомъ Васи́ліемъ (стр. 158). მოთხრობა. მცირე ვასილი. ღრაფისაგან. რიცხეთათვის. დასაბამითგან. გარდასრულთა. წელთასა.

13) Пророчества относительно свойства наступающихъ годовъ въ зависимости отъ а́пактъ (стр. 159—165). სიბ-

რძნითგან ფილოსოფოსთასა. აღწერილი. წინასაწარმეტყველებად. ქამთა. და ბუნებათა. წელიწადსათა. მოწვენადთათვის. თვის. თუ ვითარ. იქმნებიან:

Начало:

უკეთუ. იუოს. ზედ ნადები. რომელ. არს. 45. ეული. ესრეთ. არს. მას. წელიწადს. იუოს. თივა. ძვირად. მთანი მარჯვდ. იუენენ. ბარნი. ზომად. ჩრდილითრე. კეთილ. და თათლი და ნაშრომი. მცირეთ.

14) Толкованія значенія затменія луны и солнца (стр. 168—173). ესე სასწაულნი არიან. ძვრისა და ქუხილისა. მნათობთ. დაბნელებისა მზისა და მთოვარისა. ცის სარტყელისა. ელვისა და ვარსკვლავით ამფრენისა.

Начало:

თვესა. იანვარსა. თუ მთოვარე დაბნელდეს. ყოველმან. ნაშრომან. სიკეთოს. და აჩინოთა კაცთა სიკვდილი იუოს. და და ხვასტაგი გაიფედეს. თუ მზე დაბნელდეს. ბრძენთა კაცთა. სიკვდილი. იუოს.

15) Последніе три листа трактуютъ о томъ, въ какихъ числахъ мѣсяцевъ луна встрѣчается съ семью главными планетами, какіе изъ этихъ дней счастливы, какіе несчастны. (176—179).

Начало:

ა: დღის. მთოვარე. შემოეყრების. ზოჰალს. ეს დღე. უბედურია. ბატონთან. მისვლა. გზას წასვლა. მუშაობა. ანგარიში. არ ვარგა:-

15. «Дидъ-Моуравіани» или Жизнь Великаго Моурава, произведение Іосифа Тбилели, рукопись въ 28×20 сантим., писана на хорошей бумагѣ круглымъ мхедрули. Заглавія и первое слово cadaго четверостишія писаны киноварью. Пагинація указана по тетрадамъ алфавитомъ мхедрули; въ каждой тетради по 8 листовъ. Всѣхъ страницъ 123. Писецъ не указанъ. Дата не приведена. Рукопись, вѣроятно, XVIII вѣка. Фили-

грань бумаги: на одной половинѣ три полумѣсяца, одинъ меньше другого, на другой половинѣ длинный стебель, выходящій изъ треугольника съ вершиною внизъ и кончающійся трилистникомъ. Налѣво отъ основанія треугольника буква В. Поэма „Дидъ-Моуравіани“ написана Іосифомъ Тбилиели во второй половинѣ XVII вѣка и издана Пл. Іоссе-ліани въ Тифлисѣ въ 1851 г. Сравнительно съ печатнымъ наша рукопись не даетъ существенныхъ варіантовъ, насколько можно судить изъ бѣглаго просмотра рукописи. Въ началѣ нашей рукописи недостаетъ одного листа, и текстъ начинается теперь слѣдующимъ четверостишіемъ:

მეფესა: ქართლისა: ცხორება: ებძანა: გალექსულობით:
ზოგი რუსთველისა: ბაასი: კახთ: მეფის: საქმე: სრულობით:
ბან ლხინი: შეგბა: სიამე: ხან: ვარდი: დანასრულობით:
და: სიბრძნე: კმალი: და: ომები: სიკვდიმდე: აღსასრულობით:

Въ концѣ рукописи (стр. 124) запись не рукою текста призываетъ благословеніе на священника-монаха Лаврентія. ღმერთ: შემოსც (?); თანა: შემწეს: და თანა: მღდელ; მონა-ზონს: ლავრენტის:

На оборотѣ переплета позднею рукою запись: კნიაზ იაგორ ავალისშვილის ვარ ასტრაბანს ნაყიდი ხუთ აბაზათ შეუკრავი, და შესაკრავათ მისცა სამი აბაზი.

«Принадлежу князю Ягору Авалишвили. Куплено въ Астрахани за 5 абазовъ (=1 руб.) безъ переплета. За переплетъ заплачено три абазы.»

16. Четвероевангеліе на персидскомъ языкѣ, написанное грузинскими буквами круглаго мхедрули, въ 31×21 сант., на весьма тонкой, но прочной и роскошной бумагѣ, поля которой покрыты позолотою и разрисованы древесными листьями. Заглавія писаны киноварью, текстъ черными чернилами. Переплетъ досчатый, обтянутый кожею съ красными тис-сениемъ, изображающими на лицевой сторонѣ, посреднѣ, Рас-

пятие и по краямъ евангелистовъ; надъ Распятіемъ греческая надпись, а надъ евангелистами грузинская, хуцури; на другой половинѣ переплета вытиснены Благовѣщеніе Іосифа въ серединѣ, а по краямъ ангелы.

Рукопись безъ даты, но по всѣмъ признакамъ она написана въ XVIII вѣкѣ. Выписки изъ этой рукописи см. у Марра „Описаніе персидскаго четвероевангелія“ (Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. т. III, стр. 377—381). По словамъ Н. Марра, транскрипція исполнена довольно тщательно: недостающія въ грузинскомъ алфавитѣ начертанія для персидскихъ звуковъ и, главнымъ образомъ, орфографическіе знаки восполнены персидскими же ихъ изображеніями. Текстъ этой рукописи значительно разнится, какъ съ лексической, такъ съ синтактической стороны отъ персидскихъ переводовъ евангелія, изданныхъ Англ. Библ. Обществомъ, и во всякомъ случаѣ представляетъ нѣкоторый матеріалъ для изслѣдователей персидской фонетики, такъ какъ онъ писанъ въ грузинской транскрипціи, свободной отъ всякой неопредѣленности въ отношеніи звукового значенія гласныхъ или согласныхъ.

Одинъ листъ недостаетъ въ нашей рукописи въ концѣ евангелія Марка, которое теперь обрывается на 12-омъ стихѣ послѣдней главы.

17. Висраміани, разбитая рукопись въ 35,5×22 сант., писана на бумагѣ круглымъ письмомъ мхедрули; чернила черныя, заглавія писаны киноварью. Досчатый переплетъ разбитъ, кожа переплета имѣетъ тисненія. Рукопись дефектна; начальные листы попорчены и оборваны, недостаетъ листовъ и въ серединѣ; конецъ тоже попорченъ. Пагинація идетъ по тетрадамъ буквами мхедрули, всѣхъ тетрадей 25, въ каждой тетради по 8 листовъ. Висраміани былъ изданъ въ 1884 г. подъ редакціею И. Чавчавадзе, А. Сараджишвили и П. Умикова. Редакторы пользовались и нашею руко-

чисью. Поэтому образчиковъ текста рукописи мы не приводимъ. Кѣмъ и когда переписана наша рукопись, не видно, но по палеографическимъ признакамъ она принадлежитъ XVIII вѣку. Водяной знакъ представляетъ рожокъ съ перевязью въ гербовомъ щитѣ; подъ щитомъ знакъ 4 и буквы W. P. Висраміани—прозаическій переводъ повѣсти о Висѣ и Раминѣ, сдѣланный съ персидскаго языка въ XII вѣкѣ. Переводъ приписывается Саргису Тмогвели. Источникъ разсказа восходитъ къ пехлеви. На персидскій языкъ онъ переданъ стихами поэтомъ Фехри Гургани между 1042 и 1055 годами, при сельджукскомъ шахѣ Тогрулбекѣ (Труды Восточной Комиссіи Им. Моск. Арх. Общ. т. II, вып. 1, статья барона Р. Р. Штакельберга).

18. Русско-грузинскій словарь на сѣрой бумагѣ, въ 36×22 сант., въ простомъ картонномъ переплетѣ. Русскій текстъ полный, но не всѣ русскія слова переведены. Грузинскій текстъ мѣстами писанъ весьма поблекшими чернилами. Авторъ не указанъ. Рукопись конца XVIII вѣка. Филигрань бумаги: 1790 г. и буквы Б. О. Ф. А. Всѣхъ листовъ 294. Въ концѣ имѣется записъ:

განსრულდა სადიდებელად წილს დავითისად 1792 ფებრ[რ]-
ვალს: ა: დიწყო წელსა 1791 დეკემბერსა.

«Окончено въ возвеличеніе св. Давида въ 1792 году, февраля перваго, начато въ 1791 году, въ декабрѣ». Рукопись принадлежала Студенческой бібліотекѣ.

19. Карабадини (Лѣчебникъ), рукопись въ 39×21 сант., писана скорописью мхедрули на простой бумагѣ безъ кляноварныхъ записей, переплетъ картонный, обтянутый черною кожей. Всѣхъ писанныхъ страницъ 1012. Рукопись XIX вѣка. Водяной знакъ бумаги указываетъ 1832 г. Переписка всѣхъ частей рукописи кончена въ 1843 г. Почеркъ и

чернила не вездѣ одинаковыя, но всегда разборчивыя. Въ началѣ 16 листовъ, а въ концѣ 14 пустуютъ. Заглавіе:

კარაბადინი რომელსა ჰქვიან მუნთახაბ-შაფი (тутъ эти два слова приведены и по-персидски) გამორჩეული მკურნალება.

„Лѣчебникъ, который называется Мунтахабъ-Шафи, выбранное, лучшее врачеваніе“.

Карабадини дѣлится на 218 главъ*). Главы иногда дѣлятся въ свою очередь на параграфы (კარი). Въ концѣ Карабадини имѣется лунникъ (стр. 933—948) и объясненіе иностранныхъ (арабскихъ, персидскихъ и татарскихъ) словъ, встрѣчающихся въ рукописи. Далѣе слѣдуютъ предметный указатель (стр. 949—953) и перечень главъ рукописи (954—977). Недовольный имѣющимся предметнымъ указателемъ владѣтель рукописи коллежскій секретарь Михаилъ Сараджевъ составилъ въ 1843 г. и приложилъ новый полный предметный указатель (стр. 978—1004). Михаилъ Сараджевъ не только бывшій владѣлецъ нашей рукописи, но и ея переписчикъ. Такъ, на стр. 101 дается таблица графической системы теченія болѣзни при брюшномъ тифѣ, которая имѣетъ приписку рукою текста: ცოდვილს ამის მწერალს მიხედვლ სინატერის იოვანეს ძეს სარაჯოვს შენდობას მიბრძანებდეთ ძმანო.

«Писцу сего грѣшному Михаилу-Синакериму Сараджеву, сыну Іоавна, скажите «прости», братья». Въ числѣ средствъ облегчающихъ болѣзни приводятся и заговоры (главы: 158, 184, 186, 166, 167, 168 и др.).

178 глава имѣетъ такое предисловіе:

აქედგან იწყების წამლები ყოვლის ქირისა და სენისა ერთმანეთში არეული არის და ვისცა რა ექირებოდეს წაიკითხოს

*) Я лѣтъ семь тому назадъ видѣлъ подобный карабадини у В. Чичинадзе, но онъ прерывался на 160 главъ словами: სხვა სახამებლის ჟაჟა შეუქენ ძროხის თირკმლის ქონითა და აჭამე კიდევ თირკმლის ქონითა ობერკვერცხი (См. 601 стр. нашей рукописи).

და ყველას იპოვის, რაც უნდა, უთაოდ. ბევრი ვეცადე, თავს ვერ გაუელ და თან-რევით დამიწერია.

«Отсюда начинаются лекарства для всѣхъ болѣзней и недуговъ, но они слѣдуютъ безъ системы. Пусть ищетъ, кто въ чемъ нуждается,—найдетъ и безъ оглавленія. Много трудился привести ихъ въ порядокъ, но не могъ и написалъ въ перемежку».

Замѣтка эта касается только приведенной главы. Остальныя имѣютъ указанія, о какихъ болѣзняхъ и средствахъ толкуютъ.

Первая глава посвящена слѣдующему пространному предисловію:

წიხასიტყვაობა. თავი ა.

აჰა დიდება დაუსაბამოსა, დაუსრულებელსა მაღალსა ქრისტესა, ღმერთსა ჩვენსა, რომელმან არათაგან არსებითა თვისითა ცა და ქუჩყანა შექმნა და გამოსახა, რომელმან არსითგან არსებითა თვისითა მიწა მიწათაგან კაცად შექმნა, და სახე პირისა თვისისა მაზედა გამოსახა, და ბრწყინვალე სული თვისი შთაბერა, და ადამისთანა წინასწარმეტყუელი გამოგვიჩინა, და სამოთხე სამკვიდროდ სამყოფად დაგვიმკვიდრა, და ყოველი სული და იძვრისი მასვე დაამორჩილა, და ჩვენც ერთის წვეთისა წყლისაგან არა კაცი კაცად შეგუქმნა, და ჰკუთ და სწავლაც მანვე გვიბოძა, და მერმე ცთომითა და უგუნურებითა ჩვენითა გავიწყრომეთ ტკბილი და მოწყალე ღმერთი ჩვენი, და კიდევ მეორედ შეგვიწყნარა და შეგვიწყალა, და წყრომისა და შეცოდებისა წილ მუქათად გარდამოკდა ზეცით, და სულისაგან წმინდისა ხორცნი შეისხნა, და ჩვენ ცოდვილთათვის ბილწთა ურიათაგან ჯვარს ეცვა, და სიკუდილისა გემო იხილა, და დასთხივა ჩვენთვის უფასო სისხლი თვისი, და ძალითა უძლეველთა თვისათა სძლო მტერთა ჩვენთა, და მებრძოლთა ჩვენთა და წარმოტყუვნა ეშმაკთა საესე ჯოჯოხეთი იგი, და გამოიხსნა

ტყუენი იგინი ძნელისა საპყრობილისაგან, რომელნი ქადაგებდეს და იტყოდეს მოსულასა და უთესლოდ განკორციელებასა ქრისტესა. აწე ყოველმან სულმან და იძვრისმან ესე უნდა იცოდეს: ის არის ყოვლისა სენისა და ჭირისა მკურნალი და წამალი, ის არის ყოვლისა შეჭირვებულისა და უღონოსა ღონე, ის არის ყოვლის დაცემულის და საბრალოს კელის მპყრობელი და აღმყენებელი, თუ არა სხუა საქმე, წამალი ყველა მორთული და მოგონებული არის.

ბოლომ (sic) შეწევნითა ღრთისათა და ბრძანებითა ჯალინოზ აქიმი ასეთი აქიმი და ფილასოფოსი იყო, რომე სადაცა გაიარის, და აწ რაჲცა ხე ბალახი დახუდის, ყოველმან ხემან და ბალახმან ენა ამოდგის, და ჯალინოზ აქიმს კმა სცის, და უამბის, თუ ბრძანებითა და შეწევნითა ღრთისათა მე ესე და ესე მქვიაწო, და მე ესეო, მე ამა სენისა და ჭირის მკურნალი და აქიმი ვარო, და მე ესეო, ამათცა ბრძანებითა და განგებითა ღრთისათა ამა ჟამსა და ამა დღესა უკანა დაიწყეს საქმოზა და ჰაქიმოზა, და ყოველსა ფერსა სენსა და ჭირსა მიხუდეს, და სატკივარსა, და შეატყეს, თუ რა, რომელი სენი და ჭირი არის ჭირისა, და რის მიჭირვებისაგან აეძვრის და დაებადების, ანუ რისა და რომლისა გეარისა და ხილთისაგან შეექნების, და ანუ კაცი ავად რის მიზეზისაგან გახდების, და ანუ კაცი რისაგან მოკუდების, ანუ რა და რომელი ხილთი რის მიზეზისაგან აუღუღდების, ანუ რომლისა ძარღვიდამან შეექნების, და ანუ იმა სენებისა და ხილთებისა ნიშნები და აღამათები რა და რომელი არის, ანუ იმისი წამლები და კელის შეწყობა როგორ უნდა:

აწე მრავალი სააქიმო და სამეცნიერო წიგნები დასწერეს და გამართეს, რომე ამა ჟამისა კაცთა ჭკუა და გონება ვერ მიხუდების, და მათნი სიტყუანი და საქმენი, სწავლანი და წამლები ზღვათაგანცა უმრავლესი არის, და არცა კაცის ენისაგან ითქმის, აწე სრულისა ამა წიგნებისაგან მე ცოდვილმან შარიფ-ზადამან ესე წიგნი იმა მრავალთა წიგნთაგან გამოვიღე და გამოვკრიბე, და რაც ანუ აქიმოზა, და ანუ წამლები ძეკეთა და გულშიგან შემომივიდა, და ანუ აქიმთა და ფილასოფოსთაგან

კაცთაგან ბევრჯელ ნახმარი და დაცადილი წამლები იყო, და ანუ საქმეები,—ყოველი ამა წიგნებიდამ გამოეკრიბე და ამოვიღე და ეს წიგნი გავაკეთე, და სრულიად ამა წიგნში დავსწერეთ და ამა წიგნსა სახელად მუნთახზ-შაფა დავარქვი, ვითარცა სრულისა და სააქიმოსა წიგნებიდამ გამორჩეული და გამოკრებული, და ყოვლისა სენისა და ჭირისა მკურნალი და წამლებია.

აწე ცოდვილი და უღირსი დაუთხან ამას მიეხუდი და შევიტყევ, კაცმან რომ კაცი და ავადმყოფი ძალითა და შეწეწითა ღვთისათა ჭირსა და სარჯელსა და სიკუდილსა მოაჩინოს, დიდი მადლი არის, მეგრე უღირსმანცა ამა წიგნისა გარდმომღებმა და გარდმომთარგმელმა გულსა მოვიღე და შევბედე და შევეცოდე, ღვთისაგან ეს ვითხოვე და ესე ვიაჯე, რომე ამდენი ჭკუა და გონება, სწავლა და გულის-ყური მიზოდე, და ამდენი ძალი და გაძლება მომეც მეთქი, რომე ესე ბრძენთა და ფილასოფოსთა კაცთაგან ნაქნარი და მოგონებული ესე საეკიმო წიგნი და საქმეები ურცხვად და მართლად გადმოვრთქვი და გადმოვთარგმნე, და ნებისაებრ გავაძავე, და ამას მიეხუდი და შევიტყე, თუ კაცი რომლისა ხილთისაგან, და ანუ რომლისა სენისაგან და ჭირისაგან გახდების ავად, და ანუ რა და რომელი სენი და ჭირი, რომლისა ხილთისაგან, და ანუ რომლისა მიჭვირვებისაგან დაიბადების, ანუ იმა ხილთებისა და სენებისა ნიშნები და აღამათები რა და რომელი არის, ანუ მისი წამლები და კელის შეწყობა როგორ უნდა, აწე ერთი საეკიმო მუხთასარი, ვითამცა და ვარგი წიგნი გარდმოვიღო, და ყოვლის სააქიმოსა წიგნებიდამან გადმოღებული და გამოკრებული, და ანუ რაჲცა ბრძენთა და ფილასოფოსთა კაცთაგან ნაქნარი, და ანუ ნათქვამი სიტყუანი, და ანუ საქმეები იყოს, და ანუ მე ცოდვილსა და უღირსსა გამეგონოს და გამომელოს, და ანუ მრავალჯერ დამეცადოს, ყველა ამა წიგნშიგან დავსწერე. და ის სენი და ჭირი, რომე ძესა კაცისა არ ასცილდების, მის ყოვლისა ფერისა ჭირისა და სატკივარისა მიზეზები, ნიშნები და აღამათები და მათ მათი შესაფერი წამლები მართლად შევიტყე და

გადმოვთარგმნე, და ყველა ამა წიგნშიგან მართლად და უმტყუვნოდ დავსწერე, ამისთვის რომელ თუ კაცი ასეთსა ალაგსა ავად გახდეს, რომ იქ აქიმი და შემტყობი კაცი არ იყოს, ესე წიგნი დაიდვან წინა, და ამა წიგნითა უაქიმონ, და ჩარიგათაც ამა წიგნშიგან ეწეროს ანუ მრავალ გვარისა სენების ნიშნები და ალამათები, ანუ თავთავისა სენისა შესაფერი წამლები და კელის შეწყობა და მაჯუნების და შარბათებისა გაკეთებისა, და ანუ მალამებისა და ტლეების გაკეთებისა, ანუ მაჯისა და ელფერისა შეტყობა, ანუ სისხლისა, და ანუ ზაფრისა, და ანუ ბალღმისა, და ანუ სევდის სენებისა ნიშნები და მათ მათი შესაფერი წამლები და შეტყობა სწერია, ყველა ისრედ ჰქნას, და ეინცა ამა წიგნს მიჰყუტეს და გაუგონოს, ძალითა და შეწევნითა ღვთისათა უსათუოდ კაცსა გულის ნება აუსრულებს, და ავადმყოფსა მკურნალი ჰკურნებს ძალითა და შეწევნითა ღვთისათა; ჩვენცა ყოველსა ფერსა სენსა და სატკივარს მივხდით და შევიტყუეთ, თუ რა და რომელი სენი, რომლისა ძარღვისაგან იქნების და დაებადების, ანუ სიცხისა, და ანუ სიგრილისაგან, რომე კაცი ავად გახდეს, ამას როგორ უნდა შეტყობა, ანუ იმა ოთხისა ხილთისა ნიშნები რომელი არის, ანუ იმა ხილთების წამლები და კელის შეწყობა როგორ უნდა, ყველა მართლად და გაჩენით დამიწერია, და ოთხმოცსა გვარსა სენსა ყველას თავი ერთად შევყარე და შევეკრიბე და იმავ ოთხმოცი სენისა ნიშნები და ალამათები წამლები და კელის შეწყობა ყველა ამა წიგნშიგან გაჩენით და მართლად დავსწერეთ, და თვითოსა გვარსა სენზედა თვითო კარი გავმართეთ, და ყოველსა სენსა და სატკივარსა თავთავისი მიზეზები, ნიშნები და წამლები ყველა გაჩენით დავსწერეთ; ამისთვის რომე, რომლისაცა სენისა და სატკივრის პოვნა გინდოდეს ყველა, სენი და ჰირი თავთავის კარსა და ჯერგაშიგან მონახოთ, და იმა მრავალთა გვარისა სენებისა, ნიშნებისა და წამლებისა ყველას აქა იპოვებთ:—

აწე ეინცა ესე წიგნი ნახოთ და წაიკითხოთ ყოველი საეჭიმონი საქმენი ისწავლოთ და გარდაილოთ, წამლები, ლაბები, მალამები და ტლეები, ყველა ისწავლოთ და კარგად ჰქნათ, აწე

ესე ექიმობა და მრავალფერი წამლები ამისთვის არის მოგონებული, ზოგი საგრილო და ზოგი სამხურვალო, რომე თუ კაცსა დღენი არ მოსელოდეს და ანუ განგებითა ღვთისათა მის კაცის დღენი არ ასრულებულ იყვნენ, კაცი მწოდ არ გაისარჯოს, თუ არა და, რა ბრძანება ღვთისა და განგება იქმნების, და ანუ კაცსა სიკვდილის დღენი მოუვლენ, ტინი კლდეც იყოს, ისიც ცვილად გარდიქცევის, და ნედლი გახმების, არამც თუ ბრძანებისა და განგებასა ღვთისასა კაცი მოურჩეს, და ანუ უგანგებოდ წამალმან კაცი მოარჩინოს. აწევისაცა ამა წიგნითა და ამა წამლებითა უაქიმოთ და ძალითა და შეწევნითა ღვთისათა ამა წამლების მიზეზით იგი კაცი მოარჩეს და ელხინოს, მე ცოდვილსა და უღირსსა იოკანეს ბე მიხეილ სარაჯოკს ნუ დამივიწყებთ. ვინც შენდობა მიბრძანოთ, ღმერთმან თქვენც შეგინდოსთ თქვენი ცოდვანი, და ამა უხანოსა სოფელსაც უჭირველად გამყოფოსთ და გადღეგრძელოსთ და შეგარგოსთ, და თქვენზედ ალაღად ჰქმნას სარჯულნი და კირნახულნი ჩემნი:—

აწე ეს წიგნი სამად გავყავით და სამ ნაწილათ ვქმენით და გავარჩიეთ: პირველი კარი ორი ბამი არის და ესე პირველი კარი სააქიმოსა საქმეებსა გამცნებს და გიამბობსთ; მეორე კარი საქმეებსა, მაჯუნებსა და შარბათებსა გამცნებსთ და გიამბობსთ; მესამე კარი და წილი ყოვლისთვისა სენებისა და სატკივრისა მიზეზებსა, ნიშნებსა და წამლებს გამცნებსთ და გიამბობსთ:—

პირველი წილი და კარი სააქიმოსა საქმეებს რომე გამცნებსთ და გიამბობსთ, ეს არის რომე რასაცა საქმელსა სჭამს, ყველა კაცის მუცელსა და სტომაქშიგან დადნების და მოღულებულსა ქერისა წყალსავეთ გასქელდების; და ამას სახელად ქეილუსი ჰქვიან, და მერმე სტომაქიდანა სრულ ღვიძლთან მივა და იქი ღვიძლისა სიცხე და სიმხურვალე კიდევ სრულიად დაადნობს და მერმე ყოველივერი საქმელი ოთხად ხილთად გარდაიქცევის: პირველი სისხლად; მეორე საფრად; მესამე ბაღღმად და მეოთხე სევდად. მასუკან ესე ქეილუსი სრულიად ძარღვებშიგან გაიყოფის და დაიფანტვის, და კიდევ იქი სრულიად

დადნების და ძარღვებიდამ ყოველსა ასოშიგან დაიფანტვის და გაიყოფის, ასრე რომე ამა ქეილუსისაგან ბრჩხილიცა არ დარჩების, რომე იმასაც არ მიხედეს, და რა რიგათაცა ხე წყლითა იხარებს და წყალი ანედლებს, ისრევე ყოველი ასო და ყოველი ძარღვი ამა ქეილუსითა იხარებს და ნედლი არის, და ამა ქეილუსითა ცოცხალ არს, და ესე ქეილუსი ანედლებს, და ერთს დღესა რომე ამისაგან კაცის ასოსა წყალი მიხედეს, ესე იცოდე, კაცის ასო უსათუოთ გახმების და დაუშავდების, და ყოველი ასო ამა ქეილუსითა ცოცხალა, და ამისგან ადამის ტომისა გვამსა და ასოშიგან ზოგი სისხლად გარდაიქცევის და ზოგი საფრად, ზოგი ბაღლმად და ზოგი სევდად; პირველი სისხლად გარდაიქცევის, და ამა სისხლსა, რაც უნდა ღვიძლი დაიჭერს, და სხვაას მეტსა სისხლსა ძარღვებსა და ყოველსა ასოზედან გაჰყოფს, და ამა სისხლისა თაბიათი მხურვალი და ნედლი არის, და სისხლის სიკეთე ის არის, რომე ესე სისხლი ყირმიზი იყოს და აეი სული არ უდიოდეს, და ესე სისხლი არცა მწოედ თხელი იყოს და არცა მწოედ სქელი. და ესეცა უნდა იცოდეთ, კაცი რასაცა კაისა სჰამს, და ანუ სვამს, ესე კარგი სასმელ საჰმლები ყველა კარგ სისხლად გარდაიქცევის: კაი ხორცები, კაი შეჰამადები, კაი შარბათები, თოხლო კვერცხი, ესე ყველა კარგ სისხლად გარდაიქცევის. მეორე ხილთი საფრა არის და ამა საფრისა თაბიათი და აერი მხურვალი და ხმელი არის, კაცსა ესე საფრა მხურვალისა, ტკბილისა და ცხიმიანის საჰმლისაგან დაიბადების, და ამისგანვე შეექნების: მესამე ხილთი ბაღლამი არის, ბაღლამის აერი და თაბიათი გრილი არის, და ესე ბაღლამი გრილისა და ნედლისა საჰმელ-სასმელისაგან შეექნების და დაეზადების თევზისაგან, მაწონისაგან და ყოვლის გრილისა და ნედლისა სასმელ-საჰმელისაგან შეექმნების და დაეზადების: მეოთხე ხილთი სევდა არის, და ამა სევდისა აერი და თაბიათი გრილი და ხმელი არის, და ესე სევდა გრილისა და ხმელისა სასმელ-საჰმლისაგან შეექნების და დაეზადების, მწოედ მხურვალისა, მწოედ მლაშისა და მწოედ ცხარისა და მწოვისაგან დაიზადების, ბევრის ნიერის ჰამითა, ბევრის ხმელის

ყველის ჭამითა, ბევრის თევზის ჭამითა და ამათისავე მიმგზავსებულის ჭამითა, და უფრო ხმელის კორცის ჭამითა შეიქნების და დაიბადების; მაგრამ ოთხის ხილთისაგან, რომელიცა კაცისა გვამსა და სტომაქშიგან დაიწვის, ესე ოთხივე უსათუოდ სევდად გარდაიქცევის და სევდად იქმნების, მეტადრე მაშინ, რომე გაზაფხულის პირი იყოს, და ყოველი ავი ხილთი აშლილიყოს:-

П Е Р Е В О Д Ъ.

П р е д и с л о в і е. Г л а в а I.

«О, слава безначальной, безконечной благодати Христа, Бога нашего, Который изъ ничего бытіемъ своимъ создалъ и воспроизвелъ небо и землю, Который изъ небытія бытіемъ своимъ прахъ отъ земли превратилъ въ человѣка и образъ лица своего изобразилъ на немъ, и вдунулъ въ него свѣтлый духъ свой, и явилъ такого пророка какъ Адамъ (?), и опредѣлилъ ему для жительства рай, и подчинилъ Адаму всѣхъ животныхъ и движущихся, и насъ не людей сдѣлалъ людьми изъ одной капли воды(?); Онъ же даровалъ намъ умъ и знаніе, но потомъ, по грѣхамъ и неразумію своему, мы разгнѣвали сладкаго и милостиваго Бога нашего, но Онъ снова во второй разъ призрѣлъ и помиловалъ насъ, и, вмѣсто гнѣва и возмездія, сошелъ съ неба и вочеловѣчился отъ Духа Святого, и ради насъ грѣшныхъ былъ распятъ нечестивыми евреями, и вкусилъ смерть, и пролилъ за насъ неоцѣнимую кровь свою, и непобѣдимою силою своею сокрушилъ враговъ и супостатовъ нашихъ, и разорилъ адъ, полный діаволовъ, и освободилъ изъ тяжкаго заточенія плѣнниковъ, которые проповѣдывали и говорили объ явленіи и вочеловѣченіи Христа безъ сѣмени. Нынѣ всякая душа и все движущееся должны знать, что Онъ (Богъ) есть *единственный* цѣлитель и лѣкарство всякой болѣзни и недуга; Онъ—сила для всякаго немощнаго и безсильнаго; Онъ вспомоство-

ватель и возстановитель всякаго павшаго и убогаго. Безъ Него всякое другое средство и лѣкарство *есть ничто*, какъ искусственное и выдуманное.

Наконецъ, помощью и велѣніемъ Бога *явился* лѣкаръ Джаинозъ (Галенъ), *который* былъ такой врачъ и философъ, что гдѣ онъ бывало ни пройдетъ, какое дерево или траву ни встрѣтитъ, всякое дерево и всякая трава начинаетъ говорить, заводитъ бесѣду съ врачомъ Джаинозомъ и сообщаетъ ему: „я-де по велѣнію и помощью Бога называюсь такъ-то, я-де такъ-то, я-де средство и лѣкарство такой-то болѣзни и недуга, я-де такой-то“. [Джалинозъ понималъ ихъ языкъ, узналъ, прочувствовалъ, написалъ и сообщилъ намъ *все это*] ¹⁾ Съ того времени и дня помощью и указаніемъ Бога и другіе врачи стали дѣйствовать и лѣчить, распознали всѣ болѣзни, недуги и язвы, опредѣлили, какая болѣзнь отъ какой причины происходитъ, отъ какихъ обстоятельствъ начинается и зарождается; отъ какой и какого свойства стихіи (основного сока) ²⁾ приключается; отъ какой причины человѣкъ болѣетъ и отъ чего онъ умираетъ; какая стихія въ немъ бушуетъ и по какой причинѣ; отъ какой жилы она приключается; какіе признаки и симптомы тѣхъ или другихъ болѣзней и стихій, какія нужны лѣкарства и какой слѣдуетъ уходъ при тѣхъ или иныхъ болѣзняхъ. Съ тѣхъ поръ *ученые* написали и составили *столь* много врачебныхъ и научныхъ книгъ, что не постигнуть ихъ умомъ и разумомъ современнымъ людямъ; слава и дѣянія, знанія и лѣкарства ихъ превышаютъ моря и невыразимы человѣческимъ языкомъ. Нынѣ изъ этихъ совершенныхъ книгъ я грѣшный

¹⁾ Слова, заключенныя въ скобкахъ, прибавляю я изъ другого, болѣе сокращеннаго списка, карабадини, но переписаннаго въ XVIII вѣкѣ. Этотъ списокъ временно переданъ Обществу грамотности.

²⁾ *χολή* (хилѣя) отъ греческаго *χέλος*, латинское *chylus*—желудочный сокъ, иногда означаетъ стихію.

Шаріе-задэ сдѣлалъ извлеченіе и составилъ эту книгу на основаніи тѣхъ многочисленныхъ сочиненій, и какое лѣченіе и какія лѣкарства мнѣ понравились и были близки моему сердцу, или какія лѣкарства и дѣйствія много разъ были испытаны и провѣрены врачами и философами, все это я выбралъ и взялъ изъ тѣхъ книгъ, написалъ и составилъ эту книгу, которую называлъ «Мунта-хабъ-шафа», что значитъ: «Выборка и извлеченіе изъ всѣхъ врачебныхъ книгъ, заключающихъ въ себѣ средства и лѣкарства противъ всякой болѣзни и недуга».

Нынѣ я грѣшный и недостойный Даутъ-ханъ проникъ мыслью и убѣдился, что великое благо, когда человѣкъ съ Божьею помощью излѣчитъ больного человѣка отъ недуга, мученій и смерти. Затѣмъ я недостойный перелагатель и переводчикъ сей книги, близко принявъ къ сердцу это дѣло, отважился, постарался, молилъ и просилъ Бога, чтобы Онъ даровалъ мнѣ столько ума и разума, знанія и вниманія, столько силы и терпѣнія, чтобы я смогъ безъ стыда правдиво переложить и перевести сію врачебную книгу, составленную и сочиненную мудрецами и философами. Окончивъ *переводъ* по своему желанію, я попылъ и узналъ, отъ какой стихіи или отъ какой язвы и недуга человѣкъ болѣетъ; какая болѣзнь и какая язва отъ какой стихіи или отъ какого стѣсненія рождается; какія лѣкарства и какой уходъ нуженъ противъ нихъ. Такимъ образомъ я перевелъ одну книгу «Мухтасари», какъ лучшую, къ которой я *прибавилъ* и вписалъ выборки и извлеченія изъ всѣхъ врачебныхъ книгъ, все что было испытано мудрецами и философами, или сказано и сдѣлано ими, и все, что я грѣшный и недостойный слыхалъ, собралъ, или много разъ испыталъ. Тѣ болѣзни и недуги, отъ которыхъ не свободны сыны человѣческіе, *равно какъ* причины, признаки и примѣты всѣхъ недуговъ и болѣзней и соотвѣтствующія имъ лѣкарства

я вѣрно и безъ ошибки внесъ въ эту книгу, предвари-
тельно вѣрно понявъ и передавъ ихъ *на грузинскій языкъ*.
Если кто заболѣетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не случится вра-
ча и распознавателя болѣзни, пусть обратится къ этой кни-
гѣ, пользуется ея указаніями и поступитъ такъ, какъ въ
ней написано относительно опредѣленія признаковъ и симпто-
мовъ болѣзней, употребленія соотвѣтствующихъ лѣкарствъ,
ухода за больными, приготовленія лѣкарственныхъ кашекъ,
сироповъ, пластырей и припарокъ, *равно какъ* относительно
распознаванія пульса, цвѣта лица и причинъ болѣзней, про-
исходящихъ отъ преобладанія крови, желтой желчи, слизи и
черной желчи. Кто будетъ слѣдовать и слушаться этой кни-
ги, тотъ силою и помощью Бога непременно исполнитъ же-
ланіе сердца, и врачъ съ Божьей помощью исцѣлитъ больно-
го. Мы съ своей стороны поняли и изучили всякого рода
недуги и болѣзни, какая болѣзнь отъ какой жилы происхо-
дитъ и бываетъ, какъ нужно лѣчить, если человѣкъ забо-
лѣетъ отъ жары или холода, какіе признаки четырехъ *основ-
ныхъ* соковъ и какія лѣкарства и уходъ нужны при этихъ
четырехъ *основныхъ* сокахъ. Все это мы вѣрно и опредѣлен-
но написали и, собравъ и помѣстивъ вмѣстѣ восемьдесятъ
родовъ болѣзней, мы указали признаки и симптомы, уходъ
и лѣкарства всѣхъ 80-ти болѣзней, и все это вѣрно и опре-
дѣленно внесли въ эту книгу. Каждой болѣзни мы отвели
отдѣльную главу и ясно написали причины, симптомы и лѣ-
карства каждаго рода болѣзни и недуга. Какую болѣзнь и
язву вы ни захотите найти, каждую изъ нихъ ищите въ
соотвѣтствующей главѣ и рубрикѣ и тамъ найдете всѣ сим-
птомы и лѣкарства каждой изъ нихъ.

Тѣ, которые увидите и прочтете эту книгу, научитесь
и усвоите всѣ врачебныя дѣла и хорошо будете готовить
пилюли, пластыри и припарки, *не забудьте*, что это враче-
ваніе и разнообразнѣйшія лѣкарства, какъ прохладительныя

такъ и согрѣвающія, выдуманы для того, чтобы человекъ, которому еще не наступило времени и дни котораго по волѣ Бога еще не сочтены, не подвергся сильнымъ мученіямъ. Въ противномъ случаѣ, когда есть воля Бога и предопредѣленіе, или настанетъ человеку назначенный день смерти, будь онъ твердая скала, и то въ воскъ превратится, а не то, чтобы онъ могъ избѣгнуть приказанія и предопредѣленія Бога, или лѣкарство могло бы излѣчить человека безъ Провидѣнія.

Нынѣ тѣ, которые будете лѣчить по этой книгѣ и указанными въ ней лѣкарствами, и тѣ, которые сплю и помощью Бога и этими лѣкарствами излѣчитесь и обрадуйтесь, не забудьте и меня недостойнаго Михаила Сараджева, сына Іоанна. Кто скажетъ мнѣ «прости», и вамъ да проститъ Богъ ваши грѣхи и дастъ пребывать во здравіи, въ долгоденствіи и безъ заботъ въ семъ непостоянномъ мірѣ, и да поидетъ вамъ впрокъ сей проработанный мною и стоящій многихъ заботъ трудъ.

Книгу сію мы раздѣлили на три части, распредѣлили и расположили на три отдѣла. Первый отдѣлъ дѣлится на двѣ части, и онъ учитъ и излагаетъ врачебныя дѣла. Вторымъ отдѣломъ учитъ и трактуетъ о пищѣ, лѣкарственныхъ кашахъ и сиропахъ. Третьимъ отдѣломъ и третья часть учатъ и сообщаютъ причины и симптомы всевозможныхъ болѣзней и немощей и лѣкарства противъ нихъ.

Первая часть и первая глава, излагая врачебныя дѣла, учатъ слѣдующему: всякая пища, какую бы человекъ ни ѣлъ, таетъ въ брюхѣ и желудкѣ человека и густѣетъ на подобіе настойки изъ ячменя, это называется *кнейлуси*. Затѣмъ *кнейлуси* изъ желудка цѣликомъ переходитъ къ печени, гдѣ подъ вліяніемъ теплоты и жары печени снова окончательно таетъ и превращается въ четыре сока: 1) въ кровь, 2) въ желтую желчь, 3) слизь и 4) въ черную желчь. По-

слѣ этого *кнейлуси* направляется и распредѣляется по всѣмъ жиламъ и снова подвергается тамъ окончательному растворенію. Изъ жилъ *кнейлуси* направляется и распредѣляется по всѣмъ органамъ, такъ что безъ *кнейлуси* не остается даже ноготь. Какъ дерево живетъ водою, и вода сообщаетъ ему влагу, такъ и каждый членъ и каждая жила *человѣческаго тѣла* получаетъ влагу отъ этого *кнейлуси*, имъ живетъ и поддерживается влажность. Если одинъ день вмѣсто *кнейлуси* человѣческій органъ получитъ воду, то онъ навѣрно изсохнетъ и испортится, ибо всякій органъ живетъ, благодаря *кнейлуси*. Часть этого *кнейлуси* въ человѣческомъ тѣлѣ и органѣ превращается въ кровь, часть въ желтую желчь, часть въ слизь, часть въ черную желчь. Первую часть, кровь, сколько нужно, удерживаетъ печень, остальную, лишнюю, распредѣляетъ по жиламъ и по всѣмъ органамъ. Свойство этой крови горячее и влажное, а доброта крови заключается въ томъ, чтобы она была багрянаго цвѣта и не имѣла дурнаго запаха. Такая кровь не слишкомъ жидка и не слишкомъ густа. При этомъ нужно знать, что всякая хорошая пища и питье, которыя принимаетъ человѣкъ, превращаются въ хорошую кровь; хорошая говядина, хорошая постная пища, хорошіе сиропы, яйца въ смятку—все это превращается въ хорошую кровь. Второй сокъ—желтая желчь; она отличается свойствомъ и признакомъ горячимъ и сухимъ. Эта желчь образуется и рождается у человѣка отъ горячей, сладкой и жирной пищи. Третій сокъ—слизь; признакъ и свойство слизи холодное; она образуется и рождается у человѣка отъ холодной и сырой пищи, отъ рыбы, мацони (кислаго молока) и отъ всякой холодной пищи и питья. Четвертый сокъ—черная желчь; признакъ и свойство этой желчи холодное и сухое; она рождается и происходитъ отъ слишкомъ холодной и сухой пищи и питья, отъ слишкомъ горячей, соленой, острой и жгучей пищи, отъ вды чеснока, сухого сы-

ра и рыбы въ большомъ количествѣ и подобнаго рода їды, особливо же отъ употребленія сухого мяса. Изъ всѣхъ *основныхъ* четырехъ соковъ, какая бы ни сгорѣла въ человѣческомъ организмѣ и животѣ, каждая изъ нихъ превращается въ черную желчь, въ особенности въ началѣ весны, когда всякая вредная стихія развивается».

Въ приведенномъ отрывкѣ описываемой рукописи со-
всѣмъ не кстати соединены предисловіе и первая глава лѣ-
чебника. Предисловіе знакомитъ насъ съ исторіею происхо-
жденія рукописи, а первая глава текста заключаетъ въ себѣ
основной взглядъ древнихъ врачей на медицину и природу.
По этому взгляду организмъ обладаетъ четырьмя главными
влагами: кровью, слизью, желтою желчью и черною желчью.
Всѣ предметы имѣютъ четыре главныхъ качества: холодное,
влажное, горячее и сухое. Въ однихъ предметахъ преобла-
даетъ одно качество, въ другихъ другое. Это взглядъ Гип-
пократа и Галена, этихъ столповъ медицинской науки древ-
нихъ и среднихъ вѣковъ. На ученіяхъ Гиппократовъ и Галена
была основана арабская медицина и заимствованная у ара-
бовъ частью непосредственно, частью при посредствѣ персовъ—
грузинская. Грузинская транскрипція именъ Гипократа и Га-
лена—Бакатаръ и Джаливосъ (или Джапаосъ) ясно указы-
ваетъ, что грузины познакомились съ ними отъ арабовъ.
Проводниками медицинскихъ знаній въ Грузіи были разные
«карабадини», или лѣчебники въ родѣ описываемаго. Нашъ
списокъ лѣчебника одинъ изъ наиболѣе полныхъ. Онъ пере-
веденъ съ персидскаго языка во второй половинѣ XVI вѣка
кахетинскимъ царемъ Даутъ-ханомъ. Даутъ-ханъ (1569—
1578) добывался карталинскаго престола противъ брата сво-
его Свимона I и съ этою цѣлью поѣхалъ и долго жилъ въ
Персіи, гдѣ и могъ перевести компилятивный трудъ Шаріе-
зада. Впрочемъ, Даутъ-ханъ побывалъ и въ Турціи и умеръ

въ Константинополѣ по одному извѣстію въ 1578, по другому въ 1585 г. ¹⁾).

Было бы ошибочно полагать, что нашъ сборникъ представляетъ прямой переводъ Шаріе-задэ. Во-первыхъ, у насъ имѣется въ рукахъ списокъ лѣчебника Шаріе-задэ XVIII вѣка, текстъ котораго втрое меньше текста нашего лѣчебника ²⁾. Во-вторыхъ, предисловіе сообщаетъ, что книга дѣлится на 80 главъ, тогда какъ въ нашемъ спискѣ ихъ 218. Въ третьихъ, нашъ списокъ заключаетъ въ себѣ много заговоровъ, заклинаній и молитвъ, которые, безъ сомнѣнія, внесены въ сборникъ изъ устъ народа и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть переведены съ персидскаго уже по одному тому, что нѣкоторые изъ нихъ представляютъ чисто христіанскія молитвы. Этимъ я не хочу сказать, что всѣ заговоры, заклинанія и молитвы чисто грузинскаго происхожденія, напротивъ, въ нихъ очень много заимствованнаго и нѣкоторыя даже приведены на иностранныхъ языкахъ, но они давно вошли въ народъ и изъ устъ народа внесены въ лѣчебники, иногда въ весьма искаженномъ видѣ. Словомъ, надъ нашимъ лѣчебникомъ трудились не только Шаріе-задэ, Даутъ-ханъ и Іоаннъ Сараджевъ ³⁾, но, вѣроятно и многіе другіе, и каждый изъ нихъ прибавлялъ вычитанные имъ въ разныхъ книгахъ рецепты и лѣкарства. Эти приписки и прибавки, иногда очень пространныя, вносились позднѣйшими переписчиками въ текстъ, и такимъ образомъ книга разросла до большихъ размѣровъ. Этимъ же объясняется нѣкоторая путани-

¹⁾ Brosset. Hist. de la Géor. II, 1, p. 626.

²⁾ Въ предисловіи этого списка переводчикомъ Даутъ-ханъ не упоминается.

³⁾ Нѣкоторые болѣе древніе списки упоминаютъ грѣшнаго Іоанна, котораго, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ смѣшивать съ переписчикомъ нашей рукописи Іоанномъ Сараджерымъ, жившимъ въ половинѣ XIX вѣка.

ца, повтореніе и несоотвѣтствіе главъ и частей съ первоначальнымъ порядкомъ, упоминаемымъ въ предисловіи.

Списковъ разбираемаго лѣчебника довольно много. Однимъ изъ нихъ, принадлежавшимъ Д. Е. Човкадзе, пользовался Н. Берзеновъ, когда писалъ свою статью: «О грузинской медицинѣ» (см. Кавказскій календарь за 1857 г., стр. 473—640). Таблица критическихъ дней при тифѣ приведена докторомъ С. І. Вацадзе изъ подобнаго списка въ статьѣ своей: «Зависимость заболѣваній брюшнымъ тифомъ въ гор. Тифлисѣ отъ мѣстныхъ антисанитарныхъ и антигигіеническихъ условій» (см. Оттискъ изъ протокола Имп. Кавк. Мед. Общ. № 22 за 1887 г.). Рукописный экземпляръ такого же лѣчебника имѣется также въ библіотекѣ Имп. Кавк. Мед. Общ. Въ концѣ этой рукописи есть приписка на русскомъ языкѣ:

„Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края журналомъ въ ономъ состоявшемся 7-го марта 1846 года положилъ: дозволить туземнымъ лѣкарямъ пользоваться больныхъ единоземцевъ какъ въ Каспійской области, такъ и въ Тифлисской губерніи до времени, пока народъ привыкнетъ къ русскимъ медикамъ. Это положеніе совѣта утверждено кн. Намѣстникомъ и объ ономъ управлявшій губерніей далъ знать Тифлисскому полиціймейстеру 31-го мая 1846 года“ (см. Краткій историческій очеркъ врачебнаго дѣла въ Грузіи. Ил. Алхазова. «Кавказскій Вѣстникъ» за 1901 г. № 9, стр. 50—67). Болѣе подробный разборъ съ медицинской точки зрѣнія нашего лѣчебника и вообще всѣхъ грузинскихъ карабадиновъ составленъ душетскимъ уѣзднымъ врачомъ А. Яшвили и имѣетъ появиться въ протоколахъ Имп. Кавказ. Мед. Общества.

Оставляя въ сторонѣ всѣ другіе матеріалы чисто медицинскаго свойства, мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь заговоры, заклинанія и молитвы, помѣщенные въ нашей ру-

кописи. Этого рода матеріалы имѣютъ большой этнографическій и филологическій интересъ. Нѣкоторыя заклинанія приведены на иностранныхъ языкахъ, и разборъ ихъ специалистами укажетъ, у какихъ народовъ они заимствованы. Переводъ заклинаній, приводимыхъ на грузинскомъ языкѣ, иногда представляетъ неодолимую трудность и не всегда можетъ претендовать на точность. Мѣстами мы оставляемъ переводъ Н. Берзенова тѣхъ немногихъ заклинаній, которыя у него приведены. Иностранныя слова мы приводимъ русскими буквами. Важнѣе, конечно, грузинскій текстъ, который мы печатаемъ безъ измѣненія.

1. გველცემულისათვის ესე დალოცვა დაწერე ანუ ფიცარსა ანუ ეტრატსა ზედა, მერმე წყლითა გარდარეცხე და შეასვი: სანათე, აგათე, ფნონა, აფათა, ალაშე, მაგანათე: (стр. 594).

Для ужаленнаго змѣею напиши сей заговоръ на досчечѣ или пергаментѣ, потомъ вымой его въ водѣ и воду дай пить *больному*:

«Санатhe, агатhe, пѣнона, ашнатhe, агнаше, маганатhe».

2. Другая молитва для ужаленнаго змѣею приведена, какъ гласить сопровождающая ее замѣтка, на еврейскомъ языкѣ: ისარფוטე, ისრამე, აბრა¹ტანი, ორი ტონტანტე, ლამეზ, ნათიე, ჩაწგანუთე, სიპონ, სიპიე, შავი, შავნეს და შავგათეს¹ (стр. 594—595).

«Isarphote, israme, abra¹tanī, orī ton¹tan¹te, lamesz, nathie, chaczganuthe, sipon, sipie, shavi, shavnes da shavgathes».

3. Для того, кому змѣя влѣзла въ ротъ (стр. 596): სახელითა ღმრისათა, მამისა და ძისათა და სულისა წმინდისათა.

არეს, არეს არეო, ფოროზინდან, ფორონი, ფოროზინეს
მანკლა.

არას, არას ეეშაენ, არარა აქუს, თახუნი დედა მისი, მან-
ქეოზ.

დაწერე ვერცხლის თასზედ, გარეცხე და ასვი, და გვე-
ლიც დახატე თასზედ, ამ ლოცვითა გველი კელში აიყვანება.

სახელითა ღმრისათა, მამისა, ძისა და სულისა წმიდისა-
თა, გველი მოვკალ უფლისათვის, გველი მოვკალ უფლისათვის,
გველი მოვკალ უფლისათვის.

სახელითა ღმრისათა, მამისათა, ძისათა და სულისა წმი-
დისათა, ქრთაშნელი ვარ, ქრთაშნით მოვალ, ქრთაშ მაცვია,
მარტყია, ვირა, ვირა: სამჯერ ასე თქვი და გველი კელთა აი-
ყვანე და მერმე ასრე თქვი: არცა ქრთაშნელი ვარ, არცა ქრ-
თაშნით მოვსულვარ, არცა ქრთაშნით მოვალ.

„Во имя Бога, Отца и Сына и Духа Святаго! Арес, Арес,
Арео, пѣросіѣдан, пѣрові, пѣрохінес, манкла. Арас, арас
вешаен, ара ра акѣус ¹⁾ тѣхуні деда місі Манкѣоз“ ²⁾.
Это напиши на серебряной чашѣ, вымой и *воду* дай пить.
Змѣю нарисуй на чашѣ, и съ этою молитвою змѣю можно
взять въ руки:

„Во имя Бога, Отца, Сына и Духа Святого, я кирпѣ-
шнели, иду изъ Кирпѣашана, одѣтъ въ кирпѣаши, опоясанъ
кирпѣашиемъ, вира, вира!“ Это повтори три раза, змѣю возь-
ми въ руки, а потомъ скажи: „я и не кирпѣашнели, и не
приходилъ изъ Кирпѣаша, и не иду изъ Кирпѣаша!“

4. და ესე ლოცვა სპილენძსა ზედა დაწერე, გარეცხე და
შეასვი: ხევითა, ფორჩვითა: ესე შეულოცე და გველი გაშეშ-
დების.

სახელითა ღმრისათა, სანათერ, ქოთერ, ფირელ, ფისტანა,
აბლაჩი, მხნითათათე, ჯმნა, ათართალურთ, პარაგეთასა გენანე:

¹⁾ Эти два слова грузинскія и означаютъ: „ничего не имѣетъ“.

²⁾ Эти три слова грузинскія и означаютъ: „мать его (или ея) Ман-
кѣозъ“.

სხვა ლოცვა მისივე (стр. 597):

სათათენა, სოფრაქ, თეზმნა, უბაქრა;

Слѣдующую молитву напиши на мѣди, вымой и воду дай пить: «хевіthа, phorchwіthа». Такъ произнеси молитву, и змѣя остолбенѣетъ: „Во имя Бога, саватher, khotner, phіrel, phіstana, абдачі, мхvіthathathe, дјмна, атһартһалурth, парa-gethаса гvнаве“.

Другая молитва для той же *цѣли*:

«Cathathena, соphракh, theзмна, убакhра».

5. Этою молитвою змѣи удаляются изъ строеній: ამ ლოცვით გველი ნაშენებით განიდევნებიან:

აბია, ფოკა, ესლалორმინ, ფოსან, ორგოსან, სენკორდიო, ბოდრა, ენეს, ხარისტოს, ენტიოვ:

«Abia, phoka, eslalomrin, phosan, orgosan senkordio, bodra, enes, xaristos, entiov».

6. Молитва для укушеннаго бѣшенымъ животнымъ.

უფლისა მიმართ ვილოცოთ: უფალო ჩვენო, რომლისა სახელი წმინდა არს, რომელსა ყოველივე დაემორჩილა, ნებითა მამისათა, რომლისაგან ყოველსა დაბადებულსა ეშინის, რომლისაგან ყლი სიბოროტე შეშინებული შიშითა განეშორების, ესმას რა სახელი შენი, გველნი დაუუდღებიათ და ვეშაპნი დაირღვევიან და იქედნენი დამშვიდნებიან და ყოველივე მწამელელობა უქმი იქმნების და ყოველნივე ძირნი ეშმაკთანი განხმებიან, შენ უფალო იესო ქრისტე, ღმერთო ჩვენო, რომელმან მიეც მადლი მონათა შენთა დათრგუნად ყოელისავე გესლიანისა წამლისა განწმიდე და ამისიცა მონისა შენისაგან ყოველივე უკეთური ეშმაკი და ძლიერება მათი ეშმაკისა მიერი შეჰკარ და მონისა ამის შენისა თვალნი განწმენდილნი და სასმენელნი ამისნი განწმინდენ და გული წმინდა დაბადე ამისთანა, სე, უფალო ღტო ჩვენო, რათა შენსა ძლიერებასა უგალობდეს, რამეთუ

შენდა შეენის ყოველი ღიდება მამისა და ძისა და წმიდისა სულისა აწ და მარადის და უკუნითი უკუნისამდე, ამინ.

ესე ლოცვა პურზედ დაწერე და აჰამე და კიდევ ნაწერი თასში ჩარეცხე და ისე ასვი (სტრ. 598—599).

„Господу помолимся! Господи Боже нашъ, имя Котораго свято, Которому все подчинилось по волѣ Отца; Котораго всякій рожденный боится, отъ Котораго все злое въ трепетѣ удаляется! Услышавъ имя Твое, змиѣ утихаютъ, гидры унижаются, ехидны успокоиваются, все ядовитое теряетъ силу и всѣ корни дьявольскіе иссыхаютъ! Ты, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, Который далъ благодать рабамъ твоимъ для уничтоженія всякаго ядовитаго лѣкарства, очисти и сего раба твоего отъ нечистаго бѣса и свяжи дьявольскую силу его, очисти очи и уши сего твоего раба и всели въ него сердце чистое, чтобы онъ восиѣвалъ, ей Господи Боже нашъ, могущество Твое, ибо Тебѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу подобаетъ всякая слава и вынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь!“

7. Молитва отъ вереда. ლოცვა მჯდომისა (სტრ. 609):

ფუფუთე გრიგოლი ძეხო (sic) ღეთისაო მიშველე. გველისა-ასპიტისაგან, ასოხა ტკივილი შემიქმნა, ამინ და ამინ. საროსაკნთე ფორე ფორატანათე. სანგრატ მანგრატ ფროფოროროს ერქალთ. შავიანე. ამინ ამინ. კასურინეს ფიცემით გაფიცებ შენ, ნუმცა იპოების ნაენები შენი ასოთა მონისა ამის ღეთისითა. ძალო ძნელო, უბედურო საღმობაო, სადა გაიზარდე, და სადა იშვენ, ჰო ჰირო? მე ვიყავ ცათა, გარდამოვიქერ ქვეყნად ჰირო, ქვეყანამან ამილო და დამცა მე ძნელად, შემემთხვიენეს მე მთავარ ანგელოზნი მიქაელ და გაბრიელ, შემიპყრეს, და მრქვეს: გაფიცებთ შენ სამას სამოცდახუთთა ანგელოზთა ძალოთა. რათა არა სჭამო კორცი უცხოხსა ამის კაცისა, ჩვენ დაეწერეთ სახელითა მამისა ძისა და სულისა წმინდისათა, სისხლითა ყურძნისათა, დადებისა ქათმისათა, შავად შავისა, ნაყოფიერი აღაღე

სამარე შენი და შეხვედ ჯოჯოხეთად. გზათ თუ ხვალ გარე შეიქცე, ნუმცა იპოვების ნაენები შენი ასოთა შინა ამისთა.

ალილეს კლილეს ანოს და ნაოს არდაჭიკა, ბუხლოზნ. კიკა სიობერა. კიკია ჩიქუქ დარჩეს. მალავტაცეს. ეს წამალი ქრისტესი მხეცისათვის დაწყველილისა წამალი და სავნებელი. აგო. ფოკა. ახალი. არიდიონ. შაობაოს ბუთქინახია. აზრია. უკეთუ გარდამოყარნე, ფურცელნი რკინისანი, ბადენი რკალისანი, შეიპყრენ გველნი-არწიენი, შევაბენ გველნი უღელსა, მაღაავი ბოლტიად, მუნ დამყრელი აპაურად, ეხნევი ასპიტისა, ვთესევი ანაქვეტსა. ვითა ესე სიტყუანი მეტყვენენ, ეგრემცა განქარდების ყოველი მავნებელი სურიელი და უსულო, სახელითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმიდისათა ამინ. საბაოთ ქაბაოთ. წმიდა არს, წმიდა არს! დასხენ სამნი ჯვარნი ასეთნი **† † †**, თუ კაცისათანა იყოს ნემსითა, და თუ პირუტყვთა თანა შაშრითა.

„**Phuphythe Григорій, Сыне Божій, избавь меня отъ змѣя-аспида, производящаго боль членовъ у меня, аминь, аминь. Саросакнтhe пноре пноратанатhe. Санграт манграт пнропноророс еркналтh, шавіане, аминь, аминь**“.

„**Клянѹ тебя клятвою Кастрина (?), да не останется твоихъ слѣдовъ въ членахъ сего раба Божіаго. Сила темная, болѣзнь несчастная! Гдѣ ты выросла, гдѣ ты родилась, о язва? — Я была въ небесахъ, ринулась на землю, земля меня приняла и жестоко сразила. Встрѣтились со мною архангелы Михаилъ и Гавріилъ, поймали меня и сказали: клянемъ тебя 365-ю ангельскими силами, чтобы не извѣдала ты плоть славнаго сего человѣка. Мы написали во имя Отца и Сына и Святаго Духа, виноградною кровью (?), положеніемъ курпцы, черной изъ черныхъ (?). Открой могилу твою плодovitую (?) и вниди въ адъ; если идешь по дорогѣ, сверни въ сторону, да не останется слѣда твоего въ членахъ сего *человѣка***“.

„Алілес, клілес, апос да ¹⁾ наос, ардачіча, бухлон, чіча сіо-
бера, чыічыіа чікхукh дарчес, маghавтацес“. Это лѣкарство Хри-
ста противъ проклятаго звѣря, лѣкарство, причиняющее вредъ:
„Аго, phока, ахалі (новый) арідіон, шаобаос бутhкhінахіа, азріа“.

„Если ты бросишь желѣзные листья, сѣти изъ колець,
поймаешь змievъ-орловъ. На змievъ я надѣлъ ярмо... ²⁾,
подвязалъ ихъ ремнями, пахалъ аспидами, сѣялъ анаquetі.
Какъ я произнесъ эти слова, такъ пусть исчезаетъ все вред-
ное, одушевленное и неодушевленное, во имя Отца и Сына
и Святаго Духа, аминь. Сававоѡъ, Кабаотъ ³⁾, святъ, святъ!“
Поставь три такихъ креста + + + иглою, если болѣзнь
будетъ у человѣка, а если у животнаго, — ланцетомъ.

8. Другая молитва отъ вереда, опухоли и нарыва: სხვა
ლოცვა მჯდომისა მსივნისა და საწერელისა (611):

ზის კაცი კარსა ზედა და ითხოვს წამალსა ქარისა მჯდო-
მისა, საწერელისა და კორძისასა. მოვიდა მარიამ დედა უფლისა
ჩვენისა იესო ქრისტესი და რქვა: შენ კაცო, წარვედ, ამისი წა-
მალი, საწერელი, კალამი და მეღანე მე ვარ და ქრისტემან ჰკუ-
რნოს. პირველითგან იყო სიტყვა და სიტყვა იგი იყო ღვთისა-
თანა. და ღმერთი იყო სიტყვა იგი, ესე იყო პირველთაგან
ღვთისათანა და ყოველივე მის მიერ შეიქმნა და თვინიერ მისსა
არცა ერთი რა იქმნა, რაოდენი რა იქმნა. ნესტან მარიამ ზერა-
ტო. ფორიდანა. ნონ. ტაზარო ვკონო სტევეს სხენონგე. დარ-
დაბილო. იაზარისტორ. ვშალ აშალი. შევა აშალი. თუ არა-
ბია ჰაირლს ბაკი + + +. ქვეყანაო წმიდაო თქვენ გაჰკურ-
ნეთ მონა ესე ღვთისა (სახელით) ქარისაგან, მსივნისაგან, მჯდომი-
სა, კორძისა და საწერელისა და საღმობისა, განათავისუფლე სახე-
ლითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმიდისათა, ამინ. კალამი
აილე და მსივანსა მას ადგილსა ზედა ჯვრებსა სხმიდი, ვითარცა

¹⁾ Это грувинское слово означаетъ союзъ „и“.

²⁾ Непонятно нѣсколько словъ: მაღაავი ბოლტიად მუნ დამაყრული.

³⁾ Второе слово образовано для игры въ подражаніе первому.

ზემო სწერია და სამჯერ შეულოცე და განიკურნოს ძალითა ქრისტესითა.

„Сидить человекъ у дверей и просить лѣкарства отъ вередѣ, опухоли и нарыва. Пришла Марія, Матерь Господа нашего Іисуса Христа, и сказала: „иди ты, человекъ, я лѣкарство, чернильница ¹⁾, перо и чернила этой болѣзни, и Христосъ исцѣлитъ его“. Вначалѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Оно было въ началѣ у Бога. И все черезъ Него начало быть, что начало быть. Нестанъ Марія зерато, пѣრიдава, нон, тазаро вѣно стевес схенонге, дардабіао, іазарістор, вшал, ашалі, шева, ашалі. Если арабъ, ზაირეს ბაკი + + + . Міръ святой, излѣчи сего раба Божьяго (имя рекъ) отъ ревматизма, вередѣ, опухоли, нарыва, прища и недуга, освободи во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь!“ Возьми перо и на мѣстѣ опухоли поставь кресты, какъ выше сѣзано; три раза прочти эту молитву и больной исцѣлится силою Христа.

9. Молитва отъ парши: ლოცვა მუნისა (616):

სახელითა ღმრისათა, მამისა, ძისათა და სულისა წმიდისათა, ჩვენ ვიყავნით სამნი ძმანი, სამნივე ბღერძიანი, უფალმან კარი დაკლა, ყოველი საღმრთა იხადა, სამი მბღერი ევლარი იხადა, საღ შეხვალ სატკბურაო, მღევრად მოვიდა კაცისა ასოსა, სუსურავს, კუკურავს, ეწველება, გახმება, ქარქატივით ჩამოსცვივს, წნორის ფურცელივითა, უშველე ღმრ.

„Во имя Бога, Отца, Сына и Святаго Духа, насъ было три брата, всѣ трое чесоточные. Господь зарѣзалъ быка, освободился отъ всѣхъ болѣзней, кромѣ трехъ чесотокъ. — Куда ты войдешъ, язва? — Она пришла преслѣдовать человѣческіе органы, грызетъ, разѣдаетъ, но можно избавиться

¹⁾ На грузинскомъ языкѣ чернильница и вередъ имѣютъ одинаковое названіе „сацерели“.

отъ нея: она изсушится, осыпется какъ сухая хворость, какъ листья шелюги“.

10. Молитва отъ лихорадки: ლოცვა ცივებისა (616):

აერამ, საერამ, ტუერმან, ცივების მთა წამლისა, არა თუ ქრისტიანე ხარ, კაიაფას მღვდლის მადლის მადლსა, თუ სომეხი ხარ, პეტროსის მადლსა, თუ თათარი ხარ თუ სპარსი ხარ, მაჰმადის მადლსა, განეშორე მონასა ამის ღვთისაგან სახელით.

ავესირ შეჯდა ხესა ლიბანისასა, ჟიოდა და ტიროდა და განისჯებოდა. რასა სტირ მრევანო, მჟივანო, მჯდოვო? სიახე თუ ვართ, აღგქრით და დაგქრით და ჩაგყრი ქვაბსა მფოფინარესა შიგან, ჩაგაგდებ და განგაქარვებ ლოცვითა ჩემითა ამინ: სახელითა ღვთისათა ქრისტემან უსწორო, ელისე უსწორო, საქმითა ლაბაელთა კანეელ კაფარა გულსაფრაბ, არგე უფალო ღვთო მონასა შენსა სახელით, ვინცა იყოს, მისი სახელი დაწერე: მას ჟამსა შინა შევიდა იესო სახლსა პეტრესა და იხილა სიდედრი იგი მისი დაერდომილი მხურვალეებითა და შეაზო კელსა მისა და დაუტევა მხურვალეებამან; ეგრეთვე განიკურნოს ძალითა იესო ქრისტესათა მონა ესე ღვთისა სახელით. ამინ:

სიაე სავშიში მიკრონ, კარამილასტ, რუქაბ, შიშიმ, მავაშიმ მაქთემ.

ქრისტე არგე, აჰარონ ზაბდიონე, ჰიის ტასაბას, მარქონ ზაბდონი, რომელსა გაქვს კელმწიფობა ღრუბელთა და აერთა ზედან, განუკვეთ მონა ესე ღვთისა სახელით. ამინ: იოსებ, რომელსა ჰქვია ქრისტე სიგუქი, რომელსა გიპყრია წელიწადი ესე სიაესა შინა, რომელმან განათავისუფლე (ვინცა იყოს იმისი სახელი დაწერე და ყელსა შეაბი).

სახელითა ღვთისათა, აღია, არსიბა, აბაოთა რსაგან, ფრამანგან, ფეტრაგონა, მამით სახელებითა საბაოთისათა, განუტევე ცხროვ და იპყარით ჯვარით წმინდანო ზეცისა ძალნო ანგელოზნო და მთავარანგელოზნო, ოთხატედნო ქერობინნო, წმინდაო დედოფალო ღვთის მშობელო და ყოველნო წმინდანო ღვთისანო:

შეეწიენით (სახელით), ცეცხლმან ცეცხლითა ცეცხლი დაწოს, ხოლო ღმრთიან ცხრო და ხურვება ორივე დაწოს ამინ.

ბალისა მწარისა ქერქსა ზედა დაწერე ესე ლოცვა დანის წვერითა, ყელსა შეაბი და სამსა დილასა ნუ ეჩვენები:

ქრისტესი, სალბისა, ბილარამ, მაჰმა, ვალა, ალოზ, ბალოზ, კალიოზ, რომანონ, ტკილილოზ, სოროტომ, მისლამ, მოსწყდეს ცხრო (სახელითა ვინცა იყოს).

„Аврамъ, Саврамъ, Турманъ, гора лѣкарства лихорадки, если ты не христіанинъ, а жиѡзъ, то ради священника Каіафы; если армянинъ, то ради Петроса; если татаринъ или персіанинъ, то ради Магомета, удались отъ сего раба Божіа (имя рекъ)“.

„Авесиръ взобрался на кедръ ливанскій, кричалъ, рыдалъ и сокрушался. Отъ чего ты плачешь сок ушитель, свистунъ, вереда? Если мы въ правѣ, разрѣжемъ тебя вдоль и поперекъ, бросимъ въ котелъ влокачущій и уничтожимъ тебя нашею молитвою, аминь“.

„Во имя Бога, Христа несравненнаго, Елисея несравненнаго, дѣломъ лабайцевъ (?) кавевл, капһара гулсапһраб, помощи, Господи Боже, рабу твоему (имя больного, кто будетъ, напиши)“.

„Въ то время вошелъ Іисусъ въ домъ Петра и увидѣлъ тещу его, лежащую отъ горячки, прикоснулся къ рукѣ ея, и горячка оставила ее. Такъ и сей рабъ Божій (имя рекъ) исцѣлится силою Христа, аминь“.

„Сіав савшіші мікрон караміласт рукһаб, шішім, маба-шім макһthem“.

„Христе, аһарон, забдіоне, һііс тасабас, маркһон забдоні у Котораго есть власть надъ облаками и воздухомъ, избавь раба сего Божьяго (имя рекъ), аминь“.

„Іосифъ, который называешься Христомъ-Сыгукһомъ (?), который во зло владѣешь вывѣпнимъ годомъ, освободи сего раба (напиши имя больного и написанное повѣсь ему на шеѣ)“.

„Во имя Бога aghia, arsiba, абаотһарсаган, иһраманган, иһетрагопа. Во имя Отца, *Бога* Сававоа оставь, лихородка! и вы, святые небесные силы, ангелы и архангелы, четверолиціе херувимы, царица святая Богородица и все святые Божіе, помогите (имя рекъ). Огонь огнемъ пусть уничтожить огонь, а Богъ—лихорадку и горячку, и ту и другую пусть сожжетъ, аминь“.

Слѣдующую молитву напиши кончикомъ ножа на кожѣ горькаго черешневаго дерева, повѣсь на шеѣ больного и три дня не показывайся:

„Христа салбіса, біларам, маһма, вала, алоз, балоз, каліоз, романон, ткілілоз, соротом, міслам, пусть уничтожится лихорадка такого-то (имя рекъ)“.

11. Другая молитва отъ лихорадки. ხსეა ლოცვა ცხროსავე (617):

რამეს შევიდოდა უფალი ჩვენი იესო ქრისტე სახლსა პეტრესა და იხილა სიდედრი პეტრესი დავრომილი მზურვალეებითა დიდითა, დასდვა კელი მისი ზედა და განკურნა, ვითარცა იტყოდა ესაია წინასწარმეტყველისა მიერ ჰირვეულთა ნუგეშინის მცემელი: ვარ მოწყალე და გლახაკთა კელის ამპყრობელი. ვითარცა შეეწიე უფალსა მონასა ამას შენსა (და სახელით ვინცა იყოს). დიდ ხარ და საკვირველ არიან საქმენი შენნი ზედან დევთა მწიკლუანთა, თვალთა მანებელთა კაცთასა, რომელნი დაადნობენ კაცთა. საღმობაო, ცხრო და ხურვებაო თავქედნო, დაწყეულ ხარო და ნუ კელგეწიფების შესვლად კაცისა ამის ასოლა შინა და არცაღა არა ქცევად სახელისა უფლისა ჩვენისა იესო ქრისტესა. დაუწერე და კელსა შეაბი:

„Когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ вошелъ въ домъ Петра и увидѣлъ тещу его, лежащую въ сильной горячкѣ, положилъ руку свою на нее и исцѣлилъ, ибо Онъ, утѣшитель страждущихъ, сказалъ устами пророка Исаи: я милостивъ и заступникъ слабыхъ. Такъ и сему рабу твоему

(имя рекъ) помощи, Господи, *ибо* Ты великъ и удивительны дѣла твои надъ нечистыми дѣвами, надъ дурными глазами человѣческими, отъ которыхъ таютъ люди. Недугъ, лихорадка и горячка, болѣзни горла и шеи! вы прокляты и не имѣете права войти въ органъ сего человѣка и не удалиться именемъ Господа нашего Иисуса Христа“. Это напиши и повѣсь на шеѣ.

12. Молитва отъ лихорадки. ლოცვანი ცხროსა ზედ (617 — 618):

ღთი რომელი ჰჳი საყდართა ზედა დიდებითა დიდითა და არსებით გაქებენ მრავალ თვალნი ქერაბინნი და ექესექეს ფრთენი სერაბინნი და ღალადებენ და იტყვიან: წმინდა არს, წმინდა არს, წმინდა არს უფალი საბაოთ, საესე არიან ცანი და ქვეყანა დიდებითა მისითა! ივლტოდენ საღმობანი და ყოველნი უკეთურნი და მავნენი სახელითა მამისათა და ძისათა და სულისა. წმინდისათა შენ ვაებით, სენ-ცხროსა, თაუქედსა განეშორენით მონასა ამას ღთისასა (სახელით).

„Богъ, Который возсѣдаешь на престолѣ съ большою славою, бытіе Котораго прославляютъ многоглазые херувимы и шестикрылые серафимы, восхваляютъ и говорятъ: святъ, святъ, святъ Господь Сававоѡъ, небо и земля исполнены величіемъ Его! пусть исчезаютъ всѣ болѣзни, нечистыя и вредныя силы во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Удалитесь со стономъ, язва-лихорадка, болѣзнь горла и шеи, отъ сего раба Божьяго (имя рекъ)“.

13. წო ღთო, თანა არსო ზეცისა ძალთაო, კაცმოყვარებისა შენისათვის კურნება გარდმოუვლინეთ და იხსენ ყოველისაგან უკეთურებისა, ნუ აუფლებ ამას ზედა მტერსა, რამეთუ ქმნილი კელთა შენთა არს და გადიდებდეს თანა მამით და სულით წმიდითურთ. ამინ:

„Святыи Боже, пребывающій вмѣстѣ съ небесными силами, человѣколюбіемъ твоимъ ниспосли исцѣленіе, избавь

отъ всякаго зла и не давай власти надъ этимъ врагу, ибо
дѣло его въ твоихъ рукахъ, и да восхваляетъ онъ Тебя
вмѣстѣ съ Отцомъ и Духомъ Святымъ, аминь“.

14. Молитва отъ лихорадки. ლოცვა ცივებისა (618):

ქრისტე ნათობს, ქრისტე ასობს, ქრისტე ელითის, ეფე-
ლოზს:

დაწერე და ყელზედ სამჯერ წაღმა, სამჯერ უკუღმა შეა-
ბი და ზედ შეინახოს და მესამეს დღეს ცეცხლში ჩააგდოს და
კომლი ცხვირში ურჩოლოს:

კიდევ სხვა ლოცვა ვაშლზედ [დაწერე] და, როცა ცხრო
მოუაროს, მაშინ შეაქამე:

არხო, რამო, ტრომოს, სორამო, ფატიაფ, ფატაფა, ოსა,
შაფაორი, ასოთ, ამომამბასუფო.

კიდევ ეშმაკულისათვის ესე დააწერე და ყელსა შეაბი (621):

ალექსიტ, გიფოდო, აქსი, სიქიევაქლე, ადონი.

„Христось свѣтитъ, Христось вонзаетъ, Христось елі-
this, епнелиhos. Это напиши и повѣсь на шеѣ три раза съ
лицевой стороны, три раза съ оборотной стороны. Пусть при-
вѣшенное продержитъ три дня, а на третій день броситъ въ
огонь и дымъ дай нюхать въ носъ“.

Другую молитву напиши на яблокѣ и, когда будетъ
приступъ лихорадки, дай покушать: „Архо, рамо, тромос,
сорамо, phatiahi, phatapha, оса, шаphaori, асоth, амомам-
басуphth“.

Отъ „ужамури“ напиши слѣдующее и повѣсь на шеѣ:

„Алекhsit, giphodo, akhsi, sikhievakhle, аdoni“.

15. Молитва противъ бѣса (лѣшаго). ლოცვა ქაჯისა:

სახელითა ღვთისათა, ქუთ ქუთ, არა არიან, ჩავკარ, ჩავი-
არე სამი სოფელი, დაეთქვი: ჰურიანო, ქაჯისამცა წამალი ხართ:

„Во имя Бога, куть, куть! *)—Ихъ вѣтъ. Ударилъ и

*) Такъ обыкновенно обращаются къ собачкамъ.

проѣхалъ три деревни и сказалъ: жи́ды, вы лѣкарства противъ лѣшаго (ბწსა)“.

16. Молитва противъ сильной рѣзи въ животѣ, что бываетъ у лошади. ლოცვა ურუხისა, ცხენს რომე შემოაფრინდეს:

ქუნქეჩ, ეაშა ეაშა. ეაზ ეარდაშ ჯანი ჯუნი მურვათ, ვითა სენად იშვა, აზადუულა, ეაზანდურა, ჩირქინდურა, მურვათდურა, ნაზარდურა:

„Khuykhech, ваша, ваша, каз, кардаш, дјани дјуни мурватн, каѣь родилась болѣзнь, азадгула, казандура, чірєһіндура, мурватндура, назардура“.

17. Молитва отъ ящура. ლოცვა თურქულისა (622):

სხდეს დედა ასულნი წყლისა პირსა, წინა ედვით კროჭი, შიგან იღვა წელი ეაჟისა, დედა ნასკივდა, ასული ხსნიდა, დამხსნელმან აჯობა მნასკველსა, დია დადა, ქალკოჭატერ, სირეფტანიმ პარონინ.

„Мать и дочь сидѣли на берегу рѣчки; передъ ними стоялъ ящикъ; въ ящикѣ лежала кишка мальчика; мать завязывала въ узелъ, дочь распутывала, распутывающая превзошла завязывающую, дїа дїда, вһалвотчъатер, сїрежтанїм паронїв“.

18. Молитва отъ «ужамури»¹⁾. ლოცვა უეამურისა:

მამა მოვიდა მაკარი, მადლი მოიღო მიერი, იგი იელუსარიმს წარვიდა, ეშმაკ დასცა ძლიერი ჯვარსა ზედა დაკვრითა, ცხრითა ანგელოზითა, ყოველი მაცდური ყელბოჯკილითა შეკრა. ქრისტე კართა, პავლე ერდოთა, სული წმინდა ჩვენთა სასთუმალთა, ძელი ცხოვრებისა ჩვენსა მხარსა, ჯვარი და ჯვარსა

¹⁾ „Ужамури“ или по гурійскому говору „ужмури“ буквально означает безвременный; это болѣзнь, заключающаяся отъ нечистой силы, зараза, атаксіа.

ზედა დამოკიდებული მცველ ჩვენდა. ჯვარი დაგვწერე; მამაო მაკარი, განაქარვე ჭიჭმატი კლდისა, მაცდური წყლისა:

Другая молитва отъ „ужамури“. სხვა ლოცვა უჟამურისა (622—623):

პირველი სიტყვა მითხარ ნაშობთაგან, პირველ ძე ღმრისა, მეორედ ადამ და ევა, მესამედ სამება და ერთ არსება და ოთხი თავი სახარება: მეოთხე სიტყვა მითხარ, ოთხნი თავნი სახარებანი, მათე, მარკოზ, ლუკა და იოვანე. მეხუთე სიტყვა მითხარ. ხუთნი განანათლენი: მეექვსე სიტყვა მითხარ, ექვს-ექვს ფრთენი სერაბინ-ქერაბინნი; მეშვიდე სიტყვა მითხარ, შვიდნი ძმანი მაკაბელნი, დედა მათი მაგდანელი, ესე კაცნი წმინდანი ვართ: სე, ხატო წმინდაო, მაცხოვრისაო, ჰინდოეთისაო, ღმრთი ციხე არს, კარ-ზღუდე არს სამებითა, საბეჭდავითა რკინისათა შეეკრენით, შეებეჭდენით სოლომონის ბეჭდითა, არონის კვერთხითა ყოველი მაცდური, ესე ადგილი იყო საბავო წმიდა სვენება, ეშმაკთა საცდური, ანგელოზთა სადგური, ესე ჩვენი სიტყვანი უჟამოსა მკურნალთა, მამაო მაკარი, შენ ჰკურნე, ამინ:

„Пришелъ отецъ Макарій, даровалъ высшую благодать, самъ отправился въ Іерусалимъ, сразилъ сильнаго діавола ударомъ креста, *при содѣйствіи* девяти ангеловъ; всякую соблазняющую (нечистую) силу связалъ шейными цѣпями. Христосъ у нашего порога, Павелъ на кровлѣ, Духъ Святой у нашего изголовья, животворящее древо на нашемъ плечѣ, крестъ и Распятый на крестѣ — хранители наши. Осѣни насъ крестнымъ знаменіемъ, отецъ Макарій, уничтожь нечистую силу скалы, злого духа воды!“

Другая молитва отъ „ужамури“:

„Скажи мнѣ первое слово отъ Рожденныхъ! — Первое слово — Сынъ Божій; второе — Адамъ и Ева; третье — Троица единосущная и четыре главы евангельскія. Скажи мнѣ четвертое слово! — Четыре евангелиста: Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ. Скажи мнѣ пятое слово! — Четыре просвѣтителя. Скажи мнѣ шестое слово! — Шестикрылые серафимы и херувимы.

Скажи мнѣ седьмое слово!—Семь братьевъ Маккавейскихъ и мать ихъ Магдалина(?). Всѣ мы эти люды—святые. О, святая икона Спаса ивдійская! Богъ вамъ крѣпость, оградою Св. Троица. Мы связали всѣхъ искусителей желѣзною печатью, приложили печать Соломона, жезлъ Аарона. Это мѣсто было святымъ мѣстомъ пребыванія Сававоа, страшилищемъ дѣво-
ловъ, жилищемъ ангеловъ. Таковы слова наши врачамъ „ужамури“. Отецъ Макарій, ты исцѣли, аминь!“

19. Молитва отъ зубной боли, или когда зубъ ноетъ.
ლოცვა კბილის ტკივილისა, გინა ტეზისა, გინა ჰიისათვის:

დაწერე დანისა ტარსა ზედა დანისა წვერითა სახელი მა-
მისა და დედისა და ესე სიტყვანი: აშტენ, მაშტენ, ტანიკ დან-
დან კეშტაგ. სახელითა ღვთისათა, მამისათა, ძისა და სულისა
წმიდისათა განიკურნოს მონა ესე ამინ:- (стр. 566).

Когда зубъ ноетъ или червь разѣдаетъ, на руко-
яткѣ ножа напиши бончикомъ ножики имени отца и матери
и слѣдующія слова:

„Аштен, маштен, таник, давдан, кештаг. Во имя Бога,
Отца, Сына и Духа Святаго да исцѣлится рабъ сей, аминь“.

20. Молитва отъ зубной боли. ლოცვა კბილის ტკივი-
ლისა (567):

საელ გამოვიდა ზღვით და უყვიროდა სალუქელს, შეემთხ-
ვივა მიქაელ და გაბრიელ მთავარანგელოზი და ჰრქვეს: არეა-
კინ, სით მიხვალ? არეაკინ, ვიდრე ხვალ? გამოველ ზღვით და
შეველ კბილსა კაცისასა, უორცთა მისთა შეჭმად და სისხლთა
მისთა შესმად. ჰრქვა მას მთავარანგელოზმან მიქაელ: შეგრის-
ხენით შენ უფალმან, შენ გეტყვი ჰიასა მაგას, რომელი ამაში
და ხარ, დაიყავ პირი, თვარადა შეგკრავ ბავირითა ღორისათა,
აგხვამ მთასა კავკასსა, ხოლო შენ ხეიოდე და ჰეიოდე, ხოლო
მონა ესე ღვთისა იხარებდეს და იშვებდეს სახელითა მამისათა
და ძისათა და სულისა წმიდისათა ამინ.

მარიამ და მართა ზღვის კიდესა ვიდოდეს, რიჯეთა გვლარძინდეს და ქეიშათა ძნად ჰკრევდეს. ნახა მიქაელ მთავარ ანგელოზმან და ჰრქვა: გაბრიელ, შენ ესე არა გიკვირს, მარიამ და მართა ზღვის კიდესა ვიდოდეს, რიჯესა გვლარძენიდეს და რიჯესა ზღვისასა ძნად ჰკრევდეს. ჰრქვა მიქაელ გაბრიელს: უფროსაკურველი ესე არს, კბილსა ძეალსა უძეალო ჰია ღძილსა სჰამდეს და მონასა ღეთისასა ავნებდეს. კვალად ჰრქვა მას მიქაელ: შერისხენინ მას უფალმან და დაუყოს პირი ჰიასა, რათა არა ჰამოს და არცალა ავნებდეს მონასა ღეთისასა. შენ გეტყვი ჰიასა: დაიყავ პირი შენი და ნუ კელგემწიფების ჰამად და ენებად კბილისა მონისა ამის ღეთისა, სახელითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმიდისათა ამინ. სამჯერ შეულოცე და საითაც სტკიოდეს სახელი წმიდის ღმირისა დაუწერე დანის წვერითა:

„Саулъ вышелъ изъ моря и кричалъ Салубелю. Встрѣтились имъ архангелы Михаилъ и Гавріилъ и сказали: Арвакинъ, куда идешь? Арвакинъ, доколѣ будешь итти?

— Я вышелъ изъ моря и войду въ зубъ чловѣка, чтобы изѣсть плоть и испить его кровь. Архангелъ Михаилъ отвѣчалъ ему: да проклянетъ тебя Господь, говорю тебѣ, червю, который находишься въ этомъ *зубъ*, загради себѣ уста, не то свяжу тебя канатомъ свиней, посажу на гору Кавказа, чтобы ты бродилъ и кричалъ, а сей рабъ Божій радовался и торжествовалъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“.

„Марія и Марѳа шли по морскому берегу, утапывая каменистый берегъ и собирая песокъ въ снопы. Увидѣлъ *это* архангелъ Михаилъ и сказалъ Гавріилу: ты не удивляешься тому, что Марія и Марѳа ходятъ по морскому берегу, топчуть каменистый берегъ и песокъ морской собираютъ въ снопы? Гавріилъ отвѣтилъ Михаилу: *это еще не диво*, а вотъ что удивительнѣе: червь безъ костей точить зубъ-кость и десну и вредить рабу Божію. Потомъ сказалъ ему Михаилъ: Господь да проклянетъ его, да заградить Онъ червю

уста, чтобы онъ не изъѣдалъ и не вредилъ рабу Божию. Говорю тебѣ, червь, загради себѣ уста, и не имѣй власти разъѣдать и вредить зубу сего раба Божіа, во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь“.

Эту молитву произнеси три раза и кончикомъ ножа напиши имя Св. Димитрія на той сторонѣ, которая болитъ.

21. Другая молитва о томъ же. სხვა [ლოცვა] (568):

ზეცისა მხედრობათა მთავარ ანგელოზთა წინაშე მდგომარე ხარ შენ, წო ღირსო და ნეტარო ანტიპა, მაღლი რომელი მოიგე სენთა და კბილთა ტეხისათვის და საღმობა ფიცხელთათვის ვედრებთა აღასრულებ და საღმობათა ჰკურნებ წინაშე საღმართა ქრისტესთა, წმიდაო ანტიპა, უშველე მაღლითა შენითა მოწასა ამას ღვთისასა და მოწასა შენსა სახელით:.

„Передъ небеснымъ воинствомъ архангеловъ стоишь ты, святой, достойный и блаженный Антипа! ты обрѣлъ благодать, которою исцѣляешь недуги, зубную боль и тяжкія болѣзни, исполняешь просьбы и освобождаешь отъ болѣзней предъ лицемъ церкви Божіей. Св. Антипа, помоги благодатью твоею сему Божьему и твоему рабу (имя рекъ).“

22. Молитва противъ мигрени. ლოცვა შაკიკისა (569):

სახელითა ღვთისათა, მამისათა, ძისათა და სულისა წმიდისათა, ჩვენ ვიყავით ძმანი, ზეით ტბა დგას ვერცხლისა, ოქროს ტბაკი ზედა ძეს, სამი მარცვალი მძივი ზედ აწყვია, ერთი თეთრი, ერთი წითელი, ერთი შავი, თეთრმა თეთრი აიღო და წავიდა, წითელმა წითელი აიღო და წავიდა, შავი ისევ ზედ დარჩა, მშვიდლობით (ვინც იყოს იმისი სახელი ახსენე) შაკიკო. მთასა სიონისასა ხენი დგანან ლაბანისანი, ზედა შემოსხდეს სამნი მფრინველნი: ერთი თეთრი, ერთი წითელი და ერთი შავი. გამოჩიკეს სამნი მართვენი, ერთი თეთრი, ერთი წითელი და ერთი შავი. თეთრმა თეთრი აიღო და წავიდა, წითელმა წითელი აიღო და წავიდა, შავი ისევ ზედ დარჩა. მშვიდლობით, შაკიკო (სახელი ახსენე ვინცა იყოს).

„Во имя Бога, Отца, Сына и Духа Святаго. Мы были братья. Выше насъ стоитъ озеро серебра, на немъ стоитъ золотой лотокъ, на лоткѣ положены три зерна бисеру: одно бѣлое, одно красное и одно черное. Бѣлый взялъ бѣлое и ушелъ, красный взялъ красное и *также* ушелъ, а черное осталось. Прощай, мигрень (имя рекъ)!“

„На горѣ Сіонской стоятъ древа ливанскія, на нихъ сѣли три птицы: одна бѣлая, одна красная и одна черная; вывели опѣ трехъ птенцовъ—одного бѣлаго, одного красного и одного черного. Бѣлая взяла бѣлаго и улетѣла, красная взяла красного и улетѣла, а черная осталась. Прощай, мигрень! (имя рекъ)“.

23. Молитва отъ головной боли. ლოცვა თავის ტკივილისა (572):

გამოვიდა კაცი ზღვით, ხლდებოდა ვითა ვეფხვი, ვითა შემთხვევენეს წმიდანნი მთავარანგელოზნი მიქაელ და გაბრიელ, ჰრქვეს მას: სადათ მოხვალ ანუ სადათ წახვალ? მან ჰრქვა: ზღვასა შინა ვიყავ, ქვასა მისსა ვსკამდი, და ქვიშათა მისთა ვლრიქნიდი. აწ გამოველ, კაცისა თავსა ნახევარსა შევალ, თავსა მისსა შევსკამ, და შევადენ ბნელსა თვალთა მისთა. ჰრქვეს მიქაელ და გაბრიელ მთავარანგელოზთა: ვერ წახვალ თავისა ნახევარსა, ვერცა შესვამ სისხლსა მისსა, ვერცა შეადენ ბნელსა თვალთა მისთა. აწ წარვედ ზღვასა შინა დაემკვიდრე, მას შინა ქვასა მისსა სკამდი და ქვიშათა ღლარქნიდი, სახელითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმიდისათა და წმიდათა მთავარანგელოზთა შეწევნითა ამინ:

„Вышелъ человѣкъ изъ моря, рыскалъ какъ барсъ. Встрѣтились ему святыя архангелы Михаилъ и Гавріилъ и спросили его: откуда идешь или куда направляешься? А тотъ имъ въ отвѣтъ: былъ я среди моря, ѣлъ его камни, грызъ его пески. Теперь я вышелъ, войду въ половину человѣческой головы, съѣмъ его голову и наведу мракъ на его очи.“

Сказали ему архангелы Михаилъ и Гавріилъ: не войдешь ты въ половину головы человѣческой, не испить тебѣ его крови, не омрачить его глазъ. Отнынѣ иди въ море и поселись въ его пучинахъ, питайся его камнями и грызи его пески, во имя Отца и Сына и Св. Духа и помощью святыхъ архангеловъ, аминь“.

24. Другая молитва отъ головной боли. სხვა ლოცვა (573):

სახელითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმიდისათა, მონა ღვთისა დადგრომილი ფერკთა თანა უფლისათა, ღალადებთა ანგელოზთა ბანაკისა მიმართ, გილაღადებთა გალობასა ზეცისასა, განვედით და აღიღეთ საღდართაგან ღვთისათა სამნი წამალნი, რა არს სახელი წამლებისა მის ანგრისათვის, თავისა და თვალისათვის შემთხვეულისა (სახელით), მე დავრდომილი წინაშე ღვთისა, ვკითხავ მას, უფალო, მიჩვენე მე ანგელოზი წყალობისა, რომელსა აქვს კელმწიფება ზედან ტკივილისა თავისასა, შერევასა თვალისასა და ღენასა ცრემლთასა, ვითარცა წინასწარმეტყველი იტყვის: დამიცევ მე ვითარცა გუგა თვალისა და საფარველითა ფრთეთა შენთასა დამიფარე მე.

„Во имя Отца и Сына и Духа Святаго, рабъ Божій, стоящій у ногъ Господа, воплю къ сонму ангеловъ, возношу хвалебную пѣснь небесную, чтобы вы отправились и взяли изъ церкви Божіей три лѣкарства и *сообщили намъ* имена лѣкарствъ противъ «ангри» и болѣзни головы и глазъ, приключившейся съ симъ (имя рекъ). Я, павъ передъ Богомъ, умоляю Его: Господи, яви миѣ ангела врачеванія, который имѣетъ власть надъ головою болью, слабостью глазъ и изліяніемъ слезъ, какъ говоритъ пророкъ: сохрани меня какъ зеницу ока и подъ щитомъ крыльевъ твоихъ защити меня!“

25. Молитва противъ глазной болѣзни. თვალთათვის ტკივილისათვის ეს შეულოცე (577):

მარიამ-კარსა სამოთხისასა, მარიამ ჟივის, მარიამ გოგო-
თებს, მთასა ზედა ჰურიათა ქორწილი აქეს ქრისტეს თვალსა,
აქა ჩემსა ძმასა აბლი, ადამცა არის, რა არის მისი წამალი,
ჩადი მარიამის ბოსტანსა, სამი სამყური მოსწყუციტე და თვალსა
მოავლევ და უშველის დედა ღვთისა.

„Марія у дверей рая, Марія кричитъ, Марія прыга-
етъ: у зеницы Христа свадьба на горѣ іудейской, здѣсь у
моего брата бѣлый налетъ (пепелъ) ¹⁾. Присутствуетъ и
Адамъ. Какое же лѣкарство противъ этого?—Войди въ ого-
родъ Маріи, сорви три трилистника, обведи ими глазъ, и
Матерь Господа поможетъ“.

26. Другая еще молитва отъ болѣзни глаза. კოდევ სხვა
ლოცვა თვალისა:

ფინეზ ფინფანო ზახა მეტყანო, ჰაიოზ მისანი მინარო, სა-
ხელითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმიდისათა, განიკურ-
ნოს მონა ესე ქრისტესი აწ და მარადის და უკუნისამდე ამინ.
ბისლელ ქვალამანდი ქინა სტინა ინა სირა ატალა მოსტაკინი ვა-
ტალადინ ნამ ვათალად წითალ სამლამალად, ოღარ უკუე, არ-
გე მონასა ამას შენსა (სახელით) ღთო ამინ: (стр. 577).

„Піінез пііпфано заха меткано һаіоз місаві міна-
ро. Во имя Отца и Сына и Св. Духа да исцѣлится сей
рабъ Христа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Біс-
лел кћваламанді кћіна стіна іна сіра атала мостакіні ваталаді-
нам ватһалад цыітһал самламалад оғһар. Опять помощи сему
рабу твоему (имя рекъ), Боже, аминь“.

27. Молитва отъ кровотеченія. ლოცვა თუ სისხლი ვერ
დასწყუციტო (587):

გამოვიდა მზე ბაგრევანდით, დაადგრა ხეცა მას კიშონთა-

¹⁾ აბლი=აული—пепелъ. Въ данномъ случаѣ, вѣроятно, бѣлый на-
летъ на глазѣ.

სა, იგი არს წყარო და წყალნი კიშონისანი და განხმეს, ეგრეთვე დასწყდეს სისხლი ამის კაცისა და დაეყენეს ამისგან უნებლიეთნი სისხლნი:

„Вошло солнце съ Багревана, стало надъ ущельемъ Кишонскимъ ¹⁾, гдѣ находятся потокъ и воды кишонскія, и воды высохли. Подобно этому да уимется кровь сего человека и перестанетъ течь противъ его воли“.

28. სახელითა მამისათა, ძისათა და სულისა წმინდისათა და მისითავე სისხლითა (სახელი მისი ეინც არს) დასხენ: სამჯერ სთქვი: წყალობა ღთისა, მკურნალ მონასა ამას ღთისასა, სახელითა აწ და მარადის და უკუნითი უკუნისამდე ამინ.

„Во имя Отца, Сына и Духа Святаго да остановится кровь сего (имя рекъ)“. *Потомъ* скажи три раза: „благодать Бога да будетъ исцѣлительницею раба сего Божіаго (имя рекъ) нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“.

29. Молитва отъ бородавокъ. ლოცვა მეჭეჭისა (588):
ესე შეულოცე პირდაპირსა ბინდურსა სრულოსა მთვარესა ზედა:

ნუნანე ღიმერნი. ანუნ სურფ კარაპეტინ, ლილუსინ, ტესთე. გ. ურტუკუნ ინჩკოსეს ტესთე:

იმძაქიერ ჭახე. კანტინიერ ერჩკე ჯორჩ ჩორტანეს კორცნის:

„Эту молитву произнеси какъ разъ при наступленіи сумерекъ во время полнолунія: „Нуане гѣмерні, анун сурпѣ карапетін лілусін тестѣ Г ²⁾. Уртукун інчкосес тестѣ. Імдзакхіер чъахе кантініер ерчке дјорч чортапес корцнеіс“.

¹⁾ Киссонъ—потокъ, упоминаемый въ Библии (3-я книга Царствъ, глава 18). Близъ этого потока пророкъ Іліа принесть жертву Богу послѣ трехлѣтней засухи.

²⁾ Тутъ буква Г съ титломъ можетъ означать или цифру три или собственное имя Георгій, быть можетъ и Григорій.

30. ვისცა უნდოდეს რომე პატრონმა შეიყვაროს, ოდეს მთავარე გაივსებოდეს ანუ გავსებული იყოს, მოიღე სარკე და დაწერე ზურგსა მისსა.

უკეთუ მეფე ანუ პატრონი გულძვირი იყოს შენთვის, ესე თქვი: ღღეგინ ღთი, მერმე ხატსა ემთხვიე, და ესე მუხლი თქვი: „დაწვევ და დავიძინე, ვიდრე ამაოდ.“ მერმე გვარი დაწერე და სიტკბოობა ჰპოვო. თუ გზას წახვიდოდე, ეგრევე ქენ.

„Кто хочет, чтобы патронъ его полюбилъ, пусть возьметъ зеркало и напишетъ на оборотъ его *свое желаніе* во время полнолунія. Если царь или патронъ будутъ немилостивы къ тебѣ, такъ скажи: «возстань Богъ!» потомъ приложись къ иконѣ и пять разъ скажи такъ: «я легъ и заснулъ, но пока все». Потомъ напиши фамилію его (царя или патрона) и обрѣтешь милость (сладость). Если соберешься въ путь, также поступай“.

31. თუ მტერისაგან გეშინოდეს, მიდი ეკლესიასა და ესე მუხლი თქვი: სახელისა შენისათვის ვიდოდი მე შორის აჩრდილთა სიკვდილისათა, არა შემეშინოს მე ბოროტისაგან, რამეთუ შენ ჩემთანა ხარ, სამჯერ თქვი:

„Если боишься врага, приди въ церковь и скажи такую фразу: именемъ Твоимъ ходилъ я среди призраковъ смерти, да не убоюсь я нечистой силы, ибо Ты со мною! Это произнеси три раза“.

32. ვისცა ძვალი დაეკეტოს, უჩუმოდ ყურს უთხარი: პითალორმან ძვალი ჩანთქვა, აღმოვაღოს ანუ ჩავაღოს.

„У кого застрянетъ кость, скажи ему въ ухо громко: „Пифагоръ проглотилъ кость, или выйдетъ или войдетъ“.

33. Молитва отъ столбняка. ლოცვა დადგრომილისა (661):

სახელითა ღვთისათა, მამისათა და ძისათა და სულისა წმი-
დისათა, ზღვათა შინა ხე იდგა ლიბანისანი, უშტო, უფურცლო-
ნი, ზედა ჩიტი იჯდა უფრთო, უნაკრეტნო, შევხე უკელოდ, ჩა-
მოვე უფერხოდ, დავკალ უდანოდ, შევწვი უცეცხლოდ, ჩანთ-
ქვი უზორცოდ, მუცელ გულისამცა წამალი ხარ.

კიდევ, არს სალდარი დიდებული, მისსა კარსა დიდი ლო-
დი, თეთრი ქორი ზედ შემოჯდა, დადგრომილი ქვე ჩავარდა.

«Во имя Бога, Отца и Сына и Св. Духа. Среди моря
стояло дерево ливанское, безъ вѣтвей, безъ листьевъ; на
немъ сидѣла птичка безъ клюва, безъ перьевъ. Взобрался я
на дерево безъ рукъ, сошелъ безъ ногъ, зарѣзалъ *птицу*
безъ ножа, изжарилъ безъ огня, проглотилъ безъ мяса. Будь
лѣкарствомъ живота и сердца!»

Молитва о томъ же:

«Есть церковь величественная, у дверей ея большая
скала; сѣлъ на ней бѣлый коршунъ, а столбнякъ упалъ въ
пропасть».

34. Молитва отъ боли сосцовъ. ლოცვა ძუძუს ტკივილი-
სა ანუ საწერელისა:

სახელითა ღვთისათა, მამისათა, ძისათა და სულისა წმიდი-
სათა, გამოვიდა ხილი ორბისა ქამსა შუადლისასა, მოიძახოდა
ვითარცა ლომი, მოყვიროდა ვითარცა კურო, შეემთხვივნეს
წმიდანნი მთავარანგელოზნი, მიქაელ და გაბრიელ, და რქვეს:
სად წახვალ, ტილო ორბისაო? მიუგო და ჰრქვა: მივალ სოფ-
ლად, შეხებად დედაკაცისა ძუძუსა და შეშლად სახისა მისისა.
უბრძანა მთავარანგელოზმან: რა არის შენი წამალი? მან თქვა:
მელანი, კალამი, კაცი მწიგნობარი, ხელთა მწერალი.

„Во имя Бога, Отца, Сына и Духа Святого, вышелъ
къ полудню плодъ орла, рычалъ какъ левъ, ревѣлъ какъ
быкъ. Встрѣтились съ нимъ святыя архангелы Михаилъ и
Гавріилъ и спросили: куда идешь ты, вошь орла? Она, отвѣ-
чая, сказала: иду на землю поразить сосцы женщины и

обезобразить лице ея. Архангелъ спросилъ: а что служить дѣларствомъ противъ тебя? Она отвѣчала: чернила, перо и человѣкъ книжникъ, пишущій рукою“.

35. Молитва отъ боли сосцовъ. ლოცვა ძუძუს ტკივალობა (662):

სახელითა ღვთისათა, მამისა, ძისა და სულისა წმიდისათა, ოთხნო თაენო მახარებელნო, მათე, მარკოზ, ლუკა და იოვანე, წმიდანო უქრთამონო მკურნალნო, კოზმან და ადამიანე (должно быть ламіане), წმიდანო ქალწულნო ირინე, მარინე, თეკლა, ეკატერინე, წმიდანო თაენო მოციქულთანო, პეტრე, პავლე, წმიდაო იოვანე ნათლის მცემელო, იოვანე მახარობელო, იოვანე ოქროპირო, წმიდაო გიორგი და სხვანი წმიდანი ბევრნი მოიხსენენ და ესრეთ ულოცვიდი:-

„Во имя Бога, Отца, Сына и Духа Святого, четыре евангелиста: Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ, святые неподкупные врачи Козьма и Даміанъ, святыя дѣвы: Ирина, Марина, Θεκλα, Екатерина, святые апостолы: Петръ, Павель, Св. Іоаннъ Креститель, евангелистъ Іоаннъ, Іоаннъ Златоустъ, св. Георгій! Помяни и многихъ другихъ святыхъ и такимъ образомъ сотвори молитву“.

36. Молитва отъ вереда. ლოცვა საწერელისა (662):

საწერელი მოვიდოდა და ჟამსა შუადღისასა, წინ ქრისტე შემოეყარა. ჰრქვა მას ქრისტემან: სად წახვალ, სად მიხვალ? მან მიუგო: მე მივალ ქვეყნად კაცის კორცისა შესაჭმელად და სისხლისა შესასმელად და ძვალთა გასატეხლად. ეგევე არა იქმნების, გზათა უკეთურო (должно быть უკეთუ) არა მიიქცევი, ჩაგაგდებ ქვაბსა რეალისასა და გაგაქარვებ წამსა თვალისასა.

„Шелъ вередъ въ полдень. Встрѣтилъ его Христось и спросилъ: «куда идешь, куда направляешься?» Онъ отвѣчалъ: «иду на землю съѣсть человѣческую плоть, пить его кровь и ломать его кости». — «Этого нельзя, если не уда-

лишься съ дороги, Я тебя брошу въ котелъ стальной, и уничтожу въ мгновеніе ока.

37. თუ თეალისაგან გეშინოდეს, ესე ასონი დაწერენ და ქალწულმან ქალმან ყელსა შეიბას: როზ, აროზ, აროზ, ბა-როზ, ლიანოზ, ელკანოზ აჟ და აჟ, დაიცევით მონა თქვენი სახელით ვინცა იყოს (663):

„Если боишься дурныхъ глазъ, напиши слѣдующія буквы (слова) и пусть дѣвушка повѣситъ на шеѣ:

„Роз, ароз, бароз, ліаноз, елканоз, һай, һай, спасите раба вашего (имя рекъ)“!

38. Молитва противъ лишая. ლოცვა სატკბურისა:

სახელითა ღვთისათა, მამისათა, ძისათა და სულისა წმიდისათა, უფალმან კარი დაკლა მთასა გაღელისა, ყოელისა ჭირისა თავი აწვია და სატკბური არ აწვია. მე რასათვის არ მაწვიე? ამისთვის არ გაწვიე, შეხვალ კაცისა ასოსა შინა, აჭუჭუნდები, აწუხებდი, აღუღდები ქვაბ-ქოთანითა, აკაკანდები მოჰო ქათამითა, სატკბური ჭკნების, კმების, იურების ვარდისა და ხილის ფურცელითა.

„Во имя Бога, Отца, Сына и Духа Святого. Господь зарѣзалъ быка на горѣ Галилейской. Пригласилъ главарей всѣхъ болѣзней, но лишая не пригласилъ.

— Отчего меня не пригласили?

— Оттого не пригласилъ, что ты входишь въ чело-вѣческій органъ, тлѣешь, безокойшь, кипятишься какъ котелъ-горшокъ, кудахчешь какъ курица-наседка. Лишай вя-нетъ, сушится, падаетъ какъ листьа розоваго куста и пло-довыхъ деревьевъ.

39. Другая молитва отъ головной боли (первую см. № 24). სხვა ლოცვა (573):

ანგარი მოვიდოდა, გამოვიდა ზღვით, იყვირნა ვითა კუ-რომან, იყილა ვითა ლომმან, შეემთხვიენეს მთავარ ანგელო-

ზნი მიქაელ და გაბრიელ და ჰრქვეს: ანგრო, სადათ მიხვალ, მოვალ უსაქმოთა კამატოთა, წარვალ და მივალ თავსა კაციასა, შევქამ ხორცსა თავისას და დავაბნელებ თვალთა. მაშინ ჰრქვა მიქაელ და გაბრიელ მთავარ ანგელოზთა: აწ შეგკრამ შენ ანგრო, განუხსნელითა კრულებითა, კაცი ესე განიკურნოს ძალითა ქრისტესითა და შეგაფიცებთ ფიცართა მოსესთა, კვერთხსა აარონისასა, ბეჭედსა სოლომონისასა, მოციქულებსა პეტრესსა და პავლესა, სახელითა მამისათა, ძისათა და სულისა წმიდისათა ექმნას კურნება მონასა ამას ღვთისასა (სახელით).

„Шелъ ангри, выйдя изъ моря, заревѣлъ какъ быкъ, зарычалъ какъ левъ. Встрѣтились съ нимъ архангелы Михаилъ и Гавріилъ и спросили: „ангри, куда идешь?“—Я иду изъ бездѣльныхъ мѣстъ¹⁾, пойду и войду въ человѣческую голову, съѣмъ головное мясо и омрачу глаза его. Тогда архангелы Михаилъ и Гавріилъ сказали: „отнынѣ связываемъ тебя, ангри, неразрѣшимымъ проклятіемъ, человѣкъ сей да исцѣлится силою Христа, а тебя мы заклиняемъ скрижалями Моисея, жезломъ Аарона, печатью Соломона, апостолами Петромъ и Павломъ. Именемъ Отца, Сына и Св. Духа да исцѣлится сей рабъ Божій (имя рекъ)“.

40. Другая молитва отъ лишая. სხვა ლოცვა (663):

შევაბამ კართა მოხესთა, რქანი კუდთა თანა, კუდი რქითა (читай რქათა) თანა, ტაბიკი აღმა, კოტა დაღმა, სახენელი გვერდსა ზედა. შევაბამ კეცსა იქით და ხეცსა აქეთ მოვხნავ წითელთა ფიქელთა, როგორცა მისი კიპი არ გამოვა, აგრევე შენი კიპი, სატკბურო, ნუცა ჰფუფუნებ ცერცვივითა, გამცაჰქარდები მარილივითა. ესე შეულოცე ბევრჯელ და ეშველება ღვთით.

„Запрягу воловъ Моисея, рога у хвостовъ, хвосты у роговъ, притыка сверху, шкворень снизу, мѣсто распашки

¹⁾ კამატო—камати, значеніе этого слова мнѣ неизвѣстно.

сбоку. Запрягу по ту сторону оврага, пахать буду по сію сторону красныя скалы. Какъ оттуда не выйдетъ побѣгъ¹⁾), такъ пусть не выходитъ и твое жало²⁾), лишай! Не виши какъ горохъ, да растаешь какъ соль! Такъ заговори много разъ и исцѣлится помощью Бога“.

41. Молитва отъ застоя крови. ლოცვა სისხლის შეკრისა (670).

შეიპყრეს უფალი ჩვენი იესო ქრისტე ჰურიათა დღესა პარაკვესა ჯვარცმად, ლახვრითა უგმარეს გვერდსა მისსა ლონგინოზ, გარდაშოკდა იგი უმანკო სისხლი და წყალი იესოს გვერდისაგან და სამკურნალო ექმნა ძეთა კაცთა(სამჯერ უნდა).

„Евреи поймали Господа нашего Иисуса Христа въ день пятницы, чтобы распять Его. Лонгинозъ прободалъ Ему ребро копьемъ, и изъ ребра Иисуса потекли невинная та кровь и вода, которыя сдѣлались исцѣлительницами сыновъ человѣческихъ (надо три раза произнести)“.

42. ვისცა ახურებდეს, დასკრენ ფრჩხილნი: უწინ შუა თითისა, მერმე ცერისა, მერმე ნეკისა, მერმე სალოკელისა და ამავე წესითა ფერხისა. მერმე თმა მოსკერ ჯვარადინად, მარილი თმასა და ფრჩხილზედ დააყარე და ლურჯსა მჩვარშიგან გამოჰკარ და ხელთა კვერცხი დაიჭირე, დილეულად სადაცა წყალი სდიოდეს იქ წადი და ასწივე უძრავსა ქვასა და შეუდევე ქვეშე და ასრე თქვი: როგორცა ეს ქვა არის უძრავი, ისეცა ჩემი ცხრო იქმნას უძრავი ზაქის მთავარ მოწამისა სახელზედა, მერმე წამოდი, კვერცხი თან წამოიტანე, უკან ნულარ უკუიხედამ და კვერცხი ვისცა მოგვხდეს, და ნურცალა იგი მივა, ვისცა აკვეთოს (стр. 671).

„У кого будетъ горячка, отрѣжь ему ногти: сначала съ средняго пальца, потомъ съ большаго пальца, по-

¹⁾ კიპი (?).

²⁾ კიაპი (?).

томъ съ мизинца, а затѣмъ съ указательнаго пальца. Такимъ же способомъ отрѣжь и ногти ноги; затѣмъ отрѣжь крестообразно волосы, посыпь солью волосы и ногти, заверни ихъ въ синюю тряпку, въ руку возьми яйцо, отирайся рано утромъ къ рѣчкѣ, подними ветропущенный камень и положи подъ нимъ, говоря такъ: какъ этотъ камень непоколебимъ, такъ и пусть моя горячка не шевелится именемъ великомученика Закхі (Закхя). Потомъ вернись, возьми съ собою яйцо, назадъ уже не оглядываясь и яйцо дай тому, кто встрѣтится, и пусть получившій яйцо не возвращается“.

43. ეისცა ქურდობას სწამობდე, ესრეთ გამოჩნდების: ქურდობასა ჩამდონსაცა კაცსა სწამობდე მოასხი და კარზედ დაუყენე და შავი მამალი ქვაბს ქვეშ შესვი და შემოიყვანდი თითოს მათ კაცთაგანთა და მას ქვაბსა ზედან კელს დაადებინებდე და ამა ლოცვასა ზედ იტყოდე: სახელითა მამისათა, ძისათა და სულისა წმიდისათა არა დაეფაროს სირცხვილი პარვისა კაცისა ამისგან კმობითა ამა მამლისათა, და რომლისა ხელსა ქვეშე იყიელოს, მას აქეს ნაპარავი:

კიდევე გამოჩენისათვის. ჩამდონსაცა კაცსა სწამობდე დაწერე სახელი მათი კიდის კიდე ქალაღზედა, და დინდგელშიდა წახვიე და ახალს ქოთანსა შიგან წირვაზედ კმარებული წყალი ჩაასხი და ის ნაწერი შიგ ჩაყარეთ, და ზეიდან წმიდის თევდორის ბეჭედითა დაბეჭდე და ზედ ესე ლოცვა წართქვი: განელი ქვეყანა და დანთქა დათან და წარწყმდა მედგარი იგი მრავალთა დასთა ანგელოზთა მთავარი, რომელი წინა უძლოდა ისრაელთა ისო და აღზოცა სახელი მპარავისა მის შორის ერისა მისისა, და განცხადნენ სახელითა მამისათა ძისათა და სულისა წმიდისათა. ანუ რომელი მრუდი იყოს, რომელიც სახელი აღზოცილი იყოს, ქურდი ის არის, და ანუ იცის, ეისცა აქეს, ხოლო მართალი სახელი არ წაიშალოს, ეს საქმე პარასკევსა მწუხრად ქმენ და ზედან თევდორეს გალობანი წაიკითხენ, და ესე ფსალმუნიცა სამჯერ წაიკითხე: მიცევ მე, უფალო, რა-

მეთუ შენ გესავ ვიდრე მარჯვენსა შენსა და შეგიყვარო. სრულად და უთუოდ ბევრჯერ გამოცდილია (679—680).

„Воровъ можно обнаружить слѣдующимъ способомъ: Собери подозрѣваемыхъ въ воровствѣ передъ дверью дома, запри чернаго пѣтуха подъ котелъ, заводи по одному человѣку изъ подозрѣваемыхъ, заставь по очереди положить руку на котелъ и произнеси эту молитву: во имя Отца, Сына и Духа Святаго да обнаружится стыдъ воровства этого человека пѣніемъ сего пѣтуха. Подъ чью руку пѣтухъ запоетъ, тотъ и воръ“.

„Другой способъ обнаруженія воровъ: запиши имена подозрѣваемыхъ на лоскуткахъ бумаги, заверни лоскутки въ яровой воскъ, налей воду съ богослуженія въ новый горшокъ, брось туда лоскутки съ письменами, запечатай сверху печатью съ именемъ св. Θεодора и произнеси сію молитву: „отверзлась земля и проглотила Даѳана, и погибъ лукавый глава многихъ ангельскихъ чиновъ. Тотъ, который шелъ впередъ Израиля Ису уничтожилъ имя воровъ среди народа своего. Да обнаружится воръ именемъ Отца, Сына и Св. Духа. Чей лоскутокъ искривится или чье имя сотрется, тотъ и воръ или знаетъ, кто укралъ. Имя невиннаго не сотрется. Все это сдѣлай подъ вечеръ въ пятницу, прочти пѣснопѣнія въ честь св. Θεодора и слѣдующій псаломъ произнеси три раза: Сохрани меня на Господи, ибо я уповаю на Тебя и на десницу твою и возлюблю Тебя. Это средство вѣрно и цѣликомъ много разъ испытано“.

44. Гаданіе во имя 12 и 16 звѣздъ. სამეცნიერო თორმეტთა და თექვსმეტთა ვარსკვლათა (681—682).

აყარე კენჭი უთვალავი და ახსენი გულში რაც გედვას და დაჰყავ კელი და აიღე რაზომიცა მოგხედეს, თექვსმეტი ვარსკვლავს გარდუდევ, და სხვა, რაც ხელში დაგრჩეს, დათვალე. ერთი დაგრჩეს, ქენ რასაც ლამი, თუ ორი დაგრჩეს, კიდევ ქმენ,

კეთილად მოგიხდეს. თუ სამი დაგრჩეს, ნუ შემართებ, არ იქნების. თუ ოთხი დაგრჩეს, რასაც ლამი, ყველა გაგემარჯვება, ხუთი დაგრჩეს, ქენ, შენის ნებისა იქნების. ექვსი დაგრჩეს, კარგია. შვიდი დაგრჩეს, ნუ იქ, ბოროტი მოაქვს. რვა დაგრჩეს, შეჭირვება სისხლად (читай სიხარულად) გარდაექცეს. ცხრა დაგრჩეს, ბოროტი მოაქვს, ათი დაგრჩეს, ნება წადილისა არის. თერთმეტი დაგრჩეს, ყოველივე იშოვო, რაცა გულსა გიც. თორმეტი დაგრჩეს, ნუ იქ. ცამეტი დაგრჩეს, ქენ კეთილად მოგიხდების და უზიანოდ. თოთხმეტი და თხუთმეტი დაგრჩეს, მგზავრობა კარგია, და სხვა რაცა გულსა გიც, ნუ შემართებ, არ იქნების, და თუ ოქცსმეტი დაგრჩეს, იგიცა კეთილ არს დასტურადა:-

«Кинь вверхъ множество камышекъ, помяни въ умѣ своемъ, о чемъ гадаешь, когда камушки упадутъ на землю, захвати и заberi рукою, сколько попадется, шестнадцать отложи для звѣздъ, остальные, что останется въ рукѣ, сосчитай: если одинъ камышекъ останется, сдѣлай, что предполагаешь; если два,—тоже сдѣлай, на ладъ пойдеть; если три останется,—ничего не предпринимай, дѣло не пойдеть; если четыре останется,—все исполнится, что желаешь; если пять останется,—приступи, дѣло пойдеть по твоему желанію; если шесть останется,—хорошо; если семь останется,—не дѣлай ничего, зло принесеть; если восемь останется,—скорбь твоя превратится въ радость; если девять останется,—будеть исполненіе желанія; если одиннадцать останется,—все обрѣтешь, что на сердцѣ лежитъ; если двѣнадцать останется,—ничего не предпринимай; если тринадцать останется,—дѣлай, хорошо и безъ вреда выйдеть; если четырнадцать и пятнадцать останется,—путешествіе удастся хорошо, а къ остальнымъ, что у тебя на умѣ, не приступай, не пойдеть, а если шестнадцать останется, уснѣхъ будетъ хорошій и несомнѣнный.»

45. Молитва противъ сглаженнаго. ლოცვა თვალცემულისა. (682—683).

არსო წმიდაო გიორგი კაპადუკისაო, რომელი შეხვედ ქალაქსა წმიდასა, ითხოვე გვირგვინი ძლევისა, ზეცით მოიღე. გარდმოდგეს სამას სამეოცდა ხუთნი ანგელოზნი, განჰყოფდეს წამალსა თვალცემულისასა, თვალისა ღამისასა, ყოვლის გარდაკიდულის მანკისასა, გამოვიდეს დედა ასულნი დედაკონიანნი, ივარცხნიდეს, წყალსა იორდანისასა არის ველი დიდი, შიგან წევს ერთი დიდი თვალი ვეშაპი: ერთი თვალი წყლისა აქვს, ერთი ცეცხლისა, გაწყდა წყალი და დაშრტა ცეცხლი. აგრემც განქარდების და წაკდების ყოველი თვალთა მთვალაფი და გულთა მზვერაფი:.

თუ ვისმე აცხელებდეს და ჰკურნებდეს, განვედ წმიდასა ცასა ქვეშე, ნახე ძელი ცხოვრებისა, რომელ არს ჯვარი და სახელი სდევ, პირჯვარი დაიწერე, და სამჯერ მამაოჩვენო თქვი, სამჯერ მრწამისი და სამჯერ მამაოჩვენო და სამოცი კირიელისონი ვიდრე მას აღვილაძდეს, საღამდის მიხვიდეს, მერმე აღიპყრენ კელნი ჯვარისა მიმართ და თქვი: ძელო ცხოვრებისაო, საყდარო ღვთისაო, რომელსადა ზედან კელნი განიპყრენ, უფალო იესო ქრისტე, შენ ულხინე მონასა ამას შენისა (სახელით), და პირუკულმა მარჯვენით კელი უკუჰყონ, რალაც მოგვხდეს აიღე, მოლი მოგვხდეს, შეშა, ქვიშა, რაც მოგვხდეს აიღე და ზედნუ დახედავ და ძელისა ცხოვრებისასა თვალსნუ მოსხლეტ, და საყელოს ამონაქერში გამოჰყარ და ყელსა შუაში და თუ ღმერთს ენებოს ერგოს:-

«Святой Георгій Каппадокійскій, который вступилъ въ священный городъ, просилъ и получилъ свыше вѣнецъ побѣды! Триста шестьдесятъ пять ангеловъ, собравшись, преподали лѣкарства противъ сглаженнаго, дурнаго глаза, втайнѣ (ночью) поражающаго, и всѣхъ пріобрѣтенныхъ недуговъ. Вышли мать и дочери Дедаконіани (?), расчесывая волосы. У рѣки Іордана находится обширное поле; посреди поля лежить громадный драконъ, у котораго одинъ глазъ водяной,

другой огненный; но изсякла вода, угасъ огонь. Также пусть улетучится и уничтожится всякій дурной глазъ и завистливое сердце!

«Если кто будетъ страдать горячкою и ты будешь лѣчить, выйди подъ яснымъ небомъ, отыщи животворящее древо, т. е. крестъ, и пока дойдешь до того мѣста, произнеси названіе креста, перекрестись и скажи три раза «Отче нашъ», три раза «Символъ вѣры», три раза *опять* «Отче нашъ» и шестьдесятъ разъ «киріелейсонъ;» затѣмъ, поднявъ руки по направленію креста, скажи: «животворящее древо (церковь Божія), надъ которымъ распростеръ руки Ты, Господи Іисусе Христе, помоги сему рабу твоему (имя рекъ и протяни сзади, не оборачиваясь, правую руку, возьми, что попадется, трава ли, кусочки дерева, камышки, все, что попадется, возьми въ руки, не смотри на него и не спускай глазъ отъ животворящаго древа, и положи въ воротникъ посреди шеи, и если угодно будетъ Богу, поможетъ).»

46. Молитва для огорода. ზელოცვა ბოსტანისა:.

უცხო პეპელი მოვიდა უცხო უცხოსა ფერიმონ(?), მუხუნგვალი გვიშობა, წალმა უკულმა მკაელიო, არგან ტაბუცი წამოვკარ, გამრუდდა ვითა კერიო ¹⁾, აზნაურო მეც მკითხე, მე ბოზისა დიაცისა ზურგსამცა, ვინ დაეკერა უკოდელისა, მოზერისა, მისიმცა წამალი არის, ზედა ნაცრის დაყრითა მე ვლოცავ და ქრისტე ჰკურნებს პატროსნითა ჯვარითა:.

¹⁾ Это заклинаніе, какъ и многія другія, видимо было изложено въ стихахъ, но въ нашемъ спискѣ представлено въ искаженномъ видѣ. Первыя три строчки, быть-можетъ, читались такъ:

უცხო პეპელი მოვიდა
უცხო უცხოსი ფერიო,
მან მუხუნგვალი გვიშობა
წალმა უკულმა მკაელიო,
არგან-ტაბუცი წამოვკარ,
გამრუდდა ვითა კერიო.

უნასა თუ თავი ანუ სხვა რამე გიჰამდეს ესე, სიტყვანი დაწერენ და ოთხთავე ყორეთა დაფალ: ელა აელის ტარა, საგარმაელ ჰიმჰალ არ მაელ. ოთხდავე (читай ოთხთავე) კიდეთა დაფალ, ჯვარის სახედ. შეულოცე. უკეთუ თავი ახდენდეს ნაშრომთა: ჰელუნატრიოთ საბაოთ იესო, თქვენ გეტყვით თავეთა მათ, რომელნი ავნებთ ნაშრომთა ქვეყანისათა, არა კელგემწიფების ვნებად სახელითა მამისათა, ძისათა და სულისა წმიდისათა. ესენი სახელნი დაწერენ და ოთხთავე ყორეთა დაფლენ ჯვარის სახედ ელა ელისა ხარ: საბაოს ¹⁾):.

«Появилась восхитительная бабочка восхитительного цвѣта и родила червя пожирающаго листьа съ обѣихъ сторонъ: задѣлъ я червя палочкою-валикомъ, и онъ искривился какъ камень очага. Азнауръ (дворянинъ), спроси и меня о лѣбарствѣ...²⁾ Я заклинаю, усыпая золою, а Христосъ исцѣляетъ честнымъ крестомъ».

«Если мыши или другіе *гады* пожираютъ у васъ посѣвы, пропиши слѣдующія слова и зарой ихъ крестообразно въ четырехъ концахъ нивы: Ела аелис тара сагармаел чъимчъал ар маел. Если мышъ поѣдаетъ трудъ, напиши молитву и зарой ее въ четырехъ концахъ нивы: Во имя Все-вышняго Сававоа и Іисуса говорю вамъ мышамъ, которыя вредите трудамъ людскимъ, не имѣете права портить ихъ во имя Отца, Сына и Св. Духа. Эліа, елисахар; Сабаос ³⁾»).

47. Молитва отъ воспаленія кожи, нарыва, уничтожающая всякія болѣзни и вереды. ლოცვა სენ ცეცხლისა მწველისა და საწერელისა ყოველთა სენთა და კორძთა გამკურნებელი (683 — 684).

¹⁾ Въ этой молитвѣ замѣчается путаница и повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ.

²⁾ Слѣдуетъ не совсѣмъ приличныя и мало понятныя выраженія.

³⁾ Послѣднія три слова могутъ означать по-грузински: „Илья, Ильинъ, Сававоа“.

სახელითა მამისათა, ძისათა და სულისა წმიდისათა, უს-
მილა ლემან რაჰემან ვალთოს აღრამან ჯამანი ჰამათმამის მა-
რასტოროპოს მალვან. ფლახმანდაყამა ბათსილადახ და თიმანი
აკელ წოთოლ აფნი ალიიობრა ვიშლაღონა. საბოთ იეროზ,
წო სამეზაო, ერთ არსებაო. წმიდაო კვირიაკე სოვალე ღთი-
ისა ენებოს წამალი არის მიწიფებულისა:-

«Во имя Отца, Сына и Св. Духа, шисмила леман
раhemан вагhthос агhраман дjамани hamathмамис марасторо-
пос малван пhлахманадакама батhсиладах да thимани акел
цъотhоl ашhни алииобра вишладова сабаотh iероз. Святая
Троица, единосущная, св. Квирикэ, Совале(?). Если угодно
Богу, это будетъ лѣкарствомъ налившейся опухоли.

48. უკეთუ დედაკაცს შობა გაუძნეოდეს, სკამზედან ესე ასო-
ები დაუწერენ. დ. ე. ბ. ც. თ. ა. ვ. ღ. სკამზედა დაჯდეს
მტკინეული იგი, მცირესა ქამსა, მერმე აღდგეს და წალმა წააბი-
ჯოს და სამჯერ უკულმა და მიეცეს ნებითა ღვთისათა:.

„Если у женщины роды будутъ трудные, напиши
на стулѣ слѣдующія буквы: Д, Е, Б, h, mh, А, В, Д.
На время роженица пусть сядетъ на этомъ стулѣ, потомъ
пусть встанетъ и сдѣлаетъ шагъ впередъ и три шага назадъ
и родить помощью Бога“.

49. Молитва противъ «али» для роженицы. ლოცვა
ალის დედაკაცსა ზედა მშობიერესა (684—685):-

ჩვენ ეყევნით სამნი ძმანი სამებისა ძალისანი, რომელთა
გვერქვა სახელი ორორი: აროზ-მაროზ, ემბროზ-ელკაროზ, ევ-
კმაროზ-ანტიოზოზ, ენადირობდით ველსა მას დამასკოსათა სა-
ირმოსა შინა სანადიროსა მთისასა, ეპოვეთ კვალი წალმართ
უკულმართი, ქუსლნი წალმართნი და მუცელი უკულმართნი,
ზურგი წალმართი, პირი უკულმართი. მიუდევით კვალს მას
უკულმართისასა და ეპოვეთ კლდესა შინა მდგომარე ქალი,
თმა მეწამული, კბილ მარგალიტი, და ეკითხეთ ჩვენ, ვითარმედ

რანი ხართ თქვენ და ანუ რა არს სახელი შენი: ხოლო მან გერქუა ჩვენ: მე ვარ რომლისა სახელი არს ალი, ეშმაკი, რომელი მივალ დედაკაცსთანა მშობიარესა და ვიპყრობ თმათა თავის მისისათა, მოვაშთობ მას ყრმითურთ. ხოლო ვიხადეთ მახვილები და ვიწყედ ჭრად ასოთა მისთა ქცეულთა. მაშინ მომიგო ჩვენ ქენებით და ფიცით აგვითქვა, ვითარმედ, უფალნო ჩემნო, ნუ დამჭრით ასოთა ჩემთა ქცეულთა, რამეთუ სადაცა იხსენებოდეს სახელი თქვენი ანუ წაგნი წერილისა სახელსა თქვენისასა იპოვოს, იყოს და იშობოდეს, არ მივიახლო ასსა მილიონსა და სამას და ათვრამეტსა უტევანსა. უკეთუ შეესულვიყო, მსწრაფლ გამოვიდე და განვეშორო.

მოვიდოდეს წმიდანი მთავარ ანგელოზნი მიქაელ და გაბრიელ, გამოვიდა შავი კაცი, გამოიყვანა ცხენი შავი, უნაგირი და მათრახი შავი, შეჯდა შავსა ცხენსა, წავიდა შავსა გზასა. ჰქვეს მას: სადა წარხვალ, გულო გულიეუო? წილი გისხეს სიშურალისა, კბილნი გესლისა, დაეხსენენ ასოსა მონისა ამის ღთისასა (სახელით), შევედ თავსა ეშმაპისასა, ქრისტე ღმერთი წყალობისა კურთხევისა და სიტკბოებისა არს. შენ აგრე (читай арге), წმიდაო მარიამ, დედაო ქრისტესო, და ულხინე მონასა ამას შენსა (სახელით), ამინ.

„Насъ было три брата во имя св. Троицы, и носили мы каждый двойное имя: Арозъ-Марозъ, Эмброзъ-Элкарозъ, Эвмарозъ-Антиохозъ. Охотились мы на полѣ дамасскомъ, гдѣ есть гора, изобилующая оленями, и напали мы на слѣдъ прямой-превратный: пятка прямая, а животъ наоборотъ; спина прямая, а лицо наоборотъ. Отправились мы по тому превратному слѣду и напали стоящую въ пещерѣ дѣвушку: волосы у нея пурпурные, зубы жемчужные. Мы спросили ее: кто вы и какъ ваше имя? Она отвѣчала: я — али, нечистая сила, что прихожу къ родильницѣ, хватаю ее за волосы и удавливаю вмѣстѣ съ ребенкомъ. Тутъ мы обнажили мечи и стали поражать ея превратные члены. Тогда начала она умолять насъ и сказала съ клятвою: господа мои,

не рубите превратные мои члены, и я впредь на сто милліоновъ триста восемнадцать стадій (утевани) не осмѣлюсь приблизиться къ тому мѣсту, гдѣ будутъ произносить ваши имена или будетъ находиться хартія съ вашими именами, а если я раньше вступила въ тѣ мѣста, то моментально удаюсь“.

„Явились святые архангелы Михаилъ и Гавріилъ. Вышелъ черный всадникъ, ведя черного коня въ черной сбруѣ, съ черною плетью. Сѣлъ онъ на того черного коня, отправился по черной дорогѣ. Спросили его: куда ты идешь, злодѣй смрадный съ зубами ядовитыми? Отстань отъ сего раба Божія (имя рекъ) и войди въ голову дракона. Христосъ—Богъ милосердія, благи и отрады. Помоги, Матерь Христа св. Марія, и даруй облегченіе сему рабу твоему (имя рекъ)“.

Н. Берзеновъ къ приведенному народному представленію объ али добавляетъ отъ себя нѣкоторыя небезынтересныя подробности:

„По народному повѣрью, али—духъ женскаго пола, и онъ въ особенности преслѣдуетъ родильницъ; часто является онъ имъ въ образѣ повивальныхъ бабокъ, умерщвляетъ дѣтя, а родильницу уводитъ и бросаетъ въ рѣку. Али всегда на первомъ планѣ въ сказаньяхъ старухъ и нянекъ. Много страшнаго случалось мнѣ слышать въ моей молодости про этого героя, или правильнѣе, героиню женскихъ ужасовъ, которыми весьма часто тревожили молодое воображеніе. При этомъ, бывало, волосы шевелятся на головѣ, и всю ночь бредишь странною женщиною, у которой зубы словно кабаньи клыки, а коса во весь ростъ, и говоритъ-то она хотя и языкомъ человѣческимъ, но все наоборотъ; и вся она создана будто наизнанку, и всѣ члены у ней выверотные. Сказываютъ, были и теперь будто бы есть неустрашимые люди, которымъ удавалось поймать али и держать ее нѣсколько лѣтъ въ услуженіи; увѣряютъ, что она невольно дѣлается

рабою того, кто отрѣжетъ у ней косу, а такъ какъ али часто расчесываетъ свои волосы на пустынномъ берегу рѣки, то это можно сдѣлать при извѣстныхъ условіяхъ“ (Кавказскій баяндаръ на 1857 г., стр. 499).

Странно, что въ западной Грузіи али неизвѣстенъ. Ему судя по описанію, соотвѣтствуетъ კიბკა чыинка, гномъ, въ свою очередь неизвѣстный въ восточной Грузіи.

50. Молитва отъ опухоли (вароста). ლოცვა ჯირკვლისა.

მთასა აღისასა წყალი დის ლილისა, ხე დგას ლილისა და ხესა ლილისასა ჰყრიდა ნაკრტენსა ლილისასა. მივიდა დედაკაცი ცოფათ მოცინარი და სვა წყალი ლილისა და შეეღვა მას ტანსა ჯირკვალი, და აწ განადვენენ, მოწყალო, მონისა ამისაგან (სახელი ახსენე) ჯირკველნი და შეაყენე რძე და თაფლი ასოთა ამისთა ჯირკველთა წილ, რათა გადიდებდესთ მამასა და ძესა და წმიდასა სულსა აწ და მარადის და უკუნითი უკუნისამდე ამინ:-

„На пламенной горѣ течетъ вода лиловая, стоитъ дерево лиловое, сидитъ на немъ язва, извергающая изъ себя потокъ лиловый. Подошла женщина, бѣшено смѣясь, испила воды лиловой, и приключилась съ нею опухоль. И вынѣ избавь, Милосердный, раба твоего отъ опухолей, а взамѣнъ ихъ даруй членамъ его молоко и медъ, дабы онъ прославлялъ Отца и Сына и Св. Духа, аминь“.

51. Молитва для защиты пашень и всѣхъ плодовъ.

ლოცვა ღანათა და ყოველთა ნაყოფთა ზედა უნებლიანობისთვის (685—686).

უკეთუ ენება რამე წაეკიდოს, ესე სახელები დაწერე, თევოდოლე, თეოფილე, გორგოს, გორგონ, კანტიოს, გაიოზ, ქურდიანე, მარინე, ალექსანდრე, ნიკოლოზ, ბაბიანე, ლუსი-მაზოს, კლაედი, ათანასე, არსენი, და სახელები ორმოცთა ყველა დაწერე იმიერ და ამიერ, დაასხი ჯეარის სახედ, და არა ევნოს. ესე ცხეართათვისცა კარგია.

„Если шивы будутъ неудачны въ какомъ-нибудь отношеніи, нашии крестообразно слѣдующіи имена святыхъ: Тевдоше (Theвдоре—Θеодоръ), Теофиле, Горгосъ, Горгонъ, Кантіосъ, Гаіозъ, Кѣхурдіане, Марине, Александре, Николоозъ, Бабіапе, Лусимахосъ, Клавди, Аѳанасе, Арсеній и имена сорока мучениковъ, и нивѣ не будетъ ущербъ. Эта молитва хороша и для баранты“.

52. Молитва отъ опухоли на ранѣ. ლოცვა წყლულთა მსივნისა.

შევიდეთ ცათა განხმასა და ცისკრისა აღმოსვლასა, გამოვიდნენ ათორმეტნი ანგელოზნი, ეილოდეს ქალაქითი ქალაქად და ჰკურნებდეს მანკსა სახელითა ღვთისათა და გააძებდეს შეიდთა საღმობათა შეიდთა გზათა, გამოვიდა ძე კაცისა და ტიროდა და მწარედ. მოვიდა დედა უფლისა ჩვენისა იესო ქრისტესი და ჰრქვა მას: რას სტირი? მიუგო მწუხარედ: გამოვიდა ეშმაკი სული უკეთური და მიეცა კელთა და ფეხსა და მომიღო ნახევარი ჩემი. ჰრქვა მას: მნებაეს ცრემლი შენი. ხოლო მან ჰრქვა: მას დაზდე წამალი ჩემი, მოხიე ღებელი მოხიე მთქვი სოლომონის ბეჭედი, სახელითი ღვთისათა მამისა ძისათა და სულისა წმიდისათა, მიქაელ გაბრიელ ურიელ, სურიელ, რაფიელ, რასთაელ კორაკულ, სადა ესე სახელნი იხსენ, ებოდენ დევნი, ივლტოდიან და წმიდანი უქრთამონნი კოზმან და დამიანე შეეწეოდენ სახელითა მამისათა, ძისათა და სულისა წმიდისათა:.

შობასა უფლისასა მარიამისაგან ქვაბსა მას შინა ბეთლახემისასა აღმოყო თავი მანკმან, მიხედნა მარიამ და ჰრქვა: ვიდრე ხვალ, ქარო მანკაცო, განვარდი გარე ვითარცა ნახლევი განკმული და რბიოდე ვითა მალალი ბრაჭიანი, შეემთხვია ცულის კიდი, ვერცხლის წყალი გამოვიდოდა და გარე კაცი უჯდა, რომლისა სახელი კაინ და რქვა მას: ვიდრე ხარ შენ საღმობაო ქარო და მანკაცო, აჰკედ შენ კიდსა მას, დაიდევ შენ ვითარცა ცული და დადნი და დაიწვი ვითარცა ლერ-

წამი, ეგრეთვე დაიდევით ვითარცა ყოველნი სულნი უკეთურნი და ნურღარა ხელგემწიფების ზედა მისვლად ამიერითგან რომელარს ბრძანება მამისა, ძისა და წმიდისა სულისა აჲ და მარადის და უკუნითი უკუნისამდე ამინ:.

„Наблюдаемъ раскрытіе неба и появленіе зари. Спустились двѣнадцать ангеловъ; они стали ходить изъ города въ городъ и лѣчить язвы именемъ Бога; прогнали семь болѣзней съ семи путей. Вышелъ сынъ человѣческій и сильно рыдалъ. Пришла Матерь Господа нашего Іисуса Христа и спросила его: отчего ты плачешь? Онъ отвѣчалъ, рыдая: вышелъ діаволъ, печистая сила, вошелъ въ руки и ноги мои и завладѣлъ половиною тѣла моего. Она сказала ему: я желаю твоихъ слезъ. Онъ сказалъ: дай лѣкарство для меня... ¹⁾ Во имя Бога, Отца, Сына и Св. Духа, Михаилъ, Гавріилъ, Уріель (?) Суріель (?), Рафаилъ, Раствнаелъ, Коракулъ!. Гдѣ слышны эти имена, оттуда дѣвы удаляются, и святые Козьма и Даміанъ помогаютъ во имя Отца, Сына и Св. Духа“.

„Когда Господь родился отъ Маріи въ пещерѣ вифлеемской, язва высунула голову *изъ земли*. Марія посмотрѣла и сказала: пока выползешь, вѣтеръ-уродъ, удались прочь какъ срѣзанный отпрыскъ лозы и шатайся какъ бѣшеный! Язва набрѣла на мостъ-топоръ, подъ которымъ текла серебряная вода, а въ сторонѣ сидѣлъ человѣкъ, по имени Каинъ. Онъ сказалъ язвѣ: вступи ты, недугъ, вѣтеръ-уродъ, на мостъ, стань топоромъ, растай и будь сожженъ какъ лень. Такимъ же образомъ ставьте всѣ нечистыя силы и отнынѣ не приступайте *никому*! Таково повеленіе Отца, Сына и Св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“.

53. Молитва отъ нарыва (нароста). ლოცვა ჯირკვლისა.

¹⁾ Тутъ упоминается о печати Соломона, текстъ испорченъ и не даетъ смысла.

უბრძანებს მარიამ მიქაელ მთავარანგელოზსა: გარე მოყარენ ბადენი რეალისანი და შეიპყრენით ჯირკველნი და მჯდომი. ყოდალი შაოვ ანოეთიე ფორტანათე მარკანათე მარიონ, იყო დედა მელიქი ასპიტი არდობული არს მალალთა შინა მყოფი. სადაცა ესე სახელნი იხსენებოდენ, გველ ჯირკველნი იღვენებოდნან. ეშმაკნი განისხმოდნან, ყოველნივე საენებელნი განქარდებოდნან სახელითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმიდისათა, ამინ:-

„Марія приказываетъ архангелу Михаилу: окружите стальными сѣтями и изловите всѣ нарывы и наросты! кодали шаов аноетіе, ишортанатіе марканатіе маріон. Мать была Меликх-Аспидъ ардобули, которая пребываетъ на высокихъ мѣстахъ. Гдѣ будутъ упоминаемы эти имена, пусть удаляются оттуда зміи-нарывы, нечистыя силы убѣгаютъ и всѣ язвы уничтожаются во имя Отца, Сына и Св. Духа, аминь“.

54. Молитва противъ опухоли сосцовъ. ლოცვა კუცს ზედა:

ანას ზედა, ბანას ზედა, იტყვის ისრაათების: მათთა გაეალ, მთით ჩამოვალ და წავალ ბარად და წავალ აკაკლისა, ამას შეეკრავ აბაბელსა, ასკილისა მშვილდსა მოედრეკ და ისარსა შექმნა უნდა. რა მოკუთე და შეულოცე რა, მჯდომსა ულოცვიდე, მითა ისრითა ესროდი. ნებას სოთვე ფოთიე აქსონოე, შენ უკვე ორიანეილო, რომელი გამოხვალ ძუძუთა ძირთაგან, რქათა კარისათა, ფაფარა ცხენისათა, ასოთა კაცისათა, დაგცნე ფუცხვინი რეალისანი და ჩაგაგდებ მტერსა და ჯურღმულსა ქვეყნელოსასა, სადა არა ისმოდსე რეკა ზეცისა, ყივილი ქათმისა, სადა დევნი იღვენებოდნან, ეშმაკნი იღვენებოდნან სახელითა მამისათა, ძისათა და სულისა წმიდისათა:

„Анас зеда, банас зеда! сказано относительно стрѣлъ: заберусь на горы, спущусь съ горъ и пойду въ равнины, отправлюсь въ Акаклиса (?), свяжу этого абабе-

ли (?). Сдѣлаю лукъ изъ шиповника и приготовлю стрѣлу.—Когда будешь произносить эту молитву противъ опухоли, нужно выпускать стрѣлу. Небас соthve phothie akhsone. Тебя, недугъ (orianeial?), который появляешься въ сосцахъ, въ рогахъ быковъ, въ гривѣ лошадей, въ членахъ человѣческихъ, я заберу стальными граблями и брошу въ нѣдра земли, гдѣ не слышенъ звонъ небеснаго колокола, пѣніе пѣтуха, куда ввергаются дѣвы и нечистыя силы во имя Отца, Сына и Св. Духа“.

55. Молитва отъ бурчавія живота. ლოცვა გვრემისა (688):

სახელითა ღვთისათა, მამისათა, ძისათა და სულისა წმიდისათა. პავლე პურად ჯდა, პურსა ბრძანებდა ქრისტე მისი სტუმარი, ქვა მისი სასთაული, კოტორი პური, კუტლით წყალი. დედა აგებს, ასული ხვანჯავს, მამა უბადო, დედა უსულო, მარიამ დედა უფლის მიდგომილ იყო და ჰკითხევდა, რა არის გვრემა მუცლისა?

«Во имя Бога, Отца, Сына и Св. Духа. Павелъ обѣдалъ. Потребовалъ хлѣба Христосъ, его гость. Подушкою Ему *служить* камень, *пищею*—ломоть хлѣба, *питьемъ*—чумичка воды. Мать стелеть, дочь запутываетъ, отецъ несчастенъ, мать безъ души. Матерь Господа Марія, подступивъ, спросила: что служить лѣбарствомъ отъ бурчавія желудка? (Дальнѣйшая часть молитвы не приведена въ рукописи, хотя оставлено мѣсто для нея)».

56. Молитва отъ карбункула. სხვა ლოცვა ბედნიერისა (689).

გამოვიდა ქრისტეს მუხლსა მჯდომი იგი პატიოსანი, შიშითა მისთა ცა იძვრის და ქვეყანა თრთის, უბრძანა ქრისტემან, სით მოხვალ მცირეთ ქვეყანასაო? მე ვარ ბედნიერი გამოსული ზღვით, ნატეხი მეხისა, მსგავსი ცეცხლისა, ფერი ვერცხლისა,

ზღვამან ნარწყულმან გამომაგდო, ნარწყულმან კმელსა, კმელმან ვერ დამოტია სიმწარითა, აღმოვჯექ ქვასა ქვეშე, რა იყო, წამალი შენი? შეილი ქათმისა, უმბოლეველი თაფლი, წიფლის ნეკულის სტო, ზეთის ხილი. იგი არს, იგი არს სიკვდილი თავისა ჩემისა, დატკბი, დაამდი მადლსა მარიამისასა, გაფიცებ სამას სამოცდა ხუთსა ანგელოზსა, არა სჭამო კორცისა კაცისა:-

«На колѣнѣ Христа появился пречистый тотъ парывъ, карбункулъ¹⁾). Отъ страха передъ нимъ колеблется небо и дрожить земля. Христосъ спросилъ: откуда ты появился въ ничтожный сей міръ?»

— Я карбункулъ, вышедшій изъ моря, обломокъ грома, подобіе огня, бѣлый какъ серебро; море выбросило меня на берегъ, берегъ на сушу, суша не могла вынести меня отъ горечи, и я пріютился подъ скалою.

— А что служить лѣкарствомъ противъ тебя?

— Цыпленокъ (дословно сынъ курицы), сотовый (не-топленный) медъ, вѣточки отъ ствола бука и маслина. Все это смерть противъ моей головы.—Будь сладокъ, будь пріятень благодатью Маріи; заклинаю тебя 365-ю ангелами, не ѣшь плоти сына человѣческаго!»

57. Другая молитва противъ карбункула. სხვა ლოცვა ბედნიერისა.

გამოვიდა ბედი ბედნიერისა სახელ მშვენიერი. წინა ქრისტე შემოეყარა და რქვა მას: სადა მიხვალ შენ, ბადო ბედნიერო, სახელ მშვენიერო? მოახსენა და რქვა: მე მივალ კაცისა ასოსა შესვლად, ძვალთა მოსატეხლად, კუთის გასაგძლად, სისხლის დასაღვლად, შერისხნა მას და რქვა: ვერა მამამან, ძემან და სულმან წმიდამან, ვერცა მიხვალ ასოსა კაცისასა შესასვლელად, ვერცა ძვალისა მოსატეხლად, ვერც კუთისა დასაგძლად, ვერცა სისხლსა დასაღვეად, დაგცემ

¹⁾ Карбункулъ по-грузински „бедніери“, т. е. счастливый.

შეტარსა დანასა პირკორეტსა და გაგაქარვებ ალითა ცეცხლისათა, წამლითა და ცულითა:.

«Вышло счастье счастливаго (карбункула), именемъ красивое. Встрѣтилъ его Христось и спросилъ: куда идешь ты, счастье счастливаго, именемъ прекрасное? Карбункулъ, отвѣчая, сказалъ: иду, чтобы войти въ человѣческій органъ сломать его кость, вытянуть его икры, испить его кровь. Христось, проклиная его, сказалъ: именемъ Отца, Сына и Духа Святаго не войти тебѣ въ человѣческій органъ, не изломать его костей, не вытянуть его икръ, не испить его крови! Поражу тебя ножомъ съ черною рукояткою и острымъ лезвиемъ и увищю пламенемъ огня, лѣкарствомъ и топоромъ».

58. Молитва противъ дурного глаза. ლოცვა თვალისა (690):

ჯდა მარიამ ტაძარსა ოქროსასა, ქსოვდა ქსელსა ძოწეულსა, მოვიდა ურია ქეთერი და რქუა: ნეტარ შენ დედაო მარია, ზიხარ ტაძარსა ოქროსასა და ქსოვ ქსელსა ძოწეულისასა, და დაუჭკნეს ქსელნი ძოწეულისანი, და შთაცვიდეს მკარნი, დაჯდა და ტიროდა, მოვიდა იესო ქრისტე ძე მღვთისა და უბრძანა: რასა სტირ, დედაო მარიამ, რად დაგჭკნობიან ქსელნი, რად შთაცვიენიან მკარნი? მიუგო და რქუა: მოვიდა ურია ქეთერი, შემთვალა, შემგრძნობა, დამიჭკნეს ქსელნი შთამიცვიანეს მკარნი. აღდგე დედაო მარიამ, აღადგულე წყალი და დაავსე ცეცხლი, განკურნენ მხარნი და განემართნენ ქსელნი, წამლიმცა მარგებელი შეწევნითა ღვთისათა ამინ, ამინ.

Марія сидѣла на золотомъ тронѣ, ткала ткань-порфиру. Пришелъ еврей Khetheri и сказалъ ей: блажена ты, мать Марія, сидишь на золотомъ тронѣ, ткешь ткань-порфиру. Завяла ткань-порфира, опустились плечи ея. Она сидѣла и плакала. Явился Христось, Сынь Божій, и спросилъ: отчего ты плачешь, мать Марія, почему завяли ткани, по-

чему спустились плечи? Она отвѣчая, сказала: пришелъ еврей Khetberi, сглазилъ, заколдовалъ меня, завяли ткани, опустились плечи. — Встань мать Марія, вскипяти воду и погаси огонь, исцѣлятся плечи и исправятся ткани, и лѣкарство пойдетъ въ прокъ помощью Бога, аминь, аминь».

59. Молитва отъ ломоты (колотья въ бокву). ლოცვა მკვალისა (691):

დიდება აწ და მარადის (სრ). ისხდენ დედა ძენი წყლის პირსა გაღმა გამოღმა, შვილი ნასკვედა, დედა ხსნიდა (читай ხსნიდა). უფალო ღმერთო და დედაო ღვთისაო, დაიხსენ სენისა და ჭირის ამისაგან ძნელის მონა ესე, (აქ სახელი ახსენე და სამი კანაფი დაგრიხე და ეს ლოცვა სამჯერ თქვი და ყოველს შელოცვაზედ სამჯერ ნახშირი გაუსვი იმ კანაფის ბაწარსა და თითოჯერ გამოსკვენ და სითაც ბრჭვალი ადგეს, იმის მეორეს კერძოსა შეაბი მხარ ილლივ და ეშველება ღვთითა):

Слава Тебѣ, Господи, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь! Мать и дѣти сидѣли на берегу рѣчки на противоположныхъ сторонахъ. Сынъ завязывалъ, мать распутывала. Господи Боже и Матерь Божія, избавьте отъ сильного недуга раба сего вашего (имя рекъ и приготовь веревку изъ трехъ коноплей, эту молитву произнеси три раза, при каждой молитвѣ три раза проводи углемъ по веревкѣ, а по разу завяжи въ узелъ и привяжи черезъ плечо подъ мышку на противоположной отъ больной сторонѣ).

60. Заклинаніе отъ ревматизма и ломоты. ლოცვა ქარისა და ლეწისა:

გამოვიდა ვეწაპი დიდი, დადგა ასოთა კაცისათა. სმიდა სისხლთა მისთა და უგზენეულად ძარღვთა და ცოხნიდა, ვითარცა რკინასა, ვითა კარი ბზესა. აღმოჭდიოდა პირსა მისსა კვამლი, როგორცა თორნესა მგზებარესა ალი. შეემთხვევნეს მას მიქელ და გაბრიელ და რქვეს: რა ხარ შენ

სულო უკეთურო? მან თქვა: მე ვარ რომელსა მქვიან ლე გეონ და ღმერთსა გარდამოუგდივარ საყდრით თვისით, ცა მისი არის და ქვეყანა ჩემი. მქონან ხუთნი თავნი საღმობანი კაცისანი, ვაენი მფრინველთა ცისათა, მხეცთა ქვეყანისათა, ნადირთა ველსათა, ვაუცნაური ყრმანი ჩჩვილნი და ვაუცნაური თიკანნი და კრავნი, მიემართი ფურსა დიაკულსა, გამოულ ხბო ჩჩვილი, აწე ვაენი ასოთა მისთა და ვარგ ასო ტანსა ჩემსა. უბრძანა ღმერთმან წმიდასა გიორგის: გარდმოხედ, წო გიორგი, ქარმაგისა მამისგან (читай раѣисаган) შენისა, შთააყრევი ნე კბილნი მისნი მცოხნელნი რკინისანი და დაუმსჭვალე იგი გარესკნელთა მათთანა ქვეყანისათა. ეგრეთვე, სულო უკეთურო, ნუ ხელგემწიფების მისელად და ვნებად ძესა ზედა. შთააყრევი ნე კბილნი მისნი მცოხნელნი რკინისანი და დაუმსჭვალ ბოლომ მისი თავსა მისსა ზედა და შააგდო ბოლო მისი თავსა ზედა მისსა, შთადევ შიგ გარესკნელთა თანა ქვეყანისათა. გარდახდა წმიდა გიორგი ქარმაკსა მისსა და კაცისასა სახელითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმიდისათა აწ და მარადის და უკუნითი უკუნისამდე ამინ.

«Вышелъ огромный драконъ (чудовище), напалъ на члены человѣческаго тѣла, сталъ пить его кровь и нещадно глотать его жилы, словно желѣзо, какъ быкъ ѣсть саманъ. Изъ пасти его, словно изъ печи (торне), выходилъ дымъ съ ярымъ пламенемъ. Встрѣтили его архангелы Михаилъ и Гавріилъ и спросили: кто ты, духъ лукавый? Онъ отвѣчалъ: «зовусь я Легиономъ, низверженъ Богомъ съ престола своего, небо принадлежитъ ему, а земля мнѣ; владѣю пятью главными недугами человѣка; врежу я птицамъ воздушнымъ, звѣрямъ земнымъ, животнымъ полевымъ; привожу въ ярость младенцевъ грудныхъ, козликовъ и барашекъ, нападаю на тельную корову, вырываю изъ ея утробы дѣтище, поражаю его члены и питаю имъ свои органы и тѣло». Господь сказалъ Св. Георгію: Св. Георгій, слѣзъ съ гнѣдого того коня твоего, выбей ему зубы, глодающіе желѣзо, скру-

ტი ему хвостъ вокругъ головы, привяжи въ головѣ и низвергни его въ пропасть! Св. Георгій слѣзъ съ гнѣдаго своего коня и исполнилъ повелѣніе Христа во имя Отца и Сына и Св. Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».

61. Молитва отъ многихъ болѣзней и вереда. ლოცვანი მრავალთა სენთანი და მჯდომისანი (692):

პირველთაგან იყო სიტყვა და სიტყვა იგი იყო ღვთისათანა და ყოველივე მის შურ შეიქმნა, და თვინიერ მისა არცა ერთი რა იქმნა რა. მსგავსო ასპიტისაო, ნაშობო იქედნეთაო, რომელი გამოხვედ ხელთა (ვѣроятно ხეთა?) ღრმათაგან, მუხათა ძირთაგან, ძირნი შენნი წამლად დაწუნე და განვაქარნე ქარსა მას თანა ნიავექარისა. სართო განთი აფირო კარკიტე სოსანი აღმართა ივლე. სადა ესე ლოცვანი იქმოდია, სამას სამოცდა ათნი საღმობანი იღვენებოდებიან და ივლტდიან:.

«Вначалѣ было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Все черезъ Него начало быть, и безъ Него ничто не начало быть, что начало быть. Подобіе змія-аспида, рожденный отъ ехидны, вышедшій изъ глубокаго лѣса, изъ корней дуба, корни твои я сжегъ и разсѣялъ вмѣстѣ съ вѣтеркомъ. Сართო განთი აფირო კარკიტე სოსანი ავლე. Гдѣ будетъ произнесена сія молитва, оттуда удалятся и исчезнутъ 365 болѣзней».

62. Другая молитва о томъ же. სხვა ლოცვა:

ჩვენ ვიყვენით სამნი ძმანი, სამი წელიწადი ვიარეთ, გავედით მთასა გაღელეიასასა, შეგვემთხვია ძე ღვთისა, ვეფიცენით ძესა ღვთისასა, რათა არა დავეფარნეთ, ქრისტე ჯვარს აცვეს, სისხლი დაწყალი გარდამოხდა, ესე არს წამალი ამა სამას სამოცდა ხუთის საღმობის კუეისა, მჯდომისა, მძრღმისა, საწერელისა და ყოველისა საღმობისა და ტკივილისა. სახელითა ქრისტესითა სარკინე თოფი, კირტონ ორკენაოე ქანდონცა ვეშაპ ქალო

ათოზექ დალტან ზაშაბათი კოთინ. ესე ლოცვა უსახელოსაც
აენებს ძალითა ქრისტესითა:—

«Насъ было три брата, странствовали три года, вы-
шли на поле галилейское, встрѣтили Христа, сына Божія.
Поклялись мы Сыну Божію, что не скроемся отъ Него.
Христа распяли на крестѣ и *изъ ребра Его* потекла кровь
и вода. Это и есть лѣкарство отъ 365 болѣзней, отъ опу-
холи сосцовъ, вереда, нарыва и всѣхъ болѣзней и недуговъ.
Во имя Христа, киртон оркенаое, кѣандонца вешап кѣало
(женщина) аѣозеѣи далтан зашабатѣи кѣѣин. (Эта молитва
поможетъ и отъ другихъ безымянныхъ болѣзней)».

63. ვისცა საწერელი ნახკი შეექნას, კალამი აიღე და ზედან
ჯვარსა სმიდინ და ამას შეულოცევდი: იჯდა მარიამ დედა უფლი-
სა ჩვენისა იესო ქრისტესი წყაროსა იორდანისასა იოვანესა,
მკმუნვარე და მგლოვარე, მოვიდეს მიქაელ და გაბრიელ და
ჰრქვეს მარიამს: რას მკმუნვარე ხარ? და ჰრქვა მათ ყოვლად
წმიდამან: რათამცა არა გლოვარე ვარ, გამოსულა ლეგეონ და
ებძვის მონათა ქრისტესთა. რა იყოს წამალი ამისი? აიღე მე-
ლანი და კალამი და კაცი მწიგნობარი სახელითა მამისათა ძი-
სათა და სულისა წმიდისაჲსა, სანათიე სონათიე გოთიე არბიო-
თე, მსგავსო ასპიტისო, ნაშობო იქედნეთაო, რომელი გამოხვედ
მუხათა ძირთაგან, ეც კორცა მას აბელისასა, ძირნი წამალ
წვერნი, დაწვენ, განქარვენ ქარსა მას ნიავქარისასა, ისარო ისა-
რო განთიადო ფრიშიშო:—

«Когда вередъ приметъ опредѣленную фигуру, возь-
ми перо, поставь надъ нимъ крестъ и скажи слѣдующую
молитву: Сидѣла Марія, мать Господа нашего Іисуса Хри-
ста у Іордонскаго потока Іоанна въ печали и горѣ. Яви-
лись архангелы Михаилъ и Гавріилъ и спросили ее: отчего
вы опечалены? Пречистая отвѣчала: какъ мнѣ не печалиться,
вышелъ Легеонъ и нападаетъ на рабовъ Христа. Какое лѣ-
карство противъ него?—Возьми червильницу, перо и чело-

ვწკა-კწიჟნიკა во имя Отца, Сына и Св. Духа. Саватнiе
соватнiе готнiе арбiотнe. Подобiе змiя-аспида, исчадiе ехед-
ны, который вышелъ изъ корней дуба, напустился на плоть
Авеля, корни твои и верхушки уже сожгли и разсѣяли по
вѣтру. Стрѣла, стрѣла, заря пришишо(?)».

64. ვისცა სარჩელსა შიგან გული შეუშინდებოდეს, ესე და-
წერე და მარჯვენას მკლავსა შეიბას. ასროკარა აღიპად დი-
არა კრთა თალიმან, მაცხოვარო მომიხსენებ:-

У кого во время спора встревожится сердце, напи-
ши слѣдующія слова и привѣсь къ правой рукѣ: асрокара
алипадъ діара чъртна тналиман. Спаситель, помяни!»

65. Молитва для православнаго человека, когда онъ
очутится въ бѣдѣ. ლოცვა კათოლიკე კაცისთვის რაჟამს კირსა
შინა იყოს (693):

უფლისა მიმართ ელოცოთ, ღთო ჩვენო მაცხოვრები-
საო, მოყავ ყური შენი და ისმინე ვედრებისა მონათა შენთასა,
და მომეც ჩვენ სახიერების შენის მოწყალება, აღიღე ჩემგან ყო-
ველივე ხორციელი გულის თქმა და მოგვმადლე ჩვენ ყოველი-
ვე მოქალაქობა კეთილი ამინ:-

«Господу помолимся! Боже нашъ, Спаситель, удѣ-
ли слухъ твой и услышь мольбу рабовъ твоихъ, даруй намъ
милость, подобающую лицу твоему, очисти меня отъ всѣхъ
похотей плотскихъ и всели въ насъ добрую общественную
жизнь».

66. Молитва и заклинанiе отъ ужаленiя ядовитой змѣи.
ლოცვა და ფუცება გესლიანის გველის ნაკბენისა:.

გაფუცებ შენ ყოველსა ნაკბენსა მხეცისა გესლიანისასა ქვე-
ყანასა ზედა და ღთისა მიმართ ცხოველსა და უფლისა ჩვენისა იე-
სო ქრისტეს მიმართ მაცხოვრისა და ღმრთისა ჩვენისა მიმართ ზე-
ცისა ამის მიერ, რომელსა ვსცხებ ადგილსა ამას, სადა იგი უკბი-

ნე, რათა მასვე ადგილსა დაზღვე და ვერ ახდეს გონიერად გონებად, გინა გულად ანუ თავად გინა სულად ანუ თუ სხვად ასოთ, არამედ რათა დაეყენო ადგილსა მას, სადაცა იგი სწყალო და გესლი შენი დასთხივ და უტკივნელად იყოს კაცი ესე, რათა ყოვლად პატიოსანმან სახელმან ღვთის ცხოვლისამან და იესო ქრისტეს ჯვარცმულისამან პონტოელის პილატეს მიერ, რომელი იგი აღდგა და ამალლდა და კვალად მომავალ არს ღიღებით განკითხვად ცხოველთა და მკვდართა უღმრთებელად დაჰმარცხოვს კბენილი ესე და სიცოცხლე მიანიჭოს ამასა, რამეთუ მისი არს სუფევა ძალი და ღიღება მამის და ძისა და წმიდისა სულისა აჴ და მარადის და უკუნითი უკუნისამდე ამინ.

«Заклинаю тебя, пораженное мѣсто отъ какого бы то ни было ядовитаго существа земнаго, именемъ Бога живаго и Господа нашего Иисуса Христа и Спасителя нашего небеснаго остановиться на этомъ мѣстѣ, гдѣ я мажу и гдѣ находится пораненное мѣсто, и не поражать разума (мозга), сердца, головы, души или другихъ органовъ, но остановиться на мѣстѣ, которое ты поразилъ и влилъ ядъ свой. Да будетъ невредимъ человѣкъ сей и пречистое имя Бога живаго и Иисуса Христа, распятаго повѣйскимъ Пилатомъ и воскресшаго, и вознесшагося на небо, и имѣющаго притти судить живыхъ и мертвыхъ, да исцѣлитъ безъ ущерба укушенное мѣсто и дастъ жизнь сему, ибо и царство и сила и слава принадлежатъ Отцу и Сыну и Св. Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».

67. Молитва атურь-матура, или дѣтской болѣзни. ღოცვა ატურ-მატურისა საყმარწვილობისი (694):

სახელითა ღვთისათა მამის ძისა და სულისა წმიდისათა მოვიდოდა, ატურ მატური, მოკსინევდა გველივითა, მოსტიროდა ვაჟივითა, შემოეყარა მთავარ ანგელოზი, ჰკითხა: სად წახვალ სულო, ბოროტო ატურ-მატურო, მიბლავი კატავითა, მოკსინავ გველივითა, მოსტირი ვაჟივითა. მაშინ შერისხნა მთა-

ვარ ანგელოზმან: მე არ გაგიშვებ ბრძანებითა ღვთისათა, დაგწევ ალითა ცეცხლისათა, და გაგაქარვებ ჯვართა იესო ქრისტესითა ჩემითა.

ჰკიდიან წყლნი მარტვილისანი, დედა აგებს და ასული ხსნის, სტირიან მარგალიტსა ცრემლითა, ოქროსა ღაწვითა, ხესა მოგლეჯდა, ქვასა მოაგორებდა, წვრილთა ყმაწვილთა მოაჭივლებდა, მოატირებდა, მოვიდა და დიაცი პირითა და ზურგითა და ქუსლითა და ყოვლითა ასოთა უკუღმართი. შემოეყარა მთავარ ანგელოზი, ჰკითხა: სად წახვალ, დიაცო, პირითა, ზურგითა და ქუსლითა უკუღმართო? მივალ სოფელთა, ჩჩვილთა ყმარწვილთა ასოთა შინა ძეაღისა საღეწლად და ტვინისა სალოკლად, კორცისა საჭმელად. და შეიპყრეს და შეეკრეს სული უკეთური მთავარ ანგელოზთა მიქაელ და გაბრიელ, დაუწყეს მახვილითა თავსა ცემა და უბრძანეს: ნუ შეხვალ ასოთა მონათა ღვთისათა და მახსენებელთა ჩემთა ადამიანთა შინა ძეაღთა საღეწლად და ტვინთა სალოკლად და სისხლთა სასმელად, კორცთა საჭმელად, წაღა და გაჰქერ და დაიკარგე და დაიშამათე შენ და შენი გზა და კვალი, სახელითა ღვთისათა გაშორდი და იყავნ წყეულ პირისაგან უფლისა უკაცურთა ადგილთა, სადაცა არა გესმოდეს ყივილი მამლისა, რეკა ხუცისა, ყეფა ძაღლისა, მუნ იყავ. აწ მითხარ რა, არის შენი წამალი? ლილა, ქალბანა, ხელის ზეთი, ღორის ქონი, ჰილის ძირი, წინდის ჩხირი, დათვის ნალველა. ვინ არის მისი აქიმი, წმიდა ირინე, მარინე, თეკლა და ეკატარინე და წმიდა გიორგი კაპადუკელი, მე ულოცავ და შენ ულხინე, დედაო ღვთისაო, მონასა ძისა შენისასა (სახელით). ყრმის აკვანსა შეაბან და ეშველება შეწევნითა ღვთისათა.

«Во имя Бога, Отца и Сына и Св. Духа. Шель атуръ-матуръ, шицѣль какъ змѣя, плакалъ какъ мальчикъ. Встрѣтился съ нимъ архангелъ и спросилъ: куда ты идешь, нечистая душа, атуръ-матуръ, пицишь какъ кошка, шицишь какъ змѣя, плачешь какъ мальчикъ? Тогда архангелъ проклялъ его, говоря: я не пущу тебя по велѣнію Бога, сожгу пламенемъ огня и уничтожу силою принадлежащаго мнѣ

креста Ісуса Христа. Висять кишки мальчика, мать завязывает, дочь распутывает, плачут жемчужными слезами, золотыми ланитами, дерево сокрушают, скалы катают, маленьких дѣтей заставляют плакать и рыдать. Пришла женщина съ лицомъ, спиною, пяткою и всѣми членами превратными. Встрѣтился съ нею архангелъ и спросилъ: куда ты идешь, женщина съ лицомъ, спиною и пяткою превратнымъ?

— Я иду на землю сокрушать кости въ органахъ грудныхъ дѣтей, высосать ихъ мозгъ, изъѣсть ихъ плоть. Архангелы Михайлъ и Гавріилъ поймали и связали нечистую силу, стали поражать ея голову мечомъ и приказали ему: не входи въ органы рабовъ Божіихъ и воспоминающихъ насъ людей, чтобы сокрушать кости, высасывать мозгъ, пить кровь и съѣдать ихъ плоть; уходи, удались, проваливай, исчезай, и пусть исчезнетъ твой слѣдъ! Будь проклятъ устами Господа, удались именемъ Бога въ безлюдное мѣсто, гдѣ не слышно будетъ пѣвня пѣтуха, звона священника, лая собаки и будь тамъ! Теперь только скажи, что служить лѣкарствомъ противъ тебя? — Сивька, галбанъ, масло для руви, свиное сало, корень рогоза (ситника), вязальная спица, желчь медвѣдя. А кто враги его? — Св. Ирина, Марина, Оекла и Екатерина и Св. Георгій Каппадокійскій. Я заклинаю, а ты излѣчи, мать Божія, раба сего твоего (имя рекъ). Эту молитву пусть повѣсятъ на люлькѣ малютки, и поможетъ содѣйствіемъ Бога».

68. Другая молитва противъ дѣтской болѣзни. სხვა ლოცვა საყმარწვილო (695—696):

ჩვენ ვიყვენით სამნი ძმანი სამებისა მაღლისანი, ერთს-ერთსა მხე და მთვარე და მეორეს ია და ვარდი, ვიარებოდით ქალაქითი ქალაქად, ვკრებდით წამალსა მსივნისასა, მტკივნისასა, ანჯუკისასა, მანჯუკისასა, და ყოვლის გამოშავლის სამას

სამოცდა ხუთის საღმრთისა და ჭირისასა, ხწვედა ყანჯალი ყანასა, ხარი იყო უღელი, ვერცხლისა ზედა ჯდა, კელთა დაიპყრა მარიამ დედამან ღვთისამან, გავიდნენ მთასა სიონისასა. შემოეყარა მთავარ ანგელოზი, ჰკითხა, სადა გაზდილობარ, ანუ სადა ნაშობი ხარ, ანუ სადა გამზადებულ ხარ: მიუგო მან და ჰრქვა? ზღვათა შუა გაეზრდილეთარ და ცხენის ტერფიდალმე გამოსულთა ვარ, მოვალ ღუნვითა და კრძაღვითა და შევალ კაცისა ასოთი შინა ძეაღისა საღეწლად, ტენისა სალოკლად და სისხლის სასმელად, ფეროვანსა ფერსა წავართმევ, ძალიანსა ძალს წავართმევ, მაშინ შერისხნა მთავარ ანგელოზმან: ევრა მამამან, ძემან და სულმან წმიდამან, ევრცა ფეროვანს ფერს წავართმევ, ევრცა ძაღუანსა ძალს წავართმევ. დაგცემ ჩემსა დანასა ტარშავსა პირ კორეტსა და მახვილსა ჯვარისა თანა სწორსა და გარდაგადებ გულსა ქვეყანისასა, სახელითა ღვთისათა, სადაც არ გესმოდეს რეკა ხუცისა, არცა ყივილი მამლისა, არცა ყეფა ძაღლისა, გაჰქერ ძალითა ღვთისათა, მე ულოცავ და შენ გაჰკურნე და უღბინე, დედაო ღვთისაო, მონასა ამას შენსა (სახელით):.

Насъ было три брата во имя Св. Троицы Всевышней. Одного изъ насъ звали солнцемъ и луною, а другого фїялкою и розою. Мы ходили изъ города въ городъ, собирали лѣкарства противъ опухоли, язвы, «анджукн», «манджукн» и всѣхъ 365 болѣзней и недуговъ. Каждый пахалъ ниву на парѣ быковъ, сидѣлъ на серебрѣ, Марїя, мать Господа, взяла его за руки, и они вступили на гору Сїонскую. Встрѣтилъ его архангелъ и спросилъ: гдѣ ты воспитывался, или гдѣ родился, или куда направляешься. Онъ, отвѣчая, сказалъ: я росъ въ морѣ, вышелъ изъ копыта коня, иду ломаясь и дрожа, и войду въ человѣческій органъ ломать кости, сосать мозгъ, пить кровь; у цвѣтущаго отниму цвѣтъ лица, у сильнаго силу. Тогда проявлялъ его архангелъ, говоря: во имя Отца и Сына и Св. Духа, не отнять тебѣ у цвѣтущаго цвѣтъ, у сильнаго силу. Поражу тебя моимъ ножомъ съ черною рукояткою, съ острымъ и кривымъ лез-

веемъ, равнымъ кресту, брошу именемъ Бога въ нѣдра земли, гдѣ не будетъ тебѣ слышно звона священника, пѣнія пѣтуха, лая собаки. Удались силою Бога! Я заклинаю, а ты излѣчи и обрадуй, мать Бога, сего твоего раба (имя ребѣ)».

Объясненіе иностранныхъ словъ можетъ служить матеріаломъ для словаря, а потому мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь:

ვინაჲდგან სხუა და სხუა ალაგს ამა კარაბადინისასა არის ძნელად საცნობელი ლექსნი, გინა წამალთა, ამისათვის შეეკრიბეთ იგი ლექსნი და ანაბანაზედ შევადგინეთ თავისის განმარტებით, ადვილად პოვნისა და ცნობისათვის.

ავსანთინი რუმი, რომე სპარსნი ფარიაეშანს ეძახიან, აბზინდა ბალახი არის.

ათრაფლი საღირი: წვრილი საამყურის მაჯუნა არის.

ალბავდან: (სპარსულად) ბავთპონ: უმი კევი არის.

ალილა და ვაყილა; ჰილი არის.

ანზარეთი და სათვალე მძივი: ზაფრანა და საბრი არის.

ანზარეთი და უშალი, რომე ინდნი-ჩადრი ჰქვიათ და ბარზათი.

ასპიუშას ლუაბი: ბარმაყათუნას ლუაბი.

ასლი ჰინდუშას შარბათი: გენახის ღიქის შარბათი არის.

აქლილუმულუქი: ყვავის ჰანგას ბალახის თესლი არის.

ასფურის თესლი: იფნის ხისა და სელის თესლი ზეთი.

ბაბათია: ყვითელი და თეთრი გვირილა არის.

ბაბათი ზეთი (სპარსულად) ბაბაკუა, გვირილა.

ბაბათიას ზეთი: გვირილას ყვავილის ზეთი.

ბაორი: უღბის თესლი არის.

ბაღდური ყარა: (სპარსულად) ფარსიოზან ქალაქელს წყაროს

ბაღდური ყარა: წყაროს სუმბული. [სუმბული არის.

ბელდურა ყარა: (სპარსულად) ფარსიალოშან კლდის სუმბული
ბოგრუჯა: წერილი და თეთრი ლობიო არის. [არის.
ბუი მადარონ: მელის კუდას ყვავილი არის.

გელინჯუგვის ყვავილი: ყაყაჩო არის:
გველის ნიორი: ელაწოდა არის.
გვიაგიოთი: საკსაწყილის ყვავილი:
ღარიჩინი უდი ჰინდი რიასინი: ანდეზის თესლი არის:
დანაი ჩადირი: რომე უშაყს უძახიან:
დევადაბანი (სპარსულად) ზუხრი ვარდ: ყოჩივარდა არს:

დევადაბანის ძირი (სპარსულად) ბუხარ მარიმ: ყოჩივარდის ძი-
რი არის.

დემურთიქანი (სპარსულად) ხარის ხარაყ: ლესმარა ეკალი არის:
ეზაჰალი: მითომ ასეთი რამე ასეთ და აჰამოთ, რომ მუცელში
გახსნას:

ვირის ბოლოკი: ტიტა არის.

ზარაევანდი თაფლი: ძიმწარე არის.
ზარურჩი ასარ: დააზმაითი არის.

ითარიფილი ბუზურგ: მითომ დიდიო.
ილეინი: ცოტა და რბილი ოყნა არის.
იქი ყარდაშ ყანი: დემყლახვიანი არის.
იაზლუ ჩინი: შაეოარი დიდი ჭია არის.
ირსია: ღოღო არის.

ლაღვა: ფილენჯი არის.

მამირონი ჩინი: ზარდანჩო არის.
მარზანგიში (თათრულად) ბასლუხოთი: საგალი ბადრი არის.
მუმრულან: მალამო არის.

ოღლანაში (სპარსულად) ჯავშარ არის.
ოყნა ილვინა: ცოტა რბილი ოყნა.
ოყნა მუთავესითა: საშუალო ოყნა.

რაზიანა: კამის თესლი არის.
რაზიყი: ლახოსტაკი არის.

საანიდის თესლი: მარიამ საკმელა არის.
სეჰით-დალისანი ასურ: იფნის თესლი არის,
სინამაქი: ფუთფუთას ხის ფოთოლი არის.

უშაყი (სპარსულად) დანიჩადირ არის.

ფარიავშან: აბზინდის ბალახი არის.
ფარსიაოშან: ქალაქურის წყლის წყაროს სუმბული არის.

ქაზმაზუ: გრავის ხილი არის.
ქამაზუნი: ზირა არის:

ყათრანი: ფიჭვის დღვილი არის.

შაბქურ: ღამით რომ ვერ ხედავდეს.

ჯიბილ ჰანგი: (სპარსულად) განჯიზენ; ბილბალუკას თესლი
არის.

ჰრილოზ: რეჰანი არის.

20. Лексиконъ Саввы-Сулхана Орбелиани, рукопись на синеватой бумагѣ, скорописью мхедрули, въ 35,5×25 сант., въ картонномъ переплетѣ, обтянутомъ кожею съ тисненіемъ; въ серединѣ переплета вытиснено изображеніе Богоматери. Первая буква каждаго толкуемаго слова писана киноварью. Рукопись цѣла и заключаетъ въ себѣ 286 страницъ.

На 282 страницъ приведены біографическія свѣдѣнія о жизни автора лексикона; слѣдующія 283—284 страницы даютъ перечень 72 учениковъ І. Христа, съ указаніемъ, гдѣ каждый изъ нихъ былъ епископомъ. На 285 страницъ мы находимъ стихи царя Вахтанга VI въ честь Саввы-Сулхана Орбеліани и другихъ авторовъ, въ томъ числѣ и самого Орбеліани относительно своего лексикона.

Подконецъ записъ:

აღწერილ არს წიგნი ესე ერისთვის მდივნის პატარამან. წელსა ჩუკ. დეკემბრის კბ.

«Переписана книга сія мдиваномъ (секретаремъ) эристава Паатою въ 1820 году, декабря 22-го». Дата эта безусловно ошибочна: рукопись не можетъ быть переписана раньше 1821-го года, ибо филигрань одной половины листа бумаги подъ монограммами, кажется, М. А. ясно указываетъ 1821 годъ. Филигрань другой половины листа представляетъ красиво орнаментированный цвѣтами большой гербовый щитъ, въ которомъ изображены улей и въ картушѣ буквы «К. Ф.»

Рукопись пожертвована, какъ видно, княземъ Давидомъ Эристовымъ. Лексиконъ Саввы-Сулхана Орбеліани изданъ въ 1884 г. епископомъ Александромъ подъ редакціею Рафаеля Давидовича Эристова.

Начало:

ლექსის კონა ქართული.

ანი არს პლი ასო. და კმოვანი და ართრონი, მრავალრიგად. და თავად მოვალს ყლთა სიტყუათა და ბოლოდცა ეს ზემო დამიწერია.

Изъ записей отмѣтимъ извѣстіе о годѣ рожденія Саввы Орбеліани, которое далеко не во всѣхъ рукописяхъ встрѣчается:

დაბადებულა სულხან საბა ორბელიანი ქართულსა ქკს.

ტმვ. ოკდომბერს კდ რომ *) ოთხი ნოემბერი იქმნება დღესა კვირიაკესა შუალამისა ჟამსა.

«Родился Сулханъ-Савва Орбелиани въ годъ грузинскаго короникона 346 (=1658), октября 24-го, по латинскому счету соотвѣтствуетъ 4-му ноября, въ день воскресный, въ полночь».

Въ разбираемой рукописи сравнительно съ печатнымъ изданіемъ пропущено цѣликомъ предисловіе и все то, что въ печатномъ приведено на стр. XVII—XXIX.

Кромѣ стиховъ царя Вахтанга и самого автора въ концѣ рукописи (стр. 285) имѣются еще стихи неизвѣстнаго автора, посвященные Сулхану Орбелиани:

სულხან-საბა არს საქებელ ისტორიკოს გინა ბრძენად,
ფილასოფოსთ ყოფა-ქცევით სრული იყო გინა ბრძენად,
მან შეკრიბა კონა ლექსთა, ამით სცანით იგი ბრძენად,
ნურეინ კადრებთ სიჯარჯის ნუცა, ზრახავთ არა ბრძენად.

ოცდა ათ წელი იშრომა მან ძლივ შეაწყო ესები,
განკარგა ქართველთ სამეცნოდ ლექსთ ცნობა, გინა წესები,
ლექსთ ხეავი კრიბა არნადით, ვითა აქა სჩანს ესები,
ამით გავს რომელ მას უსვამს ფიალნი სიბრძნის წესები.

ნუ ვინ შევკადრებთ გიოზას, თუმცა შევკრებთ ბრძენი ასები,
თქვენი იშრომეთ ყოველთა, ვის გისვამთ სიბრძნის თასები,
ვის გეძლოთ ამას უმჯობეს ქმენით ჩვენ დავსდეთ ფასები,
მჯობთაზე მჯობი ყოვლგან არს, ბრძენთაგან თქმულა ესები.

21. Килила и Димна, рукопись на бумаге скорописью мхедрули, въ 35×22 сант., въ картонномъ переплетѣ, переписана въ 1839 г. Мелгазадомъ Бебутовымъ. Рукопись включаетъ въ себѣ 492 стр. Килила и Димна издана въ 1885 г. Григоріемъ Гуріели подъ редакціею И. Чконія.

Начало:

წიგნსა ამას ეწოდების ქილილა და მანა. ოდესცა საქარ-

*) Тутъ № 24 прибавляетъ: ღათინურათ.

თველოს მეფე ვახტანგ ცელილებისა გამოდ სოფლისა ინდოეთ-ში (?) გარდასულიყო, მაშინ მას ეს წიგნი ხელად ეგდო ფარსულის ენით დაწერილი ფილასოფოსის ბარამად სახელდებულისაგან, თვით მეფეს ფარსულის ენის უცოდინარობით მოეძებნა კაცი ერთი, და ქართულს ენაზე ეთარგმანებინა, მაგრამ თავის გონებისათ ვერ ეთარგმნა.

Въ концѣ имѣется указатель главъ (ихъ всего 14), а затѣмъ запись переписчика:

1839-სა წელსა თიბათვის კა-სა დღესა ჩემს სოფლად ყოფნის და ცუდაობის გამოდ მრავალჯერ გარდმეკითხა ესე ქილილა და მანას ისტორია და ენაზე რომ მას შიგან მრავალნი ლექსნი და იგავნი ღრმა სიტყვაობისა გამოდ მკითხველნი შეუგებელად დარჩებოდნენ და რა ისტორიასა ამის კითხვით სარგებლობა მრავალი შეეძინება მკითხველთა გინა ლაპარაკში და გინა მოქმედებაში ამისათვის მე თავადმა მელიგზად აშხარბეგის ძემ ბებულოვა (sic) ადვილ შეტყობისათვის ზოგიერთნი ღრამეტყველებით ლექსნი ჩნს დაბიურს ენაზედ შეესცვალე, ესე მხოლოდ ამისთვის რათგანცა მას შიგან ვრცელად იყო და ზოგი ერთის იგავის კითხვით რა მოებმოდა მეორე საგანზედ ლაპარაკი მკითხველნი შეუგებელად და შეუტყობრად დარჩებოდნენ; აქედგან ვიგულ[ი]სხმოთ, უკეთუ ფრინველნი, მხეცნი და თევზნი ამ სახით იმოქმოდებენ, მაშასადამე კკუათ მყოფნი და პირმეტყველნი უკეთესად და რა სადა საჭირო სახმარ არს მოიხმარებენ, ამის გამოდ არა დავზარდი და ჩემის ხელით გარდმოვსწერე, ვინცა სთხოვოთ გარდიკითხეთ და თვისსა პატრონსა დაუბრუნეთ. თნ მელიგზად ბებულოვი.

Запись эта сообщаетъ, что князь Мелигзадъ Ашхарбеговичъ Бебудовъ (sic), находясь въ 1839 г. въ деревнѣ и, пользуясь досугомъ, много разъ перечиталъ Килилу и Димну и замѣтилъ, что многіе стихи и басни были непонятны вслѣдствіе присутствія въ нихъ глубокомысленныхъ словъ; а между тѣмъ чтеніе исторіи Килилы и Димны много пользы приносить какъ для мысли, такъ и для дѣйствія, поѣтому

онъ такія слова замѣнилъ удобопонятными, простыми словами и выпустилъ длинные рассказы, которые мѣшали ясному пониманію перехода мысли отъ одного предмета къ другому, отъ одной басни къ другой. Съ этою цѣлью Бебудовъ не пощадилъ труда и собственноручно переписалъ сію рукопись. Желающій можетъ прочесть и вернуть владѣльцу. Книга переписана или, лучше сказать, кончена 21 іюня 1839 г.

Такимъ образомъ наша рукопись представляетъ сокращеніе полного перевода Килилы и Димвы царя Вахтанга и Саввы-Сулхана Орбеліани. Мы имѣемъ еще въ библіотекѣ общества грамотности другой такой экземпляръ (№ 2726), который, судя по всему, переписанъ съ описанной рукописи и на 2-й страницѣ съ нѣкоторыми пропусками повторяетъ послѣсловіе Мелигзада Бебутова.

22. Русско-грузинскій лексиконъ, пожертвованный кн. И. Чавчавадзе, рукопись на бумагѣ, въ 33×22 сант., писана скорописью мхедрули и черными чернилами. Картонный переплетъ обтянутъ кожей. Всѣхъ страницъ 321. Филигрань бумаги: въ одной половинѣ листа буквы «F. A. O.», въ другой—орнаментированный цвѣтами гербовый щитъ, въ которомъ изображены улей и подъ нимъ въ картушѣ буквы «A. O.» Точно такой же знакъ зарисованъ Н. П. Лихачевымъ подъ № 3612, но буква F. на второй половинѣ листа не замѣченъ (см. Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ. СПб. 1899 г. т. 1, стр. 421—422). Особенность этого лексикона составляетъ то, что русскія слова писаны грузинскими буквами. Каждое слово начинается заглавною буквою хуцури. Изъ записей въ концѣ книги видно, что лексиконъ составленъ Соломономъ Додаевымъ въ 1842 г. Начальный листъ verso имѣетъ собственноручную записъ Соломона Додаева по-русски:

«Милостью Божіею отверзлись очи ума моего коеже ра-

зუმწვათი იაჲე სუთჲ ზაკონა ბოჲია: გოლსჲ ტაინჲი ვოჲდეღჲნი
ნჲი დჲა მენა ვწიჲალჲ ო მილოსერდჲი ბოჲიემჲ, სოვერშჲვშემსჲ
ვჲ 1842 გოდუ 13-გო სენთჲბრა—ვჲ დენჲ ვოსკრესნჲი—ვჲ ჩა-
სუ 1-ომჲ. ს. დ.»

На 321 стр. запись:

ღვთის შეწევნითა გავათავე კურსი მე იასე დოდაევმა წე-
ლსა ჩემგ 1843 ივნისის მდამიურ ლექსით თიბათვის კესა რი-
ცხესა.

«Помощью Бога кончилъ курсъ я Іасе Додаевъ въ 1843
году, іюня 25-го».

На 322 страницѣ:

ესე ლექსიკონი. სოლომონ. დოდაევისა გამოთქმული
არის, რუსულათ, და ქართულად. ენასა. ზედა. ყოველივე სი-
ტყვაობა არიან თუ რომელიცა კაცი შეიტყობს და ისწავლის
ენას, ძალიან მოუხდება და ყველაში მალე გაიმართება რომელ,
უნდა იკითხავს და ისწავლოს, მალე ეშველება. როსისკია ღრამა-
ტიკა განიყოფების სამად ორხმოვნად, მიხეილმა დასწერა ქარ-
თულად ენასა ხიფრაევმა $\frac{301}{ქალ}$ დიაჩოქმა დოდაშვილთან ნა-
სწავლებთან (sic) რომელიცა იმისი წლოვანება არის იქ ყოფნისა
როდის იყო ჩუპ წელსა. იანგარიშეთ ჩამდენი იქნება ჩულოვ-სა
წელიწადი.

Запись указывает, что сей лексиконъ составленъ Со-
ломономъ Додаевымъ и желающій изучить русскій и грузин-
скій языки легко можетъ достигнуть цѣли съ помощью это-
го словаря. Дальше запись сообщает, что нѣкій дьячокъ
Михаилъ Хипраевъ, ученикъ Додаева, составилъ русскую
грамматику, которая дѣлится на три части. У Додаева Ми-
хаилъ былъ въ 1808 году. Запись въ концѣ спрашиваетъ,
сколько лѣтъ прошло до 1836 г. (?).

Рукопись, по всему видно, представляетъ автографъ,
ибо во многихъ мѣстахъ имѣетъ приписку სოლომონ დო-
დაევი — Соломонъ Додаевъ.

Впрочемъ Соломономъ звали еще внука нашего автора, сына Іоанна Додаева. Записи на оборотѣ переплета указываютъ такую генеалогію: Соломонъ, авторъ нашего лексикона, сынъ его Іосебъ (Іассе), сыновья послѣдняго: Іоаннъ священникъ (въ мірѣ Іосебъ, онъ имѣлъ трехъ женъ, послѣдняя Варвара). Сыновья священника Іоанна: Соломонъ, Стефанъ, Михаилъ, Николозъ (послѣдніе два брата умерли въ малолѣтствѣ), Іассе, Спиридонъ; дочери Іоанна: Агатія (აგათია), Меланія, Нино.

Соломонъ родился въ 1815 г., въ маѣ, жена его была Елена; сыновья: Іоаннъ (родился въ 1829 г., 21 сентября; дочь Нина (родилась въ 1831 г., 1-го августа), и другой сынъ Константинъ (родился въ 1832 г. въ декабрѣ).

23. Русуданіани, рукопись въ 33×21 сант., большая часть написана на синей бумагѣ, меньшая на бѣлой, скорописью мхедрули; начальными буквами служатъ асомтаврули; чернила черныя, заглавія писаны киноварью. Переплетъ досчатый, обтянутый черною кожею. Этотъ экземпляръ Русуданіани пожертвованъ кн. И. Чавчавадзе. Кѣмъ и когда переписана рукопись не видно, одно только несомнѣнно, что она не можетъ быть написана ранѣе начала XIX вѣка.

Начало:

აქა ამბავი რუსუდანისა და ცხრათა ძმათაგან მის ამბის მშობა კარი პირველი თქვა უფროსმან ძმამან ანბავი იყო ჩინეთის ხემწიფე ყვანდა შვილი რომელსა სახელად ერქვა ზაფა¹⁾). ერთსა დღესა შვიდა თავის მამის სალაროში და არა მრავალი საუნჯე იყო რომ რიცხვი არა იყო ნახა ყოველი არა შვიდა გულსა მისსა და ეზომ არცა რა დაიხნია ვითამ არცა ცუდი.

Въ другихъ вариантахъ этой главѣ предшествуютъ три

¹⁾ До сихъ поръ текстъ писанъ киноварью.

другія главы (см. №№ 1541 и 2541). Вообще въ этой рукописи всего 11 главъ, тогда какъ въ другихъ мы находимъ 12.

Глава эта кончается такъ:

და მეც მცოდნელი კაცი ვარ ისეთსა ამბავს მოგახსენებთ
დაო და ძმანო და ბევრს კი ნუ იცინებთო. Другой списокъ (№ 2541) къ этому добавляетъ: ჩემზედა და ნუ გამკიცხავთო.

24. Лексиконъ Саввы-Сулхана Орбелиани, рукопись въ 36×22 сант., на синеватой бумагѣ скорописью мхедрули; первая буква каждого разбираемаго слова писана киноварью, остальной текстъ черными чернилами. Киноварныя фразы, приписанныя сбоку тамъ и сямъ, указываютъ, что въ нихъ попадаются слова, которыя составитель лексикона не могъ объяснить. Тутъ же указываются и источники, откуда фразы взяты. Пагинація указапа арабскими буквами на каждой страницѣ. Всѣхъ страницъ 564. Переплетъ досчатый, обтянутый кожею съ тиспеніями и застѣжками. Писецъ неизвѣстенъ. Годъ переписки 1811. Филигрань бумаги: въ одной половинѣ листа корабль, буквы М. М. и 1808 годъ, въ другой—буквы: «К. Г. Н. О. С. Н.» Такая же филигрань зарисована Лихачевымъ подъ № 3601, но годъ выдѣлки бумаги у него показанъ 1807. Рукопись пожертвована кн. И. Чавчавадзе. Раньше она, какъ видно, принадлежала семейству кн. Ильи Абхазы, на что указываютъ довольно частыя записи объ его семейныхъ дѣлахъ.

Начало нашей рукописи такое, какъ и въ предыдущей (см. № 20). Въ концѣ тѣ же біографическія свѣдѣнія объ авторѣ лексикона и тѣ же стихи царя Вахтанга VI и Саввы-Сулхана Орбелиани, о которыхъ мы упоминали при описаніи № 20. Кончается рукопись записью переписчика (стр. 564):

რაც დედანში იყო. მეც ის დავსწერე. მაგრამ სიჩქარით

აენუსხა. და მრავალი ასო საცილობელი იყო. რაც შემეძლო
ვეცადე გამართვას. და რაც ვერ შევიძლე. ამისთვის ნუ მწყევთ.
წიგნისა ამის აღმოგვითხველნო. წელთა. ჩუიან. იანვარს. ლა.

„Что было въ оригиналѣ, то же написалъ и я, но ори-
гиналъ былъ поспѣшно написанъ, и нѣкоторыя буквы были
сомнительны. Насколько могъ, старался исправить, чего не
могъ, за то не проклиняйте, читатели сей книги! 1811 го-
да, января 31-го“.

Е. Такайшвили.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
5	9 снизу	начала	половины
69	14 „	от	то
93	8 сверху	бѣжать	бѣжали
145	1 „	анос	анос

ОТДѢЛЪ II.

Черезъ перевалъ Псеашха (верховья Малой Лабы) къ Черному морю.

Третье горное путешествіе екатеринодарскихъ гимназистовъ,
лѣтомъ 1900 года.

I.

Армавиръ. — Стан. Чамлыцкая. — Ночлегъ близъ ст. Владимировской. — Дневка на Лабѣ. Прошлые долины ея. — Вельяминовъ и Якубовичъ. — Набѣгъ на кабардинскій аулъ Карамурзина. Стан. Зассовская. — Ночлегъ близъ ст. Каладжинской. — Ущелье Малой Лабы. — Шедокъ и его исторія. Кавакъ и поселенцы. — Кровавыя событія въ бассейнѣ М. и Б. Лабы.

Раннимъ утромъ 22 іюня 1900 года платформа станціи Армавиръ была весьма оживлена даже по уходѣ поѣзда на Владикавказъ. Выгрузивши свои вещи, гимназисты сносили ихъ въ станціонный садикъ, гдѣ и складывали вокругъ стола; тутъ же были помѣщены ящики съ провизіей, двѣ свернутыя въ большіе тюки палатки, фотографическіе аппараты, ружья и проч. Бѣлыя блузы, бѣлыя фуражки съ бѣлыми «пазатыльниками» мелькали на зеленомъ фонѣ сада; громкій смѣхъ и говоръ наполнили жизнью и весельемъ пустынную по утрамъ станцію. Пока путешественники пили чай и молоко, мы наняли пзвозчика, въ помощь двумъ другимъ, за пять дней ранѣе присланнымъ сюда изъ Екатеринодара. Купивъ на базарѣ запасъ овощей, мяса, мы посѣщали выѣхать за селеніе, гдѣ разбили свои палатки и расположились провести время до вечерняго перехода по степи.

Пока варился обѣдъ, часть путешественниковъ спала, часть читала, нѣкоторые же отправились осматривать селеніе Армавиръ.

Трудно назвать селеніемъ этотъ городокъ съ мощеными улицами, съ огромной тоже мощеной площадью, съ многочисленными магазинами съ зеркальными окнами, многоэтажными домами съ красивыми лѣпными фигурами. По какимъ-то причинамъ здѣсь до сихъ поръ не введено городское самоуправленіе, и всѣми дѣлами завѣдываетъ сельскій старшина. Здѣсь же помѣщается управленіе обширнымъ Лабинскимъ отдѣломъ. Торговля хлѣбомъ и мануфактурными товарами, которыми снабжается все Закубанье, между Бѣлой и Зеленчуками, сосредоточены въ рукахъ бывшихъ горскихъ армянъ, составляющихъ основное населеніе Армавира. Эти армяне были переселены на мѣсто нынѣшняго Армавира въ 1848 году изъ различныхъ горскихъ ауловъ, при генералѣ Зассѣ. Въ настоящее время число жителей Армавира превышаетъ десять тысячъ.

Въ пять часовъ, послѣ отдыха и обѣда, свернувъ на-латки и тщательно уложивъ вещи на телѣги, покрывъ все брезентами изъ опасенія надвигавшихся дождевыхъ тучъ, путешественники двинулись въ далекій путь по направленію къ едва виднымъ въ туманной дымкѣ горамъ.

Широкая дорога шла по ровной, съ легкими увалами, степи; кое-гдѣ линію горизонта прерывали курганы, кое-гдѣ овраги. Поля пшеницы чередовались съ «рощами» подсолнечниковъ; изрѣдка бѣлѣли хатки хуторовъ среди небольшой рощи плодовыхъ деревьевъ. Справа, вдоль дороги, тянулась вереница столбовъ телеграфной линіи въ Майкопъ. Переночевавъ близъ колодца, въ одномъ изъ овраговъ, раннимъ утромъ экскурсанты были уже въ пути. Шли бодро и весело. «Охотники» шли по сторонамъ, надѣясь подстрѣлить къ обѣду нѣскольکو перелетовъ; наиболѣе востерѣливые ушли версты на двѣ впередъ, спѣша отъ одного кургана до другого, въ надеждѣ поскорѣе увидѣть желанныя ущелья. Вонъ вдали, словно два брата, разсѣлись два высокіе

кургана; на одномъ изъ нихъ треугольная землемѣрная вышка.

Мы отдохнули на вершинѣ одного изъ нихъ. Мѣстность перемѣняла свой видъ: слѣва шла гряда постепенно возвышавшихся уваловъ, оканчивавшихся близъ станицы Каладжинской горою Каладжъ (2365 ф.) и затѣмъ повернувшихъ на Ю.-В.; направо отъ высотъ залегла широкая долина Большой Либы, русло которой можно было прослѣдить по темнымъ лѣскамъ, разбросаннымъ по берегамъ. Внизу, у нашихъ ногъ, змѣйкой виля мутный Чамлыкъ, впадающій въ Лабу, и раскинулась большая станица Чамлыцкая, разсѣченная пополамъ крутореброю грядою. На вершинѣ послѣдней, среди густыхъ садовъ, мы замѣтили большую церковь и какое-то строеніе, похожее на барскій домъ—станичная школа, какъ оказалось впослѣдствіи; веселымъ, свѣтлымъ классамъ его могло позавидовать любое городское училище.

Купивъ въ станицѣ барана, мы расположились внѣ ея, на крутомъ берегу рѣчки, въ волнахъ которой путешественники охладили свои разгоряченные солнцемъ, степнымъ вѣтромъ и ходьбою члены. Выступить далѣе рѣшили попозже, въ 6¹/₂ часовъ, когда дневной жаръ начинаетъ смѣняться свѣжестію приближающагося вечера. Сильный вѣтеръ рвалъ и сотрясалъ нашу большую палатку на 30 человѣкъ; но туго ватянутыя веревки и глубоко врытые въ землю столбы дѣлали всѣ усилія его напрасными. Пообѣдавъ, напившись послѣ купанья кофе, свареннаго на молокѣ, мы двинулись среди позолоченныхъ заходящимъ солнцемъ полей, по дорогѣ, покрытой уже синими и голубыми тѣнями. Вольно дышалось груди, бодро шагали юноши въ тактъ хорovýmъ маршевымъ пѣснямъ. Дорога, замѣтно, подымалась волнами выше и выше. Солнце давно потонуло въ фіолетово-багряныхъ облакахъ, спустилась ночь на тихія поля, засверкали звѣзды, а мы шли и шли. Серебряный осколокъ луны слабо освѣщалъ до-

рогу, силуэти юношей, темныя громады громко стучавшихъ среди почной тишины нашихъ телѣгъ; вотъ онъ скрылся за уступомъ горы, а мы шли и шли. Ночная свѣжесть бодрила насъ, и усталости почти не чувствовалось. Мы рѣшили ночевать въ ставицѣ Владимировской. Въ одиннадцатъ часовъ въ темнотѣ послышался лай собакъ и замигали два-три огонька. Мы расположились на почлегъ за околицей: поставивъ телѣги въ рядъ и разостлавъ близъ колесъ брезенты, всѣ устроились кто какъ могъ, и черезъ нѣсколько минутъ лагерь затихъ; одни только часовые не спали, похаживая вокругъ спящихъ товарищей.

Сильный вѣтеръ насъ поднялъ довольно рано. Послѣ чаю и закуски, состоявшихъ изъ осетинскаго сыра съ хлѣбомъ, мы двинулись въ путь. Быстро пройдя ничѣмъ не замѣчательную станицу, мы спустились въ долину Лабы, которая сверкала верстахъ въ трехъ среди зарослей тополя и вербы. Предшествующій переходъ давалъ себя чувствовать: у многихъ ножныя мышцы болѣли, при надавливаніи. Мы рѣшили устроить дневку въ лѣсу на берегу рѣки. Всѣ съ восторгомъ согласились. Свернувъ съ дороги, послѣ долгихъ поисковъ дороги непосредственно къ водѣ, среди цѣлой системы большихъ и малыхъ протоковъ, пересѣкавшихъ перелѣски по всѣмъ направленіямъ, мы, наконецъ, добрались до главнаго теченія рѣки, и разбили лагерь на красивой лужайкѣ, осѣненной вербами, близъ крутого берега, изъ-подъ котораго билъ холодный ключъ. Прямо передъ нами, за Лабою, виднѣлось устье Ходза, и курился черкесскій аулъ того же имени. Задымились костры, забѣлѣли среди зелени палатки; бѣлыя фигуры мальчиковъ всюду мелькали: въ кустахъ, въ прибрежномъ камышѣ, въ ручьяхъ, протокахъ Лабы.

Многимъ понравилась слѣдующая забава: вооружившись длинными палками, мальчики бродили по водянымъ ули-

цамъ, воображая себя въ зеленой Венеціи. Смѣхъ и брызги пелись со всѣхъ сторонъ.

Вечеромъ задумали иллюминацію: припесли нѣсколько оханокъ прошлагодняго, заброшеннаго сѣна и подожгли его. Феерическую картину представляла эта иллюминація, предпринятая собственно противъ комаровъ. Деревья, палатки, лошади казались фантастическими среди дыма, освѣщеннаго багровымъ пламенемъ костровъ, черезъ которые, будто сатиры, одинъ за другимъ прыгали черныя фигуры мальчиковъ. Комары, удаленные дымомъ на значительное разстояніе отъ лагеря, мало насъ беспокоили. Слѣдующій день провели въ играхъ, въ отдыхѣ, въ бесѣдѣ о прошломъ долины Лабы.

До окончательнаго покоренія русскими Закубанья пространство, ограниченное, съ одной стороны, Кубанью, съ другой—ливіей, которую должно провести отъ устья р. Теберды черезъ станицу Владимировскую до мѣста, гдѣ теперь стояли мы лагеремъ, и далѣе Лабою до ея устья, было занято многочисленнымъ племенемъ ногайцевъ. Они, вмѣстѣ съ черкесами, производили набѣги на русскія поселенія, какъ, напримѣръ, на село Круглолѣсскъ въ маѣ 1823 года, когда многочисленный отрядъ черкесскихъ нацырниковъ съ ногайцами, подъ предводительствомъ наѣздника Джембулата, выжегъ станицу, 90 человекъ убилъ, 342 захватилъ въ плѣнъ. Въ іюлѣ того же года генералъ Вельямиповъ, другъ и правая рука Ермолова, рѣшилъ наказать ногайцевъ, и съ баталіономъ Навагинскаго полка, 6 сотнями казаковъ и 25 орудіями переправился за Кубань и сжегъ нѣсколько ногайскихъ ауловъ. Въ этомъ набѣгѣ особенно отличился капитанъ Якубовичъ, извѣстный декабристъ и дуэлистъ, равнившій Грибоѣдова на дуэли, гроза закубанскихъ горцевъ. Войска привели съ собою 1467 человекъ плѣнныхъ.

Ногайцы, отошедшіе къ Лабѣ, не угомонились, и въ союзѣ съ черкесами и абазинцами продолжали грабить русскія

поселенія. Въ сентябрѣ того же года Вельяминовъ снова переправился за Кубань съ 3 тысячами пѣхоты, 8 сотнями казаковъ и 16 орудіями. Войска шли ночью и 1 октябрю стали лагеремъ на Чамлыкѣ. Якубовичъ былъ посланъ на рекогносцировку по Лабѣ. Вскорѣ отъ него прискакалъ гонецъ съ извѣстіемъ, что онъ перешелъ Лабу (быть-можетъ, близъ мѣста нашей дневки) и стоитъ близъ ногойского аула; что народъ въ аулѣ просыпается. На помощь Якубовичу былъ посланъ майоръ Верзилинъ *) съ казаками. Войска захватили три ногойскихъ аула, увели весь скотъ и 566 плѣнныхъ. Потеря непріятеля въ 300 человекъ объяснялась тѣмъ обстоятельствомъ, что полусонное населеніе ауловъ бросилось къ Лабѣ, гдѣ было встрѣчено засѣвшею въ прибрежныхъ рощахъ подоспѣвшею пѣхотою.

Нѣсколько разъ Вельяминовъ и Кацыревъ посѣщали съ отрядами берега Лабы и громили то темиргоевцевъ, жившихъ между Лабою и Бѣлой, то другія мелкія племена. **) Кацыревъ предпринималъ набѣги и на абазинцевъ, жившихъ между Б. Лабою и Кубанью, но ему не удавалось захватить врасплохъ эти аулы. Въ 1825 г. Вельяминовъ, переправившись черезъ Кубань въ Прочному-Окопѣ, близъ нынѣшняго Армарива, съ 3 баталіонами пѣхоты, двумя казачьими полками, 18 орудіями, рѣшилъ нанести ударъ многочисленнымъ бѣглымъ кабардинцамъ, нашедшимъ пріютъ у обитателей верховьевъ Зеленчуковъ, Урупа и Лабы ***). Остановившись опять на Чамлыкѣ, онъ послалъ на рекогносцировку, подъ начальствомъ кабардинца, князя Θεодора Бековича-Черкас-

*) Отецъ барышень, съ которыми были знакомы Лермонтовъ и Мартыновъ, убившій поэта.

**) Темиргоевцы жили тогда по нижнему и среднему теченію Фарса, Псефира и Чехрака, выше жили егерукаевцы и рядомъ съ ними махошевцы.

***). Потто. Кавк. война, т. II, 518—523.

скаго, сына генерала русской службы, кавалерійскій отрядъ изъ 350 казаковъ; самъ же передвинулся къ Лабѣ, гдѣ и сталъ лагеремъ. Аулы кабардинскихъ бѣглецовъ узнали про движеніе русскихъ войскъ и стали отгонять свои стада вглубь горъ. Переправившись черезъ Лабу верстахъ въ десяти выше лагеря, Бековичъ полнымъ карьеромъ понесся къ аулу кабардинскаго владѣтельнаго князя Али Карамурзина, пріютившаго у себя, по слухамъ, знатнѣйшихъ изъ кабардинскихъ бѣглецовъ. Изъ разспросовъ пастуховъ захваченнаго ими табуна они узнали, что этотъ аулъ находится въ малодоступной мѣстности, близъ горы Ахметъ (между Б. и М. Лабой). Быстро проскакавши долину Лабы, казаки повернули влѣво, въ ущелье Б. Лабы и, поднявшись на одинъ изъ переваловъ, остановились въ изумленіи, увидавши, вопреки ожиданію, большой, какъ городъ, аулъ, еще спавшій брѣвнимъ предразсвѣтнымъ сномъ. Отступить было поздно.

Въ тылу оставались бесленеевскіе аулы. Бековичъ рѣшился атаковать аулъ: объѣхавъ ряды казаковъ, онъ ихъ воодушевилъ рѣчью, закончивъ ее приказаніемъ не грабить до конца битвы, — и помчался въ карьеръ на аулъ. Громкое «ура» подняло въ одинъ мигъ на ноги кабардинцевъ: полудѣтые, они выскакивали на улицы и бились. Стрѣльба, крики, стоны, плачь женщинъ и дѣтей наполняли воздухъ. Аулъ запылалъ, и кабардинцы гибли въ огнѣ. Командиръ Кавказскаго полка Дадымовъ налетѣлъ на самого князя Али Карамурзина, котораго зналъ въ лицо. Князь стоялъ полудѣтый у порога сакли, и въ упоръ выстрѣлилъ въ офицера, но промахнулся. Дадымовъ кинулся на него и съ крикомъ: «теперь ты мой!» выстрѣлилъ изъ пистолета: пуля, ударивъ ниже праваго глаза, пронизала голову. Княгиня была взята въ плѣнъ и отведена къ Бековичу. Жена одного убитаго уздени высыпала въ яму 400 червонцевъ, подожгла строенія и сгорѣла со всѣмъ своимъ имуществомъ. Послѣ боя

во многихъ мѣстахъ аула находили слитки золота и серебра. Добыча была богатая: казаки захватили до 4000 головъ скота и лошадей. Въ плѣнъ взято только 139 человекъ. Казаки погребли 570 труповъ; но число убитыхъ, по словамъ самихъ кабардинцевъ, простиралось до тысячи. Самъ Вельяминовъ удивлялся храбрости казаковъ. «Кто не былъ самъ на мѣстѣ пепелища», пишетъ онъ: «тотъ почитаетъ сказкою, чтобы 350 казаковъ могли пройти черезъ такія неприступныя мѣста и сдѣлать такое страшное опустошеніе».

Въ рассказахъ о кровавомъ прошломъ Лабы незамѣтно прошло время до обѣда, послѣ котораго большинство отправилось бродить по лабинскимъ протокамъ, ловить рыбу и охотиться на утокъ.

Раннимъ утромъ мы были уже на ногахъ, и безъ дорогъ, по росистому лугу, направились къ видѣвшейся верстахъ въ пяти станицѣ Зассовской, названной такъ въ честь храбраго генерала Засса, командовавшаго правымъ крыломъ, какъ тогда говорили. Помѣстившись на отдыхъ въ школѣ, мы, пока готовился обѣдъ, пошли на рѣку, гдѣ, послѣ купанья, путешественники вымыли себѣ бѣлье съ помощью мыла, приспособленнаго къ мытью бѣлья въ холодной водѣ. Дождавшись, пока оно, развѣшенное на кустахъ, не высохло, мы вернулись въ станицу, небольшую, но опрятную, пообедали въ школьномъ саду и, распрощавшись съ любезнымъ атаманомъ, направились къ большому мосту черезъ Лабу, видѣвшемуся верстахъ въ двухъ отъ станицы. Рѣка, шириною въ этомъ мѣстѣ сажени въ 130, стремительно несла свои мутныя волны, съ шумомъ разбивавшіяся о волнорѣзы двухъ мостовъ, перекинутыхъ съ обоихъ береговъ рѣки на длинный заросшій островокъ. Тотчасъ за мостомъ потянулся небольшой поселокъ оставшихъ солдатъ.

Вечерѣло. Съ горъ несея легкій свѣжій вѣтерокъ. Слѣва видѣлся мысъ станицы Каладжинской. Навстрѣчу вѣтру

неслась иѣсня юпошей, послѣ дневки бодро и весело шагавшихъ по ровной степи, что залегла между Лабой и Ходзомъ. Справа въ вечерней дымкѣ бѣлѣла церковь стапиды Переправной, живописно раскинувшейся на склонѣ водораздѣла между Губсомъ и Ходзомъ. Два гигантскихъ кургана по дорогѣ между Переправной и Зассовской ждутъ археолога, чтобы обнаружить свои сокровища, вѣроятно, греко-скиѣскаго періода, если судить по раскопкамъ въ ст. Курджинской и въ Псебатѣ.

Переправившись черезъ болотистую рѣчку, впадающую въ Лабу, мы, среди уже глубокой ночи, поравнялись съ огнями стан. Каладжинской, расположенной по правой сторонѣ рѣки. Нѣсколько сбившись съ дороги, мы рѣшили переночевать среди скошеннаго пшеничнаго поля. Неполная луна тускло освѣщала окрестность: съ трудомъ можно было разглядѣть широкое устье ущелья М. Лабы, которая недалеко отъ нашей стоянки сливалась со старшей своей сестрой. Отдаленный ихъ шумъ сопровождался меланхолическимъ глечкомъ сыча въ прибрежныхъ заросляхъ.

Грузвые телѣги съ трудомъ съѣхали съ дороги, окаймленной глубокими бороздами. Зажженный магній показалъ оставшимъ мѣсто лагеря. Черезъ 10 минутъ на блѣдномъ фонѣ озаренныхъ луннымъ свѣтомъ горъ рѣзко обрисовались силуэты нашихъ палатокъ. Лошади съ жадностью тотчасъ же стали щипать придорожную траву. Путешественники съ наслажденіемъ растянулись на цыновкахъ и скоро заснули; одни часовые задумчиво бродили по сторонамъ.

Проснулись поздно, и только въ 8 часовъ двинулись въ походъ. Всѣ видѣли, что вступаемъ въ царство горъ, и знали, что прямую линію горизонта увидимъ только на берегу моря, въ Адлерѣ. Горы были такъ разнообразно красивы, такъ кудрявы, такихъ прхотливыхъ очертаній, что всѣхъ неудержимо тянуло въ эти тошувшія въ утренней дымкѣ

ущелья. Мы тотчасъ же вступили въ неширокое ущелье М. Лабы, или Лабенка, по-мѣстному; справа бѣжали среди кудрявыхъ лѣсовъ по склонамъ невысокаго хребта долины хуторовъ; дорога прямо бѣжала среди полей пшеницы и подсолвечника. Къ полудню мы были въ поселкѣ Шедокъ, пріютившемся на берегу маленъкой, но чистой, какъ горный хрусталь, рѣчки того же имени. Отсюда можно пробраться въ станицу Бесленевскую. До Псебая 12 верстъ. Грустное зрѣлище являютъ собою эти жалкія лачуги бывшихъ солдатъ, не имѣющихъ своего надѣла. Сосѣдніе казаки предъявляютъ свои права даже на усадебныя мѣста, утверждая, что они самовольно захвачены. Укрѣпленіе Шедокъ, жалкіе остатки котораго замѣтны близъ подошвы лѣсистой горы, основано въ 1857 году. Въ немъ, кромѣ казармъ и лазарета, не было никакихъ построекъ. Въ послѣдствіи, въ 60-хъ годахъ, прибавилась нѣсколько хатокъ женатыхъ солдатъ. Командиръ Севастопольскаго полка, штабъ-квартира котораго находилась много лѣтъ въ Псебаѣ, свободно раздавалъ эту только-что завоеванную и пока никому не принадлежавшую землю отставнымъ солдатамъ Севастопольскаго полка и даже нѣкоторымъ офицерамъ. Въ послѣдствіи стѣны укрѣпленія были срыты, и на образовавшейся площади жители успѣшили построить маленькую церковь изъ бревенъ, рассчитывая, что казаки постыдятся ихъ тѣснить; однако, ожиданія не оправдались. Рѣдкая несправедливость: завоевателямъ территоріи не даютъ кусочка земли для постройки дома, между тѣмъ какъ станицы надѣляютъ обширнымъ юртовымъ надѣломъ. Въ настоящее время бывшій севастополецъ, сражавшійся въ этихъ ущельяхъ и живущій въ Псебаѣ, полковникъ Ващенко, энергично хлопочетъ о восстановленіи правъ завоевателей этой мѣстности хотя бы на минимальный надѣлъ. Безъ сомнѣнія, казаки станицъ Псебайской, Андрюковской, Бесленевской сослужили цѣнную службу, но и севастопольцы, должно отмѣтить, завоевавшіе

и культивировавшие край (о чемъ ниже), имѣютъ отнюдь не меньшее право на полученіе надѣловъ.

Въ поселкѣ мы не нашли мужичка, за исключеніемъ двухъ-трехъ стариковъ, — всѣ на работахъ, или на чужой землѣ или на своемъ арендуемомъ у казаковъ участкѣ. «Ужъ какъ бѣдно живемъ, баринъ: не приведи Богъ никому такъ жить», тоскливо говорила намъ старуха, торопливо суя рожокъ въ ротъ внуку. «Мать съ отцомъ на работѣ. У пасъ многіе мужики забили окошки въ своихъ домишкахъ да и ушли на сторону: нельзя жить. Вотъ землицы бы получить. Все хлопочуть, да толку, вишь, мало выходитъ». Г. Ващенко не забываетъ въ своихъ хлопотахъ и шедокскихъ поселянъ *).

Пробывъ въ Шедокѣ до 5 часовъ, гдѣ пообѣдали подѣтнью ивъ, мы выступили въ Псебай. Дорога нѣсколько подымалась, пока пзъ-за одного поворота не открылось Псебайское ущелье. Налѣво дымилося Андрюковское ущелье и вышеупомянутая гора Ахметъ, бѣла церковь стапцы Андрюковской, или Андрюка **), какъ его здѣсь называютъ, по бывшей здѣсь штабъ-квартирѣ Имеретинскаго пѣхотнаго полка, сформированнаго въ 1867 году; станица же заложена въ апрѣлѣ 1861 года. Закладка въ этомъ мѣстѣ станицы имѣла цѣлью воспренятствовать шайкамъ кизилбековъ, племени

*) Полковникъ Ващенко утверждаетъ, что, согласно Высочайшему повелѣнію, запоеванная земля можетъ быть роздана для поселенія солдатамъ и офицерамъ: первымъ по 30 десятинъ на душу, послѣднимъ — по 50; при этомъ онъ дѣлаетъ ссылки на приказы о порядкѣ подобныхъ поселеній (въ 1864, № 237 — приказъ по Кавказской арміи; 1867 г., № 159 и 1869 г., № 210 — приказы по Кавказскому военному округу). Форштадты Псебай и Шедокъ заселены солдатами, на 6 лѣтъ раньше занятія долины М. Лабы казачьими станицами, между тѣмъ какъ казаки, послѣ ухода Севаст. полка, въ теченіе 17 лѣтъ взыскиваютъ съ поселенцевъ посаженную плату, при чемъ неаккуратнымъ плательщикамъ приходится знакомиться съ побоями и съ кутузкой.

**) Руссифицированное Амтуръ. Это имя доселѣ носитъ гора надъ Андрюкомъ.

абазинскаго происхожденія, прорываться на равнину. Станичные валы возводилъ 6 резервный баталіонъ Ставропольскаго полка, прикрытіемъ же служилъ баталіонъ Кабардинскаго, подъ начальствомъ извѣстнаго всей Россіи Геймана, тогда подполковника. Съ постройкой станицы, кизилбеки удалились въ верховьямъ Б. Лабы, въ Тамовское ущелье. Изъ кровавыхъ событій, случившихся въ окрестностяхъ проходимой нами мѣстности, слѣдуетъ отмѣтить два: истребленіе двухъ сотенъ казаковъ близъ Шелохскаго поста на Б. Лабѣ, близъ нынѣшней станицы Отважной, и штурмъ Псеменской станицы, нынѣ не существующей.

Въ 1851 году двѣ казачьихъ сотни Ставропольской бригады, выступивъ изъ ст. Вознесенской, приближались къ Шелохскому посту, гдѣ должны были смѣнить другія сотни, какъ внезапно были окружены близъ небольшого, круглаго, какъ чашба, оврага на берегу Б. Лабы семитысячной партіей горцевъ. Спѣшились казаки, задымили ихъ ружья. Слышали и видѣли все съ Шелохскаго поста, но помощи не могли подать, только сигнальные орудійные выстрѣлы одно за другимъ неслись по Лабѣ и будили тревогу по линіи. Черкесы, обрушивъ оврагъ, изъ тысячи ружей разстрѣливали кучку германцевъ, не желавшихъ сдаваться; затѣмъ бинулись въ кинжалы, и черезъ четверть часа все стихло: партія, опасаясь мести, отошла за рѣку. Нынѣ на днѣ оврага, у братской лѣсной, бывають два домба и часовенка; здѣсь живутъ два манаха.

Въ 1862 году, во время общаго возстанія черкесскихъ племенъ, на станицу Псеменскую, находившуюся на Б. Лабѣ, выше Ахметовской, было произведено ахчипсовцами *) и шахгиреевцами **) нападеніе: часть станицы была сожже-

*) Жили въ долинѣ Мамыты.

**) Обитатели Шахгиреевскаго ущелья (отъ Псебая до перевала Анша).

на, большинство жителей ея увели въ горы и затѣмъ черезъ перевалъ Лишха переправили въ Закавказье. Наперерѣзъ двигавшимся съ плѣннымъ горцамъ было послано 7 казачьихъ сотенъ, но онѣ запоздали, и не пошли дальше р. Уруштена, лѣваго притока М. Лабы, въ 24 в. отъ Псебая. Партія прошла черезъ уроч. Умшуръ, въ 19 верстахъ выше по М. Лабѣ. Изъ 112 плѣнныхъ многіе вернулись на родину послѣ покоренія Кавказа, т.-е. послѣ 1864 года, когда ахчипсовцы, садившіеся въ Адлеръ на турецкія кочермы, принуждены были бросать плѣнныхъ.

Вскорѣ послѣ погрома Псеменской станицы, сюда былъ направленъ 2-й баталіонъ Севастопольскаго полка подъ начальствомъ подполковника Давыдова, для возобновленія станичныхъ стѣнъ и углубленія рвовъ. Баталіонъ выступилъ утромъ изъ Псебая, своей штабъ-квартиры. Погода была жаркая: переправившись черезъ Лабу близъ Андрюка и пройдя десять верстъ, баталіонъ остановился на обѣдъ и, переждавъ жару, двинулся къ станицѣ, куда подошелъ вечеромъ. Быстро наступающія въ горахъ сумерки скрыли его приходъ въ станицу отъ глазъ многочисленной партіи горцевъ, явившихся докончить кровавое пиршество въ станицѣ, гдѣ стояли двѣ сотни казаковъ, и прятавшихся въ лѣсу съ противоположной стороны станицы. Роты, въ свою очередь, не подозрѣвая близкаго сосѣдства врага, расположились по фасамъ—на каждомъ по ротѣ—и принялись уже за вечернюю ужину, какъ въ станицу прискакалъ абазинецъ и сообщилъ, что ближайшій лѣсъ кишитъ притаившимися въѣзниками, что нападеніе будетъ произведено ночью. Давыдовъ принялъ всѣ мѣры предосторожности, и укрѣпленная станица грозно ватхла. Позднею ночью часовые замѣтили подползавшія темныя массы: грянула сторожевая пушка,—черкесы завязжали и бросились на завалы, ожидая легкой побѣды; но встрѣченные неожиданнымъ правильнымъ и мѣткимъ огнемъ

пѣхоты, потерявъ большой уронъ и быстро ретировались въ лѣсъ и дальше, въ свои горныя трущобы.

II.

Отъ Псебая до Умпыра.

Псебай и его исторія.—Трагическая кончина супругов Носка.—Пробываніе въ Псебаѣ.—Похороны сельскаго учителя.—Шахгиреевское ущелье.—Лѣсопильный заводъ Духоня.—Шоссе и его прошлое.—Эстонское селеніе Бурное.—Бѣдность жителей нагорной полосы и нѣкоторые изъ ея причины.—Дорога къ Чернорѣчью.—Приключеніе съ лошадью.—Агерьютинское укрѣпленіе.—Чернорѣчье.—Охотничьи балаганы Великаго Князя.—Ночлеги.—Серна.—Отъ Чернорѣчья до Затишья.—Кавказскій барсъ.

Поднявшись на вершину небольшого хребта, упирающагося въ Лабу, мы увидѣли вдали среди широкой долины бѣлыя хатки Псебайской станицы, дома форштадта, двѣ церкви, станичную и форштадтскую, построенную Севастопольскимъ полкомъ.

Штабъ-квартира Псебай заложена въ 1857 году полковникомъ Лихутинымъ, командиромъ Севастопольскаго полка, сформированнаго имъ же и въ томъ же году изъ пяти Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ. Псебай былъ передовымъ, а затѣмъ и опорнымъ пунктомъ во время дѣйствій Лабинскаго отряда. При штабъ-квартирѣ селились семьи оставшихъ и служащихъ солдатъ, были заведены огороды, мастерскія, и жизнь миниатюрнаго военнаго городка, затеряннаго въ глубинѣ кавказскихъ ущелій, текла весело и мирно; изрѣдка ровное настроеніе обывателей нарушалось тревожными пушечными выстрѣлами Шедока, станицы Баговской: тогда баталіоны становились въ ружье, казаки сѣдлали коней, и всѣ спѣшили на выстрѣлы. Торжественное отиѣваніе убитаго офицера вызывало слезы на глаза привычныхъ къ тревогамъ полковыхъ дамъ и барышень; гремѣли, перекатываясь въ лабинскихъ ущельяхъ, салюты въ память

«убіеннаго на полѣ брани», и снова начиналась оригинальная, мирная жизнь семейнаго уголка скромныхъ кавказскихъ завоевателей. День полкового праздника севастопольцевъ, 8 октября, Псебай торжественно праздновалъ, и вечеромъ шелъ на веселый балъ у командира, Геймана. Гремѣла музыка и раздавались тосты въ честь полка; пожилые «вспоминали минувшіе дни и битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они», а молодежь, смѣясь и торжествуя, весело носилась въ вальсѣ и мазуркѣ: барышни жеманичили въ своихъ «робронахъ» и вели витѣватые разговоры съ лихими пѣхотными офицерами, готовыми, глядя на своего безшабашнаго введводителя Василя Александровича Геймана, на всякую молодецкую потѣху. Съ уходомъ же изъ Псебая полка, жизнь штабъ-квартиры потускнѣла, а затѣмъ и окончательно захирѣла. Грустную картину являетъ собою Псебайскій форштадтъ: длинныя полуразвалившіяся казармы съ красными желѣзными крышами; мѣстами листы сорваны; штукатурка по угламъ обвалилась и обнаружила кирпичъ и камень; полковая церковь покосилась и грозитъ разрушеніемъ: окна мѣстами выбиты, двери и ворота заколочены. Отъ церковной площади къ запущенному липовому бульвару, мимо ветхихъ, знавшихъ лучшій уходъ, домовъ, ведетъ единственная мощеная улица. Въ форштадтѣ нѣсколько переулковъ; въ одномъ изъ нихъ выстроенъ охотничій домъ Великаго Князя Сергія Михайловича, который почти ежегодно пріѣзжаетъ сюда охотиться на арендуемомъ имъ большомъ лѣсномъ участкѣ, въ бассейнѣ верховьевъ М. Лабы и р. Уруштена, пріютъ зубровъ, барсовъ, туровъ, оленей, серъ, медвѣдей, дикихъ свиней и прочихъ четвероногихъ и пернатыхъ обитателей Черныхъ горъ и Главнаго хребта. Охота Великаго Князя правильно организована, и всѣ егеря поселены близъ устья Уруштена—въ Чернорѣчѣ, въ красивыхъ и удобныхъ избахъ. Въ настоящее время охота осталась безъ управляющаго,

ибо послѣдній управляющій, Максимиліанъ Носка, погибъ недавно трагическою смертью: онъ охотился съ молодой своей женою, такой же страстной охотницей, какъ и мужъ. Пришлось спускаться по крутой тропинкѣ къ рѣкѣ. Носка спускался, цѣпляясь за вѣтви, и не замѣтилъ, какъ ружье зацѣпилось за сукъ: грянулъ выстрѣлъ, и вслѣдъ за нимъ предсмертный крикъ жены Носки слился съ крикомъ испуганныхъ егерей. Носка въ отчаяніи хотѣлъ застрѣлиться тамъ же, но остановился, убѣжденный словами одного изъ егерей, что двойная смерть ляжетъ темнымъ подозрѣніемъ на всѣхъ егерей. Тѣло было въ тотъ же день доставлено въ Псебай, а на слѣдующій день Носка лишилъ себя жизни. Похоронены они высоко на склонѣ хребта. На средства Великаго Князя на ихъ могилахъ положены большія плиты, обнесенныя желѣзной рѣшеткой.

Построившись передъ форштадтомъ въ ряды, путешественники съ барабаннымъ боемъ вошли въ улицу. Слухъ псебайскихъ ветерановъ, безъ сомнѣнія, пріятно былъ пораженъ много лѣтъ не слышанными среди этихъ горъ знаковыми трелями: занавѣски торопливо откидывались, и въ раскрытыя окна съ любопытствомъ и улыбкой глядѣли сморщенные лица старожиловъ и молодыя румяныя *) личики ихъ внуковъ и внучекъ. Остановились мы, по обыкновенію, въ станичной школѣ. Въ пыльномъ классѣ парты были сдвинуты въ сторону, полъ выметенъ, окна раскрыты, воздухъ очищенъ, и большинство размѣстилось на полу на буркахъ; нѣсколько человѣкъ предпочли почевать на верандѣ, четверо разбили палатку и, занявъ ее, уже никого не пускали въ свою берлогу.

Весь слѣдующій день былъ посвященъ отдыху. Кое-кто, впрочемъ, изъ неутомимыхъ «альпинистовъ» вскарабкался на

*) Въ Псебаѣ чудный климатъ.

сосѣдній хребетъ Гери-егемъ. Большая часть учениковъ приняла участіе въ отпѣваніи и погребеніи молодого сельскаго учителя, пріѣхавшаго въ Псебай подышать послѣдніе дни жизни свѣжимъ воздухомъ. За гробомъ, кромѣ причта, юныхъ путешественниковъ, иѣвшихъ и несшихъ гробъ, и матери умершаго, никто не шелъ. Погребли его недалеко отъ несчастныхъ Носки.

Въ Псебаѣ намъ грозила опасность вернуться назадъ: несмотря на усердные поиски, просьбы и увѣщанія, обращенныя къ маленькому, сѣденькому и меланхоличному атаману, намъ не удалось достать ни одной выючной лошади, безъ которыхъ дальнѣйшее движеніе въ горы было невозможно. Пришлось съѣздить въ эстонское селеніе Бурнос, пріютившееся въ горахъ, въ 16 верстахъ вверхъ по Лабѣ: тамъ, по словамъ мѣстнаго лѣсничаго, мы могли бы добыть лошадей. Захвативъ съ собою фотографическій аппаратъ, мы съ С. И. Борчевскимъ покатали налегкѣ въ эстонцамъ. Дорога до входа въ Шахгиреевское ущелье ($7\frac{3}{4}$ в.), съ легкимъ закругленіемъ въ зависимости отъ теченія Лабы, представляетъ полосу шириною въ нѣсколько колеи, хорошо убатанную мѣстами, посящую слѣды ливней, нерѣдкихъ въ этой мѣстности. Долина рѣки достигаетъ здѣсь 3 версты ширины; съ приближеніемъ же къ воротамъ ущелья, сужается до полуверсты. Справа, вдоль водораздѣльнаго хребта между Лабой и Ходзомъ (Ходзъ-бугунъ), вьется небольшая рѣка Псебай, черезъ которую у самой станицы крайне необходимъ мостъ.

Отъ сторожки лѣсника казеннаго лѣса, расположенной непосредственно у входа въ лѣсистое Шахгиреевское ущелье, знаменитое своими причудливыми видами, характеръ дороги рѣзко мѣняется: склоны ущелья сближаются, и рѣка шумитъ уже у нашихъ ногъ за деревьями. Мы проѣхали лѣсопильный заводъ чеха Духоня, обрабатывающій толстыя пихтовые

и сосновыя бревна, славляемыя съ верховьевъ Лабы. Дорога, по которой мы ѣхали, надѣлила насъ безконечнымъ рядомъ толчковъ, благодаря глубокимъ выбоинамъ. Когда-то здѣсь свободно проѣзжали пушки и обозы, направлявшіеся въ укрѣпленія Агерьютинское, Чернорѣчье, Затишье, Умнырь. Въ началѣ 60-хъ годовъ въ Бурномъ и Чернорѣчѣ стояла 4-ая рота Кавказскаго линейнаго баталіона, въ Затишѣ же 3-ья рота того же баталіона; съ 1874 г. Шахгиреевское ущелье было подъ защитою двухъ ротъ Севастопольскаго полка. Перечисленныя войска были въ оживленномъ сообщеніи со своей штабъ-квартирой, которое усилилось съ разработкою шоссе отъ Псебая до Чернорѣчья (24 версты, 83 сажени—по измѣреніямъ г. М. Носки). Шоссе кое-гдѣ хорошо сохранилось; наприм., передъ сел. Бурнымъ, особенно же близъ Агерьютинской поляны. Отсутствие ремонта сдѣлало дорогу едва возможной для проѣзда легкой почтовой телѣжки; близъ горы Ахва, у Чернорѣчья, гдѣ когда-то приходилось производить порохострѣльные работы, слѣды коихъ видны и понынѣ, плотно мѣстами сузилось до того, вслѣдствіе осыпей, что превратилось въ тропу. Однако возвращеніе дорогъ опять ея первоначальнаго вида не потребуетъ крупныхъ затратъ: нигдѣ не придется, повидимому, дѣлать выемокъ, закруглений; мѣстами плотно придется расширить до необходимаго размѣра, засыпать ухабы и водомоины, вымостить ложе многочисленныхъ ручьевъ, сбѣгающихъ въ Лабу; мостовъ понадобится не болѣе девяти, изъ которыхъ большихъ, до 3 саженей, не болѣе 2: одинъ въ Бурномъ, гдѣ до сихъ поръ видны кирпичные устой моста, размытаго рѣкою; второй — передъ Агерьютинскимъ укрѣпленіемъ.

Съ трудомъ добрались мы до Бурнаго. Такое громкое названіе рѣшительно не пристало этой тихой деревушкѣ эстонцевъ, состоящей изъ нѣсколькихъ семействъ. По словамъ старшины ихъ, эстонцы поселились здѣсь въ 60-хъ годахъ

въ числѣ 20 семей; но мало-по-малу они покинули негостепріимный край; оставшіяся же семьи живутъ очень бѣдно, хотя работаютъ замѣчательно усердно. Въ утѣшеніе на сѣтованія эстонцевъ мы имъ сообщили о проектѣ шоссе, которое должно соединить Псебай съ Романовскомъ и, стало-быть, съ Адлеромъ.

Дурные пути сообщенія въ нагорной полосѣ Кубанской области суть первый тормозъ къ развитію этой захирѣвшей, но богатой дарами природы мѣстности. Второй тормозъ—отсутствие крупныхъ *неказачьихъ* поселеній: подобныя поселенія, если бы были основаны въ 50-хъ годахъ, въ настоящее время, подобно Майкопу, развились бы въ города. Такими городами *in spe* могли бы быть: 1) Хумара—укрѣпленіе у въѣзда въ Карачай; станъ пристава, горскій судъ, и зачѣмъ-то приглашенная къ поселенію некультурная толпа осетинъ; 2) стан. Баталпашинская, давнымъ-давно объявленная офиціально городомъ Баталпашинскомъ: близъ станицы давно разбитъ планъ будущаго города; но казакамъ не по нраву превращеніе станицы въ городъ, и стоитъ столица отдѣла подъ камышевыми крышами; 3) Псебай былъ уже сложившимся городкомъ, но переданный малокультурному, боевому казачьему населенію онъ исчезъ—его замѣнила убогая станица Псебайская; 4) Горячій-ключъ, бывшій главный административный пунктъ обширнаго Закубанскаго уѣзда, въ концѣ концовъ, даже пересталъ значиться на картахъ.

Въ настоящее время Общество любителей изученія Кубанской области занято, по порученію почетнаго своего предсѣдателя, начальника области, Я. Д. Маламы, изученіемъ вопроса о причинахъ обѣднѣнія нагорныхъ станицъ. Оно намѣрено всесторонне познакомиться съ этой больной стороной обширной области и, безъ сомнѣнія, обратитъ свое вниманіе на отсутствіе болѣе или менѣе культурныхъ пунктовъ среди этихъ многочисленныхъ, но безцвѣтныхъ, шаблонныхъ ста-

ницъ. Существованіе казачьяго сословія полезно для государства, но если бы это казачье сословіе было *болѣе культурно и богато*, оно было бы еще полезнѣе. Обоюдная выгода требуетъ, чтобы государство вмѣшалось въ дремлющую жизнь области, и изъяло бѣ изъ владѣнія казаковъ такія станицы, какъ Крымская (около 16 тысячъ), Лабинская (болѣе 10 тысячъ), Баталпашинская (около 10 тысячъ), и превратило бы ихъ въ города, а казакамъ бы указало надѣлы изъ свободныхъ войсковыхъ земель; Псебай же и Горячій-Ключъ также превратило бы въ города съ упрощеннымъ управленіемъ. Думается, для задачъ русской культуры отнюдь не слѣдовало бы считать желательнымъ фактомъ превращеніе культурнаго уголка въ «мерзость запустѣнія», а шоссе, стоявшее нѣсколькихъ лѣтъ трудовъ цѣлаго полка въ неприступной дотолѣ мѣстности, въ опасную горную тропу.

Наши надежды найти у эстонцевъ вьючныхъ лошадей вполнѣ оправдались; даже самъ старшина вызвался быть проводникомъ нашимъ, говоря, что хорошо знаетъ горныя тропинки: дѣйствительно, впослѣдствіи онъ доказалъ вполнѣ свою опытность въ нѣсколькихъ затруднительныхъ случаяхъ.

Вернувшись поздно вечеромъ въ Псебай, мы занялись сортировкой вещей: невозможность достать потребное число вьючныхъ лошадей заставила насъ оставить не только палатки, складную кровать и стулья, но даже часть съѣстныхъ припасовъ.

Утро было посвящено точному распредѣленію вещей на каждую лошадь. Эстонцы явились съ безменомъ, и болѣе 4 пудовъ на лошадь не рѣшались брать. Молодые путешественники съ большимъ огорченіемъ расстались со своими палатками, которыя, какъ и все остающееся имущество, были сложены въ классъ, ключъ отъ котораго былъ торжественно врученъ убогому атаману убогой станицы вмѣстѣ съ подробной перенесью оставленныхъ вещей.

Наконецъ, все уложено. Лошади, числомъ 10, выведены и выстроены гуськомъ, при чемъ при каждой парѣ былъ вожатый. Путешественники построились въ ряды, и подъ звуки барабана двинулись въ дальнѣйшій путь.

Шахгиреевское ущелье насъ приняло хмуро. Близъ лесопильнаго завода Духоня насъ сталъ обвѣвать холодный сырой вѣтерокъ, и изъ-за скалы показалось большое сѣдое облако, которое, цѣпляясь за крутые, густо поросшіе лѣсомъ, склоны ущелья, спускалось къ рѣкѣ; отъ воды, въ свою очередь, подымался туманъ и, раздуваемый вѣтеркомъ, превращался въ длинную прозрачную тучку, плывшую на высотѣ двухъ сажень надъ косматыми бѣлыми волнами М. Лабы.

Закутавшись въ гуттаперчевые плащи, всѣ группами въ два-три человѣка шли по бывшему шоссе, перепрыгивая черезъ ухабы и водомойны. Скоро дорога раздвоилась: верхняя вилась по склону, а нижняя, спустившись къ водѣ, исчезала за деревьями. Мы выбрали послѣднюю, и вскорѣ въ дымокъ дождя показались дощатые сараи, груды досокъ и колоссальной толщины бревна. Къ шуму рѣки присоединился своеобразный ритмическій звукъ рѣжущаго дерево желѣза. Мы по дрожащей платформѣ добрались до сарая на сваяхъ, подъ которыми бѣжалъ рукавъ Лабы.

Огромная, мелькавшая вверхъ и внизъ пила, приводимая въ движеніе водою, рѣзала, визжа и шипя, надвигавшееся на нее бревно въ аршинъ въ діаметръ. Осмотрѣвъ заводъ, мы поднялись на верхній карнизъ и присоединились къ ожидавшему насъ каравану.

Въ Бурное, гдѣ насъ уже ожидала съ молокомъ и чаемъ жена нашего старшаго проводника, прибыли мы засвѣтло. Красивая мѣстность всѣхъ звала къ себѣ; поэтому мы не долго засиживались въ чистенькой залѣ дома старшины, украшенной зеркаломъ, диваномъ, нѣсколькими столами и вѣскими стульями. Непившись чаю съ густыми сливками, мы спустились

къ рѣкѣ, шумѣвшей внизу, у подножья крутой, покрытой густой растительностью горы. Часть ея, подъ вліяніемъ вѣковыхъ ударовъ волнъ, нѣсколько лѣтъ назадъ дала трещину и обрушилась въ Лабу, которая, кинувшись къ лѣвому берегу, разрушила хорошій мостъ, перекинутый черезъ широкое русло ручья.

Ночевали мы не въ комнатахъ, а на двухъ сѣновалахъ на сухомъ, душистомъ сѣнѣ. Въ полночь насъ разбудили крики внизу. Подхожу къ двери: группа людей съ фонаремъ. Оказалось, въ Бурное прискакалъ изъ Псебая нарочный съ запискою отъ врача С. Д. Орлова, который съ однимъ реалистомъ долженъ былъ присоединиться къ намъ въ Псебаѣ, но не успѣлъ сдѣлать этого потому, что мы принуждены были выступить изъ Псебая раньше срока. Отвѣтивъ, что буду его ждать въ Бурномъ, я вернулъ на свою душистую постель.

Солнечное утро рано разбудило насъ. Горы, очистившіяся отъ облаковъ, зеленѣли, синѣли. Вдали блеснула снѣговая полоса. Путешественники съ полотенцами въ рукахъ сбѣгали по тропинкѣ къ рѣкѣ, гдѣ лѣсной сторожъ уже ловилъ для насъ сѣтью форель. Послѣ завтрака всѣ разбрелись по лѣсу. Большая часть сидѣла на берегу рѣки, слѣдя за мчавшимися «броненосцами» въ видѣ пихтовыхъ бревенъ, время отъ времени вылетающихъ изъ-за деревьевъ на островъ. Осмотрѣвъ окрестности, мы устроили стрѣльбу изъ берданки; мишенью служила осетинская шляпа, повѣшенная на кустикѣ близъ воды. Черезъ четверть часа шляпа имѣла болѣе десятка отдушинъ и торжественно была возложена на голову ея хозяина. Мы собирались уже переправиться на островъ, какъ сверху слышались радостные крики: «докторъ пріѣхалъ!» Послѣ обѣда лошади были навьючены, и по давному корнетомъ сигналу, мы покинули гостепріимное Бурное. Слѣдующая наша остановка должна была быть въ Чернорѣчьѣ,

въ охотничьемъ поселкѣ Великаго князя, близъ слиянія Уруштена (черной рѣчки) съ Лабой (8 верстъ). «Шоссе» стало значительно ровнѣе, ибо здѣсь почти нѣтъ колесной ѣзды. Иногда дорога имѣла видъ аллеи въ паркѣ. Шли группами: впереди докторъ и быстрые ходоки, за ними верхомъ другой докторъ, Н. И. Натанзонъ, и главная группа; шествіе замыкали отстававшіе любители земляники, въ изобиліи росшей по склонамъ, и паковецъ, выучный обозъ. Остановившись на одномъ изъ поворотовъ выющагося карнизомъ надъ пропастью шоссе, мы любовались раскрывшейся передъ нами въ рамкѣ изъ буковыхъ деревьевъ картиной противоположнаго берега: солнце уже пряталось за колоссальную вершину скалистой горы Ачха, у подношья которой нѣкогда существовало Агеръ-ютинское укрѣпленіе, вмѣсто котораго мы нашли заросли бузины и крапивы. Хребетъ въ этомъ мѣстѣ расходился амфитеатромъ; правая стѣна, огромная и зубчатая, приблизилась къ рѣкѣ, съ глухимъ рокотомъ катившей внизу свои сѣроголубыя волны. Вечернія тѣни подымались къ ярко освѣщеннымъ вершинамъ хребта. Вдругъ наше созерцаніе было прервано криками впереди. Мы поспѣшили на зовъ, и увидѣли одну изъ лошадей соскользнувшей внизъ и не полетѣвшей въ пропасть только потому, что ее, съ одной стороны, тянулъ хозяинъ, а съ другой — поддерживалъ небольшой кустъ, грозившій каждую минуту сломаться. Старый эстонецъ немедленно полѣзъ съ веревкой внизъ, расфѣдлалъ лошадь, привязалъ къ подиругамъ веревки, — мы потянули: лошадь кряхтѣла и не могла двинуться съ мѣста. Мы рѣшили дать ей возможность скатиться внизъ: склонъ не былъ очень крутъ, кусты и небольшія деревья могли уменьшить стремительность паденія. Мы такъ и сдѣлали: бѣдный конь, кувыркаясь и съ трескомъ ломая сучья, покатился внизъ и скрылся во тьмѣ пропасти. Прошло нѣсколько секундъ, и мы услышали фырканье. «Жива!» вырвалось у всѣхъ со вздохомъ облегче-

нія. Хозяинъ лошади немедленно былъ командированъ въ обходъ, и черезъ нѣсколько минутъ вернулся съ лошадыю: у нея нѣсколько пострадалъ бокъ, на которомъ нашли одну ссадину. Мы продолжали путь, при чемъ поводыри вели своихъ лошадей у самой стѣны, боясь приближаться къ краю. Скоро мы выбрались на горный перекрестокъ. Красивая поляна, окруженная красными скалами отроговъ горы Ахчи, оканчивалась узкимъ голубымъ ущельемъ, верхній край котораго былъ ярко освѣщенъ заходящимъ солнцемъ. Въ этомъ-то ущельѣ и пряталось Чернорѣчье. Дѣйствительно, скоро мы увидѣли у воды нѣсколько домиковъ, принадлежащихъ крестьянамъ, влачащимъ здѣсь жалкое существованіе. Заказавши имъ на слѣдующій день форели, мы направились къ охотничьему поселку, состоящему изъ четырехъ деревянныхъ домиковъ, гдѣ помѣщаются егеря и ихъ жены. Невдалекѣ бѣлѣетъ только-что отстроенный на старинныхъ каменныхъ быкахъ мостъ черезъ Уруштенъ, съ разбѣга врывающійся въ Лабу; близъ моста видны стѣны полуразрушеннаго дома. Благодаря разрѣшенію Великаго Князя, полученному нами заранѣе, мы были любезно приняты женою главнаго егеря, рыскавшего по трущобамъ верховьевъ Лабы, выслѣживая зубровъ. Намъ былъ отведенъ лучший баракъ. Чай, вмѣстѣ съ ужиномъ, къ которому присоединили копченый окорокъ дикаго кабана, и танцы при бенгальскомъ освѣщеніи закончили нашъ день.

Рано утромъ мы были вызваны на дворъ хозяйкой посмотреть на серну, которая ежедневно по утрамъ приходила на вершину скалы, нависшей надъ домами. Въ зрительную трубу мы увидѣли стройное желтоватой масти животное, сторожко поглядывавшее по окрестностямъ; близъ серны прыгали козленокъ. Наши крики едва долетали до серны, даже барабанныя трели нисколько, повидимому, ей не беспокоили.

Непосредственно за чернорѣченскимъ мостомъ дорога рѣзко мѣняетъ свою физіономію: это не колесная дорога, по которой, съ рискомъ сломать ось, все-таки можно проѣхать, — это тропинка, мѣстами заболоченная ключами, сочащимися изъ склоновъ ущелья, мѣстами близъ исчезнувшаго селенія Затишья проходящая по мокрому лугу. До Затишья пѣшеходу и вьючной лошади еще не грозитъ опасность сорваться въ Лабу; отсюда же до урочища Умпырь тропа превращается въ узкую охотничью тропинку; подъемы и спуски учащаются; ущелье суживается; начинается хвоя: ель и сосна, а затѣмъ и пихта; тропинка часто огибаетъ гигантскіе монолиты, пробирается между кучами сброшенныхъ съ вершинъ ущелья камней, приближается то къ самой водѣ, то вьется по карнизу, то проходитъ по мосткамъ сомнительной крѣпости, переброшеннымъ съ одной скалы на другую надъ влокачущими, бѣлыми волнами, бьющимися о черную глянцевитую стѣну; то взбирается на отрогъ высотой до 600 футовъ, подъ угломъ до 50°.

Приближаясь къ Затишью, мы замѣтили кое-гдѣ слѣды колесной дороги. Трудно повѣрить, чтобы тамъ, гдѣ нынѣ съ трудомъ проходитъ вьючная лошадь, тридцать лѣтъ назадъ провозили пушки. Въ лѣсу къ намъ пристала заблудившаяся лошадь одного изъ знакомыхъ эстонцевъ: они ее взяли съ собою, чтобы на возвратномъ пути возвратить хозяину. Тотчасъ же она была взнуздана веревочкой, и снига ея украсилась бойкимъ рыцаремъ въ соломенной шляпѣ, вмѣсто шлема, и съ Alpenstock'омъ въ рукахъ, вмѣсто копыя.

Въ полдень мы остановились на полянкѣ, сплошь покрытой зонтиками лопушишка: здѣсь нѣкогда была казарма. На берегу рѣки, среди молодой буковой рощи сложили мы свои вещи и расположились на отдыхъ: повѣсили гамакъ, разостлали ковры и, обвѣваемые легкимъ вѣтеркомъ, съ наслажденіемъ растянулись на мягкой постели, прислушиваясь

къ успокоительно шумящей за деревьями Лабѣ и разсматривая вверху зеленые узоры листьевъ на прозрачно-голубомъ небѣ.

Въ виду того что, по заявленію старшаго проводника, нигдѣ на всемъ пути отъ Затишья до Умпыра нельзя найти удобнаго мѣстечка для лагеря, а также для пастбы лошадей, мы рѣшили переночевать въ Затишьѣ. Задолго до заката солнца стали приготовляться къ ночлегу; скосили на большомъ пространствѣ лопушникъ, разостлали брезенты, оставивши посреди большое мѣсто для костра; для доктора Натанзона нашъ «инженеръ-технологъ», ученикъ 8 класса, устроилъ висячую постель: на козлахъ, скрѣпленныхъ поперечникомъ, подвѣсилъ гамакъ, въ который уложилъ доктора и накрылъ его буркой: получилась висячая палатка, гдѣ нашъ докторъ чудесно провелъ ночь.

Настала ночь тихая, теплая и таинственная; тысячи свѣтляковъ мелькали въ окрестныхъ кустахъ. Шаги часовыхъ шуршали въ травѣ, сливаясь съ шумомъ рѣки и съ отдаленнымъ фырканьемъ лошадей; горѣвшій посреди лагеря костеръ слабо озарялъ темныя фигуры спавшихъ рядами юношей. Далеко-далеко, гдѣ-то за рѣкой завылъ какой-то звѣрь, и опять все стихло. Въ этихъ мѣстахъ, богатыхъ всякимъ звѣрьемъ, водятся и барсы. Нашъ проводникъ, старикъ-эстонецъ, убилъ на своемъ вѣку двухъ. Мой отецъ, жившій въ Псебаѣ въ 60-хъ годахъ, передавалъ мнѣ, что у врача, жившаго съ ротою въ Затишьѣ, барсы съѣли въ теченіе нѣсколькихъ ночей всѣхъ охотничьихъ собакъ. Особенно много барсовъ, по словамъ егерей Великаго Князя, по ущелью р. Декеске, за горою Маркопиджъ. Кавказскій барсъ большое красивое животное; его пушистая бѣловато-сѣрая шерсть отлиываетъ желтизной, по спинѣ и бокамъ рядами сидятъ крупныя черныя пятна; пятна переходятъ на хвостъ въ кольца. Барсъ рѣдко нападаетъ на человѣка, и князе-

скіе егеря, встрѣчавшіеся со звѣремъ, утверждаютъ, что не было случая нападенія на нихъ со стороны „кавказскаго тигра.“

III.

Отъ Затишья до перевала Псеашха.

Отъ Затишья до Умпыра. «Балканы». Умпырь. Перевалъ Аишха. Подъемъ на гору Ахцархву. Ночлегъ на Алоусѣ. Подъемъ на перевалъ Псеашха. Горные ландшафты.

Утро мы встрѣтили очень непріятно. На разсвѣтъ ущелье задымилось, окутанное низкими косматыми облаками, а къ семи часамъ заморосилъ мелкій дождикъ, постепенно усиливаясь. Лагерь былъ убранъ въ десять минутъ, вещи прикрыты брезентами, и путешественники, морщась и пожимаясь, сѣвшили съ кружками въ рукахъ, спрятаться подъ густыми кронами деревьевъ. Навьючивъ лошадей, мы покинули Затишье, въ полной мѣрѣ оправдавшее свое наименованіе. Двѣнадцать верстъ, отдѣлявшія насъ отъ Умпыра, мы должны были пройти въ лѣсу. Тотчасъ же съ поляны вступили мы въ темноту еще не проснувшагося лѣса и тотчасъ же встрѣтили пушистую елку. Вскорѣ начался небольшой подъемъ, и черезъ четверть часа мы увидѣли себя высоко надъ темной расщелиной, на днѣ которой клубилась Лаба. Спустившись, пошли мы по узкой дорожкѣ, слѣва защищенной большими сосновыми стволами, лежавшими параллельно тропинкѣ у корней столѣтнихъ пихтъ, поившихъ свои корни въ студеной Лабѣ. То спускаясь, то подымаясь, медленно двигался нашъ караванъ между гигантскими скалами двухъ сблизившихся хребтовъ. Гулко стучали копытами лошади по бревенчатымъ намостамъ съ перилами. Зрѣлище было до того необычайно, что одинъ изъ нашихъ екатеринодарскихъ поводырей буквально заплакалъ со страху. Наконецъ, ущелье оказалось перегороженнымъ большимъ скалистымъ пикомъ. Подходимъ ближе: высочайшія скалы зализа-

ны, вытощены водою, которая прорѣзала загражденіе; зеленый мохъ покрываетъ уступы и дно выточенныхъ водою гротовъ.

Обогнувъ скалу, трошника, окаймленная перилами, стала круто подыматься на скалу; наконецъ, мы встрѣтили деревянную лѣстницу. Усталые, мы поднялись, наконецъ, на площадку и ахнули, восхищенные прелестью горнаго ландшафта: глубоко внизу, среди высочайшихъ пихтъ и сосенъ съ ихъ зонтичными верхушками, бѣжала Лаба; далѣе ущелье расширялось, зеленѣли луга направо, въ ущельѣ Ачинеты, и налево, въ ущельѣ Умпыра. Дальше синѣли вершины Главнаго хребта и ярко бѣлѣли снѣга и ледники.

Тотчасъ же мы вступили въ царство высокихъ душистыхъ травъ. Пчелы жужжали, мелькая среди миллионовъ яркихъ цвѣтовъ.

На полянѣ мы замѣтили небольшіе домики: то были охотничьи балаганы; въ нихъ не было ничего, кромѣ деревянныхъ кроватей и наръ. Балаганы не запираются, и путники находятъ здѣсь пристанище отъ непогодъ. Нѣкогда въ Умпырѣ было обширное поселеніе шахгиреевцевъ; затѣмъ русскіе заложили укрѣпленіе, слѣдовъ котораго мы не отыскали, а послѣ покоренія Кавказа и выселенія ахчинсховцевъ и псховцевъ въ Турцію, оберегать было некого, и эта роскошная мѣстность поступила въ полное распоряженіе первобытныхъ четвероногихъ и крылатыхъ жителей страны.

Какіе чудные, почти никому невѣдомые уголки хранитъ еще Кавказъ! Долина Теберды безспорно по климату и природѣ классическій климато-лѣчебный пунктъ; но тамъ есть недостатокъ—тѣснота: горы слишкомъ сдвинуты и давятъ своею близостью. Умпырь же, лежащій на высотѣ 3600 футовъ, стоитъ на перекресткѣ четырехъ ущелій; здѣсь и легкій горный воздухъ и чудное разнообразіе тоновъ ландшафта, въ которыхъ преобладаютъ мягкіе, зеленые; вече-

ромъ же скалы принимаютъ блѣдно-оранжевые, розовые, а горы тона фіолетоваго бархата, по которому кое-гдѣ разсыпано серебро снѣговъ.

Предположено соединить Романовскъ, вновь основанный курортъ, съ Псебаемъ посредствомъ шоссе, которое, впрочемъ, не минуешь Умпыра, если направлено будетъ черезъ перевалъ Аишху, но оставить его въ сторонѣ, если пойдетъ на перевалъ Псеаишху (6870 ф.). Въ послѣднемъ случаѣ дорога пройдетъ также черезъ превосходную курортную мѣстность между р. Алоусомъ и переваломъ, близъ поворота ущелья Уруштена къ послѣднему. Романовско-псебайское, или, точнѣе, адлеро-псебайское шоссе, во второй своей половинѣ—Романовскъ-Псебай, будетъ имѣть протяженія 80 верстъ; однако не слѣдуетъ забывать, что полотно его отъ Чернорѣчья до Псебая (24 версты 83 сажени, по измѣренію покойнаго Носки) уже готово; до Затишья дорога тоже была когда-то разработана, и только участокъ отъ Затишья до Умпыра, а также близъ самого перевала Аишха представить большія трудности.

Наше суточное пребываніе на привѣтливой и душистой умпырской полянѣ оставило самыя пріятныя воспоминація. Необыкновенная прозрачность и пріятная свѣжесть воздуха, отсутствіе комаровъ, пихтовый лѣсъ, горная тишь, красиво отбѣняемая рокотомъ Лабы, уютныя балаганы,—все это, въ связи съ трудностью перехода черезъ «Балканы» заставляло насъ дольше пожить здѣсь; но намъ предстоялъ еще длинный и трудный путь.

Первоначально мы намѣревались перевалить хребетъ черезъ перевалъ Аишха, но ближайшее изслѣдованіе дороги къ перевалу изъ Умпыра; свѣдѣнія, полученные нами отъ эстонцевъ, не разъ бывавшихъ на обоихъ перевалахъ, а также данныя, сообщенныя намъ ветеринарнымъ стражникомъ, который по порученію ветеринарнаго врача, живущаго на пере-

валъ Псеашха *), осмотрѣлъ дорогу изъ долины р. Мзымты къ перевалу Аишха, и черезъ Умцырь возвращался домой, — измѣнили нашъ маршрутъ: по ихъ словамъ, дорога къ перевалу крайне затруднительна для вьючныхъ лошадей. Вспомнивъ, кромѣ того, неудачныя попытки бывшаго областного ветеринара С. В. Ваганова, который въ 1895, 96 и 97 годахъ пытался достигнуть перевала Аишха **), мы окончательно рѣшили двигаться къ перевалу Псеашха, для чего необходимо было пересѣчь водораздѣлъ Лабы и Уруштена, вытекающаго изъ-подъ снѣговъ Псеашхи.

Позднимъ утромъ мы двинулись въ путь. Дорога, вѣрнѣе, охотничья тропа, то утопая въ густой, выше роста человеческого травѣ, то исчезая въ тѣни пихтоваго лѣса, сразу круто повернула на сѣверъ и версты черезъ полторы привела на высоту тысячи футовъ (всего же надъ уровнемъ моря 4600 ф.). Дѣлая десятки причудливыхъ оборотовъ по склонамъ отроговъ горы Ахцархвы, она, обогнувши послѣднюю, незамѣтно привела, мимо горько-соленого источника, на вершину водораздѣла. Передъ нашими глазами было три горныхъ системы: лабинская, отроги непосредственнаго Главнаго хребта и уруштенская. Съ трудомъ можно было различить самостоятельные хребты: съ одной стороны, гора Ахцархва, съ которой мы рассматривали всю горную страну;

*) Всѣ перевалы изъ Закавказья въ Кубанскую область, черезъ которые проходятъ скотопроезныя тракты, охраняются ветеринарными стражниками: эта мѣра способствовала полному прекращенію въ области чумы, хроническому ея бичу.

**) «Отъ мѣста впаденія р. Цахвоа въ М. Лабу», пишетъ онъ: «путь дѣлается весьма опасенъ, тропа прекращается, и намъ приходится карабкаться съ ловкостью джейрана, ибо подъ ногами то и дѣло осыпается земля, и вы каждую минуту можете слетѣть въ бушующую внизу Лабу. Говорятъ, что еще не такъ давно по М. Лабѣ былъ путь на перевалъ Аишха и что черезъ него перегонялись овцы. Можетъ-быть, это и было, но, по нашему мнѣнію, очень давно, такъ какъ намъ путь приходилось на каждомъ шагу прорубать топоромъ». («Извѣстія Об-ва люб. изученія Кубанской области», т. 1, стр. 44).

внизу синѣть долина рѣчки Ачицты, вытекающей изъ-подъ Главнаго хребта; справа круто спускающееся узкое ущелье рѣки Местыка, у начала котораго выстроено нѣсколько охотничьихъ балагановъ, ошибочно называемыхъ «мастанскими», вмѣсто «местыкскими»; лѣвѣе широкая долина рѣки Алоуса. Обѣ рѣчки текутъ уже въ Уруштепъ. Отдохнувъ въ местыкскихъ балаганахъ, въ окрестностяхъ котораго княжеской охотѣ посчастливилось убитъ нѣсколько зубровъ, какъ объ этомъ гласитъ таблица, начерченная на стѣнѣ, мы начали спускъ въ долину Алоуса. Черезъ полчаса, выбравшись изъ лѣсу, мы гуськомъ шагали по настоящей «преріи»: едва видны были головы путешественниковъ изъ-за высокой травы, въ которой вилась едва примѣтная тропинка. Во многихъ мѣстахъ трава была смята на большомъ пространствѣ катавшимися медвѣдемъ; длинныя полосы смятой травы оставляли за собою кабаны. На горкахъ мы не разъ видѣли красивую фигуру оленя, неторопливо отходявшаго вглубь лѣса. Докторъ, идущій впереди, замѣтилъ у рѣки кабана, рывшагося въ землѣ; когда эхо отъ выстрѣла замерло гдѣ-то за горами, кабанъ, благополучно переправившись черезъ рѣку, скрылся въ высокой, какъ лѣсъ, травѣ. Перебравшись по бревну черезъ Алоусъ въ двухъ верстахъ отъ его устья, мы стали лагерьмъ. Въ пяти верстахъ на югъ подымались амфитеатромъ два остроконечныхъ свѣговыхъ пика—«Два гимназиста», какъ мы ихъ прозвали: имени ихъ на самой подробной картѣ мы не нашли, проводники же сказали, что изъ мѣстныхъ жителей тоже никто намъ не могъ бы ихъ назвать.

Ночь 5-го іюля, проведенная на воздухѣ, вблизи свѣговъ, останется памятной у всѣхъ по чувствительному морозу, который покрылъ воду въ ведрѣ слоемъ льда въ полъпальца толщиною и заставилъ экскурсантовъ подняться въ три часа утра несмотря на то, что всѣ спали подъ брезен-

тами и подъ бурками. Костеръ, поддерживаемый въ теченіе всей ночи и не перестававшіе кипѣть чайники быстро согрѣли озябшихъ, а также д-ра Натансона, провисѣвшаго до часу ночи въ своемъ гамакѣ между двухъ сосенъ: дальше морозъ, со всѣхъ сторонъ щипавшій бѣднаго доктора, заставилъ его покинуть воздушную постель и прибѣгнуть къ помощи костра и кружки чаю.

Когда «Два гимназиста» поалѣли, покраснѣли и, наконецъ, загорѣлись розовымъ золотомъ, по выраженію Гоголя, между тѣмъ какъ долины еще тонули въ синей мглѣ, мы увидѣли себя окруженными блѣдно-голубымъ моремъ густо покрытой инеемъ травы. Надъ нею, среди березъ, уже подымалась сизая дымка, когда мы, оставляя темные слѣды по запидѣвѣвшей травѣ, вошли въ березовый лѣсъ. Тропа, вмѣсто того чтобы слѣдовать теченію Алоуса и скорѣе привести въ ущелье Уруштена, стала взбираться на одинъ изъ высокихъ крутыхъ отроговъ «Двухъ гимназистовъ», чтобы, спустившись къ берегамъ тѣнистаго ручья, текущаго въ Уруштень, снова подняться на другой такой же отрогъ и, наконецъ, привести въ долину Уруштена, къ охотничьимъ балаганамъ.

Отсюда дорога идетъ вверхъ по Уруштену, при чемъ нѣсколько разъ пересѣкаетъ его. Мѣстность съ каждою верстою принимаетъ болѣе и болѣе величественный характеръ, чему особенно способствуютъ гигантскіе, обнаженные отъ зелени пики горнаго массива, перерѣзаннаго ледниками и снѣговыми полями. У подножья «князей Кавказа» дорога свое южное направленіе мѣняетъ на юго-западное и приводитъ къ нѣсколькимъ снѣговымъ мостамъ черезъ тотъ же Уруштень, превратившійся уже въ небольшой потокъ. Передъ ветеринарнымъ постомъ, расположеннымъ въ весьма удобномъ мѣстѣ, въ горной сѣдловинѣ, близъ ледниковъ, дорога вьется по руслу ручья, между огромными камнями, и необыкновен-

по круто подымается на самую сѣдловину. Вмѣстѣ съ нами подымался и Уруштень, исчезая подъ снѣговой броней, по которой мы съ трудомъ переводили нашихъ вьючныхъ лошадей, для которыхъ пришлось въ мѣстѣ размыва продѣлать ступеньки. Наконецъ вверху показалась сѣдловица, и вскорѣ мы вышли на горную лужайку, покрытую зеленымъ ковромъ съ пестрымъ, прямо въ восточномъ вкусѣ, узоромъ цвѣтовъ. Здѣсь стояла мазанка, жилище ветеринарнаго врача, и деревянный балаганъ. На высокомъ шестѣ развѣвался карантинный флагъ. Встрѣтившійся еще у подножья перевала хозяинъ мазанки, ѣхавшій по дѣламъ службы въ Псебай, отдалъ въ наше распоряженіе свое неприхотливое жилище, состоящее изъ небольшой комнаты, четвертая часть которой занималась самого первобытнаго устройства печью; на неоштукатуренныхъ стѣнахъ висѣли пучки сухихъ травъ и цвѣтовъ богатой мѣстной альпійской флоры; мебель дома состояла изъ деревянной кровати, стола и трехъ табуретовъ. Оправившись и закусивъ, мы вышли осмотрѣть окрестности.

Долины и окрестности топили уже въ синихъ сумеркахъ, а у насъ еще горѣла заря, и льды и снѣга въ расщелинахъ скалъ розовѣли и синѣли. Налѣво, изъ темной пасти ледниковой пещеры въ концѣ горнаго тупика, образованнаго горою Псеашха, серебристо-голубой дорожкой змѣился безымянный притокъ Уруштена; пробѣгая мимо нашей ставки, онъ раздѣлялся на нѣсколько протоковъ и пронадалъ затѣмъ гдѣ-то вблизи за косогоромъ. По правому склону ущелья этого протока синѣлъ лѣсъ пихтъ; нѣсколько десятковъ этихъ красивыхъ деревьевъ подходили близко къ нашему лагерю; но уже за рѣкою и въ ущельѣ, въ концѣ котораго высилась пирамида горы Дзптаку, и далѣе уже не было видно ни одной пихты; вмѣсто нихъ лѣпились по скаламъ обширныя заросли рододендровъ, розовые и бѣлые цвѣты которыхъ чередовались съ грядками камней, смытыхъ съ вершины, и съ

красивыми бѣлыми на зеленомъ полѣ пятнами прятаннагося по лощинамъ снѣга. Густая синевя неба передъ закатомъ поблѣднѣла, но вскорѣ потемнѣла и по синему ея бархату затеплились золотыя звѣзды, то прячась, то показываясь изъ-за зубцовъ башенъ пирамидальныхъ великановъ, нашихъ сосѣдей, и тогда казалось, что тамъ, гдѣ то въ высокой горной крѣпости надъ льдами, зажгли сигнальный огонь горные духи. Внизу, на кошѣ имеретинъ, пригнавшихъ сюда свои стада, дѣйствительно горѣлъ огонь; горцы готовили ужинъ. Мы послали стражника за молокомъ и сыромъ, и черезъ нѣсколько минутъ пили парное молоко, сидя на бревнахъ и поглядывая на языки только-что разведеннаго костра, на которомъ уже дымились наши котлы съ борщомъ изъ прессовадной зелени и съ пловомъ изъ имеретинскаго барана, купленнаго на кошѣ.

Позднимъ вечеромъ при свѣтѣ костра, путешественники, собравшись въ кругъ, закутавшись въ бурки и обернувшись спиною къ ущелью, изъ котораго тянули холодныя струи ледниковаго воздуха, пѣли. Далеко, вѣрно, неслись внизъ по пихтовымъ лѣсамъ тягучіе звуки малорусской пѣсни.

IV.

Спускъ съ перевала.

Приближеніе къ линіи водораздѣла. Озеро. Общій видъ спуска. Турм. Картина ущелья Мзымты. Спускъ. Прибытіе въ Романовскъ.

Весеннее свѣжее утро, игра росы на солнцѣ, обильно покрывавшей цвѣтной коверъ вокругъ нашей ставки, тихія горы, — все было такъ великолѣпно, что не хотѣлось отсюда уходить. Докторъ Орловъ, присѣвъ на пенекъ, снѣшилъ набросать масляными красками этюдъ съ ледника; путешественники лѣниво вылѣзали изъ своего барака и неторопливо пили чай съ сыромъ и молокомъ, съ удовольствіемъ погля-

дывая внизъ то въ Кубанскую область, то въ Черноморскую губернію. Тамъ было свѣтло и воздушно: казалось, вотъ за этими двумя пирамидами должна быть видна голубая полоса моря, до котораго, однако, было 80 верстъ. Труба пропѣла «походъ», и эстонцы начали выючить лошадей. Часовъ въ десять мы покинули гостепріимный ветеринарный домикъ. Переправившись по бревну черезъ кипучій ручей, мы поднялись на гору. Справа вмѣстѣ съ нами подымался «нашъ» Уруштень. Въ ущельѣ, по словамъ старика-старожилла, было большое озеро, но такъ какъ экскурсія туда должна была отъ насъ отнять немало времени, а мы рассчитывали въ тотъ же день быть въ Романовскѣ, то и предпочли подыматься къ высшей точкѣ перевала. Широкими раскатами разбѣгались склоны Главнаго хребта, образуя проходъ, по дну котораго двигался нашъ караванъ. Дорога то пролегала между густыми зарослями рододендра, чередовавшимися со свѣжыми островами, то подымалась по зеленому лугу, на которомъ мы нашли махровыя фіалки и крупныя незабудки; наконецъ, мы замѣтили, что Уруштень обратился въ небольшой ручей, который вытекалъ изъ-подъ свѣжнаго поля. Тотчасъ же за пригоркомъ мы увидѣли словно на днѣ зеленой чаши круглое озеро, образованное ручьями, стекавшими уже по южному и юго-восточному склону горы; изъ озера вытекалъ небольшой ручей, направлявшійся уже къ югу. Словомъ, мы увидѣли себя на гребнѣ водораздѣла. Нѣсколько выстрѣловъ прогремѣло въ ознаменованіе перехода границы Кубанской области и Черноморской губерніи, и мы продолжали свой путь. Взявъ нѣсколько вправо по тропинкѣ, мы вскорѣ увидѣли себя у начала глубочайшаго ущелья рѣки Пслуха: казалось, это ущелье обрывается куда-то подъ землю. Существуетъ тропинка и по этому ущелью, но мы предпочли болѣе безопасный путь по тропинкѣ, которая, пройдя между двумя вершинами Главнаго хребта, спускает-

ся въ долину Мзымты по вершинѣ одного изъ его отроговъ. Лѣса нигдѣ не было; передъ глазами были влажные зеленые склоны, прорѣзанные грядами камней и скалами, въ гнѣздахъ которыхъ бѣлѣлъ снѣгъ. На одной изъ вершинъ мы замѣтили стадо туровъ: въ зрительную трубу отчетливо было видно, какъ эти осторожныя животныя паслись на высотѣ 10 тысячъ футовъ и какъ бородатый вожакъ съ огромными толстыми рогами легко вскакивалъ на вершину скалы и, повертѣвшись тамъ, галопомъ несся на другую вершину; стадо, пощипывая зеленую траву, неторопливо слѣдовало за нимъ. Наше присутствіе внизу, казалось, ихъ нисколько не беспокоило; мы прошли, не испугавъ ихъ ни однимъ выстрѣломъ; скоро налетѣвшее на нихъ облако скрыло ихъ. Туманъ постепенно окутывалъ долину и это обстоятельство нѣсколько насъ беспокоило, ибо намъ предстоялъ долгій и опасный спускъ. Вскорѣ мы были окружены густыми волнами тумана, которыя изрѣдка прорѣзывались звуками корнета, чтобы дать возможность оставшимъ скорѣе присоединиться къ намъ. Версты черезъ полторы дорога подвела насъ къ скаламъ, за которыми стлалось молочное море тумана. Отдыхая на скалахъ, мы чувствовали, что стоимъ передъ бездной. Вдругъ вѣтеръ слегка приподнялъ изголубасизую полосу тумана, и мы разомъ поднялись; у всѣхъ вырвались восклицанія восхищенія: казалось, мы съ неба смотрѣли на картину, раскрывшуюся тамъ внизу, у нашихъ ногъ. Невольно намъ вспомнилась картина Дорэ, изображающая мильтоновскій рай. Темное, покрытое кустами рододендра ущелье почти отвѣсно падало глубоко внизъ и соединялось съ цѣлой системой другихъ ущелій, густо покрытыхъ щетиной темныхъ лихтовыхъ лѣсовъ; далѣе кудрявыми волнами спускались лиственные лѣса, и уже далеко-далеко внизу, верстахъ въ двадцати всыхивали изумрудными и яхонтовыми тонами, освѣщенные невидимымъ для

насъ солнцемъ; серебристыми ниточками вились рѣчушки. Прозрачность воздуха позволяла намъ разглядѣть мельчайшія подробности этой чудной картины въ рамкѣ дымчатаго тумана. Наконецъ, мы разглядѣли въ голубоватой дымкѣ, пронизанной солпечными лучами, на зеленомъ бархатѣ большой, повидимому, поляны два ряда жемчужныхъ домиковъ. Это была Красная поляна (Кбаада—по-абхазски) и греческое селеніе Романовское, нынѣ переименованное въ городъ Романовскъ. Наши отставшіе товарищи уже не застали мимолетнаго видѣнія, исчезнуваго въ набѣжавшихъ облакахъ, и должны были довольствоваться блѣднымъ, хотя и восторженнымъ описаніемъ очевидцевъ.

Съ этого пункта начинается собственно спускъ съ перевала. Пробираясь между скалъ, мы спустились на нѣсколько сажень внизъ и остановились въ ожиданіи, пока наши лошади будутъ сведены: нѣкоторыхъ, особенно пугливыхъ, пришлось развѣючить. Облако за облакомъ набѣгало на насъ и обдавало мелкимъ дождемъ, отъ котораго мы нашли защиту подъ скалами. Спускъ съ высоты 6700 футовъ мы совершили въ теченіе 12 часовъ, и въ эти 12 часовъ мы побывали за полярнымъ кругомъ, прошли область низкорослой, корявой березы, поясъ пихтъ, сосны и ели, полосу лѣсовъ южной Россіи и приблизились къ области подтропической. Тропинка, то вѣясь надъ бездною, то исчезая за уступомъ скалы, привела насъ на вершину отрога, круто спускающагося въ долину рѣчки Пузико, притока Мзымты, которая иногда мелькала глубоко внизу, въ синевѣ долины. Мои спутники значительно опередили отставшій обозъ: человекъ спускается съ крутизны быстрѣ лошади, особенно навьюченной. Съ трудомъ сдерживали уставшія ноги разбѣгавшійся корпусъ.

Страшное впечатлѣніе производилъ этотъ спускъ по вершинѣ хребта: справа и слѣва, изъ-за стволовъ пихтъ си-

вѣющіе склоны противоположныхъ хребтовъ казались глубокимъ воднымъ пространствомъ, въ которое мы летѣли «на всѣхъ парусахъ». Пихты, казавшіяся мачтами необыкновеннаго корабля, поражали насъ своею величиною: стволъ одной изъ измѣренныхъ нами пихтъ равнялся въ обхватъ 14 аршинамъ.

Къ закату солнца мы были уже въ ущельѣ Мзымты и, перейдя р. Пузико, увидѣли быстрыя зеленоватые волны рѣки ахчинсховцевъ, еще въ 60-хъ годахъ паселявшихъ ея бассейны. Въ лѣсахъ мы нашли слѣды поселеній этого абхазскаго племени *) въ видѣ черешневыхъ садовъ, а по берегу Мзымты дорога шла словно по садовой аллеѣ, обсаженной плодовыми деревьями (яблони, груши, сливы, черешни, орѣховыя деревья). Аллея заканчивалась опрятнымъ эстонскимъ селеніемъ, въ которомъ мы вдоволь напались молока.

Уже ночью вышли мы изъ лѣсу на Красную Поляну и тотчасъ же за рѣчкой наткнулись на сельскія ворота, которые со скрипомъ насъ пропустили. Пройдя мимо ряда домовъ, темными силуэтами рисовавшихся на сипемъ небѣ, мы увидѣли освѣщенный домикъ и галдѣвшую передъ нимъ толпу: это—насъ встрѣчали «еллины» и, признать слѣдуетъ, дурного сорта еллины, какъ оказалось впоследствии. Школа изображала изъ себя одну большую комнату, бѣдно меблированную. На стѣнѣ висѣлъ царскій портретъ, въ углу образъ, у стѣны стояла доска; парты были вынесены на улицу, ибо двора при школѣ не оказалось. Молодой сельскій учитель, оказавшій намъ большую помощь въ розыскѣ съѣстныхъ продуктовъ, жаловался, что при школѣ не существуетъ даже зародыша библіотеки. Романовскіе греки насъ экс-

*) Собственно ахчинсовцы причислялись къ садзенамъ (садзуа) или джигетамъ; они составляли переходъ отъ абхазскаго племени къ убыхамъ.

плуатировали, какъ только могли: на примѣръ, молоко продавали по необыкновенной цѣнѣ—2 р. 50 коп. за ведро, причемъ смѣшивали еще его съ водою. Несимпатичное мнѣніе, которое мы составили о жителяхъ Романовскаго, было подкрѣплено лѣнтями-извозчиками, что свезли наши вещи въ Адлеръ: послѣ усердныхъ екатеринодарскихъ возницъ и разумныхъ эстонскихъ проводниковъ, эти греки нѣсколько разъ заставляли насъ прибѣгать къ угрозамъ за ихъ нахальство, небрежность и лѣнь.

Красная Поляна (Кбаада) была въ іюль 1864 года свидѣтельница знаменательнаго событія въ исторіи Кавказа: здѣсь, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Николаевича, а также четырехъ отрядовъ, изъ коихъ одинъ спустился съ перевала Аиша, былъ отслуженъ молебенъ по случаю покоренія послѣднихъ изъ непокорныхъ кавказскихъ племенъ, какими оставались еще ахчисховцы и псховцы *) (послѣдніе жили въ бассейнѣ р. Псхоу).

Ни малѣйшихъ слѣдовъ памятника этого событія мы не нашли. Слѣдуетъ, однако, надѣяться, что живописный и полезный по обилію минеральныхъ ключей уголокъ, названный «городомъ» Романовскомъ и вызванный столь недавно къ жизни, вспомнить о забывчивости стцовъ и поставить хотя бы бѣлый обелискъ изъ мѣстнаго камня съ золоченымъ орломъ сверху.

Жизнь этого будущаго курорта, послѣ многолѣтней спячки (первые поселенки Романовскаго пришли сюда въ концѣ 60-хъ годовъ), пошла быстрѣе, благодаря почти оконченному шоссе изъ Адлера. Снѣга, заваливавшіе перевалъ, черезъ который Романовскъ сообщался съ берегомъ моря, на 4 мѣсяца отдѣляли его отъ міра; теперь же сообщеніе съ Адлеромъ возможно въ теченіе круглаго года.

*) Псховцы тожо причислялись къ джигетамъ.

Чистый горный воздухъ, минеральные источники (около 60), а также соединеніе городка съ Псебаемъ посредствомъ шоссе поставило бы его на степень первокласснаго курорта и климато-лѣчебной станціи, если бы былъ удаленъ пассивно-отталкивающій мѣстный греческій элементъ: эти некультурные «аборигены» не сумѣли даже очистить отъ зарослей нѣкогда обширную поляну и ведутъ жалкое хлѣбное хозяйство.

Въ Романовскѣ мы прожили два дня, экскурсируя по окрестностямъ. Юноши охотились въ сосѣднихъ лѣсахъ за одичавшими абхазскими черешнями и возвращались домой съ пунцовыми губами, веселые и довольные.

Поднявшись на пригорокъ, на которомъ въ кустахъ пріютилось небольшое кукурузное поле, мы долго разсматривали общій видъ Красной Поляны. Десятки горныхъ складокъ, отъ густозеленаго до голубого тона, спускались лѣстницей къ Мзымтѣ, протекавшей у подножья склона, гдѣ была брошена вучба деревянныхъ домишекъ Романовска. Высоко въ небѣ, близъ свѣтовой горы въ дымкѣ, видно было сѣдловину перевала Псеаша. Романовскъ окруженъ съ трехъ сторонъ рѣками, которыя помогли грекамъ, любителямъ проточной воды, провести по всѣмъ дворамъ, мимо самыхъ пороговъ своихъ жилищъ, ручейки, служащіе естественными дезинфекторами селенія. Жалкая деревянная церковь съ зеленою дощатою крышею сиротливо стоитъ въ сторонѣ отъ главной улицы селенія. Посреди же Романовска красуется хибарка турецкой «архитектуры», съ драневой прокопченной крышей, это—сельское правленіе, въ которомъ лакируетъ лавки старый кривой солдатъ, сотскій. Пока въ Романовскѣ пріѣзжаетъ на лѣто всего одна семья; однако, число посѣтителей должно съ будущаго года увеличиться, такъ какъ уже нѣсколько мѣстъ пріобрѣтено интеллигентными лицами изъ Россіи или съ побережья и на нихъ возводятся деревянные дома легкаго дачнаго стиля.

Многочисленные минеральные источники, изъ которыхъ особенно сильную струею отличается «Царскій углекислый источникъ», близъ перевала Аишха, въ скоромъ времени будутъ каптированы, и работы уже въ этомъ направленіи начаты.

Вечеромъ была призовая стрѣльба въ мишень. Выстрѣлъ за выстрѣломъ перекатывался въ горахъ, умирая внизу въ ущельѣ Мзымты. Докторъ Орловъ тщательно отмѣчалъ ударъ каждаго. Результаты стрѣльбы «комиссіей» были признаны вполне удовлетворительными: на разстояніи 200 шаговъ большинство пуль около 30 (изъ 40) легло въ мишень въ 3 квадратныхъ фута: призовый шоколадъ получили ученики, практиковавшіеся въ тирѣ. Глядя, съ какимъ удовольствіемъ и стараніемъ юноши стрѣляли, я вспомнилъ проектъ одного генерала объ учрежденіи въ Россіи стрѣлковыхъ обществъ: при всеобщей воинской повинности, осуществленіе этого проекта имѣло бы большой смыслъ.

У.

Отъ Романовска до Адлера и Сочи.

Романовское шоссе. Углекислый источникъ. Скала Акъ-ташъ и ея жертвы. Тоннель. Дальнѣйшее путешествіе и прибытіе въ Адлеръ. Море и купанье. Адлеръ и его обитатели. Въ кофейнѣ. Окрестности Адлера. Ночное путешествіе въ Сочи. Отъѣздъ въ Новороссійскъ.

Послѣ неслыханныхъ нами перевальныхъ трудностей, путешествіе по только-что разработанному полотну подъ шоссе намъ казалось необычайною роскошью и походило по своей легкости на загородную прогулку. Путешественники двигались со скоростью 5 верстъ въ часъ. Ущелье Мзымты то сужалось, то расширялось; шоссе бѣжало по карнизу, приближаясь по временамъ къ водѣ, изрѣдка убѣгая въ лѣса. Высокія деревья, нависшія надъ шоссе, достаточно давали тѣни, и мы не страдали отъ жары, которая на солнцепекѣ

дѣлалась весьма чувствительной. Насъ провожалъ верхомъ романовскій учитель, обѣщавшій проводить къ углекислому источнику, кажется, на 18-ой верстѣ. Дѣйствительно, пройдя съ версты 1½, въ сторону отъ шоссе, вверхъ по ручью, впадавшему въ Мзымту, мы увидѣли нѣсколько ключей, выбывавшихся изъ-подъ скалъ: оранжевая окраска почвы указывала на желѣзо, а газъ, поднимающійся со дна, на углекислоту; вкусъ воды нѣсколько напоминалъ кисловодскій Нарзанъ. Побесѣдовавъ съ двумя русскими охотниками изъ Адлера, несшими съ собою шкуры только-что убитой медвѣдицы и медвѣжонка, мы вернулись на шоссе и послѣ завтрака продолжали путь. Обѣдать же намъ пришлось въ рощѣ серебристаго тополя на столахъ со скамейками: это была уже повсюдная стоянка шоссейныхъ рабочихъ. Нашъ поваръ очень былъ сердитъ на извозчиковъ-грековъ, не хотѣвшихъ ему ни въ чемъ помочь, что не мѣшало имъ съ сосредоточеннымъ вниманіемъ слѣдить за его манипуляціями и видимо съ аппетитомъ вдыхать вкусный запахъ, несшійся изъ котловъ, гдѣ варилась щи и пловъ. Большинство путешественниковъ отдыхало на хорошо сплоченныхъ скамьяхъ и на-рахъ, иные ловили форель съ временнаго моста черезъ небольшую рѣчку. Отдохнувъ послѣ обѣда, остатками котораго нашъ мстительный поваръ предпочелъ покормить форель, чтобы только не отдавать своимъ врагамъ грекамъ, мы двинулись дальше. Дорога сузилась, горы поднялись выше. Здѣсь произошелъ размывъ хребта послѣ тысячеклѣтней работы рѣки. Скалы подымались выше и выше, наконецъ, мы пошли подъ отвѣсной стѣной; вдругъ изъ-за крутого поворота скалы показалась черная пастъ тоннеля. Казалось, скала Агъ-ташъ (бѣлый камень—по-татарски) смыкалась съ соседнимъ хребтомъ: въ дѣйствительности Мзымта, прорѣзавъ узкую щель, клокотала внизу, продолжая размывать острый бокъ скалы. Такъ какъ выемка здѣсь невозможна, то при-

шлось пробивать скалу. Тоннель открытъ въ 1900 году. Тотчасъ же за нимъ мы встрѣтили каменную арку; дальше дорога пошла въ нишѣ, вырубленной въ стѣнѣ. Помощникъ строителя шоссе, инженера Константинова, передавалъ намъ въ Адлерѣ, что при работахъ на Акъ-ташѣ убито 20 ту-рокъ-рабочихъ: иногда взрывало забытый въ скалѣ патронъ, иногда перетпгались веревки, на которыхъ висѣли рабочіе, сверлившіе стѣпу для закладки патроновъ, и несчастные ле-тѣли внизъ на острые камни. «Бѣлая скала» поэтому за-служиваетъ наименованіе «Скалы смерти».

На половинѣ пути къ Адлеру ущелье значительно рас-ширилось и привело насъ къ небольшому греческому хуто-ру, гдѣ мы и переночевали. Всеобщее негодованіе вызвала жадность хозяевъ, взявшихъ за ведро молока 2 р. 50 коп., а за двѣ пустыхъ, безъ мебели комнаты, въ квадратную са-жень каждая, по рублю. Зато долго мы любовались съ крыль-ца картиной спящихъ горныхъ силуэтовъ на оранжевомъ мо-рѣ заката.

Рано утромъ поспѣшили мы покинуть «негостепріим-ный» греческій уголокъ и продолжали свой путь къ морю. Высокія горы уже остались позади, и ущелье Мзымты по-степенно превращалось въ долину. Стали уже попадаться ху-тора. Теченіе рѣки постепенно уменьшало свою стремитель-ность. Шоссе было покрыто слоемъ пыли вслѣдствіе частой ѣзды. Наконецъ, мы замѣтили вдали строящійся мостъ на Мзымтѣ: это былъ мостъ берегового шоссе анненковской по-стройки. Выйдя на пыльное береговое шоссе, мы вскорѣ уви-дѣли большое селеніе Молдаванку: до Адлера оставалось пять верстъ. Всѣ очень желали поскорѣе увидѣть море. Въ два часа дня вдали показались тополи и зеленая роща, надъ ними небольшая церковь подымала свою колоколенку: это былъ Адлеръ, цѣль нашихъ долгихъ странствованій по го-рамъ, конецъ нѣшеходпаго путешествія.

Юноши оправились, собрались въ одну группу и чинно вступили въ мѣстечко. Подошли къ школѣ, но та оказалась занятой чьей-то семьей, и мы направились къ «правленію», гдѣ старшина Адлера любезно указалъ на матросскую казарму, расположенную саженьхъ въ 15 отъ берега. Большая чистая комната была тотчасъ же завалена вещами, и путешественники съ облегченіемъ вздохнули, вспомнивъ пройденный путь, и съ довольной улыбкой поглядывали на голубое водное пространство, ограниченное непривычною для насъ прямою линіею и мирно плескавшееся у берега, на которомъ стояло нѣсколько черныхъ и бѣлыхъ мачтовыхъ кочермъ.

Заказавъ обѣдъ бабѣ, содержавшей кухмистерскую: «борщъ, рагу и компотъ» и захвативъ съ собою свѣжіе костюмы, бѣлье и мыло, мы направились къ берегу. Съ крикомъ, смѣхомъ и плесканьемъ, словно стадо бѣлыхъ молодыхъ тюленей, плавали и ныряли юноши, гоняясь другъ за другомъ.

Вымытые, причесанные, въ чистенькихъ костюмахъ, путешественники долго сидѣли на галкѣ, ожидая, пока придетъ желанный вѣстникъ изъ кухмистерской. Наконецъ, насъ пригласили.

Немногочисленные улицы Адлера состоятъ изъ ряда домиковъ, крытыхъ дранью, очень похожихъ другъ на друга; базарная улица, гдѣ разноязычное и разноплеменное население Кавказскаго побережья имѣетъ своихъ представителей, кишитъ галдящимъ народомъ: здѣсь турки, скрестивши ноги, медленно и молча пьютъ въ многочисленныхъ кофейняхъ свой густой кофе; мингрельцы и абхазцы кричатъ и торгуются; армянинъ выставилъ изъ дверей своей посудной или винной лавки свое носатое лицо и что-то кричитъ персу, шоссейному бойцу кампъ; городской важно бродитъ среди своихъ кліентовъ. Въ двухъэтажномъ картонномъ домикѣ слышна скрипка и віолончель; изъ окопъ выглядываютъ испитыя физионо-

мѣ жалкихъ «пѣвицъ». На берегу изъ кочермы съ воплемъ турки выгружаютъ огромный кубъ-монолитъ для устоевъ строящагося моста. Отпечатокъ лѣни лежитъ на всемъ: отдаетъ Востокомъ, куда ни взглянешь. Даже малочисленные русскіе чиновники платятъ этой лѣни обычную дань и, по окончаніи своихъ несложныхъ занятій, направляются въ прибрежную кофейню, нашу сосѣдку, гдѣ, созерцая безпредѣльную синюю гладь моря, прихлебываютъ кофе.

Послѣ обѣда, показавшагося намъ послѣ горныхъ „пиршествъ“ довольно вкуснымъ, всѣ направлись, по примѣру адлерцевъ, въ „фешенебельную“ кофейню, нашу сосѣдку, и, разсѣвшись на верандѣ, защищенной жалюзи, долго сидѣли передъ миниатюрными чашками душистаго мокка. Пришелъ изъ Сочи пароходъ „Россійскаго общества“, повертѣлись около него турецкія фелюги, свезли нѣсколько пассажировъ, большею частью, въ восточной одеждѣ; пароходъ ушелъ въ Гудаутъ, оставляя за собою нѣнистый слѣдъ и длинную полосу бѣлаго дыма; на берегу зажглись огни: турки у кочермъ варили на кострахъ свою мамалыгу; нашъ «кофеджи» зажегъ свои фонари, поднялъ жалюзи, — а мы все сидѣли и наслаждались безмятежнымъ покоемъ южной ночи.

Весь слѣдующій день пробродили мы на берегу, долго смотрѣли на естественный «акваріумъ» — большую лужу близъ „мигалки“ *): маленькіе ужи охотились въ лѣсу водорослей за лягушками и съ прѣжорлпвостью удава поглощали ихъ живыми; множество серебристыхъ рыбокъ, занесенныхъ сюда моремъ, искрами мелькали въ подводной зелени. Осмотрѣвши небольшое кладбище, украшенное нѣсколькими памятниками работы греческихъ каменщиковъ, мы вернулись къ устью Мзымты, которая, стремительно выбѣгая въ море, оста-

*) Вертящійся фонарь съ разноцвѣтными стеклами, замѣняющій маякъ.

ваяла среди голубого поля зеленоватую дорогу, окаймленную кружевом пѣны.

Изъ Адлера мы хотѣли пройти въ Сочи мимо проектированнаго города Хосты, но наскучившее уже сухопутное путешествіе не доставило бы столько удовольствія, сколько морское. Справившись по барометру о погодѣ, а также разспросивши шкиперовъ о мѣстныхъ метеорологическихъ условіяхъ, мы пришли къ выводу, что ночной легкій бризъ, поднимающійся съ 11 часовъ ночи, легко и безопасно доставить насъ въ Сочи. Одинъ изъ рекомендованныхъ намъ капитановъ кочермъ, анатолійскій турокъ Османъ, взялся всѣхъ насъ за десять рублей доставить въ Сочи.

Нашъ «корабль» былъ нагруженъ съ вечера; турки сами весьма аккуратно уложили на днѣ кочермы наши вещи. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали отхода. Около 10½ часовъ начался легкій вѣтеръ съ земли въ море, а въ 11 мы снялись съ якоря. Въ это время подошелъ пассажирскій пароходъ и, ставъ на рейдъ, ярко освѣтился электрическими огнями; отраженіе ихъ, дробясь въ водѣ, достигало борта нашей кочермы, съ журчаніемъ разрѣзавшей тихую воду въ двадцати саженьяхъ отъ берега. Всѣ примолкли, глядя на черную воду, на черныи берегъ, на которомъ мерцали огни мѣстечка, уплывая назадъ. Пройдя бѣло-красно-зеленую «мигалку», Османъ взялъ на небольшой мысъ, выдвигавшійся въ море верстахъ въ десяти отъ насъ. Острый конецъ высокаго чернаго паруса, покачиваясь вверху, казалось, чертилъ по звѣздному небу; въ темнотѣ мы не могли слѣдить за быстротой хода кочермы, мы только слышали, когда у носа начинала журчать вода, и кочерма чуть-чуть падалась на лѣвый бокъ: это означало, что мы проходили мимо ущелья, откуда болѣе сильная струя воздуха доносила сладкій запахъ цвѣтовъ ежевики, азалии и другихъ цвѣтовъ кавказской береговой флоры.

Едва забѣлѣло на востокѣ, какъ мы увидѣли сочинскій мысъ и маякъ; по берегу кое-гдѣ бѣлѣли дачки. Розовыя и оранжевыя облака уже указывали мѣсто восхожденія солнца, а берегъ, покрытый, густымъ лѣсомъ, похожимъ на паркъ, еще тонулъ въ предразсвѣтномъ сумракѣ. Вонъ чьи-то купальни, вонъ рядъ черныхъ лодокъ на берегу, близъ устья р. Сочи. Загремѣла цѣнь, опустился парусъ, и кочерма обернулась кормою къ берегу; нѣсколько ударовъ весель, и киль его зашуршалъ по прибрежнымъ голышамъ. Быстро сброшены сходни и сунессы вещи. Мы расплатились съ добродушнымъ Осмапомъ и хотѣли уже идти наверхъ, въ мѣстечко, какъ внезапно изъ ближайшей лодки поднялся спавшій тамъ часовой пограничной стражи; заспанное лицо его съ изумленіемъ смотрѣло на этихъ «солдатъ-несолдатъ, контрабандистовъ-неконтрабандистовъ». «Мое вамъ почтеніе!» насмѣшливо привѣтствовалъ его кто-то изъ насъ: «не безпокойтесь — продолжайте поживать». Общій смѣхъ сопровождалъ это привѣтствіе оторопѣлому солдату. Сконфуженный тѣмъ, что его поймали на «важномъ преступленіи», часовой побрелъ по берегу, изрѣдка оглядываясь на неожиданныхъ пришельцевъ.

Остановились мы въ церковной школѣ, — министерская только-что отстраивалась. День былъ посвященъ осмотру Сочи, обѣду, купанью въ морѣ. Курортъ этотъ пока едва выходитъ изъ эмбріональнаго состоянія, хотя посадъ имѣетъ за собою болѣе 50 лѣтъ; раньше онъ назывался Даховскій посадъ. По климату своему, Сочи равняется приатлантическимъ Пиренсеямъ; средняя годовая температура $+13,6$; въ январѣ средняя $+5,1^{\circ}$ К. Слѣдуетъ надѣяться, что, съ проведеніемъ береговой желѣзной дороги Новороссійскъ-Сухумъ-Новосенаки, а также Екатеринодаръ-Туансе, какъ Сочи, такъ и всѣ прибрежныя городки — Туансе, Адлеръ, Гудаутъ, Сухумъ обратятся въ цвѣтущіе города, пріютъ для тысячъ больныхъ въ зимнее время, а лѣтомъ — въ рынки вывоза въ Россію южныхъ пло-

довъ. Садоводство и виноградарство, вмѣстѣ съ чайной, розовой и табачной культурой, въ будущемъ сдѣлаются главнымъ источникомъ богатства этой великолѣпной русской окраины. Теперь же, кромѣ спорадическихъ хозяйствъ, какъ папр., Хлудова, Гарбе, никакихъ серьезныхъ предпріятій въ Сочинскомъ округѣ нѣтъ, если не считать сельско-хозяйственную и садовую опытную станцію, съ табачнымъ отдѣленіемъ, расположенную въ 3 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ мѣстечка. Рядъ красивыхъ дачъ, значительныя виноградныя насажденія указываютъ, однако, на уже затраченные большіе капиталы. Къ крупнымъ недостаткамъ Сочи слѣдуетъ отнести отсутствіе бухты и даже пристани: во время волненія парходъ не можетъ ни высадить пассажировъ ни принять ихъ, ибо лодки рискуютъ разбиться о берегъ или о бортъ парохода. Во время нашего пребыванія въ Сочи, погода стояла превосходная, и вечеромъ, когда оранжеевое, какъ апельсинъ, солнце готовилось погрузиться въ волны, наполненная гимназистами лодка, плавно колыхаясь, безопасно подошла къ высокому черному борту «Петра», парохода «Русскаго Общества». Любезный капитанъ его предоставилъ въ наше распоряженіе верхнюю площадку II класса. Сочи насъ, избалованныхъ горными пейзажами, мало плѣняло издали, и мы безъ особаго сожалѣнія смотрѣли, какъ бѣлая полоса за кормой удлинялась съ каждой минутой, а сочинская церковь дѣлалась меньше и меньше, пока не скрылась въ вечерней мглѣ. Ночь мы провели на площадкѣ, на буркахъ. Къ вечеру слѣдующаго дня мы уже были въ Екатеринодарѣ.

А. Дьячковъ-Тарасовъ.

Апрѣль 1901 г.

Путешествіе въ Кахетію и Дагестанъ (лѣтомъ 1898 года).

I.

Дорога въ Кахетію. Колонія Маріенфельдъ. Молотьба хлѣба у нѣмцевъ. Водоравдѣлы между рѣками Курой и Іорой, съ одной стороны, и Іорой и Алаванью—съ другой. Г. Сигнахъ. Алазанская долина. Бодбийскій монастырь. Кахетія. Остатки старой стѣны. Преданія о древней оросительной канавѣ. Контрастъ между правымъ и лѣвымъ берегомъ Алазани. Дорога въ Лагодехи.

Еще въ 1896 году, съ венгерской экспедиціею графа Зичи, я побывалъ въ сѣверномъ и восточномъ Дагестанѣ и путешествіе это описалъ въ моей книгѣ „Reisen und Studien“ стр. 139—176. На этотъ разъ пришлось выбрать такой маршрутъ, чтобы оставить по возможности въ сторонѣ мѣстности, раньше посѣщенныя мною. Только одинъ Гунибъ, эта горная громада, замѣчательная въ географическомъ, орографическомъ и историческомъ отношеніяхъ, стоилъ того, чтобы вторично побывать на немъ. Итакъ, составленъ былъ маршрутъ, котораго мы и придерживались почти совсѣмъ безъ уклоненій: черезъ Сигнахъ мы отправились вдоль южнаго склона Главнаго хребта до Каха, откуда черезъ Сарыбашскій перевалъ къ верховьямъ Самура; оттуда, переваливъ высокій Чульты-дагъ, мы спустились къ Казикумухскому Кой-су, перешли въ долину Кара-Кой-су, обмывающаго подножье Гуниба, а затѣмъ поднялись по аварскому Кой-су, придерживаясь въ общемъ направленія строящейся аваро-кахетинской дороги, и черезъ Цантаяшетскій перевалъ снова спустились въ Кахетію.

Кто изъ Тифлиса лѣтомъ хочетъ понасть въ «прекрасную» Кахетію, довольно дорого долженъ заплатить за это удовольствіе. Пыльная, почти прямолінейная дорога въ Сигнахъ проходить по голой и скучной мѣстности.

Желтобурый цвѣтъ лѣсовыхъ степенъ по обѣихъ сторонамъ дороги утомляетъ глазъ и наводитъ уныніе на душу. Солнце немилосердно жжетъ палящими своими лучами. Послѣ трехчасовой скучной ѣзды, точно зеленый оазисъ въ пустынѣ, представляется нашимъ глазамъ нѣмецкая колонія Маріенфельдъ. Слева являются лѣсистыя горы, окаймляющія широкую долину бурной Іоры, которая беретъ начало изъ горныхъ хребтовъ Массары и Сперозы. Ежегодно, во время половодья рѣка эта причиняетъ колонистамъ много бѣдствій, опустошая и отчасти уничтожая виноградники, фруктовыя сады и огороды. Но, съ другой стороны, рѣка, благодаря прекрасно устроеннымъ оросительнымъ каналамъ, приносить также немало пользы полямъ и садамъ. Правильно спланированныя улицы, обсаженныя съ обѣихъ сторонъ деревьями, ведутъ черезъ колонію между привѣтливymi чистыми домиками, построенными на нѣмецкій ладъ, съ фронтонами, обращенными на улицу. Самыхъ колонистовъ мы почти не видимъ; вмѣстѣ со своими женами они находятся на поляхъ и заняты уборкой хлѣба. Въ отличіе отъ своихъ сосѣдей, грузинъ, которые почти всюду срѣзываютъ колосья, оставляя соломенные стебельки на полѣ, и сжигаютъ ихъ для удобренія почвы, колонисты — нѣмцы срѣзываютъ хлѣбъ у самого корня и связываютъ его въ правильные снопы. Молотить же они не такъ, какъ это дѣлается у нихъ на родинѣ, въ Германіи, цѣпами, но по-азіатски посредствомъ доски, въ нижней части которой вставлены острые камешки, и извѣстной подъ именемъ: *zozbo* (кеври). Орудіе это сохранилось еще отъ каменнаго вѣка и, должно быть, прекрасно исполняетъ свои обязанности, потому что азіаты до сихъ поръ никакъ не могутъ съ нимъ разстаться.

Новыя паровыя молотилки, употребляемыя на Сѣверномъ Кавказѣ въ большомъ количествѣ, въ Закавказьѣ, кажется, еще не пали себѣ примѣненія. И правда, нельзя себѣ представить болѣе сильнаго контраста, какъ между встрѣчающимся здѣсь первобытнымъ орудіемъ и усовершенствованной машиной, приводимой въ движеніе силой пара.

Водораздѣлъ между Курой и Іорой по той дорогѣ, по которой мы проѣзжаемъ, не имѣетъ значительнаго поднятія и лишь на З и СЗ достигаетъ средней высоты; зато Гомборскій Циви-хребетъ, раздѣляющій долины Іоры и Алазани*), представляетъ высокій, обросшій большими лѣсами, хребетъ, превышающій мѣстами 6000'. На сѣверномъ склонѣ этого хребта лежитъ Сигнахъ, по числу жителей (10604—²/₃ армяне, ¹/₃ грузины) второй городъ въ Кахетіи. Живописно расположенный на склонѣ горы среди садовъ, маленькій городъ этотъ представляетъ довольно красивую картину, не лишенную нѣкоторой романтической привлекательности, благодаря остаткамъ башенъ, воротъ и зубчатымъ стѣнамъ крѣпости, то высоко поднимающимся изящными линіями по склонамъ горъ, то спускающимся до глубины ущелья и равнины. Обширная крѣпость, построенная царемъ Иракліемъ II больше ста лѣтъ тому назадъ, какъ защита противъ нападеній лезгинъ, сохранилась довольно хорошо. Но какъ бы красивъ ни былъ издали внѣшній видъ Сигнаха, узкія крутые и грязныя улицы сильно разочаровываютъ посѣтителя его. А что тутъ много грязи, это не мудрено, такъ какъ тутъ по близости находится всего одинъ, и то не особенно обильный родникъ. Воду развозятъ на ишакахъ въ маленькихъ мѣдныхъ сосудахъ или таскаютъ въ большихъ кувшинахъ по домамъ.

*) Алазань беретъ начало изъ Барбало и Массариса, имѣетъ теченіе въ 366 в. и гораздо многоводнѣе Іоры. У Алазани съ правой стороны почти нѣтъ притоковъ, почему правый берегъ сравнительно сухой, но при правильномъ орошеніи плодородная почва даетъ прекрасный урожай.

Внизу на С, СВ и СЗ разстлана обширная Алазанская долина, прославленная своимъ плодородіемъ. Ближе къ деревнямъ, расположеннымъ на скатахъ горъ, мы всюду замѣчаемъ виноградные и фруктовые сады. На склонѣ того же хребта, дальше на СЗ, расположены мѣстности, прославленные своими винами, какъ-то: Цинондалы, Карданахи, Мукузанъ и др. Ближе къ рѣкѣ, гдѣ вслѣдствіе обильнаго орошенія мѣстность очень лихорадочная, нѣтъ никакихъ поселеній; зато мы тамъ видимъ табачныя плантаціи; тамъ же растутъ рисъ, просо, кукуруза и другіе злаки; дальше идетъ лиственный лѣсъ, который продолжается за Алазанью и мало-по-малу поднимается по склону Главнаго хребта, покрывая его почти до самаго гребня своей пышной зеленью. Главный хребетъ тутъ невысокъ и поднимается чуть выше границы лѣсовъ (около 2320 метровъ); высшія вершины (до 10000 футовъ) представляютъ красивыя мягкія контуры и покрыты изумрудными альпійскими лугами. Снѣга лѣтомъ не видать; развѣ иногда еще попадаются жалкія полосы его въ узкихъ высокихъ ущельяхъ; это остатки обваловъ. Если съ Сигваха мы обратимъ свои взоры на ЮВ, то мы увидимъ большое бѣлое строеніе; это Бодбійскій монастырь, въ которомъ скончалась и погребена въ 334 г. просвѣтительница Грузинъ, св. Ниша *). Монастырь долгое время былъ каѳедрой бодбійскихъ епископовъ (ბოდბეის ბოდბელი), которымъ принадлежало право въѣчанія кахетинскихъ царей. Теперь тамъ живутъ монахини и содержатъ женскую школу.

Остановившись нѣсколько минутъ на Кахетин: такъ называется страна, лежащая по верхнему теченію рр. Іоры и Алазани **), бывшее царство Кахетинское, которое древнимъ было извѣстно подъ именемъ Камбизене. Если вѣрить лѣтописи Вахушта, страна называлась прежде «Гереть» отъ Ге-

*) См. Вейденбаумъ, Путеводитель по Кавказу.

**) У древнихъ писателей Cambyses и Alazonius.

роса, сына Таргама, и только впоследствии получила свое теперешнее названіе отъ Кахетоса, сына Картлоса. Во всякомъ случаѣ вопросъ о происхожденіи этого имени надо считать еще открытымъ *). Обнимая теперь главнымъ образомъ уѣзды Сигнахскій и Телавскій съ прилегающими частями Закатальскаго округа и уѣздовъ Тифлискаго и Тіонетскаго, Кахетія прежде имѣла болѣе широкія границы. Въ виду того что эта богатая страна, въ особенности Алазанская долина, постоянно подвергалась нападеніямъ лезгинъ, во многихъ мѣстахъ были построены крѣпости большаго или меньшаго размѣра, башни и стѣны которыхъ отчасти хорошо сохранились. Сколько могли бы онѣ рассказать про хитрость и коварство горцевъ-дикарей и про геройскіе подвиги кахетинскихъ князей и ихъ крѣпостныхъ! Престарая стѣна, надъ которой на извѣстныхъ разстояніяхъ поднимаются башни, тянется съ запада на востокъ по всей Кахетіи до Царскихъ колодцевъ. Всюду виднѣются остатки ея. Стѣну эту народъ приписываетъ Александру Великому или же великой царицѣ Тамарѣ. Она служила для защиты густого когда-то населенія Кахетіи отъ внѣшнихъ враговъ. Кромѣ того, сохранилось преданіе, что тутъ же въ древнія времена существовала большая система оросительныхъ канавъ, питаемыхъ изъ одного громаднaго канала, сооруженнаго той же славной царицею. Слѣды этого сооруженія исчезли. Но какое громадное сооруженіе это было, можно заключить изъ преданія, гласящаго, что Тамара вызвала на работу всѣхъ молодыхъ людей своего царства, которые при окончаніи его уже сдѣлались стариками. Во всякомъ случаѣ неоспоримъ тотъ фактъ, что еще въ началѣ 18-го столѣтія Ширакская степь, лежащая на югъ отъ Алазани и служащая теперь зимнимъ пастбищемъ для баранты горцевъ, была плодородной и густо насе-

*) Нѣкоторые производятъ его отъ м. Кахи.

ленной страной, чѣмъ она могла быть только при обильномъ орошеніи. Но прежніе обитатели этой мѣстности, вслѣдствіе постоянныхъ нападеній горцевъ и сосѣдей на равнину, ушли, оросительные каналы были заброшены и теперь эти мѣста пустыньны и безводны; палящіе лучи солнца лѣтомъ уничтожаютъ всякую растительность, между тѣмъ какъ ближе къ Алазани, въ особенности на лѣвомъ берегу ея, мы видимъ роскошные огороды и лѣса. Тутъ пробѣгаетъ множество горныхъ ручейковъ, которые дѣлаютъ почву плодородной. Едва ли гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ Алазанской долины, имѣющей въ ширину отъ 20 до 30 верстъ, такъ сильно бросается въ глаза рѣзкій контрастъ между двумя берегами, какъ по дорогѣ изъ Сигнаха въ Лагодехи и Закаталы. Сейчасъ за мостомъ черезъ Алазань, лѣниво катящую свои грязныя волны среди высокихъ глинистыхъ береговъ, начинается прекрасный лиственный лѣсъ; высокіе стволы деревьевъ и верхушки ихъ обвиты одичалымъ виноградомъ, а рядомъ съ нимъ висятъ колючіе лѣаны безполезнаго сассапарильника (*Smilax excelsa*) и душиатъ деревья, образуя внизу такія густыя сѣти, что даже кабаны съ трудомъ пробираются сквозь нихъ. Временами хрустальные ручейки, журча среди лѣса, пересекаютъ нашу дорогу, которая въ сѣверномъ направленіи приближается все больше и больше къ подножью Главнаго хребта. У Михайловскаго поселка, населеннаго отставными солдатами, шоссе поворачиваетъ на востокъ до Лагодехъ, а потомъ, слѣдуя изгибу хребта, идетъ на юго-востокъ. Тутъ же начинаются обширные лѣса орѣшника (*Juglans regia*), которые тянутся на далекое разстояніе, уступая иногда мѣсто винограднымъ и фруктовымъ садамъ и табачнымъ плантаціямъ. Въ Закатальскомъ округѣ, благодаря заботамъ бывшаго начальника, г. Шелковникова, дорога съ обѣихъ сторонъ обсажена орѣшиной, которая теперь образуетъ безконечную аллею и прохладной тѣнью осѣняетъ

путешественника. На мѣсто погибающихъ деревьевъ и теперь сажаютъ новыя, замѣняя орѣшину болѣе полезной шелковицею. Это, кажется, на всемъ Кавказѣ единственный примѣръ обсаживанія деревьями шоссеиной дороги на такомъ протяженіи, что достойно подражанія. За границу, въ особенности на югѣ Германіи, почти всѣ шоссеиныя дороги представляютъ сплошныя аллеи. Проѣзжая по Лагодехскому тракту къ Закаталамъ, думаешь, что ѣдешь черезъ безконечный красивый паркъ съ замѣчательнымъ разнообразіемъ древесныхъ породъ. Рядомъ съ орѣшиной и разными другими фруктовыми деревьями темнозеленыя, красиво изрѣзанныя, листья громадныхъ смоковницъ и шелковицы, а также изящная листва каштана (*Castanea vesca*) прельщаютъ наши взоры. Тутъ же мы видимъ громадные кусты «фундуха» (лещины *Corylus avellana*) съ громадными плодами; широко раскинувъ свои вѣтви на всѣ стороны, эти древообразные кусты издали имѣютъ видъ громадныхъ зеленыхъ зонтиковъ. Очень непріятно поражаютъ взоры наши среди этого моря зелени широкія голыя русла рѣкъ (до $\frac{1}{2}$ версты ширины), устланныя безконечнымъ булыжникомъ. При переѣздѣ черезъ такое русло путешественникъ испытываетъ страшныя муки, какъ будто ему разбиваютъ всѣ кости. Лѣтомъ тутъ протекаетъ едва замѣтный ручеекъ, но во время таянія снѣговъ въ горахъ и дождей онъ обращается въ грозный потокъ.

II.

Закатальскій округъ. Белоканы. Остатки великой стѣны. Г. Закатамы. Нападеніе на Закатальскую крѣпость. Енгилойцы. Смѣсь національностей въ Закатальскомъ округѣ. Характеристика пришельцевъ въ этотъ край—лезгинъ. Лезгинскія женщины. Закатальскіе татары. Сел. Кахи. Двойственность вѣры среди енгилойцевъ. Характеристика енгилойцевъ.

Скоро послѣ Лагодехъ, штабъ-квартиры Лорійскаго полка, у селенія Белоканъ, начинается Закатальскій округъ. Белоканы,—большое селеніе, населенное лезгинами, пріятно

поражаетъ своей чистотой. Красивенькіе двухъэтажные каменные домики съ высокими крышами и замѣчательно маленькими отверстіями для оконъ и дверей, округленными сверху, стоятъ среди большого двора, покрытаго дерномъ и окруженаго каменной оградой. Рядомъ и за домомъ простираются сады. Такимъ образомъ эти лезгинскія деревни раскинуты на большомъ пространствѣ. О жителяхъ мы поговоримъ ниже. Проезжая дальше, мы то справа, то слѣва отъ дороги замѣчаемъ довольно большія каменные плиты, скорѣе площадки, около родника или проточный воды, поднимающіяся надъ землею на аршинъ и больше. На этихъ площадкахъ здѣшніе магометане совершаютъ свои молитвы (намазъ). Особеной формой здѣсь отличаются также и могильники. Они представляютъ маленькіе домики безъ крышъ, гдѣ внутри часто вырастаютъ деревья.

Остатки вышеупомянутой стѣны (Александра или Тамары) долгое время тянутся рядомъ съ дорогой; исправленная мѣстами она служитъ оградой садовъ и полей. Подъѣзжая къ Закаталамъ, мы замѣчаемъ, что на мѣсто садовъ выступаютъ обширныя поля съ просомъ, рисомъ и разными злаками. Уже издали видѣются бѣлыя зубчатая стѣны цитадели, господствующей надъ маленькимъ городомъ и окрестностями. Скоро мы въѣхали въ городъ по широкимъ улицамъ и остановились въ «клубѣ», стоящемъ на большой площади въ стѣни высокихъ платановъ и липъ. Цитадель представляетъ устарѣлое укрѣпленіе, стѣны котораго отчасти уже разрушены. Но прежде онѣ не разъ выдерживали натиски горцевъ. Къ счастью, послѣ покоренія Шамиля (1859 г.) маленькая крѣпость еще кое-какъ сохранялась и имѣла незначительный гарнизонъ. Она пригодилась, когда четыре года спустя какой-то фанатикъ изъ Белокашъ, по имени Хаджи-Муртусъ, возмутилъ лезгинъ и попытался внезапнымъ нападеніемъ овладѣть ею, предварительно разрушивъ все мосты

на дорогахъ, ведущихъ въ Закаталы и убѣвъ значительное число солдатъ изъ гарнизона, которые отправились безъ оружія на съѣзкозъ. Какой-то мулла, преданный русскимъ, вовремя предупредилъ оставшихся въ укрѣпленіи солдатъ, такъ что тѣ успѣли приготовиться къ сопротивленію; кромѣ того, вскорѣ явились на выручку войска изъ Кахетин. Но въ продолженіе одной ночи солдатамъ, поддержаннымъ чиновниками и жителями города, приходилось отражать отчаянный натискъ непріятеля.

Черезъ мѣсяць возстаніе было подавлено; двѣнадцать главарей повѣсили, а Хаджи-Муртуса, добровольно явившагося съ повинной, сослали внутрь Россіи *). Съ тѣхъ поръ Закатальскій округъ образуетъ особый округъ съ военной администраціей.

Узнавъ въ Закаталахъ, что дорога черезъ Салаватскій переваль (9283') сильно испорчена, мы рѣшили выбрать другое направленіе — черезъ переваль Акъ-Булакъ (=бѣлый родникъ), лежащій западнѣе Салаватскаго и ведущій черезъ отроги горы Камацанацагъ (11445') къ верховьямъ Акъ-Самура. Отправившись изъ Закаталъ въ дальнѣйшій путь, мы проѣхали еще верстъ 30 по равнинѣ до м. Бахи, главнаго мѣстопробыванія такъ называемыхъ сѣгилейцевъ, т. е. новообращенныхъ (подразумѣв. въ исламъ). Они безъ сомнѣнія грузинскаго происхожденія, но еще недостаточно изслѣдованы этнографами. Вообще Закатальскій округъ представляетъ для этнографіи довольно большой интересъ, благодаря разнообразію его населенія (см. статью Н. К. Зейдлица въ журналѣ *Globus* за 1897 г.). Въ числѣ 74449 душъ **) по переписи 1886 г. тамъ считалось 40225 аварцевъ („джарскіе лезгинны“), 21090 татаръ, 8727 сѣгилейцевъ, 3709 грузинъ

*) Все это подробно изложено въ „Исторіи кавк. войнъ“.

**) По переписи 1897 г. считалось въ Зак. округѣ 82168 душъ об. н.

и 521 армянъ. Остановимся немного на нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ. Прежде всего, конечно, насъ интересуетъ вопросъ, какими судьбами дагестанскіе авары попали сюда. Оказывается, что уже почти двѣсти лѣтъ тому назадъ переселились они въ этотъ плодородный край. Раньше своими набѣгами они постоянно беспокоили эту красивую часть кахетинскаго царства, и, наконецъ, когда кахетинскіе цари оказались слишкомъ слабыми, они отчасти вытѣснили отсюда грузинское населеніе, отчасти покорили и силой обратили въ исламъ. Лезгины образовали нѣсколько еольныхъ обществъ, изъ которыхъ джарское и белокавказское были самыми главными. Когда же Грузія присоединилась къ Россіи, надо было покорить также и этихъ беспокойныхъ сосѣдей, что удалось въ 1803 году. Но надежнымъ элементомъ ихъ никогда нельзя было считать, и послѣ подавленія нѣсколькихъ возстаній русское правительство въ 1890 г. сочло нужнымъ построить Закатальское укрѣпленіе.—Лезгины, пришедшіе на плодородную равнину изъ своихъ узкихъ бесплодныхъ ущелій, скоро освоились съ своимъ новымъ положеніемъ. Разбойники, раньше занимавшіеся развѣ только скотоводствомъ, скоро превратились въ прилежныхъ и ловкихъ земледѣльцевъ, которые, вдобавокъ, стали заниматься также и шелководствомъ. Они скоро превзошли въ этихъ занятіяхъ вытѣсненныхъ и живущихъ съ ними по сосѣдству грузинъ, и теперь лезгинскія деревни Закат. округа производятъ значительное количество шелка, риса, табаку, фруктовъ, орѣховъ, хлѣба и вина. Всѣ эти лезгинскія деревни, кажется, довольно состоятельны. Это сказывается также и въ костюмахъ, въ особенности женщинъ, которыя тутъ лица не закрываютъ и свободно вращаются въ обществѣ мужчинъ,—обычай, должно быть, принятый отъ сосѣдей-грузинъ. Больше всего въ женскомъ костюмѣ бросается въ глаза громадныхъ размѣровъ головной уборъ, въ видѣ ведра, серебря-

ныя висящія надъ лѣбомъ тесемки, а также серебряныя и золотыя монеты, пришитыя къ вставкѣ на груди. Мужчины красуются въ черкескахъ и увѣшаны богатымъ оружіемъ. Говорятъ, эти лезгины на такъ называемомъ балдахарскомъ нарѣчій аварскаго языка.

Послѣ аварцевъ главный контингентъ населенія составляютъ татары, называемые также „мугалами“ (монголами?); они не пользуются особеннымъ уваженіемъ. Они въ разныя времена пришли сюда съ завоевателями, проникшими съ востока. Говорятъ они на красивомъ азербейжанскомъ нарѣчій. Различаютъ «іокаре» т. е. верхнихъ татаръ, живущихъ въ нагорной части, и «ашлага» т. е. нижнихъ татаръ, живущихъ на равнинѣ. Послѣдніе образуютъ ~~образуютъ~~ ^{такая} ~~столбѣтій~~ вѣла вьючная тропа классъ и не владѣютъ никакимъ ~~властью~~. Сарыбашъ мы имѣли случай поближе познакомиться съ верхними татарами и могли убѣдиться въ томъ, что они знаютъ себя цѣну. Сами себя они, хотя это и неправильно, причисляютъ къ лезгинамъ, но говорятъ по-татарски. Особенность ихъ составляетъ раздѣленіе на высшее и низшее сословія, что совершенно чуждо лезгинамъ.

Большое селеніе Кахъ или Кахи раскинуто на значительномъ пространствѣ. Въ немъ считается 84 двора и около 3000 жителей; главный элементъ селенія составляютъ енгилейцы, занимающіе еще нѣсколько деревень въ Алазанѣ, какъ-то: Алибеглу, Караганъ и ~~и др.~~ ^{и др.}, когда-то насильно обращенные въ исламъ. Въ настоящее время изъясняютъ большое желаніе вернуться на лоно христіанской церкви. Кахскій приставъ сообщилъ мнѣ, что въ самомъ Кахѣ почти всѣ жители христіане; въ другихъ деревняхъ енгилейцевъ мы встрѣчаемъ въ одномъ и томъ же семействѣ христіанъ и магометанъ, что, конечно, не мало мѣшаетъ миру и согласію въ домѣ. ~~Замѣчательно~~, что енгилейцы не сохранили у себя типа ~~грозинскихъ~~ построекъ. Въмѣсто убо-

гихъ саклей съ плоской крышей у нихъ дома крыты черепицею. Трубы у нихъ не выведены черезъ крыши, а выходятъ только на чердакъ. Комнаты просторны и довольно чисты; передъ домомъ большой дворъ съ каменной оградой. Надъ стогами сѣна, стоящими во дворѣ, на высокихъ шестахъ, высятся черева лошадей и другихъ животныхъ для защиты отъ «дурного глаза». Что касается костюма, то енгилейскія женщины отличаются отъ лезгинокъ лишь своими короткими юбками, едва доходящими до колѣнъ, но онѣ носятъ, какъ и тѣ, широкіе шаровары, тѣ же головные уборы и украшенія на груди.

У енгилейцевъ сохранился грузинскій типъ, грузинскіе обычаи и даже грузинскій языкъ (т.-е. особенное право также и этихъ людей), въ то время какъ въ дома они говорятъ по-татарски. Женщинамъ дозволяется ходить въ церковь, но онѣ должны стоять въ сторонѣ отъ мужчинъ. Понятно, что подъ вліяніемъ ислама также и многіе магометанскіе права и обычаи получили право гражданства; такъ, напримѣръ, все гражданское судопроизводство основано на шаріатѣ и на адатахъ; тоже существуетъ до сихъ поръ обычай покупать женъ; молодая дѣвушка цѣнится въ 50 руб., вдова въ 75 рублей. Многіе, у которыхъ нѣтъ столько денегъ, чтобы купить себѣ жену, стараются увести ее силой, и говорятъ, что это довольно часто случается. Надо отдать справедливость енгилейцамъ, что они не отличаются большою любовью къ работѣ; при плодородности почвы они могли бы быть богатыми, въ особенности, если бы сами захотѣли продавать свои продукты. Но этого не допускаютъ поселившіеся тутъ барышники-армяне; они по ничтожнымъ цѣнамъ закупаютъ все и потомъ продаютъ съ большою для себя выгодой.

Недалеко от Каха лежить старинная такъ называемая Курмукская церковь, одинаково почитаемая и христианами, и мусульманами.

нами и магометанами. Неподалеку оттуда существовалъ, по преданію когда-то высѣченный въ скалѣ, монастырь, отъ котораго, какъ единственные остатки, остались нѣкоторые углубленія въ скалахъ.

III.

Пути въ Закатальскаго округа чрезъ Главный хребетъ. Елисуйское приставство. Занятія жителей. Горячіе источники. Растительность въ ущельѣ. Ауль Сары-башъ, у перевала. Радужный пріомъ. Мѣстные нравы. Растительность на перевалѣ. Водораздѣлъ. Сѣверный склонъ. Источники Акъ-Самура. Опасность отъ заваловъ. Спускъ до аула Курдулъ. Ночлегъ въ аулѣ Гильмицѣ. Чистота въ аулѣ и водопроводъ. Лѣсная растительность на сѣверномъ склонѣ. Соединеніе р. Кара-Самура съ Акъ-Самуромъ у аула Лучека. Трудолюбіе женщинъ.

Изъ Каха уже въ 16-мъ столѣтіи вела вьючная тропа вверхъ по долиנѣ Курмуха *) черезъ Главный хребетъ къ истокамъ Акъ-Самура и дальше по Кара-Самуру и черезъ Чульты-дагъ въ Кумухъ. Когда Елисуйское ущелье находилось еще подъ властью кахетинскихъ царей, дорога эта считалась кратчайшею между устьемъ Терека и Кахетіею **). По этому пути лезгины также дѣлали частые набѣги на эту часть Кахетіи. При выборѣ дороги черезъ Главный хребетъ мы остановились именно на этой тропѣ, потому что, по рассказамъ тамошнихъ жителей, она должна была быть сравнительно хорошей и короткой и представляла намъ вмѣстѣ съ тѣмъ удобный случай познакомиться съ замѣчательной во многихъ отношеніяхъ долиной Курмухъ-чая. Бассейны Курмухъ-чая ***) принадлежалъ некогда бѣ грузинскому царству и составлялъ отдѣльное эриставство Цукетъ. Но послѣ разоренія грузинскаго царства шахомъ Аббасомъ

*) См. Вейденбаумъ, Путевод. стр. 392—393.

**) Ibid.

***) Р. Курмухъ-чай впадаетъ подъ названіемъ „Кара-чай“ (черная вода) въ Алаванъ и въ нижнемъ своемъ теченіи образуетъ границу между Закатальскимъ округомъ и Елисаветпольской губерніею.

въ концѣ 16-го или въ началѣ 17-го столѣтія, возникло здѣсь султанство, названное Елисуйскимъ, по имени главнаго селенія Елису. Султаны, по однимъ свѣдѣніямъ, были грузинскаго, по другимъ—лезгинскаго происхожденія. Владѣнія султановъ елисуйскихъ простирались за Главнымъ хребтомъ до истоковъ Самура, съ главнымъ ауломъ Цахуръ. Въ 1867 году елисуйскій султанъ покорился русскимъ. До сихъ поръ еще существуютъ потомки султана, которые, недалеко отъ аула Елису, живутъ въ нѣсколькихъ каменныхъ домахъ, имѣющихъ довольно комфортабельный видъ. Жители самаго аула, судя по ихъ внѣшности, довольно состоятельны. Занимаются они, главнымъ образомъ, скотоводствомъ и приготовленіемъ шерстяныхъ суконъ, а также фабрикаціею ковровъ. Въ красивыхъ массивныхъ домахъ своды дверей и оконъ указываютъ на нѣкоторое вліяніе мавританскаго стиля. Входъ въ домъ устроенъ со двора, откуда ведетъ лѣстница во второй этажъ. Въ комнатахъ полы устланы драгоцѣнными коврами; входить туда, не надѣвъ чистыхъ галошъ, или не снявъ сапогъ, не принято. Такой обычай мы встрѣчаемъ почти всюду въ Дагестанѣ. Древній дворецъ елисуйскихъ султановъ лежитъ въ развалинахъ, но сохранилась красивая массивно-построенная большая мечеть, мимо которой протекаетъ съ чистой, какъ хрусталь, водой ручей. Рядомъ красуется нѣсколько мавзолеевъ въ мавританскомъ стилѣ.

На разстояніи 8-ми верстъ отъ Елису, въ боковомъ ущельѣ—Аммамъ-дара, т.-е. «банное ущелье», изъ земли бьютъ горячіе сѣрные источники съ температурой 38—42° по Ц. Отъ нихъ Елису и получило свое названіе: слово это обозначаетъ «горячая вода». Минеральныя воды привлекаютъ лѣтомъ многихъ жителей изъ окрестностей, которые тутъ лѣчатся отъ ревматизма, а также отъ сильно тутъ распространенаго сифилиса. Но, какъ это обыкновенно замѣ-

чается на Кавказѣ, никакого приспособленія для удобства больныхъ нѣтъ; имъ приходится жить въ шалашахъ, которые должны сами себѣ строить. Такіе же сѣрные источники, но только холодные, мы встрѣчаемъ среди лѣса недалеко отъ деревни Ашбегло. И тамъ устройство самое примитивное. Такъ, напримѣръ, вода нагревается въ деревянныхъ вавнахъ посредствомъ брошенныхъ туда большихъ камней, раскаленныхъ у костровъ.

Выше Елису ущелье становится все уже и мало-по-малу принимаетъ характеръ горной долины. Дорога, сильно поднимаясь, становится весьма узкой, такъ что проѣхать можно только верхомъ (до Елису можно ѣхать въ экипажѣ). Мы поднимаемся по крутому склону высоко надъ рѣчкой. Мѣстами еще встрѣчается лѣсъ; среди деревьевъ мы замѣчаемъ нѣсколько высокихъ стройныхъ экземпляровъ медвѣжьего орѣха (*Corylus Colugna* L.), который встрѣчается довольно часто на Маломъ Кавказѣ. Пучки шаровидныхъ плодовъ, висящіе на гибкихъ вѣтвяхъ высокоствольнаго дерева производятъ впечатлѣніе чего-то необыкновеннаго. Листья, на довольно длинныхъ черенкахъ, сердцевидныя, дубчатые напоминаютъ листья липы. Послѣ двухчасовой ѣзды мы прибыли въ аулъ Сары-башъ *) (что обозначаетъ или: желтая голова или же желтая вершина), расположенный у подножья перевала. Дома, построенные изъ шиферныхъ плитъ, съ плоскими крышами, террасами прилегаютъ къ горѣ, вслѣдствіе чего аулъ близко походить видомъ на дагестанскій. Жители довольно красивы собой, высокаго роста, стройны, но безъ опредѣленнаго общаго типа и, по географическому своему положенію, навѣрно смѣшанной крови. Въ домѣ состоятельнаго купца, торгующаго бурками, мы остановились; пріемъ намъ оказали самый радушный, и взрослые сыновья умершаго хозяина постарались услужить намъ какъ незяя лучше. Угостили насъ на славу и коньякомъ, и виномъ, и пивомъ, и бара-

виной въ разныхъ видахъ. Все было прекрасно, но только хлѣбъ былъ очень плохой. Молодые люди никакъ не соглашались присѣсть къ нашей компаніи: «это стыдно для хозяевъ», сказали они. У нихъ священный обычай стоять въ присутствіи старшихъ и гостей. Тѣмъ временемъ въ нижнемъ этажѣ и на мѣщеномъ дворѣ усердно хлопотали пугливыйя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма любопытныя женщины. Какъ только имъ казалось, что ихъ не замѣчаютъ, изъ-за занавѣси, которой была отдѣлена часть двора, онѣ высовывали свои головы, чтобы поглядѣть на рѣдкихъ гостей. Въ аулѣ насчитывается 160 дворовъ и 1000 жителей, среди которыхъ удивительно большое число вдовъ. Объясняется это тѣмъ, что многіе изъ видныхъ жителей аула уходятъ на равнину, чтобы работать на рисовыхъ поляхъ, идѣ захватываютъ злокачественную лихорадку, отъ которой часто умираютъ.

Отъ Сарыбаша, въ тѣснинѣ притока Курмухъ-чая, выходящая тропа ведетъ къ крутымъ склонамъ горы Камацавацага (11465'); черезъ болѣе низкую сѣдловину (около 10000') можно перевалить къ верховьямъ Самура. Кажется, будто просто невозможно пробраться, притомъ еще на лошадяхъ, по отвѣснымъ стѣнамъ шиферныхъ скалъ. Безчисленными зигзагами, все время на краю обрыва, мы поднимаемся на нѣсколько тысячъ футовъ: ближе къ перевалу зигзаги становятся длиннѣе и менѣе круты. Скучная растительность покрываетъ изрытые шиферные скаты; выше, на альпійскихъ лугахъ, трава очень низкая, и въ ней замѣчается очень мало цвѣтовъ. Маленькая ползучая *Veronica* съ граціознымъ *Astragalus falcatus* съ его красными цвѣтами, *Lamium tomentosum*, *Alsine* и колокольчики (*Campanula*) образуютъ маленькія красивыя группы. Тутъ попадается также *Silene* и цвѣтокъ изъ рода борагиней, видъ которыхъ однако я не могъ опредѣлить. Характерныхъ альпійскихъ цвѣтовъ, которые на такихъ высотахъ обыкновенно ласкаютъ взоръ путе-

шественника, тутъ нѣтъ. Недостаетъ также и кавказскаго рододендра (*Rhododendron caucasicum*), попадающагося впрочемъ весьма рѣдко на южномъ склонѣ Главнаго хребта. Къ 12 часамъ дня мы достигли перевала; отъ того мѣста, гдѣ мы оставили долину рѣчки, до перевала намъ понадобилось добрыхъ три часа. Наверху сложены двѣ большія кучи камней. Такія мѣтки мы встрѣчаемъ почти всюду въ Дагестанѣ на границѣ ауловъ и ихъ полей. Въ камни воткнуты палки, съ которыхъ развѣваются разноцвѣтныя тесемки. Какое значеніе ихъ, я ни отъ кого узнать не могъ; можетъ быть, это что-то въ родѣ жертвоприношенія за благополучный исходъ путешествія.

Съ перевала на Ю и на С мы видимъ передъ собой страшные, глубокіе обрывы, а дальше на Ю представляется просторная Алазанская равнина далеко до вершинъ Малаго Кавказа, покрытыхъ отчасти снѣгомъ и превосходящихъ высотой окружающіе насъ пики Главнаго хребта, на которыхъ только мѣстами еще бѣлѣютъ узкими полосами жалкіе остатки снѣга, тающаго на солнцѣ. Въ этихъ мѣстахъ часто попадается туръ. На сѣверномъ склонѣ тутъ беретъ начало нѣсколькими, бѣлыми какъ снѣгъ, ручейками Акъ-Самуръ. Мѣстность называется Акъ-Булагъ, т. е. бѣлый родникъ. Многочисленными каскадами и водопадами вода быстро спускается, пѣнясь среди отвѣсныхъ скалъ и крутыхъ склоновъ, на которыхъ снѣгъ не держится. Тутъ постоянно случаются завалы, подъ которыми погибаютъ проѣзжающіе люди. Немного ниже перевала мы наткнулись на свѣжія могилы. 12 септ. 1897 г., когда выпалъ первый снѣгъ, 7 куряцевъ хотѣли перевалить хребетъ, но были похоронены подъ обваломъ; шесть труповъ было найдено лѣтомъ слѣдующаго года, а седьмой поконится еще подъ остатками завала. Тропинка мѣстами переходитъ въ лѣстницу съ высокими ступенями, высѣченными въ отвѣсной скалѣ, а съ другой сто-

роны такая же отвѣсная скала приближается къ ней на 10 футовъ; такимъ образомъ образуется чрезвычайно узкое ущелье. Иной разъ узкій путь держится на высокой подкладкѣ шиферныхъ плитъ; горцы строили ее съ опасностью жизни. Внизу, въ узкомъ скалистомъ ложѣ, маленькій ручей шумитъ точно большой бурный потокъ. Лучи солнца только съ трудомъ, и то на короткое время, могутъ проникнуть на дно тѣсны и не могутъ преодолѣть громадныхъ массъ снѣга, накопившагося тамъ отъ заваловъ. Снизу подъ снѣгомъ вода пробѣла себѣ путь и заставляетъ снѣгъ таять понемножку. Но много снѣга еще останется до осени, когда къ нему прибавится еще новый. Нужно имѣть сильные нервы, чтобы пройти по этому страшному Балдахарскому ущелью. Спустившись съ большимъ трудомъ, мы достигли аула Курдулъ, живописно расположеннаго на отвѣсной скалѣ. Долина немного расширяется; тутъ же съ Балдахарскимъ ручьемъ соединяется другой истокъ Самура, Курдулъ-чай. Рѣка теперь уже принимаетъ весьма внушительные размѣры. Когда, миновавъ аулъ Курдулъ, мы пришли къ такому мѣсту, гдѣ дорога была унесена стремительной водой, одинъ изъ проводниковъ хотѣлъ вбродъ переѣхать рѣку, но лошадь не выдержала напора воды, упала и только съ трудомъ была вытащена вмѣстѣ съ сѣдокомъ. Съ одной стороны, бурный потокъ загородилъ намъ дорогу, а съ другой — скала. Пришлось перелѣзть черезъ эту скалу, при чемъ проводники перенесли багажъ на плечахъ, а лошадей повели по глубокой водѣ вдоль скалы. Слѣдуя теченію рѣки, мы скоро прибыли въ аулъ Гильмицъ (465 ж. об. н.). Онъ, какъ почти всѣ аулы Дагестана, построенъ, подобно орлиному гнѣзду, на высокой скалѣ, у подножья которой Курдулъ-чай впадаетъ въ Акъ-Самуръ, берущій начало на Сарыдалъ (12000'). Соединенныя рѣки теперь направляются на В. Въ Гильмицѣ мы остановились для ночлега. Удивительная чистота царила въ этомъ

ауль; навоза нѣтъ и слѣда, хотя жители держатъ довольно много скота. Дѣло въ томъ, что въ холерное время строго было запрещено пригонять скоть въ ауль, а потомъ, когда это было позволено, отданъ былъ приказъ, чтобы жители ежедневно выносили навозъ на поля. Это приказаніе осталось въ силѣ и до сихъ поръ. Благодаря чистотѣ, холера взяла тогда весьма немного жертвъ; такъ и теперь санитарное состояніе этихъ ауловъ весьма удовлетворительно, чему, конечно, помимо чистаго горнаго воздуха, способствуетъ чистота.

Въ маленькихъ и скученныхъ домахъ нѣтъ мѣста для скотины, которая вообще, за недостаткомъ пастбищныхъ мѣстъ, держится въ незначительномъ числѣ. Въ продолжительную зиму лишь нѣсколько головъ остается въ аулѣ; остальной скоть горцы угоняютъ въ Кахетію. Тогда можно наткнуться на такіе аулы, которые кажутся совершенно вымершими, такъ какъ жители со своимъ скотомъ спускаются въ Закавказье, въ Ширакскую и Падарскую степи, гдѣ они живутъ въ землянкахъ. Къ чести жителей аула Гельмиць я долженъ тутъ упомянуть о томъ, что они на свои скудные средства нѣсколько лѣтъ тому назадъ устроили водопроводъ, который имъ обошелся въ 4000 руб. Къ сожалѣнію подрядчикъ построилъ это полезное сооруженіе весьма недобросовѣстно; спустя девять мѣсяцевъ лопнули трубы, и водопроводъ пересталъ дѣйствовать, такъ что жители теперь принуждены доставать воду съ далекихъ мѣстъ. Какъ всюду въ Дагестанѣ, эта тяжелая работа исполняется женщинами, таскающими воду въ большихъ посудахъ на спинѣ.

За Гельмицомъ дорога сперва поднимается на Салаватскую гору, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ лежащей дальше на В высокой горой (11948') того же имени. Отъ Салаватскаго перевала на высотѣ 9283' дорога потомъ спускается въ долину Самура, изгибаясь на склонахъ пра-

ваго берега. Склоны покрыты сосновымъ лѣсомъ; попадаются также береза и ольха, а внизу, на береговой полосѣ, съ обѣихъ сторонъ рѣки, виднѣются довольно обширныя поля, на которыхъ хлѣбъ уже созрѣлъ. Долина Самура, въ противоположность голому и дикому характеру дагестанскихъ долинъ, въ этомъ мѣстѣ не лишена нѣкоторой красоты. Спустившись ниже, у аула Лучека мы замѣчаемъ нѣсколько большихъ орѣшинъ и абрикосовъ. Перѣхавъ Акъ-Самуръ по высокому мосту, мы очутились на полуостровѣ, образуемомъ этой же рѣкой и Кара-Самуромъ, берущимъ начало на юговосточномъ склонѣ Сары-дага. Обѣ рѣки соединяются у аула Лучека. Отсюда хорошая дорога ведетъ внизъ по долинѣ въ Рутуль и дальше въ Ахты. Мы же поднялись вверхъ по долинѣ Кара-Самура. Довольно широкая дорога идетъ по просторной долинѣ, среди полей, за которыми, какъ видно, здѣшніе жители весьма хорошо ухаживаютъ. Поля орошены и обнесены стѣнами изъ собранныхъ съ пашень булыжниковъ и камней. Всюду женщины и дѣти очищаютъ хлѣбъ отъ сорныхъ травъ. Раньше этого на Кавказѣ я еще нигдѣ не встрѣчалъ. Долина Кара-Самура достаточно населена *). На разстояніи 25-и верстъ мы проѣхали черезъ три аула—Чилихури, Ихрекъ (Игиракъ 1856 ж. об. п.) и Катрухъ (Хотрекъ 839 ж. об. п.). Самый большой изъ нихъ Ихрекъ. Ауль этотъ разбросанъ по нѣсколькимъ холмамъ и производитъ большой эффектъ своимъ высокими и стройными минаретами. Тутъ намъ предложили отдохнуть и паить чаю. Полъ комнаты, въ которой мы остановились, былъ устланъ драгоценными коврами;

*) Вообще сѣверо-западная и сѣверная части Дагестана довольно густо населены. По переписи 1898 года (см. Кавк. кал. за 1901 г.) на весь Дагестанъ на 1 клад. версту приходилось 22,9 жит., между тѣмъ какъ на весь Кавказъ на 1 кв. версту считается 21,7 челов. (максимумъ въ Кутаисской губ. 29,1 жит. на 1 кв. в.—въ Кут. уѣздѣ 65,6; минимумъ въ Каресской области—10,4 жит. на 1 кв. версту).

множество разныхъ сосудовъ, а подъ ними висѣло оружіе и праздничное платье. Нѣсколько большихъ ящиковъ съ богатой рѣзбой скрывало еще другія сокровища. Когда узнали, что мой спутникъ и я разговариваемъ по-нѣмецки, намъ сообщили, что въ аулѣ находится одинъ человѣкъ, тамошній уроженецъ, который тоже умѣетъ говорить по-нѣмецки. Послали за нимъ; онъ скоро явился и, входя въ комнату, привѣтствовалъ насъ на чисто швабскомъ нарѣчіи. Оказалось, что онъ какими-то судьбами попалъ въ одну изъ нѣмецкихъ колоній въ Тифлисской губерніи и тамъ, въ качествѣ коноха, служилъ восемь лѣтъ. Встрѣча съ такимъ человѣкомъ въ такомъ захолустѣ, понятно, насъ немало позабавила; намъ пришлось услышать отъ него хорошій отзывъ о нѣмецкихъ колонистахъ.

IV.

Долина Арахкулъ-чая. Аулъ Арахкулъ. Помпикъ. Костюмъ женщинъ. Самурскій округъ. Кюринцы. Вавилонское смѣшеніе языковъ. Типы населенія. Переваль Гунтуца. Растительность на перевалѣ. Высокая цѣпь Дюльти-дага. Казикумухская равнина. Аулъ Хосрекъ. Домашняя обстановка богатаго казикумухца. Аулы Кули и Шара. Казикумухское Кой-су. Аулы Кумухъ. Отсутствие топлива. Торфъ.

Покинувъ у Ихрека долину Кара-Самура, мы перешли красивенькую долину Арахкулъ-чая и, спустя нѣсколько часовъ, прибыли въ аулъ, отъ котораго рѣка получила названіе. Расположенный на высокой отвѣсной шиферной скалѣ, онъ далеко виденъ во всѣ стороны. Съ большимъ трудомъ, постоянно спотыкаясь и скользя, лошади насъ поднимаютъ по гладкимъ крутымъ ступенямъ. На южномъ выступѣ, надъ обрывомъ, гордо красуется домъ «избаши» (старшины), гдѣ мы расположились на ночлегъ. Мы тутъ находимся въ прекрасной альпійской мѣстности. Скала, на которой гнѣздится аулъ, раздѣляетъ долины двухъ горныхъ потоковъ, которые

серебристой змѣйкой протекають по изумруднымъ лугамъ. За узкой полосой луговъ поднимаются крутые склоны, покрытые низкой травой. Мѣстами торчатъ одинокія низкорослыя сосны. На 3 изъ-за высокихъ предгорій, на далекомъ горизонтѣ, виднѣются свѣжныя вершины Дюльти-дага, главная вершина котораго поднимается до 12435 футовъ. Съ него берутъ начало два истока Казикумухскаго Кой-су. Видъ съ плоской крыши нашего дома очарователенъ. На этой же крышѣ, отступя на двѣ сажени назадъ, подымается второй этажъ. Дворъ весьма узкій и маленькій; крутая лѣстница ведетъ на верхній этажъ, гдѣ находятся жилыя помѣщенія съ нашей комнатою, между тѣмъ какъ въ нижнемъ этажѣ помѣщаются конюшня, кухня, кладовая. Напротивъ насъ, на плоской крышѣ сосѣдняго дома, вокругъ громаднаго котла, расположилась масса народа, взрослыхъ и дѣтей; деревянными ложками они ѣдятъ какую-то кашу. Всѣхъ проходящихъ мимо они приглашаютъ туда. Это поминки по покойномъ хозяинѣ дома, умершемъ мѣсяцъ тому назадъ. Тутъ представился намъ удобный случай разсмотрѣть по близости костюмъ женщинъ. Онѣ носятъ бѣлые панталоны и синее широкое платье безъ талии; на головѣ — большой платокъ, покрывающій спину до пояса. Поперекъ груди къ платью пришиты бѣлыя и красныя тесемки, подъ которыми висятъ пестрый фартукъ. Лобъ украшенъ нѣсколькими рядами блестящихъ монетъ на шнуркахъ. Мужчины и женщины носятъ толстые чулки съ войлочными подошвами, острые концы которыхъ загнуты вверхъ.

Главное занятіе здѣшнихъ жителей составляетъ земледѣліе и скотоводство. Мы замѣтили также нѣсколько ульевъ, сдѣланныхъ изъ смѣси самана съ глиной. Какъ большую рѣдкость, тутъ же показали намъ пестрыя крылья фламинго, котораго недавно убили. Удивительно, какъ могла эта птица попасть сюда съ Каспійскаго моря.

Мы теперь находимся въ Самурскомъ округѣ, центромъ котораго считается м. Ахты. Недалеко отъ Ахтовъ, не болѣе верстъ 20—30 по прямой линіи, поднимаются горныя великаны Шалбузь-дагъ (13679'), Шахъ-дагъ (13951') и выше всѣхъ Базаръ-Дюзи (14722'). Главное населеніе этого округа состоитъ изъ такъ называемыхъ кюринцевъ (48055 д.), большая же часть ихъ (53233 д.) живетъ въ Кюринскомъ округѣ по нижнему теченію Самура и его лѣвыхъ притоковъ. Языкъ кюринцевъ такъ же мало изслѣдованъ, какъ и языки другихъ дагестанскихъ племенъ *). Въ Самурскомъ округѣ живутъ еще довольно многочисленныя общества рутульцевъ (11985 д.) и цахурцевъ (5163 д.); къ этому прибавляется еще до 1500 казикумухцевъ и около 600 аварцевъ. Что за смѣшеніе языковъ царить въ этой именно части Дагестана, это трудно себѣ даже представить; я думаю, надо отказаться отъ надежды изслѣдовать когда-либо вполне научно и точно эти языки. Сообщаю свѣдѣнія, добытыя мною въ Гильмицѣ, Лучекѣ и Ихрекѣ. Оказывается, что тутъ, кромѣ кюринскаго языка, еще употребляется немало другихъ языковъ. На рутульскомъ языкѣ говорятъ въ 12 деревняхъ, на цахурскомъ—въ 14, а еще на другихъ трехъ языкахъ въ трехъ, двухъ и одномъ аулѣ. Ближайшіе сосѣди не понимаютъ другъ друга; такъ, жители Ихрека говорятъ на иномъ языкѣ, чѣмъ жители Арахкула; жители Лучека иначе, чѣмъ жители Гельмица. Зато можно подтвердить тотъ фактъ, что почти во всемъ Дагестанѣ тюрко-татарскій языкъ считается, такъ сказать, интернаціональнымъ. Русскаго языка никто не знаетъ. Что касается тюрко-татарскаго языка, которымъ владѣлъ мой спутникъ,

*) Слѣдуетъ упомянуть о выдающихся работахъ по изученію дагестанскихъ языковъ бар. Услара, изданныхъ Учебнымъ округомъ: 1) Аварскій языкъ; 2) Кюринскій языкъ; 3) Лакскій языкъ и 4) Харкюлинскій языкъ.

бывшій австрійскій консулъ въ Тифлисѣ, фонъ У., то онъ намъ оказалъ большія услуги въ Самурскомъ округѣ; въ Кази-Кумухѣ его понимали менѣе, а аварцамъ онъ уже былъ совсѣмъ чуждъ.

Можно себѣ сдѣлать маленькое представленіе объ этомъ вавилонскомъ смѣшеніи языковъ, если я тутъ укажу нѣсколько словъ съ одинаковымъ значеніемъ изъ трехъ ауловъ, изъ которыхъ два крайнихъ отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи однодневнаго перехода.

Въ Гельмицѣ	Лучекѣ (рут.)	Арахкулѣ
вода назыв.: шіап	жад	сшив (лак. по Эрк.)*
домъ „ хан	богас (тюрк. тат.)	хатта (лак. по Эрк.)*
лошадь „ болкан	һейван (тат.)	пшу
корова „ сјар	сар	öl
хлѣбъ „ гней	х(j)у	дшет
человѣкъ „ исан	адам (араб. тат.)	адам
женщина „ адемнан	хедулде	хунаша
овца „ воока*	хеб*	тә
дверь „ акба*	рак*	хулу (лак. по Эрк.)
окно „ грул*	грул*	дчебаш (лак. по Эрк.)
гора „ суіа*	су*	сунто (лак. по Эрк.)
поле „ чоll	чір	кхол
дорога „ јек, јехкар	ragh (тат.)	холда (лак. по Эрк.)
крыша „ даха	хлада	maghe (лак. по Эрк.)
отецъ „ даки	дид*	одша
мать „ јед	нин*	одша
братъ „ чош	шо	усу (лак. по Эрк.)
сестра „ јичи	реши	суба
сынъ „ дех	дух*	арш (лак. по Эрк.)
дочь „ јиш	диш	диш
солнце „ вирех	вирех*	барgh (лак. по Эрк.)
луна „ уас	ваш	берс (лак. барц. по Эрк.)

звѣзда	„ хане	хадѣ*	дурди
деньги	„ манутар(заим.)	самануд (заим.)	ерзо (лак. арк. по Э.)
ружье	„ топан	тѹфан (тюрк. тат.)	ттопанг (лак. по Э.)
сапоги	„ лачимби	—	сангалиа (заимств.)
молоко	„ нѣак	нек*	ник (лак. по Эрк.)
рука	„ хил	хлони	хибийл
ротъ	„ гул, каз*	—	каце (лак. по Эрк.)
глазъ	„ ул*	улони	улопи
одинъ	„ сса	зави	сса
два	„ код	иба	кват
три	„ хебит	дшамба	хебит
четыре	„ јокуд*	мохба	јокуд
пять	„ ход	ход	хоба (лак. по Эрк.)
десять	„ јизет	јизет	атцба (лак. по Эрк.)
сто	„ вас	вас	турсба (лак. по Эрк.)
тысяча	„ азер	азер	азарба (лак. по Эрк.)

Изъ этихъ словъ только тѣ, которыя отмѣчены звѣздочками, соотвѣтствуютъ словамъ, записаннымъ генераломъ фонъ-Эркертъ; можетъ казаться весьма страннымъ, что, какъ видно изъ послѣдняго столбца, арахкулцы, отдѣленные отъ лаковъ (кази-кумухцевъ) высокимъ хребтомъ, Чультыдагомъ, имѣютъ много общихъ словъ. Объясняется это тѣмъ, что они долгое время были въ зависимости отъ казикумухскихъ хановъ.

Записалъ я въ этихъ мѣстностяхъ также имена мужчинъ и женщинъ. Первые тѣ же самыя, какъ и у другихъ магометанскихъ народовъ, между тѣмъ какъ среди женскихъ именъ, кромѣ такихъ, какъ Фатьма и Маирамъ, еще встрѣчаются такія, какъ: Санька, Айше, Перешанъ, Тюкасъ, Балаханинъ, Тютю и др., значеніе которыхъ узнать я никакъ не могъ.

*) von Erckort, die Sprachen des caucasischen Stammes.

Этнографъ тщетно будетъ искать у жителей этихъ ауловъ какого-нибудь опредѣленнаго общаго типа, и тутъ замѣчается сильное смѣшеніе крови. Большинство мужчинъ средняго роста, стройнаго и крѣпкаго сложенія; лицо продолговато, овально; носъ сильный и толстый, немного изогнутый; волосы черные, глаза темные; волосъ на лицѣ немного; кожа темная, загорѣлая. Вся осанка у нихъ показываетъ самоувѣренность и смѣлость, а обиліе всякаго оружія, которымъ они украшены, придаетъ имъ весьма воинственный видъ. По всему видно, что они чувствуютъ себя свободными и равноправными между собой. При этомъ они весьма преданы своей религіи и почти всѣ умѣютъ читать коранъ. Но въ этомъ и состоитъ единственное ихъ образованіе; впрочемъ, можетъ-быть, это ихъ счастье, потому что люди, хоть съ ничтожнымъ образованіемъ, едва ли могли бы жить въ этой странѣ со столь дикой природой. Во всякомъ случаѣ съ этими людьми надо обращаться умѣло и съ тактомъ, а то они легко становятся опасными фанатиками.

Р. Арахкуль-чай составляется изъ двухъ большихъ истоковъ, изъ которыхъ западный и болѣе значительный беретъ начало на Бабаку-дагѣ, принадлежащемъ къ массиву Дюльти-дага, а другой—на юговосточномъ передовомъ хребтѣ этого массива. Хребетъ этотъ на пятиверстной картѣ носитъ названіе Чульты-дага, а высшая точка его гора Вирало (12611'). Чтобы попасть въ бассейнъ Казикумухскаго Кой-су, мы должны перейти этотъ высокій кряжъ на перевалѣ Гунтуца (10444'). Хотя подъемъ нетруденъ, но очень продолжителенъ и требуетъ много времени. Дорога сперва медленно поднимается среди полей; при соединеніи двухъ истоковъ она поворачиваетъ направо, на З, и идетъ по каменистому руслу потока, а потомъ выше—по альпійскимъ лугамъ со скудной растительностью къ перевалу. Опасныхъ обрывовъ тутъ нѣтъ. Ближе къ перевалу растительность почти совсѣмъ исчезаетъ. Земля

тутъ покрыта осколками и маленькими плитками сѣровато-желтаго шифера. Мѣстами еще лежитъ снѣгъ, толщиною въ нѣсколько аршинъ, и наши лошади погружаются въ него по брюхо. Все здѣсь какъ будто вымерло, но при внимательномъ взглядѣ я открылъ еще нѣсколько маленькихъ представителей растительнаго міра: *Lamium tomentosum* съ бѣловато-розовыми цвѣтами; малюсенькій, красивый нѣжноглубой цвѣтокъ—*Veronica minuta*,—желтую альпійскую фіалку *Viola biflora*, *Silene acaulis*, *Draba scabra*, *Taraxacum crepidiforme*, *Chaerophyllum humile*, *Chamaesciadium acaule* и нѣсколько низенькихъ травъ *Poa annua*, *Alopecurus vaginatus* и др. Рядомъ съ переваломъ подымается маленькій холмъ, загораживающій видъ. Нѣсколько минутъ ходьбы, и мы взошли на него. Тутъ глазамъ открывается чудная горная панорама. Передъ нами на той сторонѣ глубокаго ущелья съ отвѣсными склонами лежатъ высокая цѣпь Дюльти-дага, тянущаяся верстъ 15—20 съ З на ЮВ. Это крупные шиферные склоны почти безъ снѣга, надъ которыми господствуютъ тупыя пирамиды выше 12000'. На С мгла и туманъ закрываютъ видъ. Только ближе къ намъ мы замѣчаемъ нѣсколько маленькихъ озеръ среди альпійскихъ луговъ и снѣжныхъ полей. За этими озерами р. Кокма-чай беретъ начало изъ-подъ громадной снѣжной массы. Мы слѣдуемъ по теченію этой рѣки, которая, получивъ нѣсколько притоковъ, становится стремительнымъ потокомъ, черезъ который мы съ нѣкоторою для насъ опасностью должны были переѣхать. Долго тинется дорога по однообразной долинѣ до плодородной Казикумухской равнины, которая видѣется уже съ далекаго разстоянія. Тамъ же лежитъ большой аулъ Хосрекъ (396 дым., 1800 жит.).

По прибытіи нашемъ туда, «избаши» (старшина) пригласилъ насъ переночевать у него въ домѣ. Это былъ состоятельный человѣкъ, живо напоминающій типъ Тараса

Бульбы и не имѣющій никакого сходства съ лезгинами. Хотя онъ магометанинъ, но не слишкомъ строго придерживается законовъ корана; въ подвалъ его можно найти хорошія вина, которыя онъ держитъ не исключительно для своихъ гостей: красный посъ его выдаетъ; вообще онъ не прочь выпить при всякомъ удобномъ случаѣ. Жилъ онъ въ большомъ домѣ, обруженномъ каменной стѣной съ высокими воротами въ мавританскомъ стилѣ. Въ домѣ, въ верхнемъ этажѣ, находится гостиная и жилыя комнаты съ длиннымъ балкономъ, а въ нижнемъ—хозяйственные помещения; къ самому дому прилегаютъ разныя пристройки съ плоской крышей. Насъ поразило, что одна изъ женъ хозяина насъ встрѣтила на лѣстницѣ и подала намъ руку; другія же, нисколько не стѣсняясь, на нашихъ глазахъ хлопотали по хозяйству: одна варила на дворѣ кушанья, а другая потрошила только-что зарѣзаннаго барана. На дворѣ стояло высохшее дерево, вѣтви котораго были очищены отъ коры. На нихъ вѣшается мясо барана большими кусками для сушки на солнцѣ. Это дѣлается почти всюду въ Дагестанѣ и въ другихъ мѣстахъ Кавказа. Мясо, сушенное такимъ образомъ, сохраняется на зиму, когда баранта спускается въ низменныя, болѣе теплыя мѣста. Нельзя сказать, чтобы оно имѣло аппетитный видъ, и безъ сильнаго голода европейецъ едва ли станетъ его ѣсть. На дворѣ мы замѣтили также большіе запасы топлива на зиму; это кизякъ, плитообразные куски котораго, сложенные другъ на другъ, образуютъ цѣлыя стѣны. Казикумухцы этого района всѣ довольно состоятельны; они занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. У многихъ есть отъ 3000—4000 штукъ овецъ и до ста и болѣе лошадей. Шерсть или на мѣстѣ перерабатывается на ковры, сукна, бурки и т. д., или же продается съ выгодой, по 9 руб. за пудъ. Хотя на равнинѣ растеть много хлѣба, но его не хватаетъ для населенія, такъ

что нужно его еще привозить въ порядочномъ количествѣ. Въ рѣкѣ водится много рыбы, въ особенности форели, которая также служитъ дешевымъ средствомъ для пропитанія.

Отдохнувъ нѣсколько часовъ у любезнаго хозяина, мы отправились дальше въ близкій аулъ Кули (452 дым., 2246 жит.) *). Тутъ мы остановились въ домѣ наиба, котораго, однако, самого не застали дома. Но жена его насъ очень любезно приняла и пріютила, какъ нельзя лучше.

Дальнѣйшая дорога наша сперва вела по высокой равнинѣ; тамъ и сямъ, на склонахъ, видѣлись аулы, построенные террасами. Рѣка, текущая направо отъ насъ, глубоко въѣдается въ скалистый грунтъ и образуетъ узкую тѣснину, въ которой для дороги нѣтъ мѣста. Поэтому мы должны перевалить высокій хребетъ, чтобы ближе подойти къ Казикумухскому Кой-су. По дорогѣ съ нами встрѣчалось много мужчинъ и женщинъ, отправлявшихся на базаръ въ одинъ изъ ауловъ. Женщины имѣли широкія платья изъ синей матеріи и узкіе панталоны изъ той же матеріи; на груди у нихъ была ставка, украшенная блестящими пуговками и монетами. Голову онѣ покрывали платкомъ или шалью. Нѣсколько дѣвицъ пѣло очень мелодичную пѣсню, напоминающую русскіе мотивы. Это во всемъ Дагестанѣ было единственное пѣніе, что мы слышали. У аула Шара (753 жит. об. п.) по крутому спуску мы спустились къ Казикумухскому Кой-су, протекающему тутъ въ глубокомъ руслѣ среди отвѣсныхъ скалъ. Проѣхавъ мостъ, мы сейчасъ же опять должны были высоко подняться къ аулу; оттуда уже вдали видѣлся большой аулъ Кумухъ съ 2800 жит. Но пришлось еще проѣхать верстъ 15. Домъ окружного начальника, къ которому мы заѣхали, отстоитъ версты на три отъ аула и расположенъ на возвышенности надъ правымъ берегомъ

*) Въ этомъ аулѣ 1264 женщины и 982 мужчинъ.

Казикумухскаго Кой-су въ такъ называемой крѣпости, пріобрѣвшей печальную извѣстность тѣмъ, что во время возстанія въ 1877 году бунтовщики не только умертвили окружнаго начальника и его чиновниковъ съ семействами, но и перерѣзали весь незначительный гарнизонъ. Въ самомъ аулѣ, на высокой скалѣ, когда-то красовалась крѣпость казикумухскихъ хановъ, отъ которой еще осталась башня и старая мечеть. Тутъ же намъ показали старинный коранъ, которому, по преданію, больше 700 лѣтъ. Въ аулѣ рядомъ съ туземными попадаетъ много построекъ съ европейской архитектурой; кромѣ узкихъ переулковъ, находится также нѣсколько широкихъ улицъ. Картина аула оживляется двумя искусственными озерами, лежащими на окраинѣ его тамъ, гдѣ находится мѣсто для обширнаго базара. Въдѣ Кумухъ въ Дагестанѣ главный рынокъ для произведеній почвы и промышленности. Не мудрено поѣтому, что тутъ съ давнихъ поръ поселилось также изрядное число евреевъ, которые значительно повліяли на мѣстный типъ.—Казикумухцы весьма ловки въ обращеніи, но хитрые и опытные въ житейскихъ дѣлахъ, такъ какъ почти четвертая часть всего населенія ежегодно отиравается въ качествѣ лудильщиковъ, оружейниковъ и простыхъ рабочихъ на заработки въ кавказскіе города. Очень можетъ быть, что вслѣдствіе этого женщины тутъ пользуются большей свободой, чѣмъ у другихъ магометанскихъ народовъ на Кавказѣ; видя образъ жизни женщины на чужбинѣ, мужчины не такъ ревниво оберегаютъ ихъ отъ взоровъ другихъ. У себя казикумухцы, кромѣ ремеселъ и скотоводства, также занимаются земледѣліемъ, какъ это видно по хорошо обработаннымъ полямъ. Въ виду замѣчательной сгущенности населенія (53,3 жит. на 1 квадр. в.), жители всячески стараются увеличить площадь годныхъ для обработки полей. Всюду на склонахъ горъ устраиваются для этой цѣли террасы. Холмы, пере-

дѣланные такимъ образомъ, издали можно принять за фортификаціонныя сооруженія. Но при всемъ этомъ страна имѣетъ довольно голый характеръ, такъ какъ рѣдко гдѣ видѣются деревья и кусты; лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ. Поэтому дрова цѣнятся на вѣсь золота. Обыкновеннымъ топливомъ служить кизякъ. Другое, весьма цѣнное топливо, открытое ученымъ Абихомъ на разстояніи 35 в. отъ Кумуха, торфъ, могъ бы принести населенію громадную пользу, если бы туда была проведена сносная дорога.

V.

Принятіе кизикумухцами ислама. Политическое устройство Казикумуха. Краткая исторія края. Лакскій языкъ. Казикумухское плато. Переваль въ Гунибскій округъ. Аулы Сократль и Чохъ. Гроза и постоянные дожди. Гунибъ. Переходъ въ долину Аварскаго Кой-су. Ауль Телетль. Скученность построекъ. Общій колоритъ дагестанскаго аула. Пересѣченность мѣстности. Ауль Зиури. Растительность. Ауль Тиди. Памятники на могилахъ. Ауль Урода. Аулы Гедотъ и Мочадъ. Долина Аварскаго Кой-су.

Принявъ исламъ въ 777 году по Р. Х., казикумухцы были ярыми приверженцами и распространителями этой вѣры, отчего они получили почетное имя «кази», или «газы», т.-е. борцовъ за вѣру *). Арабскій полководецъ Абумуслимъ, завоевавъ страну, назначилъ потомка пророка намѣстникомъ, съ титуломъ «шамхала», или «вали». Эти шамхалы, въ концѣ 16-го столѣтія, перенесли свою зимнюю резиденцію въ м. Тарки, около гор. Петровска. Спусти лѣтъ пятьдесятъ казикумухцы, отпавшіе отъ шамхаловъ, избрали себѣ собственнаго «хахлавчи», т.-е. предводителя на войнѣ. Въ отдѣльных аулахъ управляли выборные старшины; въ дѣлахъ духовныхъ кумухскій кади былъ высшею инстанціею. Среди «хахлавчи», или хановъ страны «Лакралкану», какъ кумухцы называютъ свою область, въ XVIII вѣкѣ часто

*) См. Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу» и др.

упоминаются Сурхай I, какъ побѣдоносный противникъ персидскаго Надиръ-шаха, и сынъ его Магометъ, расширившій свои предѣлы до гор. Кубы. Сынъ Магомета, Сурхай II, воевалъ съ русскими, которые его нѣсколько разъ побили и прогоняли изъ страны; но онъ все-таки опять возвращался. Назначенный Ермоловымъ правитель Кумуха, Асланъ-ханъ, хотя на видъ былъ преданъ русскимъ, но тайкомъ содѣйствовалъ распространенію мюридизма. Честолюбивые замыслы его были также направлены на завоеваніе аварскаго ханства. Тайно подстрекая Гамзадъ-бека къ истребленію аварскихъ хановъ, онъ, послѣ гибели ихъ, сталъ также правителемъ Аваріи. Такимъ образомъ, къ концу двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія вся Аварія и большая часть горнаго Дагестана были ему подчинены. Въ 1842 году Шамилю удалось склонить Лакралкану на свою сторону. Вся страна, которая до тѣхъ поръ казалась вѣрно преданной Россіи, возстала. Шамиль самъ поселился въ Кумухѣ, гдѣ взялъ въ плѣнъ хана и его семейство. Впослѣдствіи онъ долженъ былъ отступить передъ княземъ Аргутинскимъ. Возстаніе казикумухцевъ въ 1877 году, о которомъ выше было сказано, доказало, что кумухскій народъ все еще не совсѣмъ надежный.

Кумухцы сами себя называютъ «лакъ или лякъ» т.-е. народъ (у грековъ Λῆγες); языкъ ихъ, «лакскій», распространенъ почти во всемъ бассейнѣ Казикумухскаго Кой-су; переселившіеся въ Казикумухскій округъ авары (2538 д. об. ш.) и даргинцы (3743 д.) сохранили свой языкъ, а въ аулѣ Арчи (804 д.) и въ Окулѣ (695 д.) говорятъ на особенныхъ языкахъ, ничего общаго съ другими не имѣющихъ. Лакскій языкъ считается совершенно самостоятельнымъ.

Казикумухское плато окружено со всѣхъ сторонъ высокими хребтами. Большая проѣзжая дорога изъ Кумуха идетъ по долинѣ Кой-су прямо на сѣверъ въ Ходжалъ-махи,

а оттуда въ восточномъ направленіи въ Темиръ-Ханъ-Шуру и Петровскъ, а въ западномъ направленіи—большимъ обходомъ на Гунибъ. Болѣе близкая вьючная дорога, по которой мы ѣхали, проложена черезъ гору Турчи-дагъ (7905') и ея отроги, отдѣляющіе здѣсь бассейны Казибумухскаго и Аварскаго Кой-су. Высокое плато Турчи-дага послужило русскимъ во время борьбы съ Шамилемъ лѣтнимъ лагеремъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ также удобнымъ операціоннымъ базисомъ и прекраснымъ пастбищемъ для кавалерійскихъ лошадей. Оттуда прекрасно могли наблюдать за Гунибомъ, который находится немного ниже. Переваливъ одинъ изъ отроговъ Турчи-дага (около 6000'), мы уже находились въ Гунибскомъ округѣ. Съ лѣвой стороны подъ нами лежала Гунибская долина р. Хецчаръ-чая, соединяющагося выше Гуниба съ Кара-Кой-су. Однообразіе долины этой немного оживляется нѣсколькими аулами, изъ которыхъ самый большой Сократъ (2128 д. об. н.). Около полудня мы прибыли въ большой аулъ Чохъ (1552 д.), гдѣ насъ любезно принялъ отставной полковникъ гвардіи, тамошній уроженецъ. Аулъ этотъ въ 1845 гдоу былъ сильно укрѣпленъ Шамилемъ; остатки стѣнъ укрѣпленія видны до сихъ поръ, но противъ русской артилеріи оны устоять не могли, снаряды которой разрушили не только стѣны эти, но и все дома; все-таки русскіе не взяли аула штурмомъ изъ опасенія большихъ потерь. Еще разъ, въ 1859 году, аулъ Чохъ послужилъ крѣпкой опорой для Шамиля, но послѣ паденія Гуниба чохцы тотчасъ же сдались. Въ возстаніи 1877 года чохцы тоже приняли активное участіе, но скоро были усмирены.

Когда подъ вечеръ мы простились съ нашимъ гостепріимнымъ хозяиномъ, небо заволело темными грозовыми тучами, которыя скоро разразились сильнымъ ливнемъ. Нѣсколько разъ молнія ударила надъ нами въ скалы Турчи-дага, и величественное эхо вторило громовымъ раскатамъ; съ это-

го времени у насъ каждый день были сильнѣйшія грозы. Такое явленіе во второй половинѣ іюля мѣсяца можно считать весьма рѣдкимъ въ Дагестанѣ. Всѣ тропы, которыя и безъ того оставляли желать многого, сдѣлались почти непроходимыми и представляли массу затрудненій. Вывѣтривающіяся породы шифера и мергеля, насыщенные излишней влагой, угрожали постоянными завалами, и рыхлая почва на отлогахъ склонахъ во многихъ мѣстахъ стала сползать, увлекая за собой не только цѣлыми кусками дорогу, но и громадные участки лѣса; горные стремительные ручейки обратились въ грозные бурные потоки; въ узкихъ ущельяхъ, безводныхъ въ обыкновенное время, забурлили глубокія рѣки, унося съ собой мостики, а на гребняхъ горъ, чрезъ которые намъ приходилось переваливать чуть ли не каждый день, насъ обдавало густымъ холоднымъ туманомъ, закрывавшимъ видъ и намъ мѣшавшимъ ориентироваться. Къ счастью нашему, мы всегда находили порядочный ночлеги. Но не разъ намъ казалось, что дальше идти невозможно и что необходимо будетъ вернуться обратно. Но «смѣлымъ Богъ владѣетъ» — и смѣлость выручала насъ изъ всѣхъ затрудненій.

Гунибъ, на которомъ я уже раньше побывалъ, на этотъ разъ произвелъ на меня еще болѣе благопріятное впечатлѣніе, чѣмъ въ первый. Эту достопамятную гору, замѣчательную своей природой и исторіей, я описалъ подробно въ своихъ „Caucasische Reisen und Studien“ стр. 153 и слѣд. Теперь мы имѣли возможность поближе осмотрѣть эту громадную природную крѣпость съ отвѣсными, съ южной и западной стороны, скалистыми стѣнами въ нѣсколько тысячъ футовъ. Оттуда на далекомъ разстояніи виднѣется „маякъ“. Такъ называется памятникъ, поставленный храбрымъ добровольцамъ Апшеровскаго полка, взобравшимся въ ночь на 25 августа 1859 г. на эту страшную высоту. Этотъ геройскій подвигъ окончательно побудилъ имама сдаться.

Дальнѣйшій путь нашъ пролегалъ по высокимъ хребтамъ и отрогамъ, отдѣляющимъ долину Кара-кой-су и его притоковъ съ лѣвой стороны отъ Аварскаго Кой-су. Такимъ образомъ мы значительно сократили дорогу. Для меня лично тутъ все было ново, между тѣмъ какъ въ 1896 году я два раза проѣхалъ по почтовому тракту изъ Гупиба на Карадахъ чрезъ Аварскій Кой-су. Первый поперечный хребетъ (на пяти-верстной картѣ безъ имени) мы перевалили у аула Ругша. Съ перевала открывается чудный видъ на лабиринтъ Дагестанскихъ горъ до высокаго Хунзахскаго плоскогорья на З и до Гульты-дага на ЮВ. Совсѣмъ близко отъ насъ поднимался Тлили-мееръ (8057) „Чемоданъ-гора“, которая своей замѣчательной формой выдѣляется на далекомъ разстояніи. У южнаго подножья этой горы лежитъ аулъ Телетль. Мѣстами попадаются въ долинахъ фруктовыя деревья и березовый лѣсокъ, точно оазисъ въ этой пустынѣ голыхъ горъ. На высотахъ же замѣчаются самая скудная растительность и весьма бѣдные настоища съ низкой и рѣдкой травой. Скучная дорога тянется безкопечно по хребту. Наконецъ издали видѣется красная крыша четырехугольной башни, стоящей у мечети. Спустя короткое время, мы въѣзжаемъ въ большой аулъ (560 д.).

Тутъ мы видимъ тѣ же низкіе дома, расположенные террасами, тѣ-же узкіе, крутые и грязные переулки, какъ во всемъ Дагестанѣ. Удивляешься просто, отчего жители такъ скучаются мѣстомъ, котораго тутъ вдоволь, несмотря на довольно крутой подъемъ горы. Недостатокъ воздуха, свѣта, замѣчательная грязь—все это естественныя послѣдствія такой скученности. Въ военное время, правда, аулъ, построенный такимъ образомъ, немало способствовалъ защитѣ отъ нападений, но теперь, въ мирныя времена, жители отлично могли бы устроиться попросториѣ. Но и тутъ старыя привычки и, главное, лѣнь мѣшаютъ всякому прогрессу.

Надо отдать справедливость, что такіе аулы, когда ихъ видишь въ первый разъ, производятъ необыкновенное впечатлѣніе; эти странные каменные кубики съ маленькими отверстиями и узкими балкончиками въ верхнемъ этажѣ, съ выбѣленными передними стѣнами, между тѣмъ какъ боковыя стѣны имѣютъ темно-сѣрый и черный цвѣтъ, возбуждаютъ наше любопытство; подумаешь, что имѣешь дѣло съ выгорѣвшими и разрушенными деревнями: нигдѣ нѣтъ ни кустовъ ни дерева; и вдругъ мы видимъ, что въ этихъ мнимыхъ развалинахъ живутъ такіе же люди, какъ и мы, но, правда, съ меньшими претензіями на удобства жизни и комфортъ. Аулы по вѣшнему виду такіе же мертвые, какъ окружающая ихъ мѣстность. Такое мертвое однообразіе скоро утомляетъ глазъ путешественника.

Аулъ Телетль (зѣ произносится тутъ какъ-лхъ) отстоитъ отъ Аварскаго Кой-су не болѣе, чѣмъ на 20 верстъ. Читатель получитъ маленькое представленіе о пересѣченности мѣстности, если я скажу, что на этомъ незначительномъ пространствѣ надо перевалить три большихъ хребта, которые поднимаются все выше и выше, идя въ параллельномъ почти направленіи отъ ЮВ на СЗ. Понятно, что при такихъ условіяхъ они должны быть весьма обрывисты и подъемы на нихъ весьма груты. На высотѣ перваго хребта (на пятиверстной картѣ безъ имени) лежитъ аулъ Зіури. Высшая точка поднятія его 6987'. Второю хребетъ образуетъ отрогъ горы Рцота (8036'), а на третьемъ хребтѣ горы Шумхузулъ и Никобезтль достигаютъ высоты 8610' и 7718'. Во время дождя крутые спуски съ этихъ хребтовъ по скользкимъ шифернымъ плитамъ весьма опасны. Зато глазамъ нашимъ представляется болѣе оживленная картина. По склонамъ мы замѣчаемъ довольно пышную растительность; даже маленькій сосновый лѣсъ распространяетъ пріятный ароматическій запахъ. Правда, деревья невысоки, а на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ они напоминаютъ уродливыхъ карликовъ.

Въ тѣни растутъ *Pteris aquilina* и высокіе стебельки аконита съ бѣлыми сгущенными цвѣтами. Въ аулъ Тиди, гдѣ мы остановились на короткое время, мы познакомились съ молодымъ аварцемъ, который своимъ образованіемъ представлялъ единственное во всемъ Гунибскомъ округѣ явленіе. Онъ былъ сынъ умершаго наиба, кончилъ въ этомъ году Темиръ-ханъ-Шурипское реальное училище и собирался ѣхать въ Кіевъ, чтобы тамъ поступить въ Политехническій институтъ. Жизнь среди этой необразованной массы соплеменниковъ для него невыносима. Удивительный фактъ, — на 53138 жителей одинъ единственный человѣкъ со среднимъ образованіемъ.

Около аула бросаются въ глаза замѣчательные памятники на могилахъ. Это конусы изъ собранныхъ съ поля камней, вышиною отъ 4—7 футовъ, на которыхъ сверху положенъ каменный шаръ. Они, кажутся, болѣе древняго происхожденія, такъ какъ новѣйшіе памятники представляютъ каменные плиты, поставленныя въ ниши стѣны и украшенныя арабесками и изреченіями изъ корана.

Въ аулъ Урода (Ерода, 1090 ж. об. н.), черезъ который пролегла наша дорога, мы должны были ѣхать по узкимъ темнымъ корридорамъ, надъ которыми были устроены жилища помѣщенія; но при выѣздѣ изъ аула намъ пришлось спускаться по ступенямъ, высѣченнымъ въ скалѣ. Маленькая роща орѣшника и нѣсколько прозрачныхъ родниковъ, надъ которыми построены красивыя, низкія каменные постройки въ мавританскомъ стилѣ, составляютъ пріятный контрастъ съ голыми, сѣрыми стѣнами домовъ аула. По близости, на склонахъ горъ, еще расположены два другихъ аула, Гедота и Мочада. Наконецъ дорога подъ умѣреннымъ уклономъ спускается къ Гедатлинскому мосту черезъ Аварскій Кой-су. Въ прекрасной долинѣ этой рѣки и одного изъ большихъ истоковъ ея мы ѣхали цѣлые четыре дня и могли вдоволь насладиться чудной природой, хотя скверныя дороги много портили намъ это

удовольствіе. Но въ первый день, когда мы находились еще на уже оконченномъ участкѣ строящейся дороги (Аварско-Кахетинскій трактъ изъ Гуниба на Телавъ), все шло прекрасно.

VI.

Аварскій Кой-су, въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи Сулакъ—величайшая рѣка Дагестана. Путаница въ названіяхъ горъ, рѣкъ и населенныхъ пунктовъ. Разнообразіе видовъ въ долинѣ Ав. Кой-су. Орѣшина въ дикомъ состояніи. Лѣса можжевельника и другая растительность. Развалины древнихъ замковъ. Сліянiе двухъ рѣкъ. Ауль Чадъ-Коло. Непривѣтливость жителей. Костюмъ женщинъ и трудолюбіе ихъ. Ауль Тлядакъ. Форель бѣлая и черная. Характеристика аварцевъ и ихъ женщинъ.

Аварскій Кой-су считается величайшей рѣкой Дагестана; она имѣетъ въ длину 170 верстъ; въ нижнемъ теченіи она значительно увеличивается водами Казикумухскаго Кой-су и Кара-Кой-су, которые соединяются у Гергебиля; впоследствии, вмѣстѣ съ Андійскимъ Кой-су (около 180 в.) онъ образуетъ Сулакъ. Обиліе воды Аварскаго Кой-су, уже въ верхнемъ теченіи, объясняется тѣмъ, что истоки его питаются снѣгами Главнаго хребта отъ Сари-дага до Никосъ-цихе, т. е. на разстояніи около 150 верстъ. Кромѣ того, рѣка получаетъ три большихъ притока съ Бочохскаго хребта и отъ высокой цѣпи горъ, отдѣляющей ея бассейнъ отъ бассейна Казикумухскаго Кой-су. Собственно говоря, трудно опредѣлить, какой изъ многочисленныхъ истоковъ самый главный. Обыкновенно такимъ считается потокъ, берущій начало на Гудуръ-дагъ (11075'), истоки котораго лежатъ южнѣе всѣхъ другихъ притоковъ. Мѣстныя названія тутъ постоянно мѣняются и совершенно не соотвѣтствуютъ названіямъ, отмѣченнымъ на пятиверстной картѣ. Я вообще сомнѣваюсь въ томъ, что когда-либо удастся установить всѣми признанія названія горъ, рѣкъ и населенныхъ мѣстъ. Горы съ каждой стороны носятъ другое названіе, а рѣкамъ каждый ауль, мимо котораго онѣ

протекають, дасть особое названіе. Во всякомъ случаѣ и долженъ здѣсь констатировать тотъ фактъ, что пятиверстная карта этихъ мѣстностей оставляетъ желать очень много.

Первое впечатлѣніе, которое на насъ произвела долина Аварскаго Кой-су, было самое пріятное. Мы ѣхали вверхъ по теченію, по лѣвому берегу. Послѣ плодородной Кахетин на нашемъ пути мы нигдѣ не видѣли такихъ роскошныхъ фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ, какъ здѣсь. Деревья такъ и гнулись подъ тяжестью фруктовъ, и на лозахъ висѣло множество крупныхъ кистей. Но скоро долина сузилась, и осталось мѣсто только для дороги. Справа и слѣва отвѣсныя почти скалы придвигаются къ рѣкѣ, точно кулисы; на выступахъ ихъ растутъ сосна и береза. Формы этихъ скалъ самыя причудливыя и разнообразныя. Мѣстами будто каменная стѣна совершенно закрываетъ долину, но рѣка все-таки пробиваетъ себѣ путь, извиваясь и огибая скалы какъ змѣя. Дорога тутъ уже проведена черезъ туннели, продѣланныя въ скалахъ. Но скоро на мѣсто крѣпкихъ кристаллическихъ шиферныхъ породъ выступаютъ рыхлыя вывѣтрившіяся породы, образующія отлогіе склоны; иной разъ громоздились надъ нашей головой цѣлыя глыбы скалъ, угрожавшія паденіемъ. Вотъ передъ нами тѣсняна наподобіе Дарьяльскаго ущелья; правда, она не такая величественная и грозная, зато въ 10 и 20 разъ длиннѣе. И между тѣмъ какъ мы тамъ замѣчаемъ почти полное отсутствіе всякой растительности, здѣсь ласкаетъ нашъ глазъ обильная зелень кустовъ и деревьевъ. Притомъ, хотя Кой-су далеко не такой бурный и дикій какъ Терекъ, но зато онъ на видъ многоводнѣе; однако, сильный прибой его волнъ и шумъ стремящейся со страшной силой воды—это несомнѣнные признаки неукротимаго сына горъ. Дорога почти все время идетъ надъ рѣкой на высотѣ 80—150 футовъ; она доволь-

но узка, но на краю не устроено никакихъ паранетовъ и не поставлено никакихъ надежныхъ столбовъ для безопасности проѣзжающихъ. Въ темнотѣ тѣтъ крайне опасно, въ особенности вслѣдствіе частыхъ и крутыхъ поворотовъ. Мѣстность безлюдная; ближайшіе аулы отстоятъ отъ дороги на 20—30 верстъ; у самой дороги мы рѣдко видимъ маленькіе хутора и на большихъ разстояніяхъ домики дорожныхъ мастеровъ. Въ одномъ изъ нихъ мы въ первый день нашли пріютъ и, къ счастію нашему, успѣли еще во время туда доѣхать. Сейчасъ же послѣ нашего прибытія разразилась страшная гроза, и наступила темная ночь.

Въ этой части долины Аварскаго Кой-су я сдѣлалъ открытіе, вполне подтверждающее мое прежнее заключеніе при проѣздѣ черезъ Кахетію. Нѣтъ сомнѣнія, что и тамъ и тутъ орѣшина (*Juglans regia*) растетъ въ дикомъ состояніи и что она не культурнаго происхожденія. Если въ Кахетіи, гдѣ вблизи мѣстъ бывшей культуры попадаются цѣлыя лѣса орѣшины, этотъ вопросъ еще можно считать открытымъ, то въ долинѣ Аварскаго Кой-су это сразу же бросается въ глаза. Не только въ дикой, необитаемой долинѣ самаго Аварскаго Кой-су, но и почти въ недоступныхъ боковыхъ долинахъ весьма часто встрѣчается орѣшина въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде никогда не было человѣческой ноги. Плоды небрушныя, скорлупа весьма крѣпкая. Выше по долинѣ мы наткнулись на обширные лѣса можжевельника (*Juniperus excelsa*); стволы этихъ деревьевъ съ густой зеленью образуютъ правильныя пирамиды, лучше сказать, острые конусы и достигаютъ въ вышину до 60-и футовъ при діаметрѣ въ 1—2 фута. Тамонніе жители употребляютъ лучину этого дерева для освѣщенія вмѣсто свѣчей и лампъ. Но рядомъ съ можжевельникомъ тутъ встрѣчаются также многіе представители листовыхъ породъ, какъ-то: дубъ, ясень, кленъ и, какъ рѣдкое дерево, кизильникъ (*Cotoneaster integerrima*), изъ котораго туземцы вырѣзаютъ

ложки и разнаго рода посуду; кустарникъ состоитъ преимущественно изъ барбариса, волжанки, жимолости и разныхъ видовъ шиповника.

Дальше уже новая дорога не была разработана, а старая до того испорчена, что мы часто должны были призывать на помощь рабочихъ, чтобы продолжать нашъ путь. Мѣстами мы были принуждены ждать цѣлый часъ и больше, пока намъ строили дорогу. Тутъ встрѣчались развалины древнихъ замковъ—весьма рѣдкое явленіе въ Дагестанѣ; кто ихъ построилъ, объ этомъ мы никто ничего не могъ сказать. Во всякомъ случаѣ эти остатки древности съ теперешними постройками туземцевъ не имѣютъ ничего общаго. Тутъ же намъ пришлось видѣть весьма рѣдкое гидрографическое явленіе: рѣки Хванъ-оръ и Черель-оръ (обѣ—истoki Кой-су) вливаются другъ въ друга по прямой линіи, а потомъ текутъ дальше подъ прямымъ угломъ къ точкѣ соединенія. Недалеко отъ этого мѣста стоитъ караулка, а немного выше по рѣкѣ такъ называемая „контора“, т. е. нѣсколько деревянныхъ домиковъ съ лавкой, складъ инструментовъ и провизіи для рабочихъ строящейся дороги. Къ немалому удовольствію своему мы тутъ застали нѣсколько русскихъ чиновниковъ, которые насъ приняли съ особенной любезностью. Ихъ жизнь въ этихъ дикихъ мѣстахъ мало отрадна. Одинъ изъ нихъ, молодой человѣкъ, былъ женатъ; жена его была изъ Петербурга. Изъ любви къ мужу она принесла эту большую жертву—жить восемь мѣсяцевъ въ году *) въ этой уединенной мѣстности, отличающейся своеобразною дикостью природы.

Мы теперь находились въ Апцухо-Капучинскомъ участкѣ Гунибскаго округа, состоящемъ изъ 18-ти маленькихъ

*) Зимой работы приостанавливаются вслѣдствіе суровости климата.

обществѣ. Въ нашемъ, т.-е. Шубахскомъ сельскомъ обществѣ самый большой аулъ Чадъ-Коло(=средній аулъ, въ 49 дымовъ, 235 жителей), лежащій на высокой горѣ. Послѣ ночлега въ «конторѣ» мы попытались подняться туда. Ночью прошелъ проливной дождь, продолжавшійся еще утромъ. Когда небо немного прояснилось, мы отправились въ путь. Изъ долины маленькаго притока рѣки Хванъ-ора, берега котораго осѣняли красивыя ольхи, мы медленно поднялись по хорошей дорогѣ и скоро очутились въ сосновомъ лѣсу. Только-что я успѣлъ похвалить своему товарищу прекрасную дорогу, какъ она сразу прекратилась. За нѣсколько часовъ до нашего пріѣзда тутъ случился громаднѣйшій обвалъ. Камни, земля и громадныя деревья лежали въ дикомъ хаосѣ. Дальше ѣхать уже нельзя было. Немало огорченные этимъ внезапнымъ препятствіемъ мы вернулись назадъ къ «бараулку». Къ счастью нашему, человекъ, котораго мы послали на развѣдки, черезъ часа два пришелъ назадъ съ извѣстіемъ, что онъ нашелъ другую дорогу, хотя весьма крутую и трудную, но удобопроѣзжую. Мы последовали за нимъ и къ вечеру прибыли въ аулъ Чадъ-Коло; въ «канцеляріи» мы нашли весьма порядочное помѣщеніе для ночлега. Жители почему-то отнеслись къ намъ неособенно дружелюбно, и когда мы потребовали старшину, чтобы ему показать предписаніе начальства, написанное на русскомъ и арабскомъ языкахъ, то намъ сказали, что онъ уѣхалъ и что помощникъ его боленъ и прійти не можетъ. А намъ непременно надо было повидаться съ должностнымъ лицомъ, чтобы сварядить караулъ на ночь для нашихъ лошадей. Но въ концѣ концовъ намъ удалось за большія деньги найти сторожа. Вообще въ этомъ аулѣ съ насъ здорово содрали. За двухъ цыплятъ, стоящихъ въ Тифлисѣ копеекъ 25—30, съ насъ потребовали цѣлый рубль; за маленькій стаканъ молока—10 коп. Человекъ, котораго мы наняли въ проводники, потребовалъ съ

насъ за два дня вмѣстѣ съ лошадыю нять рублей, но потомъ пришелъ безъ лошади и все-таки настаивалъ на томъ, чтобы ему не уменьшали платы. Вообще здѣсь и на дальнѣйшемъ пути нашемъ аварцы показали себя съ весьма нехорошей стороны.

Женщины этого участка имѣютъ своеобразный костюмъ: онѣ носятъ широкое суконное платье въ родѣ монашеской рясы и опоясываются широкимъ поясомъ изъ того же матеріала; платкомъ онѣ покрываютъ себѣ голову; на лбу красуются блестящія монеты, висящія на шнуркѣ; такія же монеты блестятъ на груди. Серьги, сдѣланныя изъ серебряной проволоки, имѣютъ въ діаметрѣ 3-4 дюйма. Обувь у нихъ вязанная изъ шерсти на широкихъ войлочныхъ подошвахъ. Вечеромъ онѣ много хлопотали на нашихъ глазахъ; главнымъ образомъ онѣ таскали воду въ деревянныхъ бубахъ, имѣющихъ въ діаметрѣ одинъ футъ, а въ вышину два фута и больше. Эти-то цилиндры, наполняемые водой, онѣ носятъ на спинѣ, придерживая ихъ веревками черезъ плечо. Другія приносили на свинѣ дрова и сѣно, или доили коровъ, рубили дрова и т. д.; однимъ словомъ, всѣ онѣ усердно работали и на видъ нисколько не тиготились этимъ. Работа ихъ установлена «адатами» такъ же, какъ и занятія болѣе лѣнивыхъ мужчинъ. Тѣ, кажется, вовсе не смотрятъ на женщинъ, какъ на рабынь; напротивъ—относятся къ нимъ съ вѣкоторымъ уваженіемъ.

На хребтѣ, на которомъ расположенъ аулъ Чадъ-Коло, рѣка сперва не видна, но потомъ долгое время путь ведетъ высоко надъ нею по склонамъ горъ и черезъ боковыя ущелья, покрытыя лѣсомъ, который спускается до самой рѣки; на правомъ берегу преобладаютъ сосны и березы, на лѣвомъ попадаются разныя лиственныя породы. Мѣстами путь прекращается обвалами, черезъ которые мы перебирались съ помощью рабочихъ, строившихъ тутъ по близости дорогу. Безъ

нихъ намъ пришлось бы вернуться назадъ. Въ полдень мы достигли аула Таядаль (калаки) съ 746 ж. об. н. Соединяющіеся у аула горные потоки содержатъ въ себѣ массу очень вкусной форели. Замѣчательно, что форель главного потока имѣетъ бѣлый цвѣтъ и красныя пятна, между тѣмъ какъ въ притокахъ водится черная форель тоже съ красными пятнами. Дома этого аула построены изъ дерева и украшены маленькими баковчинками съ незатѣйливой рѣзьбой. Несмотря на то что стремительный потокъ протекаетъ черезъ аулъ, расположенный на скатѣ горы, узкія улицы наполнены всякимъ отбросами и грязью. Такъ же грязны и самыя жилища. Просто боишься присесть гдѣ-нибудь. Ночлегъ на грязныхъ коврахъ и шкурахъ, разостланныхъ на полу и кишѣвшихъ разными насѣкомыми, навѣрно причинилъ бы несчастному путешественнику адскія муки. Но при всемъ томъ нельзя отказать жителямъ въ нѣкоторомъ вкусѣ и искусствѣ: ковры ихъ и вытканые ковровымъ узоромъ чулки имѣютъ весьма красивые рисунки и пріятное сочетаніе красокъ.

Дальше долина становится весьма красивой; склоны горъ покрыты высокими березовымъ лѣсомъ; у многихъ изъ этихъ березъ вѣтви опущены, какъ у плакучихъ породъ; среди березъ попадаются также группы палмы съ большими листьями (*Ulmus montana*?). А тамъ, гдѣ долина расширяется, лѣсъ замѣняютъ тучные луга. Но вдругъ изъ земли вырастаютъ голыя отвѣсныя скалы и, приближаясь другъ къ другу на 15—20 шаговъ, образуютъ узкую тѣснину. Опять пришлось высоко подниматься въ боковой долины и медленно спускаться снова къ рѣкѣ. Въ сумерки достигли мы маленькаго нежилого дома съ узкимъ балкономъ. Это не то конюшня, не то человѣческое жилище. Во всякомъ случаѣ почевать внутри этого подозрительнаго помѣщенія было весьма рискованно. Поэтому мы рѣшили почевать подъ открытымъ небомъ, по близости громаднаго костра, который мы вскорѣ зажгли. Это былъ

нашъ послѣдній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый противный почлегъ въ Дагестанѣ.

Прежде чѣмъ проститься съ Дагестаномъ, я еще разъ возвращаюсь къ аварамъ, черезъ область которыхъ мы ѣхали въ продолженіе цѣлой недѣли. По внѣшности ихъ трудно остановиться на какомъ-нибудь опредѣленномъ типѣ. Старики, правда, имѣютъ какъ будто большое типичное сходство между собою, но кажется, это надо приписать тому, что у нихъ одинаковая манера носить бороду и волосы на головѣ. Лицо, наверху широкое, ниже суживается, лобъ довольно высокъ, носъ большой и тупой, глаза маленькіе, ростъ средний. Выдающіяся черты характера: энергія, выносливость, храбрость. Шамиль при всякомъ удобномъ случаѣ ставилъ въ примѣръ другимъ горцамъ храбрость аварцевъ. Хотя аварецъ любопытенъ и болтливъ и много времени теряетъ на свою болтовню, но онъ исполняетъ всѣ работы, опредѣленныя для него адатами.

Что касается положенія женщинъ, то мы находимъ массу любопытнаго матеріала у ген. Алиханова-Аварскаго, самаго компетентнаго лица въ этихъ дѣлахъ. Надо сожалѣть, что его прекрасныя статьи, опубликованныя въ газетѣ „Кавказъ“ подъ заглавіемъ „Въ горахъ Дагестана“, не вышли отдѣльной брошюрой. Онъ сообщаетъ, что женщины-аварки поставлены весьма самостоятельно и что даже при выборѣ мужа молодой дѣвушкѣ предоставляется полная свобода; она даже можетъ заставить каждаго, кто ей нравится, жениться на ней. Калымъ назначенъ отъ 25 коп. до 50 рублей, но на него смотрятъ какъ на чистую формальность. О свадебныхъ обрядахъ г. Алихановъ даетъ очень интересныя свѣдѣнія: они различны въ разныхъ аулахъ. Въ общемъ положеніе женщинъ у аварцевъ, какъ вообще во всемъ Дагестанѣ, гораздо лучше, чѣмъ, напр., въ Персіи и Турціи, гдѣ онѣ совершенно отлучены отъ міра и отъ общества. Гордый

и веселый нравъ дагестанскихъ женщинъ никогда не перенесъ бы такого затворничества.

Въ нашъ вѣкъ, когда въ „культурныхъ“ странахъ молодые люди такъ мало уважаютъ старшихъ, весьма пріятно видѣть у этихъ „дикарей“, съ какимъ почетомъ молодежь относится къ родителямъ и къ старшимъ вообще. Воля родителей для дѣтей священнѣйшій законъ, и если сынъ почему-то не можетъ исполнить воли отца, то онъ самъ налагаетъ на себя руку...

VII.

Обратный путь черезъ Главный хребетъ. Растительность. Вантляшетскій перевалъ. Видъ на Алазанскую долину. Южный склонъ. Садхенисы. Верхніе Гавазы. Алазанская долина. Крѣпость у входа долины Телавъ.

Изъ аула Тлядаля разстояніе къ перевалу черезъ Главный хребетъ уже не могло быть слишкомъ велико. При дальнѣйшемъ слѣдованіи на другой день мы доѣхали до одной стремительной и многоводной рѣки (не обозначенной, кажется, на пятиверстной картѣ). Переправившись черезъ нее, мы уже медленно поднялись къ самому перевалу среди высокаго листовнаго лѣса. Тутъ растительность очень богата, и замѣчательно высокій ростъ разныхъ цвѣтовъ обратилъ наше вниманіе, причемъ пестрыя краски ихъ ласкали нашъ глазъ. Попадались розовая *Scabiosa*, синяя *Lactuca*, красивые папоротники, *Matricaria*, *Anthemis*, *Delphinium*, *Valeriana*, *Campanula*, *Calendula*, *Astrantia*; мѣстами встрѣчались *Vaccinium myrtillis* и весьма рѣдко *Rhododendron caucasicum*. Последнее растение я за все свое путешествіе встрѣтилъ лишь на этомъ мѣстѣ. Очень высоко подымается тутъ *Acer Trautvetteri* съ красивыми красными сѣменами; послѣдніе образцы его попались мнѣ немного ниже самаго Вантляшетскаго перевала, котораго достигли мы около 10-и часовъ утра. Тутъ надъ зелеными аль-

пійскими лугами, съ низкой травой безъ всякихъ цвѣтовъ, разстился густой холодный туманъ. Только когда передъ жгучими лучами солнца туманъ мало-по-малу опустился и разсѣялся, мы могли увидѣть далеко внизу Алазанскую долину. Но, несмотря на видимо недалекое разстояніе, мы никакъ не могли предположить, что придется спускаться не менѣе 6—7 часовъ. Скоро мы опять вступили въ первобытный лѣсъ южнаго склона Главнаго хребта; новая дорога еще не была готова, а старая, ведущая мимо страшныхъ обрывовъ, мѣстами была разрушена или завалена землею и камнями. Вдоль дороги всюду попадаются шалаши или мизерныя землянки рабочихъ. Тутъ въ нѣкоторыхъ ущельяхъ еще лежитъ снѣгъ, такой же черныи сверху, какъ обружающая его мокрая земля. Мы его замѣчали только тогда, когда при переходѣ черезъ него ноги наши вязли по болѣно. Вообще здѣсь въ лѣсу очень сыро, что весьма благопріятствуетъ росту папоротниковъ, въ изобиліи пріютившихся въ тѣни старыхъ деревьевъ, обвѣшанныхъ длинными сѣрыми лишаями. Долго, долго пришлось намъ спускаться по этому лѣсу, по которому дорога вьется длинными зигзагами; послѣдняя часть спуска весьма крутая. Къ 7-и часамъ вечера мы очутились наконецъ у подножья хребта, въ Сацхенисахъ, и, проѣхавъ еще версты три, остановились въ Верхнихъ Гавазахъ.

Изъ Верхнихъ Гавазовъ до Телавъ считается около 50-ти верстъ. Широкая долина Алазани на этомъ пространствѣ довольно густо населена, но только у самаго подножья Главнаго хребта и у подножья противоположной цѣпи Циви-Гомборскихъ горъ, на склонѣ которыхъ лежитъ Телавъ, городъ прекрасныхъ родниковъ. Почва весьма плодородна; она образовалась изъ выносовъ горныхъ ручейковъ; но хлѣбныя поля, виноградники и фруктовые сады мы встрѣчаемъ только по близости селеній; на дальнемъ разстояніи лежатъ пастбища

и обширные лѣса, въ которыхъ преобладаетъ дубъ. Во всѣхъ деревняхъ, лежащихъ у выхода короткихъ долинъ со сбѣгающимъ съ Главнаго хребта ручейкомъ, сохранились крѣпостцы, служившія прежде защитой отъ нападенія горцевъ. Такія укрѣпленія мы видимъ въ Сацхенисахъ, Гавазахъ, Кварелахъ, Энисели и т. д. Хотя горцы, кажется, никогда не осаждали ихъ, но они часто незамѣтно обходили ихъ и переходили на ту сторону Алазани, гдѣ открытыя деревни обѣщали имъ богатую добычу. — Въ климатическомъ отношеніи замѣчателенъ тотъ фактъ, что лѣтомъ воздухъ вдоль подножья Главнаго хребта сильнѣе нагревается, чѣмъ, напр., въ Телавѣ, лежащемъ на высотѣ 2420' надъ моремъ.

Отъ Гунѣба до Телава большими переходами мы доѣхали въ 6 дней. Когда откроется Аваро-Кахетинскій трактъ, то возможно будетъ совершить этотъ путь (240 в.) удобно въ два-три дня. Обширная Алазанская равнина съ роскошными садами, полями и красивыми деревнями, чудные, почти дѣвственные лѣса у южнаго подножья и на южномъ склонѣ Главнаго хребта, а за хребтомъ-долины Аварскаго Кой-су и его притоковъ, далекіе и разнообразные виды, дикіе потоки съ очаровательными водопадами, страшныя тѣснины и обрывы, причудливыя скалы, племена горцевъ съ живописно расположенными аулами, интересное житье-бытье обитателей, характерныя костюмы стоящихъ еще на весьма низкой ступени культуры горцевъ — все это произведетъ на путешественника массу разнообразныхъ впечатлѣній, которыя никогда не могутъ изгладиться изъ памяти. Однако, дорога эта мѣстами всегда будетъ опасна вслѣдствіе вывѣтрившихся породъ, угрожающихъ завалами, и неукротимыхъ горныхъ потоковъ.

К. Ө. Гань.

Быть русскихъ крестьянъ Лорійскаго участка, Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губерніи.

I.

Мѣстоположеніе.

Русскіе крестьяне въ Борчалинскомъ уѣздѣ поселены исключительно вдоль по бывшей въ двадцатыхъ годахъ турецкой границѣ, въ Лорійской возвышенной степи, Борчалинскаго уѣзда. Разстояніе отъ русскихъ поселеній до Тифлиса небольшое: по прямой линіи верстъ 60—70, а по проѣзжей дорогѣ Тифлисъ-Джазаль-оглы или по Карсской желѣзной дорогѣ 120—130 верстъ. На всемъ разстояніи, начиная отъ Тифлиса, приходится все подниматься, и мѣстами подъемъ отличается большой крутизной, какъ, напримѣръ, отъ стекляннаго завода фонъ-Кученбаха до Воронцовки или отъ Саванна до Караклиса. Въ то время какъ Тифлисъ выше уровня Чернаго моря немногимъ болѣе 200 сажень, эта цифра на Караклисской желѣзнодорожной станціи значительно превышаетъ 600 сажень, а на Аглаганскихъ высотахъ, гдѣ лѣтнія пастбища кочевниковъ граничатъ съ надѣльными землями нѣкоторыхъ русскихъ поселеній, доходитъ до 700 и болѣе сажень. Въ зависимости отъ высоты мѣстности находится климатъ, флора и бытовыя условія населенія. Замѣчательное разнообразіе представляется путешественнику, проѣзжающему отъ Тифлиса чрезъ Караклисъ въ Лорійскій участокъ въ началѣ іюня мѣсяца. За Тифлисомъ предъ вами развертывается картина полевыхъ работъ: все необъятное про-

странство этой довольно густо населенной полосы кишить народомъ; покось уже кончили; жнутъ уже созрѣвающую пшеницу и ячмень, чтобы подъ палящими лучами солнца не перзрѣлъ хлѣбъ и не разсыпалось зерно; словомъ, кишить трудовая жизнь. Не успѣете подѣхать къ слѣдующей станціи, какъ картина мѣняется: хлѣба еще не дозрѣли; только начали жать ячмень и доканчивается покось. Проѣдете станцію Джандаръ, тамъ уже рѣдко гдѣ встрѣчаются косари, а на станціи Садахло ничего еще не созрѣло: поля зеленеютъ, и только начинаютъ колосья наливаться. Поднимаясь отъ Садахло все выше и выше, вы замѣчаете, что кое-гдѣ надъ кручей пшеница начинаетъ колоситься, а въ иныхъ мѣстахъ только немного поднялась отъ земли, и потому долго придется ждать ея созрѣванія. Тутъ уже нѣтъ ни виноградниковъ, ни фруктовыхъ садовъ: кругомъ поля и высокогорные лѣса. Зато чѣмъ дальше отъ Тифлиса и чѣмъ ближе къ Караклису, тѣмъ живописнѣе мѣстность. Возьмите хоть Памбакское ущелье, откуда проходитъ желѣзная дорога, начиная отъ Ахталы до самаго Караклиса: тутъ кругомъ горы, покрытыя лѣсомъ, образуютъ глубокое ущелье, на днѣ котораго быстро несетъ свои воды рѣка Каменка, Дебеда-чай тоже. Или берите Безовдальскій перевалъ. Въ самыхъ возвышенныхъ пунктахъ этого перевала въ ясную погоду глазъ путешественника не оторвется отъ роскошныхъ горныхъ видовъ: прямо предъ нимъ стоятъ стѣною зеленѣющія горныя вершины, а внизу, на краю пропасти, виднѣются глубокія долины, покрытыя дымкою.

Такое же, если не большее, разнообразіе можно замѣтить и въ бытовомъ отношеніи. Вы оставляете вечеромъ Тифлисъ съ его электрическимъ освѣщеніемъ и великолѣпными домами, роскошными магазинами и другими благами цивилизаціи и вдругъ, устремляясь вглубь страны, попадаете какъ бы къ отдаленнымъ по времени предіямъ. Вотъ предъ вами

татарскій аулъ; трудно угадать издали, жилища ли это людей, или маленькіе холмики, разбросанные въ безпорядкѣ; приближаясь ближе, вы убѣждаетесь, что тамъ копошатся люди. Но грустное впечатлѣніе производятъ эти жилища своимъ убожествомъ, бѣдностью и грязью. Расположены они преимущественно по склонамъ горъ, на припекѣ, подъ защитой отъ вѣтровъ, близъ какого-либо ручья или рѣки. Для жилья татары роютъ себѣ ямы или скорѣе норы въ горахъ. Смотри по величинѣ и состоятельности хозяина, эти норы дѣлятся на два, три и болѣе отдѣленій, въ которыхъ помѣщается рогатый скотъ, баранта, живетъ самъ хозяинъ и его семья. Норы покрываются бревнами, а также большими и малыми сучьями. Нечего и говорить, что такія жилища служатъ лишь разсадниками различныхъ болѣзней.—Вы ѣдете еще дальше, поднимаетесь все выше и выше по склону горъ и вмѣстѣ съ тѣмъ углубляетесь еще болѣе вглубь временъ; предъ вами открывается картина кочевого быта доисторическаго человѣка; тамъ и сямъ пестрятъ по горамъ палатки, и около нихъ пасутся большія и малыя стада баранты, коровы или маленькій косякъ лошадей; сторожить ихъ пастухъ или кто-нибудь изъ собственниковъ стада; около него его вѣрные друзья—собаки. Вблизи шатра на буркѣ, коврѣ или просто на травѣ нѣжатся болѣе состоятельные хозяева подъ теплыми лучами солнца или, собравшись вмѣстѣ, слушаютъ рассказы о походе своихъ храбрыхъ отцовъ и сосѣдей, о подвигахъ и грабежахъ, хотя иной изъ нихъ не прочь и самъ попытать счастья, чтобы забраться ночью въ стада сѣдлаго села за коровой, лошадыю, или чтобы стащить, что попадется подъ руки. Поодаль отъ шатровъ, на берегу рѣки или ручья размѣстились трудолюбивыя жены праздныхъ лѣтчиковъ. Тутъ ужъ идетъ трудовая жизнь: моютъ и сортируютъ шерсть, полощутъ въ холодной водѣ бѣлье, прядутъ, ткнутъ, шьютъ и межъ дѣломъ дѣлятся новостями и сплет-

ними. Но рѣзкій контрастъ со всѣмъ этимъ представляютъ русскія поселенія, рѣчь о которыхъ будетъ ниже.

II.

Историческія свѣдѣнія о мѣстности.

Нельзя сказать, чтобы мѣстность эта и обыватели ея всегда владѣли такое жалкое существованіе и стояли на такой низкой ступени культуры. Многочисленныя развалины церквей и обителей, разбросанныя по обѣимъ сторонамъ Дебеда-чайскаго ущелья, начиная съ Джалалъ-огловъ до Ахталы и дальше, въ непроходимыхъ лѣсахъ и другихъ незаселенныхъ мѣстахъ, свидѣтельствуютъ о прежней населенности и зажиточности жителей этихъ мѣстъ. Христіанскіе памятники этихъ мѣстъ, какъ Узунлярская большая церковь, построенная въ греческомъ стилѣ изъ тесанаго браснаго камня, относятся къ VII вѣку христіанской эры, а Алавердскій мѣдиплавительный заводъ существовалъ еще въ дохристіанскую эпоху.

Но мѣстность эта, какъ и весь Кавказъ, съ незапамятныхъ временъ подвергалась неоднократно нападеніямъ и разореніямъ, пока не запустѣла окончательно. Тутъ были и цари „безъ земли“ (Давидъ безземельный) и земли безъ царей...

Самое страшное разореніе этотъ край постигло въ началѣ XII вѣка, когда полчища Кизиль-Аслана, вождя сарацинскаго, прошли по нему огнемъ и мечомъ; за ними прослѣдовали страшныя орды монголовъ, послѣ чего начались безпрерывныя набѣги лезгинъ. Дѣло дошло до того, что въ послѣднихъ годахъ XVIII столѣтія, когда Грузія окончательно обезсилѣла отъ набѣговъ лезгинскаго хана Омара, не было никакой возможности обитать въ этомъ краѣ, вслѣдствіе чего многочисленныя нѣкогда грузинскія поселенія опустѣли. Въ настоящее время нѣтъ ни одного грузинскаго поселка во всемъ

Лорійскомъ участкѣ, а въ Борчалинскомъ уѣздѣ считается всего 350—400 дворовъ грузинъ въ двѣ тысячи съ небольшимъ душъ. Судя по разсказамъ стариковъ, еще въ началѣ XIX столѣтія весь Лорійскій участокъ и большая часть Борчалинскаго уѣзда не были заселены; бывшія дороги и населенные пункты заросли непроходимымъ вѣковымъ лѣсомъ, въ которыхъ находили пріютъ и покой дикіе звѣри да шайки разбойниковъ. И по сіе время многія мѣста носятъ такіа страшныя названія, какъ „Разбойничья балка“, „Боказъ касанъ“ (мѣсто, гдѣ рѣжутъ горло), и теперь наводящія ужасъ на путника однимъ своимъ названіемъ. Но этимъ одичавшимъ и запущеннымъ дебрямъ въ наши дни вновь суждено возродиться: въ нихъ водворится мирная культура и распространится свѣтъ просвѣщенія среди окружающей темной массы.

Съ расширеніемъ нашихъ границъ, съ одной стороны, до Аракса, а, съ другой — до Арпачая, все жъ-таки значительно безопаснѣе стало жить въ Лорійской степи, и вотъ сюда сталъ опять появляться народъ изъ Турціи, и такъ образовались греческія (Ягданъ, Когосъ) и нѣкоторыя армянскія селенія. Къ началу же прошлаго XIX вѣка относятся и русскія поселенія Лорійскаго участка.

III.

Исторія образованія русскихъ поселеній.

Съ завоеваніемъ края и умиротвореніемъ населенія, мѣстами полудикаго и разбойничьяго, надо было думать и о заселеніи пустопорожнихъ мѣстъ. Турецкіе народцы, греки и армяне, не могли служить культурной силой и исполнѣ надежной опорой для администраціи, а въ случаѣ необходимости защитой для края. Но желающихъ изъ числа русскихъ добровольно поселиться на этой окраинѣ, среди непріязненнаго и фанатичнаго магометанскаго населенія, нельзя было найти. Этотъ трудный, общегосударственной важности,

вопросъ пришлось разрѣшить, и разрѣшить блистательно, главнокомандующему Кавказскою арміею, Ермолову.

Для возможнаго облегченія тяжелаго быта русскаго воина среди чуждой природы и враждебныхъ условій жизни, Ермоловъ пришелъ къ счастливой мысли создать изъ образованныхъ при полкахъ такъ называемыхъ женатыхъ ротъ военныя поселенія, которыя могли бы принести двойную пользу: 1) усиленіемъ русскаго элемента поднять культуру края и 2) составить необходимую силу для защиты страны.

Мысль Ермолова нашла одобреніе свыше. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ (Сводъ Зак. II XXV, II, 28714) этотъ важный вопросъ получилъ свое разрѣшеніе: изъ женатыхъ рекрутовъ во всей Имперіи 89-го набора и женатыхъ солдатъ въ Закавказскомъ краѣ сформированы были женатыя роты при полкахъ. Рекрутскія жены стали прибывать на казенный счетъ въ полковыя штабъ-квартиры. Женатымъ солдатамъ давались отъ казны казенная одежда—сѣрый кафтанъ съ инициалами В. П. (военный поселенинъ), паекъ, подсумокъ, ружье и патроны, при чемъ отводились имъ огородныя и сѣнокосныя мѣста. Къ сожалѣнію, очень мало было обращено вниманія на надѣленіе этихъ поселеній пахотной землею, отчего въ настоящее время бывшія военныя поселенія страдаютъ малоземельемъ, а то и вовсе безземельемъ. Такъ образовались урочища Бѣлый ключъ, Манглисъ и Царскіе володцы; такова же исторія нѣкоторыхъ русскихъ поселеній Борчалинскаго уѣзда, какъ: Каменки, Джалалъ-огловъ, Русскихъ Гергеровъ, Новопокровскаго и отчасти Привольнаго. Но особую свою исторію имѣютъ молоканскія села Воронцовка, Ново-Михайловка, и отчасти православныя села: Привольное, Николаевка и Александровка.

Начнемъ съ Воронцовки. Къ числу первыхъ по времени русскихъ сектантскихъ поселеній въ Закавказскомъ краѣ относился образовавшійся въ тридцатыхъ годахъ молоканскій

поселокъ Топчи въ Бакинской губерніи. Выбранное для этого поселка мѣсто оказалось настолько лихорадочнымъ, что смертность за 12 лѣтъ дошла въ немъ до 2000 душъ, и поселенцы ходатайствовали о переселеніи ихъ въ другое мѣсто. Намѣстникъ кавказскій, князь Воронцовъ, проѣздомъ черезъ поселокъ вошелъ въ ихъ положеніе и переселилъ ихъ въ 1846 году на свободную землю въ Лорійскомъ участкѣ, назвавъ новое село своимъ именемъ—Воронцовкой. Ново-Михайловка образовалась изъ отставшихъ отъ православія въ восьмидесятихъ годахъ жителей Новопокровскаго и нѣкоторыхъ другихъ окрестныхъ русскихъ селъ. Жители Николаевки, частью Привольнаго и Александровки добровольно пожелали въ пятидесятыхъ годахъ поселиться въ Закавказьѣ. Николаевцы еще при Воронцовѣ вызваны были для заселенія Боржомскаго участка, гдѣ они пробыли года три и болѣе, но такъ какъ имъ не удалось тамъ добиться обѣщанныхъ надѣловъ, то они поселились въ Лорійскомъ участкѣ. Въ настоящее время въ Лорійскомъ участкѣ имѣется шесть православныхъ русскихъ селъ, въ общемъ 500 дымовъ и свыше 4000 душъ (Каменка, Николаевка, Александровка, Привольное, Русскіе Гергеры и Новопокровское), и два молочно-скотскихъ села (Воронцовка и Новомихайловка) съ населеніемъ свыше 300 домовъ и 3000 душъ.

Суди по рассказамъ старожилловъ, не особенно-то хорошо жилось первымъ переселенцамъ въ этой мѣстности. Истощенные матеріально продолжительнымъ странствованіемъ съ мѣста на мѣсто, они вели постоянную борьбу съ нуждою и окружающимъ полудикимъ населеніемъ, отъ котораго должны были защищать свое скудное хозяйство. Но потомъ установились съ туземнымъ населеніемъ болѣе мирныя отношенія, и русскіе даже пользовались поддержкой своихъ сосѣдей. Такъ, поселенцы на первыхъ порахъ, по бѣдности своей, должны были у богачей изъ туземцевъ брать подъ огромные

проценты деньги, а также и хлѣбъ, всегда находя неограниченный кредитъ. Но потомъ благодаря трудолюбію русскаго населенія, поднялось ихъ матеріальное благосостояніе на значительную высоту *).

IV.

Внѣшній видъ русскихъ селеній.

Русскія поселенія отличаются отъ туземныхъ своими прямыми, широкими и чистыми улицами, по обѣимъ сторонамъ которыхъ расположены чистенькіе бѣлые дома съ обширными дворами; заборы, идущіе отъ дома къ дому и отдѣляющіе дворы отъ улицъ, правильно сложены изъ мѣстнаго камня. Предъ окнами жилыхъ помѣщеній, выходящихъ на улицу, устроены маленькіе палисадники, обсаженные плодовыми и декоративными деревьями: пріятно видѣть предъ окнами кусты розъ, сливы, яблони, вишни, рябину; кромѣ эстетическаго удовольствія, они весной, во время цвѣтенія, наполняютъ комнату пріятнымъ ароматомъ, а во время лѣта защищаютъ отъ уличной пыли. У многихъ домохозяевъ фруктовые деревья по нѣскольку десятковъ имѣются и во дворахъ и на огородахъ. Благодаря русскому элементу, въ болѣе возвышенныхъ частяхъ Лорійскаго участка стали разводиться нѣкоторыя породы фруктовыхъ деревьевъ, какъ-то: яб-

*) Хозяйственные успѣхи русскихъ крестьянъ тѣмъ болѣе утѣшительны, что они не пользовались столь обширной поддержкой Правительства и такимъ попеченіемъ администраціи, какъ нѣмецкіе колонисты; отрадно также и то, что русскіе съ водвореніемъ на новыхъ мѣстахъ сумѣли поставить себя въ другія, болѣе довѣрчивыя, отношенія къ мѣстному населенію, а потому съ полнымъ правомъ можно повторить за уважаемымъ авторомъ статьи „Первые нѣмецкіе колонисты въ Закавказьѣ“ (газ. „Кавказъ“, № 48, отъ 20 февр. 1902 г.), К. И. Словинскимъ, „что если бы столько потрачено было энергіи, средствъ и заботливости на какую-либо группу русскихъ переселенцевъ,—людей добродушныхъ и общительныхъ, то результаты въ смыслѣ поднятія земельной культуры сосѣдей были бы иные“.

лони, груши, вишни, сливы; особенно славятся вишни въ Николаевкѣ и Русскихъ Гергерахъ.

Большую частью, дома состоятъ изъ двухъ комнатъ и сѣней: жилой хаты и горницы или свѣтлицы черезъ сѣни. Въ жилой хатѣ около дверей, въ углу противъ перваго окна, находится довольно большая печь, которая у малорусовъ въ Николаевкѣ принимаетъ громадныя размѣры: она служитъ и пекарней, и плитой, и голландской печью для семьи, а для дѣтей и стариковъ даже лежанкой на зиму. Въ этой же комнатѣ стоятъ кровати домохозяевъ. Подъ одною или двумя стѣнами устроены неподвижныя деревянныя лавки для сидѣнья, и, кромѣ того, имѣются длинныя скамейки на нѣскольکو человекъ, табуретки и стулья самодѣльной работы. Въ углу, противъ дверей, стоитъ кіотъ съ иконами (божница), а подъ нимъ обѣденный столъ, обставленный лавкой и табуретками. Въ этой хатѣ проводятъ время семья всю зиму и большую часть лѣта. Свѣтлица или горница, по большей части, не имѣетъ въ себѣ русской печи; у нѣкоторыхъ въ этой комнатѣ поставлены голландскія печи, а у другихъ, при надобности, ставится жестянка; комната эта служитъ для пріема гостей. Въ свѣтлицѣ въ почетномъ углу стоятъ иконы, а по бокамъ портреты Россійскаго Царствующаго дома. У молоканъ въ нѣкоторыхъ домахъ встрѣчаются лубочныя картины, а болѣе строгіе молокане въ свои дома не только лубочныхъ, но даже фотографическихъ портретовъ не допускаютъ. Подъ образами стоитъ столъ, накрытый чистой скатертью, а въ сторонѣ, у стѣны, стоятъ сундуки съ одеждой домохозяевъ, а гдѣ есть дѣвушка-подростокъ, то особый сундукъ для ея приданого. Смотря по тому, имѣетъ ли дѣвушка свой сундукъ или нѣтъ, можно судить: намѣрены ли родители выдать ее замужъ въ томъ году или въ слѣдующіе. Кромѣ дома, у каждаго средняго хозяина имѣются сарай, амбаръ, погребъ и баня. Большую частью, въ домахъ

царствуетъ порядокъ и чистота, и хотя дома бѣднѣе не такъ благоустроены, но такъ же опрятны и уютны. Предъ большими праздниками—Пасхою, Вознесеніемъ и въ храмовые праздники дома немного подновляются, шпаруются *) изнутри и снаружи, а въ зимніе праздники только изнутри. Къ сожалѣнію, встрѣчаются дома безъ створчатыхъ оконъ, и въ нихъ замѣчается затхлый, застоявшійся воздухъ. Дворы и улицы содержатся въ обязательной чистотѣ, и за этимъ слѣдитъ общество, но нѣтъ при домахъ выгребныхъ или помойныхъ ямъ: грязная вода выливается прямо на дворъ, а соръ сбрасывается въ навозную кучу, которая въ недѣлю разъ или два вывозится со двора для удобренія полей.

Между русскими селами безспорно первое мѣсто по благоустройству и величинѣ занимаетъ Воронцовка. Село это, насчитывающее 300 съ лишнимъ дворовъ, представляетъ весьма привлекательный видъ своими чистыми домами, по обѣимъ сторонамъ Тифлисо-Джала-оглинскаго шоссе; главная улица имѣетъ протяженія до трехъ верстъ, а въ послѣдніе годы стали проводить даже параллельныя улицы. При приближеніи къ центру села, маленькія чисто выбѣленные хаты смѣняются большими одноэтажными и двухъэтажными деревянными и каменными домами. Особенно увеличилась Воронцовка, когда она была назначена штабъ-квартирой перваго Черноморскаго казачьяго полка, что вызвало усиленную постройку домовъ, приспособленныхъ для квартиръ штабъ-и оберъ-офицеровъ.

Одежда жителей также отличается, конечно, говоря относительно, опрятностью и чистотой: русскій крестьянинъ не ходитъ, подобно туземцу, круглый годъ въ одной и той же одеждѣ: у него лѣтній костюмъ къ зимѣ чистится и прячется, и онъ надѣваетъ теплую зимнюю одежду. У многихъ

*. Замазываются между бревнами углубленія.

не только мужчинъ, но также женщинъ, хотя тѣ сравнительно рѣдко отлучаются изъ домовъ, имѣются теплыя валенки, овчинныя шубы и полушубки. Кромѣ того, за исключеніемъ бѣднѣйшей части населенія, они имѣютъ болѣе нарядныя одежды, которыя надѣваютъ въ праздники, послѣ домашнихъ неотложныхъ работъ. проводя цѣлый день до вечера въ этой одеждѣ.

У.

Конфигурація мѣстности. Рѣки и климатическія условія.

Русскія поселенія расположены на Лорійской плоской возвышенности на западъ отъ 62 меридіана, между горами Безобдальскими и Сомхетскими; возвышенность эта мѣстами изрыта горными ущельями и оврагами. Въ сѣверо-западной части плоскогорья находятся маленькіе горные озера въ нѣсколько сотъ квадратныхъ сажень, какъ бы кратеровъ потухшихъ вулкановъ; между Новопокровскимъ и Воронцовкою немало подобныхъ озеръ, а равно болотъ и мочажинъ, отъ которыхъ беретъ начало множество рѣчекъ и ручьевъ.

Изъ рѣкъ здѣсь протекаютъ Каменка, притокъ Куры, посящая въ различныхъ частяхъ своего теченія названія „Дебеда-чай“ и „Борчалишка“; притоки Каменки: Червая, Бѣлая и Желтая рѣчки протекаютъ черезъ Новопокровское; рѣчка Жидовка протекаетъ черезъ Воронцовку, а Гергерка черезъ Гергеры.

Сѣверо-западная часть Лорійскаго участка, гдѣ расположены русскія села, въ среднемъ на 4500—4800 футовъ выше уровня моря, и потому по своимъ климатическимъ условіямъ сильно разнится отъ остальной части Тифлисскаго губерніи (кромѣ Ахалкалакскаго уѣзда), напоминая собою болѣе всего сѣверъ Россіи. И тутъ зима тянется шесть-семь мѣсяцевъ, и завываютъ снѣжныя бури; здѣсь также овчинный тулупъ, мѣховая шапка и валенки составляютъ необходимую

принадлежность зимняго костюма. На горахъ снѣгъ выпадаетъ въ первыхъ числахъ сентября и сходитъ окончательно въ іюнь, а въ нѣкоторыхъ ложбинахъ можно видѣть снѣгъ и въ концѣ іюля. На низменностяхъ снѣгъ выпадаетъ въ началѣ октября и таетъ въ мартѣ и апрѣлѣ. Но зима не очень суровая—градусовъ 16—18 мороза; только вѣтры сильно донимають. Воздухъ влажный и лѣтомъ очень здоровый.

Частыя градобитія поистинѣ являются бичомъ мѣстнаго населенія; не пройдетъ года, чтобы градомъ не побилъ посѣвовъ того или другого селенія. Мнѣ приходилось слышать о крупномъ градѣ въ голубиное или куриное яйцо, но впервые пришлось видѣть это явленіе въ Лорійскомъ участкѣ. За пять послѣднихъ лѣтъ тамъ было два такихъ градобитія. Я поселился въ Лорійскомъ участкѣ въ маѣ 1895 года, а въ концѣ іюля выналъ градъ въ мелкій орѣхъ, который затѣмъ перешелъ въ страшный ливень. Я сильно перепугался за участь крестьянъ, которые были на покосѣ, и за участь ихъ посѣвовъ, но псаломщикъ мой объяснилъ мнѣ, что такія градобитія—обычное явленіе и что особеннаго убытка не будетъ. Но пришлось мнѣ видѣть и не такое градобитіе: градины съ голубиное яйцо и больше ломали многолѣтнія сучья деревьевъ; въ какой-нибудь часъ времени былъ попорченъ всколосившійся хлѣбъ и уничтожены въ нѣсколькихъ селахъ картофельныя поля. Градобитія въ этихъ мѣстахъ обратили на себя вниманіе еще академика Абиха, который посвятилъ этому явленію и причинамъ его цѣлое сочиненіе: „О кристаллическомъ градѣ въ Тріалетскихъ горахъ“. (Записки Кавк. Отд. Импер. Географическ. Общ. к. X—1876 г.).

VI.

Флора и фауна.

Соотвѣтственно суровому климату и флора здѣсь не особенно богата. Лѣса изобилуютъ сѣверными породами: береза,

кленъ, ясень, грабъ, рябина, дубъ и липа; попадаются мѣстами и хвойныя деревья: сосна и ель (въ Гергерской лѣсной дачѣ). Фруктовыя деревья, какъ яблони и груши, попадаются въ большомъ количествѣ ниже лѣсной полосы. Было время, въ началѣ столѣтія, когда вся мѣстность покрыта была прекраснымъ строевымъ лѣсомъ, но теперь лѣса значительно по-вырублены, и на ихъ мѣстѣ красуются поляны и пахотныя мѣста съ роскошной полевой растительностью. Не очень давно еще русскіе поселенцы цѣлыми обществами арендовали лѣсъ на срубъ въ годъ рублей на 50—100—200 и вывозили, кому сколько хотѣлось, и на собственные надобности и на продажу. «Были вольныя лѣса», какъ выражаются крестьяне: «но прошли тѣ времена!» Въ Новопокровскомъ я занималъ въ 1899 году двѣ комнаты съ сѣнцами. Хозяинъ мой, Иванъ Великановъ, рассказывалъ мнѣ, что лѣсной матеріалъ на срубъ этого дома и на доски къ нему обошелся въ одинъ рубль и 50 коп. Съ сокрушеніемъ сердца онъ рассказывалъ: «Бывало, навалишь хорошее бревно на повозку и въ Александрополѣ продашь рублей за 10—12; вотъ и деньги и на крупу, и на соль, и на курагу, и на изюмъ. Прошли тѣ времена! Теперь за полтора рубля и одного хорошаго бревна не купишь въ лѣсу, не то чтобы срубъ вывезти. Какъ все измѣнилось! А много ли времени прошло: всего только какихъ-нибудь лѣтъ 10—12».

Фауна значительно богаче флоры. Рѣки изобилуютъ нѣсколькими породами рыбъ. Особенно славится рѣчная форель рѣки Каменки и Черпой рѣчки. Попадаютъ экземпляры болѣе пуда; я самъ купилъ форель въ 24 фунта, по 5 коп. фунтъ. Форель и усачи главные виды рыбъ, но попадаютъ и храмули.

Лѣса изобилуютъ дикими козами, оленями, кабанамъ, но попадаютъ медвѣди средней величины, отъ чего и пазваніе одной горы «Медвѣжья» около Джалалъ-огловъ. Много пушныхъ звѣрей: лисицъ, кунницъ, бѣлокъ, ласокъ; очень

много зайцевъ и волковъ, попадаются и барсуки. Особенно много птицъ, разнообразностей которыхъ я не могу перечислить, кромѣ общеизвѣстныхъ, потому и предпочитаю не приводить названій ихъ; только упомяну, что здѣсь насчитывается болѣе 70—80 видовъ перелетныхъ и мѣстныхъ птицъ.

Виды бабочекъ превосходятъ 200, но зато очень мало пресмыкающихся: попадаютъ ящерицы, изъ змѣй мѣдянки и ужи: ядовитыя змѣи и гадюки попадаютъ очень и очень рѣдко, и укушеніе ихъ не особенно опасно: поправляются легко. За все время пребыванія моего въ Лорійскомъ участкѣ, ни разу не слышалъ я объ укушеніи гадюки. Въ нѣкоторыхъ озерахъ водятся пиявки, и ловятъ ихъ не только для кровопусканія, которое въ значительномъ ходу, но и для продажи въ Тифлисѣ. Способъ ловли первобытный и вредный для здоровья. Идутъ къ озеру, гдѣ водятся пиявки, и голыя ноги опускаютъ въ воду; когда пристанутъ пиявки къ ногѣ, то ихъ отцѣпляютъ и ловятъ. Рассказываютъ про одного старика солдата, который догадался пускать въ воду свѣжую шкуру барашка, къ которой легко приставали пиявки. Такимъ образомъ, онъ ихъ добывалъ по многу для продажи, но другіе ему не подражали.

Для добычи пушного цвѣря и дичи въ Лорійскомъ участкѣ охота развита въ достаточной степени. Охотники много бьютъ волковъ, лисицъ, зайцевъ и другой дичи, но охотится по преимуществу молодежь. Въ охотѣ за пушнымъ звѣремъ существуетъ злозредный и закономъ запрещенный способъ убиванія его ядомъ—стрихниномъ, который въ мѣстныхъ мелочныхъ лавкахъ легко можно достать; иногда молодые охотники ставятъ стрихнинъ для ловли волковъ, но дѣло оканчивается очень печально для цѣлыхъ обществъ. Отъ стрихнины отравлялась земля и растила вредную, ядовитую траву, отъ которой падала скотина. И такую силу стрихнинъ имѣетъ

на землю въ продолженіе двухъ и даже трехъ лѣтъ *). Такъ были заражены разъ поля воронцовскихъ и каменныхъ крестьянъ, и въ отравленныхъ частяхъ полей пало немало скота. Пострадали и лошади мѣстныхъ военныхъ батарей отъ сѣна, скошеннаго на поляхъ с. Воронцовки. Объ изложенномъ я въ свое время писалъ въ повременной печати: газ. „Кавказъ“ и „Кавказскомъ сельскомъ хозяйствѣ“.

VII.

Занятія жителей.

Какъ я уже выше сказалъ, при суровомъ климатѣ Джурійской возвышенности и мысли не можетъ быть о культурѣ особенно цѣпныхъ промышленныхъ растений, и крестьяне ограничиваются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ, и нѣкоторыми другими промыслами.

Сначала скажу нѣсколько словъ о надѣлѣ крестьянъ землею и способѣ землепользованія. Крестьяне Воронцовки и Новомихайловки не имѣютъ ни одной пяди казенной земли. Они въ началѣ жили на арендной помещичьей землѣ, но постепенно пріобрѣли эти земли въ собственность; въ настоящее время воронцовцы располагаютъ 14,622 дес. земли, а новомихайловцы—1580 десятинами. Земли куплены разновременно и по разнымъ цѣнамъ. Первые купили воронцовскіе крестьяне въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ отъ 4 до 10 рублей за десятину, а новомихайловцы купили въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ рублей по 15 за десятину. Землепользованіе въ обоихъ приведенныхъ сельскихъ обществахъ подворное: каждый хозяинъ владѣетъ своимъ пахотнымъ и покоснымъ участкомъ земли и имѣетъ свой планъ, а въ общемъ пользованіи имѣются только выгоны. Приведенный способъ землепользованія вредно отражается на нѣко-

*) Интересно, подтверено ли это наблюденіе уважаемаго автора наукой. Ред.

торыхъ членахъ общества. Такъ случается, что отецъ за что либо устраняетъ отъ наслѣдства одного или двухъ сыновей, а всю землю и домъ по завѣщанію оставляетъ остающемуся сыну. Отъ приведеннаго порядка постепенно создается въ этихъ селахъ, такъ сказать, безземельный пролетаріатъ, прокармливающий съ трудомъ поденной работой себя и свое семейство.

Шесть остальныхъ русскихъ селъ: Новопокровское, Каменка, Гергеры, Николаевка, Александровка и Привольное устроилось на казенныхъ земляхъ. Нельзя сказать, чтобы эти села располагали особенно большими или хорошими участками земли. Не таковы земли у нѣмецкихъ колонистовъ. Такъ, колоніи Александерсгильфъ и Екатериненфельдъ располагаютъ гораздо большими казенными участками земли, чѣмъ русскіе переселенцы. Кромѣ того, нѣмцы переселились на правительственные средства, на что израсходованы огромныя суммы. Да и земля у нѣмцевъ по качествамъ своимъ гораздо лучше, между тѣмъ какъ у нашихъ поселенцевъ она незавидная. Чтобы судить о ея качествахъ, приведу слѣдующій фактъ: когда новопокровскіе земли предлагали въ надѣлъ шиштапинскимъ армяно-католикамъ, то тѣ отказались, признавая эти земли болотистыми и малопригодными для земледѣлія.

Всѣ шесть селъ въ общей сложности располагаютъ 12673 десятинами земли, изъ коихъ поливныхъ огородныхъ мѣстъ 118 дес., полевыхъ пахотныхъ 4838, покосныхъ 2422 и выгонныхъ, усадебныхъ и неудобныхъ 5299. Землепользованіе въ селахъ съ казенною землею общинное. Передѣлы совершаются, кромѣ огородныхъ и подворныхъ мѣстъ, которыя считаются пожизненными, черезъ 5, 6, 7 и болѣе лѣтъ. Въ виду того что обработка земли еще не стоитъ на уровнѣ современныхъ требованій и, притомъ, въ мѣстности нѣтъ садоводства и высшихъ культуръ, требующихъ значительныхъ расходовъ отъ предпринимателей, то такіе передѣлы не при-

носятъ никакого экономическаго ущерба участникамъ; кромѣ того, общинное землевладѣніе имѣетъ то преимущество, что всѣмъ даетъ возможность имѣть свой кусокъ хлѣба, гарантируя общинника и всѣхъ членовъ его семьи отъ нищеты. Если иной отецъ, разсердившись на сына, и отдѣлитъ его отъ себя ни съ чѣмъ, то онъ не можетъ лишить его надѣльной части; въ этомъ, по моему убѣжденію, главное преимущество общиннаго землепользованія надъ подворнымъ.

Поселившись въ холодной полосѣ, русскій крестьянинъ ввелъ значительныя улучшенія въ дѣлѣ обработки земли, новыя культуры и перемѣнилъ даже сельскохозяйственныя орудія. И по настоящее время среди населенія Борчалинскаго уѣзда только у русскихъ существуетъ трехпольное хлѣбопашество: ярь, озимая и подъ паромъ, а у остальныхъ двухпольное или смѣшанное. Также и удобреніе полей практикуется по преимуществу русскими, особенно огородныхъ мѣстъ и коноплянниковъ.

До шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ Лорійское плоскогорье представляло дѣвственную почву, которой плугъ рѣдко гдѣ касался; теперь распаханы лучшія земли, и съ каждымъ годомъ площадь пахотныхъ земель возрастаетъ. Пахота производится два раза: для озимыхъ посѣвовъ съ первыхъ чиселъ и до конца іюня, а для яровыхъ посѣвовъ въ концѣ марта и въ первой половинѣ апрѣля. Усовершенствованныя сельскохозяйственныя орудія здѣсь давно замѣнили прежнія допотопныя; въ этихъ обществахъ мало того, что употребляются закупаемые въ Тифлисъ плуги системы Гене, Говарда, Рансона и другихъ, но даже мѣстные кузнецы сдѣлали маленькое приспособленіе къ нимъ сообразно съ мѣстными условіями, и ихъ издѣлія, отличаясь большой прочностью, находятъ хорошій сбытъ въ рускомъ и сосѣднемъ населеніи, легко конкурируя съ тифлисскими складами. Плугъ мѣстнаго издѣлія стоитъ отъ 30—40 рублей.

Такихъ мастерскихъ четыре въ Воронцовкѣ и по одной въ Новопокровскомъ и Привольномъ. Въ то время какъ къ допотопнымъ деревяннымъ плугамъ запрягаютъ парь по 10—12 быковъ и буйволовъ, къ усовершенствованнымъ плугамъ достаточно запрячь двѣ пары лошадей или три пары воловъ. Такимъ плугомъ въ день свободно можно вспахать десятерикъ ($10 \times 100 = 1000$ кв. саж.), а за вспашку десятерика обыкновенно берутъ два рубля.

Осенній посѣвъ производится, начиная съ августа до конца сентябрю, а весенній съ половины апрѣля до весенняго Никола (9 мая); посадка картофеля и огородныхъ овощей происходитъ позже. Если исключить два села—Воронцовку и Новомихайловку, поля которыхъ открыты западнымъ, вреднымъ озимымъ всходамъ, вѣтрамъ, и которыя поэтому отдають предпочтеніе яровымъ посѣвамъ, въ остальныхъ русскихъ селахъ преобладають озимые посѣвы; по количеству весеннія посѣвы составляютъ около половины озимыхъ.

Изъ озимыхъ посѣвовъ здѣсь разводятъ: пшеницу, голоболоску, а съ недавняго времени—рожь; изъ яровыхъ—пшеницу, голоболоску, овесъ, и въ небольшомъ количествѣ—ячмень и гречиху; кромѣ того, разводятъ подсолнечникъ, коноплю, картофель, огурцы и нѣкоторыя другія огородныя овощи. Особенное вниманіе обращено на подготовленіе сѣмянъ. Во всѣхъ русскихъ селахъ сѣмена очищаются куглеотборомъ, а болѣе старательные хозяева еще сортируютъ сѣмена при помощи воды. Несмотря на тщательную чистку сѣмянъ, послѣднія за нѣсколько лѣтъ выраждаются, и хозяевамъ приходится обзаводиться новыми сѣменами. Особенно пшеница выражается въ нѣчто въ родѣ ржи, а при дождливой веснѣ и началѣ лѣта вырастаетъ особая сорная трава—илевелы, отъ которой хлѣбъ приобретаетъ опьяняющія свойства. Употребляющіе такой хлѣбъ чувствуютъ сильное головокруженіе, головныя боли, сердцебіеніе и сонли-

вость, что иногда влечет за собою и смертный исходъ. Пьяныя плевелы значительно тоньше и продолговатѣ пшеницы, и потому очень легко отдѣляются при просѣваніи черезъ куклеотборъ. Поэтому куклеотборы въ большомъ ходу въ Лорійскомъ участкѣ. Нѣтъ русскаго села, въ которомъ не имѣлось бы 1, 2—и до 10 куклеотборовъ, смотря по величинѣ села. Хозяева этихъ машинъ чистятъ свой хлѣбъ и постороннимъ, за что берутъ $\frac{1}{20}$ — $\frac{1}{25}$ очищаемой пшеницы. Чтобы показать, до чего доходны эти чистилки, стоитъ упомянуть, что лѣтъ 15 тому назадъ нѣкоторые крестьяне купили чистилки-куклеотборы рублей по 180—200 и на нихъ за зиму, развозя по селамъ, заработали рублей по 300 при двухъ работникахъ; но теперь, съ увеличеніемъ числа машинъ, и доходность ихъ значительно обратилась.

Сѣнокосъ начинается съ первыхъ чиселъ іюля и продолжается до начала августа, а тамъ начинается уборка хлѣбовъ и продолжается до половины сентября. Хлѣба и травы крестьяне убираютъ сами и посредствомъ рабочихъ, между которыми очень много пришлыхъ изъ Персіи. Въ іюль, августъ и сентябрь плата рабочему косарю при хозяйскихъ харчахъ колеблется между 70 к.—1 р. 20 коп. Но въ послѣднее время пошли въ ходъ босилки и жатвенныя машины, послѣднія разныхъ системъ. Бывали примѣры введенія и конныхъ молотилокъ, но онѣ отличаются непрактичностью: солома слишкомъ мнется, а концы стебля заостряются, вслѣдствіе чего этотъ кормъ не годится для скота. Послѣ уборки хлѣбовъ приступаютъ къ уборкѣ овса. Овесъ впервые началъ сѣяться въ этихъ мѣстахъ русскими и родится лучше всѣхъ остальныхъ злаковъ; затѣмъ приступаютъ къ уборкѣ картофеля и капусты. Дальше идетъ доставка на рынокъ хозяйственныхъ продуктовъ, а молотьба хлѣба откладывается до зимы.

Русскіе, какъ я сказалъ, молотятъ хлѣба исключительно

во зиму на токахъ; послѣ поливки токовъ они укатываютъ ихъ фургонами и повозками, а потомъ, чтобы земля окрѣпла, уравниваютъ ее, смотря по надобности, досками или каменными катками. Тока устраиваются за селомъ, непосредственно за огородами по двумъ причинамъ: во-первыхъ, въ предостереженіе отъ пожаровъ, а во-вторыхъ, чтобы отъ проходящей во время вѣянія пыли не засорять домовъ. Если требуется солома для покрытія домовъ или настилки, то хлѣбъ молотятъ катками. Катокъ—это цилиндръ въ $1\frac{1}{4}$ арш. длины и вершковъ 10 въ поперечникѣ съ жолобами, сдѣланными вдоль его. Катокъ пассивъ пробуравленъ для оси, къ концамъ которой припрягается лошадь. При движеніи лошади катокъ начинаетъ вращаться и краями жолобовъ выбиваетъ зерно изъ колоса, а солому хотя и мнетъ, но оставляетъ цѣлою. Такая солома не годится для корма скота. Если же изъ соломы хотятъ получить кормъ для скота, т. е. саманъ, то молотятъ хлѣбъ досками. Такія доски имѣютъ продолговатую четырехугольную форму, съ одного конца немного заостренную, для запряжки лошади. Ширина такая доска не больше аршина, а длиною вдвое больше. Нижняя часть доски набита острыми кремневыми камешками. Молотьбу хлѣба производятъ исключительно конскою силою. Къ каждому катку и къ каждой доскѣ припрягаютъ по одной лошади и, кромѣ того, на доску, для тяжести, усаживаютъ дѣтей.

Для провѣванія молочнаго хлѣба имѣются вѣялки, но, благодаря обилью вѣтровъ, не всегда прибѣгаютъ къ вѣялкѣ. Имѣющіе таковыя предпочитаютъ въ осеннее время выѣзжать съ ними и четверикомъ лошадей на заработки въ Карсскую область на мѣсяцъ и болѣе. Молочный хлѣбъ на зиму берегутъ въ деревянныхъ амбарахъ.

Средняя семья располагаетъ (въ послѣднее время въ Ло-

рійскомъ участкѣ земли стали дѣлить на души мужескаго и женскаго пола) 8—10 десятериками (10×100 кв. саж.) пахотной земли, не считая находящейся подъ паромъ, и въ половинномъ размѣрѣ покосами.

Приходящіеся на каждую семью участки распределяются приблизительно такъ: подъ озимую рожь 5—6 десятериковъ, подъ яровую пшеницу 2 десятерика и подъ овесъ столько же. Кромѣ того, имѣются болѣе долгосрочные надѣлы подъ коноплю и подсолнухи—на дымъ 2—3 десятерика и особая огородная мѣста. Послѣдніе 2—3 десятерика употребляются такъ: одинъ пятерикъ (5×100 кв. саж.) идетъ подъ коноплю, 1 десятерикъ подъ подсолнухи, а остальные отводятся подъ картофель.

Посѣвъ производится руками, и на десятерикъ озимаго посѣва требуется 4 мѣры (пудъ и 2—3 фун.) ржи, на яровой пять мѣръ пшеницы, а на овесъ мѣры три-четыре. Лучшіе урожаи даютъ овсы и озимый хлѣбъ, а яровой—рѣдко удается. Въ среднемъ десятерикъ даетъ мѣръ 30 и болѣе овса, 25—30 ржи и 15—20 яровой пшеницы. Во общемъ, во многихъ русскихъ селахъ своего хлѣба не хватаетъ, и крестьянамъ приходится покупать на сторонѣ; этотъ дефицитъ въ хлѣбопашествѣ пополняется другими отраслями сельскаго хозяйства и посторонними заработками.

VIII.

Огородничество.

По климатическимъ условіямъ Лорійскій участокъ можно отнести къ наиболѣе пригоднымъ для огородничества, за исключеніемъ нѣкоторыхъ плодовъ, какъ: дынь и арбузовъ, не произрастающихъ въ столь холодныхъ мѣстахъ. Означенная отрасль сельскаго хозяйства внесена въ этотъ уголокъ главнымъ образомъ русскими. Русскіе переселенцы доказали, что разведеніе многихъ огородныхъ овощей возможно и до-

ходно на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ уѣзда; въ каждомъ русскомъ селѣ отводятъ болѣе удобныя, близкія къ домамъ, земли подъ огороды, и несмотря на отдаленность этихъ селъ отъ торговыхъ центровъ, изъ Привольнаго, Гергеръ, Новопокровскаго и Николаевки капуста, соленые огурцы и другіе огородные овощи вывозятся въ Тифлисъ, Александрополь и даже Карсъ

Для культуры картофеля отводятся цѣлыя поля. Раньше какъ на мѣстѣ, такъ и въ Тифлисъ картофель цѣнился до 1 рубля пудъ; но въ настоящее время культурой его занимается и туземное населеніе. На тифлисскомъ и александропольскомъ рынкахъ особенно цѣнится такъ называемый «каменскій, черворѣчинскій» и гергерскій картофель, который продается дороже другихъ сортовъ.

Разводятъ нѣсколько породъ картофеля: манглиссскій, гергерскій, сній, императорскій, скороспѣлку, лимонный. Лучшими считаются гергерскій, сній и лимонный. Скороспѣлка и императорка отличаются величиною, созрѣваютъ скоро, но и скоро портятся, потому ихъ неудобно беречь на зиму. Манглиссскій картофель отличается водянистостью и при большихъ дождяхъ скоро портится.

IX.

Скотоводство.

Громадныя возвышенныя равнины Лорійскаго участка, по высотѣ своей надъ уровнемъ моря непригодныя для хлѣбопашества, съ ихъ альпійской растительностью, обиліемъ горныхъ ручьевъ, чистымъ горнымъ воздухомъ, съ незапамятныхъ временъ привлекали скотоводовъ не только одной теперешней Тифлисской, но и сосѣднихъ губерній и областей. Въ лѣтніе мѣсяцы огромныя стада овецъ, крупнаго скота пригоняются на богатая пастбища Лорійскаго участка. Неудивительно,

что въ бытѣ русскаго крестьянскаго хозяйства стотоводство заняло рядомъ съ хлѣбопашествомъ столь выдающееся мѣсто. Главнымъ образомъ русскіе разводятъ рогатый скотъ и лошадей, а изъ мелкаго—въ незначительномъ количествѣ овецъ и свиней только въ нѣкоторыхъ селахъ.

Русскіе, подобно татарамъ, цѣлымъ сельскимъ обществомъ нанимаютъ нѣсколько общественныхъ пастуховъ. Въ пастухи нанимаются татары и курды; на обязанности ихъ лежитъ присмотръ за скотомъ въ полѣ, но дома и зимою за скотомъ присматриваютъ сами хозяева или нанимаютъ для этого работниковъ. Вся скотина въ каждомъ селѣ дѣлится на пять стадъ: 1) дойныя коровы, 2) телята-сосуны, 3) мелкая скотина, 4) гулевая и 5) рабочіе волы. Присмотръ за каждымъ стадомъ, за исключеніемъ рабочихъ воловъ, которые пасутся безъ присмотра на особо отведенномъ обществомъ близъ села лугу, поручается двумъ пастухамъ, которые постоянно чередуются. Стада коровъ, телятъ-сосуповъ и мелкаго скота ежедневно послѣ заката солнца загоняютъ на ночь домой, а на слѣдующій день съ восходомъ солнца опять гонятъ на пастьбу. Удой коровъ производится въ сутки два раза: утромъ—предъ выпускомъ на пастьбу и вечеромъ непосредственно послѣ пригона. Средняя корова дастъ въ день въ два удоя фунтовъ 14—18 молока. Овецъ доятъ по одному разу въ день, и въ среднемъ овца дастъ 1 фунтъ молока.

Гулевой скотъ, въ составъ котораго входятъ лошади, двухлѣтній рогатый скотъ и недойныя коровы, ночуетъ на полѣ, и пригоняютъ его домой только по субботамъ для провѣрки.

Русскій скотъ отличается отъ туземнаго величиною, крупными рогами и цвѣтомъ шерсти (сѣрымъ); благодаря своему превосходству надъ туземною породою, онъ распространяется и среди туземнаго населенія. Для улучшенія породы рус-

скіе въ каждомъ селѣ имѣютъ общественныхъ бугаевъ, за которыми назначается особенно тщательный уходъ зимою, поторыхъ часто мѣняють. Чтобы не случилось кровосмѣшенія и отъ этого не пострадала порода скота, крестьяне стараются пріобрѣтать производителей на сторонѣ.

Крупный скотъ переходитъ на подножный кормъ, начиная съ 10—25 апрѣля, и пасется до первыхъ чиселъ ноября. За пастбу скота на этотъ срокъ каждый хозяинъ платитъ по 25 коп. за штуку гулевого скота, а за остальныхъ по 20 коп. и, сверхъ того, по 2 фунта муки за каждую голову скота. Весь заработокъ дѣлится между 5—10 пастухами; на долю каждаго приходится рублей 25—40 деньгами и пудовъ 5—7 муки. Несмотря на то что пастухи, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ по нѣскольку коровъ, а жены ихъ въ селѣ кое-что зарабатываютъ расческой шерсти, пряденіемъ и кое-какими другими работами, все жь-таки всего заработка иногда не хватаетъ на самое невзыскательное пропитаніе семьи, если у пастуха больше 3 малолѣтнихъ дѣтей; поэтому, ему приходится съ семьей къ началу весны заниматься попрошайничествомъ въ тотъ обществѣ, гдѣ онъ пасетъ скотъ. Но лишь только наступаетъ весна съ ея прелестями, пастухъ забываетъ о своихъ зимнихъ невзгодахъ и ни на какія богатства не промѣняетъ своей вольной жизни на лонѣ природы.

На зиму крестьяне заготовляютъ запасы для скота: на каждую корову приблизительно $1\frac{1}{2}$ —2 воза сѣна и столько же саману, а для телятъ, смотря по возрасту; для овцы заготовляютъ съ $\frac{1}{8}$ воза сѣна; для рабочихъ лошадей—сѣна и саману вдвое противъ рогатаго скота, а ячмень или овесъ только въ тѣ дни, когда имъ приходится работать. Большею частью для скота не имѣется теплыхъ каменныхъ конюшенъ; ихъ держатъ въ деревянныхъ хлѣвахъ или сараяхъ, которые недостаточно хорошо защищаютъ отъ вѣтровъ и морозовъ, почему скотина у русскаго крестьянина

болѣе тощаетъ и чахнетъ зимою, чѣмъ въ зимовникахъ у татаръ, несмотря на то что русскій кормитъ свой скотъ несравненно лучше туземца. Въ послѣднее время стали устраиваться и каменные конюшни, число которыхъ возрастаетъ.

Зимою крестьяне кормятъ скотину на токахъ. Утромъ часовъ въ 7 гонятъ ее на токи, гдѣ устроены для нихъ посредия длинныя плетенныя ясли, куда и кладется сѣно и саманъ. Приблизительно часовъ въ двѣнадцать или часъ, послѣ поворота солнца, какъ выражаются крестьяне, скотину гонятъ на водопой, послѣ чего опять подблadyваютъ корму, а вечеромъ, когда начнетъ смеркаться, опять поятъ и гонятъ на ночь домой. На ночной кормъ приносятъ изъ токовъ ежедневно сѣно и саманъ. Въ общемъ каждой коровѣ и быку даютъ 10—20 ф. сѣна и немного больше саману, овцѣ и козѣ 4—6 ф. сѣна, а лошадямъ по 1 пуду сѣна и саману.

Скотъ въ зимніе мѣсяцы подвергается частымъ заболѣваніямъ; особенно же много похищаютъ жертвъ чума и ящуръ. Населеніе почти никакого понятія не имѣетъ о правильномъ лѣченіи скота, а потому въ опасныхъ случаяхъ ему невольно приходится довѣряться первому подвернувшемуся знахарю или коновалу, будетъ ли онъ изъ своихъ или изъ туземцевъ. Къ такимъ доморощеннымъ ветеринарамъ крестьяне обращаются не столько по невѣжеству своему, сколько по растерянности, по пословицѣ: «утопающій и за соломинку хватается». Болѣе простодушные самоучки, ветеринары пускаютъ въ ходъ амулеты и отшептыванія, а пвые рѣшаются и на кровопусканіе и прижиганіе, вырѣзываніе ушей, поздрей...; но самые опасныя тѣ, которые даютъ внутрь приготовляемыя ими снадобья, въ составъ которыхъ очень часто входятъ такія ядовитыя вещества, какъ мѣдный купоросъ и другія. Случается, что нальютъ въ горло сразу заболѣвшей лошади бутылку, а то и другую воды.

Для распространенія ветеринарныхъ познаній среди населенія Главное Управление государственнаго коннозаводства объявило, что разрѣшено принимать учениковъ въ главные конные заводы для обученія началамъ ветеринаріи, но объявленіе было крайне краткое, почему и населеніе не отозвалось на это доброе дѣло; въ виду этого я счелъ долгомъ въ мѣстной печати въ статьѣ подъ заглавіемъ «О распространеніи ветеринарныхъ познаній» («Кавказское Сельское Хозяйство» № 156 и «Кавказъ») поставить рядъ вопросовъ для разъясненія со стороны главнаго коннозаводства, но вопросы и по настоящее время остаются безъ отвѣта, а доброе начинаніе въ началѣ же заглохло.

Въ русскихъ селахъ масло готовятъ исключительно сливочное—посредствомъ пахтанія, которое по чистотѣ и по качествамъ превосходитъ туземное и на рынкѣ цѣнится дороже послѣдняго, но пользы выручаютъ отъ молока не столько, сколько можно было бы выручить при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Всѣхъ домовъ, въ которыхъ приготавливаютъ молочные продукты для продажи, не болѣе пяти-шести, но уже есть признаки, что интенсивное производство молочныхъ продуктовъ распространится среди русскаго населенія.

Еще въ шестидесятыхъ годахъ Лорійская степь своими прекрасными пастбищами привлекала вниманіе видныхъ агрономовъ и сельскихъ хозяевъ. Къ числу первыхъ піонеровъ въ нашемъ уголѣ надо отнести Н. В. Верещагина. Верещагинъ рѣшилъ устроить молочную ферму въ молоканскомъ селѣ Воронцовѣ и начать сыровареніе на козунномъ молокѣ, но въ самомъ началѣ предпріятію его помѣшало слѣдующее обстоятельство: какой-то пріѣзжій швейцарецъ сталъ закупать молоко по невыгодной для предпріятія, слишкомъ дорогой цѣнѣ, но съ отъѣздомъ довѣреннаго Верещагина и самъ бросилъ начатое дѣло и уѣхалъ.

Съ отъѣздомъ швейцарца появились другіе предприпи-

матели, между которыми особенно извѣстенъ г. Кученбахъ, пользовавшійся шпрокою правительственною субсидією, несмотря на крайнюю выгодность предпріятія. Въ настоящее время число такихъ сыроваренныхъ заводовъ насчитывается десятками съ производствомъ до 10.000 пудовъ швейцарскаго сыра и 1.000—2.000 пудовъ масла. Но эти сыроваренные заводы оградили себя китайскою стѣною отъ остальнаго населенія и никакой пользы не приносили обществу въ смыслѣ распространенія полезныхъ свѣдѣній. Это продолжалось такъ долго, пока на сцену не появился русскіе сыровары-собственники въ селеніи Воронцовкѣ и не пріѣхали изъ Олонецкой губерніи русскіе сыровары, а также нѣсколько учениковъ Верещагина.

Несмотря на то что г. фонъ-Кученбахъ разновременно получилъ отъ Правительства свыше двадцати тысячъ рублей наличными для улучшенія породы мѣстнаго скота выписано было изъ-за границы цѣлое стадо племенного скота, стоившее на мѣстѣ около пяти тысячъ рублей *), мѣстные крестьяне въ отношеніи пріобрѣтенія племенного скота встрѣчаютъ большія затрудненія, такъ что, по заявленіямъ сельскихъ обществъ, лучшихъ телятъ и быковъ съ его фермы можно пріобрѣтать только на тифлисской бойнѣ. То же самое подтвердили крестьяне, присутствовавшіе на выставочныхъ экспертныхъ коммисіяхъ; по ихъ словамъ, всѣхъ интересующихся сыровареннымъ дѣломъ приказываютъ безъ всякой церемоніи выпроваживать изъ этой фермы **).

Чтобы судить, насколько прибыльно сыровареніе въ Борчалинскомъ уѣздѣ, стоитъ указать, что туземное масло пудъ стоитъ (петопленое) 7—10 рублей, тогда какъ швейцар-

*) Кн. Аргутинскій-Долгоруковъ („Районъ Тифлисо-Карсско-Эриванской желѣзной дороги въ экономическомъ отношеніи“, стр. 139).

**) Объ этомъ было напечатано въ газетахъ „Кавказъ“ и „Черноморскій Вѣстникъ“.

скій сыръ продается по 10—12 руб., а масло 14—18 рублей.

Одновременно съ фермой фонъ-Кучепбаха возникла Александрепольская общественная сыроварня. Основана она по мысли бывшего начальника управления сельского хозяйства генералъ-майора Колубакина. Нѣмцы этой колоніи не въ примѣръ другимъ надѣлены были громадными участками земли, въ общей сложности 2.116 десятинъ, и первое обзаведеніе сыроварни и наемъ необходимыхъ заграничныхъ мастеровъ были произведены на казенный счетъ. Въ первый годъ существованія этого завода участниковъ было 12 человекъ, и заготовлено было 85 пудовъ сыра, а въ настоящее время участвуетъ почти все село—74 двора, и ежегодно готовится до 2.000 пудовъ сыра и свыше 100 пудовъ масла.

Первымъ русскимъ сыроваромъ былъ Досаевъ на арендуемой землѣ отъ Каракальскаго удѣльнаго имѣнія. Въ настоящее время ихъ болѣе десяти въ Воронцовкѣ и ея окрестностяхъ. Очень многіе уже научились маслослѣланію, а нѣкоторые и сыроваренію. Одинъ изъ нихъ, Иванъ Полетаевъ, такъ хорошо научился сыроваренію, что нѣкоторые нѣмцы предпочитаютъ его имѣть у себя мастеромъ. Въ настоящее время Иванъ Полетаевъ работаетъ въ сыроваренномъ заводѣ въ Карсской области.

Развитіе болѣе рациональнаго сельского хозяйства особенно необходимо въ настоящее время. До проведенія Карсской желѣзной дороги русскіе свое матеріальное благосостояніе основывали на извозѣ и продажѣ своихъ огородныхъ овощей, картофеля и сѣна на рынкахъ Тифлиса и Александрополя. Но желѣзная дорога прошла въ сторонѣ отъ русскихъ селъ, чѣмъ удалила ихъ отъ рынка: изъ Карсской области и Эриванской губерніи теперь легче и дешевле доставлять продукты въ Тифлисъ и Александрополь, чѣмъ изъ русскихъ селъ Борчалинскаго уѣзда, и, кромѣ того, желѣзная дорога вовсе лишила русскихъ крестьянъ ихъ заработка—извоза. Такимъ обра-

зомъ, русскіе не только въ Борчалинскомъ уѣздѣ, но и въ Эриванской губерніи и Карсской области должны перейти къ новой системѣ сельскаго хозяйства. Обязанность интеллигентнаго общества должна заключаться въ томъ, чтобы облегчить имъ этотъ переходъ: иначе ихъ ждетъ полный экономическій упадокъ.

Количество скота слѣдующее: рабочихъ воловъ до 3200, коровъ до 3000, овецъ до 6460 *), лошадей 1800—2000 и свиней до 500. Овцеводство стоитъ значительно слабѣе отъ того, что русскіе до послѣдняго времени не утилизировали овечьего молока; но, познакомившись съ приготовленіемъ туземнаго сыра, они обратили вниманіе и на овцеводство, и надо надѣяться, что въ скоромъ будущемъ и эта отрасль сельскаго хозяйства займетъ подобающее ей мѣсто. Слабѣе всего развито свиневодство, хотя оно очень доходно. Это происходитъ отъ того, что молчане не употребляютъ свинину въ пищу и брезгаютъ ею, а, слѣдуя ихъ примѣру, избѣгаютъ разводить это полезное животное и нѣкоторые православные, особенно въ Новоокровскомъ, Гергерахъ и Александровкѣ.

Сравнительно лучше поставлено коневодство. Первоначально русскіе въ Закавказьѣ были единственными пзвозчиками во всемъ краѣ и со своими тяжело нагруженными фургонами появлялись и въ Тифлисъ, и въ Александрополь, и въ Карсъ, и во Владикавказъ, и въ Баку, и въ Эривани; въ зимнее и осеннее время они поставляли на продажу свои хозяйственные продукты на ближайшіе рынки. Для этого требовалось достаточное количество хорошихъ, выносливыхъ и сильныхъ упряжныхъ лошадей. Потому и большое вниманіе русскихъ обращалось на коневодство. Русскія лошади вездѣ особенно дорого цѣнились. Крестьяне всегда заботи-

*) Среди туземныхъ кочевниковъ-овцеводовъ есть такіе, которые располагаютъ большимъ количествомъ овецъ, чѣмъ у всѣхъ русскихъ, вмѣстѣ ввятыхъ.

лись объ улучшеніи породы этого благороднаго животнаго, но дѣло особенно поднялось съ того времени, когда стали отпускать изъ Государственнаго коннаго завода производителей для случки по селамъ за установленную плату. Теперь каждое русское село ежегодно на весну и лѣто беретъ къ себѣ по нѣскольку производителей. Въ настоящее время общее число лошадей въ русскихъ селеніяхъ простирается, какъ выше сказано, до 1800—2000.

Кожа крупнаго скота въ Воронцовкѣ употребляется на выдѣлку сапожнаго товара, а шкуры овецъ дубятъ (овчинники есть въ каждомъ селѣ) и употребляютъ на выдѣлку шубъ; первую стрижбу ягнятъ употребляютъ на валяніе войлоковъ и валенокъ, чѣмъ занимаются какъ воронцовскіе молокане, такъ и пришлые лезгины, а изъ остальной шерсти прядутъ нитки и вяжутъ носки; впрочемъ, также распространено, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ, приготовленіе домашняго сукна.

Х.

Птицеводство.

Изъ домашнихъ птицъ русскіе поселенцы разводятъ куръ и гусей во всѣхъ дворахъ, а въ нѣкоторыхъ—индѣекъ и утокъ. Крестьяне не имѣютъ теплыхъ хлѣбовъ, куда можно было бы помѣстить птицъ на зиму, вслѣдствіе чего онѣ очень поздно начинаютъ нестись и скоро совсѣмъ перестаютъ. Куры несутъ въ годъ не болѣе 30—60 яицъ и выводятъ цыплятъ только одинъ разъ отъ 8—15—16; большею частью, какъ яйца, такъ и приплодъ идутъ на домашнее употребленіе, и рѣдко кто продаетъ ихъ, потому и цѣны на нихъ довольно высокія: цыпленокъ стоитъ не дешевле 15 копеекъ, а курица 30—40 коп.; десятокъ яицъ 7—10 коп. весною, лѣтомъ и осенью и коп. 12—15 зимою. Болотистость мѣста и изобиліе въ каждомъ русскомъ

селѣ Лорійскаго участка проточной воды даетъ возможность разводить въ большомъ количествѣ гусей. Гусыня несетъ отъ 6 до 9 яицъ и выводитъ птенцовъ отъ 8—12 (яйца нѣсколькихъ гусынь подблadyваются подъ одну насѣдку). Гуси пасутся до глубокой осени на поляхъ, для чего обществамъ отводятся лужайки, а во время жатвы каждый хозяинъ гонитъ своихъ гусей къ себѣ на ниву, гдѣ они собираютъ выпавшія во время жнитва изъ созрѣвшихъ колосьевъ зерна. Зимой же гусей гонятъ на пастбу въ рѣчку и кормятъ дома зерномъ; въ началѣ декабря излишекъ гусей продаютъ у себя въ селѣ или на сторонѣ, а остальныхъ дѣлятъ на двѣ группы: на племя и на ѣду; предназначенныхъ на зарѣзъ въ первыхъ числахъ декабря сажаютъ для откармливанія недѣли на двѣ, затѣмъ рѣжутъ въ 20 числахъ декабря къ наступающимъ рождественскимъ праздникамъ и приготавливаютъ солонину на мясоѣдъ. Нѣкоторые хозяева рѣжутъ отъ 5—30 гусей. Не откормленныхъ гусей продаютъ на мѣстѣ копеекъ по 50—60, а откормленныхъ—по 80 к. — 1 р. Пухъ и перья отъ гусей идутъ какъ на домашнія нужды, такъ и на продажу. Пухъ продается по 1 рублю фунтъ, а перья отъ 25—30 к.; очищенные гусиные перья продаются по 50—55 коп. фунтъ.

Вслѣдствіе труднаго ухода за индѣйками, ихъ заводятъ мало, и то не во всѣхъ дворахъ. Цыплята индѣекъ очень легко простуживаются и гибнутъ отъ воспаленія легкихъ или отъ скривленія ногъ вслѣдствіе неровности почвы. Тѣмъ не менѣе есть хозяйки, которыя отлично наловчились присматривать за индѣйками и въ удачныя годы выращиваютъ по 20—30 индѣекъ, часть которыхъ идетъ на домашнее употребленіе, а другая продается по 80—1 р. 20 за штуку.

Особенно дорожатъ индѣйками за ихъ материнскіе инстинкты: если почему-либо индѣйка-наседка побьетъ высиживаемыя яйца, то подъ нее подблadyваютъ куриныя. Индюшка терпѣливо высиживаетъ яйца и не встаетъ по-

слѣ вывода до тѣхъ поръ, пока ее силою не выгонятъ изъ гнѣзда. Рассказываютъ крестьяне, что если индюшку силою не вывести изъ гнѣзда, то она тамъ остается до полного истощенія и смерти.

Птицѣ, предназначенной на племя, рѣдко даютъ жить болѣе 1½—2½—3 лѣтъ, и на улучшение ея породы не обращаютъ такого вниманія, какъ на скотину. Пѣтуховъ, гусakovъ и индѣекъ особо не воспитываютъ для улучшения ихъ породы, отчего порода ухудшается и мельчаетъ.

XI.

Пчеловодство.

По близости съ лѣсами, изобилующими медоносными растеніями, находятся слѣдующія селенія: Привольное, Гергеры, Николаевка, Джалаль-оглы (Каменка) и Новопокровское; но и другія селенія, какъ: Воронцовка, Новомихайловка и Александровка хотя значительно далеко отстоятъ отъ лѣса, но богатствомъ цвѣтоносныхъ травъ не уступаютъ приведеннымъ селамъ. На поляхъ и лѣсахъ Лорійской степи растетъ свыше 30 породъ медоносныхъ травъ. Съ половины весны до начала лѣта весь зеленый фонъ степи покрывается разнообразными душистыми цвѣтами. Но, кромѣ дикихъ медоносныхъ травъ, на поляхъ и лугахъ закупаются слѣдующія медоносныя домашнія растенія: подсолнухи, макъ, левъ, картофель. Но, несмотря на благопріятныя для пчеловодства условія, только въ самое послѣднее время населеніе начало серьезно заниматься этимъ видомъ сельскаго хозяйства, и въ этомъ дѣлѣ передовымъ элементомъ явились русскіе.

Хотя и попадаются между туземнымъ населеніемъ хозяева, располагающіе пасѣкой въ 20—30 ульевъ, но пчеловодство ведется самымъ примитивнымъ способомъ. Улья, большею частью, допотопныя „дуплянки“ или „сапетки“, внутри

которыхъ нѣтъ никакихъ приспособленій для успѣшной работы пчелы: въ нижнемъ магазинѣ до того холодно, что когда туда ставятъ медъ для пропитанія слабому улью, то пчелы отъ холода не спускаются на кормъ; къ сожалѣнію, рѣдко кто догадается наполнить пустоту нижняго магазина зимою и весною хоть сѣномъ. Кромѣ того, вслѣдствіе неумѣлаго ухода, пчелы въ большинствѣ случаевъ приходятъ въ силу и оканчиваютъ роеніе только во второй половинѣ или даже въ концѣ главнаго взятка, вслѣдствіе чего получается мало меду, а много пчелъ, такъ что въ концѣ концовъ, хотя хозяева сами исполняютъ всѣ работы по пасѣкѣ и не приглашаютъ для работы постороннихъ, экономическая сторона дѣла представляется не особенно отрадной: судя по отчетамъ нѣкоторыхъ сельскихъ управленій за послѣдніе годы, съ каждаго улья получается 1 1/2—5 фунтовъ меда и 3/4 фунта воска въ годъ, всего на 1—1 р. 50 коп. Но что хуже всего, добываніе и этого ничтожнаго количества меда не обходится для пасѣки безъ ущерба. Дѣло въ томъ, что медъ изъ улья добывается самымъ варварскимъ способомъ: сперва дымомъ выкуриваютъ пчелъ, а потомъ достаютъ медъ. При такихъ условіяхъ пчеловодство, конечно, не могло имѣть серіознаго значенія. Но теперь рутинные способы начинаютъ уступать мѣсто современнымъ: вводятся усовершенствованныя орудія и всѣ улучшенія въ этой отрасли хозяйства, въ родѣ рамочныхъ, приспособленныхъ къ горному климату ульевъ, искусственной вощины, или современныхъ приѣмовъ лѣченія болѣзни пчелъ.

Большую услугу развитію пчеловодства окажетъ открытое въ 1870 году въ селеніи Воронцовѣ одноклассное народное училище, сдѣлавшееся въ настоящее время однимъ изъ самыхъ многочисленныхъ въ уѣздѣ и преобразованное въ двухклассное. Бывшимъ смотрителемъ училища, И. О. Выхиревымъ, устроена была при названномъ училищѣ образцовая пасѣка. Но, къ сожалѣнію, училище не имѣло своего

собственного мѣста для ошаника, и потому приходилось его устраивать на арендной землѣ. Неудивительно, что это отражалось неблагоприятно на дѣлѣ и, какъ видно изъ отчетовъ по училищу, пчеловодство не такъ процвѣтало, какъ можно было ожидать. Но съ отводомъ Воронцовской школѣ до 173 десятинъ казенной земли подъ молочную ферму и для другихъ сельскохозяйственныхъ занятій, пчеловодство будетъ поставлено въ училищѣ, какъ слѣдуетъ. Если же еще и въ другихъ училищахъ Лорійскаго участка будутъ устроены образцовыя пасѣки, то это несомнѣнно повлечетъ за собою болѣе широкое распространеніе среди мѣстнаго населенія раціональныхъ приѣмовъ въ этой отрасли хозяйства.

Сдѣлавные уже населеніемъ успѣхи въ пчеловодствѣ догадываются двумя бывшими въ 1899 и 1890 годахъ въ Джадалъ-оглахъ выставками. На первой участвовало болѣе 40 экспонентовъ, а на второй—24. Меньшее сравнительно число участниковъ на выставкѣ 1900 года объясняется недовольствомъ существовавшими на первой выставкѣ порядками и присужденными наградами. На выставкѣ главнымъ образомъ участвовали русскіе крестьяне, изъ коихъ многіе имѣли десятки рамочныхъ ульевъ. Высшая награда была присуждена крестьянину селенія Воронцовки Духоборову за отличный медъ; помимо того, этотъ экспонентъ представилъ приспособленный имъ къ мѣстнымъ условіямъ двухстѣнный рамочный улей. На второй выставкѣ вниманіе посѣтителей привлекалъ выставленный пчеловодомъ М. Г. Богдановымъ медъ изъ улья, пораженного гнильцомъ, при чемъ тутъ же были демонстрированы средства, съ помощью которыхъ слѣдуетъ бороться съ болѣзью. Последнее особенно важно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ селахъ, какъ, на примѣръ, Гергерахъ, пчелы начали выводиться вслѣдствіе означенной болѣзни. Въ настоящее время есть хозяева въ Воронцовкѣ, Привольномъ и нѣкоторыхъ другихъ селахъ, располагающіе пасѣками

въ 300—400 и болѣе ульевъ; такъ, наиримѣръ, у С. Богданова имѣется 375 ульевъ, изъ коихъ 180 рамочныхъ; у Я. Томилина—372 улья, изъ коихъ 32 рамочныхъ; у Хурды—215 ульевъ, но рамочныхъ всего четыре; есть и такіе хозяева, у которыхъ всѣ ульи рамочные. Есть села, въ общемъ располагающія до 3000—4000 и болѣе ульями (Воровцовка и Привольное).

Экономическую сторону пчеловодства можно выразить слѣдующими данными: чистаго меда изъ каждаго рамочнаго улья ежегодно получается отъ 20 ф. до 1 пуда и болѣе, а отъ дупла и сапетокъ до 10 фунтовъ меда и 1 фунтъ вошины. При рамочной системѣ воску получается меньше, такъ какъ употребляется искусственная вошина. Если взять пчеловодство всѣхъ русскихъ селъ, то окажется, что 90—85 процентовъ пчелъ содержится въ дуплянкахъ и только 10—15% въ рамочныхъ ульяхъ. Но крестьянинъ нашей мѣстности уже начинаетъ убѣждаться въ превосходствѣ рамочныхъ ульевъ, хотя распространенію ихъ мѣшаютъ дороговизна матеріаловъ, отсутствіе мастеровъ и другія препятствія въ этомъ родѣ.

XII.

Побочные источники благосостоянія крестьянъ.

Русскому переселенцу Борчалинскаго уѣзда въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время приходится пріобрѣтать жизненные средства и другими путями. Такъ, жители селенія Привольнаго арендуютъ у сосѣдняго помѣщика, вл. Меликова, лѣсъ на срубъ и вывозятъ строевой лѣсъ какъ для собственныхъ надобностей, такъ и на продажу. Они сколачиваютъ изъ бревенъ срубы для домовъ, амбаровъ и продаютъ жителямъ окружающихъ селъ. Цѣны на такіе срубы, смотря по породѣ лѣса и по величинѣ самаго сруба, различны—отъ 30—80—100 рублей. Привольнянцы готовятъ очень много и друго-

го строевого матеріала: пилят доски, гнутъ ободья и готовятъ саницы. Кромѣ того, они вывозятъ лѣсъ саженьми, продавая въ мѣстечкѣ Джалалъ-оглахъ по 25—28 р., а на мѣстѣ разнымъ подрядчикамъ по 10—13 руб. сажень. Надо замѣтить, что привольнинцы по трудолюбію занимаютъ первое мѣсто среди остального населенія, хотя страсть къ „вышивкѣ“ плохо отражается на ихъ хозяйствѣ.

Скупбою частно-владѣльческаго лѣса занимаются и жители нѣкоторыхъ отдаленныхъ селъ, но, за дальностію разстоянія, они изъ лѣсопромышленности не могутъ извлечь такой пользы, какъ привольнинскіе жители; поэтому они предпочитаютъ заниматься въ свободное время извозомъ, а необходимый строевой лѣсъ для своихъ надобностей и на продажу покупаютъ въ казенныхъ и частныхъ лѣсахъ поштучно съ корня, или у привольнинцевъ.

Каждый хозяинъ раза два съѣздитъ въ Александрополь весною (въ концѣ мая и началѣ іюня) со строевымъ лѣсомъ на 1—3 бычачьихъ подводахъ; тамъ онъ продастъ бревно длиною 6—8 арш., а толщиною въ поперечникѣ 8—9 вершковъ рублей за 5—12, смотря по породѣ дерева; купить себѣ на лѣто рису, соли, изюму, бураги и, кромѣ того, оттуда возьметъ поклажу въ Джалалъ-оглы коп. по 10—12 за пудъ.

Тоже по одному разу приходится осенью ѣздить въ Александрополь для заготовки припасовъ на зиму, съ каковою цѣлью крестьяне возятъ на продажу свой картофель; но, большею частью, они ѣздятъ въ Тифлисъ, и число подводъ въ Тифлисъ изъ Лорійскаго участка до того увеличивается, что многіе не находятъ поклажи на свои подводы и возвращаются домой порожнякомъ. Въ Тифлисъ русскіе крестьяне продаютъ, кромѣ картофеля, и другіе продукты собственнаго хозяйства, какъ: сѣно, овесъ, а оттуда берутъ поклажу до Джалалъ-огловъ копеекъ по 8—12 за пудъ осенью и зимою и по 18—20 лѣтомъ.

На бычачьихъ подводахъ можно доѣхать, смотря по разстоянію, въ Тифлисъ и обратно въ 5—9 дней, а на лошадахъ въ 4—7. Кромѣ бычачьихъ подводъ, во всеобщемъ употребленіи фургоны. Въ каждомъ селѣ есть по нѣскольку специальныхъ фургонщиковъ; болѣе всего фургонщиковъ въ Воронцовкѣ, жители которой, занимаясь относительно меньше хлѣбопашествомъ, большую часть года, за исключеніемъ покоснаго времени, занимаются извозомъ.

По окончаніи весеннихъ посѣвовъ болѣе бѣдные крестьяне или лишніе члены не особенно состоятельныхъ семействъ идутъ на покосъ въ болѣе теплые мѣста (въ Царскіе Колодцы, Екатериненфельдъ и др.) и работаютъ до наступленія покоса у себя (съ конца мая до начала іюля); за такой періодъ времени при благопріятной погодѣ они зарабатываютъ отъ 15—25 руб., не считая харчей; при неблагопріятной, дождливой погодѣ случается и такъ, что они возвращаются ни съ чѣмъ.

Въ нѣкоторыхъ селахъ растетъ персидская ромашка, по мѣстному блошная трава, которая даетъ нѣкоторый заработокъ женщинамъ и дѣвушкамъ. Цвѣтеніе персидской ромашки начинается въ концѣ мая и продолжается до начала іюня; время сбора дней 25—30; каждая взрослая сборщица съ ранняго утра до завтрака можетъ собрать отъ 10 до 30 ф. и даже до 1 пуда. Сборъ на мѣстѣ же покупаютъ воронцовскія молокоанки по 2½ коп. фунтъ свѣжихъ цвѣтовъ и по 10 коп. сушеныхъ. Сушеную ромашку сушатъ и мелютъ на мельницѣ, а полученный порошокъ продаютъ въ Тифлисъ, ходя по домамъ, по 25 коп. фунтъ. Этою торговлею по тифлисскимъ домамъ занимаются исключительно старыя женщины. Изъ православныхъ я знаю всего одну, а остальные молокоанки. Каждая сборщица персидской ромашки за сезонъ соберетъ рублей на 5—15, а продавщицы въ Тифлисъ могутъ заработать отъ 30—100 р. Молоканки отличаются большой

предпримчивостью и изобрѣтательностью насчетъ разныхъ средствъ къ заработку. Такъ, многія на масленицу закупаютъ въ воронцовскихъ заводахъ молоко, готовятъ изъ него творогъ, простоквашу и продаютъ въ Тифлисѣ.

Нѣкоторыя женщины и дѣвицы въ зимнее время нанимаются въ услуженіе въ городскія семейства; но на это рѣшаются только въ крайности—въ случаѣ безысходной бѣдности.

Изъ ремесленниковъ встрѣчаются между русскими переселенцами плотники, кузнецы, колесники, овчинники, шорники, бондари, столяры, сапожники и портные, которые шьютъ тулупы, поддевки и вообще крестьянскую одежду. Но, за рѣдкими исключеніями, всѣ крестьяне ловко владѣютъ топоромъ, а нѣкоторые и рубанкомъ, такъ что мелкія плотничьи починки въ своемъ хозяйствѣ производятъ сами. Они въ состояніи безъ посторонней помощи поставить себѣ домъ, срубить окна и двери и только столярную часть (рамы, колоды) передаютъ мастеру; потому и дневной трудъ плотника цѣнится немногимъ выше простого рабочаго. Такъ, зимою посредственный плотникъ зарабатываетъ коп. 50—60 на хозяйскихъ харчахъ. За приготовленіе сруба для одной комнаты длиною ар. 7, шириною 6, безъ пола и потолка, плотники возьмутъ рублей 8—12; а такъ какъ одному нельзя бревна повернуть, то надъ этимъ приходится работать двумъ 6—8 дней, и потому на человѣка придется въ день 60 в. —1 руб., что ниже дневной работы косаря или жпеца въ страду. Поэтому и профессиональных плотниковъ нѣтъ, а этимъ ремесломъ занимается каждый, кому это необходимо; въ свободные мѣсяцы осени и зимы, какихъ въ году наберется 3—5, плотникъ можетъ легко заработать 40—60 руб.

При сельскомъ хозяйствѣ употребляется очень много железныхъ инструментовъ, которые легко изнашиваются и еже-

годно требуют починки той или другой части, или замѣны новымъ; неудивительно, что кузнецъ непремѣнный, желанный и почетный членъ cadaго села. Какъ известно, не каждый можетъ у себя на дому заниматься кузнечествомъ такъ, какъ плотничьей работой: во-первыхъ, это ремесло немного мудренѣе плотничества, а, во-вторыхъ, кузнецу необходимы инструменты (молоты, наковольня, мѣхъ, нѣсколько паръ щипцовъ и много др.) рублей на 60—100 и болѣе, приобрѣтеніе которыхъ рѣдко кому подѣ силу; да и нѣтъ расчета обзаводиться такимъ количествомъ инструментовъ исключительно для своей домашней работы. Въ виду всего изложеннаго трудъ кузнеца цѣнится несравненно выше труда плотника, да и выше труда почти всѣхъ сельскихъ мастеровыхъ, кромѣ колесника. Если кузнецъ не имѣетъ помощниковъ, то онъ или совсѣмъ бросаетъ хлѣбопашество, или только занимается имъ въ году мѣсяца 1½—2, когда кузнечныя работы прекращаются. Въ маленькихъ селеніяхъ, какъ Новоокровское, Гергеры, кузнецъ имѣетъ заработка руб. на 200—400, а въ большихъ селахъ, какъ Воронцовка и Привольное, заработокъ кузнеца достигаетъ отъ 600—800 руб. въ годъ, при чемъ лучшее время для заработка выпадаетъ на весну, лѣто (начало пахоты) и начало осени.

Колесникъ такой же необходимый членъ села, какъ и кузнецъ. Онъ дѣлаетъ колеса, повозки, фургоны и производитъ починку старыхъ. Нѣкоторые колесники немного знакомы и съ кузнечнымъ дѣломъ. Въ Лорійскомъ участкѣ пару переднихъ или заднихъ колесъ, безъ шинъ, можно купить за 5—7 рублей. Раскладка стоимости колеса дѣлается такъ: спицы обходятся въ 60 коп., ободья по 1 и 2 руб., ступки по 20 и 40 коп., а два дня работы—отъ 2 до 4 рублей. Колесникъ, подобно кузнецу, отрывается отъ своей работы во время покоса и жатвы

единственно съ цѣлью освѣжиться и отдохнуть отъ однообразной работы, хотя онъ, смотря по продолжительности времени, посвящаемому на это ремесло, и спросу на издѣлія, въ годъ можетъ заработать отъ 100 до 700 рублей.

Въ силу климатическихъ условій, какъ выше сказано, русскому крестьянину приходится особенно заботиться о теплой зимней одеждѣ; поэтому русскія села даютъ радушный пріютъ овчинникамъ. Овчинники въ этихъ селахъ сами дубятъ овчины и сами же шьютъ шубы. За дубленіе одной овчины берутъ 30—50 коп., а за шитье тулупа 2¹/₂—3 рубля, а шубы ¹/₂—2 рубля. Главное преимущество этого мастерства состоитъ въ томъ, что спросъ на его издѣлія начинается съ конца осени, продолжается всю зиму до начала весны—время, когда неоткуда коейку заработать. Особенно доходнымъ дѣлается это мастерство, если овчинникъ имѣетъ средства на лѣто скупать овчины, а къ зимѣ шить шубы и продавать какъ у себя, такъ и возить на сторону. Овчинникъ въ годъ можетъ заработать отъ 40 до 400 рублей.

Сапожниковъ попадаетъ также немало, и ихъ заработокъ не особенно завидный: есть такіе, которые, зная сапожное ремесло, работаютъ только на себя, и только нѣкоторые имѣютъ мастерскую и въ свободное отъ полевыхъ работъ время работаютъ на сторону по заказу. Годовой заработокъ сапожника простирается отъ 50 до 200 рублей.

Бондари сравнительно рѣдкость, но зато и спросъ на ихъ издѣлія на мѣстѣ не особенно большой. Въ большинствѣ случаевъ русскій крестьянинъ нѣсколько разъ въ году ѣздитъ въ Тифлисъ, гдѣ предпочитаетъ покупать для домашнего обихода бадушки, ушаты, ванны по дешевой цѣнѣ, чѣмъ дѣлать ихъ дома, но тѣмъ не менѣе бондарь въ годъ зарабатываетъ отъ 25—100—150 рублей.

Портные, большею частью, пріѣзжіе изъ Тифлиса и от-

ставные солдаты; заработокъ каждаго изъ нихъ колеблется отъ 200 до 400 рублей въ годъ.

Меньше всего шорниковъ и столярей, и ихъ можно встрѣтить только въ большихъ селеніяхъ, какъ Воронцовка и Привольное.

XIII.

Религіозно-нравственное состояніе.

Одна изъ главныхъ заботъ русскаго крестьянина—это мысль объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей; поэтому при основаніи села первымъ дѣломъ отводилось мѣсто подъ церковь въ центральной части села. Первая деревянная православная церковь была выстроена въ Джалаль-оглахъ простымъ солдатомъ Иваномъ Бобыревымъ въ 1840 году. Бѣднякъ, движимый глубокимъ религіознымъ чувствомъ, вложилъ въ это дѣло свои послѣднія сбереженія—свыше 400 рублей, накопленныхъ имъ въ продолженіе долговременной службы. Въ настоящее время эта церковь находится въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства. Затѣмъ двѣ деревянные церкви были выстроены въ Привольномъ и Русскихъ Гергерахъ; вначалѣ послѣдняя церковь была военною, но теперь передана мѣстному православному обществу.

Постройка первой каменной церкви начата была въ селеніи Привольномъ въ семидесятыхъ годахъ, при покойномъ о. Пономаревѣ, и окончена въ восьмидесятыхъ годахъ, при о. Мансвѣтовѣ; лѣтъ десять какъ въ ней совершается богослуженіе.

Вторая каменная церковь въ селѣ Новопокровскомъ начата была при мнѣ въ 1897 году; она построена въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ восьмидесятыхъ годахъ около 30 дымовъ изъ села Новопокровскаго совратилось въ сектантство, а оставшіеся

мало думали о постройкѣ церкви. Когда же, съ назначеніемъ меня въ Новопокровское, открыта была школа грамоты, преобразованная впоследствии въ одноклассное церковно-приходское училище, то приступлено было къ постройкѣ церкви въ 1897 году, которая освящена мною въ 1900 году. Новопокровское представляетъ прекрасное зрѣлище: школа, церковь и отсутствіе деревенской язвы—духапа.

Крестьяне во всѣхъ селахъ выказываютъ достаточное благоговѣніе къ храму Божьему, стараются до 8 дней крестить новорожденныхъ и съ усердіемъ относятся къ службамъ и требамъ церковнымъ. Съ глубокимъ вниманіемъ выслушиваютъ они церковныя и внѣбогослужебныя бесѣды, которыя потомъ наполняютъ собою цѣлый ихъ день, составляя предметъ обсужденія въ семейномъ кругу, въ особенности, когда онѣ коснулись воспитанія дѣтей или нѣкоторыхъ вопросовъ крестьянскаго быта.

Въ отношеніи общественной жизни наши села мало чѣмъ отличаются отъ такихъ же русскихъ селъ средней Россіи: дѣвочки и мальчики проводятъ время безпрепятственно въ дѣтскихъ играхъ; болѣе взрослые мальчуганы сходятся съ дѣвушками въ воскресные и праздничные дни въ послѣобѣденное время, при чемъ тоже играютъ и поютъ; но эта вольность въ обращеніи между обоими полами мало-по-малу прекращается: сами юноши и дѣвицы начинаютъ стѣсняться другъ друга, когда входятъ въ возрастъ и наступаетъ имъ пора думать о семейной жизни.

Дѣвицы-невысты въ длинные зимніе вечера собираются со своими работами къ одной изъ подругъ на «посидѣлки», гдѣ онѣ ткуть, вяжутъ чулки, шьютъ и поютъ. На эти посидѣлки парни не всегда имѣютъ доступъ. При такой не замкнутой жизни дѣвушки и парни всегда имѣютъ достаточно времени изучить другъ друга. Слѣдуетъ замѣтить, что при вступленіи въ бракъ главное вниманіе обра-

щается не на одну физическую красоту, а на характер и способность къ труду. Вообще русская семья въ этомъ уголкѣ отличается относительной мягкостью нравовъ, и общественнымъ мнѣніемъ порицается грубое обращеніе мужа съ женою; съ такими семействами не роднятся, хотя бы даже они были богаты. Чтобы показать, какой нравственной чистотою отличаются крестьяне этой мѣстности, считаю излишнимъ указать, что новопокровскіе крестьяне въ своемъ обществѣ помнятъ только два случая вѣббрачнаго сожителства. Также большая рѣдкость свободная любовь жителями и остальныхъ селъ.

Въ семьѣ отецъ является главою и руководителемъ: безъ его согласія остальные члены семьи ничего не предпринимаютъ. Въ распредѣленіи ролей между отдѣльными членами русской и туземной семьи замѣчается значительная разница: въ то время какъ въ туземныхъ семьяхъ только одни старшіе производятъ всѣ расходы и продажу избытка сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а на обязанности младшихъ лежитъ исполнять полевые и домашнія работы, въ русской семьѣ, наоборотъ—глава часто посылаетъ и своихъ младшихъ членовъ для продажи продуктовъ своего хозяйства и покупки разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей и необходимой одежды для домочадцевъ; этимъ онъ даетъ возможность младшимъ дѣтиѣмъ познакомиться съ окружающей средой и быть впоследствии разумнымъ и самостоятельнымъ хозяиномъ. Въ послѣднее время патріархальный бытъ русской семьи началъ сильно колебаться: сыновья начали слишкомъ рано, по выраженію крестьянъ, выходить «изъ повиновенія родителей» и, отдѣляясь отъ нихъ, жить своимъ домомъ. Виновниками въ подобныхъ семейныхъ разладахъ, большею частью, являются молодые жены.

Всѣ русскіе переселенцы отличаются рѣдкимъ трудолюбіемъ и не теряютъ полной способности къ труду—мужчины

до 60—65 лѣтъ, а женщины до 50—55 лѣтъ и болѣе. Русскіе крестьяне безвозмездно помогаютъ при нуждѣ своимъ бѣднымъ сосѣдямъ, къ особенности новоселамъ. Если, напри- мѣръ, кто-нибудь купитъ на сломъ пзбу и ее надо перевез- ти на новое мѣсто, или если кому-нибудь приходится ставить новую пзбу, то сосѣди съ радостью запрягаютъ своихъ во- ловъ и ѣдутъ на «помочь»; только хозяинъ долженъ уго- стить ихъ по своимъ достаткамъ пищей и выпивкой. Также крестьяне помогаютъ бѣднымъ сосѣдямъ въ другихъ полевыхъ работахъ. Этимъ объясняется, что нищенство въ русскихъ селеніяхъ рѣдкость. Но рядомъ съ такими хорошими каче- ствами замѣчаются и нѣкоторые недостатки характера. Такъ, большинство крестьянъ отличается болѣзненнымъ самолюбі- емъ, какъ сами выражаются, амбіціей и, притомъ, упрям- ствомъ.

Сельскую административную власть составляютъ въ каж- домъ селѣ старшина съ однимъ помощникомъ и трое судей. Для обсужденія общественныхъ вопросовъ жители собираются на сходъ и миромъ, по большинству голосовъ, рѣшаютъ дѣ- ла, о чемъ составляется мірской приговоръ, который подпи- сывается присутствующими, при чемъ грамотные подписы- ваются за себя, а за неграмотныхъ сельскій писарь; стар- шина приложеніемъ своей казенной печати удостоверяетъ подлинность приговора.

Благодаря мирной жизни населенія, тяжбы рѣдкое явле- ніе, и въ послѣднія 15—16 лѣтъ (по 1900 годъ, когда я выѣхалъ изъ Лорійскаго участка) ни одинъ новопокровецъ, гдѣ я былъ священникомъ, не судился окружнымъ судомъ по уголовнымъ преступленіямъ; такая же рѣдкость престу- пленій и въ другихъ селеніяхъ.

Русскіе, занимаясь извозомъ, гораздо чаще туземцевъ имѣ- ютъ возможность побывать въ разныхъ городахъ Закавка- зья; поэтому они отличаются отъ туземцевъ значительно бол-

шимъ умственнымъ развитіемъ, но тѣмъ не менѣе и русскіе (православные и молокане безразлично) вѣрятъ въ гаданія и колдовство. Нѣкоторыя болѣзни (эпилептика, неспособность къ супружескому сожителству, порча скота...) приписываютъ колдовству: по ихъ мнѣнію, въ селеніяхъ есть колдуньи, которыя отъ злости на кого-либо портятъ послѣдвѣяго или его домочадцевъ, скотъ... Колдовствомъ занимаются, по народному воззрѣнію, жепщины, и онѣ, чтобы спокойнѣе умерѣть, должны свое знаніе передать одной изъ ближайшихъ жепщицъ: спохъ (невѣстка), дочери...; поэтому колдовство и не выводится. Такъ же сильно развита вѣра въ вѣщіе сны, и существуетъ еще немало другихъ суевѣрій.

XIV.

Воспитаніе и народное образованіе.

Какъ беременная жепщина, такъ и кормящая грудью мать не освобождаются отъ обыкновенныхъ домашнихъ, а лѣтомъ и полевыхъ работъ. Какъ извѣстно, во всякую погоду неудобно матери брать младенца въ поле, да и отъ истощенія подъ бременемъ непосильной работы не всегда въ грудяхъ имѣется достаточное количество молока; поэтому очень рано малютокъ приучаютъ не только сосать изъ рожба коровье молоко, но и принимать твердую пищу, а именно завязанный въ кисею жеваный хлѣбъ съ сахаромъ. Такой способъ кормленія очень вредно отзывается на здоровьѣ грудныхъ дѣтей, и смертность между ними въ этомъ возрастѣ составляетъ большой процентъ. Въ этомъ отношеніи великимъ благодѣяніемъ было бы для народа открытіе въ селахъ лѣтомъ дѣтскихъ ясель; но, къ сожалѣнію, въ Закавказьѣ ихъ нигдѣ не существуетъ.

До 3-4-лѣтняго возраста дѣти подъ надзоромъ старшихъ сестеръ и братьевъ играютъ на свѣжемъ воздухѣ; съ этого же возраста начинается и ихъ религіозно-нравственное воспитаніе: мать двухъ-трехлѣтняго сына уже учитъ осѣнять

себя крестнымъ знаменіемъ, а дальше, понемногу, учить тѣмъ молитвамъ, какія сама знаетъ; благодаря этому, юноши, даже не посѣщавшіе школы, знаютъ по нѣскольку молитвъ. Молитвамъ и церковному пѣнію учить и причтъ православныхъ приходовъ, но, къ сожалѣнію, это не вездѣ соблюдается.

Домашнее воспитаніе въ семьѣ заключается въ живомъ словѣ и подражаніи примѣру старшихъ. Съ семилѣтняго возраста начинается ученіе и въ школѣ трудовой жизни: мальчикъ помогаетъ «тяткѣ» запрячь лошадь или быковъ въ телегу, отпрячь ихъ, пасти скотину при пахотѣ, гнать скотину при молотбѣ, а во время молотбы онъ сидитъ на молотильной доскѣ и т. д. Дѣвочки съ этого же возраста помогаютъ матери въ домашнемъ хозяйствѣ.

Народъ высоко цѣнитъ и школьное образованіе, и потому, хотя бы только съ практической точки зрѣнія, сильно желаетъ научить своихъ дѣтей грамотѣ. «Того и гляди», часто приходится слышать отъ родителей: «мальченка попадетъ въ солдаты. Будь онъ грамотень, въ ротной школѣ онъ доучится и въ люди выйдетъ».

Большую частью учителями крестьянскихъ дѣтей до недавняго времени являлись отставные солдаты, которые, занимаясь въ общественные писцы, за ничтожную прибавку къ жалованью обучали дѣтей грамотѣ. Но теперь дѣло сильно измѣнилось: во многихъ селахъ Лорійскаго участка какъ русскихъ, такъ и туземныхъ имѣются правильно организованныя училища, вопросомъ о которыхъ я и закончу настоящую статью.

Лѣтъ семь тому назадъ, когда впервые миѣ пришлось поселиться въ Лорійскомъ участкѣ, этотъ уголокъ по числу школъ занималъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ краѣ. Если не считать Джалалъ-оглинской частной школы, которая содержалась въ крайне тѣсномъ помѣщеніи учителемъ,

не получившимъ педагогическаго образованія, всего числилось въ участкѣ съ 25—30-тысячнымъ населеніемъ два мужскихъ училища и одна женская школа грамоты. Мужскія одноклассныя школы открыты были въ селеніяхъ Привольномъ и Воронцовкѣ исключительно на средства крестьянскихъ сельскихъ обществъ, а женская школа открыта была въ селеніи Привольномъ, благодаря вниманію и заботамъ члена грузинскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, В. Н. Осѣцкаго, на синодальныя средства. Въ настоящее время сдѣлано очень и очень много въ этомъ направленіи, и на это дѣло посвятилъ много силъ и стараній покойный инспекторъ народныхъ училищъ, Ф. Г. Богдановъ. Существующія одноклассныя училища къ Привольномъ и Воронцовкѣ преобразованы въ двухклассныя, выстроены для нихъ отличныя училищныя зданія, а при Воронцовскомъ училищѣ, кромѣ того, открывается сельскохозяйственное отдѣленіе для обученія дѣтей мѣстнаго населенія швейцарскому сыроваренію и вообще раціональному веденію молочнаго хозяйства на отведенномъ казенномъ участкѣ въ 173 десятины. Инспекторъ народныхъ училищъ Тифлисской губерніи 2-го района въ 1901 году вошелъ съ ходатайствомъ объ открытіи пяти сельскихъ школъ по сельскимъ приговорамъ (въ селяхъ Дисигъ, Лоруть, Гюлакарабъ, Вартаблуръ и Армянскіе Гергеры) съ вспомошествованіемъ каждой школѣ отъ казны по 300 рублей въ годъ. Кромѣ того, открыты еще слѣдующія школы Министерства Народнаго просвѣщенія: въ Джаладь-оглахъ двухклассное мужское и одноклассное женское, въ Шахназарѣ и Алавердскомъ мѣдилавительномъ заводѣ одноклассныя мужскія училища.

Кромѣ церковно-приходскихъ школъ, существующихъ въ Джаладь-оглахъ и Новопокровскомъ, открыты таковыя еще въ Русскихъ Гергерахъ, Николаевкѣ и Александровкѣ, а въ 1900 году составлены приговоры объ открытіи церковно-приходскихъ мужскихъ школъ въ греческихъ селяхъ Ягданъ и Богосъ и

женской школы съ профессиональнымъ отдѣленіемъ въ Алавердскомъ мѣдиплавительномъ заводѣ.

Такимъ образомъ, въ послѣднее время училищъ въ Лорійскомъ участкѣ насчитывается: министерскихъ мужскихъ двухклассныхъ 3, однокласныхъ мужскихъ 2 и женскихъ 1, итого 6 училищъ; предстоитъ къ открытію 3, а всего съ церковно-приходскими насчитывается 3 двухклассныхъ, 9 однокласныхъ училищъ и предстоитъ къ открытію 8.

Кромѣ существующаго въ Воронцовкѣ сельскохозяйственнаго отдѣленія, и Новопокровское сельское общество постановило и послало на утвержденіе приговоръ объ отводѣ мѣстной школь двухъ десятинъ земли для тѣхъ же цѣлей и возбудило ходатайство о преобразованіи существующей однокласной школы въ двухклассное со введеніемъ въ программу преподаванія ремеселъ.

Наравнѣ съ распространеніемъ грамотности, распространяется и развѣвается любовь къ чтенію. Во многихъ домахъ можно встрѣтить не только Библію или одинъ Новый завѣтъ и нѣкоторыя религіозно-нравственныя книги, но и газеты: «Кавказъ», «Тифлисскій Листокъ», «Биржевыя Вѣдомости», «Сынъ Отечества»; журналы «Нива», «Родина», «Сельскій Вѣстникъ» и спеціальныя сельскохозяйственныя и пчеловодныя журналы.

Но, говоря объ умственной жизни русскаго поселянина Лорійскаго участка, нельзя обойти и ея темныхъ сторонъ. Среди распропагандируемыхъ въ населеніи книжекъ преобладаютъ лубочныя изданія невысокаго достоинства, не говоря уже о книжкахъ такого содержанія, какъ оракулы и сонники; кромѣ того, въ корзинахъ офеней рядомъ съ лубочными картинками красуются книжки, въ родѣ: «Баронъ Кракъ», «Школа секретныхъ болѣзней», «Новая памятка влюбленныхъ»... да, насколько я могъ замѣтить, и нѣкоторыя рискованныя для народнаго чтенія брошюры и сочиненія.

Для борьбы съ приведеннымъ зломъ самое лучшее средство открытіе не только при школахъ и церквахъ народныхъ читаленъ-библіотекъ, но и устройство народныхъ чтеній, а равно и продажа при школахъ полезныхъ книгъ населенію.

Настоящая статья плодъ пятилѣтняго наблюденія надъ жизнью русскаго населенія Лорійскаго участка. За историческими и статистическими справками обращался я къ слѣдующимъ сочиненіямъ: Муравьевъ «Грузія и Армения» 3 части изд. 1848 года, Дм. Бакрадзе «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства», XIII выпускъ Сборника матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа, «Районъ Тифлиско-Карсско-Эриванской желѣзной дороги, Казбекъ» «Исторія Грузія. Грен. полка» и др.

Законоучитель Бѣлоклучинскаго нормальнаго училища,

Свящ. Григорій Бунятовъ.

ОТДѢЛЪ III.

Простонародная свадьба въ Кахетіи.

Періодъ возмужалости среди крестьянъ Кахетіи наступаетъ довольно рано. Шестнадцатилѣтній юноша смотритъ уже вполне сформировавшимся женихомъ, и перѣдки брачныя союзы въ этомъ періодѣ. Крестьяне-отцы стараются скорѣе пристроить своихъ сыновей, чтобы въ лицѣ неvěстки имѣть лишнюю работницу. Къ тому же на мужчину, оставшагося холостякомъ, крестьяне смотрятъ какъ на несчастнаго, обременнаго судьбою и даже наказаннаго Богомъ за тайныя грѣхи.

Молодой парень, достигшій брачнаго возраста, стѣсняется говорить открыто старшему въ семьѣ о томъ, что ему пора жениться, и старается разными вѣшними проявленіями дать знать семьѣ о своемъ желаніи сочетаться бракомъ съ какою-нибудь дѣвушкою: въ это время онъ проявляетъ или рѣдкое неустанное усердіе къ работѣ, или же, наоборотъ, выказываетъ полнѣйшее отсутствіе желанія трудиться, валяется на боку и все время проводитъ въ праздности и безпечной лѣни. Родители и близкіе по этимъ проявленіямъ догадываются, что парню настала пора вступить въ супружество, и начинаютъ хлопотать о томъ, чтобы его женить.

Если у молодого человѣка уже имѣется на примѣтѣ неvěста, то онъ сообщаетъ объ этомъ своимъ близкимъ и проситъ у нихъ, чтобы тѣ переговорили съ родителями намѣченной неvěсты, согласны ли они выдать за него свою дочь; если же у него нѣтъ никого на примѣтѣ, то онъ вмѣстѣ со своими родителями или близкими родственниками отправляется на *смотрины неvěсты*.

Если родителямъ невѣсты предполагаемый женихъ нравится и они не прочь выдать за него свою дочь, то принимаютъ въ свой домъ молодого человѣка съ родителями и позволяютъ осмотрѣть дочку; въ противномъ же случаѣ ни молодой человѣкъ ни его родные въ домъ не принимаются и такимъ образомъ не можетъ быть и рѣчи о смотринахъ. Тогда молодой человѣкъ бросаетъ мысль сочетаться съ этой и начинаетъ искать себѣ счастья гдѣ-нибудь въ другой семьѣ.

Смотрины очень интересны и даже отчасти забавны. Вотъ вошли въ домъ невѣсты родные жениха и самъ женихъ. Молодая въ это время наряжается въ домѣ сосѣда или въ другой комнатѣ, если таковая имѣется при домѣ. Пока молодая наряжается, родные ея пріятною и шутливою бесѣдою стараются занимать родителей жениха. Женихъ почти не принимаетъ участія въ этой бесѣдѣ: онъ молча сидитъ и волнуется отъ одной мысли, что онъ можетъ не приглянуться дѣвушкѣ, и потому прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы ей понравиться: то забручиваетъ свои усики дрожащею отъ волненія рукою, то поглаживаетъ бородку, то поправляетъ свой бинжалъ,—словомъ, всячески старается плѣнить сердце молодой и не остаться забракованнымъ. Само собой разумѣется, что въ это время волнуется не меньше жениха и невѣста: она плачетъ и не скоро соглашается выйти къ предполагаемому жениху; но родственницы и подруги, наряжая, ободряютъ ее и развлекаютъ разными шутками, прибаутками; въ нарядномъ видѣ онѣ вводятъ ее въ домъ, гдѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ ея женихъ и его родные.

Невѣста, опутивши взоры, смущенная, въ сопровожденіи своихъ подругъ, входитъ въ домъ къ жениху. Отецъ или мать ея рекомендуютъ ее жениху и его роднымъ и сажаютъ насупротивъ жениха. Женихъ старается получше разглядѣть невѣсту; та въ смущеніи еще больше склоняетъ свою голову и, въ свою очередь, старается рассмотреть будущаго му-

жа. Она преодолеваетъ дѣвичью стыдливость и не разъ успѣваетъ украдкой бросить на жениха испытующіе взгляды. Иногда этихъ взглядовъ бываетъ достаточно для дѣвушки, чтобъ она высказала свое желаніе или нежеланіе выйти за него замужъ.

Многіе заботливые о благѣ своего сына родители проявляютъ слишкомъ большое рвеніе и стараніе при смотревахъ невесты: просятъ ее пройтись передъ ними, чтобы убѣдиться въ томъ, что она не хрома; просятъ ее разговаривать, чтобъ убѣдиться въ томъ, что она не вѣма и не глуха; снимаютъ съ нея головной уборъ, чтобъ убѣдиться въ томъ, что она не плѣшива. Словомъ, родители жениха прилагаютъ всѣ старанія и усилія къ тому, чтобы будущая жена ихъ сына была вполнѣ здоровая физически и подходящая къ ихъ вкусу и требованіямъ, какъ будущая сотрудница мужа.

Кончились смотрины. Молодая со своими подругами и близкими удаляется въ сосѣдную комнату. Въ домѣ остается женихъ со своими родными. Тогда родители невесты спрашиваютъ ее, согласна ли она выйти за представлявшагося ей молодого человѣка. Родные же жениха, въ свою очередь, спрашиваютъ сына, согласенъ ли онъ жениться на видѣнной имъ дѣвушкѣ. Когда съ обѣихъ сторонъ изъясняется согласіе, тогда рѣчь начинается о приданомъ. Но часто случается и такъ, что если родителямъ невесты женихъ нравится, то они не спрашиваютъ согласія дочери и прямо объявляютъ жениху, что дочь ихъ ни въ какомъ случаѣ отказать не можетъ, и дѣло кончается *наложніемъ руки на невесту*, какъ выражается простой народъ (სკლახ ღადჳა).

Рукоположеніе жениха на невесту заключается въ томъ, что женихъ даетъ невестѣ или деньги (рубль, два, три и больше, смотря по состоянію), или какую-нибудь вещь (перстень, шелковый платокъ или что-нибудь другое), обыкновенно цѣною отъ одного до десяти рублей.

Разъ невѣста приняла отъ жениха деньги или вещь (задатокъ—*ḍj*), она уже считается нареченною и обрученною молодому парню невѣстою и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ можетъ выйти за другого, а также и женихъ можетъ бросить ее и жениться на другой.

Послѣ руконаложенія жениху предоставляется не только свободный доступъ въ домъ невѣсты, но и свободное сожителство съ нею.

Часто случается, что невѣста въ этомъ періодѣ забеременѣетъ и черезъ три-четыре мѣсяца послѣ вѣнчанія награждаетъ домъ мужа послѣдникомъ или наслѣдницей. Такое явленіе нисколько не считается предосудительнымъ въ глазахъ простого народа Кахетин; народъ узаконилъ этотъ обычай; оскорбившій святость сего обычая, т.-е. бросившій послѣ этой беременности невѣсту дѣлается жертвою мести со стороны родственниковъ невѣсты и считается презрѣннѣйшимъ человекомъ во мнѣніи всего населенія.

Но этимъ не кончается руконаложеніе, или обрученіе. До вѣнчанія проходитъ много времени. За это время, въ большіе праздники, женихъ обязанъ *дѣлать невѣстѣ приношенія*. Вотъ, напримѣръ, приближается лѣтомъ праздникъ св. Петра и Павла. Къ этому празднику женихъ обязанъ пріѣхать къ невѣстѣ съ подарками. Родные жениха въ это время сильно озабочены тѣмъ, чтобы не посрамиться съ приношеніями. Наканунѣ праздника они наекли лучшаго пшеничнаго хлѣба, купили откормленнаго барана и свинью, наполнили бурдюки лучшимъ виномъ, а женихъ постарался достать наилучшіе сорта разныхъ фруктовъ, купилъ для невѣсты красивенькіе башмаки, платки, гармонику, дайру (бубень),—словомъ, онъ пріобрѣлъ все, что могъ достать лучшаго для своей возлюбленной.

Нагруженная всѣмъ этимъ добромъ арба двинулась въ путь, а вмѣстѣ съ нею на лошадяхъ или пѣшкомъ (если

домъ невѣсты не слишкомъ далеко) направился и женихъ со своими близкими. Родные же невѣсты спокойно ждутъ жениха, надѣясь на то, что онъ привезетъ все, что необходимо для угощенія гостей. Вся забота родныхъ невѣсты ограничивается въ это время только приглашеніемъ къ себѣ въ гости родственниковъ и знакомыхъ.

Обычай дѣлать привошенія настолько обязательнъ для жениха, что нарушеніе его считается кровнымъ оскорбленіемъ для родныхъ невѣсты, и они за это могутъ не выдать за него дочь. Но такого нарушенія безъ особенно уважительныхъ причинъ почти никогда не бываетъ.

Вотъ отъ обѣдни, на которой обязательно присутствуютъ женихъ, невѣста и гости, вернулись домой. Началось веселіе. Вино постепенно проявляетъ свое дѣйствіе. Въ домѣ оживленіе и разгаръ пиршества. Появляются немедленно дѣйра и гармоника или какой-нибудь другой музыкальный инструментъ, а вслѣдъ за ними вызвались и танцоры. Молодой парень—другъ или товарищъ жениха, вскочилъ изъ-за стола и пустился въ плясъ. Въ танцахъ онъ старается выказать всю свою ловкость и грацію, чтобы завоевать себѣ сердце какой-нибудь изъ дѣвушекъ, приглашенныхъ сюда невѣстой. За этимъ парнемъ выходитъ другой, третій и т. д. Наконецъ, очередь доходить и до жениха. Протанцовавши нѣсколько минутъ, женихъ подходитъ къ невѣстѣ, кланяется ей и вызываетъ ее на совмѣстный танецъ. Но вскорѣ послѣ этого женихъ перестаетъ танцевать, невѣста же продолжаетъ.

Теперь настаетъ *время поздравленія невѣсты деньгами или вещами*. Каждый изъ гостей развязываетъ свой кошелекъ и поздравленіе начинается со стороны болѣе состоятельнаго гостя. Онъ вынулъ изъ кошелька зелененькую, передалъ ее одному изъ гостей, наиболѣе остроумному и находчивому, который громогласно долженъ произносить какъ

имя и фамилію подносящаго, такъ и сумму поднесенныхъ невѣстѣ денегъ. Такъ дѣлается съ каждымъ изъ гостей, причемъ поднесеніе сопровождается извиненіемъ, что подносится милой невѣстѣ такъ мало, когда она заслуживаетъ вдесятеро большаго. Затѣмъ подносится менѣе состоятельнымъ меньшая сумма. Остроумный деревенскій ораторъ, взявъ въ руки эту сумму, откашливается и начинаетъ извиненіе приблизительно такъ: «Народъ православный, слушайте внимательно! знаете ли вы нашего дорогого друга и товарища (имя рекъ)? Онъ, правда, одинокій, ему не на кого тратиться, но зато онъ не пропускаетъ въ деревнѣ ни одного обрученія, ни одного вѣчанія, ни одного праздника, а потому въ его карманѣ денегъ всегда мало: онъ вездѣ дѣлаетъ такія приношенія, онъ вездѣ и во всемъ принимаетъ самое горячее участіе, а потому и проситъ извинить его за такой ничтожный подарокъ; онъ говоритъ, что не ограничится такимъ малымъ подношеніемъ и что и въ будущемъ не оставитъ безъ своего благословнаго вниманія друга своего и его невѣсты... Да дастъ ему Господь силу и возможность дѣлать много такихъ приношеній!»

— Да поможетъ ему Господь Богъ! восклицаютъ присутствующіе за столомъ гости.

Такія извиненія деревенскій ораторъ изъясняетъ отъ имени почти каждого изъ подносящихъ, сопровождая все это остроумными каламбурами, импровизированными стихами, подходящими пословицами и прибаутками. Чѣмъ больше остроумія въ деревенскомъ ораторѣ, тѣмъ праздникъ обрученія веселѣе и пріятнѣе. Между тѣмъ невѣста продолжаетъ танцовать, чтобы многимъ присутствующимъ дать возможность поздравить ее. Кончились подношенія. Перестала танцовать невѣста и сѣла на свое мѣсто. Пиръ все продолжается.

На свадьбѣ каждый изъ молодыхъ старается поправить-ся приглашеннымъ на свадьбу дѣвушкамъ: кто пѣніемъ, кто

танцами, кто смѣлою граціозною ѣздою на лошади, кто одѣянiемъ и мѣткою стрѣльбою въ цѣль, а кто и остроумными шутками, — словомъ, кто чѣмъ гораздъ. Здѣсь часто завязывается незамѣтно для постороннихъ глазъ первая нѣжная любовь между молодыми; здѣсь и пожилые крестьяне совершенно забываютъ всѣ жизненныя невзгоды и отдаются полному, не возмущаемому ничѣмъ постороннимъ, искреннему удовольствию и наслажденiю. Тутъ шестидесятилѣтнiй старикъ, забывъ и бѣдность и горе, танцуетъ и поетъ такъ же восторженно, какъ двадцатилѣтнiй юноша.

Наконецъ, приблизилось время вѣнчанiя. Теперь замѣчается еще больше озабоченности какъ со стороны родныхъ невесты, такъ и со стороны родныхъ жениха. Вѣнчанiе должно сопровождаться еще большими церемонiями, обрядностями и расходами, чѣмъ обрученiе. Выше я сказалъ, что между обрученiемъ и вѣнчанiемъ проходитъ много времени. За это время родные невесты должны приготовить обѣщанное приданое натурой и деньгами, если таковыя были обѣщаны при сговорѣ.

Количество и качество приданого зависитъ отъ состоятельности родныхъ невесты, хотя нужно сказать и то, что если состоятельный крестьянинъ выдаетъ дочь за бѣднаго жениха, то даетъ приданого меньше, чѣмъ далъ бы богатому жениху: богатаго жениха онъ стыдится, бѣднаго пѣтъ.

Средней руки крестьянинъ даетъ своей дочери въ приданое примѣрно слѣдующiя вещи: изъ постели—два ситцевыхъ одѣяла на вагѣ, два тюфяка, двѣ набитыя шерстью мутакки, двѣ пуховыхъ подушки, одинъ паласъ, одинъ коверъ, войлокъ подъ постель, мафрани и др., всего на сумму около сорока рублей; изъ одежды и бѣлья—три платья (одно шелковое, одно изъ шали, одно изъ ситца), двѣ юбки, три пары бѣлья, два кисейныхъ платка (ꙗꙗꙗꙗ), два или три головныхъ платка (изъ шелка и шали), всего на сумму около

тридцати-пяти рублей; изъ посуды—два или три мѣдныхъ котла, большой мѣдный тазъ для стирки бѣлья, мѣдный ручмойникъ, мѣдное круглое блюдо (ꙋꙋꙋ), деревянный обитый металлическими полосами сундукъ (ꙋꙋꙋꙋꙋ), всего на сумму около 40 рублей.

Когда всѣ эти вещи заготовлены, родные невѣсты даютъ знать объ этомъ жениху и назначаютъ день вѣчанія. Вѣчаніе у крестьянъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ осенью, въ концѣ октября, когда у нихъ запаса хлѣба, вина и разной живности имѣется достаточно.

Вотъ невѣста съ женихомъ въ сопровожденіи шаферовъ, поѣзжанъ и подругъ подѣхали верхомъ къ церкви. Шафера стали у входныхъ церковныхъ дверей, обнажили шашки или бияжалы, скрестили ихъ надъ дверьми церкви и подъ такимъ крестомъ пропустили жениха и невѣсту въ церковь. Тутъ они стали передъ алтаремъ на шелковомъ платкѣ, на который одинъ изъ шаферовъ успѣлъ положить вдоль платка обнаженную шашку; женихъ и невѣста краями своихъ ногъ касаются тыля шашки, а священникъ украсилъ ихъ головы вѣнками, которые иногда въ продолженіе трехъ дней не снимаются съ головы.

Вѣнецъ состоитъ изъ большого деревяннаго кольца, къ которому спереди прикрѣпленъ деревянный крестъ; къ кольцу въ четырехъ мѣстахъ, въ равномъ другъ отъ друга разстояніи, прикрѣплены четыре вѣтви, состоящія изъ ряда овалныхъ деревянныхъ шариковъ, соединенныхъ между собою нитями; какъ само кольцо и крестъ, такъ равно и вѣтви, которыя кончаются блестящими кистями, настолько густо обвиты золотошвейными нитками, что дерева совсѣмъ не видать. Въ общемъ вѣнецъ имѣетъ красивый блестящій видъ.

По совершеніи обряда вѣчанія шаферъ или одинъ изъ поѣзжанъ пистолетнымъ или ружейнымъ выстрѣломъ на церковной площади дастъ знать селенію, что торжество вѣча-

пія совершилось. Посадивъ молодую жену на лошадь, мужъ рядомъ съ нею садится на другую; всѣ поѣзжане также вскакиваютъ на своихъ лошадей и веселымъ маршемъ съ пѣніемъ спеціально назначенныхъ для этого торжества пѣсенъ двигаются въ путь — домой. Одинъ изъ поѣзжанъ, у котораго лошадь быстрѣе другихъ, несется вихремъ къ роднымъ жениха, чтобы первому извѣстить о счастіи ихъ сына. Его пазывають «махаробели» (вѣстникъ). Вотъ онъ уже подлетѣлъ къ дверямъ дома жениха и громогласно произнесъ четверостишіе:

„მე კარ მასრობელი,
სახლის გამსარებელი:
ამისკეთ მხარი,
მტერს დაუდგა თვალი!“

«Я вѣстникъ радостной вѣсти для вашего дома: обвяжите мнѣ плечо шелковымъ платкомъ, чтобъ у врага лопнули глаза!»

У хозяйки дома наготовѣ шелковый платокъ *), которымъ и обвязываютъ вѣстнику плечо, а хозяинъ ему же подноситъ глиняную чашку, наполненную виномъ; вѣстникъ беретъ вино и выпиваетъ до дна, а чашкою ударяетъ со всею силою о порогъ двери, разбиваетъ ее вдребезги и, обращаясь къ хозяину или хозяйкѣ, приговариваетъ: «Пусть такъ разлетится въ прахъ твой врагъ!» Затѣмъ поворачиваетъ назадъ лошадь и скачетъ навстрѣчу свадьбѣ. Наконецъ, новобрачные съ поѣзжаными подѣхали къ дому молодого, слѣзли съ лошадей и подошли къ порогу; тутъ встрѣчаетъ ихъ бакой-нибудь молодой мужчина или молодуха, имѣющая въ живыхъ отца и мать, преподноситъ къ губамъ новобрачныхъ сахаръ и шарбати (сиропъ) и поздравляетъ ихъ, говоря: «Дай Богъ, чтобы вы до глубокой старости жили между собою такъ сладко, какъ этотъ сахаръ и шарбати». Затѣмъ подносившій сахаръ и шарбати кладетъ себѣ на голову блюдо съ разными сластями и пшеничнымъ хлѣбомъ и, держа

*) Шелковый платокъ дѣлается достояніемъ вѣстника.

въ правой рукѣ кувшинъ съ виномъ и предшествуя новобрачнымъ, *обводитъ ихъ три раза вокругъ домашнего очага*; шафера и поѣзжане шествуютъ за ними, ударяютъ кончиками сабель и кинжаловъ о балки и доски потолка, чтобы сбросить съ потолка фрукты, приготовленные для этого случая, и поютъ слѣдующіе стихи:

„ჰჰარი წიხს,
ჰჰარს უკანს;
ანგელოზო, შინ შემოდი!
ნეტავი მეფის დედასა:
პარდნი უსხედან კერასა;
იუდაის მეფის დედასა
თავგონი უსხედან კერასა!

«Крестъ да будетъ впереди насъ, а мы за крестомъ пойдёмъ! Заходи, ангелъ, къ намъ въ домъ! Счастлива мать жениха: у ея очага розы сидятъ, а у очага матери предателя-жениха только мыши сидятъ!»

Въ это время на подушкахъ, предназначенныхъ для сидѣнія новобрачнымъ, лежитъ лицомъ внизъ шести-семилѣтній мальчикъ, имѣющій въ живыхъ отца и мать *); онъ не встаетъ съ подушекъ до тѣхъ поръ, пока шаферъ или поѣзжане не одарятъ его деньгами или фруктами. Послѣ полученія подарка мальчикъ освобождаетъ подушки, и новобрачные садятся на подушкахъ рядомъ: молодой выше, молодая ниже. Не успѣли новобрачные усѣсться, какъ какая-нибудь изъ родственницъ кладетъ жениху на колѣна младенца мужескаго пола съ выраженіемъ желанія и ему имѣть такого же молодца. Новобрачный беретъ младенца въ руки, цѣлуетъ его и передаетъ своей женѣ, которая, принявъ въ свои объятія, возвращаетъ ребенка его роднымъ.

Иногда послѣ обхода вокругъ очага состоятельный крестьянинъ (отецъ новобрачнаго) ведетъ молодую и поѣзжанъ въ винный погребъ (марани), гдѣ въ землѣ въ громадныхъ глиняныхъ кувшинахъ хранится вино. Тутъ новобрачная беретъ желѣзную лопату, которою она ударяетъ о землю, что-

*) Такой сынъ, по народному повѣрью, считается *счастливымъ*.

бы откопать кувшинъ; потомъ лопату берутъ у нея другіе, откапываютъ кувшинъ, черпаютъ вино серебрянымъ ковшикомъ (азарпеша) или другою посудою и подносятъ новобрачной и поѣзжанамъ; затѣмъ возвращаются домой, гдѣ начинается настоящее веселье. Тутъ бывають такія же подношенія неvěстъ во время танца, какія дѣлались на обрученіи.

Тулумбашъ (глава стола), выпивая за здоровье жениха, произноситъ поздравительное четверостишіе:

„მეფეო, ღმერთმა შენ მოგცეს ბედი და ბედნიერება; ვისაც რომ ეგ შენთვის შეგდეს, მას ჭირი ნუ დაეღვას!“	«Женихъ (царь), да дасть тебѣ Господь радость и счастье, а кто станетъ тебѣ въ этомъ завидовать, тотъ пусть вѣчно страдаетъ отъ горя!»
--	--

А когда вышиваютъ за здоровье новобрачной, большею частью, произносятъ стихи, въ которыхъ выражается ѣдкая насмѣшка надъ болтливостью женщины, надъ праздною и лѣнностью ея, надъ стараніемъ бѣлится и румяниться, вообще надъ отрицательными качествами женщины, выражая этимъ желаніе видѣть въ новобрачной совершенно противоположныя семейныя добродѣтели: супружескую вѣрность, любовь къ родственникамъ мужа, трудолюбіе и т. п.

Вотъ образчикъ такого стихотворенія:

„შატარძლო შატარძო, წყალს მოიტან, სხვას არაო; წამოჯდები კერასო, შატარტარებ ენასო!“	«Неvěста молодая! ты только воду носишь и больше ничего не дѣлаешь; а потомъ сядишься у очага и болтаешь всякій вздоръ!»
--	--

А вотъ еще и другое характерное стихотвореніе, въ которомъ злая неvěста выражаетъ свои мрачныя свойства души:

„შატარ ქალი გამათხოვეს, მძიმედ მოვიქეო; უძარილი ბეკრი ვისკი, ფეერი კიჭარბეო.“	«Выдали меня замужъ совсемъ молодою, но держала я себя важно; набѣлилась я вдоволь, нарумянилась еще силь-
--	--

წარბი წერილად შევიღებე,
თვალი ვისურბეო...
წითელი ცხენი მომგვარეს,
იმას შევჯექ მუო;
სოფლის ბოლოს რომ მივედი,
სახლი ვიკითხეო, —
დედა-ბოძს შემომატარეს,
საჯდომს დაკხედო,
ხაღიჩა რომ არსად იუო,
ჯეჯიმს დაკვექ მუო;
დედამთილსა ჩავჩუქეუკე:
„პური მშიან მუო!“
ერბო-კერცისი რომ შემოდგეს,
ის მიაძა მუო;
დიდი ლუკმა რომ ჩავიდე,
მდადს მოკეფარეო;
ხამი კირის ჰატარძალმა
ძმები გაუყარეო:
დედამთილი მიგიჭოხე,
მუღი მივტარეო;
მამამთილს წვერი კაგლიჯე,
... !“

ნზე; брови тонко навела, а рѣс-
ницы окрасила сурьюю.. Под-
вели гнѣдого коня и посадили
меня на него. Подъѣзжая къ
деревнѣ, я справилась о домѣ.
Ввели въ домъ и обвели во-
кругъ очага; не видя нигдѣ
разостланнаго ковра, я усѣлась
на джеджими *); свекрови шеп-
нула, что я голодна; и сейчасъ
подали яичницу, которую я бы-
стро слопала, скрываясь за по-
другой. Черезъ три недѣли я
успѣла уже жестоко разсорить
и раздѣлить мужа съ братомъ,
свекровь палкой отколотила, зо-
ловку отдубасила кулакомъ, а
свекру всю бороду вырвала,
... !“

*) Въ родѣ паласа, но мягче
и красивѣе его.

Учитель Кутаисской дворянской школы
Θ. Мтавериძე.

1897 г. Гор. Кутансь.

Свадьба у гурійцевъ-мусульманъ въ окрестностяхъ Батума.

I.

Историческая справка о бывшей Гуріи. Название „Гурія“ по Вахушту и мнѣніе проф. Цагарели относительно названій „Гурія“ и „урія“. Границы Гуріи по Вахушту. Христіанство и мусульманство. Частная жизнь современныхъ гурійцевъ.

Нынѣшній Батумскій округъ, составлявшій во времена турецкаго владычества Батумскій уѣздъ (база) и совмѣщавшій въ себѣ два округа—Батумскій и Чурукъ-суйскій (Кобулеты), занимаетъ юго-западную часть территоріи бывшей Гуріи, имя которой у грузинскихъ авторовъ впервые начинается упоминаться только съ седьмого вѣка. Исторія Гуріи точно такъ же, какъ и исторія Лазики, въ составъ которой входила раньше Гурія, извѣстна пока очень мало.

Въ отдѣльное эриставство Гурія была выдѣлена Леваномъ Абхазскимъ, который, отложившись отъ Византіи, овладѣлъ всею странюю Эгрисъ (Мингрелія) и назвалъ себя царемъ абхазовъ (786 г.); онъ положилъ начало династіи Абхазидовъ, за которою слѣдовала династія Багратидовъ, и раздѣлилъ всю страну на девять эриставствъ, къ числу которыхъ принадлежала и Гурія. Она составила изъ провинцій, отторгнутыхъ Леваномъ отъ области Одзрахосъ въ Месхія. Правители Гуріи (эриставы: эрис=народъ, тави=глава) стали называться гуріеями *). Имя первато такого эристава упоминается Ва-

*) См. Броссе—Histoire moderne de la Géorgie, т. III, стр. 240.

хуштомъ подъ 1483 г. Этимъ эриставомъ былъ Кахаберъ, происходившій изъ фамиліи Варданис-дзе, каковую носили потомки сванетскаго эристава. Есть, впрочемъ, свидѣтельства о гуріеляхъ и гораздо болѣе ранняго времени, напримѣръ, 1244 года *).

Послѣ паденія Константинополя (1453 г.), а вмѣстѣ съ нимъ и Трапезунтскаго царства (1461), основаннаго царицей Тамарою (1204) въ интересахъ охраны своихъ южныхъ провинцій отъ вторженія въ нихъ сосѣднихъ народовъ Азіи, когда Грузія была раздѣлена царемъ Александромъ (1424) на три царства, при чемъ Гурія вмѣстѣ съ Имеретіей, Джигетіей, Сванетіей, Одпши, Абхазіей и Алапетіей досталась старшему сыну Вахтангу, удары турокъ въ 1547 г. обратились и на тѣ провинціи Грузіи, которыя ближе всего лежали къ Турціи: Гурію, Мпыгрелію и Абхазію; въ 1564 г. при Ростомѣ Гуріели вся такъ называемая зачолокская Гурія съ городомъ Батумомъ перешла во владѣніе Турціи **). Нѣсколько разъ послѣ этого Гуріелямъ удавалось возвратить себѣ отнятый турками городъ, но прочно утвердить его за собою они не могли, и, послѣ удачной попытки Мамія Гуріели въ 1609 г. отнять Батумъ, онъ вскорѣ опять перешелъ во владѣніе турокъ и оставался на этотъ разъ главнымъ городомъ турецкаго Лазистанскаго санджака до 1878 года, когда, въ силу берлинскаго трактата, онъ отошелъ къ Россіи.

Имя страны—Гурія и ея народа—гурійцы Вахуштъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ—«Географическое описаніе Грузіи» объясняетъ такъ: гуріецъ, говоритъ онъ, значитъ *бунтовщикъ, мятежникъ*; такъ было названо населеніе области

*) Тамъ же, примѣч. къ стр. 252.

**) Р. Чолокъ, впадающая въ Черное море въ Озургетскомъ уѣздѣ, недалеко отъ ст. З. ж. д.—Нотанеби (у рѣки того же имени), по Адрианопольскому миру (2 сентября 1829 г.) была опредѣлена пограничной чертой нашихъ владѣній на Кавказѣ со стороны Турціи.

Одзрахось, которое, не желая подчиниться своимъ эристамъ Адарназе и Ашоту, возстало противъ нихъ и перешло на сторону Леона Абхазскаго *).

Попытку производить гурійцевъ отъ евреевъ (урія—грузинское названіе еврея) проф. Цагарели отвергаетъ, какъ основанную на ошибочной этимологіи и на случайномъ созвучіи названій Гурія и урія **).

Границы бывшей Гуріи у Вахушта указаны слѣдующія: на востокъ—горный хребетъ Пшерсаті который отдѣлялъ Гурію отъ Самцхе и Саджевахо; на югъ—рѣка Чорохъ и небольшая горная цѣпь, направляющаяся отъ Пшерсаті къ западу, которую авторъ на одной изъ своихъ картъ называетъ Гурис-мтѣа=Гурійская гора, отдѣлявшая Гурію съ востока отъ сосѣдней Аджаріи. Границей Гуріи на сѣверѣ служила р. Ріонъ, которая отдѣляла Гурію отъ Одиши (Мянгреліи). Западной своей стороной Гурія примыкала къ морю.

Итакъ, Гурія, по Вахушту, занимала площадь, которая узкою полосой прилежала къ юго-восточному побережью Чернаго моря, гранича на С. Ріономъ, на Ю.—Чорохомъ, на З.—ливней, которая, начинаясь на С. немного восточнѣе устья рѣкъ Текура и Абаши, впадающихъ въ Ріонъ, направлялась на Ю. по Саджевахской горной цѣпи до Ферзатскаго горнаго хребта, оттуда шла на юго-западъ по Гурійской цѣпи и, оставивъ въ сторонѣ область р. Аджары, немного западнѣе ея впаденія въ Чорохъ, примыкала къ этой рѣкѣ ***).

Если бы мы пожелали болѣе наглядно опредѣлить площадь бывшей Гуріи, то намъ несомнѣнно пришлось бы назвать юго-западную часть Озургетскаго уѣзда и прибрежную

*) См. Description de l'Imereth, стр. 415, въ изд. М. Броссе. Спб. 1842.

**) См. Энцикл. словарь Брокгауза, XVIII, 913.

***) Description géograph. de la Géorgie, стр. 415 и карты Samtzhké и Imerethi.

полосу Батумскаго округа. Замѣчу, кстати, что Гурія часто отождествляется только съ Озургетскимъ уѣздомъ *).

У Вахушта же мы находимъ и подробное описаніе страны, гдѣ указано очень много интересныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстностей, отдѣльныхъ пунктовъ, храмовъ и укрѣпленій Гуріи, отъ которыхъ въ настоящее время врядъ ли гдѣ остались даже слѣды.

О населеніи Гуріи тотъ же авторъ говоритъ слѣдующее: мужчины и женщины—гурійцы по своимъ правамъ, обычаямъ, религіи похожи на имеретинъ... Они носятъ тотъ же, но болѣе изысканный и элегантный костюмъ; они гораздо спокойнѣе имеретинъ, хотя при всемъ спокойствіи могутъ быть вспыльчивы; языкъ ихъ менѣе грубъ и подобно языку месховъ, близокъ къ языку литературному. Они отважны въ битвѣ, не занимаются ни воровствомъ ни разбоемъ, какъ одиши, уважаютъ чужеземцевъ и очень хорошо съ ними обходятся, прекрасно поютъ, шутятъ **).

Среди грузинъ-христіанъ вновь пріобрѣтеннаго края турки стали распространять исламизмъ, и зачолокскіе гурійцы, утративъ религію своихъ отцовъ, постепенно омусульманились и стали истыми магометанами ***).

Христіанство неохотно уступало мѣсто новому вѣроисповѣданію, на сторонѣ котораго стояло и политическое могущество и всѣ ужасы жестокаго фанатизма; населеніе, принявъ мусульманство, не сразу забыло свои христіанскія вѣрованія: до послѣднихъ дней оно хранитъ преданія старины своей глубокой и самое благоговѣйное отношеніе къ древнимъ монастырямъ и храмамъ. Можно указать цѣлый рядъ любо-

*) См., наприм., Л. Исарлова—«Письма о Грузіи», III, 1899. стр. 133, 141, 157, 250 и др.; П. Надеждинъ—«Кавказскій край» стр. 343; Гогичайшвили—*Das Gewerbe in Georgien*. Tüb. 1901, Einleitung, VI и др.

**) См. *Description de l'Imerethi*, стр. 417—421.

***) Ст. статью Л. Исарлова «Турецкая Грузія» и др. въ его сбор. «Письма о Грузіи», III, 1899.

пытныхъ въ этомъ отношеніи примѣровъ религіознаго почитанія населеніемъ памятниковъ христіанской древности. Напримѣръ, въ с. Свири Ахалцихскаго уѣзда, по свидѣтельству Л. Исарлова, мѣстные грузины-мусульмане въ день Вознесенія Господня отправляются въ старую, сохранившуюся тамъ церковь, приносятъ жертвоприношенія по грузинскому обычаю баранами и возжигаютъ свѣчи. За неисполненіе же этого обычая, по ихъ убѣжденію, Богъ пошлетъ на нихъ скотскій падежъ. Въ сел. Двири, въ томъ же уѣздѣ, въ старую церковь приводятъ со всѣхъ почти концовъ уѣзда родильницъ, у которыхъ начинаетъ болѣть грудь или пропадаетъ молоко. Онѣ и ихъ мужья молятся тамъ и ставятъ свѣчи въ глубокой увѣренности, что получаютъ исцѣленіе и т. д. *).

Итакъ, мѣстное грузинское населеніе, воспринявъ въ себя элементы мусульманскаго міровоззрѣнія, не утратило еще нѣкоторыхъ связей съ христіанскимъ преданіемъ и, принявъ магометанство, по всѣмъ вѣроятіямъ, внесло въ него элементы и своей народности и христіанскаго міровоззрѣнія.

Что касается частныхъ домашняго быта батумскихъ гурійцевъ, но въ этомъ отношеніи, насколько правильны наши наблюденія, они подверглись значительной взаимной культурной ассимиляціи съ сосѣдними аджарцами и лазами **). Общій типъ и нравственныя характеристическія черты, одежда и вооруженіе аджарца и гурійца одни и тѣ же. Грузинскій языкъ какъ у гурійцевъ, такъ и у аджарцевъ, по мѣрѣ приближенія къ границѣ турецкихъ владѣній все больше и больше уступаетъ мѣсто турецкому, принимая въ себя массу словъ и оборотовъ турецкой рѣчи.

Знаніе русскаго языка наблюдается только въ посел-

*) См. тамъ же ст. «Христіанскія древности въ турецкой Грузіи»,

**) Поселенія аджарцевъ расположены по рр. Кинтришу, Аджарѣ, Мачахели и боковымъ ущельямъ нижняго теченія Чороха. Лавы живутъ въ Макріальскомъ и Ичхальскомъ ущельяхъ.

бахъ, прилегающихъ къ городу или полотну желѣзной дороги, а также въ дачныхъ мѣстностяхъ, т.-е. тамъ, гдѣ населеніе пайболѣе часто входитъ въ соприкосновеніе съ русскимъ элементомъ. Чѣмъ дальше, однако, въ горы, тѣмъ званіе русскаго языка становится рѣже и рѣже и вскорѣ совсѣмъ прекращается.

Гурійцы, равно какъ аджарцы и лазы, живутъ небольшими поселками и вполнѣ независимымъ другъ отъ друга хозяйствомъ; участки земли каждаго изъ нихъ въ большинствѣ случаевъ примыкаетъ непосредственно къ дому. Несмотря, однако, на чисто индивидуальный характеръ весьма несложнаго крестьянскаго хозяйства, полевые работы зачастую выполняются «міромъ», при взаимной поддержкѣ. Крестьянское хозяйство, при всемъ кажущемся богатствѣ края, находится въ зачаточномъ состояніи, и кукуруза является главнымъ и почти единственнымъ его продуктомъ. Населеніе питается только кукурузой и живетъ въ ужасныхъ гигиеническихъ условіяхъ. Дома строятся, большею частью, на сваяхъ, въ полтора или два этажа; нижнимъ этажомъ служитъ пространство между сваями: здѣсь помѣщается обыкновенно домашній скотъ, отчего во дворѣ постоянно стоитъ такая вонь, что уже за нѣсколько сажень отъ поселка приходится зажимать носъ и проходить какъ можно скорѣе мимо. Намъ приходилось въ такихъ поселкахъ встрѣчать совершенно лысыхъ дѣтей: такъ они были изуродованы паршей! Дома безъ печей и трубъ. Огонь раскладывается прямо среди комнаты, сплошь почерявшей отъ дыма, и дымъ, наполнивъ комнату, постепенно выходитъ въ окна (обыкновенно безъ стеколъ) и двери. Двери дома состоятъ изъ двухъ половинъ — верхней и нижней, при чемъ нижняя половина притворяется, а верхняя днемъ остается всегда открытою. Въ одномъ изъ такихъ помѣщеній мы встрѣтили такую картину: на полу, передъ огнемъ, сидѣла дѣвочка лѣтъ пяти и въ деревянной

мискѣ толкла камнемъ фасоль; другіе члены семьи здѣсь же были каждый занятъ какою-либо домашней работой. Женщины при появленіи посторонняго мужчины закрываютъ свои фізіономіи платками *).

Свайныя постройки, каковы въ виду сырости, климата и почвы всѣ хозяйственныя приспособленія и постройки крестьянина, и каменные орудія вмѣстѣ съ грубымъ невѣжествомъ и поразительнымъ суевѣріемъ населенія—все это производило тяжелое впечатлѣніе, несмотря на многія весьма привлекательныя черты характера населенія, какъ, наприм., до-вѣрчивость, простодушіе, предавность, гостепріимство и т. п.

Но особенный интересъ для этнографа всегда представляетъ изслѣдованіе чисто обрядовой стороны жизни народа: въ народныхъ обычаяхъ онъ привыкъ искать слѣдовъ прошлыхъ судебъ культурно-историческаго развитія народовъ, тѣхъ слѣдовъ, которые не попали на страницы отдѣльной исторіи того или другого народа, но которые часто опредѣляли собою дальнѣйшій характеръ этой исторіи.

Наиболѣе богатый въ этомъ отношеніи матеріалъ всегда представляетъ народная свадьба. Описываемая нами свадьба гурійцевъ-мусульманъ непосредственно не даетъ, конечно, ничего для рѣшенія наиболѣе интересныхъ вопросовъ этнографіи—точно такъ же, какъ ихъ не рѣшаютъ и свадьбы: русская, болгарская, французская, испанская и т. д., взятая каждая въ отдѣльности, но будущій изслѣдователь, быть-можетъ, на ряду съ другими аналогичными фактами, воспользуется и этимъ описаніемъ, какъ матеріаломъ для этнографическихъ выводовъ.

*) Болѣе подробно о населеніи Батумскаго края и его частной и общественной жизни см. въ новѣйшей работѣ Э. В. Эриксона «Опытъ санитарнаго обзора окрестностей Батума»—Медицинскій Сборникъ 1901 года, № 63, главы 3, 4, 5 и сл.

II.

Свадьба.

Выставлять остатки грубой, старинной культуры, перешедшіе уже въ безвредныя суевѣрія, и предназначать ихъ къ разрушенію—является суровою, даже иногда грустною обязанностью этнографа. Но это дѣло разрушенія, хотя и не особенно отрадное, является не менѣе полезнымъ для человѣчества. Такимъ образомъ, въ одно и то же время содѣйствуя прогрессу и уничтожая препятствія, наука этнографіи есть несомнѣнно преобразовательная наука.

Эд. Тайлоръ.

Женщина у мусульманъ скрыта отъ любознательныхъ взоровъ мужчины. Даже женихъ впервые видитъ свою невесту и жену только послѣ окончанія всѣхъ свадебныхъ церемоній—обстоятельство, создающее нерѣдко для молодого супруга цѣлый рядъ семейныхъ непріятностей. Впрочемъ, родители, которымъ принадлежитъ инициатива свадебнаго дѣла, заранѣе ужъ принимаютъ всѣ возможныя мѣры предосторожности, но выбирая для своего сына въ жены дѣвушку, все-таки больше руководствуются собственными соображеніями, чѣмъ вкусами жениха. Дѣвушка у мусульманъ сравнительно съ женихомъ въ этомъ случаѣ поставлена въ болѣе выгодныя условія. Такъ или иначе она можетъ, по крайней мѣрѣ, видѣть своего будущаго мужа, хотя въ выборѣ его ей предоставляется такъ же мало правъ, какъ и жениху. Родители сами устраиваютъ судьбу своихъ дѣтей.

Къ заранѣе намѣченной для молодого человѣка дѣвушкѣ родители жениха отсылаютъ свата (эльчи) для переговоровъ, которые продолжаются довольно долго, такъ какъ ро-

дители невесты не сразу соглашаются съ доводами и увѣщаніями этого почтеннаго свадебнаго маклера, ссылаясь обыкновенно на молодость своей дочери и преждевременность для нея замужества, а въ сущности желая только маленькой прибавки къ той взяткѣ, которую въ видѣ приданаго за невесту даетъ женихъ ея родителямъ. Разъ двадцать бѣдняга эльчи долженъ побывать съ визитомъ у обладателей прекрасной дульциней, пока, наконецъ, не добьется благополучнаго рѣшенія дѣла и пока во всѣхъ подробностяхъ не выработаетъ совмѣстно съ родителями невесты условій брачнаго контракта, въ которомъ эти послѣдніе поименовываютъ всю собственность своей дочери да, сверхъ того, хотя и не всегда, то денежное обязательство, которое женихъ долженъ выполнить по отношенію къ нимъ въ случаѣ смерти своей будущей жены или развода, когда все имущество хозяйки дома снова переходитъ къ ея родителямъ. При хорошихъ семейныхъ отношеніяхъ жена нотаріальнымъ порядкомъ можетъ какъ бы подарить своему супругу то, что онъ въ извѣстномъ случаѣ былъ бы обязанъ уплатить по контракту ея родителямъ.

Послѣ благополучнаго окончанія переговоровъ родители жениха приглашаютъ отца или брата невесты въ городъ и закупаютъ для невесты подарки: золотое кольцо, золотыя серьги, одну или нѣсколько золотыхъ монетъ, поясъ (камаръ), полушелковое платье. Этимъ дѣло, однако, не ограничивается. Вслѣдъ за первой закупкой подарковъ для невесты вскорѣ, незадолго передъ свадьбой, слѣдуетъ вторая поѣздка въ городъ опять съ тою же цѣлью. На этотъ разъ для невесты покупаютъ: два шелковыхъ и два простыхъ платья, шелковое покрывало и нѣсколько шелковыхъ и шерстяныхъ платковъ. Женихъ при закупкахъ не присутствуетъ. Въ этотъ же день дѣлаются и запасы провизіи для свадьбы, какъ для нуждъ жениха, такъ и для невесты, при чемъ

родители той и другой стороны заранее уговариваются между собою, сами ли родители невесты намѣрены закупать провизію или же это долженъ сдѣлать женихъ на свои средства. Спиртные напитки во время свадьбы отсутствуют, но въ случаѣ требованія женихъ обязанъ ихъ подать на столъ. Равнымъ образомъ во время свадебнаго угощенія онъ обязанъ предупредить и исполнять малѣйшее желаніе своихъ гостей, доставляя по первому же ихъ заявленію все, чего бы они ни потребовали, и пока женихъ не достанетъ требуемаго, свадебный пиръ прекращается. Если же за столомъ среди гостей окажутся лица, чѣмъ-либо недовольныя женихомъ, они постараются теперь отомстить ему.

Передъ свадьбой и невеста, въ свою очередь, посылаетъ подарки жениху: пару бѣлья, поясъ для брюкъ, шнуры для пистолета, вязаный кошелекъ для денегъ и такой же футляръ для часовъ.

Свадебное гулянье начинается обыкновенно въ субботу или въ среду вечеромъ. За недѣлю и больше до свадьбы компанія молодыхъ людей, товарищей жениха, человѣкъ въ десять отправляется къ родственникамъ и знакомымъ жениха съ приглашеніемъ ихъ на свадьбу, при чемъ приглашаетъ старшій изъ товарищей. Такъ же точно и невеста черезъ брата или какого-либо родственника разсылаетъ приглашенія къ себѣ на свадьбу, которая обыкновенно идетъ одновременно въ домъ жениха и невесты. Тотъ, кто отправляется къ жениху, несетъ съ собою въ видѣ подарка деньги отъ 2 до 30 руб. или же, взамѣнъ денегъ, пѣтуха, быка и т. п. Тотъ же, кто идетъ на свадьбу, къ невестѣ, несетъ съ собою мѣдную кастрюлю, мѣдную чашку, котелъ или что-либо въ этомъ родѣ. Выборъ комнаты для гулянья предоставляется самимъ гостямъ. Свадебное угощеніе начинается часовъ въ 12 ночи, а до этого времени гостей развлекаетъ оркестръ (давъ), состоящій изъ барабана и дудки.

Пока еще гости не сѣли за столы, нѣсколько молодыхъ людей, помощниковъ жениха на свадебномъ гуляньѣ, разносятъ имъ въ стаканахъ сахарную воду; выпивая эту воду, гости закусываютъ сладкими пряниками, а затѣмъ сейчасъ же имъ подается вареный рисъ съ чернымъ перцемъ,—угощеніе, имѣющее довольно горькій вкусъ. Этимъ заканчивается предварительная закуска. Гости моютъ руки, причемъ воду для умыванія подаютъ каждому изъ нихъ тѣ же три, обыкновенно молодыхъ человека, и всѣ садятся за низенькіе столы прямо на полъ; для удобства и мягкости сидѣнія, полы устилаются коврами—признакъ богатства хозяина и его глубокаго почтенія къ своимъ гостямъ. На каждый столъ подаются три сложенныхъ другъ на друга плоскихъ хлѣба съ вареною курицей сверху, затѣмъ идетъ цѣлый рядъ кушаній: яичница, супъ изъ курицы, соусъ такой же, борщъ, голубцы, макароны, трехугольный изъ сладкаго бѣлаго тѣста съ орѣхами хлѣбъ и, наконецъ, пилавъ. За ужиномъ гости засиживаются до разсвѣта. На разсвѣтѣ, помолившись Богу, часть гостей—женщины, преимущественно, расходятся по домамъ, другая же половина—мужчины отправляются въ домъ къ невѣстѣ. Вмѣстѣ съ мужчинами, которые обыкновенно идутъ пѣшкомъ, ѣдутъ къ невѣстѣ верхомъ на лошадяхъ одна, двѣ или три женщины, но не больше: сестра жениха, жена брата жениха или жена дяди его и т. п. Женихъ остается дома.

Весь слѣдующій день гости гуляютъ у невѣсты, гдѣ такъ же точно и въ томъ же порядкѣ подаются тѣ же кушанья, какія гости ужъ видѣли наканунѣ у жениха. Меню свадебнаго стола строго опредѣлено разъ навсегда и не разпообразится. Вечеромъ всѣ гости, и гости жениха, и гости невѣсты, и сама невѣста верхомъ на лошадяхъ отправляются къ жениху. На голову невѣсты при этомъ надѣвается высокая остроконечная шляпа изъ жести или картона, и вся

невѣста съ головы и до ногъ покрывается шелковымъ покрываломъ. По бокамъ лошади съ обѣихъ сторонъ невѣсты идутъ двое мужчинъ—братъ невѣсты и дядя ея или сынъ его; лошадь ведетъ кто-либо изъ присутствующихъ. Къ уздечкѣ лошади привязывается платокъ, который затѣмъ переходитъ въ собственность тому, кто велъ лошадь невѣсты. Во время этого пути невѣста еще болѣе остается скрытою отъ посторонняго глаза. Изъ разноцвѣтныхъ кусковъ пестрой матеріи сшивается простыня; эту простыню прикрѣпляютъ къ четыремъ палкамъ, украшеннымъ на концахъ луной и звѣздочкой, которыя вырѣзываются изъ жести, и вотъ въ этой защитѣ скрывается невѣста вмѣстѣ со своею лошадью и двумя пажамъ во все время своего путешествія въ домъ жениха. При отъѣздѣ дочери изъ дому, отецъ осыпаетъ ее горстью монетъ, которыя дружно подбираются тутъ же присутствующей публикой. Родители невѣсты остаются дома. Вмѣстѣ съ этою процессіей отправляется къ жениху мальчикъ съ подушкой изъ шелковой матеріи. Прийдя къ жениху равнѣе другихъ гостей, онъ бросаетъ ему эту подушку; женихъ ловитъ ее на лету и даритъ мальчику нѣсколько рублей.

Когда процессія подошла къ дому жениха, его извѣщаютъ о томъ, что невѣста ужъ у воротъ его дома, и приглашаютъ его къ ней. Онъ подходитъ къ невѣстѣ и осыпаетъ ее деньгами, которыя такъ же точно подхватываются присутствующей публикой. Затѣмъ сюда же подводятъ барана, и невѣста, сидя верхомъ на лошади, три раза объѣзжаетъ вобругъ него. Послѣ этого приближенные невѣсты, которые во время пути шли съ обѣихъ сторонъ ея, рѣжутъ сейчасъ же этого барана или же надрѣзываютъ ему ухо для того, чтобы показалась кровь, и всѣ гости, сколько бы ихъ ни было, заходятъ въ комнату, при чемъ первою входитъ та женщина, которая была отправляема отъ жениха вмѣстѣ гостями мужчинами къ невѣстѣ; за нею идетъ невѣста, а за

невѣстой та женщина, которая сопровождала ее изъ дому. Всѣ гости обязательно теперь должны зайти въ домъ, какъ бы имъ тамъ и тѣсно ни было, и переходить въ другое помещеніе не имѣютъ права; это право теперь предоставляется только невѣстѣ. Гостямъ, сначала мужчинамъ, затѣмъ женщинамъ, предлагаютъ опять угощеніе. Пока мужчины пируютъ, сопровождая свое угощеніе стрѣльбою изъ пистолетовъ и ружей для того, чтобы, какъ говорятъ, поскорѣе подавались кушанья, невѣста вмѣстѣ съ другими женщинами и своей дружкой сидитъ въ отдѣльной комнатѣ, не снимая съ себя своего наряда. Наконецъ, къ нимъ входитъ братъ невѣсты вмѣстѣ съ тѣми лицами, которыя во время дороги съ правой и съ лѣвой стороны поддерживали невѣсту, и княжалою снимаютъ съ нея головной уборъ и покрывало. Послѣ этого женщины подаютъ брату невѣсты нѣсколько другъ на друга положенныхъ хлѣбовъ съ курицей сверху, и онъ однимъ ударомъ княжала долженъ взять на княжалъ всѣ хлѣбы и курицу. Неудача сопровождается смѣхомъ. Гуляніе продолжается всю ночь до утра понедѣльника. Утромъ, когда гости уже готовы разойтись по домамъ, женихъ въ глубокомъ молчаньи входитъ къ невѣстѣ, гдѣ еще присутствуютъ всѣ женщины, и, взглянувъ на свою супругу, въ такомъ же молчаньи уходитъ изъ комнаты. При входѣ жениха, невѣста и всѣ присутствующія женщины поднимаются со своихъ мѣстъ.

Пріѣзжая въ домъ къ своему мужу, молодая привозитъ съ собою все свое приданое и всѣ свои свадебные подарки: сундукъ, подушки, тюфяки, два шелковыхъ одѣяла и два простыхъ, различную посуду, нѣсколько мѣдныхъ котловъ, мѣдную же лопатку для тѣста, цѣпь для подвѣшиванія котла надъ огнемъ, тревожникъ и т. д.

Черезъ недѣлю послѣ свадьбы родители невѣсты присылаютъ молодымъ сладкихъ лепешекъ изъ бѣлаго тѣста съ

орѣхами. Молодой хозяинъ встрѣчаетъ посланныхъ съ этимъ угощеніемъ — ихъ обыкновенно бываетъ два человѣка, дарить имъ деньги, платье, вооруженіе или что-либо въ этомъ родѣ и передъ уходомъ ихъ назначаетъ день для пріема женщины-родственницъ молодой, вмѣстѣ съ которыми является также ея мать и сестры. Гостямъ подаются тѣ же кушанья и въ томъ порядкѣ, что и на свадьбѣ. Женихъ при этомъ не присутствуетъ, а если и показывается къ гостямъ, то не иначе, какъ по ихъ приглашенію.

Послѣ этого родители молодой приглашаютъ къ себѣ своего новаго зятя, но одного только, безъ жены. Окруживъ себя компаніей товарищей изъ 50, 60, иногда и ста душъ *), отправляется зять къ своему тестю и несетъ съ собою подарки для всѣхъ членовъ семьи. Тесть угощаетъ пришедшихъ такъ же, какъ угощалъ своихъ гостей на свадьбѣ, и гости гуляютъ у него обыкновенно цѣлую ночь. Затѣмъ всѣ выходятъ изъ комнаты, гдѣ остается только одинъ зять, и къ нему входятъ родственницы невесты. При ихъ входѣ онъ поднимается со своего мѣста, и каждой изъ нихъ даритъ подарки, обыкновенно, въ видѣ двухъ, трехъ, пяти, а то и больше — рублей. Женщины при этомъ остаются съ незакрытыми лицами. Послѣ этого молодой возвращается со своей дружиною домой, родители же невесты назначаютъ день, когда ему ждать ихъ къ себѣ. Въ назначенный день отецъ съ братьями молодой, окруживъ себя толпой, обязательно вдвое большей сравнительно съ тою, которая сопровождала зятя, отправляются къ зятю съ цѣлымъ обозомъ подарковъ для дочери.

Религіозная сторона свадебной процедуры ограничивается тѣмъ, что мулла въ отдѣльной комнатѣ въ присутствіи толь-

*) Въ дѣйствительности же, обыкновенно, бываетъ гораздо меньше, но по требованіямъ свадебнаго ритуала число спутниковъ жениха должно быть именно такимъ.

ко нѣсколькихъ наиболѣе близкихъ къ жениху и невѣстѣ лицъ, но безъ молодыхъ, читаетъ рядъ молитвъ. Что еще, кромѣ этого, дѣлаетъ мулла, осталось мнѣ неизвѣстнымъ, такъ какъ объ этомъ, по заявленію моихъ корреспондентовъ, никто даже изъ нихъ ничего не знаетъ: минута эта считается наиболѣе подходящею для всякаго рода колдовства, и, чтобы избѣжать его, никто изъ постороннихъ зрителей не подпускается даже на близкое разстояніе къ окнамъ и дверямъ комнаты, гдѣ мулла совершаетъ свои религиозные обряды. Мулла же подписываетъ свадебный контрактъ.

Этимъ и заканчиваются всѣ свадебные обряды у грузинъ-мусульманъ въ окрестностяхъ Батума. Въ частности, замѣчу въ заключеніе своего краткаго историко-этнографическаго очерка, свадьба, по представленію этого народа, вообще является наиболѣе удобнымъ временемъ и даетъ очень много прекрасныхъ случаевъ для колдовства. Напр., въ то время когда невѣста ѣдетъ въ домъ къ жениху, стоитъ только недоброжелателю забѣжать нѣсколько впередъ и по обѣимъ сторонамъ дороги поставить ножны и кинжалъ, такъ чтобы вся процессія прошла черезъ эти ворота, и затѣмъ обратно вложить кинжалъ въ ножны, или же стоитъ только такому злому человѣку, разрѣзавъ пополамъ пулю, положить ее по угламъ порога дома и затѣмъ, зарядивъ ею ружье, выстрѣлить, или, вмѣсто этого, бросить въ противоположныя стороны два камня, чтобы между ними прошла молодая, и она погибла... Она будетъ болѣть до тѣхъ поръ, пока ея недоброжелатель не выветъ изъ ноженъ своего кинжала и этимъ какъ бы не уничтожить силу своего колдовства. Впрочемъ, есть прекрасныя средства, которыя, будучи своевременно приняты, не допустятъ до дурныхъ послѣдствій, обезоружатъ какое-угодно колдовство. Стоитъ, напримѣръ, только собрать на ватку свѣжую кровь только-что зарѣзаннаго бараба, не давъ ей коснуться земли,

и затѣмъ сжечь эту ватку, и навсегда можно быть гарантированнымъ отъ какихъ-угодно колдованій. Нечего и говорить здѣсь, конечно, о тѣхъ колдунахъ и колдуньяхъ, которые, пользуясь невѣжествомъ населенія, легко рѣшаютъ, правда, за довольно приличное вознагражденіе, подчасъ самыя неразрѣшимыя загадки и излѣчиваютъ народъ отъ самыхъ неизлѣчимыхъ болѣзней.

Н. Державинъ.

Гор. Батумъ, 25 сентября 1901 г.

Свадебные обряды у мусульманъ Нухинскаго уѣзда.

Свадебные обряды у мусульманъ Нухинскаго уѣзда носятъ характеръ патріархальныхъ временъ.

Въ бракъ вступаютъ обыкновенно совершеннолѣтніе юноши съ дѣвушками не менѣе шестнадцати-семнадцати лѣтъ. Выборъ для жениха невѣсты хотя и зависитъ отъ воли родителей, но для брачующихся этотъ выборъ не является сюрпризомъ: родители прежде всего объявляютъ молодымъ свое намѣреніе и, получивъ отъ нихъ полное согласіе, приступаютъ къ дѣлу. Сначала отецъ жениха приглашаетъ въ свой домъ родныхъ, близкихъ знакомыхъ и почетныхъ лицъ, объявляетъ имъ о своемъ намѣреніи сватать своего сына на дочери такого-то и проситъ ихъ высказать свое мнѣніе. Собравшіеся гости сначала всесторонне разсматриваютъ предложенные на ихъ обсужденіе вопросы, а затѣмъ высказываютъ вполне откровенно свое мнѣніе. Отецъ жениха угощаетъ гостей, выражаетъ имъ свою душевную признательность за оказанное ему вниманіе и за добрый совѣтъ и провожаетъ ихъ, вѣжливо раскланявшись. Встрѣтивъ со стороны гостей полное одобреніе своей затѣи, отецъ жениха посылаетъ на другой день въ домъ будущей невѣсты сватовъ. Родители невѣсты принимаютъ сватовъ всегда радушно даже и тогда, когда имѣется въ виду отказъ. Во всякомъ случаѣ родители невѣсты безъ предварительнаго совѣщанія съ дочерью, родными и знакомыми никогда не удовлетворяютъ просьбы сватовъ. Угощая сватовъ, они вѣжливо заявляютъ, что имъ прежде всего необходимо узнать мнѣніе своей дочери и

просить сватовъ явиться чрезъ три дня для полученія окончательнаго отвѣта.

Такой порядокъ соблюдается у всѣхъ мусульманъ Нухинскаго уѣзда. Въ виду установленнаго обычая сваты ничуть не смущаются явиться къ родителямъ невѣсты вторично. Узнавъ мнѣніе своей дочери, а равно и желаніе родственниковъ, родители составляютъ планъ окончательнаго отвѣта. Въ назначенный день являются сваты въ сопровожденіи приходскаго муллы. Родители невѣсты и на этотъ разъ вѣжливо принимаютъ сватовъ, угощаютъ ихъ и затѣмъ выражаютъ свое согласіе. Въ случаѣ отказа они приводятъ болѣе основательныя причины, при чемъ въ такихъ выраженіяхъ, что ни сваты ни родители жениха не считаютъ себя оскорбленными. Въ случаѣ же согласія сваты выражаютъ родителямъ невѣсты свою благодарность за оказанный пріемъ. По возвращеніи къ родителямъ жениха сваты передаютъ имъ содержаніе полученнаго отвѣта. Получивъ согласіе, родители жениха посылаютъ въ домъ родителей будущей невѣсты нѣсколько барановъ, нѣсколько пудовъ риса, сахара, чая и др., объявивъ имъ день своего пріѣзда.

Къ назначенному сроку являются родители жениха съ приходскимъ муллою и почетными лицами. Ихъ встрѣчаютъ родственники невѣсты. Послѣ угощенія мулла или одинъ изъ родственниковъ жениха объявляетъ присутствующимъ о причинѣ ихъ прихода; тѣ со вниманіемъ слушаютъ его. Затѣмъ всѣ присутствующіе высказываютъ свое одобреніе и пожеланія счастливой жизни молодымъ. Отцу невѣсты предлагаютъ сказать, сколько онъ желаетъ получить калыма отъ родителей жениха. Тотъ послѣ пятиминутнаго молчанія говоритъ столько-то; въ такихъ случаяхъ отецъ жениха всегда выражаетъ свое удивленіе; присутствующіе обыкновенно успокаиваютъ его. Затѣмъ всѣ единогласно просятъ отца невѣсты половину сказаннаго уступить ради присутствующихъ

и требовать только половину. Съ трудомъ заставляютъ его согласиться. Тогда со всѣхъ сторонъ слышится благодарность. Потомъ гости, распростившись съ хозяиномъ, уходятъ. Хозяинъ провожаетъ ихъ до воротъ. Этимъ и кончается обрученіе.

Промежутокъ между обрученіемъ и вѣчаніемъ продолжается отъ одного мѣсяца до двухъ-трехъ лѣтъ. Трехлѣтній срокъ до свадьбы допускается въ томъ случаѣ, когда женихъ не имѣетъ средствъ или долженъ отсутствовать по торговымъ или инымъ дѣламъ. Въ продолженіе этого времени родители жениха не оставляютъ своей будущей невесты безъ вниманія: они обезпечиваютъ ее всѣмъ необходимымъ: покупаютъ для нея новое платье, отправляютъ въ домъ ея родителей барановъ, сахару, рису и т. п., особенно передъ праздникомъ. Такимъ образомъ, невеста, ничуть не нуждаясь въ помощи своихъ родителей, не встрѣчаетъ съ ихъ стороны упрековъ за что-нибудь и не подвергается дурному обращенію, а потому и остается вѣрной своему отсутствующему жениху.

Родители жениха послѣ предварительнаго соглашенія съ родителями невесты начинаютъ приготовляться къ свадьбѣ. Они посылаютъ въ домъ невесты все необходимое къ свадьбѣ.

Затѣмъ они увѣдомляютъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ о предстоящей свадьбѣ, хотя бы тѣ жили въ другихъ уѣздахъ или губерніяхъ. Тѣ или пріѣзжаютъ въ назначенный день свадьбы съ подарками или присылаютъ съ подарками письмо, въ которомъ объясняютъ причину, помѣшавшую имъ пріѣхать и лично присутствовать на свадьбѣ.

По окончаніи всѣхъ приготовленій къ свадьбѣ въ домъ жениха являются „ханаде“, т. е. пѣвцы или „сазандаре“; иногда присутствуютъ и тѣ и другіе. Вдругъ звукъ зурны возвѣщаетъ жителей о необходимости принарядиться къ свадьбѣ. Черезъ часъ дворъ и домъ жениха буквально наполня-

ются народомъ. Для женщинъ отводятъ особую комнату. Чтобы придать свадьбѣ болѣе оживленія, молодые парни устраиваютъ разныя игры или попарно танцуютъ „лезгинку“, присутствующіе съ любопытствомъ смотрятъ на танцующихъ и выражаютъ благодарность за доставленное имъ удовольствіе.

Свадьба продолжается отъ трехъ до семи дней. Въ продолженіе этого времени изъ другихъ селеній и городовъ пріѣзжаютъ приглашенные гости съ подарками. Передъ окончаніемъ свадьбы отецъ жениха устраиваетъ общій обѣдъ. Если родители жениха люди несостоятельные, то по окончаніи обѣда одно изъ вліятельныхъ лицъ, обращая вниманіе присутствующихъ на бѣдственное положеніе жениха, проситъ ихъ оказать своему ближнему посильную помощь. Затѣмъ начинается сборъ пожертвованій. Большею частью, сборъ денегъ бываетъ въ нѣсколько разъ больше того, что было истрачено на свадьбу женихомъ. Во время сбора денегъ самъ женихъ обыкновенно отсутствуетъ. Въ это время его угощаютъ его ровесники-товарищи. Послѣ сбора денегъ является женихъ въ сопровожденіи двухъ молодыхъ. Онъ становится въ срединѣ круга, голову опускаетъ внизъ, а руки — по швамъ. Съ правой и съ лѣвой стороны его стоятъ свахи. Въ такомъ положеніи онъ стоитъ около двадцати минутъ. Передъ нимъ лежитъ платокъ, а подъ ногами коверъ. Въ продолженіе этого времени каждый изъ присутствующихъ подходитъ къ нему, бросаетъ на платокъ мелкія серебряныя монеты, а иногда и золотыя. Такимъ образомъ и на этотъ разъ собираютъ для жениха порядочную сумму. Свахи берутъ платокъ и вмѣстѣ съ женихомъ кланяются во все стороны и уходятъ. Эти деньги принадлежатъ жениху и невестѣ, и родители не въ правѣ требовать ихъ отъ нихъ на хозяйственные или другіе расходы. По уходѣ жениха публика съ сазандарами отправляется въ домъ родителей невесты, и въ тотъ же день начинается самый обрядъ вѣнчанія.

Кадій или приходскій мулла въ сопровожденіи двухъ довѣренныхъ отъ жениха и двухъ довѣренныхъ отъ невесты отправляется сначала къ невестѣ для вопроса, по своему ли желанію она выходитъ замужъ за такого-то; если она согласна, то по требованію муллы три раза громко повторяетъ, что по своему согласію выходитъ замужъ. Затѣмъ довѣренные подтверждаютъ клятвой, что они слышали согласіе невесты. То же самое бываетъ и съ женихомъ. Убѣдившись, что невеста выходитъ замужъ по своему желанію, а также и женихъ женится по своему выбору, мулла съ довѣренными возвращается къ гостямъ и объявляетъ о желаніи новобрачныхъ. Затѣмъ начинается самый актъ вѣнчанія.

Послѣ этого невеста въ сопровожденіи трехъ женщинъ на фаэтонѣ или верхомъ на лошади отправляется въ домъ жениха. За ними отправляются гости. Передъ домомъ жениха останавливаютъ невесту. Духовное лицо читаетъ молитву, прося Бога, чтобы Онъ даровалъ новобрачнымъ счастливую и продолжительную жизнь. Затѣмъ женщины помогаютъ невестѣ слѣзть съ фаэтона и провожаютъ ее въ приготовленную для нея комнату.

Женщины оставляютъ ее тамъ, а сами уходятъ въ другую комнату. Послѣ свадьбы зять скрывается отъ своего тестя до тѣхъ поръ, пока тотъ не пригласитъ его къ себѣ въ гости. Онъ, т.-е. тесть, наконецъ, приглашаетъ зятя въ гости и дѣлаетъ ему подарки. Тогда зять перестаетъ скрываться отъ тестя. Черезъ двадцать дней послѣ свадьбы отецъ невесты приглашаетъ ее къ себѣ въ гости и ей дѣлаетъ разные подарки, а иногда дарятъ нѣсколько лошадей или коровъ.

При такихъ обычаяхъ женихъ всегда остается въ вынгрышѣ. Увозъ чужой жены или невесты среди татаръ Нухинскаго уѣзда считается для похитителя и его родныхъ самымъ большимъ позоромъ: духовныя и почетныя лица избѣгаютъ встрѣчи съ похитителемъ чужой жены или невесты,

не останавливаются у него въ гостяхъ и сами никогда не принимаютъ его въ гости; многіе смотрятъ на него съ презрѣніемъ, не вступая съ нимъ даже въ разговоръ. Въ виду этого увозъ чужой жены или невесты считается въ уѣздѣ большою рѣдкостью, и изъ-за этого не разыгрываются кровавыя драмы, которыя такъ часто бывають въ сосѣднихъ уѣздахъ.

Смотритель Падарскаго сельскаго училища

Агаларъ Кіясбековъ.

ОТДѢЛЪ IV.

I. О мѣстѣ армянскаго языка среди аріо-европейскихъ языковъ *).

Благодаря изслѣдованіямъ нѣмецкаго ученаго Hubschmann'a мы знаемъ, что армянскій языкъ самостоятельный аріо-европейскій языкъ и не принадлежитъ къ числу нарѣчій иранскаго языка, изъ котораго армянскій языкъ заимствовалъ лишь большое количество словъ со временъ владычія иранцевъ (персовъ) надъ армянами. Что же касается довольно распространеннаго въ настоящее время мнѣнія, что армянскій языкъ только говоръ древне-фригійскаго языка и что фригійцы были предками армянъ, о чемъ уже повѣствуютъ греческіе писатели (Продотъ и др.), то оно является неправильнымъ. При сравненіи обоихъ языковъ, оказывается, что фригійскій языкъ, отличается древностью своихъ формъ, между тѣмъ какъ въ армянскомъ языкѣ встрѣчается изобиліе новыхъ фонетическихъ измѣненій, аналогичныхъ тѣмъ, которыя встрѣчаются въ другихъ аріо-европейскихъ языкахъ, что намъ даетъ право предполагать и общія причины, вызвавшія это явленіе, или точнѣе—что на упомянутыхъ языкахъ говорили нѣкогда сосѣднія другъ другу племена аріо-европейскаго народа. Таково же и мнѣніе Kretschmer'a, который въ своей книгѣ (Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache) старался доказать, что оракійско-фригійскій языкъ и, вмѣстѣ съ нимъ, и армянскій въ фонетическомъ и морфологическомъ отношеніяхъ

*) Армянскія слова взяты изъ Hubschmann'a „Armenische Grammatik I“; кельтскія слова изъ Fick'a „Indogermanisches Wörterbuch II“.

стояли посредниѣ между иранскимъ, греческимъ и иллирійскимъ языками. По моему мнѣнію, одно географическое положеніе этихъ племенъ въ историческое время не дастъ намъ еще права дѣлать какое-нибудь заключеніе по сравнительной діалектологіи, такъ какъ отдѣляющіе одинъ говоръ отъ другого фонетическіе признаки могли и на болѣе тѣсномъ территоріальномъ пространствѣ произойти въ праисторическій періодъ, когда еще существовали непрерывныя сношенія между отдѣльными аріо-европейскими народами.

Допустимъ, что фонетическія новообразованія должны были расходиться въ центробѣжномъ направленіи и что, вслѣдствіе этого, аріо-европейскій праязыкъ распадается на отдѣльные говоры тѣмъ же путемъ, каковоо явленіе указываетъ и на возможность центростремительныхъ движеній, то въ такомъ случаѣ можно отхѣтитъ отдѣльно другъ отъ друга дѣйствующія движенія въ направленіи: 1α) отъ центра къ сѣверу; 1β) отъ центра къ югу; 1γ) отъ центра къ западу; 1δ) отъ центра къ востоку; 1αγ) отъ центра къ сѣверо-западу; 1αδ) отъ центра къ сѣверо-востоку; 1βγ) отъ центра къ юго-западу; 1βδ) отъ центра къ юго-востоку, и обратно въ центростремительномъ направленіи: 2α) отъ сѣвера къ центру; 2β) отъ юга къ центру; 2γ) отъ запада къ центру; 2δ) отъ востока къ центру; 2αγ) отъ сѣверо-запада къ центру; 2αδ) отъ сѣверо-востока къ центру; 2βγ) отъ юго-запада къ центру; 2βδ) отъ юго-востока къ центру.

По направленію движеній отъ центра къ периферіи мы можемъ различить:

1αγ) сѣверо-западныхъ аріо-европейцевъ (германскіе народы);

1αδ) сѣверо-восточныхъ аріо-европейцевъ (славяне, балтійскіе народы);

1γ) западныхъ аріо-европейцевъ (италійскіе народы, кельты);

1βγ) юго-западныхъ аріо-европейцевъ (греки);
1βδ) юго-восточныхъ аріо-европейцевъ (иранскіе народы, индійскіе народы).

Однако, обратныя движенія—отъ периферіи къ центру: 2α) 2β) 2γ) 2δ) должны были, съ своей стороны, вліять на преобразование первоначальнаго состава аріо-европейскаго праязыка, и получались центральные говоры среднихъ аріо-европейцевъ—сѣверо-южные или западо-восточные—или соединеніе всѣхъ центростремительныхъ направленій (2α.β.γ.δ.). Къ среднимъ аріо-европейскимъ говорамъ принадлежатъ иллирійскій, ерако-фригійскій и армянскій языки.

Армянскій языкъ, принадлежавшій къ числу языковъ среднихъ аріо-европейцевъ, имѣетъ много общаго съ иллирійскимъ и ерако-фригійскимъ языками, но все же остается самостоятельнымъ аріо-европейскимъ языкомъ, выражающимъ одновременно отношенія къ языкамъ юго-западныхъ (1βγ грековъ), западныхъ (1γ кельтовъ) и юго-восточныхъ (1βδ иранскихъ и индійскихъ народовъ) аріо-европейцевъ. Объ отношеніяхъ армянскаго къ греческому и арійскимъ языкамъ вообще писалъ уже Kretschmer (Einleitung и т. д.); но отношенія между армянскимъ и кельтійскимъ языками еще не изслѣдованы.

Перейдемъ теперь къ сравненію измѣненій, общихъ армянскому и кельтійскому языкамъ.

Г л а с н ы е.

Аріо-европейское ē. Въ армянскомъ и кельтійскомъ языкахъ ē перешло въ i:

1) *арм.* haip *) (отецъ) = *староирлан.* aṡir **) = πατήρ;

*) Вслѣдствіе выпаденія звука *m*, посредствомъ замѣнительнаго растяженія образовался дифтонгъ *ai*; начальный звукъ *n* перешелъ въ придыхательное *h*. Л. Л.

**) Для кельтскихъ нарѣчій и др. арійск. языковъ употреблена въ этой статьѣ самымъ авторомъ русская транскрипція. Л. Л.

2) *арм.* аміс (мѣсяцъ)=*ирланд.* мї, род. пад. мїс;
кимерійск. мїс; *корнїйск.* мїс; *новобретонск.* мїз=μήν (*юн.*
и эолійск. μείς);

3) *арм.* мїс (мясо)=*ирландск.* мїр=*литовск.* мѣса *).

Аріо-европейское о. Оно остается только подъ главнымъ удареніемъ въ обоихъ языкахъ, но переходитъ въ а' (въ армянскомъ и кельтїйскихъ языкахъ), въ 'а (въ кельтїйскихъ языкахъ), напр. *ирландск.* дам-ліаек (domus lapidum), аур-дам (прѣдѣло). Изъ армянскаго языка можно привести слѣдующіе примѣры:

1) аїтнум (пухну)=οἰδέω; аїтумн=οἶδμα, οἶδος (Hübschmann);

2) анурдж (сонъ)=ὄναρ;

3) анун, род. анван (имя)=ὄνομα;

4) авн, род. акан(око), ачк=латинское oculus=литовское акіс;

5) арбенам (хлебаю, западнорусс. сербаю)=ροφέω=*лат.* sorbeō;

6) атам (зубъ)=ὀδούς;

7) атеам (ненавижу)=*лат.* ōdī; odium;

8) лусавор (утренняя звѣзда)=λευκοφόρος (собств. φωρφόρος)=lūcifer.

Полугласные.

Вставка полугласнаго ї (ἐπένθεσις) въ предшествующій слогъ:

1) *армянск.* аїл (другой)=*ирландск.* аїле; *кимр.* аїлл;
бретонск. еїл (второй)=*лат.* alius=ἄλλος;

2) *армянск.* аїр (мужчина)=*ирландск.* аїре (господинъ)=*санскр.* арја **).

*) =*шкинетарскому* мїш (Γραμματικὴ τῆς ἀλβανικῆς γλώσσης Христофора, Константинополь, 1882). Л. Л.

**) Корень, повидямому, общій съ тюркскими языками (ер, ыр). Л. Л.

Согласные.

Аріо-европейское n въ армянскомъ языкѣ переходитъ въ густое предыханіе (h), иногда въ ' (исчезаетъ), а въ срединѣ словъ переходитъ послѣ гласныхъ въ *в*. Въ кельтійскихъ языкахъ звукъ *n* исчезаетъ въ началѣ и въ срединѣ словъ:

- 1) *арм.* haір (отецъ)=*ирландск.* aḡір (πατήρ);
- 2) *арм.* лі (полный)=*ирландск.* līnaīm (наполняю)=*πλήρης*=plēnus;
- 3) *арм.* а^лвѣс (лисица)=*ἀλώπηξ*;
- 4) *арм.* леар̄н (гора)=*λέπας* (гора) *); леар̄н=леп + ар̄н (какъ ам-ар̄н лѣто) и дзім-ер̄н (*χαίμαρινός*);
- 5) *арм.* тор̄-н (внукъ=*ст. сл.* в-ън-укъ-ъ)=*ирландск.* nīae (род. п. nīaḡ); *корн.* ноі; *брет.* ны; *кимр.* неі, наі=*лат.* perōs.

Аріо-европейское с переходитъ у юго-западныхъ аріо-европейцевъ (грековъ) и юго-восточныхъ (иранскихъ народовъ) въ *h*; у армянъ *с* (черезъ *h*) совсѣмъ уничтожается или переходитъ въ *к*; изъ кельтійскихъ говоровъ только въ британскихъ перешло оно въ *h*, а въ другихъ—въ *в* или *хв*:

- 1) *армян.* ам (годъ)=*иранск.* хама=*кимр.* hāф;
- 2) *армян.* кун (сонъ)=*кимр.* hūн; *брет.* hун=*ὑπνος* =*иранск.* кафна=*санскр.* свапна=*ирландск.* суан;
- 3) *армян.* коір (сестра)=*кимр.* хваер=*корн.* huір=*брет.* хоар=*иранск.* каḡһар=*санскр.* свасар=*ирландск.* сіур (фіур).

Аріо-европейское м въ срединѣ словъ переходитъ въ *в* въ армянскомъ и въ британскихъ языкахъ: *армян.* анун (анван)=*ирланд.* анмани (им. пад. мн. ч.); *старокимр.* ану, епуеін; *новокимр.* сив (мн. ч.—анван); *корн.* һапов (мн. ч.

*) Эта этимологія установлена впервые мною.

Һенвын, Һынвын); *среднебрет.* Һану; *новобрет.* Һано, Һанв = *ѡвоѡа*.

Аріо-европейское в въ армянскомъ языкѣ часто переходитъ въ *г*, которое произошло изъ *гв*, *ѣв*, что доказываютъ заимствованные картвельскими языками староармянскія слова (*арм.* гині „вино“ = *груз.* ѣвіно, *мингр.* ѣвіні, *лаз.* ѣвіні. Въ британскихъ языкахъ аріо-европейское *o* тоже перешло въ *гв*, *гу*, *г* (передъ *а*):

1) *армян.* гаіл (волкъ) = *ирл.* фаел, фаел-ху (волкъ-море); *кимр.* гвеілгі (море);

2) *армян.* гит (знать) = *кимр.* гуібіт (изъ гуід-біт) = *sciet*; *корн.* гоѣ-выѣ = *sciēs*.

Кромѣ этихъ фонетическихъ совпаденій между армянскимъ и кельтійскимъ языками, мы встрѣчаемъ еще соотвѣтствующія по своему значенію слова, которыя въ другихъ аріо-европейскихъ языкахъ имѣютъ уже другое значеніе или не существуютъ больше:

1) *арм.* бан (слово, умъ) = *ирланд.* кѣт-банім (разумію);

2) *арм.* гаіл (волкъ) = *ирл.* фаел (волкъ);

3) *арм.* беран (ротъ) = *ирл.* берн, бернах = *φάρος* = *лат.* *forāmen*;

4) *арм.* анд (тамъ) = *ирл.* анд' (тамъ);

5) *арм.* аѣъ ѣ (нужно) = *ирл.* ѣкен = *кимр.* анген = *ἀνάγκη*;

6) *арм.* еркін (небо) = *ирл.* ерк (небо);

7) *арм.* тун (домъ, ср. славян. тынъ) = *ирл.* дун (городъ) = *голл.* дунан;

8) *арм.* цореан (пшеница) = *ирл.* туіренн;

9) *арм.* тѣр, род. пад. теаїн (господинъ) = *ирл.* тігерпе (*dominus*); *старокимр.* евтігерн, евтегерн; *среднекимр.* едерн, едырн; *кимр.* теырн = *гѣх*, *tyrannus*; *корн.* тсерн (Вендеер); *старобрет.* Тіарнап (= *ирл.* Тігерпан), Тіармаел; Мах-тіерн, Рітіерн; и этотъ примѣръ доказываетъ

близость формъ между армянскими и британскими словами (г → j) *);

10) *арм.* тікін (царица, государыня)—тікін изъ тік + кін (жена); *арм.* тік = *ирл.* тег, тех (домъ), род. пад. тіге, *старокир.* тіг; *новокир.* тѣ; *старобрет.* тіг, тег, ті (бү-тіг, тег-рāн) = *тэγος*; *Τιγραννης* = тегран; армянскія слова тѣр и тікін соотвѣтствуютъ по значенію и образованію нѣмецкимъ Haus (Burg = Schloss) herr и Hausfrau или греческимъ *δεσποτης* и *δεσποινα* **).

Изъ предыдущаго мы видимъ, что армянскій языкъ представляетъ одинаковыя отношенія какъ къ южнымъ аріо-европейцамъ (грекамъ, арійцамъ), такъ и къ западнымъ аріо-европейцамъ—къ кельтійскимъ языкамъ и въ особенности къ британскимъ говорамъ. Этотъ фактъ служитъ и доказательствомъ того, что большинство фонетическихъ измѣненій въ армянскомъ языкѣ произошло еще до перехода армянскаго народа изъ Оракіи въ Малую Азію и дальше на Востокъ.

Сверхъ того, мы съ извѣстною степенью вѣроятности можемъ утверждать, что всѣ среднія аріо-европейскія племена, какъ это доказываютъ ихъ языки, позже другихъ разстались съ общей аріо-европейской прародиной, участвуя въ фонетическихъ новообразованіяхъ окружающихъ ихъ говоровъ. Точнѣе говоря, первоначальная родина центральныхъ аріо-европейцевъ должна была быть и родиной всего аріо-европейскаго народа, а родиной центральныхъ аріо-европейцевъ мы должны признать сегодняшнюю Турцію и Австрію (древнюю Оракію, Иллирію и т. д.).

*) Этимологию армянскихъ словъ тѣр (9) и тікін (10) въ первый разъ установлена мною. Авт.

**) = санск. *gās-patī-sh*, слав. *гос-под-ь*, *гос-под-ин-ъ*, *гос-под-ар-ь*, лат. *hos-pe-s* (вм. *hos-pit-s*), *hos-pit-us*. Л. Л.

II. Аріо-европейскіе, а въ частности иллирійскіе элементы въ грузинскомъ языкѣ.

Въ своей статьѣ „О происхожденіи грузинскаго народа и его языка *)“ я указалъ на отношенія грузинскаго языка къ семитскому и угро-финскому языкамъ, выводя заключение, что предки теперешнихъ грузинъ находились когда-то въ сношеніяхъ съ упомянутыми племенами.

Болѣе подробное разслѣдованіе грузинскаго языка намъ, однако, показываетъ, что еще третій, а именно аріо-европейскій языкъ въ доисторическія времена сильно вліялъ на грузинскій.

Въ послѣднемъ находится довольно большое количество словъ, весьма напоминающихъ собою слова аріо-европейскаго происхожденія, но которыхъ, однако, нельзя отождествлять со словами аріо европейскаго происхожденія, перешедшими уже въ историческое время въ грузинскій языкъ (каковы, напримѣръ, слова персидскаго, армянскаго, русскаго и греческаго происхожденія). Но, такъ какъ тѣ слова очень похожи на соотвѣтствующія имъ слова славянскихъ и литовскихъ (латышскаго) нарѣчій, между тѣмъ какъ послѣднія, насколько извѣстно, никогда не находились въ сосѣдствѣ съ грузинскимъ языкомъ, остается единственное предположеніе, что какой-то языкъ или фригійско-оракійскаго или иллирійскаго происхожденія, стоящій

*) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, выпускъ XXVII.

очень близко и къ славянскимъ и къ литовскому языкамъ, вліялъ когда-то на грузинскій языкъ, а именно въ Малой Азіи, гдѣ жили одновременно и народы фригійскіе и иллирійскіе. Трудно, однако, сказать, къ которому изъ обоихъ упомянутыхъ языковъ слѣдуетъ отнести слова аріо-европейскаго происхожденія, заимствованныя грузинскимъ языкомъ въ доисторическое время, въ виду того что оба они очень близки другъ другу и оба могли столкнуться съ грузинскимъ языкомъ на южномъ берегу Чернаго моря или даже внутри Малой Азіи. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что существовали и такія аріо-европейскія племена, которыя насчетъ языка составляли переходъ отъ иллирійской группы къ ерако-фригійской. Къ такимъ народамъ принадлежали, безъ сомнѣнія, иллирійскіе дарданцы и, по моему мнѣнію, македонцы*), которые до перехода въ Малую Азію жили на западной границѣ Фракіи; кромѣ нихъ, сюда относятся и троянцы, которые были не что иное, какъ дарданскіе обитатели города Трои.

Перехожу къ сопоставленію нѣкоторыхъ суффиксовъ и лексическихъ элементовъ, общихъ языкамъ картвельскимъ и аріо-европейскимъ, а въ частности языку иллирійскому.

І. Суффиксы для образованія названій странъ и родовыхъ именъ.

1) Названія земель и мѣстностей съ окончаніемъ—*еѣ*.

Въ *груз. языкъ*: Рус-*еѣ* (Россія) отъ рус-*і* (рускій), Мѣіул-*еѣ* (гористая страна), (мѣіул-*і*—горець), Озургеѣ, Кабулеѣ, Вагранеѣ и т. д.

Въ *иллирійскомъ языкъ*: Махетіа (Македонія), μαχέτας (македонецъ), μαχέτις (македонянка); кромѣ того, Χονετιες,

*) Сравни. Tomaschek (Thraker I), Kretschmer (Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache 246).

отъ имени Хон (Kretschmer, Einleitung, S. 284). Дальше мы встрѣчаемъ названія иллирійскихъ мѣстностей на—eti: Aletium, Epetium, Βουχέτιον, Neretum, Trimetus, Valetium, Elampetia, Vicetia.

Въ *кельтійскомъ* языкѣ галловъ мы встрѣчаемъ имя Leucetius (cōgnōmen Martis) и въ италійскомъ языкѣ осковъ форму Lucetius.

Латинскій языкъ употребляетъ суффиксъ—ētum: ropulētum, porculētum и т. д. Изъ италіанскаго языка сюда относятся фамиліи имена на—etti. Comparetti.

2) Названія мѣстностей при помощи суффикса—ici.

Въ *груз. яз.*: Кутаісі, Тпілісі.

Въ *иллирійск. яз.*: Brundisium (Brindisi), Taroisium.

Въ *литовск. яз.*: суффиксъ—ішкі (ici-кі)—іскі: Дерсу-ніскі, Стоклішкі, Рамшішкі (мѣстности).

Въ *языкѣ галловъ*: Bergusia (Fick, Vergleichendes Wörterbuch II. 171).

3) Названія мѣстностей и фамилій при помощи—іан(i).

Въ *груз. яз.*: имена фамилій Кіпіані, Орбеліані, Дадешкеліані, Дадіані.

Названія мѣстностей: Верксіані, Енгіані и т. д.

Прилагательныя изъ существительныхъ: мтіані (гористый), цкліані (водянистый), квіціані (блѣдный).

Въ *литовск. яз.* названія мѣстностей: Мелегіані, Свеціані, Крінчіані, Варніані, Шавкіані, Окміан.

Въ *армянск. яз.*: haікеан (армяниць) отъ Haік (націон. герой армянскій), артазеан отъ слова Артаз—(армянскій городъ).

Въ *тroyанск. яз.* надписи въ области Троадѣ: δ χῶρος δ Μοτιανῶν, δ χῶρος δ Βαισταανῶν (Kretschmer, Einleitung).

Въ *языкъ галловъ*: Brig-ian-i=monticolae.

Въ *латинск. яз.*: Jūstiniānus, Quīntiliānus, Augustiānus, Caesariānus, praetōriānus, Tatiānus.

4) Названія мѣстностей при помощи суффикса—ан(i).

Въ *груз. яз.*: Загані, Марсані, Корагані, Соскані (Schuchardt).

Въ *литовск. яз.*: Кеідані, Куршані, Попілані *).

Въ *латинск. яз.* прилагательныя на—ānus: Rōmānus, hūmānus, urbānus.

Въ *греческ. яз.* прилагательныя на—ανος: ἐπηετανός, βασιανός, ταυριανός.

5) Названія фамилій, народовъ, на—іѡн.

Въ *груз. яз.*: Багратіѡні.

Въ *греческ. яз.*: Κρονίωv, ὀβρανίωv, Ἀκρισιώνη (дочь Акрисіа).

Въ *др.-славянск. яз.*: гражданинъ, граждане (ghordh-iōn-in-os, ghordh-iōnes).

Въ *литовск. яз.*: крікшчіѡніс (христіанинъ), місечіѡніс (мѣщанинъ).

Въ *латинск. яз.*: cūriō(n), centūriō(n).

Въ *языкъ галловъ* названія народовъ: Suessiōnēs, Κουριῶνες (Brugmann, Grundriss II. 339).

Въ *готск. яз.* имена отвлеченныя на iō(n): gariudjō(n) (стыдливость), sakjō(n) (споръ) и т. д.

6) Производныя слова при помощи сочетанія двухъ суффиксовъ іл-іан.

Въ *груз. яз.*: марілі-ані (соленый).

Въ *латинск. яз.*: Quīntiliānus.

7) Слова съ суффиксомъ—ілі (между прочимъ, и уменьшительныя).

*) Сюда же отношу южнорусскія названія мѣстностей: Перемышляны, Бережаны, Ольшана; румынскія: Ботушаны, Фокшаны и др. Л. Л.

Въ *груз.* яз.: цодвілі (грѣшный) отъ цодва (грѣхъ);
марілі (соль) отъ марі (море).

Въ *латинск.* яз.: *hostīli-s* (враждебный).

Въ *литовск.* яз.: ержіл-ас (жеребець), асілас (осель).

Въ *русск.* яз.: осель (изъ ос-ьл-ъ) и т. д.

Въ *готск.* яз.: *barnilō* (ребенокъ) отъ *barn* (ребенокъ),
имена какъ *Vulfilas* и т. д.

8) *Nomina agentis* на—елі.

Въ *груз.* яз.: мѣер-елі (пишущій).

Въ *литовск.* яз. сюда относятся отглагольные суще-
ствительныя на *elis*: паклїделіс (бродяга)—клїдети (бродить),
падукеліс (свирѣпствующій)—падукти (начать свирѣпство-
вать), нудегеліс (тотъ, у кого все сгорѣло)—нудегес (при-
частіе прошедшаго времени).

Въ *др.-славянск.* яз. причастіе глаголовъ на—ѣль:
жалѣль, видѣль.

9) Суффиксъ ел(і)—уменьшительныя и названія наро-
довъ и фамилій.

Въ *груз.* яз. сюда относятся отчества на—елі: Цере-
телі, Мачабелі, Ацкарелі; потомъ слова, какъ пїрвелі
(первый) и названія народовъ и обитателей городовъ:
картл-елі, тпіліселі, картуелі и т. д.

Въ *др.-прусск.* яз.: имена *Dargelo, Dargels* отъ *dar-
gas* дорогой (*Brugmann, Grundriss II. 198*).

Въ *литовск.* яз.: дід-еліс (большой) || дідіс (большой)=
груз. діді, ереліс (осель), паршеліс (поросенокъ).

Въ *троянск.* яз.: *Dardanelli* (?)—дарданскій.

Въ *др.-славянск.* яз.: драсель (драсъвь)=(печалень),
цвьтель (цвѣтокъ).

Въ *латинск.* яз. уменьшительныя на—ellus: *catellus*
(щенокъ).

Въ языкъ *умбровъ*: *katel*; въ языкъ *осковъ*: *famel* (рабъ).

Въ *др.-германск. яз.*: farheli=*литовск.* паршеліс (поросенокъ).

Въ *италианск. яз.* фамиліи на—elli: Orelli, Zanardelli и т. д.

Въ *латинск. яз.*: Nāsellius—Nāsō; Sabellius; Ofellius, Vitellius, Trebellius, Vagellius, Caerellius.

10) Суффиксъ—али.

Въ *груз. яз.*: мѣрали (писатель), мхурвале (горячій).

Въ *лат. яз.*: lēg-ālis, frūgālis, hospitālis, fūnālis.

Въ *лит. яз.*: kurpalius, bezdalius, miegalius, skarmalius (Kurschat, Litauische Gram.).

Въ *арм. яз.*: бан-али (ключъ), Зарбаналеан.

Въ *греч. яз.*: Ὀμφάλη.

Въ *греч. яз.*: μεγάλη (μέγας) *).

11) Суффиксъ—āri.

Въ *груз. яз.*: сакуѣари (собственный), мегобарі (другъ), мѣгнобарі (книжникъ), мдінаре (рѣка), мокваре (любитель).

Въ *лат. яз.*: librārius (писецъ), hordeārius, hōrārius.

Въ *др.-слав. яз.*: мытарь, въ *русск. яз.* писарь.

Въ *лит. яз.* āri изъ āri: сапвōріус (дремащій), клас-тōріус (обманщикъ), гаспадōріус (хозяинъ дома).

12) Суффиксъ—ба (отвлеченныя существительныя).

Въ *груз. яз.*: цховреба (жизнь).

Въ *лит. яз.*: гīvīба (жизнь).

Въ *троянск. яз.*: Ἐχάβη **).

13) Суффиксъ—ак—для образованія уменьшительныхъ.

Въ *груз. яз.*: цігнакі (книжка) отъ цігні (книга), данакі (ножикъ) отъ дана (ножъ).

Въ *греч. яз.*: μαιράκιον (мальчишка), βῶμαξ отъ βωμός, λίθαξ отъ λίθος и т. д.

Въ *арм. яз.*: навак (маленькій корабль)—нао (корабль).

*) Въ слав. нарѣчіяхъ—аль: поль. brzuchał, synał. .Л. Л.

**) Слав. суфр. б относится тоже сюда: служ-б-а, зло-б-а. .Л. Л.

Въ *греч. яз.*: Πύρρακος—Πύρρος, Ἰππакος—Ἰππος и т. д. (Brugmann).

Въ *фриз. яз.*: Návnaκος, Mávnaκον, Mήνακον (Kretschmer, Einleitung *) 201).

14) Суффиксъ—ік.

Въ *груз. яз.*: іко. (Звательный падежъ личныхъ именъ уменьшительныхъ): Даііко, Лізіко, Надіко и т. д.

Въ *арм. яз.*: гаррнік (ягненокъ) отъ слова гаррн и т. д. **).

15) Суффиксъ—іері.

Въ *груз. яз.*: ціері (небесный) отъ ца (небо), дзліері (сильный) отъ дзали (сила); мадліері (благодарный) отъ мадлі (благодарность).

Въ *итал. яз.* имена фамильныя на—іері: Baratierі и т. д.

16) Суффиксъ—інтелі-с.

Въ *лит. яз.*: упомянутый суффиксъ придаетъ прилагательнымъ значеніе „очень“, „весьма“ и т. д.: салдінтеліс (салдус) очень сладкій; наујінтеліс совсѣмъ новый отъ наујас новый, туштінтеліс (совсѣмъ пустой) отъ тушчіас густой.

Въ *груз. яз.* мы встрѣчаемъ этотъ суффиксъ въ формѣ—інделі (съ переходомъ сочетанія нт въ нд, свойственнымъ нѣкоторымъ малоазіатскимъ языкамъ, какъ между прочимъ и ливійскому языку), для образованія прилагательныхъ, означающихъ время: джеванделі (сегодняшній) отъ дже (день); діланделі (утренній) отъ діла (утро); гушінделі (вчерашній) отъ гушін вчера.

17) Суффиксъ—ола.

Въ *груз. яз.*: дзрѣола (дрожаніе, дрожь) отъ дзрѣва (трясеніе), брдзола (сраженіе) отъ брдзва (воеваніе) ***).

*) Сюда же слѣдуетъ отнести и русс. суфф.—ак и як: прус-акъ, бабн-якъ. Л. Л.

**) Сюда относятся и русс. суфф.—ин: ельн-икъ. Л. Л.

***) Ср. русс. суфф. орудія дѣйствія—л: ра-л-о, мет-л-а. Л. Л.

Въ *лат. яз.*: aure-olus (ola) золотой отъ aureus (золотой).

18) Суффиксъ—улі: 1) nomina instrumenti; 2) nomina agentis; 3) названія народовъ; 4) производныя прилагательныя и существительныя.

Въ *груз. яз.*: сікад-улі (гордость) отъ кадеба (угроза), марѣбулі (приличный, учтивый), шепебулі (построенный), русулі (русскій), мѣіулі (горець).

Въ *лат. яз.*: (nomina instrumenti): cingulum, cingula, tēgulum, cōpula, rēgula; (nomina agentis): figulus, legulus; (прилагательныя съ порицательнымъ оттенкомъ): bibulus, crēdulus, tremulus, pendulus; (названія народовъ): Poenulus. Rutulus (срав. груз. русулі=русскій).

Въ *готск. яз.*: sakuls (спорщикъ).

Въ *греч. яз.*: ἡδύλος (сладковатый) отъ ἡδύς (сладкій), δριμύλος (островатый), δριμύς (острый), (Brugmann, Grundriss II).

19) Суффиксъ—еул (еол).

Въ *груз. яз.* въ именахъ собирательныхъ, оканчивающихся на—еулі: вецхлеулі (серебро, серебряныя вещи) отъ вецхлі (серебро), беѣвеулі (мѣха)—беѣві (мѣхъ); нівтеулі (разныя вещи)—нівті (вещь); оѣроулі (золотыя вещи)—оѣро (золото).

Въ *лат. яз.*: aureolus (золотой)—aureus (золотой); ligneolus (деревянный)—ligneus (деревянный), balneolum (баня)—(balneum—баня).

20) Суффиксъ—еліан.

Въ *груз. яз.*: Орбеліані, Іоселіані.

Въ *арм. яз.*: Орбелеан (XIII столѣтія).

Въ *лат. яз.*: Gemellianus.

21) Суффиксъ—урі.

Въ *груз. яз.*: сомхурі (армянскій)—сомехі (армянинъ); лсхурі (лезгинскій)—лекі (лезгинъ).

Въ *кельтск. языкъ*—слово, перешедшее въ латинскій языкъ: *soldurii* (преданные, приверженцы).

22) Суффиксъ—ед.

Въ *груз. яз.*: *куѣхеді* (угловатый)—*куѣхе* (уголъ).

Въ *лат. яз.*: *balnēd-um* (банька).

II. Лексическія совпаденія.

1) *Груз.* *тпілі* (теплый)=*лат.* *terulus*.

2) *Груз.* *діді* (большой)=*лит.* *дідіс* (большой).

3) *Груз.* *півелі* (первый)=*др.-слав.* *първъ* = *русск.* *первый*=*лит.* *півеліаус* (немного раньше); *лит.* *діделіс*—*дідіс* (*груз.* *діді*).

4) *Груз.* *горі* (холмъ) *гора*=*лит.* *гіре, гіріа* (лѣсъ)=*др.-эранск.* *gaigi* (гора) *).

5) *Груз.* *мімо* (кругомъ, вокругъ, туда и сюда)=*мимо*.

6) *Груз.* *мадлі* (благодать, благословленіе), *мадліері* (благодарный)=*др.-прусск.* *maddla* (молитва, у поляковъ: *modlitwa*)=*лит.* *малд́а*.

7) *Груз.* *пурі* (хлѣбъ)=*латышское* *пӯрі* (пшеница)=*лит.* *пураі* (озимая пшеница)=*др.-слав.* *пыро*=*греч.* *πυρός* (хлѣбъ).

8) *Груз.* *батоні* (баринъ)=*илир.* *Bátwn* (царь дэсіатовъ) (Kretschmer, Einleitung 246). По словамъ Тругельки, *Bátwn* обозначало въ илирійскомъ языкѣ „князь“ *).

9) *Груз.* *мутелі* (*vulva*)=*ирл.* *moth*=*лат.* *mūto(n)* „*penis*“.

10) *Груз.* *Ріон* (названіе рѣки)=*ирл.* *rían* (море, морское теченіе), *Rhēnus* въ языкѣ галловъ „*Rēnos*“. Въ тро-

*) Я отношу сюда еще и скипетарское (албанское): *гурі* скала. Л. Л.

**) Батоні, повидимому, происходитъ отъ лат.-византійск. *patrōnus*, съ пропускомъ *r* и переходомъ *n* въ *б*. Постепенный переходъ: *патроні*—*батроні*—*батоні* можно прослѣдить исторически. Л. Л.

янскомъ языкѣ аrio-европейское ei перешло, какъ и въ ирландскомъ языкѣ въ открытомъ слогѣ, въ -ia-: *Πρίamos* (царь) = *ирл.* *riam* (antea) = *кимр.* *rhwyf* (царь, воевода) = *корн.* *ruif* (царь). Fick, Wtb. II. 229; а въ закрытомъ слогѣ ia перешло передъ n' въ io, подобно какъ въ древне-прусскомъ языкѣ an' послѣ ударенія перешло въ on'.

11) *Груз.* марілі (соль) отъ марі = *лат.* *mare* (море); сравн. *груз.* хелі (рука) = *сван.* *ші* (рука).

12) *Груз.* лапар-акі (разговоръ) = *ирл.* *лабрае* (разговоръ) = *кимр.* *llafar, lleferydd* (vōx) = *корн.* *lauar* = *брет.* *lavar*.

13) *Груз.* и *мингрел.* корані (воронъ) изъ гван = *кимр.* *brân* = *корн.* *bran* = *брет.* *bran* = *др.-слав.* говран (воронъ) = *ирл.* *bran* (ворона) изъ *gvran* = *лит.* *варнас* = *латыш.* *vārna* = *шкитет.* *корпбі*.

14) *Мингрел.* кваріа = *лаз.* кварі (ворона) = *др.-прус.* *geauris* = *латыш.* *gauga*.

15) *Груз.* магарі (твердый, крѣпкій), магра (крѣпко, твердо) = въ *фриз.* *moŕðfana* (Kretschmer, Einleitung 239).

16) *Сван.* жеѣ (собака), джува (сука) = *лит.* *шуо, шува, шова* (собака).

17) *Груз.* зукна, *лаз.* цуна (сука) = *латыш.* *сунс* (собака), *куніа* (сука), *лит.* *шу, шун-іс, шува*, *арм.* *шу-н*, *лат.* *са-п-і-с* (сва-п-іс), *греч.* *хѳ-ων, хѳ-ν-ѳс*, *шкит.* *кен, нѳм.* *Hu-n-d*.

18) *Сван.* квѣцен, кyeцін (пшеница) = *лит.* *kvietis* (зерно изъ пшеницы), *квіечіад* (пшеница) = *гот.* *hvaiteis* (род. пад.) пшеница = *нѳм.* *Weizen*.

19) *Груз.* кма (юноша, подданный) = *ирл.* *cumal* (рабыня) = *лат.* *cam-illus, camilla*: „*Rōmānī puerōs et puellās nōbilēs et invēstēs „camillōs et camillās“ appellant, flāmi-*

nicārum et flāminum praeministrōs“ (Fick, Vergleichendes Wörterbuch II).

20) *Груз.* и *мингр.* кyeri (молотокъ) = *лат.* quiris (полукопье) = *сван.* кварѣ (молотокъ).

21) *Груз.* квірілі (крикъ, кричатъ) = *лат.* quirītāre (звать на помощь).

22) *Груз.* кварва (любить), квареба, квароба = *ирл.* saḡaim (я люблю) = *кимр.* saḡaf (amo), saḡu (amāre) = *брет.* quaret (aimer, vouloir—Fick, Vergleichendes Wörterbuch II) = *лат.* cārus = *гот.* hōrs.

23) *Груз.* хареба (радость) = *шкип.* хірі = χάρις (благоволеніе, благосклонность, благодарность).

III. Этимологическіе элементы.

1) Въ грузинскомъ и литовскомъ языкахъ „verba causatīva“ одинаково образуются при помощи суффикса—ін (*груз.* ін-еб).

Въ *лит.* яз.: катбіну (заставляю говорить), јуокіну (заставляю смѣяться) и т. д.

Въ *груз.* яз.: ва-цѣр-ін-еб (заставляю писать) и т. д.

2) Образование прилагательныхъ при помощи суффикса—інтелі (*груз.* інделі), см. I. 16.

3) Образование причастій при помощи окончанія—елі въ *груз.* и еліс въ *лит.* яз. (существительныя со значеніемъ, очень близко стоящимъ къ значенію причастій), см. I. 8, и производныя отъ глаголовъ.

4) Образование сравнительной степени.

Въ *груз.* яз. прибавляется къ окончанію—есі и къ началу у: зліері (сильный), у-зліер-есі (сильнѣйшій).

Въ *др.-слав.* яз. прибавляется суффиксъ—ий въ муж., ыши въ жен. и е въ ср., при чемъ конечный согласный звукъ корня смягчается, а суфф.—ък (если онъ былъ въ

основѣ положительной степени) отбрасывается: *вис-ѣк-ѣ* — *выш-ий*; *худъ* — *худ-ий*; *шир-ѣк-ѣ* — *шир-ий*, *шир-ѣш-и*, *шир-е*.

Въ *лит. яз.* суффиксъ сравнительной степени оканчивается на — *еснѣ-с*: *балтас* (*бѣлый*) — *балтеснѣс* (*болѣе бѣлый*); прилагательныя на — *елѣс*, въ родѣ *дѣделѣс* (*большой*) || *дѣдѣс* (*большой*) образуютъ сравнительную степень отъ краткой формы „*дѣдѣс*“ — *дѣдеснѣс* (*величайшій*). Подобное явленіе мы встрѣчаемъ въ *грузинскомъ языкѣ*, гдѣ прилагательныя, оканчивающіяся на — *лѣ*, отбрасываютъ это окончаніе при образованіи сравнительной степени: *ѣбілѣ* (*теплый*) — сравнительная степень *уѣб-есѣ* (*болѣе теплый*); *ткбілѣ* (*сладкій*) — *уткб-есѣ* (*болѣе сладкій*).

5) Образованіе отрицательныхъ именъ посредствомъ приставки *ау*.

Въ *груз. яз.*: *ау-ѣер-елѣ* (*неописанный*), *ау-ѣон-елѣ* (*невѣсомый*), *ау-ѣкареб-елѣ* (*неторопливый*), *ау-ѣлебелѣ* (*неизбѣжный*) *).

Въ *др.-прусск. яз.*: *аи-тѣснау* (= *умыть*).

Въ *др.-слав. яз.* (*аріо-европейское аи* перешло во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ въ „*у*“): *у-мыти*; *у-богій* и т. д.

*
* *

Изъ предыдущаго мы видѣли, что, судя по многимъ сходственнымъ суффиксамъ, лексическимъ совпаденіямъ и аналогичнымъ этимологическимъ элементамъ: 1) каковой-то *аріо-европейскій языкъ*, стоящій очень близко къ *литов-*

*) Тутъ отрицательной приставкой является не *ау*, а только частица *у*, соотвѣтствующая русскому *не*, которая ставится всегда между предложной приставкой и самимъ глаголомъ, напр. *а-ѣера описать* — *а-у-ѣерелѣ* *неописанный*, *ѣа-ѣера вписать* — *ѣа-у-ѣерелѣ* *не вписанный*, *а-ѣона възсѣть* — *а-у-ѣонелѣ* *не възвѣщенный*.
М. Дж.

скому, славянскому, кельтійскимъ и италійскимъ языкамъ, имѣлъ сильное вліяніе на грузинскій; что 2), вѣроятно же всего, это былъ языкъ, близко родственный къ иллирійскому (теперь албанскому, или шкипетарскому), а именно троянскій, который отождествляется съ дарданскимъ, по соотвѣтствію фонетики обоихъ языковъ, и что, поэтому, 3) троянскій народъ когда-то находился въ близкихъ сношеніяхъ съ народами картвельской группы.

Артуръ Глейе
(Магистръ сравн. языковѣдѣнія).

1 октября 1901 г.
Томскъ.

Картвельскій языкъ и славяно-русскій.

Точки соприкосновенія между этими языками.

Авторъ этой работы, сынъ горца-грузина, приступивъ къ изученію русской грамоты 30 лѣтъ тому назадъ, съ первыхъ же уроковъ былъ удивленъ, что многія слова въ языкахъ грузинскомъ и русскомъ поразительно сходственны, при чемъ совпадаютъ тоже нѣкоторыя грамматическія категоріи. Почему, спрашивалъ онъ себя тогда, въ двухъ разнородныхъ языкахъ могутъ быть такія совпаденія, какъ:

(Русск.).	(Груз.).	(Русск.).	(Груз.).
Скорый — чѣкарі.		Губи — бупі.	
Скоро — чѣара.		Губите — бупіѣ(а).	
Ускори — учѣкарі.		Шель — сула.	
Ускорите — учѣкаріѣ(а).		Со-шель — ча-сула.	
Скорѣй(-ѣе) — учѣаре.		По-шель — мо-сула.	
Скорѣйшій — учѣаресі.		Поди — моді.	
Ускориша — учѣарес(а).		Подите — модіѣ(а).	
Ускорй — учѣаре(ві).		Печать — бечеді.	
Ускорь — учѣар.		Печатать — бечѣдва.	
Губить — бупва (бупуа).		Напечатанный — набечді.	
„Да поускорите же его“ = „да моучѣаріѣ ба еге“.			

Стараясь разгадать тайну столь явнаго сходства и совпаденія, авторъ не переставалъ собирать данныя, могущія послужить матеріаломъ для сравненія картвельскаго языка съ русскимъ. Съ этимъ матеріаломъ сегодня и хочетъ онъ познакомить читателей въ общихъ чертахъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ предмету настоящей

статьи, авторъ считаетъ нужнымъ сдѣлать краткій обзоръ грузинской грамматической литературы и привести мнѣніе лингвистовъ о мѣстѣ, занимаемомъ грузинскимъ языкомъ въ семьѣ языковъ вообще.

Языкъ картвельскій, какъ видно изъ древнѣйшихъ пергаментныхъ памятниковъ, развилъ всѣ свои грамматическія формы еще до VII—VIII вв. нашей эры и еще до эпохи Руставели достигъ высокаго совершенства

Первымъ грузинскимъ грамматикомъ былъ „божественный философъ“ Іоаннъ Петрици; его послѣдователями въ этомъ дѣлѣ были современники Давида Возобновителя — Ефремъ Мцири и Арсеній, создатели высшихъ учебныхъ заведеній въ Грѣми и Икалто, въ Кахетіи.

Въ XIII в. прибыла въ Грузію латинская миссія съ епископомъ во главѣ. Члены этой миссіи стали изучать грузинскій языкъ и его грамматику при помощи туземныхъ книгъ и мѣстныхъ учителей.

Особенно ревностно отнеслись они къ грузинскому языку съ конца XV в. Папа учредилъ въ Римѣ катедру груз. языка и завелъ типографію, въ которой напечаталъ (въ 1622 и 1626 гг.) „Грузинскую грамматику“ Паулини и „Грузино-Италіанскій словарь“, составленный тѣмъ же Паулини вмѣстѣ съ грузиномъ Ирбахомъ. Вслѣдъ затѣмъ изъ той же типографіи вышла (въ 1643 г.) пространная грузинская грамматика Маджія, вторично напечатанная въ 1670 году. Мы имѣли въ рукахъ также громадный грузино-италіано-татарскій лексиконъ, составленный католическимъ миссіонеромъ въ концѣ XVII в.

Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вв. при дворѣ царя Вахтанга появилась цѣлая плеяда ученыхъ мужей, посвятившихъ себя изученію грузинскихъ древностей, литературы, языка и пр. Тогда же Вахтангъ завелъ типографію (въ 1705 г.).

Когда сонмъ этихъ ученыхъ грузинъ вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ вынужденъ былъ переселиться въ Россію (въ 1724 г.), тогда ихъ замѣнилъ католикосъ Антоній I, который сочинилъ обстоятельную грузинскую грамматику и съ иностранныхъ языковъ на грузинскій перевелъ множество сочиненій богословскаго и философскаго содержанія. Въ Тифлисской и Телавской семинаріяхъ преподаваніе велось по его учебникамъ. (Грамматика Антонія I напечатана еписк. Александромъ въ 1884 г.).

Кромѣ того, появились еще и другія грамматики, изъ коихъ болѣе всего достойны нашего вниманія труды: 1) Архiep. Гаіюза (напечатан. въ Кременчугѣ въ 1789 г. 2 октября), 2) царевича Давида, 3) I. Картвелова, 4) Иессея Чубинова, 5) Г. Фиралова—Самоучитель, содержащій въ себѣ грамматику, разговоры, правоученія и лексиконъ на русскійскомъ и грузинскомъ языкахъ (напеч. въ Петербургѣ въ 1820 г.), 6) Пл. Иоселіани, 7) Сол. Додаева, 8) Маріи Броссе и др.

Мы соглашаемся съ А. А. Цагарели, когда о вышеупомянутыхъ трудахъ онъ говоритъ *): „Если на основаніи строгихъ требованій современной лингвистической науки спросимъ себя: къ какимъ научнымъ результатамъ привела болѣе чѣмъ двухвѣковая разработка грузинскаго языка туземными и иностранными грамматиками? Извѣстны ли основные законы его внутренняго механизма, его грамматическаго строенія? Съ какой семьей языковъ имѣетъ онъ генетическую связь?—Мы должны будемъ признаться, что отвѣты, которые даетъ существующая грамматическая литература на упомянутые вопросы, далеко неудовлетворительны“.

Въ вопросѣ о мѣстѣ, занимаемомъ грузинскимъ языкомъ въ семьѣ всемірныхъ языковъ, мнѣнія ученыхъ рас-

*) А. Цагарели. О грамматической литературѣ грузинскаго языка (Петербургъ, 1873 г., стр. 75).

ходятся; такъ, по мнѣнію Лейбница (философа), Броссе, Боппа и др., онъ индо-европейскій языкъ; Максъ Мюллеръ относитъ его къ туранской семьѣ; Клапротъ, Шпигель и др. грузинскій языкъ съ его идіомами считаютъ *изолированнымъ* или стоящимъ *особнякомъ* языкомъ.

Фр. Мюллеръ идетъ еще дальше и свое мнѣніе о кавказскихъ языкахъ вообще излагаетъ такъ: „На основаніи изслѣдованій Эркерта *) для меня становится совершенно яснымъ, что кавказскіе языки первоначально происходили изъ одного источника и что они образуютъ самостоятельную группу, ничего общаго не имѣющую съ извѣстными намъ языками. Такое происхожденіе кавказскихъ языковъ отъ одного источника имѣетъ замѣчательное сходство съ выдѣленіемъ хамито-семитическихъ языковъ изъ одного первоначальнаго языка, при чемъ грузинскій языкъ со своими родственными соотвѣтствуетъ семитическимъ языкамъ, которые на первый взглядъ проявляютъ свое родство, между тѣмъ какъ сѣверно-кавказскіе горскіе языки составляютъ параллель къ хамитическимъ идіомамъ, родственныя связи которыхъ отърываются лишь глазу анализирующаго и сравнивающаго лингвиста“.

Теперь мы переходимъ къ нашимъ собственнымъ наблюденіямъ и приводимъ пока общія свѣдѣнія, ибо изложеніе всего собраннаго матеріала потребовало бы специальныхъ изслѣдованій по каждому вопросу въ отдѣльности.

*) „Die Sprachen des Kaukasischen Stammes“ (Вѣна, 1895 г.).

I.

Этимологическія и морфологическія явленія.

Предложныя предатки, превращающія глаголѣ изъ вида несовершеннаго въ совершенный:

(Русск.).	(Груз.).
За—(заходи)	ша—(шахед) *).
За—(зайди)	ша—(шаді, шаед).
С—(сходи)	ча—(чахед).
Со—(сойди)	ча—(чаді, чаед).
*При—(приходи) **)	*мо—(мохед).
*По—(поди)	*мо—(моді).
На—(напечатанный)	на—(набечді).
*Вы-йди	*га-ді ***) (га-эд), (га-в-эд).
О—(описаніе)	а—(аѣра), аѣ-ѣра.
У—(ускори) ****)	у—(учѣарі).
Со—(соединеніе)	ше—(шеерѣеба).
До—(добавить)	да—(даматеба).
Над—(надбавка)	дана—(данамаді).
*Обо—(обозрѣніе)	*мо— { мо-хілва.
	мімо— { мімо-хілва.
*В—(взирають)	*м—(мзірва, мзера).
*Воз—(возстать)	*аѣ—(аѣдгома).

*) Въ сванскомъ лі-хед прійти, зайти.

**) Сопопавленія, обозначенныя звѣздочкой, указываютъ только на аналогію.

***) Груз. з переходитъ въ в: рого—рава (какъ въ русск. добраго—добро-раво; ср. русск. моропъ, груз. морані, греч. морѣ).

****) Уровъ—у-рекъ; въ груз. у-реу ты сказалъ ему, скажи ему, скажи это.

Глагольныя формы.

А. Итти, течь	дена.	
Я иду	в ді-вар (=я ид(у)—есмь).	
Идешь	ді-хар	—еси.
Иде-ть	ді-с	—есть.
Прихожу	мо-в-хдебі (мовді-вар).	
Приходишь	мо-хдебі (мо-ді-хар).	
Приходитъ	мо-хдеб-іс (мо-ді-с).	
Шель—есмь	сул—вар.	
Шель—еси	сул—хар (хар=сванск. хі).	
Шель (шла)	сула.	
Онъ пошелъ	} мо-сула (пошелъ сюда).	
Она пошла		
Оно пошло		мі-сула (пошелъ туда).
Поди! пойдѣ!	моді, моед(і).	
Подите! пойдите!	моді ^т (а), моеді ^т (а).	
Да придетъ!	мо-ідес (мо-відес, моедін).	
Иди (теки)	ідіне.	
Идите (теките)	ідіне ^т (а).	
Вода *) (႕ႃႱႱ)	мдінаре	} рѣка, букв. текущій.
	мденаре	
За-ходъ (солнца)	ча-хдома (мзіса).	
За-ходи	ча-хед (ча-хді).	

*) Въ груз. цкалі (мингр. цкарі) вода, цкаро струя, источникъ, рцкуа орошать; цкурвілі жажда; цан-цкарі (цур-цурі, жур-журі) течь журчаіемъ, журча; на-журі осадокъ (о водѣ, о вѣнѣ); журва—истекать въ чистомъ видѣ (о водѣ); соелі (мингр. шолірі, св. (лі)-жре) сырой, мокрый; сі-суеле (сі-шоліре, лі-жре) сырость.

Ср. еще русск. итти съ груз. тѣ-та, тѣті-т итти медленно, ступать, ходить; техва (по-свански (лі)-тех) утекать, убѣжать; битсья, струиться (о водѣ); вспыхнуть (о растеніяхъ), раскрывать, разламывать,

Б. Губить, груз. ზუპვა.

(Русск.).	(Груз.).
Губивый	მ-ზუპავი.
Губитель	მ-ზუპელი.
(По)губленный	ზუპული.
Погибший	და-ზუპული.
Я гублю	ვ ზუპავ.
Губишь	ზუპავ-შე(ნ) *).
Губить	ზუპავ-ს.
Губихъ	ვ ზუპი, ვ ზუპე.
Губи	ზუპი, ზუპე.
Губи	ზუპა.
Губихомъ	ვ-ზუპი-ტ, ვ ზუპეტ.
Губисте	ზუპი-ტ(ა), ზუპეტ.
Губиша	ზუპეს(ა).
Губя, губите	ზუპი, ზუპიტ(ა); ზუპე, ზუპეტ.

Сюда же относится и гл. гибнуть.

Онъ по-гибъ	} (და)-ზუპულა.
Она по-гибла	
Оно по-гибло	

Погибай, погибайте	(და)-ი-ზუპე, (და)-ი-ზუპეტ.
Гибни, гибните!	ი-ზუპენ, ი-ზუპენიტ.
Пусть гибнутъ	ი-ზუპენ.

В. Гнутъ	ზუნვა, ჰრა, ჰნეჩა.
Гнутъ(ся)	კუნტვა.
Гнувый	მ-ზუნავი.
Гну	ვ-ზუნავ (ვ-კუნტავ).
Гнешь	ზუნავ-შენ (კუნტავ-).

*) Личное оконч. 2 л. შე(ნ) (=мингр. и сванск. სი) обыкновенно выбрасывается.

Гнетъ бунав-с (кунтав-с).
Гнутый бунулі.

Гни, гните	{	буне, бунетъ.
		буні, бунітъ.
Согнувшійся	{	мо-кунтулі, мо-хрілі.
Согнутый		мо-бунулі, мо-знекілі.
Колѣно	{	са-буні (сванск. була).
		му-хлі.
Кланяться	{	тав-да-хра.
		тав-квана.
Склоненіе		да-хра.

Г. Знать (узнавать) груз. цноба (цнева).

Γιγνώσκω (кор. γνο-) груз. гноба (гагноба).

Знахъ	в-цан *).	Знахомъ	в-цантъ.
Зна	цан.	Знасте	цантъ.
Зна	цна.	Знаша	цнес(а).
Узнахъ	в-іцан.	Сознахъ	ше-в-ігне.
*Εγνων	в-ігне	в-агне	м-эгно.
*Εγnows	ігне-ше(н)	агне	г-эгно.
*Εγνω	ігно	агно	эгно.
*Εγνωμεν	в-ігнетъ	в-агнетъ	гв-эгно.
*Εγνωτε	ігнетъ	агнетъ	г-эгно-тъ.
*Εγνωσαν	ігнес(а)	агнес(а)	эгно-тъ.

Знай, знайте цан, цанітъ.

Узнай, узнайте іцан, іцанітъ.

Γνωθι! гноде (гнобді) ігне!

Γνωτω! гнодес (гнобдес) ігнос!

Γνωτε! гнодетъ (гнобдетъ) ігнетъ!

Γνωτωσαν! гнодеп (гнобден) ігноп!

*) Частица *ke* (ἡ), прибавляясь къ этимъ формамъ въ видѣ настав-
ля, придаетъ имъ значеніе многократнаго вида или давнопрошедшаго времени
(в-цан-ке и пр.). Въ ниг.: гічрі тебѣ, для тебя рѣжу, гічрі-к вамъ,
для васъ рѣжу.

Примѣчаніе 1. А. Шлейхеръ въ своемъ Compendium-ѣ (стр. 89, 62), приводитъ древне-индійскій корень гна, гап (знать, уразумѣть), изъ котораго образовался греческое γνῶμη мысль, разумъ, мышленіе, душа. Срав. грузинскія: гоні (гонеба) разумъ, мысль, память; гоніері разумный, угоно (угнурі, угунурі) неразумный, непонятливый; гунеба настроеніе духа; са-гнобі=са-гані предметъ („что надо уразумѣть“).

Примѣчаніе 2. Въ грузинскомъ понятіе: ме-цніері ученый, образовалось изъ гл. цноби знать, хотя имѣется глаголѣ, соотвѣтствующій русскому учить.

Груз. *чуева* значитъ учить. Причастіе м-чуеві=русск. учащій, обучающій:

Я у-чу	в-а-чуев,	в-у-чуев,	в-і-чуев.
Учишь	а-чуев,	у-чуев,	і-чуев.
Учитъ	а-чуев-с,	у-чуев-с,	і-чуев-с.

Я учусь	в-е-чуеві.
Учишься	е-чуеві.
Учится	е-чуев-а.

Учи, учите	а-чвіе,	а-чвіеѣ.
	у-чвіе,	у-чвіеѣ.
	і-чвіе,	і-чвіеѣ.
Учись, учитесь	е-чвіе,	е-чвіеѣ.

(Отъ прич. стр. 3 *чуеулі* учившійся).

Учился, училась	чуеула.
Обычай	чуеулеба.

Д. Топить (натапливать)	нтеба.
Теплить	тѣілеба *).
Поджигать	(мо)-деба.

*) Ммыгр. тібу, сванск. тебді (аѣві), въ груз. тѣілі (ѣбілі) теплый, ѣбе закъваска, тѣілеба теплѣть, согрѣвать.

Топящій	м-(н)ѣбелі (м-вѣбі).
Топлю	в-анѣб.
Топить	анѣб-с.
Тепли, теплите	а-тїіле, а-тїілеѣ.
Теплый	тїілі.
Тепло	тїіла.
Теплота	тїілоба (сі-ѣбіле, сі-ѣбо).
Потеплѣе	мотїіле (мо-ѣбо).
Теплица	са-тїіурі (=гдѣ тепло).
Тифлисъ	Тїілісі.
Теплѣйшій	утїілесі.

Ср. еще кай-капі съ русск. выпятовъ, кипень; хуреба съ русск. калить, грѣть; халеба (хла), храква жарить, поджаривать; мохравулі жаркое, изжаренное.

По грузинской легендѣ огонь снесенъ съ неба, что, кажется, доказывается и грузинскимъ названіемъ огня—цецхлі: ца (сванск. дец) небо; ціа (вм. ціса) огонь (букв. небесный); цец-хлі (мингр. дач-хірі) огонь: цец=дач=сванск. дец небо; хлі=хірі=халеба=хуреба (грѣть, калить, жарить)=мингр. окор-зама (развести огонь), цец-хлі (дач-хірі) букв. „небесная теплота“, „небесный жаръ“. Съ мингр. окор—срав. вера (сванск. кора) очагъ, мѣсто разведенія огня, керпі идолъ, вріалі блескъ, іал-в(р)іалі (іал-ціалі) блескъ неба, блескъ звѣздъ, ціс-карі (сванск. деці-вар) утренняя заря, букв. небесная (ціс=деці) заря, окро золото.

Мѣстоименія.

1. Личныя: Я—ме, мингр. ма, св. мі (др.-инд. ахам, род. ме).
Ты—ше(н), мингр. и сванск. сі (греч. σύ).
Онъ—іс, ігі (латинск. is).

Ср. „Христосъ любилъ его“, гр. „Крістес укварда ігі“.

2. Первичныя мѣстоименія 3 лица: а, і, е, у (о) *).

3. Вторичныя:

(1. который со мною). (2. который съ тобою). (3. который съ нимъ).

А	}	этотъ	маг	}	і, ім	}	тотъ; ім=
Ам			маган		іман		
Аман					іна, їна (м.)		
Аѣ (м.)							

Е, ес	}	этотъ,	ег	}	іс, ігі	}	тотъ.
Е, ена (м.)			еж (сван.)		ажа (сван.)		
Ала (св.)			сей				

Есе, есре, еѣ	}	такъ,	егре	}	іс, ігре	}	іг-ре.
Ѣші (мингр.)		ѣтакъ			такъ		тотъ-есть.

Вспомог. ил. лі-арі, какъ глагольная и именная наставка.

Лі (=есть) является суффиксомъ: въ причастіяхъ (см. выше) и въ именахъ прилагательныхъ и существительныхъ, напр.:

Хвна	пахать,	хну-лі	пашня.
Цера	писатьъ,	цери-лі	письмо.
Чврета	смотрѣть,	мчврете-лі	зритель.
Бупа	губить,	мбупе-лі	губитель.

Вм. лі—арі (=есть).

Хдома	худѣть,	м-хд-арі	исхудалый.
Ждома	сидѣть,	м-жд-арі	сидѣвшій.
Цда		м-цд-арі	
Качва	косить,	м-качв-арі	(мѣачв-елі) косарь.
Тева	вмѣстить,	}	тев-рі
	втиснуть,		
	наполнять,		
			густой лѣсъ, дебри.

*) Они же (а, і, е, у) суть первичныя вспомогат. глаголы; вторичныя ихъ формы: алі, арі (=это есть), ілі, ірі (=то есть); елі, ері (=это есть), улі, урі=м, оре=ре (=тотъ есть, онъ есть) (ср. у-рі=оре съ осетиск. уй онъ).

Муха дубъ } мухи-арі *) дубрава.
 Мух(а)ні дубы } мух-рава-ні (=дубравы).
 Чаѣ-чаіі скавать (скокъ-скокъ), чѣ-арі скорый.
 Ціѣба спѣть, ціѣ-лі (ціѣурі) сиѣлый.
 Тѣоба отогрѣвать, тѣбарі (тѣілі) теплый.

(Отъ тѣілі).

Тѣілеба теплитъ, тѣілебулі (нагрѣтый).

Глагольные мѣстоименные представки, какъ косвенное и прямое дополненіе.

А) Мі—мі-тхра мнѣ сказалъ онъ.

Гі— тебѣ " "

У— ему " "

Мі— }
 Гві— } намъ " "

Гі—ѣ вамъ " "

У—ѣ имъ " "

Б) Ме—ме-убнеба мнѣ говоритъ.

Ге— тебѣ "

Е— ему "

Гве— намъ "

Ге—ѣ вамъ "

Е—ѣ имъ "

В) М—м-кваробс меня любитъ.

Г— тебя "

Һ— его "

М, гв— насъ "

Г—ѣ васъ "

Һ—ѣ ихъ "

*) Букв.: дубы (мухи)—есть (арі).

Г) Ма—ма-харебс меня радуетъ.

Га— тебя

A— ero —

Ма, гва— насъ

Га—ѣ васъ

А—т *) ИХЪ

Срав. картв. *мі* (насъ) русск. *мы*; картв. *ме* (мена)||
ма (меня); картв. *ім(ан)* || *имъ* (имъ сдѣлано).

Мьстоименная *представка* с=русск. с:

М-чріс меня разрѣзываетъ.

Г-чріс тебе "

С **)-чрпс егс ***)

Їра рѣзать; сѣра срѣзалъ.

Тла тесать; сѣтала стесалъ.

Вла ходить; свла сходить.

Однократ. С-ѹра (с-рѣзалъ), с-ѹама (сѣ-ѣлъ).

Примѣта многократнаго вида в(ав):

Цера писать, цер-в-а (по)писывать.

В-џер пишѹ, в-џерав (по)писываю.

Цере пиши, цереві (по)ппсывай.

М-цєрі пишущій, м-цєраві (по)писавшій.

Окончаніе неопредѣленнаго накл. тн=груз. д(і), д(а):

Воскресну-ти а҃ѣдгома-д

„И въ третій день воскресну-ти“ (Лук., 24, 8).

„Да месамеса дбеса абдгома-д“.

*) Въ сванск. **ы—х**: **ы-скі-х** ихъ дѣлають; **ингл. а—к**: **а-харебс-к** ихъ радуеть; **х=ჴ** отъ **хваі** много (въ груз. **хваі** масса, **ухві** щедрый, изобильный); ср. груз. **квела** все съ сван. **хваі**.

**) Это признакъ мѣстном. В лица: дѣйств. оборотъ переходитъ въ стра-
дательный. Л. Л.

***) С ость оконч. родит. и дат. падежей:

Род. над. мама-с швілі отца сынъ.

Дат. над. міє мама-с дай отцү.

Ср. еще: Губити бупад(а) (бупа^ѣт(а) *).
Читати кѣ^ѣхвад(а) и пр.

Кое-что изъ склоненія.

Множ. число. Сын-ов-е . швіл-еб-і.
Сын-ов-ѣ швіл-еб-іс.
Сын-ов-омъ швіл-еб-с.
Сын-ов-ы швіл-еб-і.
Сын-ов-ы швіл-еб-і^ѣ.
Сын-ов-ѣхъ швіл-еб-зе.

Русское ов=груз. еб:

В, б показатели множества и, вѣроятно, образовались отъ словъ: веебі=великій, громада, большой, большущій; беврі мѣриада, множество.

Примѣчаніе. Груз. еб=ев=ей: кац-ебі=коч-ей-і; ма-курѣх-еб(елі)=мабурѣх-ев(елі).

Приводимъ сравненіе склоненія съ санскритскимъ, древне-бактрійскимъ, латинскимъ и греческимъ языками, такъ какъ въ этихъ языкахъ виднѣе аналогія.

Склоненіе слова ачва (конь) на древне-индійскомъ, древне-бактрійскомъ, латинскомъ, греческомъ и грузинскомъ:

Ед. ч.	Др.-инд.	Др.-бактр.	Лат.	Греч.	Груз.
И.	асва-s	асро	equ-(o)u-s	ἵππ-ο-ς (ἵκκ-ος)	ачва.
Р.	асва-sja	асра-he	equ-(oe)ī	ἵππ-(οιο)ου	ачва-сі.
Д.	асва-ja	асра-i	equ-(oi)ō	ἵππ-(οι)φ	ачва-с.
В.	асва-m	асре-m	equ-(o)u-m	ἵππ-ου	ачва-м **).
Т.	асва-t	асра-t	equ-ō(-d)		ачва-ѣі (ачв(а)-і ^ѣ). ачва-ѣ(-д).

*) Въ склоненіяхъ надежи мѣстный и творит. тоже оканчиваются на д, ѣ: мамад въ отца, къ отцу, маміѣ (мамід-ган) отцомъ, отъ отца.

Ср. еще: мама-ді, ѣама-ді, зма-ді (ѣама ѣсть, в-ѣам ѣмъ, ѣама-ді ѣла, ѣдомый), хела-ді.

**) Грузинскій Accusat. бываетъ сходенъ съ именительнымъ, но есть особый падежъ, который всегда оканчивается на м (ма, май): Петре (Петръ), Петремъ; каці (человѣкъ), кац-ма и т. д.

Мж. ч.

И.	açva-sas	açpaο-nho	equ-(oe)ī	ἱππ-οι	ачва-ні.
Р.	açva-n-am	açpa-n-am	equ-(om)ō-rum	ἱππ-ων	ачв(а)-еб-іс.
Д.	açv-ebhi-as		equ-(oes)is	ἱππ-οις	ачв(а)-еб-с.
В.	açva-n(s)		equō-s	ἱππ-(ως)ους	ачва-ні.
Т.	açv-eb-is	açpa-is	equ-(eis)īs		ачв(а)-еб-іѣ. ачв(а)-еб-іс(міер). ачв(а)-еб-іс-ас. ачва-еб-ші.
М.	açve-su açve-sva-s	} açpaε-sva			

Прилагательныя и причастныя формы.

Умъ — ум-н-ый	чкѣа — чкѣ-іа-н-і.
Сила — силь-н-ый	зала — зал-іа-н-і.
Ско-рый	чка-рі.
Быст-рый	мѣрай-лі.

Краткія формы прилагательнаго.

	(Груз.).	(Мингр.).	(Сванск.).
Хорошъ	} каргі-а	жгірі-е	езар-лі.
Хорош-а			
Хорош-о			
Скоръ	} чѣарі-а	чѣарі-а	чѣар-лі.
Скар-а			
Скор-о			
	Тепель (-а, -о)	тѣілі-а.	
	Спѣль (-а, -о)	цѣіе-а.	

Примѣчаніе. Въ картвельск. а, е, лі, арі, оре, ре, рі, алі суть сокращенныя формы существительнаго гл. *аріс есть* и употребляются и въ значеніи гл. *есть* и въ значеніи мѣстоименій 3 лица, такъ:

1) Лі (алі, улі, елі), арі (оре, урі) образуютъ причастныя формы *): м-буп-елі (губящій), м-кіѣхв-елі (читаю-

*) См. выше на стр. 11.

щій); буп-улі (погублений), тї-ілі (теплый), цѣр-ілі (писанный), мѣер-елі (-алі) писатель, мглов-арі оплакивающій, м-качв-арі кос-арь, мхвн-елі пах-арь, мрек-елі звон-арь и др.

2) .лі (е-лі, а-лі, і-лі) образуєть глаг. форми прош. вр.; онѣ относятся бѣ причастнымъ, какъ и въ русскомъ, гдѣ л составляетъ суффиксъ 2-го прош. причастія; такъ:

а) безъ лі.	б) при помощи лі или іа (одного л).	
А-тїо	а-тї-іл-а	потеплѣлъ.
В-ічїве	в-і-чїв-л-е	я пожаловался.
Даїбуп-а	дабуп-у-л-а	{ онъ погиб(л)ъ. она погиб-л-а.
Моїбѡаца	моїбѡац-л-а	
Ждомі-ла (нач. дома сидѣть), сидѣлъ (-а, -о)		

Степени сравненія.

Въ картвельскомъ языкѣ степени сравненія, повидимому, образовались изъ формы повелительнаго наклоненія: въ повелѣніи заключается требованіе ускоренія дѣйствія.

(Повелит.).	(Ср. степ.).	(Превосх. степ.).
У-чѣар-е	у-чѣар-е	у-чѣар-е-сі.
У-діде	у-діде	у-дід-е-сі *).

Въ слав.: м. р. (ьш) ий, ж. -ьш-и, с. -ж или е.

(У-скори!)	скорѣ(й)е	скорѣй-шій.
(У-величи!)	(больше, болѣе)	величай-шій.

Примѣчаніе. Превосх. ст. въ сванскомъ и мингрельскомъ языкахъ оканчивается то на ші, то, какъ и въ грузинскомъ—на сі, напр.:

*) Въ настоящее время удідесі, учѣаресі принимаются за сравн. степень, а для образованія превосх. степ. въ сравнит. добавляются еще другое у, такъ: уудідесі, уумаѣлесі, уумдаблесі и пр.

(Груз.).	(Мингр.).	(Сванск.).	(Русск.).
У-ке҃е-сі	у-жгу-ші		луч-шій.
У-҃ро-сі	у-мо-сі (у-ча-ші)	махв-ші *)	стар-шій.
У-варе-сі	у-҃ра-ші	ходра **)—	худшій.
У-т҃іле-сі			тепл҃й-шій.

Такимъ образомъ оказывается, что славянскому образовательному суффиксу срав. степени ьш въ картвельскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ сі (ші). Если въ картвельскомъ языкѣ повелительное накл. могло вліять на образованіе формы сравн. степени, то можно допустить, что и въ славяно-русскомъ языкѣ мѣстоим. окончаніе 2 лица наст. вр. ши, отъ котораго образовалось повел. накл., послужило образовательнымъ суффиксомъ для срав. степени.

Частицы.

(Русск.).	(Груз.).	(Мингр.).	(Сванск.).
Скорый	ч҃карі	ч҃карі	ч҃кар.
Скор-о	ч҃кар-а(д) ***)	ч҃кар-а	ч҃кар-д.
Хорошій ****)	каргі	жгірі	езар.
Хорош-о	карг-а(д)	жгір-о *****)	езар-д.
Худой {	цуді	цуді	цвід.
Плохой {	глаха	глаха	хола, лег.
Худ-о {	цуд-ад	цуд-ад	хола-мд.
Плох-о {	глах-ад	глах-ад	лег-д.

*) Въ груз. мохуці старый (старикъ).

**) Въ груз. м-хдарі худой.

***) д(а) а҃т(а) есть оконч. 1) supīnī и соотвѣтствуетъ русс. тн: „да месамеса д҃еса а҃д҃гома-д“ „и въ третій день воскресну-ти“ (Лука, 24, 8); 2) gerundīvī: ч҃ама-ді „что должно вѣсть“, вѣдомый; з҃ма-ді „кому должно быть братомъ“; 3) locātīvī: мама-да (-т҃а, -т҃і, -і-т҃а, -і-т҃і) въ отца, съ отцомъ, отъ отца (мам-іт҃, мама-т҃і съ отцомъ, отъ отца).

****) Осет. хорз.

Л. Л.

*****) Въ мингрельск. прилагат. качественные почти всегда нарѣчныя формы образуютъ при посредствѣ суффикса о.

Дне-сь	дѣе-с	аму-дѣа	ла-дѣі.
Сегодня	ам-дѣе(с)		
До (пока)	відре	діо (рде)	вод.
Да, и	да	до	і.
Еда (егда)	од-ес		
Гдѣ (гдѣ же)	сад(а), са	со	
Гдѣ-же?	сад-ѣа-а?	соде	
Гдѣ-то	сад-ѣа-ца (сад-ме)	согідені	
Куда	сада, саіѣ(а)		
Ни, не	ну(рц), нум-ц	нім(у)	но(м).
Ниже	нуѣа(рц)	ну	номіс.
По-тому	мі-том.		
По-этому	амі-том.		
Столь(ко)	ам-телі, ес-ден(і).		

Примѣчаніе. Ср. столь—своль, ам-телі—ім-телі: ам соотвѣтствуетъ русск. сей, ім русск. тотъ (въ творительномъ *имз*); въ груз. толі знач. равный, соотвѣтствующій, и въ нарѣчіяхъ принимаетъ формы тоні, тені, телі, доні, дені; такъ что первоначально ам-толі—ім-толі означало „этому равный“ — „тому равный“. Въсто толі употребляется также: зома мѣра (ам-зом—ім-зомі=мингр. аѣе-зма—ѣе-зума (ср. аѣе русск. это, ѣе русск. то)=сванск. ам-зум—аж-зум) *).

Уменьшительныя, ласкательныя и уничижительныя формы.

(Груз.).	(Русск.).
Швілі-ко	сын-окъ, сын-очекъ.
Даѣі-ко	Давид-ка.
Сахл-ука	дом-икъ.

*) Аж-зум=груз. ег-зом; букв.: „въ эту (такую) мѣру—въ ту (какую) мѣру“.

Гвріті-ко (гвріт-уна)	голуб-окъ, голуб-енокъ.
Петр-і-кі, -ко	Петр-икъ.
Пето	Петя
Петр-і-кела	Петр-енко.
Даѣ-уна (-уна)	} медвѣженокъ, медвѣдушка.
Даѣ-уніко	
Даѣ-упело	

Ср. груз. (на-м) ке-кі, кі-кна, ціц-кна (мингр. чкі-чкі), куц-маці, ціц-кна (кор. к=ч=к=ц=ц) малый, самый малый. Слова: кікна мизерный, малюсенькій, не-кі мизинець; клеба уменьшать, мо-кле (мингр. кунта, сванск. ме-кушде) краткій; кніні, кнінакі малый, ничтожный, малость, ничтожность; цурілі (цулілі) крошечный, цврілеба, цвлілеба крошитъ, дробить, мельчить (мрешва, грошва мельчить, крошитъ; куніті кроха).

Ціц-кна, ціц-кпа (мингр. чкі-чкі, св. хохвра), патара, патата, пація, пацаца (піція) (мингр. чіче, св. ко-тол) маленький (ср. франц. petit отъ лат. petilus); кмар-цвілі (мартвілі=мар-цвілі) (мингр. кмар-цвілі) мальчикъ, младенець (ср. ці-цка=чкі-чкі съ русск.—ч-ко: мѣст-е-ч-ко).

Цота (мингр. че, чіче мало, малый); цот-цота понемножку, чуть-чуть; „цота-морч“ (пата морч) чуть-было, чуть-чуть. Пашта достаточно. Кор. па: па-ція, па-та; ср. лат. parvus, parum (груз. бецо величиною въ пушокъ, былинку, пація, пата самый малый).

Образованіе отчества и фамилій.

Картв. Еліа	Русск. Илья.
Еліа-ва	Ильевъ.
Еліа-ва-сі	Ильев-ичъ.
Еліа-сі	} Ильичъ.
Еліа-хе	
	Ильи-н-ич-на.

Еліа-с-зе	}	Ильи-сынъ (зе, сѣуа сынъ).
Еліа-ш-сѣуа		Ильи-н-ск-ій.
Петр-іці (Петр-ісі)		Петричъ.
Дук-іці (Дукісі)		Дубичъ.
Еліа-ні		Ильи-н-ы.

Примѣчаніе 1. Еліа-сі: сі оконч. родит. падежа относительныхъ прилагательныхъ и переходитъ въ с(а), ш(а), ч(а), іс(а), іш(а), іч(а): місі=св. міча его, принадлежащій ему; мам-іс(а) мингр. мума-ша, св. му-ш (му-ве), муем-ші отца, отцовъ (ср. сах-ші=сах-чі и пр.).

2. н: пулі деньги, пулі-ані денеж-ный, цкалі вода, цкли-ані вод-яной, вод-яни-стый, мадлі=мингр. марді=св. маділ благодать, мадлі-ані=мингр. марді-ані=св. малді-ан благодат-ный и т. д.

Срав. Баграті (имя), Баграті-ані (-оні) (Багратіонъ), Бараті-ані (Баратовъ), картлосі-ані (кертлосидъ), Арсі-ані, Карс-ані, Іоанесі-ані, Коблі-ані, Кавкасі-ані (-оні).

II.

Матеріалъ корнесловія.

1) Цда (кор. цд-) ждять (кор. жд-): і-цаде жди, моі-цаде обо-жди, даі-цаде подо-жди; моцда обождать, дацда подождать; м-цделі ждущій, поджидающій.

2) Хдома (цдома) худѣть, портиться: га-хві худѣй, га-м-хдарі худой (худощавый); хдома худоба.

Цуді	} мингр.	цуді	} сванск.	цвїд	} худой;	
Глаха		глаха		хола		} плохой.
				лега		
Цудад	}			цвїд	} худо;	
Глахад		глахад		хола-мд		} плохо.
				легд		

3) Хвдома (цвдома, стома) хватать, стать; м-хвда, м-цвда, га-м-сто мнѣ стало, мнѣ достало; гаса-стомі=гаса-цдомі достаточный.

4) Стома достать, достигать: м-стомі (м-цдомі) достигающий, достающий. Устомі (уцдомі) недостижимый, не могущий достать.

5) Ждома (кор. ж=з) сидѣть (кор. с-): з-іс (ж-іс, ждіс) сидитъ; в-і-же (ві-ж, ві-жеѣ, ві-жед) я сидѣлъ; да-в-ж (да-в-жеѣ, да-в-жед) я сѣлъ; сядь жед (да-ж). М-ждомі сидящий; м-ждарі сидѣвшій, са-ждомі (са-ждені) сидѣніе.

6) Лагеба улечся, уложиться: логіні ложе, постель (и кровать); а-лагі ложе, логъ, логово, логовище, ложбина, всякое мѣсто (ср. алагі съ греч. λόχος, λόχη; лат. lectus; нѣм. Loch).

7) Това оставить: стове оставь; утеве оставь, пусти (да-сде ставь, клади; сдеѣ стой). Товілі оставленный.

8) Швеба освободиться, радоваться: ушві освободи, ешві освободись; м-швебелі освобождающий, радующійся; швебулі освобожденный, возрадованный; швебаді свобода, радость.

Швеба свободочувствование, радость, веселіе, освобождение, отпряганіе, отпущеніе.

9) Сжа *) судить (обсуждать), сжа судить (осудить). В-сжі сужу, осуждаю (наказываю). Саже суди, осуди (наказывай). М-сажулі судья. Са-сжуло судъ, судилище; са-сжелі наказаніе. М-сжаврі судъ, приговоръ.

*) Бѣоба совѣщаться, рчева изслѣдовать, сжа судить, бѣе сопѣтникъ, м-рчеві изслѣдователь, м-сажулі судья, рчулі вѣра („изслѣдованный“), сжулі вѣра. Са-бѣо мѣсто совѣщанія (вѣче?). Са-рчуло, са-сжуло все, что касается вѣры, что надо изслѣдовать, обсудить. (Ср. жер(в)а вѣрить и жулі (зм. сжулі) съ латинск. jūs, jūris).

10) Нарѣч. унда=надо, нужно.

Мі-нда, гі-нда, у-нда.

Мнѣ надо, тебѣ надо, ему надо.

Отъ гл. ндома хотѣть, желать.

11) Парсва^а брить; цвері (сван. варе) борода; варсімі брадобрей; са-мартебелі бритва; балані (варжі) волосъ; вар-цхна *) причесываніе.

12) Парва воровать, м-парі воръ (лат. fūr, греч. φώρ); курдва (креха) красть; курді (м-зарцаві) воръ, грабитель.

13) Копва копать, дѣлать гряды (греч. σκάπτειν); ко-пе копай, дѣлай гряды.

14) Хвна (мингр. хонуа, св. (лі)-хні) пахать. Їхуна (їхура) крошить, разрыхлять; їшвна (їшвнета) разрыхлять, дѣлать мягкимъ, бабъ пыль (ср. їхуна, їшвна съ русск. паханіе, пашня).

Названіе быка тоже изъ корня хна пахать: хап (пахай); быкъ: хан (св.), хожі (мингр.), харі (гр.). Харі соб. значить пахарь.

15) Ѓарва, уадрва разрывать землю, всбороздить; бар-ва перекапывать.

16) Їарцха боронить (їарцхі борона).

17) Ерķвна (ķеķва, чечва) рыть, разрыть (ерķвані орало, оķоķа (ачеча) сошка).

18) Са-хнісі соха (нѣм. Sack сошникъ); мохвна паханіе, пахать.

19) Глежа (гла, хра) глодать, жрать, разрывать.

20) Хурепа хлебать, мохврепа хлебнуть; са-хврепі похлебка.

21) Хуілі (хорбалі, ķобалі) хлѣбъ, пшеница; ķері, ķртілі (св. ķемін) ячмень (греч. κριθή, нѣм. Gerste, груз. ķртілі, ķері).

*) Вар-цхна: цхна=сванск. (ли)-цхеші=мингр. р-цхоуа причесываніе, прическа, причесываться (ср. цх- съ русск. чес-).

22) Лока (лошна) локать (лакать), лизать; локаніе, лизаніе.

23) Хурва крыть, покрывать; хуро кровельщикъ (хуроѣ-мозгварі архитекторъ); са-хураві верхъ (врѣх-ѣ), крыша; са-хлі=са-хурі=са-хорі (=ѣорі=мингр. до-хоре=св. ѣор) домъ (срав. слав. храмъ, русск. хоромы); хула (хухула) изба, хата; ѣарѣа (мингр.) загонъ для быковъ.

24) Крва крѣпить, связывать; ма-греба укрѣпляютъ, ма-гарі крѣпкій; карі дверь, твердыня, укрѣпленіе, проходъ по ущелью (ср. Зе-карі, Дарі-аланѣ-карі *)—Дарьяльское ущелье, Цинамзгвріанѣ-карі, Душетіс-карі, Таос-карі, Карі-сі (крѣп. Карсъ) и мн. др.

25) Гурглеба округлять, гургалі круглый, горгалі кружокъ, мотокъ; горгола колесо (корсала волчокъ: в=к=ѣ: груз. горгола=борбола=(колесо=корсала=волчокъ)=борблеба (сорслеба)=бурѣі мячъ, шаръ (сванск. булѣу)=ѣріала=прялка=брунва=горва=крутится=бруеба=круженіе (ѣав-бру голово-круженіе).

26) Пірвелоба (кор. пір-, пар-) первенствовать (кор. пер-, пре-): пір-мшо перво-родный; пірвелі первый; у-пірвелесі первѣйшій; пірванделі первоначальный; піріс-мхрив спереді; пірі лицо, край, берегъ, отверстіе, ротъ; пір-пір по берегу, по краямъ; пірамдіс до краевъ; пір-да-пір прямо, лицомъ къ лицу, спереді. Ціна-пірс впереди, спереді; ціна-парі предокъ, ціна-парні предки; пірвелад сперва, гуліс-пірі передникъ, пірвел(ад) прежде; пірвел-цѣдебулі перво-званный.

27) Рѣена ударять рогами; рѣа рогъ, рѣ-осані рог-атый.

28) Каѣва (и.) косить; каѣе коси; са-каѣі коса, м-каѣварі косарь.

*) Обращаю вниманіе на составныя части этого слова: Дар (по-перс. дверь)-і-алан (алан-ѣ)—груз. карі означаетъ тоже дверь, т. е. врата, горный проходъ *алановъ*; у арабовъ—Bab-al-Alan. См. В. Миллера, Осетинскіе Этюды, III, Москва 1887 г. Л. Л.

Ср. м-ка жать; зна снопъ; кало гумно; целі серпъ (целва=мингр. цалуа=св. (лі)-чме=инг. качва косить; кошу в-качав); на-целі=на-цала=(лі)-чем сѣно.

29) Сура (срва) разбивать, ломать, сорить; мусрі дребезги, мусоръ; ср. греч. *μυσάρως*.

30) Трва (трвна) тро(г)нутъся: ітрнен тронулись.

31) Берва дуть (о вѣтрѣ): боріа (боріалі) вѣтеръ, гр. *Βορρῆς*; аборіалеба раздувать, бурі (св.) буря; бүкі выюга.

32) Гріалі, гргвінва грохотъ, гремѣть, грохотать: гургурі (гургіні, кухілі, лі-рхунал) громъ. Гурема громъ въ животѣ, громъ отъ удара роговъ бьющихся другъ съ другомъ быковъ и буйволонъ.

33) Брутуні (хрутуні) хрюкать; борі (бручуна) свинья, хавронья; ешві (мингр. бѣжі) свинья отъ ешві, божі клыкъ; гоці поросенокъ (божі?); бурвакі боровъ. Не-зві (на-зві(?)) свинья; (зві=зоба раждать, распложать; зу (зуві=зві) сука); тахі кабанъ (=тат. кабан) отъ тахі-тухі, тух-тухі визгъ свиньи.

34) Гуріті (куркурай) горлица отъ звукоподраж. кур-журі, гур-гурі (воркованіе), нѣм. *Turteltaube*.

35) Ср. нѣсколько названій животныхъ: цібака *) собачка; бочола годовалый бычокъ, телець; ката (мингр. кату) котъ, кошка; катуніа дивій котикъ, котенокъ; кнуті (кноті) котенокъ; лекві (мингр. лакві) волченокъ; зу, зу (зукна) сука.

Ср. самба: груз. са-маке (о рогат. скотѣ) (св. сімаѣ дѣвица).

36) Ср.: нажахі (жаква) ножикъ, ножъ (мингр. хамі ножикъ, груз. хмалі сабля); махвілі (отъ махва заостривать, наточить) мечъ (санск. кор. *makḥ*, греч. *μάχαρα*).

37) Ср.: канайі **) конопля (лат. *scannabis*, перс. канаб,

*) См. въ лексиконѣ С. С. Орбелиани (XVII—XVIII в.).

**) Въ груз. кані (св. кан) тонкая кожура, волошно.

нѣм. Hanf, греч. *κάνναβος*); калаѣі (годорі, гіделі) корзина (греч. *κάλαθος*).

38) Ср.: бвіно вино (лат. *vīnum*, греч. *οἶνος*); венахі виногради́къ.

39) Ср.: ковзі (св. кош) ковшъ, ложка (лат. *coclear*, греч. *κοχλιάριον*).

40) Платва (платва, плѣтва) обрывать, оборвать (о платѣѣ); да-платулі заплатанное платье; да-платулі (да-плѣтілі) оборванецъ, человѣкъ въ заплатанномъ, дырявомъ платьѣѣ; на-плѣті обрывки.

41) Брма (брімеі) глубокій, брмавеба углублять, брмаебулі углубленный, сі-брме глубина; у-брмесі глубочайшій. Ср. ормо (мингр. оромо) яма, ровъ.

42) Кносва обонять, нюхать, обоняніе; са-кносі (са-кноселі) носъ: „чѣмъ нюхать“ (к-нос срав. русск. носъ: въ картвельскомъ предшествуютъ начальному согласному звуки к (к), б, ц, с, р и др.: крцхінвалі=Іцхінвалі; крокіні=ркіні (ревъ), ткрушулі=трушулі (плетень); бважі (св.)=важі (юноша), блева=лева (пить), цвері=вер (св.) борода, вершина; цкнелі=цнелі (прутикъ); слва=лва (ходитъ); бвіно (вицо)=венахі (виногради́къ). Ср. цесто ноздря.

43) Топа (топ, тоб, дуб) утопать, вязнуть въ водѣ. Тоба (мингр.) глубокій (о водѣ); тба (тоба) озеро; тбореба запрудить; тборе запруда; тбевреба запруживать какъ озеро, потопить окрестность; дубелі топъ, стоячая (гнилая) вода. Твіб (твібар) глубокое ущелье.

Названіе озеръ (и мѣстностей): Тоборавані (озеро Топоравань); Тоб-іс-курі (озеро Тобискуръ); Тобаніері (сел. Тобаніеръ); Тбеѣі (сел. Тбетъ) и др.

Названіе обитателей:

1) Тбеѣі (Тбетъ), тбелі (=тобелі) тбетецъ *).

*) *οἱ Τιβερηνοί* (на Черномъ морѣ, сосѣди халкибовъ).

Л. Л.

2) Твібар („Твибарье“), твібарені твибарены, ущельные жители.

44) Знева вредить, вазнев врежу; азніе вреди, м-зневі вредящій; на-зневі поврежденіе, поврежденный, вредъ. Зіані, перс. зіян изъянъ, вредъ; азіана, ізіана нанесъ вредъ ему, себѣ.

45) Груз. мо-к-дома (кор. к-) русск. по-ч-ивать (кор. ч-), у-по-к-онться (груз. мо=русс. по: по-ди=мо-ді); мо-к (мокв, моквді) упокойся, почивай, умри. М-кударі покойникъ, мертвецъ (м-куд-арі прич. форма=„успокоившійся“); кдунеба (ктінеба) умерщвлять, успокоить (греч. κτείνω убивать, умерщвлять); к-ла (мокула) убивать, умерщвлять; моклулі убитый, мкулелі убійца; мокал убей! м-ктінебелі, м-кдарунебелі (греч. κτάντης) убійца. Кдома умереть; м-кдомаре умирающій (срав. м-кударі съ лат. cadāver трупъ, caedere убивать, cadere пасть, умереть).

46) Ср. русск. вѣдро съ груз.: дарі (таросі) установленіе ясной погоды (въ инг. и сванск. ѱехва, ѱахва); ав-дарі (авдроба) вѣдро, нѣм. Wetter (Горяевъ, Срав. этим. сл. русс. яз., Тифлисъ, 1896) ожиданіе дождя въ ясную погоду, дождливая погода.

Примѣчаніе. Дареба, тареба знач. ходитъ, итти, тріалеба (брунва) оборачиваться, вертѣться (тарі веретено); изъ дарі (ав-дроба) образовалось дро (дроеба) время (въ мингр. боржі пора).

47) Русск. дума, думать, думный: ср. груз. думілі умолкнуть, оставаться въ задумчивомъ состояніи; думілі=сванск. (лі)-ѳкварі, а ѳква въ груз. знач. умъ, ѳквіері умный. Такимъ образомъ думілі первоначально означало размышленіе, думаніе отъ груз. гл. дум(ілі) умолкнуть, углубиться въ самомъ себѣ: дум-с молчитъ, уходитъ въ раздумье; м-дум-аре умолкнувшій, ушедшій въ самого себя (молчатъ гачумеба, чумі молчаливый, чу, гачумді молчи!).

Изъ этого же корня образовались слова: і-думал тайно, са-і-дум-ло таинство (утаивать, прятать дамалва, малва: отсюда мелі (св. мал) лиса („которая прячетъ, утаиваетъ“), меліса (мелісі) лисій).

48) Русск. чреда, очередь ср. съ груз. жері очередь, жеріѣ по-очередно, жеред (жереѣ) пока, въ очередь *).

49) Ср. *черный*: шаві (мингр. уча, св. (ме)-шхе) черныи; учареба чернить. (Въ осетинск. сав черный) **).

Вечеръ, ночь: груз. сері вечеръ (лат. sērus поздній); мингр. сері ночь, онжуа вечеръ (груз. баме ночь, сері вечеръ, сероба вечера, трапеза).

Ср. *бурый*: бурусі мгла; молі (мура-балаха) травка-муравка.

Красный: сванск. цүрні (груз. ціфелі); бапраші красноватый (св. кырі, груз. кріала блестящій, блистающій).

Алый: аліс-ћері; алвілі заалћвщій (алі пламя, аліс-ћері „цвѣтъ пламени“) ***).

50) *Жечь, жгу* (жыг-ж в.м. джыг-ж): груз. цуа, шушхва (мингр. чуа, сванс. (лі)-шхі) жечь, сжигать; жгучій: м-цуаві, м-шушхаві (мингр. ма-чуалі (=груз. м-цуелі), св. м-шхі); угли: на-шхірі, мингр. по-шћері, св. шіх; о-шхіварі паръ; цхелі жгучій, горячій.

51) Варить, пылатъ: вар-варі пылатъ (ср. русс. вар-), вар-скулаві (=бр-цкінаві=бр-цкінаві) блискина (звѣзда); пріалі=бріалі=кріалі блистать, пылатъ (пер-цкалі, бер-цкалі искра букв. огненная, пылающая (пер) искра (цкалі): искриться цін-цклеба, на-пер-цклеба. Па-панеба (па-панаķі) пылатъ, жарить (о лћтћ). Вар (варі)=алі (пламя)=елва=

*) русск. чрѣда, чред-а одного корня съ лат. grēx, др.-герм. herta, гот. hairda, нѣм. Herde (Горлевъ, Ср. этим. сл. русс. яз.).

**) (ве)чер-н, черве-н—червоный; Горлевъ сопоставляетъ съ санскр. кршнй черный и красный, въ сванск. цырні красный. Л. Л.

***) Ср. съ тюрк. ал, перс. ала. Л. Л.

мингр. валуа молнія; елваре блестящій, молніеносный; алі-оні (мингр. алоні, св. halven) утренній свѣтъ, заря.

52) Ср.: абано (мингр. абана, св. абано) баня; бана (мингр. бона *), св. (лі)-брал) купаться, купать; банаоба купаться, баниться, мыться; і-бане купайся, мойся. М-бані купающій, моющій, м-банаобі купающійся; мабанебелі купающій, на-бані выкупавшійся, выкупанный (ср. лат. balneum, греч. βαλανείον баня).

Срав.: Груз. „хелі хел-с(а) бан-с“ }
Мин. „хе хе-с(а) бон-с“ } χεῖρ χεῖρα νίτσι.

*Сравненіе нѣкоторыхъ грузинскихъ словъ съ корнями примитивнаго индо-европейскаго языка (Indogerm. Ursprache и altindisch. (Sanskrit.) **).*

1 ***). Инд. pratu, др.-бактр. peretu (prthu), Sanskr. prth-us=греч. πλατ-ύς (кор. prath-) широкій, пространный. Груз. парто широкій (врцелі широкій, пространный).

2 ****). Sanskr. giris (кор. gar-), altbaktr. gairis (gairis), шкип. гурі, русск. гора. Груз. гора (мингр. гола) гора; кор-кора круглая гора; квернакі холмъ; кортохі (квинтіхі) пикообразная гора, концхі остроконечная скала; горакі горка.

Абурцеба вспухнуть, вздыматься; борцві холмъ, круглая возвышенность; буржі башня, бойница, оплотъ (греч. πύργος, нѣм. Burg); буржулі, боржүліані (канебіані) развѣтвившійся.

Въ груз. г=б=к: горгола=борбола=коркора; срав.

*) Са-поні (са-боні?) мыло („чѣмъ надо мыться“); сапвва мылить, сапнебулі мылкій, са-сапие мылохранилище, мосание мыльщикъ (ср. греч. σάπων мыло).

**) Главными источниками по сравнительной лингвистикѣ у насъ были: а) Августа Шлейхера—Compendium der vergleichenden grammatik der indogermanischen sprachen (Weimar, 1866), б) I. C. Zeuss-a „Grammatica celtica“ (Berolini, 1881), в) Макса Мюллера—Наука о мысли (С.-Петербург., 1891) и др.

***) Compendium, p. 19, 386.

****) Ibidem, p. 21 и др.

названія: Борбало (св. форма барбелд) гора Борбало, Лагоріо (=са-горіо) верш. Лагоріо; Ал-боржі Эльбрусь (абурцулі вздымающійся, вздымавшійся), Боржомі, Діх-ѣаві (=„глава земли“) верш. Дыхтау; корнісі верш. Корнись.

3 *). Jugam (=лат. jugum, jug-jungo, греч. ζυγόν, русск. узы, иго), кор. jug—запрягать, соединять.

Картв. уѣлі (мингр. уѣу, св. уѣва) ярмо, иго; уѣлеба соединять, запрягать, соединиться узами брака; ме-угле супругъ, ме-углеоба супружество, са-угле чѣмъ запрягають, узы; уѣлі (чужелі) пара, чета.

4 *). Sanskrit. tanu, др.-бактр. tanu (кор. tan) тѣло.

Картв. тані тѣло.

5 *). Sanskr. vardh, -vordh-a vrōdh, др.-бактр. ard, ardh (кор. ardh) расти (раст-ти), произрастать, подниматься, увеличиваться.

Картв. (аѣ)-рда, (аѣ)-зрда, аѣ-зда (мингр. рдуала, св. (лі)-рде) расти, выращивать, воспитывать; аѣ-орзінеба расти, произрастать; м-рделі (мингр. ма-рдуалі) раститель, растящійся. Га-рділі (мингр. рділі) вырастившійся; са-зрделі (мингр. о-рдалі) „котораго надо расти, выращивать, воспитывать“; зарде (мингр. рді) расти, выращивай, воспитывай. Ср. га-рда („шема гардам“) расти.

Орзілі (орзва=ардва) прозябаніе, ращеніе. М-рдело (м-дело=мингр. одіаре), ѣіва трава, всякая растительность; одоші заколосившаяся нива, въ св. діар хлѣбъ, въ мингр. одіаре трава, діаруа пастись.

Са-(з)рдо (мингр. са-(з)рдо) пища (=чѣмъ выращивается); аѣ-(з)рділі воспитанный, благовоспитанный, (з)рділоба воспитанность, благовоспитанность; м-(з)рделі воспитатель, раститель; гам-(з)рделі (=га-діа) воспитательница.

6 *). Санскр. ѣора воръ (кор. ѣор-) (греч. φῶρ, лат. fūr).

*) См. Compendium, стр. 382, 386, 389, 399.

Картв. *к̣урді* воръ, *к̣урдва* (крехва) воровать, красть.

Примѣчаніе. Въ словѣ *к̣ур-два* суффиксъ *два* (отъ *деба* класть, ставить) имѣетъ такое же значеніе, какъ въ санскритѣ *tva, tav*:

Санскр.	Картв.
<i>Jog-tav-ia</i>	угліс-деба запрячь (положить ярмо).
<i>Kar-tav-ia</i>	мо-к̣-ме-деба дѣлать (дѣло дѣлать).

Kar-tva (*kar-tu*) *ке-ѣба* дѣлать, дѣло (ча-дена дѣлать, дѣять, в-чаді (в че-ді) дѣю: в кац-дебі дѣлаюсь (дебі) *человѣкомъ*) (ср. св. (лі)-скі, (лі)-чуме=картв. *к̣умуа*=зма дѣлать).

7*). Санскр. *с̣и̣к̣-і* свѣтлый, ясный (кор. *с̣и̣к̣* свѣтъ, свѣтитъ, сіять, блистать, сверкать).

Картв. 1) *Шу̣к̣і* свѣтъ, блескъ; *шук̣іані* сіяющій, свѣтоносный; *шук̣еба* сіять, свѣтитъ; *амо-шук̣еба* просвѣчиваніе, пусканіе свѣта; „мзем *амо-а-шук̣-а*“ солнце всплыло, солнце начало просвѣчивать; *шук̣-м̣і̣наре* лучезарный.

2) *Шуш-ва* сушитъ, жаритъ; *мо-шущулі* поджаренный, подсушенный; *м-ш-ралі*, *хмелі* (мингр. *скіре*, *го-хом-айірі*) сухой, высохшій **).

3) *Шу̣к̣і* = *шу-шхва* = *су-схва* = (схиві лучъ, схіосапі лучезарный: *сх-і-ві* = *цх*: *цхелі* горячій, *сі-цхе* жара, *да-цха* стало жарко; *ц̣уа* = *цха* (св. (лі)-шхі) жечь (ср. *жгу*).

4) *Шу̣к̣* = *руж* (с = ш = р: *сзе* = *рзе*); *ружва* палитъ, жечь; *руж-ружі* (ріж-ражі, ріжуражі) заря, утренній свѣтъ (др.-бактр. *гук̣* свѣтъ, блистаіе, лучъ; лат. *lux*) (*Compend.*, 92).

5) Санскр. ***) *кас* блесѣтъ. Картв. *каш* *каші* блесѣтъ, свѣтитъ.

*) *Compendium*, p. 389, 393.

**) *Compendium* (p. 314): „lit. *zeme* = слав. земля = греч. *χαμ-α-ι* = лат. *humus*“. Ср. груз. *хмелі* сухой, *хмелі* (*хмелеті*) суша, земля. Срав. греч. *χαμας*, груз. *хмелзе* на землѣ, по землѣ; греч. *χαμηλος*, груз. *хмелзе* на землѣ. (Въ сваяск. гім земля. Ср. греч. *γη*).

***) М. Мюллеръ. Наука о мысли, стр. 270.

6) Санскр. *gval* пылать *). Груз. гвалва сильная засуха, жара.

8^{**}). Санск. gāus быкъ, зенд. gāu-š, лат. gōu-s, греч. βοφ-βοῦς, лат. bou-bōs, нѣм. Kuh (Горяевъ, Ср. этим. сл.) (go—быкъ, рогатая скотина; изъ этого же корня *говядина*).

Картв. ха-рі (мингр. хо-жі, св. ха-н) быкъ; хуадагі убойная скотина, хуастагі скотина. Хорці (св. (ле)-бу говядина, мясо. Бочола (бычокъ, теленокъ), боселі загонъ для коровъ и телятъ. Зроха крова=корова; караіі коровье масло.

9 **). Индоевр. праязыкъ lar-, lak-, rak- говорить, сказывать (=греч. ἔ-λακ-ον, лат. loq-уог, слав. рекъ=санск. lar-amī говорю).

Картв. рак-ракі (мингр. раг-аді, св. (лі)-рг-аді) гово-
рить, говоръ, говореніе (рак-уні стукъ; рек-а звонъ, зво-
нить); рѣу (св. роѣу)=русск. рекъ (рече); рѣ-ума (руѣума)
сказать, говорить. Лак-аїі болтунъ, лак-боба болтаніе;
лап-аракі { говорить }
лап-арікі { разговоръ } „баснословіе“: { араві }
{ арікі } баснь.

10 **).	Санскр.	Sad-	Картв.	жед-	Русск.	сяд-
		Sida-ti		жди-с=зи-с		сиди-тъ
		Sa-sad-a	{	да-жд-а		сѣлъ
				ша-жд-а		
		Si-sad-jami		са-жд-омі	{	сидѣніе.
		Sad-a ja		сі-жд-оме		

11 **). Санскр. *ḡiv-* быть, существовать, жить, быть живымъ; санскр. *ḡiva* живущій.

Картв. в гієб я есмь, существую, живу, нахожусь, перебуваю; геба быть, существовать; е-ге будь, существууй; м-гієбі существующій, живуцїй.

*) Ibidem, стр. 264.

****)** Compendium, стр. 408 (43), 61, 52, 372 (379).

Гі=ві: мі-ві-с у меня есть, существуетъ.

гі ві-с у тебя „ „

у ві-с у него „ „

Ср. съ греч. γίγνεσθαι (кор. γεν).

12. Индоевр. праязыкъ kru-, санскр. śru-, śrigu- слышать, слушать, внимать, услышать (Compendium, p. 42).

Картв. кур-еба слушать, слышать, внимать, услышать, внимательно смотрѣть. Курі ухо; курімалі ланита; кру глухой, круеба глушить (оглушить); кур-махвілі имѣющей острый слухъ.

13. Санскр. patis (греч. πόσις (πότις), готск. fa-ths, fadis) господинъ, владыка, госпожа, владычица; pitar (pita), πατήρ (отъ корня ра- защищать, ограждать, предохранять) (Compendium, p. 25).

Картв. 1) бат-оні (мингр. пат-оні, лазск. пат-іні *) господинъ, баринъ.

2) Патроноба оберегать, защищать, владычествовать, хозяйничать. Патроні хозяинъ, владыка, патронъ (patrōnus).

3) Патіеба прощать вину; патіеба удобрять землю (предохранять отъ скудости, истощенія); в-патіен-ѣ (мингр.) я ограждаю, спасаю; паті спасай, патіѣ спасайте.

4) Патів-цема воздать честь; патіві честь, почетъ; патіосані честный, высокопоставленный; у-патіо непочетный, нечестный; неудобренный (о землѣ); упатіоснесі честнѣйшій.

5) Изъ корня па=па (причастныя формы): ме-пе (м. ма-па) царь; не-пе (вм. ме-пе) женихъ; се-па дворъ царя, принадлежащее царю.

6) Изъ прич. формы м-па-лі, м-парі: парва, палва (мингр. пулуа) защищать, охранять, хранить, скрывать;

*) Какъ груз. батоні, такъ и арм. парон, парун, по моему мнѣнію, производятся отъ лат. patrōnus патроні,—въ первомъ, съ пропускомъ р, а во второмъ—съ пропускомъ т.

парі щить; мингр. парі (параві) защитникъ, хранитель, оберегатель; са-парвелі покровъ. М-палі (ма-м-палі, маме-пелі) владыка, царь; дед-у-палі (св. дед-пал) царица (= „Мать-владычица); Упалі (ме-уѣе) *) Господь, Владыко.

7) Палва=пльва: м-пльобелі владычествующій, владѣлецъ, владыка; упльоба владычествовать, имѣть власть; та-віс-упльоба свобода, вольность; са-пльаві могила: „гдѣ надо хранить“ (хоронить), охранять.

8) Со-пелі (=са-пльобі) селеніе (=совладаніе, владѣніе); сопелі (м-сопльіо) вселенная, міръ.

14 **). Зенд. āka, русск. око, очи, лат. oculus, арм. ак-н, нѣм. Auge.

Ср. картв.: 1) гу-га глазное яблоко; біло глазной ватокъ; хілва видѣть, ахілва раскрывать глаза, видѣть, смотрѣть; мзірва взирать, мзера, зверва (зіраѣа) высматривать, зрѣть, взирать, выглядывать, видѣть, быть соглядатаемъ; са-мзіраві мѣсто взирания; хе-два видѣть, са-хе видѣ.

2) Санскр. guk, осет. рухс лучъ; рѣма свѣтитъ, са-рѣмелі окно (свѣто-впускъ); са-рѣе зеркало (въ сванск. (лі)-сіркал смотрѣть въ зеркало); ружва опалить, ріж-ражі (ріжу-ражі) утренній свѣтъ.

15 ***). Др.-инд. su родить; груз. шу-а родилъ, поба родить, шуілі сынъ (рожденный).

16 ****). Индоевр. праязыкъ div (свѣтъ, свѣтитъ, быть яснымъ); изъ него djaus небо, Deus, dīvus, Ζεὺς (=свѣтлосій).

Картв.: 1) тева ожиданіе утренняго свѣта; теенеба на-

*) Суѣва ((с)-уѣева: с-лва=лва, сжулі=жулі, сзе=зе) царствовать, владычествовать, быть, существовать. М-суѣві (сван. ѣуст) Господь, господствующій, сущій, существующій.

**) Compendium, p. 385.

***) Ibidem, p. 26.

****) Ibidem, p. 65.

ступленіе утра, діла (св. зінар) утро, дзе (св. (ла)-дез) день, м-тіебі утренній свѣтъ, денница.

2) Ца, зеца (св. дец) небо; ціс небесный; ціа огонь (букв. „небесный“); ціалі (ціагі) свѣтъ неба, свѣтлый, лучезарный (ср. лат. coelum); цецхлі вм. децхлі (мингр. дач-хірі) огонь (цец-хлі=дач-хірі „небесный жаръ“: хла, хравва калить, жарить, хуреба грѣть).

17. Индоевр. праязыкъ idh, indh жечь, палить, сжигать.

Ср. Антеба (мингр. нтеба), деба (модеба) возжигать, возжечь (св. (лі)-туре возжечь, груз. тусва (трусва) палить, сжечь); торне печка; са-нтелі свѣча, ша-ндалі подсвѣчникъ; мнаѣобі свѣтило; деві (мингр. нді, ндемі, деві, сванск. дав) дивъ, dīvus (= „свѣтящій“).

18. Зена, зенарі (мингр. жіні*), св. жібав), зеціері (св. зеціер Вышній Богъ (ср. Ζεός).

Ср. Бзинва (бзенва, мзінва) блистать, бзінваре блестящій, свѣтящій съ мзе (инг. зеј, мингр. бжа, св. мыж) солнце.

III.

Заканчиваемъ свои наблюденія и сравненія слѣдующими замѣтками.

Русскіе подъ именемъ *руси* извѣстны грузинамъ съ начала XI в. нашей эры. Впервые эти народы (русы и картлы) встрѣтились на полѣ брани въ Месхетіи. Русы тогда участвовали въ походѣ импер. Василія въ Грузію. Дальнѣйшее знакомство обоихъ этихъ народовъ основывалось болѣе на династическихъ связяхъ. Царь Багратъ IV

*) Мингр. жіно-сѣуа дворянинъ, букв. „Сынъ Вышняго“. Въ груз. азнаурі вм. азнаурі дворянинъ, букв. небесный, принадлежащій Верховному, Вышнему. Сван. азнавѣр, варг (черк. уорк) дворянинъ (въ груз. варгі хороший, пригодный).

былъ женатъ на ближайшей родственницѣ супруги св. Владимира. Одинъ изъ русскихъ князей, Изяславъ Мстиславичъ былъ женатъ на теткѣ Тамары. Сама Тамара Великая была замужемъ за русскимъ княземъ Георгіемъ. Память о близкой по вѣрѣ и духу странѣ сохранилась въ Россіи. Іоаннъ Грозный, при штурмѣ Казани, воодушевлявшій своихъ воиновъ именемъ побѣдоносной иверской царицы Динары (Тамары), присылалъ свой отрядъ для защиты кахетинскихъ крѣпостей. Царь Борисъ своего сына хотѣлъ женить на грузинской царевнѣ. Въ болѣе поздній періодъ исторіи, въ годицу бѣдствій, грузины искали въ Россіи убѣжища. Царь Вахтангъ VI со всѣми своими домочадцами и частью грузинской знати (свыше 1200 человекъ) переселился въ Россію. Потомки этихъ грузинъ на русской службѣ выдѣлялись своими недюжинными талантами (Багратионъ, Размадзе, кн. Имеретинскій, Кутайсовъ и друг.). И впоследствии ушло на Сѣверный Кавказъ много другихъ грузинъ, которые, поселившись въ окрестностяхъ Моздока, поступили въ казачье сословіе.

Таковы были связи картловъ и русовъ въ историческое время (XI—XVIII вв.), но эти почти мимолетныя связи были недостаточны для того, чтобы образовать сходственные явленія въ языкахъ этихъ двухъ народовъ, да и самыя первые письменныя памятники (грузинскіе и русско-славянскіе) показываютъ, что языки грузинскій и русскій (славянскій) развили всѣ свои грамматическія особенности еще ранѣе первой встрѣчи русскихъ съ грузинами. Слѣдовательно, если мы согласимся, что въ грамматическомъ строѣ и лексическомъ запасѣ двухъ этихъ народовъ имѣется значительное сходство, то должны согласиться и съ тѣмъ, что такое сходство могло образоваться только вслѣдствіе многолѣтнихъ сношеній ихъ другъ съ другомъ и ближайшаго ихъ сосѣдства.

Когда же это могло быть и какъ?

О сношеніяхъ древней Грузіи съ Россіей (Сѣверомъ) грузинскія лѣтописи *) (Картлис-Цховреба) сохранили скудные свѣдѣнія. По словамъ этихъ лѣтописей, за много вѣковъ до Р. Х. Грузія подвергалась неоднократнымъ нашествіямъ сѣверянъ-скифовъ, кимбровъ, хазаровъ и др., въ числѣ которыхъ могли быть и славяно-русскія племена. При одномъ такомъ нашествіи сѣверяне покорили почти всю Грузію и, затѣмъ, возвратившись домой, увели въ неволю громадную массу населенія грузинскаго царства.

Конечно, и эти историческія данныя мало поясняютъ существованіе несомнѣнныхъ признаковъ сходственныхъ явленій въ языкѣ обоихъ этихъ народовъ. Можно предположить, что оба эти народа сталкивались или на полѣ брани или жили мирно въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ рядомъ другъ съ другомъ еще въ доисторическое время; но гдѣ же искать этой территоріи? По моему мнѣнію, картвельцы и славяно-русы могли прійти въ соприкосновеніе только на почвѣ Сѣвернаго Кавказа или вообще въ степяхъ Юга Россіи **).

М. Джанашвили.

*) Уважаемый Н. Я. Марръ, авторъ многочисленныхъ изслѣдованій по армяно-грузинской филологіи и древностямъ вообще, говоритъ, что „Грузинскія лѣтописи писались приблизительно въ VIII вѣкѣ, если не раньше“ (Кавк. Вѣстн., 1902 г., № 3, стр. 18).

**) А. К. Глебе склоненъ думать, что картскія племена пришли въ соприкосновеніе съ арійскими на берегахъ Геллеспонта. Л. Л.

Суффиксы русского языка.

Вліяніе кавказскихъ языковъ на ихъ образованіе.

I.

Въ XXXI выпускѣ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа помѣщенъ рядъ статей, задавшихся цѣлью установить связь между нѣкоторыми кавказскими языками и арійскими. Пользуюсь случаемъ, чтобы указать на вліяніе, которое имѣли кавказскіе языки на образованіе нѣкоторыхъ арійскихъ суффиксовъ, а главнымъ образомъ — суффиксовъ славяно-русскаго языка. Дальнѣйшія работы въ этомъ направленіи и, между прочимъ, о таковомъ же вліяніи тюркскаго языка, я надѣюсь помѣстить впослѣдствіи на страницахъ Сборника.

Предпосылаю нѣсколько словъ о настоящемъ значеніи суффиксовъ. Въ различіе отъ суффиксовъ, служащихъ для показанія падежа, рода и числа — такъ называемыхъ флексій, производственные суффиксы главнымъ образомъ происходятъ отъ самостоятельныхъ словъ, сросшихся съ основнымъ и часто наращающихъ другими для выраженія разныхъ оттѣнковъ слова. Суффиксы утратили уже свое самостоятельное значеніе, и только въ нѣмецкомъ языкѣ нѣкоторые изъ нихъ еще могутъ быть восстановлены въ своемъ значеніи при посредствѣ того же самаго языка, въ его древней формѣ. Такъ, напримѣръ, въ словѣ Freundschaft дружба суфф. schaft, въ др.-в.-нѣм. scaft, означаетъ *свойство, видъ* *).

*) Heyse, Deutsche Grammatik, стр. 184.

Объясненіе настоящаго значенія арійскихъ суффиксовъ составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ сравнительнаго языкознанія—тѣмъ болѣе трудную, что въ кругъ сравниваемыхъ языковъ приходится включать не только языки родственные, но и языки чуждые по происхожденію, принадлежащіе народамъ, которые долго жили по сосѣдству съ арійцами, находясь съ ними въ продолженіе цѣлаго ряда столѣтій въ постоянныхъ историческихъ сношеніяхъ. Если могутъ отъ народа къ народу или даже къ цѣлымъ группамъ родственныхъ племенъ переходить цѣлыя слова, то это возможно и съ суффиксами, которые въ извѣстномъ періодѣ усваивались какъ слова самостоятельныя и только впослѣдствіи, когда ихъ значеніе затемнилось, были низведены до роли второстепенныхъ частей слова. Прослѣдить пути, по которымъ эти заимствованія передавались однимъ народомъ другому весьма трудно, тѣмъ болѣе что народы иногда раздѣляются большими пространствами и даже цѣлыми морями, но наличность этихъ заимствованій у того или другого народа можетъ бросить свѣтъ и на историческія событія, касающіяся переселенія народовъ, или объяснить этнографическую связь между двумя народами. Въ этомъ случаѣ лингвистическая палеонтологія идетъ рука объ руку съ исторіей и этнографіей, являясь вѣрной помощницей этихъ наукъ въ разъясненіи нѣкоторыхъ запутанныхъ историческихъ проблемъ или взаимныхъ бытовыхъ и общественныхъ отношеній.

Какъ извѣстно, сложные слова состоятъ изъ двухъ или болѣе частей: основнаго слова, которое заключаетъ въ себѣ коренное значеніе *compositi*, и слова, опредѣляющаго или ограничивающаго первое. Такимъ образомъ, между обоими словами существуетъ синтактическая связь. Основное слово занимаетъ обыкновенно центральное мѣсто; впереди его стоитъ опредѣляющая его часть, иногда съ представками, а позади—наставки. Связь эта видна, напри-

мѣръ, въ словѣ *небосклонъ*, *водопадъ* и т. д. Съ возстановленіемъ настоящаго значенія нѣкоторыхъ суффиксовъ мы увидимъ, что они, по сравненію со словомъ знаменательнымъ, занимаютъ болѣе выдающееся положеніе: не суффиксъ служитъ первому опредѣленію, но скорѣе—наоборотъ. Такимъ образомъ, не только производныя слова представляются составными, но и составныя части сложнаго, а также и простыя слова могутъ оказаться, въ свою очередь, составными, хотя въ высшей степени трудно расчленять ихъ на составныя части. Расчлененіе каждаго слова на его составныя части составляетъ задачу болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго.

Такъ называемые флексивные языки не что иное, какъ слоевые или агглютинативные. Но между тѣмъ какъ въ первыхъ этимологическій составъ слова не всегда ясенъ, вторые, въ большинствѣ случаевъ, такъ же легко разбираются по составнымъ частямъ, какъ цвѣтокъ по лепесткамъ. Въ особенности это замѣтно въ нѣкоторыхъ кавказскихъ языкахъ: черкесскомъ и абхазскомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ этихъ языкахъ существуетъ еще другое основаніе агглютинаціи, кромѣ вышеупомянутаго. Въ этихъ языкахъ есть цѣлый рядъ составныхъ словъ, въ которыхъ сросшіяся слова выражаютъ не синтактическую зависимость другъ отъ друга *), но два какихъ-нибудь отличительныхъ признака предмета. Напримѣръ, черкесское *напе* означаетъ *лицо*; обѣ его составныя части: *нне* глазъ и *ппе* носъ. Это важно знать потому, что и въ арійскихъ языкахъ сохранился слѣдъ подобнаго словообразованія.

Теперь приступаю къ объясненію нѣкоторыхъ суффиксовъ языка, образовавшихся подъ вліяніемъ языковъ кавказскихъ.

*) *Composita adverbialia* оставляю въ сторонѣ.

1. Суффиксъ -ск-.

Суффиксъ -ско -ска распространенъ въ значительной степени въ западной вѣтви арійскихъ языковъ *), главнымъ же образомъ—въ группѣ языковъ германско-литовско-славянскихъ.

Въ греческомъ языкѣ этотъ суффиксъ является въ уменьшительныхъ на -(ι)σκο **): παιδίσκο-ς мальченка, παιδίσκη дѣвчонка, οἰκίσκο-ς домишко, αἰγίσκο-ς козленокъ, χοιρίσκο-ς свинка, ἀλεκτορίσκο-ς пѣтушокъ, κυνίσκο-ς собаченка (также и имя собств. Ἡρόδ. VI. 71). По Швабе ***) этихъ словъ насчитывается 180.

Въ латинскомъ языкѣ суффиксъ этотъ встрѣчается только въ нѣсколькихъ словообразованіяхъ, но съ потерей уменьшительнаго значенія.

Германскія словообразованія съ -iska-, означающія происхожденіе и принадлежность или соотвѣтствіе и качество, весьма многочисленны. Этотъ суффиксъ въ нѣмецкомъ языкѣ претерпѣлъ значительныя видоизмѣненія: звукъ *k* перешелъ въ средне- и ново-верхне-нѣмецкомъ въ безголосый спирантъ *ch*, а тотъ, въ свою очередь, начиная съ XI в., въ соединеніи съ *s*—въ безголосый спирантъ *sch* ****). Такъ, герм.-гот. *judaivisk-s* *jüdisch* жидовскій, *fiudisk-s* *ēþvixós*

*) Въ восточной вѣтви арійскихъ языковъ этотъ суффиксъ является спорадическимъ и имѣетъ нѣсколько другое значеніе.

**) Усиленные глаг. основы въ греч. и лат. яз. на (ι)σκω, (i)scō, напр. *αἰσχύσκω* нахожу, *γεγνῆσκω* оживаю, *γηράσκω* senēscō старѣюсь—и даже итеративныя формы на -σκον, -σκόμεν, я объясняю суффиксальнымъ наслоеніемъ изъ родственныхъ языковъ: *is-skā- *aiṣ-skā-, др. в. н.—*eisca* исканіе, требованіе, слав. иск-а-ть.

***) Ludwig Schwabe, *De dēminutivis Graecis et Latinis*, (Hissae, 1859, s. 44 sq. Leo Meyer, *Vergleichende Gramm. der griech. und lat. Sprache*, Berlin, 1865 и Kühner, *Ausführliche Gramm. der griechischen Sprache*, Hannover, 1869.

****) Heyse, *Deutsche Grammatik*, стр. 153.

др.-в.-нѣм. *diutisc deutsch* нѣмецкій, др.-в.-н. *frencisc fränkisch* франкскій, *dorfisc dörfisch* деревенскій, *menneisco Mensch* человѣкъ; въ скандинавскихъ языкахъ этотъ суффиксъ сохранился въ первобытной чистотѣ: *svenska, danska, norska, finska*.

Въ литовскомъ языкѣ распространеніе его менѣе значительно, но съ переходомъ *с* въ *ш*, какъ и въ сербскомъ языкѣ: *prúsiszka-s* прусскій, *lètùviszka-s* литовскій, *kłaire-diszki-s* клайпедскій (мемельскій).

Но весьма широко его распространеніе въ церковно-славянскомъ и во всѣхъ славянскихъ языкахъ, въ особенности въ русскомъ, въ томъ же самомъ значеніи, какъ и въ германскихъ языкахъ, отчего у Бругмана и явилось предположеніе о заимствованіи этого суффикса изъ германскихъ языковъ *). Такъ, церк.-слав. *мѣжъ-ь-скъ-ъ* мужской, мужескій, *братъ-ь-скъ-ъ* братскій, *Смоленъ-ь-скъ-ъ*, *галичъ-скъ-ій*, *русь-скій*, *грекъ-скъ-ій* греческій; въ особенности въ фамильныхъ именахъ: *Ростовскій* и т. д.

Если италіанскія: *grechesco, donnesco, tedesco* германскаго происхожденія, то румынскія: *Солеско, Бибеско* и т. д. заимствованы отъ славянъ: римскіе колонисты поселились въ древней Дакіи раньше, чѣмъ началось воздѣйствіе германцевъ на италійскіе народы.

Звуковая группа *ск* посредствомъ *ст* (въ греческомъ: *ἐλληνιστί, μηδιστί, αἰολιστί* и т. д., въ слав. *клеонъ-сь* — на горѣ *клеонъ-стѣ*) сменяется въ сложный согласный *щ* (*шч*), напр. малорусс. *топориско* — *топорище*, прозвиско (поль. *przez wisko*) — *прозвище*. Въ древне-славянскомъ языкѣ, въ южныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ и въ нѣкоторыхъ арій-

*) Brugmann, Grundriss der vergleichenden Grammatik der indo-germanischen Sprachen, II, стр. 260. Скорѣе заимствование происходило наоборотъ, такъ какъ славяне жили ближе къ источнику, откуда заимствованъ этотъ суффиксъ.

скихъ языкахъ *ск* смягчается въ *шт*; напримѣръ, въ др.-слав.: *капиште*, *црьквиште*; въ серб.: *осоштина* (но въ хорв. *sidališće*); въ болгарскомъ: *царовиште*, *тръговиште*; въ румынскомъ: *молдаванешті* по-молдавански, *русешті* по-русски; въ шкипетарскомъ (албанскомъ): *грекішт*, *туркішт*, *шкерішт* по-славянски, *влахішт* по-валахски (румынски) *).

Параллельно съ нимъ изъ суффикса (с)к (безъ согласнаго с первой составной части), но предшествуемый гласнымъ *i*, вырабатывался въ русскомъ языкѣ суфф. (и)ч для обозначенія отчества, въ соединеніи съ другимъ суффиксомъ -(о)в- или -(е)в-, предшествующимъ первому, хотя есть словообразованія и безъ него: *Сергѣевичъ*, *Θομичъ*; но имъ пользуются также въ названіяхъ племенъ, народовъ и жителей городовъ, означая какъ бы дѣтей или потомковъ родоначальника, напр. *рус-ичи*, *вят-ичи*, *москв-ичи* **). Болѣе позднее образованіе ***)—переходъ (i)к въ (i)с наблюдается въ языкѣ польскомъ: *dziedzic*, *starościc*, *szlachcic*, *rodzic*. Точно также въ одномъ изъ арійскихъ языковъ, а именно въ армянскомъ является суффиксъ *ц*, производящійся тою же артикуляціею звуковъ, въ соединеніи съ суффиксомъ *ан* (какъ и въ малорусскомъ) и съ перестановкой гласнаго *i*: *Сундув-і-ан-ц*.

Какъ видно, суфф. -ско- ска- существуетъ во многихъ арійскихъ языкахъ, но значеніе его такъ и не удавалось объяснить изъ этихъ языковъ. Бругманъ ****) считаетъ его для объясненія труднымъ, но труднымъ онъ казался потому, что заимствованъ отъ народа, чуждаго арійцамъ, но жившаго рядомъ съ ними въ продолженіе многихъ вѣковъ.

*) К. Χριστοφορίδου, Γραμματικὴ τῆς ἀλβανικῆς γλώσσης, Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1882.

**) Буслаевъ, Историческая грамматика русскаго языка, I, стр. 144.

***) Miklosich, Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. I. Lautlehre, стр. 257.

****) Brugmann, II, стр. 260. Die Beurtheilung dieses Suffixes ist schwierig.

Народъ этотъ *карты* (иверы), развѣтляющіеся въ настоящее время на три племени—грузинъ, мингрельцевъ и свановъ. Карты жили западнѣе теперешнихъ своихъ жилищъ. Еще Тацитъ говоритъ о нихъ: *Iberī Albānīque, saltuōsōs locōs incolentēs, dūritiae patientiaeque magis insuēvēre, feruntque sē Thessalīs ortōs, quā tempestāte Iasō... Colchōs repetīvit* *). Они занимали, судя по географической номенклатурѣ и даннымъ языка, западную часть Малой Азіи до береговъ Геллеспонта. Г. Глейе въ своей статьѣ **) называетъ общіе съ арійскими языками элементы въ грузинскомъ языкѣ арійскими; я, напротивъ, рѣшаюсь назвать существующій въ нѣкоторыхъ арійскихъ языкахъ суффиксъ *ск* грузинскимъ. Суффиксъ этотъ я считаю грузинскимъ потому, что онъ въ родственномъ грузинскому языку—въ мингрельскомъ еще сохранилъ свое значеніе и потому совершенно понятенъ каждому мингрельцу: *сѣуа* въ мингрельскомъ означаетъ *сынъ* и происходитъ отъ корня *сѣу*=*шу*, означающаго *рожденіе*; но это самостоятельное слово стало уже въ мингрельскомъ языкѣ употребляться какъ суффиксъ для обозначенія *происхожденія* и *принадлежности*. Напримѣръ, *Еліа-ш-сѣуа* Ильичъ, Ильинскій ***), *жіносѣуа* сынъ Вышняго, дворянинъ, *нана-сѣуа* родимый. Характерны также фамиліи имена, съ наращеніемъ глагольнаго корня *рі*=груз. *лі*: *Цулаі-ск(у)а-рі* Цулаевъ, *Папа-ск(у)а-рі* Поповичъ. Грузинское *швілі* (собст. *шуілі*) произошло посредствомъ смягченія—изъ *сѣу-ілі*, при чемъ груз. *л* соотвѣтствуетъ мингрельскому *р* ****). Замѣчательно, что въ родственномъ мингрель-

*) Tacitī, Annālēs, 6, 34.

**) См. вышепомѣщенную ст. Глейе „Аріо-европейскіе, а въ частности иллирійскіе элементы въ грузинскомъ языкѣ“ въ настоящемъ вып. Сборн. мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа.

***) См. ст. Джанашии „Картвельскій языкъ и славяно-русскій“ въ настоящемъ выпускѣ Сборника.

****) Цагарели, Мингрельскіе этюды, II. Пет. 1880, стр. 52.

скому—лазскомъ нарѣчіи, на которомъ говоритъ народъ далѣе всего выдвинувшійся на западъ, рядомъ съ сікіріс=сѣуа стало употребляться слово бере, заимствованное изъ шкипетарскаго бірі.

Опредѣлить время заимствованія можно только приблизительно. Въ языкѣ Гомера этого суффикса нѣтъ *); поэтому можно предположить, что карты, бывшіе долго сосѣдями еракійскихъ, македонскихъ и иллирійскихъ племенъ, пришли въ соприкосновеніе съ греками уже послѣ IX в. до Р. Х., а затѣмъ, тѣснимые армянами при движеніи послѣднихъ для занятія урартскихъ земель (послѣ паденія урартскаго царства въ концѣ VIII в. до Р. Х.), устремились на Востокъ, занявъ, съ одной стороны, долину Куры и предгорья западнаго Кавказскаго хребта, а съ другой, но, вѣроятно, въ еще болѣе ранній періодъ, южное и восточное побережья Чернаго моря, подъ названіемъ лазовъ и мингрельцевъ (чановъ и маргали). Колхи-мингрельцы уже во времена Ксенофонта занимали свои теперешнія мѣста, хотя при немъ они жили еще гораздо западнѣе—до Синопа.

Картское слово сѣуа перешло въ качествѣ суффикса отъ картовъ, съ одной стороны, къ бывшимъ ихъ западнымъ арійскимъ сосѣдямъ: грекамъ и шкипетарамъ, а отъ тѣхъ уже къ славянамъ, литовцамъ, германцамъ, отчасти и къ романскимъ народамъ, а равно и армянамъ, жившимъ первоначально тоже западнѣе грузинъ, съ другой—усвоено абхазцами, убыхами и адыгами (черкесами). Въ абхазскомъ языкѣ оно сохранило только суффиксальное значеніе и служитъ для образованія множ. числа, но съ пропускомъ первой составной части—суффикса -(i)c и замѣной придыхательнаго *ĭ* отрѣзнымъ *ĭ* (перваго въ абхаз. языкѣ нѣтъ): *ажă* заяцъ—*ажă-ĭуă*. Въ убыхскомъ языкѣ это слово являет-

*) Leo Meyer, Vergleichende Grammatik der griechischen und lateinischen Sprache, Berlin, 1866, II, стр. 504.

ся, съ замѣной придыхательнаго κ язычно-велярнымъ k и въ соединеніи съ корнемъ βa (въ адыгскомъ βa означаетъ понужденіе, зависимость): βa - $ko\acute{a}$ сынъ. Въ адыгскомъ языкѣ является первичная форма ko , о которой будетъ сказано ниже.

Рядомъ съ суффиксомъ $-sk-$ въ арійскихъ языкахъ, въ особенности въ западныхъ вѣтвяхъ этой группы, получили широкое распространеніе родственные ему суффиксы: $-ko$ $-k\bar{a}$, $-(i)ko$ $-(i)k\bar{a}$ -, $-(y)ko$ $-(y)k\bar{a}$ -, $(a)ko$ $(a)k\bar{a}$ - *), но я ихъ всѣхъ теперь касаться не буду.

Перехожу къ суффиксу $-ko$.

2. Суффиксъ $-ko$.

Суффиксъ $-ko$, представляющій первичную форму предъидущаго, встрѣчается изъ славянскихъ языковъ только въ языкахъ болгарскомъ и русскомъ, но главнымъ образомъ— въ малорусскомъ нарѣчій. Русскій языкъ и раньше уже имѣлъ родственные ему суффиксы, принявшіе въ послѣдствіи различныя сочетанія: $-ik-$, $-sk-$, $-ok-$, $-uk-$, $-як-$, $-к-$, $-ък-$, $-ьк-$, но въ формѣ $-ko$ онъ появляется уже въ историческое время. Въ древне-русскомъ языкѣ и въ великорусскомъ нарѣчій суффиксъ этотъ служитъ для образованія ласкательныхъ именъ: Василь- ko (Нест.), Владимиръ- ko (Лѣт. пер. Сузд. XIII в.), Иваш- ko , Миш- ko , Гриш- ko **), дѣдко, дѣдушко (въ Угличѣ). Въ томъ же самомъ значеніи употребляется $-ko$ и въ болгарскомъ языкѣ: Петко (отъ Петра), Папко (отъ Степана), Иванко (но также форма Иванчо). Но, рядомъ съ суфф. $-ko$, встрѣчается въ русскомъ языкѣ въ словахъ азоваго склоненія ***) суффиксъ $-ka$: Васька,

*) Литература этихъ суффиксовъ показана у Бругмана, II, стр. 238.

**) Л. Васильевъ, Новгородское Евангеліе и его зап.-русс. вѣтви (Русс. Фил. Вѣстникъ 1902).

***) Прим. къ Миклошичу, пер. Шлякова, подъ ред. проф. Брандта, въ Изв. Ист.-Фил. инст. кн. Везбородка въ Нѣжинѣ, 1886 г.

дядька (отъ дядя). Что же касается малорусскаго нарѣчія, то суфф. -ко употребляется не только въ ласкательныхъ именахъ, какъ, напр. Левко, Манько (отъ Еммануила), но въ Приднѣпровьѣ и въ особенности въ Лѣвобережной Малороссіи—въ патронимикахъ и происшедшихъ изъ нихъ прозвищахъ и фамильныхъ именахъ, въ соединеніи съ суфф. ен(т) (церк.-слав. ѡт): Шевчен-ко, Левчен-ко, Вдовычен-ко, Петрен-ко и т. д. Употребленіе суффикса -ко въ этомъ послѣднемъ значеніи—несомнѣнно болѣе поздняго происхожденія.

Наличность суффикса -ко въ малорусскомъ нарѣчіи не единичное явленіе: въ томъ же самомъ значеніи, какъ въ малорусскомъ, и въ той же почти формѣ, но съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто язычно-небнаго ꙗ является язычно-велярный к, этотъ суффиксъ существуетъ въ обоихъ нарѣчіяхъ адыгскаго (черкесскаго) языка—чахскомъ (кяхскомъ) и кабардинскомъ: Бато-ко, Балато-ко, Локшо-ко, Хацо-ко, Псыбадыно-ко, Јесапо-ко. Совпаденіе суффикса въ обоихъ этихъ языкахъ не имѣло бы еще столь большого значенія, если бы не то обстоятельство, что суффиксъ -ко въ черкесскомъ языкѣ играетъ не только роль образующаго окончанія, какъ въ языкѣ русскомъ, но сохранилъ свое самостоятельное значеніе: слово -ко означаетъ *сынъ* *); оно одинаково понятно каждому черкесу и какъ слово самостоятельное и какъ составная часть сложнаго слова. Въ этомъ случаѣ можетъ служить полной аналогіей скандинавское -son, -sen (Svenson, Benedictsен), служащее и тѣмъ и другимъ: самостоятельнымъ словомъ и суффиксомъ.

По моему мнѣнію, между черкесскимъ и русскимъ, а въ особенности южно-русскимъ -ко существуетъ историческая связь. Определить время появленія этого суффикса въ

*) Въ кабардинскомъ нарѣчіи слышится, какъ и въ мнигрельскомъ коа или куа.

южно-русской вѣтви русскаго языка можно только приблизительно: онъ водворился въ чуждой ему средѣ не раньше продолжительнаго сосѣдства и историческихъ сношеній малорусовъ съ адыгами, появившимися на исторической сценѣ подъ названіемъ языговъ, но также, вѣроятно, примыкавшими къ иноплеменнымъ завоевателямъ: гупнамъ, аварамъ, аланамъ, печенѣгамъ и другимъ. Адыги въ разные времена приходили въ соприкосновеніе съ Южною Русью и оставили тамъ слѣдъ своего пребыванія въ видѣ географическихъ названій на всемъ почти пространствѣ юга Россіи и въ особенности между рр. Сеймомъ и Ворсклою, и потому неудивительно, что это вліяніе могло отразиться и на языкѣ. Появленіе въ Лѣвобережной Малороссіи суффикса -ко во второмъ, но коренномъ его значеніи можно отнести ко времени водворенія на этой территоріи пятигорскихъ черкасъ, выведенныхъ вел. кн. литовскимъ Витовтомъ, въ концѣ XIV вѣка, и смѣшавшихся впослѣдствіи съ южно-русскими и тюркскими элементами *). Это отразилось, между прочимъ, и на фонетикѣ приднѣпровскихъ говоровъ — на мягкомъ и тождественномъ въ обоихъ языкахъ произношеніи гласнаго звука -ы изъ зубо-гортаннаго ряда: по́дрывати—зе́нтьхын. Даже и произношеніе голосового язычно-зубнаго л въ сочетаніи съ ы очень близко подходитъ въ приднѣпровскихъ говорахъ къ черкесскому l: блы́стѣти—lыдын, а равно и произношеніе язычно-небнаго спиранта ъ, общаго всей Малороссіи, — къ такому же звуку въ черкесскомъ: ъурт гуртъ.

Если, съ одной стороны, этотъ суффиксъ перешелъ къ сѣверо-восточнымъ сосѣдямъ адыговъ — къ русскимъ, то съ другой — онъ встрѣчается и у ихъ юго-восточныхъ сосѣдей,

*) Докладъ о Пят. черк., читанный г. Падалкой на XII Арх. съѣздѣ въ Харьковѣ, подъ загл. „Историческая обстановка формированія стараго народнаго быта въ Полтавщинѣ“.

а именно у грузинъ и аваровъ. Но въ грузинскомъ языкѣ суффиксъ *ко* имѣетъ уменьшительное значеніе, какъ и въ великорусскомъ: швілі-ко сынокъ, Даѣі-ко Давидка, гвріті-ко голубокъ, Петрі-ко Петрикъ, Даѣуні-ко *); такое же значеніе онъ сохраняетъ и въ аварскомъ языкѣ: вѣца-ко братецъ, јаца-ко сестрица **).

3. Суффиксъ -ч-, -чі-.

Суффиксъ -чі, родственный суффиксамъ -(с)к и -ко, употребляется изъ аріо-европейскихъ языковъ только въ славянскомъ и, въ особенности, въ языкѣ русскомъ, для обозначенія *pōminis agentis* въ словахъ на -чъ и -чій, а въ цѣ.-сл. на —чи, чий и чия: тка-ч-ъ, стряп-чій, сок-ачъ, со-к-а-чи и сок-а-чия поваръ, врь-чи кузнецъ, ласкъ-чий льстецъ, крьмь-чия управитель; иногда съ наращеніемъ суфф. -к-ъ: извоз-чи-к-ъ, рѣз-чи-к-ъ, при параллельномъ развитіи суфф. -щи: зачинщикъ. Суфф. этотъ встрѣчается и въ другихъ славянскихъ языкахъ — польскомъ: *ogasz, posiadasz, łowczy*; чешскомъ: *lovčí, kvaččí, krejčí*; болгарскомъ: *орач, собирач*. Слѣдуетъ замѣтить, что русс. суфф. -чій, въ особенности часто встрѣчающій въ прилагательныхъ, имѣетъ наклонность къ переходу въ суфф. -ьц- (-ец-), посредствомъ котораго слово пріобрѣтаетъ болѣе самостоятельное значеніе существительнаго: лов-чій — лов-ецъ, пѣв-чій — пѣв-ецъ. Сюда же относятся и многочисленные *pōmina agentis* на -ьц- и -ец-: куп-ецъ, горд-ецъ. Такимъ образомъ, между суффиксами -чі и -ьц- (-ец-) существуетъ тѣсное взаимодействіе.

Суффиксъ этотъ кавказскаго происхожденія: онъ встрѣчается, въ видѣ самостоятельнаго слова, въ аварскомъ или хунзскомъ языкѣ (*хунз маЦ*), гдѣ *чі* означаетъ *человѣкъ*. Но

*) М. Джауашвили, *ibid.*

**) Усларъ. Аварскій языкъ, стр. 89.

уже въ аварскомъ языкѣ это слово является суффиксомъ для обозначенія дѣйствующаго лица, но съ вполне отчетливымъ еще пониманіемъ истиннаго его значенія: hōj-чі негодяй (собст. собака-человѣкъ), мацїл-чі клеветникъ, дуѣа-чі богомолецъ, баѣар-чі храбрецъ, чїјар-чі чужеземецъ, буртї-чі чеченецъ, ѡлòкан-чі юноша (ѡлòкан молодой быкъ) и т. д.

Аналогіей словообразованіямъ съ суффиксомъ -чі могутъ служить нѣмецкія сложные слова: Zimmer-mann, Kaufmann, Land-mann, съ ясно сохранившимся еще значеніемъ второго составнаго слова.

Въ качествѣ суффикса, но съ потерю уже своего значенія, это слово перешло, съ одной стороны, въ славянамъ, а съ другой—къ многочисленнымъ тюркскимъ народамъ *). У славянъ этотъ суффиксъ сталъ употребляться рядомъ съ суффиксомъ *арь*, служащимъ для того же самаго обозначенія, но въ тюркскихъ языкахъ онъ прїобрѣлъ исключительное господство. Такъ, въ казанскомъ нарѣчїи: карау-чі смотритель, укыу-чі чтецъ, булдырыу-чі творецъ, кајык-чі лодочникъ; въ азербейджанскомъ: біікарѣ-чі лодырь, бостан-чі огородникъ, арї-чі пчеловодъ; въ кумыкскомъ: башмак-чі башмачникъ, сòз-чі бунтовщикъ, гїч-чі маленький; въ казакъ-киргизскомъ (съ переходомъ *ч* въ *ш*): ер-шы сѣдель-

*) Фонъ-Грегеръ въ своемъ сочиненїи „Die Sprachen des Kaukasischen Stammes“ (II часть, стр. 170) высказываетъ мнѣніе, что авар. суфф. -чі заимствованъ у тюрковъ, хотя и признаетъ за словомъ *чі* (человѣкъ) самостоятельное значеніе. Высказывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, неувѣренность въ родствѣ аварскаго и тюркскаго *чі* (nicht verwandt damit scheint das avarische čī Mann, Mensch, in Beispielen wie xerav-čī alter Mann, Greis), онъ самъ впадаетъ въ противорѣчіе. Многоуважаемый проф. Харьковскаго университета, М. С. Дриновъ, при обсужденїи моего реферата на XII Археологическомъ сѣздѣ въ Харьковѣ (23 августа 1902 г.), тоже высказался въ пользу тюркскаго происхожденія суфф. -чі, но онъ не могъ знать о самостоятельномъ значенїи слова *чі* въ аварскомъ языкѣ, не имѣя подъ рукою работъ по этому языку. Усларъ въ своемъ трудѣ „Аварскій языкъ“ (Тифлисъ, 1889 г.) высказывается такъ: „Множество существительныхъ оканчивается на *чі*, которое имѣетъ значеніе нѣмецкаго Mann въ словѣ: Kaufmann и т. п., англійскаго man въ словѣ tradesman“ (стр. 44).

ный мастеръ, мал-шы пастухъ; въ карачаевскомъ (часто съ пропускомъ гл. *i*, какъ и въ слав. языкахъ); кызган-ч скупой, ат-цер-чі сѣдельникъ, ġумуш-чі серебрякъ, орак-чі жнецъ. Суфф. этотъ захватываетъ въ тюркскихъ языкахъ отдаленныя по своей древности времена и попадаетъ у весьма отдаленныхъ племенъ; онъ встрѣчается на орхонскихъ надписяхъ *), въ древне-турскомъ: *ölte-ċi* умирающій; въ уйгурскомъ: *jurt-ċi* селянинъ, *jog-ċi* плачущій **). Въ ново-турскомъ или османскомъ является рядомъ съ формой *ċi* (окчі стрѣлокъ), и форма *ċi*: *tütün-ċi* продавецъ табаку, *jö-ċi* путешественникъ.

Отъ тюрковъ суффиксъ этотъ перешелъ къ евреямъ-татамъ: *sādaġa-ċi* нищій (*sādaġa* милостыня) ***) и къ курдамъ: *irxi-ċi* табунщикъ, *kālā-ċi* лудильщикъ, *komāġ-ċi* защитникъ. Замѣчательно, что въ формѣ *ċi* онъ встрѣчается также у мингрельцевъ ****): *maġin-ġi* разбойникъ, *luren-ġi* спящій. У армянъ -ċi перешло въ -ċi для обозначенія происхожденія по родинѣ, чѣмъ этотъ языкъ подошелъ близко къ русскому: *jerevan-ċi* эриван-ецъ, *tiflis-ċi* тифлис-ецъ.

Къ славянамъ и въ особенности къ русскимъ этотъ суффиксъ могъ перейти отъ аваровъ въ историческое время, когда они впервые появились на исторической сценѣ, съ 558 г. Правда, не исключается возможность, что авары могли являться и подъ названіемъ гунны (авары называютъ себя *хунз*) *****). Съ 827 года авары исчезли съ европейской территоріи, запершись въ своихъ кавказскихъ тущо-

*) Thomsen, *Inscriptions de l'Orkhon* (Helsingfors, 1896).

**) Vambergy, *Noten zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei und Sibiriens* (Helsingfors, 1899).

***) В. Миллеръ, *Матеріалы для изученія евр.-тат. языка*.

****) Цагарели, *Мингрельскіе этюды*, стр. 65.

*****) У Иордана (*Röm. et. Get.* 127) говорится: *quem (Danaprim amnem) linguā suā hunnī Var appellant*. Гунское названіе рѣки Днѣпра *вар* ставятъ аваровъ въ связь съ гуннами: по-аварски *ѡр* означаетъ *рѣка*.

бахъ, но оставили сѣвернымъ и юго-восточнымъ славянамъ единственный, можетъ-быть, слѣдъ своего языка въ видѣ суффикса -чи.

Характернымъ для опредѣленія границъ историческихъ вліяній является то обстоятельство, что суффиксъ *чи* приобрѣлъ свою жизненность только у тѣхъ народовъ, которые приходили въ соприкосновеніе съ гуннами и аварами. Но странно, что его не знаютъ теперешніе сосѣди аварцевъ —разныя лезгинскія племена и чеченцы. Очевидно, періодъ исторической экспансивности прошелъ для аваровъ уже давно, и въ настоящее время ихъ вліяніе не простирается дальше занимаемыхъ ими ущелій.

Дополненія. Къ стр. 43, строка 8 сверху—къ слову *до береговъ* дополнить: Галиса (Кизиль-Ирмака) и даже; строка 16 сверху—*сѣуа, или сѣи*; строка 13 снизу—*другіе примѣры*: тавадісѣуа князь, маргалісѣуа крестьянинъ, Іванеішсѣуа Ивановичъ.

Замѣтка. Къ суффиксу -ск- (стр. 40). Суфф. -ск- въ мингрельскомъ языкѣ претерпѣлъ отчасти тѣ же видоизмѣненія, какъ и въ нѣмецкомъ: маргаліші тавадісѣуа мингрельскій князь; русіше отъ русскаго, или—русскаго; маргаліше отъ мингрельца; Мартвіліше изъ, или: отъ Мартвилъ; меу русіша иди къ русскому; сенакіше сенавскій.

Поправка. Стран. 41, стр. 14 снизу—*румынскія*: Солеско, Бибеско, читай: Солеску, Бибеску, или лат. шрифтомъ: Solescu, Bibescu.

Л. Л.

6 сентября 1902 г.
Тифлисъ.

Къ вопросу о вліяніи индо-европейскихъ языковъ на кавказскіе.

Въ недавнее время знаменитый финляндскій ученый, проф. Е. Setälä, указалъ на рядъ финскихъ словъ, которыя, будучи, по всей вѣроятности, заимствованіями изъ какого-нибудь индо-европейскаго языка, указываютъ на вокализмъ *e* и *o*, чуждый аріейцамъ. Таковы слова: фин. *onki* (удочка)—греч. *δῦκος*, санскр. *aṅka*, финн. *porzas* (поросенокъ)—греч. *πόρκος* (заимствование сдѣлано изъ древнѣйшей предполагаемой формы *porços*) и т. д. *). Почтенный ученый полагаетъ, что источникомъ этихъ и подобныхъ имъ заимствованій служилъ армянскій или фриго-ѳракійскій языкъ. На одно изъ такихъ ѳракійскихъ словъ *βέδω* (вода), откуда могло бы быть заимствовано фин. *vede* (вода), указалъ и авторъ этихъ строкъ **).

Предположеніе проф. Setälä имѣетъ въ методологическомъ отношеніи то значеніе, что оно ставитъ передъ нами въ нѣсколько измѣненномъ видѣ вопросъ объ индо-европейскихъ источникахъ финскихъ и, прибавлю, кавказскихъ лексическихъ заимствованій. Дальнѣйшее изложеніе покажетъ, что не всегда иранскіе языки оказываются достаточными для объясненія различныхъ аріейскихъ элементовъ

*) J. N. Smirnow's Untersuchungen über die Ostfinnen. (Journal de la Société Finno-Ougrienne. т. XVII, стр. 81—82. Helsingfors. 1900).

**) „Къ вопросу о ѳракійцахъ“ (Сборникъ статей по археологii и этнографii. С.-Петербургъ. 1902. стр. 152).

хотя бы въ аварскомъ языкѣ. Иногда приходится прибѣгать къ помощи и санскритскаго словаря. Во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній спѣшу оговориться, что, приводя санскритскія слова, я, конечно, не думаю о непосредственныхъ санскрито-кавказскихъ отношеніяхъ. Скорѣе, думается мнѣ, приходится предположить, что въ Южной Россіи и около Каспійскаго моря еще удержались нѣкоторые арійскіе говоры, переходные отъ индійскихъ къ иранскимъ. Повидимому, безъ этой гипотезы нельзя выяснить и нѣкоторые финскія заимствованія изъ арійскаго, гдѣ иранскому *h* соответствуетъ *s* или *z* въ финскомъ.

Просматривая аварскій словарь бар. Услара (Аварскій языкъ, Тифлисъ, 1889), я замѣтилъ въ немъ рядъ словъ, бросающихъ извѣстный свѣтъ на древнія культурныя сношенія аваръ съ арійцами и, можетъ-быть, съ другими индо-европейскими племенами. Какъ матеріалъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій, приведу пока эти слова.

1. Ѓанса (горная индѣйка). Это слово совпадаетъ съ др.-инд. *haṇsa*, которое, по Бѣтлингку (*Sanskritisches Wörterbuch in kürzerer Fassung*. т. VII, стр. 248), означаетъ *гусь*, а также *лебедя* или какую-нибудь другую подобную водяную птицу. Надо замѣтить, что это индо-европейское слово, очень распространенное въ различныхъ языкахъ (лат. *anser*, греч. *χῆν* и т. д.), иранскимъ языкамъ чуждо.

2. Цокó (по Шифнеру *śokó*) (козлиная кожа)—срав. санскр. *śhāga* (козелъ), *śhāgā* (коза). И это слово неизвѣстно иранскимъ нарѣчіямъ.

3. Хер (старый), срав. арм. *ծեր* (цер), греч. *γέρων*, санскр. *jaḡ-ant-*, ново-перс. *zaḡ*, осет. *zār-онд* и т. д. Вокализація аварскаго слова указываетъ на заимствованіе его изъ какого-нибудь индо-евр. языка, знавшаго гласный *e*, едва ли не изъ греческаго (ср. греч. *πυρός* съ груз. *пури*).

4. Јез (мѣдъ). Всего ближе къ этому аварскому слову

изъ индо-европейскихъ родственныхъ названій мѣди стоитъ латинское *aes*. Въ виду сношеній римскаго міра съ народами Кавказа, о чемъ повѣствуютъ Страбонъ, Плиній и др., это предположеніе само по себѣ возможно. Монофтонгическое произношеніе *ae* развилось въ періодъ отъ 200—150 л. до Р. Х.; окончательное сліяніе *ae* и *e* въ произношеніи и написаніи совершилось приблизительно въ началѣ III вѣка нашей эры. При этомъ *g* въ косвенныхъ падежахъ слова *aes* развилось изъ *z* *), такъ что изъ формы **ez-is* можно безъ труда объяснить и аварское *jez*. Впрочемъ, за прототипъ этой формы можно, пожалуй, принять и санскр. *ayas*. Не подлежитъ только сомнѣнію, что аварское слово индо-европейскаго происхожденія, и что оно не заимствовано изъ иранскихъ языковъ, гдѣ въ Авестѣ оно звучитъ *ayaiñ*, а другимъ иранскимъ нарѣчіямъ неизвѣстно.

5. Латинскаго же происхожденія (и это здѣсь не подлежитъ, повидимому, сомнѣнію) аварское *pič* (смола), которое слѣдуетъ непосредственно сопоставить съ латинскимъ *rix*, *ricis* (*rices*, множ. ч., часто употреблялось вмѣсто единственнаго).

6. Авар. *roc* (мужъ), повидимому, находится въ связи съ одиноко стоящимъ финскимъ *uog* (взрослый мужчина, вообще *самецъ*). Вѣроятно, оба эти слова являются заимствованиями изъ одного источника; въ качествѣ такового рѣшаюсь предположить на основаніи сопоставленія санскр. *gṛabha* (быкъ, и вообще *самецъ*) съ греч. *ἄρσῆν* форму безъ суффикса *-bha*, именно **gṛa*. Въ древне-персидскомъ эта форма должна бы звучать *ageša*, но въ иранскихъ нарѣчіяхъ вообще нѣтъ соотвѣтствія санскр. *gṛabha*, гр. *ἄρσῆν*.

*) О томъ, какъ долго сохранялось спорадически въ произношеніи это *z*, см. въ „Lateinische Grammatik“ Штольца (J. V. Müller. Handbuch der klass. Altertumswiss. II Band. 2 изд. 1890, стр. 297).

Укажу еще арм. *որի* (orj) въ значеніи *самца* (Hübschmann. Armenische Grammatik. 1897, стр. 483).

7. Авар. *моц* (мѣсяць) никакъ нельзя отдѣлять отъ группы индо-европейскихъ словъ съ тѣмъ же значеніемъ: санск. *mās* (аварское о изъ ā, какъ *цокó* изъ *čhāgā*), др.-перс. *māh*, ав. *māh* и т. д. Источникомъ служитъ форма съ s.

8. Авар. *нуç* (невѣстка) находится съ связи съ индо-европ. **snusā*; ср. санскр. *snusā*, откуда, вѣроятно, и совершенно заимствованіе, и лат. *pugus* изъ **pusus*.

9. Авар. *азár* (тысяча) врядъ ли можно отдѣлять отъ др.-перс. *hazaŋga* (ср. санскр. *saḥasra*) (тысяча). Аварское слово заимствовано, вѣроятно, изъ пехлевійскаго.

10. Авар. *та* (зубъ) близко къ индо-евр. группѣ **dent-*, ср. санскр. *danta*; иранскія нарѣчія сходятся вообще говоря на формѣ *dantan* (Horn. Grundriss der neupersischen Etymologie, стр. 128).

11. Авар. *ѣанқ* (заяць) могло бы стоять въ связи съ санскр. *ṣaṣá-* (изъ **ṣasa*, какъ показываютъ герман. *haso*, прусс. *sasn-is*), если бы предположить, что оно заимствовано изъ древне-иранскаго нарѣчія, въ которомъ санскр. *ṣaṣá* могло бы соотвѣтствовать *saŋha* (какъ *ayas*: *ayaŋh*).

12. Авар. *бузá* (быкъ) мы можемъ, кажется, смѣло сопоставлять съ санскр. *bukka* (козелъ), арм. *buc* (Hübschmann, Armenische Grammatik, 1897) (баранъ), прагерман. *bukka* (откуда заимствовано и наше *быкъ*).

13. Авар. *цукà* (свинья) находитъ себѣ соотвѣтствіе въ латыш. *сúка* (свинья); ихъ нельзя отдѣлять отъ ново-перс. *xūk* (свинья), пехлев. *xūk* (санскр. *sūkaṛá-* боровъ).

14. Авар. *панз* (рогатый скотъ) врядъ ли не есть заимствованіе изъ др.-перс. *pasu* (скотъ), которому соотвѣтствуетъ ново-перс. *raŋ*. Неожиданное *н* здѣсь напоминаетъ *н* въ словѣ *ѣанқ*.

15. Авар. баһа (цѣна), баһајау (дорогой) заимствованы изъ иранскихъ нарѣчій: ново-перс. behā (цѣна), пехл. vahāk.

Какъ ни кратокъ этотъ списокъ, представляющій едва ли не первую попытку аварской этимологіи, а потому, конечно, очень далекій отъ какой-нибудь претензіи на несомнѣнность своихъ результатовъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя совпаденія бросаются въ глаза (таковы піц=лат. рісес, ѣанѣа=санскр. haṇsa и др.). Нѣтъ сомнѣнія, что научно поставленное изученіе кавказскихъ языковъ обогатило бы насъ важнѣйшимъ матеріаломъ по исторіи Кавказа.

Профессоръ А. Погodinъ.

СВАНЕТСКІЕ ТЕКСТЫ.

~~~~~

Тексты записаны транскрипціей, впервые составленной бар. Усларомъ. Для удобства пользованія ими я предпосылаю краткія замѣчанія составителя сван. азбѣуки о произношеніи нѣкоторыхъ звуковъ, съ дополненіями къ нимъ М. Р. Завадскаго, напечатанными въ грамм. очеркѣ сван. яз. (X вып. Сборн. мат., 1890 г.); сравненія съ другими кавк. языками прибавлены мною.

з произносится какъ русс. *з* въ словѣ Богъ; но оно сопровождается хрипомъ (=б, груз. ზ, арм. շ, араб. غ).

к, ц, т — какъ к, п, т, но съ придыханіемъ (=акад. транскр. *ḵ*, *ṗ*, *ṭ*; груз. ჯ, ც, ტ; арм. *ք*, *պ*, *տ*); звуки к, п, т сопровождаются такъ называемымъ отрѣзомъ, какъ: къ, пъ, тъ (=акад. транскр. *ḵ*, *ṗ*, *ṭ* — существующее кроме сванскаго, въ мингрельскомъ, черкесскомъ и въ нѣкот. говорахъ чеченскаго языка).

з=дз (=груз. ღ), ц=тц (скорѣе цъ=груз. წ), ч=дч (скорѣе чъ=груз. ჳ), ц=дж (=груз. ჯ).

q — груз. უ (=акад. *q*).

в — среднее между в и у; въ концѣ словъ ближе къ у.

х — походитъ на звукъ кх (=акад. *ḵ*); но и звукъ х производитъ иногда акустическое впечатлѣніе хрипа (см. вып. X, стр. Пред. IX).

у — на русское *ы* (=акад. *y*).

Л. Л.

1. Дідеба Ламріа Ушгвлашіс.

1. Дідеба Ламріа Ушгвлашіс!
Цер ув логвшада Мічашу!
Лімзір цагаді згудаші;
Згуділ цацхепі воқвреші,
5. Ісгашхан Ісгві гвідамі
Воқвре варчхілін гошіа,
Қамешхан Ісгві згударе
Воқвре самкалін гошіа;
Лалгана Ісгві ханаре
10. Узва загаріс цігуда;
Савіа анқутан лашгарі,
Маг амчедлі маре ісгві;
Босабрела Хвіцелапа,
Темі сга гар ув хіролед,
15. Қрісде загарід онхведі,
Саділоба загар мада;
Цена хо леқва онзурі,
Цена һавдарін гошіа;
Царар һокерід онхведі,
20. Лімадале Цараре мада;
Царарі тхумад онхведі,
На голаіс лохвашудад,
Хамао енгі лузвері;
Засхва хо ісга онзурі,
25. Саділоба Засхвас мада;
Таісавшерузв лахвбасузві
Хатіл гвікушіх Мічані:
Цер ув хахціх Мічашу!
Босабрела Махробела,
30. Һақба мвші ув цероле,
Һақерузві Алібегіш;

1. Слава Ушкульской Божіей Матери.

1. Слава Ушкульской Божіей Матери!
Да поможет милость Ея!
Мы должны Тебѣ большое жертвоприношеніе;
Ограда у Тебя золотая,
5. Внутри Твой алтарь
Золотомъ и серебромъ наполненъ,
Снаружи Твои ограды
Золотыми вещами наполнены;
Пожертвованные Тебѣ быки
10. На перевалѣ Угва стоятъ;
Подвинулось осетипское войско,
Всѣ отправились Твои люди;
О несчастный Хвиджелани,
Надежная фамилія ты одна,
15. Пришли до перевала Кристе,
Обѣдъ нашъ былъ здѣсь;
Идемъ черезъ Цену,
Въ Ценѣ сильный дождь;
Пришли до конца Парари,
20. Завтракъ нашъ былъ въ Парари;
Пришли до вершины Парари,
Мы бросились къ покатому мѣсту,
Какъ собраніе лучшихъ молодцовъ;
Идемъ черезъ Зесхву,
25. Обѣдъ былъ въ Зесхвѣ;
Тайсавшери братья
Нарушили клятву передъ Богомъ:
Да прогнѣвится милость Его на нихъ!
О несчастный Махробела,
30. Щека у тебя распухла,
Отъ удара Алибега!

- Нінас лімач ув цероле,
Чу чур сігар іав хачеда,
Нінаула хвас хігвені;
35. Мажур пада боцшареші,
Мавахс пацлех літехіші;
Мачхцаре тхумад онхведі,
Лімадалі ече мада,
Рігс хацуда тани һавец,
40. Рігс хацуда набді қацар,
Рігс хацуда мугвлі бікар,
Рігс хацуда церқава қацар;
Шдвілва хо чубен есзурі:
Салхін хо мінеш іроле;
45. Малқар хо ісго онзурі:
Малқар лузвер ув іроле,
Во сабрела бапар нішгве,
Құрцінс қамінех савіаші,
Қвіжан табілан мұқаці,
50. Паламазіх, пацабурех,
Чу паесгіх Қашагіте;
Самазета қанасузві,
Жів паңушхех гімасузві:
Децсер ласгід, демте церіх.

2. Дідеба Тарінгзеліс.

1. Дідеба Тарінгзеліс!
Цер ув лацшеда мічашу:
Ісган дідабін гошіа;
Тхумуш Тарінгзел ув лацшеда!
5. Ісгашхан ісгві гвідамі
Оқвре самкалін гошіа;
Қабешхан ісгві ззударе

- Да состарится Нина,
Одинъ ты удралъ отъ осетинъ,
Нинаула много плачетъ;
35. Жалѣешь ты дѣтей,
Полезенъ будешь для возвращенія;
Пришли до вершины Мачхпари,
Завтракъ былъ тамъ,
На нѣкоторыхъ была броня,
40. Нѣкоторые несли войлочные ноши,
Нѣкоторые несли пни лучины,
Нѣкоторые несли ноши травы;
Иду ниже Шдвилвы:
У нихъ было тамъ веселіе;
45. Иду по Малкари:
Малкарцы въ сборѣ,
О не несчастные наши священники,
Набормили васъ осетинскимъ хлѣбомъ,
Вмѣсто печени и лепешекъ,
50. Побрили васъ, украсили,
Взяли васъ въ Кашаги;
Оволо полутора сутокъ,
Приковали къ землѣ:
Кромѣ неба, ничего не видѣли.

2. Слава Архангелу.

1. Слава Архангелу!
Да поможетъ милость Его:
Внутри славою наполненъ;
Да поможетъ самъ Архангелъ!
5. Внутри Твой алтарь
Золотыми вещами наполненъ;
Снаружи Твои ограды

- Тасі варчхілін гошіа;
Суціл метқваці цероле
10. Набзвіліале қанареші,
Ханареші усхвареші;
Гірголда ісгві гіцраре
Загні загарн іквечхіалех;
Мурқвама ісгві мурқвама,
15. Хунвас ціқурда лачваре,
Шдулвас цацхепі шаурден,
Іслам отқварах Беріанте,
Дідауша луқдусузві;
Вошдхва заїлд Беріанс хері,
20. Іслам амтехлі Беріанхан,
Зізас міча дорс лахгена,
Воі, лубчев лі мішгві лірде!
Іслам амтехлі Беріанхан,
Таш лацабіс кас хоцбуда;
25. Вохвішд цхуле Ісламс хада,
Мевхвішда цхула мусвад хасдан,
Ецнош Касріш царіс чу адрігві!
Лежашузві Чегіанаре
Раш бедаурін гошіа,
30. Лақвашузві Чегіанаре,
Лүшвад ісгві тоцаре
Ецрарс хузвох латқурцунад;
Воқвреші ісгві тасаре
Лохвас хузох лақурчанард.

3. Барбал Долаші.

1. Дідеба Барбал Долашіс!
Лімзір цагаді ззұдаші!
Гегулдашс жібен онсгвеці;

- Чашками и серебромъ наполнены;
Площадь взрыта у Тебя
10. Отъ боданія быковъ,
Быковъ, которые не были запряжены;
Бараны Твои съ завитыми рогами
Съ перевала на перевалъ скачутъ;
Башня Твоя башня,
15. У фундамента лежатъ олени,
Въ амбразурѣ находится соколъ,
Ислама прогнали къ Беріану,
Гордецамъ Дидаушери;
Четыре года у Беріана былъ,
20. Исламъ вернулся отъ Беріана,
Пришелъ къ дверямъ своей кормилицы,
Охъ, счастлива моя судьба!
Исламъ вернулся отъ Беріана,
Сыръ висѣлъ для варенія на очагѣ;
25. Пять пальцевъ Исламъ имѣлъ,
На пятый палецъ кольцо было надѣто,
Этимъ войско Царя удовлетворить!
Верхніе Чегіановы
Мединами и лучшими лошадьми полны,
30. Нижніе Чегіановы,
Окованныя ваши ружья
Ецѣрцы имѣли для стрѣльбы;
Золотыя Твои чашки
На пастбищѣ имѣютъ вмѣсто мисокъ.

3. Святая Варвара Дольская.

1. Слава Святой Варвары Дольской!
Мы должны Тебѣ большое жертвоприношеніе!
Иду выше Гегулдаши;

- Барбал ісгва хамшашузві
5. Хевс лежа хватараше,
Хвітүші енгі лузоріс;
Сімақарес хвелгацале,
Барбал ісгва хамшашузві
Ціферіс ісга онзурі;
10. Қунілд ламханда сарцаші,
Ламріа харціс хашдаба,
Лақва ламзаза Мацебаші;
Барбал ісгва хамшашузві,
Ханарс Ламріа хецанцунале;
15. Ісган табүлаші мүнақа,
Ісга хабіша гвідаміша
Лувер міча зделаршуві,

4. Намқсур.

1. Во сабрела Намқсур Цаңвлан!
Есрап чубен цідарацех
Аі бушару ецераре;
Қа цашүдах ечхан ашхан,
5. Павцар качуш цазгүбурех,
Шіар звешгмав лацлацүрех,
Зісх лацтібвнех унбіл-унбілд,
Лацбінах лізі—лічеді,
Чу еңсгүрех цусна Отаршер;
10. Цусна Отар гун цісгүді;
„Цусна Отар, ім жісгүді?“
Мі хвіра Намқсур Цаңвлан,
Усгва зетапш маре ісгві
Мага чубен мідагара,
15. Ішгвід зетапш маре ісгві,
Мага чубен міқарава,

- Варвара съ силою своею
5. Черезъ всю Сванетію пошла,
Выбрала лучшихъ людей;
Съ дѣвицами шучу,
Варвара съ силою своею
Идешь по Джифери;
10. Услышалъ хорошій запахъ,
Богородица въ приему ея готовилась,
Богородица ее встрѣтила въ Мацвбаши;
Варвара съ силою своею,
Съ быками Богородица возится;
15. Внутри находятся лепешки печенныя,
Отдали ихъ въ алтарь
Бородатымъ своимъ священникамъ.

4. Намксуръ.

1. О несчастный Намксуръ Джачвліанъ!
Оказывается внизу поджидаютъ тебя
Эти незаконнорожденные ецерцы;
Напали со всѣхъ сторонъ,
5. Доспѣхи стоя оборвали,
Руки назадъ завязали,
Заставили плевать кровь по неволѣ,
Начали итти—хаживать,
Посадили у господина Дадишкеліани;
10. Господинъ Отаръ сильно смотритъ;
„Господинъ Отаръ, что ты смотришь?“
Я есмь Намксуръ Джачвлани,
Около шести людей твоихъ
Всѣхъ внизу я убилъ,
15. Около семи людей твоихъ,
Всѣхъ внизъ я сослалъ,

- Тхвімі луцверіл мамгвна;
Хада цадес муфді мішгві,
Намсур сгоці муфді мішгві,
20. Дедес ісгва хахієні;
Мі хві Намқсур Цацвлана!
Тхвім луцверіл мамгвна;
Ісглетіша онасуві
Шіар звешгмав лохлацгвrex,
25. Хобінах лізі, лічеді,
Імвале тубід амхедліх,
Вохер твібі давар хецарен гошіа;
А, бушару ецараре!
Ерві семі қа місєвіна,
30. Жагіш қвіні нос лацхана;
Хада хесе дедє гезал,
Амлет, базі қошгін ламзвечід:
Гвібіна лізі, лічеді,
Воцаріша тхумрашд оцвер:
35. Цусна Оцар, жі мош ансгвепд;
Атхе ацхад тқвеміш нацас,
Оцарс гужі гун хачонда,
Оцарс дашніл тхумраш хоракда,
Намқсур амхедлі Цацвлана,
40. Оцарс дашніл жі лохкід,
Оцарс кінчхіл қа хокваре,
Дашніл міча барцас есрек,
Хобіна лізі, лічеді;
Бечвіс анзүрі несга лежа,
45. Мі бечвіари мад мақлуні,
Латлі хо жібен амхедвхві;
Мі латларен мад мақлуні,
Меквшда міне осріари;
Қа лохчуда несгалежа,

- Я думаю, что я отомстилъ;
Кто хочетъ продать меня,
Намсуръ изволить быть продавцомъ,
20. Твоей матери скажешь;
Я—Намскуръ Джачвланъ!
Я думаю, что я отомстилъ;
Около полуночи
Руки назадъ завязали,
25. Начали итти, хаживать,
Въ какое-то ущелье пришли,
Проклятое ущелье дивами и звѣрями полно;
Ахъ, незаконнорожденные сцерцы!
Два, три прыжка я сдѣлалъ,
30. Чтобы не слышали запаха пороха;
Который есть матери сыпъ,
Въ эту ночь за мною погонится:
Начали итти, хаживать,
До изголовія Отара пришелъ:
35. Господинъ Отаръ, изволь встать;
Теперь привели дорогого человѣка,
Отару это очень пріятно стало,
У Отара сабля у головы висѣла,
Намскуръ пришелъ Джачвліани,
40. Онъ саблю Отара взялъ,
У Отара онъ шею отрубилъ,
Саблю свою на плечо повѣсилъ,
Началъ итти, хаживать;
Черезъ Бечо идетъ посрединѣ,
45. Я бечойцевъ не боюсь,
Пришелъ выше Латали;
Я латальцевъ не боюсь,
Ихъ короткія черкески;
Я прошелъ посрединѣ,

50. Латліс свімра лүзвер іра (свімра-хваі),
Мугвда Намқсур Ца́влан анзрі,
Латлі падасг гвамід ахчім;
О, хіад Намқсур Ца́влана,
Мугвдаві ацхнегар мақанан;
55. Ау, һа-һа, махе зважаре!
Латлі падасг гвамід огвчім,
О! хіадул кутхва мішгві!
Самүрталі мімазүра,
Кутхвас мішгва гүрмүн атхад:
60. Падасгі мужвезд барцад міқра,
Падасгіс звешгмав отчона,
О, хіад Намқсур Ца́влана!
Хевс лацашвд Намқсур Ца́влана,
Латлі лежан міндверд оқвер;
65. Мүрза ламхвід Асаілша,
Мүрза дашнош цезвчінале;
Не хіроле дедеш гезал,
Ісгахі зен мош антах:
Хареқ дашна барцас хахүді;
70. Дедес ісгва хонбав,
Магвар мүхіер атчада!
Ачунзо міча мус ув хонбвас,
Ере ладі міч хазвчінала,
Хобіна лізі, лічеді,
75. Ленцар хо лежа амхеделі;
Ленцар соцел лүзвер ірі,
Намқсур анзрі Ца́влана,
Падасгіл лүзверіл іроле,
Мугвда Намқсур Ца́влан анзрі,
80. Мі левцарари мад мақлуні:
Цведі міне цірзварн;
Местіад лежа амхедвхві,

50. Латальцевъ много здѣсь собрано,
Какъ будто Намксуръ Джачвліани идетъ,
Латальская тревога за нимъ сильно гонится;
Охъ! молодецъ Намксуръ Джачвліани,
Какъ будто товарищи были;
55. Ау, ау, молодые люди!
Латальская тревога сильно гонится,
Охъ! молодецъ ружье мое!
Помолился за справедливость,
Мое ружье издало громкій звукъ:
60. Предводителя тревоги въ плечо попалъ,
Тревога назадъ вернулась,
О, молодецъ Намксуръ Джачвлани!
Прославленный въ Сванетіи Намксуръ Джачвлани,
Пришелъ выше Латали въ поле;
65. Меня встрѣтилъ Мурза Асаилша,
Мурза съ саблей гонится;
Если будешь матери сынъ,
Поближе приходи:
Махнулъ саблею и въ плечо ударилъ;
70. Матери твоей расскажи,
Какой веселый я тебя пустилъ!
Потомъ твоему отцу расскажи,
Что сегодня за нимъ гнался,
Началь птти, хаживать,
75. Черезъ Ленджеріи онъ прошелъ;
Ленджерцы всѣ собраны,
Намксуръ идетъ Джачвлани,
Тревога находится наготовѣ,
Какъ будто Намксуръ Джачвланъ идетъ,
80. Я ленджерцевъ не боюсь:
Длишья ихъ голени;
До Местіи я пришелъ,

- Местіа сетс лузвер лі,
Мугвда Намсруqv гвішгве анзрі;
85. Хецхрілалех местіалар:
Ісга амхедліх Местіатеісга;
Аі лувчев лі гвішгве лірде,
Мугвда Намсруq гвішгве амхедлі;
Тветне ханіл чу хозінах,
90. Мезра кеціл жі ховідах,
Езер маре маг оххідах,
Хін і лахіадал хочвемінах,
Імва Намqсур швідебд агвтах.

5. Ўқінтүлд.

1. Во, сабрела сі Ўқінтүлда!
Када цоqас ув цічхуна:
Періав атхарах қацарес!
- *
* *
- „Сі Ўқінтүлда, кадол ма цар?“
5. — Кадол мера, бвадліш лаqча;
„Сі Ўқінтүлда, квадал ма цар?“
— Хехвіш і мішгві лалqура!
„Сі Ўқінтүлда, хехв цірі ма?“
— Іаqо хехвур ма меквдені!
10. „Сі Ўқінтүлда, хехв қанав цар?“
— Іаqо қурад ма мероле!
„Сі Ўқінтүлда, хехв чу ацqважа?“
— Іаqо уqвжад імжі ірі!
„Сі Ўқінтүлда, Ўқінтүлд цірі?“
15. — Іаqо дінол ма мероле!
„Сі Ўқінтүлда, дінол ахтанан?“
— Іаqо Ўқінтүлд гар ма хероле!
„Сі Ўқінтүлда, Ўқінт чу атдаган?“

- Местійцы въ сѣти собраны,
Какъ будто нашъ Намксуръ идетъ;
85. Присматриваются местійцы:
Пришелъ онъ въ Местію;
Счастлива теперь наша жизнь,
Какъ будто нашъ Намксуръ пришелъ;
Бѣлаго быка зарѣзали,
90. Большой кувшинъ начали,
Родственниковъ и знакомыхъ всѣхъ пригласили,
Пиръ и веселіе устроили,
Что Намксуръ живымъ и здоровымъ вернулся.

5. Чкинтулда.

1. О, несчастный ты Чкинтулда!
Топоръ затынуть за бедро:
Да будутъ прокляты діаволы!
- *
* *
- „Ты Чкинтулда, топоръ на что?“
5. — Топоръ хочу, чтобы хворость срѣзать;
„Ты Чкиндулда, хворость на что?“
— Чтобъ сдѣлать лежанку для себя и жены!
„Ты Чкинтулда, у тебя жена есть?“
— А безъ жены что мнѣ нужно!
10. „Ты Чкинтулда, твоя жена беременна?“
— А иначе на что мнѣ ее!
„Ты Чкинтулда, жена твоя разрѣшилась?“
— А то иначе какъ могло быть!
„Ты Чкинтулда, у тебя сынъ?“
15. — А то дочь на что мнѣ!
„Ты Чкинтулда, у тебя дочь?“
— А то только сынъ на что мнѣ!
„Ты Чкинтулда, сынъ твой умеръ?“

- Іаґо іарв імжі анүрдіна!
20. „Сі Ўқінтүлда, дінол чватдаган?“
— Іаґо цумлур ма хевдені!
„Аңаґ хев і чу атдагра?“
— Іаґо гезлур ма хевдені!
„Сі Ўқінтүлда, лашдхвалс хачо ім?“
25. — Мегра ціґер гішерс озһіне!
„Аңа воґол ціґел гішер!“
— Коґол маде, гангал сүрі:
Туцул лахвамс налшгун хада!
„Аңа котол лахвам лумар“.
30. — Котол маде, сүрі гангал,
Лет-ладеґ цівер дем лумцхіпвін!
„Аңа котол цівер лумар!“
— Котол маде, сүрі гангал:
ґуміре лумсввінін ашхв насввінжі!
35. „Аңа чачіа ґумір лумар!“
— Чачіа маде, ґуґвас ґвекд хаһолна!
„Аңа котол томбілд лумар!“
— Котол маде, ґвеґапа гірвітд хацхіп;
Мүжіл лаґадд дем хероле!
40. „Аңа есер котол мүґашіа лі!“
— Котол есер маде, і гангал сүрі:
ґвеґанас лаґадд хероле!

*
* *

- Ғеріав атхара ал Ўқінтүлдас!
Ал Ўқінтүлдас дешма олгонвед:
45. Базі есер чув ачад міне, чуґван мезґаґе;
Ғеріав атхарах міп, ґаґарес!
Мінс хохалх сґа і чу хохал,
Ешхві нукулд есер і ґа хосар!
Чув ачадх міне, чуґван мезґаґеісґа,
50. Базі хоча вахшам ув херолех!

- А то двухъ какъ могъ (я) воспитывать!
20. „Ты, Чкинтулда, дочь (твоя) умерла?“
— А то ей безъ брата что́ нужно!
„Еще и жена умерла?“
— А то ей безъ дѣтей что́ нужно!
„Ты, Чкинтулда, похороны устроишь?“
25. — Крупныхъ красныхъ и черныхъ быковъ зарѣжу!
„Этого не много будетъ!“
— Не мало, а много очень:
Шкура можетъ покрыть церковь!
„Эта церковь была маленькая“.
30. — Не маленькая, а большая очень,
Ночью и днемъ бобръ не могъ (ея) обойти!
„Это былъ малепькій бобръ!“
— Не малепькій, а большой очень:
Могъ перескочить черезъ ель за разъ!
35. „Это была низкая ель!“
— Не низкая, черезъ море хватало!
„Это небольшая лужа была!“
— Не маленькая, весь свѣтъ окружала;
Солнца не хватало ее *освѣтить!*
40. „Это небольшое солнце было!“
— Не маленькое, большое очень:
Весь свѣтъ (оно) освѣщаетъ!

*

* *

- Будь проклять этотъ Чкинтулда!
Съ нимъ мы ничего не могли сдѣлать:
45. Сегодня пойдете къ жителю, который близко;
Будьте прокляты вы, діаволы!
Что́ они знаютъ и то знаетъ онъ,
А одна хитрость у него лишняя!
Пойдете къ жителю, который ниже,
50. Сегодня хорошій ужинъ будетъ!

- Ал Їкiнтvлдад жи лохвсiмне жи лохвhурне
I қа лохчаш мезгaтeicгa:
Хочам мезгa ханiлд хорi,
Базi вахшам аца мерi!
55. Ал Їqiнтvлдад жи лохвсiмне жи лохвhурне.
Қац hашмас қалев ахцхула!
Сгобiн хачаша қацарес.
„Баба швiдебд ув емхвiана!“
— Сiав ламхада швiдобiт!
60. „Баба ханiлдс мi лацтунi ладi!“
— Ламзур мiча сiв лацшеда!
Чу лаie сгiмaтeжи.
Hерiав атхарах қацарес!
Ал Чqiнтvлдад хан жи антуне;
65. Чу хачедах несгалеква қацар;
Водем чиқа ханс чу ацдуvиx,
Ачқад Їqiнтvлдд жи лахчонне.
Hерiав атхара Їqiнтvлдас!
Ал Їqiнтvлдас дешма олгонвед.
- [70. „Hерiаi сга ув ацарах!
Сга цiхалх еца мi i чу мiхал:
Ешхвi нукулд қа i мiсар!“
Атхе одрi ал соцелтeicгa;
Амечу хочам соцелiсга
75. Хоча мезге лi;
Натврiл боцшар хорi:
— Базi вахшам еца гверi!
Ала Їqiнтvлд жи лаiciмне
Iсгобiн отчаш.
80. „Баба, цав есхвiана швiдебд!
Баба, базi хочам мiча боцшарс
Цуршувс ца охчо!“
Цав хорi есер швiдебд,

- Чкинтулда все это выслушалъ
И раньше ихъ пошелъ къ жителю:
У хорошаго жителя быкъ есть,
Сегодня на ужинъ будетъ это (онъ)!
55. Все это выслушалъ Чкинтулда.
Да сгорятъ у діавола и чорта крылья!
Пошелъ онъ впереди діаволовъ.
„Да здравствуетъ папа (отецъ)!“
— Да будетъ добрымъ твой приходъ!
60. „Папы быка я напою сегодня!“
— Да поможетъ тебѣ Создатель его!
Онъ его взялъ на желѣзную воду.
Да будутъ прокляты діаволы!
Этотъ Чкинтулда быка напоилъ;
65. Пошли посрединѣ діаволы;
Пока быка они убивали,
Чкинтулда быка повернулъ (похитилъ).
Да будетъ провлять Чкинтулда!
Мы съ нимъ ничего не могли сдѣлать.
70. „Прокляты вы будьте!
Что вы знаете и я знаю:
Одна хитрость лишняя!“
Теперь пойдетъ (онъ) въ это селеніе;
Здѣсь въ хорошемъ селеніи
75. Хорошій житель живетъ;
Нѣжныхъ дѣтей имѣетъ:
— (На) сегодняшній ужинъ они будутъ!
Это Чкинтулда выслушалъ
И раньше ихъ пошелъ.
80. „Папа, здравствуй!
Папа, сегодня твоимъ дѣтямъ
Кашу я сдѣлаю!“
Очень-де ему благодаренъ (за то),

- Ал Ўқинтўлдад жи лохчвемне.
85. Ёеріав атҳара қацарес!
Чу лахчўдах несгалақва қақас.
— Базі вахшам есер ала херах!
Ал Ўқинтўлда анҳад
І купр адбале;
90. Алиар ер арих, ечхав ісга есгвеш цуршув,
Купрс қа лохвтіл жиқанқа лобар
І жи есврей цхвен чуқван;
Чу адцуранх ацїар, чу адчхукнанх,
І ача цахан қацар і
95. Чу адшіханх, чу адчхукнанх.

6. Махашаре қицїанаре..

1. „Маг лўтиши қицїанаре,
Маг лўтиши махашаре,
Қа лахқутанд дошді зїнарс,
Қа лахқутанд Саҳевханқа!“
5. Маг лўтиши қицїанаре,
Қицїанаре махашаре,
Цїбінах лізі лічеді,
Саҳев хо лежанд амҳедхішд.
„Сга Цгўрагі қи́мазўрах?“
10. — Дабішіере лежан есзурід.
Лацу лахомралушуві;
Цїбінах лізі лічеді,
Лабіер хо лежа есзурі:
Қарван лацхвідах шқажаші.
15. „Лалтўрі ацїард лацвемх
Ачқаші міне гзавроба?“
— Қрісдес ув хочатуна!
Геду хо лежа есзуріх;

- (Что) этотъ Чкинтулда приготовилъ.
85. Да будутъ прокляты діаволы!
Они вмѣшались въ кашу.
— Сегодня на ужинъ это будетъ!
Этотъ Чкинтулда пришелъ
И бурдюкъ раздулъ;
90. Гдѣ эти діаволы, туда налилъ кашу,
Бурдюку онъ завязалъ головку
И повѣсилъ надъ очагомъ;
Высохъ этотъ бурдюкъ, сгорѣлъ,
И вмѣстѣ съ нимъ діаволы
95. Высохли и сгорѣли.

6. Махашарцы и кипіановцы.

1. „Всѣ выборные кипіановцы,
Всѣ выборные махашарцы,
Выходите въ понедѣльникъ утромъ,
Выходите изъ Сванетіи!“
5. Всѣ выборные кипіановцы,
Кипіановцы, махашарцы,
Начали итти, отправляться,
Пришли выше мѣста Сахеви.
„Вы помолились св. Георгію?“
10. — Идемъ выше мѣста Добишіери.
Шли (мы), смѣясь и шутя;
Начали итти, отправляться,
Идемъ по мѣсту Лабіерь:
Стая встрѣтила перепеловъ.
15. „Знакъ они вамъ дали
(Насчетъ) тогдашняго вашего путешествія?“
— Да будетъ проклятъ Христомъ!
Идемъ по мѣсту Геду;

- Хавіч хагүліх лартанхан.
20. „Лалтүрі адңем лахвемх?“
Засхва хо лежа амхедліх.
„Ам летіш ісгві садгомі
Цгүрагіша бачас ув цероле!“
Ісглетіша онас узві,
25. Ам урцмун савіаре
Қа пацхапах самв орткіцад,
Цічід топарвш, цодваршуві!
„Қрістес уві хомазүра
Іслама ісгві қүрмілі!
30. Хоча везден підагара!“
Қвінміш лакад адңем гвадер;
Варгар есқадах сакацуш;
Глехар есқвандах Твіберіс
Салхіну міне аргілад.

7. Дарола лічбіде.

1. Дарол анзүрі начбідун.
„Лежаші лахвас анзүрі,
Гурна лахвамiалд цузванда;
Во лешқеді һулша-саптін!
5. Лақваші лахвас амхедвхві:
Жібіані махе зважаре;
Лүшкаді міне тоцаре,
Лүшкаді міне цранвраре (дашнал);
Жі хоркүдах міцврард узві;
10. Мі аш ріг лақва лохвдана,
Хіділ мерах зузвалаші!
Мібіна лізі, лічеді,
Іарв зуг несгажі амхедехві.
Ламаріас хверідабал;

Птичка ихъ зоветъ слѣва.

20. „Знакъ она дала вамъ?“

Идемъ по мѣсту Зесхва.

“Въ эту ночь твой ночлегъ

Будетъ у камня св. Георгія!“

Когда была полночь,

25. Эти невѣрные осетины

Окружили въ три ряда,

Били ружьями, къ несчастью!

„Да благословитъ Христосъ

Ислама ружье!“

30. Хорошаго князя убилъ!“

Послѣ того мы вздохнули,

Дворянъ несли носилками;

Крестьянъ вели по Твибери

Въ ихъ уютные дома.

7. Запруженіе воды-Даролъ ледникомъ.

1. Даролъ идетъ запруженный.

„По верхнему пастбищу иду,

Большіе камни поворачиваю;

О достопамятная вулша-суббота!

5. Иду по нижнему пастбищу:

Молодые люди селенія Жибіани;

Окованныя ихъ ружья,

Окованныя ихъ сабли

Висѣли на палкахъ;

10. Я прошелъ черезъ нихъ,

Они мнѣ будутъ даромъ моря!

Началъ итти, отправляться,

Прошелъ между двумя холмами.

Я избѣгалъ Богородицу;

15. Ам ріг лузвер ламахвіда,
Қостақані шүнжі хуґво:
Іарв зуг несгажі жамхедехві!
Ала мулзвенд масчуқваре,
Хіділ мері зуғвалаші!
20. Мібіна лізі, лічеді,
Сараг хо чубен онзурі,
Мушқ ведіала ламахвідах:
Хіділ меріх зуғвалаші!
Лақва соцелд амхедехві
25. Авгулар Мацхвард пісарвінех,
Шіхаіл, ісгві лалзіга,
Тетвне ісгві қорулда,
Чіаг қорулдас хочанда!
Лүнқечу ісгві лаісуша,
30. Чіаг лаісушас хочанда!
Пібіна лізі, лічеді,
Нарвшіер хо леқва есзурі:
Нарвшіерс калтаре хвачкоріне;
Хіділ мері зуғвалаші!
35. Накрар хо лақва есзурі,
Накрарс калтарс хвачкоріне;
Хіділ мера зуғвалаші!
Дарол онзурі начбиду!”

8. Мүрзабег.

1. „Мүрзабег, ісгві хургуна
Шване һақрас уғв ціганда!“
Жегміша махе тавдаре
Чу лузвер хішд бачаш богжі.
5. „Хілхоралед тхумеш холам!
Амс летіш ісгве садгомі

15. Здѣсь собраніе встрѣтило,
Посуда въ рукахъ у него:
Между холмами прошелъ!
Это жертвоприноситедь подарилъ,
Это будетъ даръ для моря!
20. Началь итти, отправляться,
Иду ниже родника,
Прачки встрѣтили:
Они будутъ даръ для моря!
Пришелъ до нижняго селенія
25. Авгуларовыхъ. Христось спасъ,
Шихайль, твое жилище,
Твой бѣлый домъ,
(Что) лучше всѣхъ домовъ!
Дочери твои съ красивыми бровями,
30. Лучше всѣхъ дочерей!
Началь итти, отправляться,
Иду по мѣсту Нарвшіеръ:
У Нарвшіера полы обрѣзали;
Это будетъ даръ для моря!
35. Иду по мѣсту Накраръ,
У Накраръ полы обрѣзали;
Это будетъ даръ для моря!
Иду (я), запруженный Дароль!

8. Мурзабегъ.

1. „Мурзабегъ, твой шумъ
Во всей Сванетіи слышенъ!“
Жегемскіе молодые князья
Собраны на каменномъ мосту.
5. „Совѣщайтесь о своихъ дурныхъ дѣлахъ!
Въ эту ночь твой почлегъ

Џумуріша бачас уџві“.

Мерма зінарс хігеналед.

„Тітвжі існавс маг хінчүлід!“

10. Хоша Мүрзабег інчүлі:

— Шване жеџар мехешдінех,

Лалџві шдүџар мішүденда!

Мүрзабег тхеролс хасгурда,

Семі лүшдіџ тхеролсуві;

15. Лапбінах лізів, лічеді,

Імвале тубад амхедхішд;

Даван і хецан гошіа:

Аміс жіџанџа ланџаба.

— Сга, хецаре, ім начвманвнעד?

20. На боцшаре нома ціхалд;

Мі хвіроле Мүрзабегілд;

Ліқаріелес мі лаптвенне:

Шване һақра ад хогана!—

Бечан-бечан іскінале,

25. Хамао мешхе ешмале.

Мулах-мужал лузвер іра.

Қа хазгвебах қадасгіте,

Хотқурқунех тоцаршуві,

Тоцаршуві подваршуві.

30. „Дедес ісгве ім начвманвнעד?

На ном ціхалд гвеџ қаталі,

Летқубіне квадалшуві!“

— Дедес ісгве хоіанбавед,

Ма лехіерел сга лаџоме;

35. Лаххвас ісгве хоіанбавед!

Мешха-мешхад чвесџацүранд!

Набдаре ісгве цақваре

Цүрніқ лүџац ув церолех,

Тетвне ісгве восріар

Находится у камня Гумури“.

На другое утро (онъ) всталъ.

„Каждый изъ васъ на сновидѣніе жалуйтесь!“

10. Больше (всѣхъ) Мурзабегъ жалуется:

— Сванскія собаки на меня лаяли,
(Такъ что) коренные зубы повывадали!
Мурзабегъ на волкъ сидѣлъ,
На трехзубомъ волкъ;

15. Начали итти, отправляться,
Въ какое-то ущелье пришли;
Дивами-звѣрями (оно) полно:
Мы его обошли выше.

— Вы, звѣри, что вы дѣлаете съ нами?

20. Не думайте, что мы дѣти;

Я есмь Мурзабегъ;

Биться я васъ научу:

Всю Сванетію измучилъ!—

Съ камня на камень (онъ) прыгаетъ,

25. Какъ черный чортъ.

Мулахи и мужали собраны.

Всѣ вышли на тревогу,

Начали бить ружьями,

Ружьями грѣшными.

30. „Что вы съ нами хотите сдѣлать?

Не думайте, что мы поросята и куры,

Чтобы били хворостинной!“

— Матери вашей расскажите,

Что я съ вами сдѣлаю;

35. Женамъ вашимъ расскажите!

Черный трауръ надѣньте!

Войлочные ваши шапки

Краснымъ цвѣтомъ выкрашены,

Бѣлыя ваши черкески

40. Зісхуш л҃в҃ац у в церолех!
Мі хвіроле Мүрзабегі!—
Мүрзабег тхеролс хвасгурдас,
Семі л҃вшдің тхеролсуві!
Жегміша махе тавдаре
45. Маго цулунбурш ахқадах.
Жегміша беңшв і зурале
Мага Мүрзабегс хечамда.
Цода гвішгве нов хашдеха!

9. А с л а м а з ү л.

1. Асламазүл Хевс лацашвділ.
Шванс лацашвділ Дарцүл цірда.
Цашіс летілдс хевүлдале,
Дарцүлаш лагүргунад.
5. Цашіш летілд амхеделі,
Асламазүл бацге амчеделі;
Дарцүлс қорас қа хоскіна.
Асламазс бапүлд охвхіда.
„Деде, Дарцу імте амчад?“
10. — Дедеш, Дарцүлс мі лацтіхе!
„Дедеш натіхв мав мероле!
Күл ген ламбіш зандуквіша,
Тхумас есвгем зурчіас,
Ісган лахвқвемне абцаріс,
15. Қабшхан лахвқвемне атласіс,
Ецжі лохвзвіч мезав Дарцүлс!“ —
Лаібіне лізі, лічеді,
Ласгідд лаххід мезав Дарцүлс,
„Хехвар мішгві, жі ламзєлав!“
20. — Чхара мішгві лацеміла (Дарцүл лі)!
Асламаз лусдгварс мацкворі! —

40. Кровью выкрашены!
Я есмь Мурзабегъ!—
Мурзабегъ на волкъ сидѣлъ,
На трехзубомъ волкъ!
Жегемскіе молодые князья
45. Всѣхъ на носилкахъ несли.
Жегемскія дѣти и женщины
Всѣ за Мурзабегомъ шли.
Да будетъ нашъ грѣхъ всегда за нимъ!

9. Асламазулъ.

1. Асламазулъ въ Сванетіи прославленный.
Въ Сванетіи прославленной Дарджула была.
Спѣшишь (съ) наступленіемъ вечера четверга,
Чтобы обвѣнчаться съ Дарджулою.
5. Пришелъ вечеръ четверга,
Асламазулъ за священникомъ пошелъ;
Дарджула въ двери выскочила.
Асламазъ священника привелъ.
„Мама, Дарджу куда ушла?“
10. — Сынъ мой, Дарджулу я верну!
„Я не хочу, чтобъ мать вернула!
Давай-ка ключъ (отъ) сундука,
На голову надѣну каску,
Изпутри надѣну доспѣхи,
15. Снаружи надѣну атласъ,
Такъ погонюсь за развратницей Дарджулой!“ —
Началь идти, отправляться,
Близко подошелъ къ развратницѣ Дарджулѣ,
„Жена моя, подожди!“
20. — Девять моихъ братьевъ (Дарджула говоритъ)!
Асламазъ хочетъ обрѣзати (мнѣ) косы!—

- Мечі мінеш бабауви
Қораш лацқанс жів хасгура.
Хохвра мухвбе Қвічікіла
25. Қа хагвеца (хачеда) қораш мецкра.
Қа хашудах ечхан амхан,
Хотхүрчінех кетаршүві.
„Чхара мішгві ласемуна,
Ліқаріале дем гвероле!“
30. Хошад атхе хотхүрчінех:
— Цода мішгві нов цамдехах!
Ліқаріалес мі лацтверне!—
Тітважі кінчхар қа лохшіда:
Твіброл нагвреділ лахбажун;
35. Нарзвед лахбажун зісхіша.
Қав хоскіна мамас мінеш:
„Саблу боцшар, лежрі боцшар,
Деш цібажах абцрпіш чічхїлд!
Асламаз, мішгві чїжезві,
40. Ешхві ісгві небгол мацвен!“
Асламазд гвешгмав лаісінцве:
Лаікаче і твец хатцвеці
Твецна міча набголісга.
Сабрал Дарцул, лежрі Дарцул,
45. Чхара кубул ламварс хоган,
Меїшде кубул ламтілісга.
„Лүшіх цаулдс лахвқедані,
Шванс лахвқемні ламшгоманус!“

10. Созар Ціоқ.

1. „Мүңһі лацхад қорцілаґе,
Қорцілаґе Арцхелаґе!“
Жі лацмарех унбілдуві.

- Старый ихъ дѣдъ
На задвижку двери сѣлъ.
Младшій братъ Квичикила
25. Вышелъ черезъ щель двери.
Бросились со всѣхъ сторонъ,
Сильно били дубинами.
„Девять моихъ шурьевъ,
Не будемъ (мы) драться!“
30. Еще больше теперь начали бить:
— Да будетъ мой грѣхъ за тобою!
Биться я научу тебя!—
У каждого шею отрубилъ:
Лужа показалась сгущенною;
35. Показалась въ этой лужѣ кровь.
Въ это время выскочилъ отецъ ихъ:
„Несчастныя дѣти, жалкія дѣти,
Не могли узнать звука dospѣховъ!
Асламазъ, мой зять,
40. Разъ твой лобъ покажи!“
Асламазъ посмотрѣлъ назадъ:
Взялъ да выстрѣлилъ въ него изъ ружья
Въ его бѣлый лобъ.
Несчастливая Дарджула, жалкая Дарджула,
45. Девять гробовъ у нея стоятъ у отца,
Десятый въ домѣ мужа.
„Обоженную палку возьму,
И по Сванетіи пойду просить!“ (сказала она).

10. Созаръ (и) Ціокъ.

1. „Пригласитель твой пришелъ на свадьбу,
На свадьбу въ Арцхели!“
Снарядили (обоихъ) поневолѣ.

- Цібінах лізі, лічеді,
5. Гогваш хо қабен есзурід,
Гогваш Наваріан лацхвіда.
„Хочам лахвбас хочав лет царх!
Натлав есзурда мод амчед хасвд!“
Ціоқс звешгмав чур лохчона,
10. Созарс лізі лахбінайнвнх.
Ісга лохсіпех Нестаршерте.
Мажіб хадах моғлатін гоші.
Чу лаішдүмех, чу лаібангвех:
„Іерваі Ціоқс чу лаізорві,
15. Ціоқіш хехв ечас хері!“
Ечхан Азнавірді іцашвіді,
Азнавірді Свінчіш гезалд.
Лаібіне лізі, лічеді.
Қарс лахгена Созаршеру;
20. Созарс діріш мазіг лохшгаб.
„Лімхуб міча һема хадес,
Ав до хеце дем хічодас!“
Жі лаімарех унбілдуві,
Лохбінайнвнх лізі, лічеді,
25. Ісга лохсіпех Нестаршерте.
Чу лаішдүмех, чу лаібангвех:
Созарс дашніл қа лохқвітех,
Дашніш мұқац лангав есвдех.
Жі хашудах лақвратежі.
30. Созар дашнілс хецхічнале,
Дашніл мұқац лангав аххвід!
Ціоқ лангавш ічачхіале!
Тітвжі кінчхар қа лохвшідах,
Ісга лаіқвінх чавтеісга,
35. Ешхві узва ханар лохвбех,
Қорс лахгенех дедес мінеш.

- Начали итти, отправляться,
5. Иду около Гогваши,
Въ Гогваши Наваріанъ встрѣтилъ.
„Хорошимъ братьямъ добрый вечеръ!
Ахъ! если бы не оба пошли!“
Ціокъ вернулся назадъ,
10. Созара заставили итти.
Они завернули къ Нестаршерамъ.
Верхній ярусъ былъ наполненъ измѣнниками.
Напоили его, *допьяна* напоили:
„Кто Ціока обманетъ,
15. Ціока жена ему будетъ!“
Тамъ Азнавиръ похвастался,
Азнавиръ сынъ Свинчила.
Началъ итти, отправляться.
Пришелъ къ дверямъ Созаршеровъ;
20. У Созара желудокъ заболѣлъ.
„Если считаетъ(ешъ, Ціокъ) его своимъ братомъ,
Непремѣнно съ нимъ повидайся!“
Снарядили поневолѣ,
Заставили итти, отправляться,
25. Заставили завернуть къ Нестаршерамъ.
Напоили, *допьяна* напоили:
У Созара саблю украли,
Вмѣсто сабли положили метелку.
Бросились на него въ постель.
30. Созаръ хватается за саблю,
Вмѣсто сабли метелку нашелъ!
Ціокъ метелкой защищается!
Поодипочкѣ шеи отрубили,
Уложили его (ихъ) въ корзину,
35. Одну пару быковъ запрягли,
Привели къ матери своей (ихъ).

- „Созар Ціоґс чу лахшдумынх,
Аліарс кінчхар луґквер херах“.
Деде мінеш інтіалда,
40. „Іасва хохалдес ґвеґіш лісґі!“

11. Цана дашдулд.

1. „Восабрела цанаш дашдулд!
Хізелале Цанаш тубас;
Назулда ісґві, намчедул
Жі хатрінда нава Ценас,
5. Хамао храмїш назулда.
Амс леґіш ісґві садґомі
Бачас лесес Цґураґіша;
Амс леґіш ісґві вахшамі
ґеһар лесес лаґалбашіш;
10. Амс леґіш ісґві лаґвраі
Цаг і мерхел ув іроле.
Мерма зінарс хігенале,
Ласділ хо ґабен анґурі.
Мусаділне лаґахвіда,
15. Ешхві пітіл мад цікваре:
Ладеґіл холав ґероле!“
— „Шхара хо ґабен онґурі,
Шхара лахва, Чубедіша,
Ушгулаші лалугварі.
20. Шопіл (маре мі жахе) ув мірі хіадуш!
Саділі еґнем маміне
Семі лґза гіцладуві“. —
„Сі лаґнуварс хікмаралі;
Лаґнувар ґунун гошіа!
25. Ешхві ґунулд деш цібіра:
Ісан ґамврез гегеніла,

„Созаръ (и) Ціокъ опьянѣли,
У нихъ шеи отрублены“.

Мать ихъ говоритъ,

40. „Ахъ! если бы я умѣла зарядить ружье!“

11. Ценскій медвѣжонокъ.

1. „О несчастный ценскій медвѣжонокъ!

Ходишь *ты* по Ценскому ущелью;

Слѣдъ твой, слѣдъ

Замѣтенъ на ровной Ценѣ,

5. Какъ слѣдъ отъ обвала.

Въ эту ночь твой ночлегъ

Будетъ у камня св. Георгія;

Въ эту ночь твоимъ ужиномъ

Будутъ травы лачалбашскія;

10. Въ эту ночь твоею постелью

Будутъ колючки и крапива.

На другое утро *ты* встаешь,

Идешь позади Ласдиловъ (мѣстность).

Приносившій обѣдъ *тебя* встрѣтилъ,

15. Ни одного куска не далъ:

Да будетъ ему дурной день!“

— „Иду позади Шхары,

По Шхарѣ, по Чубедишамъ,

Гдѣ откармливаютъ ушкульцы скоть.

20. Да здравствуетъ Шошилъ!

Обѣдать онъ мнѣ далъ

Трехлѣтняго барана“.—

„Ты осматриваешь телятъ;

Все телятами полно!

25. Ни одного теленка не могъ *ты* зарѣзать:

Внутри Тамврезъ стоять,

- Чігар мевбад гегеніла;
Шемкобіл міча һавеці!“
Твец матқвечи барцарсуві,
30. Вігміг (хоша) дашвдаш барцісга;
Амза шдүмілд мад естхүпін!
Бурзвад (хан) лібірзвіел есбіне.
Ламбінав лізі, лічеді,
Халдеші лахвад амхедехві:
35. Есран, чубен мідарацех
Кацніаншер лахвбауі;
— „Мітқурцунех бүгідуві,
Жі мітхеціх барцасуві!“

12. Бімурзол.

1. Во сабрела Гуал дедеш!
Вебіш латхварте хімарал;
Ішгвід зеташ ацхнег цінхрі:
Ішгвід квіцрол чу підгара!
5. Қорс лахгена лахвбас ісгва.
„Деде мішгві, қор зен ламвар!“
Лахврелдісга лаццівара,
Лахвба ісгві тутас хашід.
„Маі емцешвден амгваріла!“
10. Дедед міча қа лаісквіне:
— „Маі егвцешвден амгваріла!“
Хама моде егвцешвден,
Бімурзолд Манол адаіе!
„Ечіш гонаб сга нома царх:
15. Ечас Гуал чу лаіцверне;
Ацхнегар лажард ном аяцұшқед!“
Ламбінав лізі, лічеді,
Қорс лохгена Бімурзолшер,

- Всегда осторожно стоять;
Аккуратные твои доспѣхи!“
Изъ ружья выстрѣлилъ въ плечо,
30. Въ большое медвѣжье плечо;
За это ухомъ не потрясь!
Бурый быкъ бодаться началъ.
Началъ итти, отправляться,
Пришелъ (на) халдейское пастбище:
35. Оказывается, внизу поджидаютъ
Братья Кацніановы;
— „Били *они* очень крѣпко,
Положили меня себѣ на плечо!“

12. Вимурзолъ.

1. О несчастный Гуаль *твоей* матери!
Въ пятницу на охоту *ты* готовишься;
Около семи товарищей *у тебя* есть:
Семь туровъ убилъ!
5. Пришелъ ты къ братьямъ своимъ.
„Мать моя, дверь отвори!“
Въ окно посмотрѣлъ,
Братья твои въ золѣ валяются.
„Что-то такое со мною случилось!“
10. Мать его выскочила:
— „Что-то такое съ нами случилось!“
Какъ это случилось,
Бимурзолъ Манолу похитилъ!
„По поводу этого вы не безпокойтесь:
15. За нее Гуаль отомститъ;
Не пускайте товарищей скучать!“
Началъ итти, отправляться,
Пришелъ къ дверямъ Бимурзола,

- Ламцівара лахвреддісга:
20. Бімурзол чангілдс ашвме,
Манол ганхан хелақсіале.
„Воц сабрела куґхва мішгві!
Самурталі гвімазура.“
Куґхвас хоша гурмун лахад:
25. Бімурзолд чішхїлд есцхукне.
— „Мадїл ув хар ламзурс мішгва:
Магвар ліахвал ацхїдвін!“ —
Ламбінав лізі, лічеді,
Қорс лохвгена ламтілс мішгва,
30. Ламцівара лахвреддісга,
Начвлашаш шорулд харах:
Бімурзолс начвлашд ім лахвбішїд?
Ешхві уґва хоча ханарс,
Цурні һағврілс жїд елқїмвнїд.
35. „Во сабрела куґхва мішгві!
Самурталі гвімазура“.
Куґхвас хоша гурмун лахад:
Самунд мішгва чїшх лаїцхукне.
Мадїл ув цар хошам ґербатв!
40. Магвар начвлашоб лацхїдвін!

13. Дедеш Гурмач.

1. Во сабрела дедеш Гурмач!
Ешхві летї лег цамгвна
Мїчвцаїлшер гвемолїсга,
Ал урцмулу савїарїсга;
5. Павцар качуш цазгубурех,
Дедес лацбархвнех жїқанқа.
Халцаралї ларолїсга,
Амеглежа ханар анзріх.

- Посмотрѣлъ въ окно:
20. Бимурзолъ играетъ *на* арфѣ,
Маноля сбоку напѣваетъ.
„О несчастное мое ружье!
Помолимся за справедливость“.
Ружье издало сильный звукъ:
25. Бимурзолъ ноги вверхъ подбросилъ.
— „Слава тому, кому я молюсь:
Какова была твоя женитьба!“ —
Началъ итти, отправляться,
Пришелъ въ домъ тестя моего,
30. Посмотрѣлъ въ окно,
Говорили о приданомъ:
У Бимурзола приданое какое возьмемъ?
Одну пару хорошихъ быковъ,
Красную узду еще добавимъ.
35. „О несчастное ружье мое!
Помолимся за справедливость“.
Ружье большой громъ издало:
Шуринъ мой ноги откинулъ.
Слава Всевышнему Богу!
40. Какое сватовство у васъ было!

13. Гурмачъ.

1. О *ты* несчастный сынъ *своей* матери, Гурмачъ!
Одну ночь ты помнишь плохую
Въ комнатѣ Мичвпайлшеровъ,
У этихъ невѣрныхъ осетинъ;
5. Доспѣхи стоя сняли,
Черезъ мать заставили шагнуть.
Поливаешь *ты* покосное мѣсто,
Здѣсь идутъ быки.

- Воі! лувчев лі лірде мішгві.
10. Тхумеш ліцврал амхеделі:
Чу ламхердад ларолте чу!
Тетвана ісгве цақварес
Цурнід лугацід лацведне.
Тітвжі кінчхар қа хошіда,
15. Твібрал нагвреділ лахбажун:
Нагвред лахбажун зісхіша.
Воі! лувчев лі лірдел мішгві!
Тхвімілд луцвер ув мероле,
Қорс лахгена дедес міча.
20. „Деде мішгві, қор қен ламкар;
Ладі ліхіадалс мі қал хвічо.
Тхумілд луцхер ув мероле.
Семі лахвба занар ламхвідх;
Тітвжі кінчхар қав ламшіда:
25. Тетвна ханілдс чу лаісвіне,
Мезраш кецілдс жі лахвкедне
Езар мара чі хвацхіне!“

14 *). Бетқан.

1. Шаі һілді мүде һо Бетқан квіцірас мешқедлі һо.
Шаі һілді мүде һо квіцрол амхед Тоған теісга һо.
„Іарва алас чу лаідагрі һо,
Мулах-Мужал һадвс лахведне һо!“
5. Алас роқв Бетқан чу лаідагрі һо;
Ісга роқв ламчедлі твец һавецте һо,
Жі лохвкіда твец һавеці һо;
Сгобін есер квіцра гвешгін Бетқан һо;
Сгобін есер шуквар мучаб хара һо,

---

*) Слова: „Шаі һілді мүде һо“ повторяются передъ каждымъ стихомъ.

- Охъ! счастлива моя судьба.
10. Пришло время отомстить:
Пойдемте со мной до повоснаго мѣста!
Бѣлыя ваши шапки
Красно выкрашенными дамъ (замѣню).
Поодинокѣ шеи отрубилъ,
15. Лужа показалась ему мутною:
Показалось, что въ лужѣ была кровь.
Охъ! счастлива судьба моя!
Я за себя отомстилъ,
Пришелъ къ дверямъ своей матери.
20. „Мать моя, дверь отвори;
Сегодня веселіе я устрою.
Я за себя отомстилъ.
Трехъ братьевъ мингрельцевъ встрѣтилъ;
Поодинокѣ шеи отрубилъ:
25. Бѣлаго быка зарѣжу,
Большой кувшинъ начну
И всѣхъ знакомыхъ приглашу!“

14. Бетканъ.

1. Бетканъ на охотѣ упалъ со скалы.
Туръ пришелъ въ Тветанды.
„Кто его убьетъ,
Тому Мулахи и Мужалы (селенія) подарковъ дадутъ!“
5. Его-де Бетканъ убьетъ;
Онъ зашелъ за оружіемъ и доспѣхами,
Онъ взялъ оружіе и доспѣхи;
Впереди туръ, а сзади Бетканъ;
Впереди дороги проведены,

10. Звешгмав есер шукв лохвдума ho.
Ісга лохвзорва есер санольтеісга ho.
Сабрал Бетқан, лежрі Бетқан ho!
Звешгмав лахсгі шукв де ме цаh ho!
Сабрал Бетқан, лежрі Бетқан ho!
15. Міча есер лірчал мулахд ісмі ho.
Сабрал Бетқан, лежрі Бетқан ho!
Цурцвуна ісгва цаврареш ho
ісга ісмі Рац Лачхумте ho.
Мулах есер-мужал маг алкутан ho:
20. Ріс есер ахзвана таква қацар ho,
Ріс есер хацвманах набдіш қацар ho,
Ріс есер хаданах кічхар барцас ho.
Чуқван есер набдарс хорашүрех ho,
Жіқан есер хоцушдурех ho,
25. Чуқван есер вічхарс хогамүрех ho.
Жібав есер коца пдебеніла ho.
Сабрал есер Бетқан, лежрі Бетқан ho!
Хехвіс міча хоіанбавех ho,
Гезлір лавхард нов оцушдес ho;
30. Дедес мічав хоіанбавех ho,
Қут-чішваріс хоцанедес ho;
Тамар міча талазүрас ho—
Цода міча нов хашдеха ho,
Урцқул латхварте отзүза ho.
35. Сабрал Бетқан, лежрі Бетқан ho!
Тарарс Бетқанс хотакуне ho,
Қа хосквіна Бетқанс коцас ho.
Сабрал Бетқан, лежрі Бетқан ho!
Іерхі ціцулдс хокар хоһа ho,
40. Іерхі ціцулдс қал деш хоһа ho.

10. А сзади дорога закрылась.
Заманилъ его въ пещеру.
Несчастный Бетканъ, бѣдный Бетканъ!
Назадъ посмотрѣлъ, дороги нѣтъ!
Несчастный Бетканъ, бѣдный Бетканъ!
15. Его-де плачь до Мулаховъ слышенъ.
Несчастный Бетканъ, бѣдный Бетканъ!
Визжаніе твоихъ гончихъ собакъ
Слышно въ Рачѣ и Лечхумѣ.
Мулахи и Мужалы вмѣстѣ выдвинулись:
20. Нѣкоторые несли тюки веревокъ,
Нѣкоторые несли тюки войлока,
Нѣкоторые несли лѣстницы на плечахъ.
Внизу войлоки подстилаютъ,
Вверху надвязываютъ,
25. Внизу лѣстницы подставляютъ.
Вверху скала тянется.
Несчастный Бетканъ, бѣдный Бетканъ!
Женѣ моей скажите,
Чтобъ за дѣтьми смотрѣла;
30. Матери моей скажите,
Чтобъ поминала его душу пирогами;
Тамарѣ его невѣсткѣ —
За нею да будетъ его грѣхъ,
Нечистымъ на охоту пустила.
35. Несчастный Бетканъ, бѣдный Бетканъ!
Глаза Бетканъ закрываетъ,
Соскочилъ Бетканъ со скалы.
Несчастный Бетканъ, бѣдный Бетканъ!
Нѣкоторыя кости дошли до земли,
40. Нѣкоторыя кости не дошли до земли.

1. Воі Герегілд ґвара, цхарва Ніша,
Воі сгімс лацтуре Албезіша,
Воі мабзар ацнош шеленіла;
Воі амчн чубем ларолісга
5. Воі мегам іра чечхеніла!
Воі аміс жіқан мугулд хаган,
Воі іарваі алас чу лаідагрі
Воі цхувураву-хемдураву?
Воі алас міа чу лохвдаґрі
10. Воі цхувураву-хемдураву.
Воі іарва алас жі лаіцабне
Воі цхвадураву лемсгураву?
Воі іарва алас чу лаізвебне
Воі пілураву шдуқураву?
15. Воі амен чуқван легвһерісга
Воі дедберіла бецґеніла,
Воі іешдіерві гедіш қурна:
Воі мага ісга қехеніла,
Воі қамав мама техеніла!

16. Аміран.

1. Сападірос давдіоді:
Аміран місі қміані.
Цін іремі шегеқарат,
Воқвре һқондат рқебі місі:
5. Девічоқе шевасруле.
Беґс шарі шамовкарі:
Ар гаварда цварі сісхлі!
Дґіті вдіве, ґаме вдеқі,
Ар давкарге квалі місі,
10. Амізґва да цін цамізґва,

15. Герегиль.

1. Ой ты быкъ, Ниша (кличка быка),
Ой напою тебя желѣзной водой Албеза;
Ой сытъ тѣмъ будешь ты;
Ой ниже этого на покосѣ
5. Ой дерево стоитъ славное!
Ой на этомъ деревѣ голубъ стоитъ (сидить),
Ой кто его убьетъ
Ой безъ стрѣлы и лука?
Ой его я убью
10. Ой безъ стрѣлы и лука.
Ой кто его сварить
Ой безъ котла и огня?
Ой кто его съѣстъ
Ой безъ губъ и зубовъ?
15. Ой ниже этого въ мельницѣ
Ой баба валяется,
Ой двѣнадцати ословъ лѣща:
Ой всѣ заходятъ,
Ой ни одинъ не выходитъ!

16. Амиранъ.

1. На охоту я ходилъ:
Амиранъ со своей прислугой.
Впереди встрѣтилъ оленя,
У него были золотые рога:
5. Сталъ на колѣни и выстрѣлилъ.
Человѣкъ ударилъ шаромъ (пулей):
Не потекло ни капли крови!
Днемъ гнался, ночью стоялъ,
Не потерялъ его слѣда,
10. Онъ шелъ впереди и взялъ (увлекъ) меня,

Шуа Балхетші чаміззґва.

Деда мқавда балхетіса,
Балхетс вкітхулоб дедао.

„Ше қмарґвіло змао вісі хар?“

15. — „Цер Ытїсаган ме ар віці,
Газрділі вар Іаманіс,
Іаманіс самзеса“.—

Міндор шуа ціхе ідга,
Самцер ргулуд моуаре;

20. Ара мқонда карі місі:
Аміранма қуслі чаһкра,
Шеамтврїа карі місі,
Шіг шевхеде—карісуван кубо ідга,
Шіг шевхеде мквдарі ідва.

25. „Шемебрала қоца місі.
Ор тіт шуа цігні һқонда,
Цігні һқонда чаңерілі,
Чаңерілі дава қбазе;
Дава қба мемтеребода,

30. Гулса чамқва қаврі місі.
Вінц дава қбақс чамо мівлавс,
Маса һқондес цхенс іарағі;
Сағарі да лурці цхені;
Цархмалі да цаңві місі,

35. Іарағі да каба місі!“

17. Гавхеде.

1. Гавхеде лі қад мегона, воі мегона, воі мегона.

Ідга лашгарі-царата, воі царата, воі царата!

Урцулі татріс царіа, воі царіа, воі царіа.

Гағмао мїадген царата, воі царата, воі царата.

- Въ середину Балгетовъ меня взялъ.
Мать была у меня балгетская,
Въ Балгетахъ спрашиваю мать.
„Молодой человѣкъ и братъ ты чей?“
15. — „Пока отъ Бога (Божій) я не знаю,
Воспитанъ Іаманомъ я,
Іамана клянусь тремя сыновьями“.—
Въ серединѣ равнины башня стояла,
Три раза кругомъ обошелъ;
20. Не было ея дверей (въ ней):
Амиранъ каблукомъ ударилъ,
Выломалъ двери ея,
Внутри увидѣлъ—подлѣ дверей гробъ стоялъ,
Внутри гроба мертвецъ лежалъ.
25. „Жалко стало мнѣ его очень.
Между двумя пальцами бумага была,
Бумага была исписанная,
Написанная на челюсти дива;
Дива челюсть враждовала со мною,
30. Въ сердце запала злость на него.
Кто дива челюсть убьетъ,
Тому я дамъ нарядъ для лошади;
Лысую и сѣрую лошадь;
Саблю и цѣпь его,
35. Оружіе и одежду его!“

17. Гавхөдө.

1. Посмотрѣлъ я: что-то показалось мнѣ, ой показалось,
ой показалось.
Стоялъ народъ-войско, ой войско, ой войско!
Безвѣрныхъ татаръ войско, ой войско, ой войско.
По ту сторону стали войскомъ, ой войскомъ, ой вой-
скомъ.

5. Гедвіхеде горазе, воі горазе, воі горазе.

Гедвіхеде: гадмовдівар, воі мовдівар, воі мовдівар.

Што мовіхмаре сацрата, воі сацрата, воі сацрата.

Цхувіт гавтехе қарқаші, воі қарқаші, воі қарқаші.

Мухас созургіл мовартві, воі мовартві, воі мовартві.

10. Девічоқе шевасруле—шевасруле, шевасруле.

Асі мовкалі татарі, воі татарі, воі татарі.

Ерті цітелі бозалі, воі бозалі, воі бозалі,

Гулса чаесха мцарата, воі мцарата, воі мцарата.

Сісхлі қве чадга зварата, воі зварата, воі зварата.

15. Давцеді цігні давцере, воі давцере, воі давцере.

Ег деда чемс міутане, міутане, міутане.

Нарчеві шені швіліа, воі швіліа, воі швіліа

Ар могівіда швідобіт, воі швідобіт, воі швідобіт.

Ціхеа чемі қалақі, воі қалақі, воі қалақі.

20. Қве шеізебет шавата, воі шавата, воі шавата;

Қве шеізебет цітлата, воі цітлата, воі цітлата.

Чем цолма қмарі ішовнос, воі ішовнос, воі ішовнос,

Ме мцобдес мклаві заліта, воі заліта, воі заліта.

Чемі лекур да ханцалі, воі ханцалі, воі ханцалі

25. Хуцесс міартвіт сацірват, воі сацірват, воі сацірват.

Мецінібес даубарет, даубарет, даубарет.

Лемін (жахе) шеікаріт цхензеда, воі цхензеда, воі
цхензеда.

Цврілі гза цқнарат іарет, воі іарет, воі іарет.

5. Посмотрѣлъ на гору, ой на гору, ой на гору.
Посмотрѣлъ: иду, ой иду, ой иду.
Вѣтвь употребилъ вмѣсто щита, ой щита, ой щита.
Стрѣлой сломалъ ножны, ой ножны, ой ножны.
Съ дуба я снялъ кору, ой снялъ, ой снялъ.
10. Сталъ на колѣни и выстрѣлилъ, ой выстрѣлилъ, ой
выстрѣлилъ.
Сто убилъ татаръ, ой татаръ, ой татаръ.
Одна красная стрѣла, ой стрѣла, ой стрѣла,
Въ сердце попала горько (мѣтко), ой горько, ой горько.
Кровь пошла рѣкою, ой рѣкой, ой рѣкой.
15. Сѣлъ и бумагу написалъ, ой написалъ, ой написалъ.
Это моей матери отнеси—отнеси, отнеси.
Избранный твой сынъ, ой сынъ, ой сынъ,
Не пришелъ благополучно, ой благополучно, ой бла-
гополучно.
Крѣпость мой городъ, ой городъ, ой городъ,
20. Выкрасите въ черный цвѣтъ, ой въ черный цвѣтъ,
ой въ черный цвѣтъ;
Выкрасите въ красный цвѣтъ, ой въ красный цвѣтъ,
ой въ красный цвѣтъ.
Моя жена пускай мужа достанетъ, ой достанетъ, ой
достанетъ,
Который лучше былъ бы меня руками и силою, ой
силой, ой силой.
Мою саблю и кинжалъ, ой кинжалъ, ой кинжалъ,
25. Батюшкѣ отдайте за панихиду, ой за панихиду, ой
за панихиду.
Конюху скажите, скажите, скажите:
Лемина посадите на лошадь, ой на лошадь, ой на
лошадь;
По узкой дорогѣ пускай медленно идетъ (ѣдетъ), ой
идетъ, ой идетъ;

Міндорі унцро чқарата, воі чқарата, воі чқарата!

30. Чемі цамқвані цхенебса, воі цхенебса, воі цхенебса,

Кодіт чоудгіт қеріа, воі қеріа, воі қеріа;
Азар чаһкрес пірі маті, воі маті, воі маті.
Налурсмебі чоударет, чоударет, чоударет!
Ег іқо іпра місі, воі місі, воі місі!

18. Қалса вісма.

1. Қалса вісма ерқва Шорша.
Хутса тітса ецва беңеді:
Беңед шуа ідга бостані,
Бостан шуа назві асула,
5. Назвіс цверса қорс буде его;
Буде его абрешуміса,
Кверцхі һқонда маргалітіса:
Чавкар цехі, кверцхі мовстехе.
Ғвмертқо, ерті чемтвіс газарде,
10. Твалі һқонда іагундіс,
Кбілі һқонда маргалітіс,
Царбі һқонда іав гішріс,
Санадірос гза васцавле!
Інадірос тан ісаділос,
15. Ісаділос мағла мташі;
Мағла мташі цогні ірміа,
Ас іремші ерті варчіе;
Ег іремі ме да мовкалі,
Ег іремі шін мевітане.
20. „Чемо цоло ламаз да гміро!
Ам іремса беңві часцқвіте,
Ерті іміс чоха шеміртві,

- По полю идите (ѣзжайте) поскорѣе, ой скорѣе, ой
скорѣе!
30. Моимъ верховымъ лошадямъ, ой лошадямъ, ой лоша-
дямъ,
Кулями кладите ячмень, ой ячмень, ой ячмень;
Не прикоснулись ртами своими, ой своими, ой своими.
Подкуйте (ихъ), подкуйте, подкуйте!
Это была его доля, ой его, ой его!

18. Нѣкая женщина.

1. Нѣкую женщину звали Шурша.
На пяти пальцахъ у нея были надѣты кольца:
Въ срединѣ кольца былъ огородъ,
Посрединѣ огорода ель растеть,
5. На вершинѣ ели коршуна (сокола) гнѣздо было;
Гнѣздо было шелковое,
Яйцо (яйца) было какъ изумрудъ:
Ударилъ мужъ ногой, яйцо (гнѣздо) разбилъ.
Господи, одного *птѣнца* для меня воспитаиъ,
10. Глазъ его *чтобы* былъ какъ яхонтъ,
Зубъ былъ яхонтовый,
Бровь была какъ агать,
На охоту *чтобы* дорогу показывалъ!
Пускай *одинъ* охотится и обѣдаетъ,
15. Пусть обѣдаетъ наверху горы;
Наверху горы стада оленей,
Изъ ста оленей одного выбралъ;
Этого оленя я убилъ,
Этого оленя домой принесъ.
20. „Жена моя красивал и богатырва!
У этого оленя волоса (шерсть) срѣжь,
Одну черкеску изъ тѣхъ волосъ сдѣлай,

Данарчені цінда паічат!“

— „Чемо ґмаро ламаз да гміро!

25. Алвіс хеса ґвеша вгівар,
Цаді ехла штоі мостехе,
Данарченіт сахлі дамідгі,
Данарченіт—цісґвіл безелат,
Цісґвіл, цісґвіл параісі!“

30. „ґалі брунавс ґараґао!
Ме моготан хатаіас,
Ціґел ґвіґел дараіас“.

19. Ғаісґра.

1. Ғаісґра міс ґевіде,
Адган ґалаґс чевіде;
Шошітасі шін шевіде,
Беґмурзасі геґкінеба:
5. Геґґі, геґґі, геґґінеба;
Чахмахс: охкід, басрі навха,
Шошітасі шін шевіда,
Ціа-піа Лаґараші,
Іав хері мучвма міча,
10. Цалем хазгер сатравісґа.

20. Аліло.

1. Аі ліло—дідеба,
Мадлі ґвмертса,
Ғрісте дабадебулі
Баітум ґвабіса;
5. Шіберма—шоба гаґенебаса;
Анігалози чамобзанда,
Маріам Ғалцулі;
Аввані воі воґвремі!

Изъ остального носки и ногавицы!“

— „Мужъ мой красивый и богатырь!

25. Нахожусь я подъ чинарой,
Ступай теперь вѣтвь отломи,
Изъ остального домъ выстрой,
Изъ остального—мельницу и амбаръ,
Мельницу, мельницу вертушку!“
30. „Женщина *пусть* вертится какъ вертушка!
Я принесу матерію,
Красную и желтую матерію“.

19. Каисура.

1. Каисура отправился,
Взялъ да въ городъ отправился;
Въ домъ Шошита онъ зашелъ,
Это стало непріятно Бекмурзѣ:
5. Обидѣлся, обидѣлся, обидѣлся;
Посмотрѣлъ: курокъ, бисеръ (порохъ) нашелъ,
Въ домъ Шошита зашелъ,
Ціа-піа Латараші,

*
* *

20. Алилуя.

1. Алило—слава,
Слава Богу,
Христось рожденный (родился)
Въ Виелеемской пещерѣ;
5. Разсвѣлъ день Рождества;
Ангелъ сошелъ,
Дѣва Марія (къ ....);
Люлька была золотая!

Ангалозі чамобзанді,
10. Монатлулі Габріелі
Ціса да меуціса!
Царса цвімса, кухі квахі,

Іосеб сахлі ашенеба.

Сванетскія повѣрья.

1. Неѣча ліхеріс хохал лімѣмові, літѣде.
2. Шѣ҃мі лістѣліс хохал холемі, ліѣвѣе.
3. Ђаѣба ліхеріс хохал лірѣал, міѣхвіліел.
4. Пілі ліхеріс хохал лалѣур.
5. Наѣхвна ліхеріс хохал лаланѣвел.
6. Цалханчу наѣхвна ліхеріс хохал лахіадал.
7. Барѣа ліѣвѣтан хола лі—лѣдгарі ліесгі хохал.
8. Маха лѣтѣна саболс лѣлдесгад хаѣу ліѣед, адо ѣѣшхре
ліствіѣнне хохал.
9. Маха наѣтанѣ наѣѣашѣс ліѣѣелалд хаѣу ліѣед, адо жі
ѣаѣре мара і лаѣѣѣаралжі чігар ѣагеба ѣеѣрені.
10. Гѣѣѣс хаѣу ліѣре аѣжі, ере ліѣѣѣлалд хеѣе ѣа, адо
лузвержі хѣдре ліѣѣріале і ѣаѣбаржі тішре лірде хо-
хал.
11. Міѣзос і мѣѣнілдс лѣбрале хаѣу ліѣед, адо жі ѣаѣрех
і ѣарре мастѣна хохал.

Ангель сошелъ,

10. Крещенный (архангелъ) Гавріилъ
 Съ неба и Владыки (отъ Господа Бога)!
 Погода дождливая, громъ и молнія (среди погоды и,
 грома и молніи).
 Въ постройка(у) дома Іосифа (т. е. въ пещеру).

Сванетскія повѣрья.

1. Если во время разговора бровь чешется у человека, то это означает, что онъ говоритъ правду.
2. Шумъ въ ушахъ означаетъ какое-нибудь дурное происшествіе.
3. Когда щеки чешутся, то это означаетъ плачъ и рыданіе.
4. Когда губы чешутся—означаетъ, что человекъ достанетъ гдѣ-нибудь выпить.
5. Когда носъ чешется—это означаетъ непріятность.
6. Если носъ чешется съ боку—это означаетъ радость.
7. Не хорошо если плечо трясется, такъ какъ мертвеца придется нести.
8. Новорожденного жеребенка нужно видѣть обутымъ, а то ноги будутъ болѣть.
9. Новорожденного возленка нужно видѣть раньше, чѣмъ услышишь его голосъ, а то онъ возьметъ верхъ и во время покупки всегда въ проигрышѣ будешь.
10. Поросятка нужно видѣть раньше, чѣмъ услышишь, а то въ обществѣ животъ будетъ бурчать и на лицѣ будутъ вши.
11. Птичекъ (Минзо и Мукнилдъ) *) нужно видѣть умывшись, а то глаза будутъ болѣть.

*) Небольшія перелетныя птички, которыхъ весною, по возвращеніи изъ теплыхъ странъ, встрѣчаютъ умывшись. Лет.

12. Гагос і коца қаталс хеквес ере лухавсе хеїес маре,
адо жі хаїрех і хола наївшхв хар чіав—мезгате,
калвте і амваліте.
13. Піцвс лах қа хеїдені маре хеквес ере лақвес: „кара
нача, кара нача“, адо жі хаїре і маре хваїн хеїде-
ні—лах алас леқвні ачқа звїрд хеїдені, аргіте меҳ-
данго марем хеквес ере тарар чу адтвунес—ісга лох-
гудїрдес начас і лақвес: „ара кара нача, ара кара
нача“—атхе қа хвеїд ісгва намшівс і мермажі носов
хваїда.
14. Манбвішжі луцхвс ацхвс хабу ліцед нвдісга, адо хо-
ла лі.
15. Туні нагамсв двтїсга жі ліжвме хаку, адо лашалжі
чу ліштраві хохал.
16. Існавш мвжірісга ліклавїс шгвїр хохал мезгемїшд.
17. Існавш ліһрақїс хохал маремі дагра.
18. Існавш чїқ чу аддагрі, го жі анселві маре—ача қо-
рісга хоша іарва іра ача дагра хохал.
19. Існавш лах ім хабїд еца хола лі.
20. Існавш тоці лїкванес хохал кумші бара.
21. Існавш ліхїрвілс лїрчал хохал.
22. Існавш лїрчалс лїхїрвіл хохал.
23. Існавш шдвқї лішқедс маремі дагра хохал.
24. Існавш цақва ліцедс і мвсрі лїрміс чқїнтї літне, хо-
хал лах зурал қанав лі.
25. Існавш зївре ліцед діна літне хохал, лах зурал қанав лі.
26. Існавш һїцві ліцедс хохал һургун.
27. Існавш ішава жеғ ацхецні ечхан цаг һургун.

12. Кукушку и горную курицу нужно видѣть первый разъ весною закусивши, а то дурная нога (ничего не будетъ удаваться) будетъ у человѣка въ семействѣ, на гумнѣ и т. д.
13. Когда человѣкъ увидитъ змѣю, то долженъ говорить: „очагъ и цѣпь, очагъ и цѣпь“, а то часто будешь видѣть ее; но когда это скажешь, то не часто будешь видѣть ее; когда придешь домой нужно закрыть глаза — нужно взяться за цѣпь и сказать: „очагъ и цѣпь, очагъ и цѣпь, теперь видѣлъ тебя, а послѣ того да не увижу тебя“.
14. Первый разъ весною лягушку нужно видѣть въ водѣ, а то не хорошо.
15. То мѣсто на золѣ, гдѣ стоялъ горшокъ, нужно смѣшать, а то во время драки побѣдятъ тебя.
16. Во снѣ если молотишь на мовромѣ мѣстѣ, то это означаетъ для себя стыдъ и срамъ.
17. Если во снѣ выгоняешь водку, то непременно умретъ человѣкъ.
18. Во снѣ если сначала умрешь, а потомъ оживешь, тогда умретъ въ семействѣ кто-нибудь изъ старшихъ.
19. Если во снѣ что-нибудь горитъ — это не хорошо.
20. Если во снѣ стрѣляешь, то непременно убавится скотъ.
21. Если во снѣ веселишься, то будешь плакать.
22. Если во снѣ плачешь, то будешь веселиться.
23. Если во снѣ выпалъ зубъ, то умретъ человѣкъ.
24. Если во снѣ увидишь складной ножъ и горную курицу, то родится сынъ.
25. Если во снѣ ты видѣлъ бусы, то родится дочь.
26. Во снѣ змѣя(ю ты видѣлъ), то это означаетъ дурной глазъ.
27. Чья собака во снѣ укуситъ, то отъ этого будетъ тебѣ дурной глазъ.

28. Інавісга чажмі ліцед лі хола і хохал легд ліхед ма-
реміш.
29. Інавісга звеліақре лічем лі хола і хохал лізвцуре.
30. Дза гезалс лах чу аддагрі маре ачунзо ґқінт хетні.
31. Ї зурал маҷубс дом ізвжал, зо хола һавдар хохал.
32. Хла дар лашдхвалунзо лудгара тар лі.
33. Уґілнаш і вішда нацдалв маре урґқул лі—і аца-
ла: саддарте і ед саддрі нацдіате адрі і ачунзо хола
да і ед хола мале чу ад чвемні, аца ец маремі
та лі.
34. Їамс чін хунґві бапаш і шқажва ліхвіе хола лі.
35. Їамс чін хунґві ацхва ліхвіе езар лі.
36. Їгвалевжі хаті ліжралі чу аһавдре.
37. Їгвбажі лах гунас жі іцвмені маре, ецқа һал деса
хоіхені.
38. Қісунбура лах ісга хаб мара, ецқа хола те і гві дем
хақіч мара.
39. Мунургвна маремі цатва квамс лах жі іхане маре
ецқа ечас һургвн деш хавше ісга.
40. Лах хочамд хар мара, хевес ере дом інчілдес, адо
ґербатв анґвме і холамд хеқрені.
41. Набовс қвічі літуліс хохал маремі дагра.
42. ґербатв есер ацжі охсаха ере ґарт чуқван хочамд
хевжуні мара.
43. ґанав зурала вотол хадс хохал ґқінті літне.

28. Если во снѣ увидишь лошадь, то заболѣешь.
29. Если во снѣ гонишься за овцами, то непременно на-
дѣнешь трауръ.
30. Если убьешь дочь, то потомъ родится сынъ.
31. Если женщина не разрѣшится въ нижнемъ этажѣ до-
ма, то будетъ дурная погода.
32. Причиною дурной погоды послѣ похоронъ служить
мертвецъ.
33. Человѣкъ, имѣющій соприкосновеніе съ невоцерковлен-
ною и съ женщиною съ мѣсячнымъ очищеніемъ, не
чистъ—и если послѣ этого онъ пойдетъ въ церковь
или около церкви и послѣ этого будетъ дурная по-
года, или что-нибудь дурное, то причиною служить
тотъ же человѣкъ.
34. Утромъ встрѣтить раньше всѣхъ священника и пере-
цела—нехорошо.
35. Утромъ раньше всѣхъ встрѣтить лягушку—хорошо.
36. Послѣ засухи если вымочить образъ, то пойдетъ дождь.
37. Ночью если сажею помазать лобъ и такъ пойти куда-
нибудь, то не простудишься.
38. Когда амулетъ носить человѣкъ, то никто его сгла-
зить не можетъ.
39. Если понюхать дымъ отъ волосъ того человѣка, кото-
рый хочетъ сглазить человѣка, то онъ не имѣетъ силы.
40. Когда дѣло человѣка идетъ хорошо, онъ не долженъ
жаловаться, а то Богъ накажетъ его.
41. Если вечеромъ будетъ пѣть пѣтухъ, то умретъ чело-
вѣкъ.
42. Богомъ такъ положено, что человѣкъ засыпаетъ лучше
подъ буркою.
43. Если беременная женщина имѣетъ небольшой животъ,
то родить сына.

44. Манквішжі діна літнес хохал діеш і мувеш ушхвара
лімче.
45. Дабвісга гімол і цвар ліх м҃лче холам т҃анвхан, һақ-
бахан і һүргүнхан.
46. Музул цірвс хаву лікване гвалте ацза ере лашгс хар
хоча.
47. Ацхва ліхвіе чіе хоча лі: латіісга, лацацхісга і ішгнаг.
48. Губвар і черхал сацварісга, лалдүрісга, лацақісга,
калварісга і дабарісга—ілчех мара холам т҃ехан, һақ-
бахан барақхан.
49. Черха, губ, нахе, қвіше, шіх і чүчінд ілчех мара хо-
лам т҃анвхан, һақбахан і хачоніх беді барақс.
50. Літүсе ілче мара холам т҃ехан і һақбахан.
51. Махорва охвабах ушгвларс Цүта Дадішкеліана лүд-
гарунзо, ацза ере лашг атцұһланах чу.
52. Зівар, қісунбура, берец і шіх һакванісга бецшвс ілчех
холам т҃анвхан, һақбахан і һүргүнвнан.
53. Павдар лі мізез ед лінцілалеш, ед лувурцдула лімзі-
ріш, ед сақдарте қаме маремі ліцшвдеміш.
54. Зомхас і лігієргіс луцхваш і мужзвреміш лічміне мад
під.
55. Церіаші лізвлові і зіві ліхе сақдархан жі ахвчові
легмерда.
56. Лезвебі лізмес мад хақа: 1) ліхні лүбнанзо лігатвалд,
2) лілгуһері жі лігатвалд, 3) зомхас, лігієргіс луцхван
і мужзврешіш, маха дошдулжі, дошдіш, цаш і сац-
тінс.

44. Если первой родится дочь, то мужъ и жена долго будутъ жить.
45. Камень и крестъ въ срединѣ пашни защищаютъ ее отъ дурного глаза и языка.
46. Муху-коровку нужно бросить, гдѣ помѣщаются коровы: *тогда онѣ* хорошо будутъ доиться.
47. Встрѣчать лягушку вездѣ хорошо: на жатвѣ, на покосѣ и т. д.
48. Галька и бѣлые камни въ квашнѣ, въ сывороткѣ, въ мукѣ, на гумнѣ и на пашнѣ—охраняютъ припасы отъ дурного глаза.
49. Бѣлый камень, галька, желѣзная вещь, уголь и ива охраняютъ человѣка отъ дурного глаза и даютъ во всемъ обиліе.
50. Куреніе охраняетъ человѣка отъ дурного глаза.
51. Обычай „махорва“ *) установленъ ушкульцами послѣ убіенія ими Путы Дадишкеліани, потому что коровы перестали доиться.
52. Бусы, амулетъ, желѣзо и уголь въ молокѣ охраняютъ ребенка отъ дурного глаза.
53. Нехорошая погода есть слѣдствіе или воцерковленія женщины, или нечистаго жертвоприношенія, или того, что въ церковь пустили посторонняго человѣка.
54. На Новый годъ и въ день св. Георгія весною и осенью подметать домъ и дворъ нельзя.
55. Молитвы многихъ людей и угощеніе ихъ могутъ вылечить человѣка.
56. Нельзя давать хлѣбъ: 1) съ начала пашни и до окончанія, 2) съ начала молотбы до окончанія, 3) на Новый годъ, въ день св. Георгія весною и осенью—въ новолунье, въ понедѣльникъ, въ четвергъ и въ субботу.

---

*) Согласно втому обычаю, свани не выносятъ молочные продукты на дворъ, а послѣ ѣды непременно моютъ руки и полощатъ ротъ у самаго очага.

57. Лезвебс хаку лікед і лібне—дошдіш, цумаш і вобіш.
58. Лігієргіс сацікві ліфді мад шід.
59. Ліцхеніел мад шід дошдіш, тахаш і цаш зуралашд.
60. Лінчалс ліхірвіл мад шід.
61. Лірчал мад шід дошдіш і мішладез.
62. Цхарре лімгуві мад шід тахаш і цаш.
63. Зомхас гімі муфдіс лісчуқвре хаку.
64. Асішв нібашіс есер лагагіар і лазс хачох.

Сванетскія пословицы.

1. Досд мегнал гезла діс есер чігар хоча гві хвез і гві-
анд мегнал гезла діс чігар хола.
2. Хочам хехві патронс есер қорцілте ма хаку—қорціл
чігар агіс хар.
3. Холам хехві патронс есер лагванте ма хаку—лагван
чігар агіс хар.
4. Мусгвен хехві патронс ед хеввес ере хордес мевбе
дімтіл, домаі мевбе жез.
5. Жазв есер агіс мад хақана і ца латхварте елмазлі.
6. Іарва агіс хола лі, еца қан і хола лі.
7. Мара есер мічашд десама хазвана і ца мерма хаф-
діпа.
8. Маре роқв тхум деш хемшадал і ца мерма хемшадал.
9. Хола мѵша есер қан хошам амшае і қорс хохврам.

57. Хлѣбъ надо начинать печь въ понедѣльникъ, въ среду
и въ пятницу.
58. Нельзя въ день св. Георгія давать въ долгъ другому
ничего.
59. Чесать волосы женщинамъ нельзя въ понедѣльникъ,
во вторникъ и въ четвергъ.
60. Нельзя въ постъ веселиться.
61. Оплакивать вслухъ мертвыхъ нельзя въ воскресенье и
понедѣльникъ.
62. Обрѣзывать ногти нельзя въ четвергъ и во вторникъ.
63. На Новый годъ продавцу земли нужно что-нибудь по-
дарить.
64. Замужнимъ дочерямъ и ихъ дѣтямъ двери сами собою
отворяются.

Сванетскія пословицы.

1. Мать того сына, который рано встаетъ, всегда рада,
а мать того сына, который поздно встаетъ, всегда пе-
чальна.
2. У кого хорошая жена, ему нечего итти на свадьбу,
такъ какъ свадьба у него всегда у себя дома.
3. У кого плохая жена, ему нечего итти на оплакиваніе,
такъ какъ у него оплакиваніе всегда у себя дома.
4. У кого красивая жена, тотъ долженъ имѣть или осто-
рожную мать или осторожную собаку.
5. Собака дома не годилась и на охоту хотѣла итти.
6. Кто дома не годится, тотъ и внѣ дома не годится.
7. Человѣкъ самъ по себѣ ничего не имѣлъ, а другому
давалъ.
8. Человѣкъ самому себѣ не можетъ помочь, а другому
помогаетъ.
9. Плохой работникъ дома меньше работаетъ, а внѣ до-
ма больше.

10. Їбадв мара есер нечві жібав хегвран.
11. Хочам маремі гезал есер чігар хола лі.
12. Целі жахе есер аґашдвна мара.
13. Қора мазін есер ерес хара і ешд іарв ґаназ ечханчу
хасгдіна міча қорс.
14. Чу лума есер меґвре хачона.
15. Намүрталі мара деса хотвцені.
16. Лемцірс і марґалс маг хотле.
17. Ішашдва мома хақлуніх ечас хотлех.
18. Хочеміш і холемі начом мара деса хотвцені.
19. Іарва ігүрґе чу і ечас хуґво.
20. Чі дем хафді ґербет мара.
21. Варг глехур деш арі.
22. Глехс ліварг мад хесгвіш.
23. Серіш роқв гваріш і мад ласв.
24. Серіш роқв маре і мад ласв.
25. Хочеміш маг хоча лі і холеміш маг хола.
26. Іардва ма чомін еґа лахсад.
27. Бабас есер гезла гезал хатвріна лірдес.
28. Хал цірвс һунгір мод хесгвіш, аґжі ачас ала.
29. Бедуш десама ірі і ачунґо хон лес і хон мома.
30. Хочемі мутхеліс есер хола і чу атвтаґа.
31. Дахла цусс есер дахла һаквад мад хахвіана.
32. Хоча гваріш роқв холам гварішс і қа ісарвіне.
33. Мегам роқв ма лі нахацв і еґа лі.
34. Холам роқв хоча мад хосгу.
35. Ғербатв хваі хобіц.
36. Наґірв мезге роқв хоша легвнеб ід лі.

10. Несчастному человѣку камень вверхъ ватится.
11. Сынъ хорошаго человѣка всегда негодай.
12. Человѣкъ забылъ названіе осла.
13. Кто-то такъ долго думалъ о своемъ домѣ, что черезъ
двѣнадцать горъ видѣлъ его.
14. Чѣмъ скупать, лучше чтобъ сгнило.
15. Справедливость у человѣка никогда не пропадаетъ.
16. Униженнаго всякій обижаетъ.
17. Кого не боятся, того давятъ.
18. Хорошее ли сдѣлаетъ человѣкъ, или дурное, у него
никогда не пропадетъ.
19. Кто трудится, тотъ и имѣетъ.
20. Богъ не все даетъ человѣку.
21. Дворянинъ безъ крестьянина существовать не можетъ.
22. Крестьянину дворянство не идетъ.
23. Онъ таковъ потому, что такого происхожденія.
24. Отъ такого человѣка, какъ ты, больше нечего и ожидать.
25. У хорошаго все хорошо, а у плохого все плохо.
26. Кто что сдѣлалъ, такъ и прошло.
27. Прадѣда училъ правнукъ, какъ жить.
28. Какъ коровѣ сѣдло не идетъ, такъ и это тебѣ.
29. Въ свое время ничего нѣтъ, а потомъ будетъ ли,
или не будетъ—все равно.
30. Кто хорошаго искалъ, тотъ и дурное потерялъ.
31. Хозяину козла и хвоста его козла не досталось.
32. Кто изъ хорошей фамиліи, тотъ можетъ защитить и
того, кто изъ дурной фамиліи.
33. Что такое (такъ какъ это) дерево, то будетъ и щепка
отъ него.
34. Плохому не слѣдуетъ (приходится) дѣлать хорошаго.
35. Богъ многое можетъ.
36. То семейство, съ которымъ несчастье случилось, долж-
но быть еще осторожнѣе.

37. Аламаг квічі натїлв роқв деме хорі.

38. Де лежа роқв лі і де леқва ісгві начом.

39. Тхумісга лісгвре есер дас хаквдах і чу лақахісга чу
лаххадунанах чалатєжі.

40. Ашхв агіс есер лахіадал лумар і мерма лагван.

Сванотскія загадки.

1. Летн і ладез чігар амшае (сат).
2. Вошдхв лавділас ешхві цақв хагх (вара).
3. Шіқ сгвебнав хар і хад звешгмав (чіпх).
4. Незвс чішхтєжі деш хеґа і аш десама лі ацзум квл-
тхі (такв).
5. Нашквасга чу скуда і кібдвенісга деш (нацвід).
6. Тхвім чубав хар і чүшхар жібав (табаг).
7. Лүдгарханқа лувар анзрі (лүгре).
8. Вошдхв лавділа ліх і ашхв діажі ізралх (цірві квілцхар).
9. Ачквре, ачквре начбор деса хорі (лемесг).
10. Ашхв мезгасер дас хорі Улгүлісга (дава ланчлі бер-
раш Таісавс хорі бежнаіша).
11. Ашхв мезгасер дас хорі Ушгүлісга (дава ушдбал бер-
раш Пандраш).
12. Ацзум гарц десама лі (ліквліне).
13. Ашхв лесгс гар іспе завісга (ліхні).
14. Твец зеқ лі, цїндіх нїц і бач қа акване (легвґер).
15. Лүдгарс лувар ахзо (лацхнїр).
16. Мечі маре лі і воқвре цаву хобцга (сацвар і лачді-
нар).
17. Чу амтқвасгзум гар лі, ерві хар ціл і лезобд гвігвс
гар хада (шдіх).

37. Хотя онъ ничего не тратитъ, но все-таки ничего не имѣетъ.
38. Ни туда ни сюда—твой поступокъ (въ твоёмъ характерѣ).
39. Во главѣ (первымъ) сидѣть никто не хотѣлъ и отъ вѣжливости дошли до рѣки.
40. Въ одномъ мѣстѣ веселье, а въ другомъ мѣстѣ плачь.

Сванетскія загадки.

1. Днемъ и ночью всегда работаетъ (часы).
2. Четыре сестры одну шапку имѣютъ (очагъ свана).
3. Спину имѣетъ спереди, а животъ сзади (нога).
4. Свинѣ до ногъ не достигаетъ, а такъ очень длинна (веревка).
5. Въ горсти помѣщается, а въ ковчегѣ нѣтъ (силокъ).
6. Голова снизу, а ноги сверху (столъ свана).
7. Изъ мертваго живой идетъ (яйцо).
8. Четыре сестры черезъ одно горло поютъ (сосцы коровы).
9. Рѣжетъ, рѣжетъ, а ничего не выходитъ (огонь).
10. Кромѣ одного семейства, никто не имѣетъ въ Ушкулахъ (дуга для дива у Таисава Гвачліани).
11. Кромѣ одного семейства, никто не имѣетъ въ Ушкулахъ (камень дива у Андрея Челидзе).
12. Такого труднаго ничего нѣтъ (валять).
13. Только разъ поворачивается въ годъ (пашня).
14. Стволъ изъ дерева, пуля изъ воды, а камень выбрасываетъ (мельница).
15. Мертвый живого несетъ (гребешокъ).
16. Старый человѣкъ и держитъ золотую палку (квашня и мѣшалка).
17. Великоною въ звѣздочку, двѣ оболочки имѣетъ, а ѣсть можно только ядро (мелкій орѣхъ).

18. Лукултхан лах лі ізалал і мецшвде лах лі чу луг
(чацүл).
  19. Ібніл мібніл воғвре стақан (еварем).
  20. Сгобін цанцала, зопгін лашгара (қатал).
  21. Чіқ цүрні лі, зо тетвне, зо мвцрані, зо мешхе (мег-
мар).
  22. Латвш қан арі і ладеқшв қорс (һурдум).
  23. Чі хецшені ечас маде.
  24. Де децс хатіл і де гімс (лунвар).
  25. Чічар мвжір лі (нін).
  26. Цүрні бузваі нагвраналжі десама хедні (лемесг).
  27. Чіқ тетвне лі, зо ацаз тетвне і зо қвітел (лугре).
  28. Чіқ қа атвеніх, зо ачунзо чвадгаріх міне діс (лазвба
бузулар).
  29. Нақервс деса ітне (ніц).
-

18. Когда связанъ—ходить, а когда отпущенъ—стоитъ
(лапти).
  19. Золотой стаканъ (ледъ).
  20. Спереди мохнатая, а сзади съ войскомъ (курица).
  21. Сначала красный, потомъ бѣлый, потомъ красноватый,
а потомъ черный (черника).
  22. Ночью на дворѣ, а днемъ дома (запирка).
  23. Все устаетъ, а она нѣтъ (вода).
  24. Не касается ни неба ни земли (навѣсъ).
  25. Всегда мокрый (языкъ).
  26. На томъ мѣстѣ, гдѣ валялся красный быкъ, ничего
не родится (огонь).
  27. Сначала бѣлое, потомъ опять бѣлое, а потомъ желтое
(яйцо).
  28. Сначала раждаетъ дѣтей, а потомъ убиваютъ ее дѣ-
ти же (пчела).
  29. На ней удара не замѣтно (вода).
-

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ *).

А.	Адчвемні совершится, сдѣлается; лічвміне.
Абцаріс, грузин., начало: абцарі доспѣхи.	Аца тотъ.
Абцрішд, см. абцаріс.	Ацазъ еще, опять.
Абрашуміса, гр. н. абрашумі шелъ.	Ацгад (сі) свойственно тебѣ; мі амгад; лігад.
Ав не, нѣтъ; если.	Ацза потому.
Авгулар, мн. ч., имя собств.	Ацза ере потому что.
Агвтах (аца) **) онъ вернулся въ намъ; амтах онъ вернулся во мнѣ; неопр. накл. літех.	Ацжі сякъ.
Агіс (гдѣ) дома, у себя, н. агі.	Аціар тѣ; аца тотъ.
Азар, гр. не, нѣтъ.	Ацнем, см. аціарі.
Ад насиліе.	Ацнош тѣмъ, н. аца.
Адаіе (ацнем) взялъ онъ; мі (я) отъхва, сі (ты) атъха; ліі.	Ацтуні (аца) онъ напоить тебя; мі ацтуні, сі ахтуні; літвне.
Адбале (ацнем) онъ привязалъ; мі отбал, сі атбал; лібалі.	Ацхад (аца) онъ пришелъ къ тебѣ; мі ацехд, сі атехд; ліхед.
Адо а то.	Ацхецні (аца) онъ укуситъ тебя; мі ацхецні, сі атхецні; ліхец.
Адрі (аца) пойдетъ тотъ; мі одрі, сі адрі; лізі.	Азнавір, собств. имя отъ груз. азнаурі дворянинъ.

*) Для объясненія грамматическихъ формъ см. Грамматическія замѣтки М. Р. Завадскаго о сванетскомъ языкѣ въ X выпускѣ Сборника матер.

**) Въ скобкахъ при глаголахъ ставится мѣстоименіе, какъ подлежащее или косв. дополненіе.

Анавдре (аца) вызываеъ онъ дождь; мі хванавдре, сі ха- навдре; лінавдре.	Амс въ эту.
Аі вотъ.	Амс-летіш этой ночи.
Аквані, гр. люлька.	Амунго послѣ этого.
Ал (ала) это.	Амхедехві оказывается—при- шелъ я, сі амхедехі, аца амхеделі; ліхед.
Алалео да припѣвъ.	Амхеделі, см. амхедехві.
Алас (кому?) этому.	Амхедхішд (сга) оказывается— вы пришли; на амхедхвішд, аціар амхедліх; ліхед.
Албезіша (чей?), н. Албез, соб. имя.	Амхедліх, см. амхедхішд.
Алвіс хеса, гр., н. алвіс хе тополь.	Амчад (аца) онъ убѣжалъ отъ меня; мі ацечд, сі амечд; лічед.
Аліар эти; ала это.	Амчедлі (аца) оказывается— онъ пошелъ; мі амчедхві, сі амчедхі; лізі.
Аліарс (кому?) этимъ.	Амчедхасвд оказывается—вы пошли; на (мы) амчедхвасвд, аціар амчедласвх; лізі.
Алібегіш (чей?), н. Алібег, соб. имя.	Амчедхішд, см. амчедхасвд.
Аліло, гр. слава.	Амшае (аца) онъ работаетъ; мі хвамшае, сі хамшае; лім- шае.
Алқутан (аца) онъ двинулся; мі олқутан, сі алқутан; ліқв- тан.	Амун, см. ам.
Ам это.	Амун чубен ниже этого.
Амгваріла такой.	Ангвме (аца) онъ сердитъ, гнѣвенъ; мі хвангвме, сі хангвме; лінгвме.
Амза за это.	Ангелозі, гр. ангелъ.
Амеглежа по эту сторону, по этой дорогѣ.	Анзрі (аца) онъ идетъ; мі онзврі, сі анзрі; ліхед.
Амен, см. ам.	Анзүрі, см. анзрі.
Амечу здѣсь, тутъ.	
Аміс этому.	
Аміззва, гр. онъ повелъ меня.	
Аміран, соб. имя.	
Амкаліте къ такому, н. амкалі.	
Амлетъ въ эту ночь.	
Ам ріг такимъ образомъ.	

Анзүріх (аціар), мн. ч., см.
анзүрі.

Анқутан, см. алқутан.

Антах (аца) онъ вернулся; мі
онтах, сі антах; літех.

Анхад (аца) онъ пришелъ; мі
оқвер, сі ақер; ліхед.

Анхід (ацнем) онъ принесъ;
мі онху, сі анху; ліхе.

Ацушдех (аціард) пусть они
пустятъ; на алцушдед, сга
ацішдвд; ліцшвде.

Ацушдед, см. ацушдех.

Ацхвс (кому?), н. ацхв лягушва.

Ацхнег товарищъ.

Ацхнегар, им. пад. мн. ч., см.
ацхнег.

Ар, ара, гр. не, нѣтъ.

Аразі, гр., см. абцаріс.

Ара-кара-нача; ара — пред-
ставка, кара — четыронож-
никъ, нача — цѣпь.

Аргілате домой, н. аргі.

Аргіте, см. аргілате.

Арі (аца) есть, существуетъ
онъ; мі хварі, сі харі;
лірде.

Аріх они суть; на хварід, сга
харід; лірде.

Арцхелате (куда?), соб. имя.

Ас, (асі), гр. сто.

Асаілша (чей?), соб. имя.

Асішв-нібашін; асішв уро-

жденная, нібашін дитя уро-
жденной.

Асламазүл, соб. имя.

Асула, гр. выросъ, взошелъ.

Атласіс (что?) атласъ, шелкъ.

Аташдүнда (ацас) онъ забылъ;
мі амашдүнда, сі ацашдүн-
да; лішдне.

Атүваца (ачас) тотъ забылъ;
мі амтүвата, сі ацүваца; літ-
вец.

Атхадв до сихъ поръ.

Атхарах (аціарс) они сказали,
на анара, сга ацарах; ліре.

Атхе теперь.

Атцүфлана (ачас) высохло у
него, мі амцүфлана, сі ац-
цүфлана; ліцфуле.

Атчада (ачас) сбѣжалъ у него;
мі амчада, сі ацчада; лічед.

Ау һаһа междометіе.

Ахзванах (аціарс) оказывается
—они несли сюда; на огв-
звана, сга ацзванах; ліхе.

Ахтанан (ачас) родился у нея;
мі амтанан, сі ацтанан;
літне.

Ахқадах (аціарс) они вели;
на агвқада, сга ацқадах;
ліхе.

Ахцхула (ачас) пусть опалит-
ся онъ; мі амцхула, сі ац-
цхула; ліцхвле.

Ах'їм (аѣа) онъ гонится; мі охв'їм, сі ах'їм; лі'чем.	Барѣас на плеч'ѣ.
Аѣурдіна (аѣа) онъ исполнялъ; мі хваѣурдіне, сі хаѣурдіне; ліѣурдіне.	Барѣасуві, см. барѣарісга.
Ача, н. аѣа — того; ача мѣѣаѣ вмѣсто того.	Бачас, н. бач камень.
Ачад (аѣа) тотъ пошелъ; мі одѣвер, сі адѣер; лізі.	Бачасуві, см. бачас.
Ача цахан вмѣстѣ съ тѣмъ, съ нимъ.	Бачаш каменный.
Ачѣаші тогдaшній.	Бедаурін (чѣмъ?), н. бедавір хорошая лошадь.
Ачунѣо потомъ.	Беді бараѣс, нач. беді бараѣ счастье и обиліе.
Ашвме (аѣа) онъ играетъ на инструментѣ; мі хвашвме, сі хашвме; лішвме.	Бедуш во время, во времени.
Ашенеба, гр. строятъ.	Беѣѣніла валяется; мі беѣѣні, сі беѣѣні; лібеѣѣ.
Ашхв (ешхві) одинъ.	Беѣмурзол, умень., соб. имя.
Б.	Беѣшв дитя.
Бабауві дѣдъ.	Беріанѣ (куда?), соб. имя.
Базі сегодня ночью.	Беѣѣан, соб. имя.
Баіѣум Внѣлеемъ.	Беѣві, гр. волосъ.
Балхетѣпі, гр., соб. имя.	Бечан-бечан съ камня на ка- мень.
Бапар, им. п. мн. ч., н. бап священникъ.	Бечвіларн (кого?) бечойцевъ.
Бапаш (чей?) священника.	Бечвіс (гдѣ?), н. Бечві, соб. имя.
Бапѣ (куда?) въ священнику.	Беѣеді, гр. кольцо.
Бапѣлд, уменьш., см. бапар.	Беѣс, гр., н. беѣ плечо.
Бара убытокъ.	Бікар бревна, н. бік.
Барбал св. Варвара.	Бімурзол, уменьш. соб. имя.
Барѣарісга (гдѣ?), мн. ч., н. барѣ плечо.	Бімурзолшер въ домѣ Бимур- зола.
	Богжі (гдѣ?) на мосту.
	Бозалі, гр. стрѣла.
	Боѣшаре, мн. ч. дѣти, см. беѣшв.
	Бостані, гр. огородъ.

Брунавс, гр. вертится.	Воі прип'євъ.
Буде, гр. гнѣздо.	Воѡвре золотой.
Бурѡвад (кто?), н. бурѡва на- званіе Ъыка.	Воѡвреп'і, см. воѡвре.
Бушару, ми. ч. незаконоро- жденные.	Во лешѡеді достойный па- мѣти.
Бугідуві крѣпко, твердо.	Во, сабрела ой, несчастный.
В.	Восріар, мн. ч. черкески.
Вар отказъ.	Вохв'ішд пять.
Варг дворянинъ, ср. черк. уорк.	Вохер бранное слово.
Варгар дворяне.	Вошдхва четыре.
Васѡавле я научилъ его.	Г.
Вахшамі, гр. ужинъ.	Габріелі, гр., соб. имя.
Варч'іе, гр. я предпочелъ.	Гаварда, гр. бросился онъ; ме (я) гаварді, гавардна.
Варчхілін (ч'ѣмъ?), н. варчхіл серебро.	Гавтехе, гр. сломалъ я; гатеха.
Вг'івар, гр. я подосланъ.	Гавхеде, гр. посмотрѣлъ я; га- хедва.
Вд'іве, гр. я погнался.	Гагос (кому?) вукушкѣ, н. гаго.
Вдеѡі, гр. я стоялъ.	Гаѡмао, гр. по ту сторону, н. гаѡма та сторона.
Вебіш пятница.	Гадмовдівар перехожу сюда; гадмосвла.
Везден князь, господинъ, ср. черк. узден.	Газарде, гр. воспитай ты, ме гавзрді я воспитаю; газрда.
Вігміг большой.	Газділі, г. воспитанный.
Віѡс (кого?), н. віѡ змѣя.	Гангал большой, уважаемый, высокопоставленный.
Вінц, гр. кто.	Ганхан, со стороны, съ боку.
Вісі, гр. чей.	Гар только.
Вісма, гр., см. вісі.	Гатенебаса, н. гатенеба раз- свѣтатъ, разсвѣтъ.
Віці, гр. я знаю.	Гвалѡе (куда?), н. гвал хлѣвъ.
Вішда женщина, у которой есть менструація.	
Вобіш, см. вебіш.	
Водемѡіѡад пока, покамѣсть.	

Гвамід тяжело.

Гваѣр сдѣлалъ онъ намъ; мі
ѣаѣр, сі наѣр; ліѣріне.

Гваріш (чого?), н. гвар фамалія.

Гвемолісга (гдѣ?) въ комнатѣ,
н. гвем.

Гверола будетъ намъ, ѣеролех
будетъ вамъ, херолех бу-
детъ имъ; ліроле.

Гвеѣ поросенокъ.

Гвеѣс (кому? или кого?) поро-
сенку, поросенка.

Гві сердце.

Гвіанд поздно.

Гвібіна (на) оказывается—на-
чали мы; мі мібіна, сі ці-
біна, ачас хобіна; лібне.

Гвідамі алтарь.

Гвікушіх (аціард) они нару-
шили (клятву); мі окуш, сі
акуш, ацнем аквіш; ліквше.

Гвімазѣра помолились мы; мі
мімазѣра, сі цімазѣра, ачас
хомазѣра; лімазѣре.

Гвішгве нашъ; мішгві—мой,
ісгві—твой, ечаш—его.

Гегеніла (аѣа) стоитъ онъ; мі
гегеніла, сі гегеніла; лігне.

Гегулдаш, соб. имя.

Гегутъ, соб. имя.

Геду, соб. имя.

Гедвіхедс, гр. посмотрѣлъ я;
гадахедва.

Гедіш (чего?), н. геді осель.

Гезал дитя.

Гезалд (кто?), н. гезал дитя.

Гезліер ур безъ дѣтей.

Герсгилъ зѣвара, н. Герсгилъ, соб.
имя.

Геѣѣнеба, гр. непріятно бу-
детъ тебѣ, разсердишься.

Гза, гр. дорога.

Гзавробаш (чего?), н. гзавробъ
путешествіе.

Гімасуві, н. гім земля.

Гімі (чего?), н. гім, см. гіма-
суві.

Гімолъ бѣлый камень съ кре-
стомъ, предохраняющій паш-
ню отъ дурного глаза.

Гірголда гіѣар баранъ съ за-
витыми рогами.

Гірсітд вругомъ.

Гіѣладуві, н. гіѣлад, умень.
барашекъ

Гіѣраре, мн. ч. бараны.

Гішріс, гр. агатовый.

Глех крестьянинъ.

Глех ур безъ крестьянина.

Гміро, гр., н. гмірі богатырь.

Гогваш, соб. имя.

Голаіс, н. гола крутое, пока-
тое мѣсто.

Гонаб забота, попеченіе.

Горазе, гр. на горѣ.

Гоші полный.

Гошіа полный есть.
 Гуал, соб. имя.
 Губвар вамешки, гравій.
 Гужі на сердцѣ.
 Гулса, гр., н. гулі сердце.
 Гун очень.
 Гурмач, соб. имя.
 Гурна круглый камень.
 Гурмун выстрѣлъ, громъ.

З.

Зал слово, выражающее со-
 жалѣніе. Деш зал одзвер
 къ сожалѣнію, я не могъ
 пойти.
 Залев, н. зале перо, крыло.
 Заме, гр. ночь, ночьюю.
 Занав беременная.
 Зарт бурка.
 Зважаре, им. п. мн. ч. мужья.
 Звараѣа, гр. ручьемъ, пото-
 комъ.
 Звеліакре (чего?), мн. ч., н.
 звеліак баранъ, овца.
 Звешгмав назадъ.
 Звмертса, гр., н. Звмерті Богъ.
 Звѣісаган, гр. отъ Бога.
 Зделаршуві, отъ груз. мзвделі
 священникъ.
 Зеһар, мн. ч. трава извѣстнаго
 рода.
 Зеи представка.
 Зеи-мош, см. зеи.

Зербатъ, н. Зербетъ Богъ.
 Зерѣа (чей?) Бога.
 Зошгін сзади.
 Зумірс, н. зумір ель.
 Зумуріша еловый.
 Зунулд, умень. теленокъ.
 Зунун (чѣмъ?), н. зун теле-
 нокъ.

Д.

Дабарісга (гдѣ?), мн. ч., н. даб
 нива, пашня.
 Дабвісга (гдѣ?), ед. ч., см. да-
 барісга.
 Дабішіерс, соб. имя.
 Даван (чѣмъ?), н. дав дивъ,
 чудовище.
 Давдіоді, гр. ходилъ я; слва.
 Давѣеді, гр. сѣлъ я; дацдома.
 Давварге, гр. потерялъ я; да-
 варгва.
 Давѣере, гр. написалъ я; да-
 ѣера.
 Дагра смерть, убійство.
 Дада бабушка.
 Даібадебулі, гр. рожденный.
 Дамідгі, гр. поставь; дадгма.
 Данарчені, гр. остальное.
 Дар никто.
 Дараіас, н. дараіа (и у гру-
 зинъ) шелковая матерія.
 Дарцул, соб. имя.
 Дарцулаш (чей?), см. Дарцул.

Дарол, умень. ледникъ.

Дарола (чего?), см. дарол.

Дарса, н. дар погода.

Даубаретъ, гр. скажите для пе-
редачи.

Дахла (чего?), н. дахул козелъ.

Дашвдаш (чего?), н. дашвд мед-
вѣдь.

Дашдулд, умень. медвѣженокъ.

Дашна сабля.

Дашніл, умень., см. дашна.

Дашнош (чѣмъ?) саблюю.

Дзіті, гр. днемъ.

Девічоѣ, гр. сталъ я на ко-
лѣни.

Дедао, гр. н. деда мать.

Дедберіла баба, женщина.

Дедеш (кого?) матери.

Дем не, нѣтъ.

Деме нигдѣ.

Демте нигуда.

Деса, см. дем.

Десама ничего.

Дец сер кромѣ неба; дец—
небо, сер—кромѣ.

Деш, см. деса.

Дідаба слава.

Дідеба, см. дідаба.

Дімтіл свекровь или теща.

Діна дочь.

Дінол, умень., см. діна.

Діріш (чего?) хлѣба.

Діс (діеш), н. ді мать.

До представка; не, нѣтъ.

Долаші Дольскій, отъ соб. им.

Домаі или же.

Досд рано.

Дошді (чего?), н. дошдіш поне-
дѣльникъ.

Дошдіш, см. дошді.

Дудауша, соб. имя.

Дутісга (гдѣ?), н. дут зола.

Е.

Ег, гр. это.

Его, гр. было подостлано.

Егвцешвден; ма егвцешвден что
съ нами случилось; ліцешвд.

Ед или.

Еца тотъ.

Еца і и тотъ.

Ецжі, см. ацжі.

Ецнош тѣмъ.

Езар хорошій.

Елвқіmvнід, мн. ч. мы заста-
вимъ добавить; мі есвқіmvні,
сі есқіmvні, аца есқіmvні;
ліқмуне.

Енгі народъ, народный.

Ерві-семі два-три.

Ере что.

Ерқва, гр. назывался онъ.

Есбіне (ацнем) началъ тотъ;
мі есвбін, сі есбін; лібне.

Есвгем надѣну я; сі есгем,
аца есгем; лігем.

Есвѣхупін я потрясъ; сі есѣхупін, ацнем есѣхупне; ліѣхупне.

Есгвеш (ацнем) налилъ тотъ; мі есагвш, сі есагвш; лігвше.

Есѣвандах (аціарс) несли они; мі емѣванда, сі еѣѣванда; ліесгі.

Есѣурі (мі) я иду; сі есѣурі, аѣа есѣурі; лізі.

Есѣурід (на) мы идемъ; см. есѣурі.

Есер де, молъ.

Есѣхукне (ацнем, ѣвшхар) онъ ударилъ ногами; мі есѣхукін, сі есѣхукін; ліѣхукне.

Есран оказывается.

Есрек (ацнем) тотъ повѣсилъ; мі есвѣрк, сі есѣрк; ліркіне.

Ерті, гр. одинъ.

Есхвіана (аѣа) встрѣтилъ онъ; мі есхвіана, сі есхвіана; ліхвіе.

Ехла, гр. теперь.

Еѣва, гр. было надѣто на него.

Еѣраре еѣерцы, соб. имя.

Еѣраре, см. еѣераре.

Еѣіс тому, н. аѣа тотъ.

Еѣіш того.

Еѣѣа тогда.

Еѣунѣо, см. аѣунѣо.

Еѣхав туда.

Еѣхан по ту сторону.

Еѣхан-амхан съ обѣихъ сторонъ.

Еѣханѣа оттуда.

Еѣханѣу, см. еѣхан.

Ешмале черти.

Ешхві одинъ.

Ж.

Жагіш (чего?), н жаг порохъ.

Жаѣв (кому или кого?), н. жеѣ собака.

Жамѣдехві оказывается—пришелъ я; сі амѣдехі жі, аѣа амѣделі жі; жіліѣд.

Жанѣуне (ацнем) онъ наполнилъ; мі охѣтѣін, сі ахѣтѣін; ліѣвне.

Жахе имя, слава, честь.

Жегміша (чего?) отъ собственнаго имени Жегам.

Жеѣар собаки, н. жеѣ.

Жі вверхъ.

Жіанселві (аѣа) тотъ его оживитъ; жі охвселві мі, жі ахселві сі; лісалве.

Жібен наверху.

Жібіані, соб. имя.

Жівѣаѣвшхех (аціард) они тебѣ придавили къ землѣ; жі аѣѣішх мі сі; ліѣшхе.

Жі есврек (ацнем) онъ повѣсилъ; мі есорк жі, сі есорк жі; ліркіне.

Жіід опять.

Жіқанқа сверху.

Жілахкедне возьму я; жі лах-
кедне сі, жі лаікедне аца;
лікед

Жіліжвме мѣшать; мі хважвме
жі; сі хажвме жі, аца ажв-
ме жі.

Жілохвсімне (ацнем) онъ вы-
слушалъ его; жі лохвсімін
мі, жі лохвсімін сі; жі ліс-
міне.

Жілохвпурне, см. жілохвсімне.

Жілохвкіда (ачас) оказываєт-
ся—онъ взялъ; жі ламкіда
мі, жі лацкіда сі; лікед.

Жіховкіда, см. жілохвкіда.

Жіховідах, см. жіховкіда.

Жіхоркүдах висѣло на нихъ;
жі гвїркүдах на, жі цїркү-
дах сга; жі лірек.

Ц.

Ца онъ самъ, тотъ.

Цаврі, гр. горе, забота.

Цаг есть у тебя; мі маг, сі
цаг; лігне.

Цагаді долженъ ты; мі магаді,
сі цагаді; лігад.

Цада было у тебя; мі мада,
счас хада; ліре.

Цадес пусть будетъ у тебя;
мадес мі, хадес ечас; ліре.

Цазгубурех (аціард) они обо-
рвали съ тебя; мі мазгубу-
рех, сі цазгубурех; лізг-
буре.

Цаламазіх (аціар) они укра-
шаютъ тебя; на цаламазід,
сга халамазід; ліламазі.

Цамгүна (сі) помнишь ты; мі
мамгүна, ачас хамгүна; лім-
гүне.

Цамінех (аціард) они накор-
мили тебя; мі цамін, ацнем
цаміне; лімне.

Цагва, гр. складной ножъ.

Цаглевх (аціар) они говорятъ
тебѣ; мі цагле, аца цагис.

Цар (сі) есть у тебя; мі мар,
ачас хар; ліре.

Царата, гр. войскомъ.

Царіс, н. цар войско.

Царх есть у васъ, см. цар.

Цацхепі окруженъ ты; мі мац-
хепі, ечас хацхспі; ліцхеп.

Цацабурех они побрили тебя;
мі цацабвїр, сі хацабвїр,
ацнем ацабурс; ліцабуре.

Цацре (аца) онъ тебя побѣ-
ждаетъ; мі цацре, сі хацре;
ліцре.

Цацрех, мн. ч., см. ліцре.

Цацві, гр. цѣпь.

Цацвлан, соб. имя.

Цашдеха (сі) истощился, кон-

чился у тебя; мі машдеха, ечас хашдеха; лішдех.	Ціцулдс, н. ціцулд, умень. во- сточка.
Цвар, гр. крестъ.	Цікваре (ацнем) онъ бросилъ тебѣ; мі цікваре, сі ховва- ре; лівване.
Цведі длинный.	Цім соль.
Цгүрагі св. Георгій.	Цімазүрах помолились вы; на німазүра, аціарс хомазүрах; лімазүре.
Цгүрагіша (кого?) святого Ге- оргія.	Цінхрі (аца) онъ находится съ тобою; мі цінхрі, сі хонхрі; лінхрі.
Цезвчінале, н. лізвчінал гнать- ся; мі цезвчінале, сі хезв- чінале, аца хезвчінале.	Ціқурдах (аціар) они лежали у тебя; на ціқурдад, сга хоқурдад; ліқвре.
Цеқрені, н. ліқріне случиться; мі меқрені, сі цеқрені, ачас хеқрені.	Цірда было у тебя; мі мірда, ачас хорда; лірде.
Цер, гр. пока.	Цірі есть у тебя, см. цірда.
Церіх будетъ вамъ; мі мері, сі цері, ачас хері; ліре.	Цісарвінех онъ простилъ васъ; мі місарвіне, сі цісарвіне, аца ісарвіне; лісарвіне.
Цероле будетъ тебѣ; см. це- ролех.	Цісгүді (аца) онъ смотритъ на тебя; мі цісгүді, аца цісгү- ді; лісгүді.
Цібажах (сга) узнали вы; мі мібажа, сі цібажа, ачас хобажа; лібаж.	Ціхалд мы вамъ кажемся; мі ціхал, аца ціхал; ліхал.
Цібінах начали вы; мі мібіна, сі цібіна, ачас хобіна; лібне.	Ціхалх вамъ кажется, см. ці- халд.
Цібіра взялъ ты немного; мі мібіра, ачас хобіра; лібре.	Цічідх (аціард) они били васъ; мі хочд, сі хочд, ацнем, цічід; ліқер.
Цігүда стояло, было у тебя; мі мігүда, сі цігүда; лігне.	Цічхүна заткнуто у тебя; мі міч- хүна, ачас хочхүна; лічхүне.
Цідагара ты убилъ; мі міда- гара, ачас ходагара; лідгарі.	
Цідарацех (аціард) они подка- раулили тебя; мі ходарац, сі ходарац, ацнем ходараце; лідараці.	

Ціферіс, н. Ціфері, соб. имя.	Зінарс утромъ.
Цогні, гр. стада, н. цогі.	Зузвас, н. зузва море.
Цузванда было у тебя; мі муз- ванда, ечас хузвапда; ліз- ване.	н.
Цулунбурш, н. цулунбір но- силки.	Навеці доспѣхи.
Цумаш среда.	Навдарін, н. навдар дождь.
3.	Навцар, см. навеці.
Загар переваль, хребеть, гора.	Назврілс, н. назвріл, умень. узда.
Загні-загарі съ горы на гору.	Надвс, н. надв желаніе.
Заі годъ.	Наквад хвостъ.
Запар мицгрельцы, мѣзан мин- грелець.	Накванісга въ люлькѣ.
Зандукѣша, н. зандукв сун- дукъ.	Наквд ур безъ хвоста.
Засхва, н. Засхв, соб. имя.	Нал простуда.
Зісхіша, н. зісх кровь.	Намс, см. зінарс.
Зомхас (когда?), н. зомха Но- вый годъ.	Нақбаржі на щекахъ.
Зурала (кого?), н. зурал жен- щина.	Нақбахан отъ дурного языка.
Зурчіас, н. зурчіа шлемъ.	Нақрас, н. нақра насиліе.
3.	Не, нема если.
Звїрд дорого, рѣдко.	Неріав атхарах чортъ съ ними.
Ззудїл, умень. ограда.	Нқонда, гр. было у него.
Ззудаші большой.	Нқондес, гр. пусть будетъ у него.
Зівре (чего?), н. зівар бусы, ожерелье.	Но припѣвъ.
Зізас (кому или кого?), н. зіза кормилица.	Покарв до конца; повер ко- нецъ.
	Нунгір сѣдло.
	Нулша, н. Нүліш названіе праздника.
	Нургун заклятіе.
	Нургунхан отъ заклятія, отъ дурного глаза.

I.

І союзъ и, да.
 Іав хері пусть, увы, будетъ ему.
 Іагундіс, н. ягунд, яхонтъ.
 Іаѡ а какъ же.
 Іаманіс (кого?), н. Іамані, соб.
 имя.
 Іаразі оружіе.
 Іарв, н. іерві два.
 Іарв зуг несгажі между двумя
 холмами.
 Іарет, гр. ходите вы.
 Ігүрце (аца) онъ трудится; мі
 хвігүрце, сі хігүрце; лігүрце.
 Іѡнаві (аца) она становится
 беременною; мі хвіѡнаві, сі
 хіѡнаві; ліѡнаві.
 Ід опять.
 Ідва, гр. лежало.
 Ідга, гр. стояло.
 Іерві, см. іарв.
 Іерқуда оба.
 Іерхі нѣкоторые.
 Іешд іерві двѣнадцать.
 Іѡаѡід еще.
 Іѡра порція, доля.
 Іѡане, гр. тамъ.
 Іквечхіалех скачуть они; на
 ліквечхіалед, сга хіквечхіа-
 лед; ліквечхіел
 Ілче (аца) онъ охраняетъ; мі
 хвілче, сі хілче; лілче.

Ім что?
 Іман откуда?
 Імвале гдѣ-то.
 Іме гдѣ?
 Імжі какъ, какимъ образомъ?
 Іміс по какому пути?
 Імѣ куда?
 Інадірос, гр. пусть охотится.
 Інтіалда (аца) онъ желалъ;
 мі хвінтіалдас, сі хінтіал-
 дас; лінтіел.
 Інчілдес (аца), н. лінчлі жа-
 ловаться; мі хвінчілде, сі
 хінчілде.
 Інчлі (аца) онъ жалуется; мі
 хвінчлі, сі хінчлі; лінчлі.
 Іосеб Іосифъ.
 Іѡашвіді (аца) онъ хвалится;
 мі хвіѡашвіді, сі хіѡашвіді;
 ліѡашвіді.
 Іѡо, гр. былъ.
 Іѡа (аца) онъ будетъ; мі хві-
 ра, сі хіѡа; ліѡе.
 Іремі, гр. олень.
 Ірі, см. іѡа.
 Ірміа, см. іремі.
 Іроле (аца) онъ будетъ; мі
 хвіроле, сі хіроле; ліѡе.
 Іс, гр. тотъ.
 Ісаділос, гр. пусть обѣдаетъ.
 Ісарвіне (ацнсм) онъ предо-
 хранилъ; мі хвісарвін, сі
 хісарвін; лісарвіне.

Ісга внутрь.	Касріш (кого?), н. касар ве-
Ісга лохгудірдес (аца) пусть онъ держить его; ісга лігв- дурі.	сарь. Кацніанре (кого?), н. Кацніа- нар, соб. имя.
Ісган внутри.	Качуш стоя.
Ісгахін ближе.	Квадал хворость, пруть.
Ісгва (кого?), н. ісгві твой.	Квадалшуві (чѣмъ?) хворости- ною.
Ісгве вашѣ.	Квадліш (чего?) хворостины.
Ісгві, см. ісгва.	Квалі, гр. слѣдъ.
Ісглетіша (чего?), н. ісглетъ полночь.	Кверцхі, гр. яйцо.
Іскінале (аца) онъ скачетъ; мі хвісквіне; сі хісквіне; лісквіне.	Квіцра туръ, дикій козелъ.
Іслам, соб. имя.	Квіцрол, умень., см. квіцра.
Іслама, см. Іслам.	Квіцірас, отъ квіцра.
Існавс, н. існав—сонъ, сно- видѣніе.	Квічі (чего?), н. квіч желудокъ.
	Кетаршуві дубинами, н. кет.
	Кецілдс, н. кецілд большой кувшинъ для вина.
К.	Кінчхар шей, н. кінчх.
Каба, гр. одежда.	Кінчхіл, умень., см. кінчх.
Када топоръ.	Кічхар лѣстница, н. кічх.
Кадол, умень., см. када.	Кодіт, гр., н. воді—мѣра сы- пучихъ тѣлъ.
Калварісга (гдѣ?), н. калв гумно.	Коца, н. коц скала.
Калвѣ (куда?), см. калва- рісга.	Коцас, см. коца.
Калтарс, н. калта пола.	Котол маленькій.
Кара-наѣа; кара—четыренож- никъ, наѣа—цѣпъ.	Коцол, см. котол.
Карі, гр. дверь.	Кубул, умень. гробъ.
Кас, н. ка плоскій камень, на которомъ пекутъ хлѣбъ.	Кумші (чего?), н. кумаш сво- тина.
	Купр бурдюкъ.
	Кутхва, н. кутхв ружье съ граненымъ стволомъ.

Қутхвас, см. қутхва.

Қул ключъ.

Қ.

Қа наружу.

Қабен снаружи.

Қабшхан, см. қабен.

Қав наружу-де.

Қацашудах (аціар) они бросились на тебя; на цацшудад, сга хашудад; лішід.

Қацарес, н. қац діаволь, чортъ.

Қац-һашмас, н. қац-һашма чортъ и діаволь.

Қаца (чего?), н. қац.

Қацар, мн. ч., см. қаца.

Қа цацхапах (аціар) они окружили тебя; на қа цацхапад, сга қа хацхапад; қа ліцхеп.

Қалаці, гр. городъ.

Қа ланчаша онъ опередилъ насъ; мі қа лацчаша, сі қа лахчаша; қа лічеш.

Қа ланчудда (аца) онъ присоединился къ нимъ; мі қа лахвчуд, сі қа лахчуд; қа лічід.

Қазахқутанд (сга) подвинулись, пошевелитесь вы; қа ліқвтан.

Қалі, гр. женщина.

Қа лісквіне прыгнуть.

Қа лохвтіл (ацнем) онъ перевязалъ; мі қа лохотл, сі қа лохотл; қа літле.

Қалса, см. қалі.

Қалцулі, гр. дѣвица, дѣва.

Қамав въ сторону.

Қаме наружный.

Қамешхан снаружи.

Қа місар лишнее есть у меня; қа цісар сі, қа хосар ачас; қа лісар.

Қа міскіна мі выпрыгнулъ я, қа цісквіна сі, қа хосквіна ачас; қа лісквіне.

Қацар вьюки, ноши, н. қац.

Қарван стая.

Қарқаші ножны, чахолъ.

Қа хагвеца (аца) онъ погнался за нимъ; мі қа хвагвеца, сі қа хагвеца; қа лігвец.

Қа хазгвебах (аціар) они вырвались; на қалазгвебад, сга қахазгвебад; қа лізгвеб.

Қа хашудах (аціар) они бросились; на қа хвашудад, сга қа хашудад; қа лішід.

Қа хвецд я увидѣлъ; сі қа хецд, аца қа хецад; қа ліцед.

Қа ховваре (ацнем) онъ бросилъ ему; қа лікване.

Қа хосаре лишнее есть.

Қа хоскіна (ачас) онъ выско- чилъ; мі қа місквіна, қа цісквіна; қа лісквне.	Қурад, н. қура необработан- ный, бесплодный.
Қа хошіда (ачас) онъ выгналъ; қа мішіда мі, қа цішіда сі; қа лішде.	Қуслі, гр. пятва.
Қашагід до Кашаги, н. Қа- шаг, соб. имя.	Қут-чішвдаріс, н. қут-чішвдар печенья.
Қвабіса, гр., н. қвабі пещера, котель.	Қурцін осетинскій хлѣбъ.
Қвечанас, н. қвечана міръ, свѣтъ.	Л.
Қвечадга, гр. остановился.	Лавхард, н. лівхар быть си- ротою.
Қवेशа, гр. внизу.	Лагагіар, мн. ч., н. лагагі порогъ.
Қвіні (чего?), н. қвін душа.	Лагван оплакиваніе.
Қвінміш, см. қвіні.	Лагуганад (сга) вы пришли въ намъ; на лацганад, аціар лахганах; лігне.
Қвічікіла, соб. имя.	Лагвчаралжі во время тор- говли.
Қвіше песовъ.	Лагнувар мѣсто, гдѣ пасутся телята; зун теленовъ.
Қеріа, н. қер ячмень.	Лагнувара (чего?), см. лагнувар.
Қисунбура амулетъ.	Ладегіл, уменьш. день.
Қмарі, гр. мужъ.	Ладі сегодня.
Қмаро, см. қмарі.	Лажард скучать. Лажард дем оцшвде мі ачас я не дамъ ему скучать.
Қора (чего?), н. қор домъ.	Лацабіс, н. ліцаб варить; мі хвацабі, сі хацабі, аца ацабі.
Қорісга въ домѣ.	Лацбархвнех (аціард) они за- ставили тебя шагнуть; на лацбархвнед, сга лахбархв- нед; лібархвне.
Қорс дома.	
Қорцілате на свадьбу, н. қор- ціл.	
Қорүлда, н. қор домъ.	
Қрісте Христось.	
Қрісте загарід, н. Қрісте за- гар, соб. имя.	
Қрістес, см. Қрісте.	
Қунілд, уменьш. душа.	

Лацбінанвнех (аціард) они за-
ставили тебя начать; на
лацбінанвнед, сга лахбі-
навнвнед; лібнуне.

Лацведне я дамъ тебѣ; сі лах-
ведне, аца лахведне; ліфді.

Лацвемх (аціард) они дали
тебѣ; на лацвемд, сга лах-
вемд; ліфді.

Лацеміла, мн. ч. братъя, цу-
міл братъ.

Лацлаціх привязали тебя; на
лацлацід, сга лацлацід; ліл-
цені.

Лацомед пусть мы дадимъ вамъ;
сга лахвемд, аціард лахо-
мех; ліфді.

Лацтібвнех (аціард) они за-
ставили тебя плевать; на
лацтібвнед, сга лахтібвнед;
літбуне.

Лацтіхе я верну тебѣ; сі лах-
тіхе, аца лахтіхе; літхе.

Лацтверне я научу тебя; сі
лахтверне, аца лахтверне;
літврі.

Лацтуре—я тебѣ дамъ пить;
сі лахтуре, аца лахтуре;
літвне.

Лацхвіда онъ встрѣтился съ
тобою; мі лацхвід, сі лах-
хвід; ліхвіе.

Лацахвіда (аца), см. лацхвіда.

Лацхад (аца) онъ пришелъ къ
тебѣ; мі лаціхд; ліхед.

Лацхана ты узналъ запахъ;
мі ламхана, ачас лаххана;
ліхані.

Лацхидвін я заставилъ тебя
принести; ліхдуне.

Лаццівара ты посмотрилъ; мі
ламцівара; ліціваре.

Лацшада (аца) онъ поможетъ
тебѣ; мі ламшада, ачас лах-
шада; лішед.

Лазс черезъ проходъ.

Лаібінех (аціард) они начали;
на лахвбінед, сга лахбінед;
лібне.

Лаізорвех (аціард) они обма-
нули; на лахвзорвед, сга
лахзорвед; лізврові.

Лаідагрі (аца) онъ убьетъ; мі
лохвдагрі, сі лахдагрі; лід-
гарі.

Лаіцабне (аца) онъ сваритъ;
ліцаб.

Лаікаче (ацнем) взвелъ онъ
курокъ; мі лахвкач, сі лах-
кач; лікче.

Лаімарех (аціард) они приго-
товили; на лохвмаред, сга
лахмаред; лімаре.

Лаіцхукне (ацнем) онъ уда-
рилъ ногами; мі лохвицхукін,
сі лахцхукін; ліцхукне.

Літкце подтвердить; мі хватк-	Ліцедс, см. ліцед.
це, сі хаткце, аца аткце.	Ліцре побѣдить; мі хвацре, сі
Літуліс, н. літулі звать; мі	хавцре, аца хавцре.
хватулі, сі хатулі, аца хат-	Лічеді удраць, убѣжать; мі
тулі.	хочдені, сі хочдені, аца
Літусе воскуривать; мі хвату-	хочдені.
се, сі хатусе, аца атусе.	Лічбіде запираць, заточить; мі
Літне родиться; мі хвітні, сі	хвачбіде, сі хачбіде, аца
хітні, аца ітні.	ачбіде.
Ліфді даць; мі хвафді, сі хаф-	Ліччулалд до визжанія, н. ліч-
ді, аца хафді.	чулі.
Ліх они суть; на хвішд, сга	Лічміне подметать.
хішд.	Лішцедс, н. лішцед упасть.
Ліхавал женитьба.	Ліштраві остолбенѣть.
Ліхвіе найти, узнать, дога-	Лобар тонкая веревка.
дацься.	Логвипеда да поможетъ Богъ
Ліхвріс, н. ліхврі собирать; мі	намъ!
хвіхврі, сі хіхврі, аца іхврі.	Лосгдід (на) мы смотримъ; сга
Ліхіадалс, н. ліхіадал веселіе.	хосгдід, аціар хосгдіх.
Ліхірвілс, н. ліхірвіл, см. ла-	Лохвашудад (на) мы бросились;
хіадалс.	сга лахашудад, аціар ла-
Ліхде привести.	хашудах; лішід.
Ліхед придти.	Лохвбех (аціард) запрягли они;
Ліхні пахать.	на лолбед, сга лохвбед; лі-
Ліцхвіліел рыданіе, стонъ,	бем.
плачъ.	Лохвдагрі (мі) я убью; сі лах-
Ліцхеніел чесаться; мі хвіц-	дагрі, аца лаідагрі; лідгарі.
хеніел, сі хіцхеніел, аца	Лохвдума (ачас) онъ закрылъ;
іцхеніел.	мі ламдума, сі лацдума;
Ліцврал отомщеніе.	лідвме.
Ліцед посмотриѣть, повидаться;	Лохвсіпех они повернули; на
мі хвецдені, сі хецдені, аца	лолсіпед, сга лохвсіпед;
хецдені.	ліспе.

Лохвшгаб (аца) онъ напалъ, бросился на него; мі лох- вешгб, сі лохвешгб; лішгеб.	Луцвер отомщенный.
Лохвшідах (аціарс) они пусти- ли на нихъ; на лагвшіда, сга лацшідах; лішде.	Луцквер разрѣзанный.
Лохгвана, п. лігване оплаки- вать.	Лубнанго послѣ начатія; ліб- не начать.
Лохзвіч (мі) я погонюсь; сі лахзвіч; лізвеч.	Лубрале умытый.
Лохзорва (ачас) онъ обманулъ; мі ламзорва, сі лацзорва; лізврові.	Лвзац выкрашенный.
Лохквітех (аціард) они украли; на долквітд, сга лохквітд; ліквтер.	Лвзацід выкрашеннымъ.
Лохчона (ачас) онъ завернулъ; мі ламчона, сі лацчона; лі- чоні.	Лвдгаранго послѣ смерти.
Лувер бородатый; варе борода.	Лвдгарі (чего?), н. лвдгар уби- тый, мертвый.
Луцпуре одѣтый въ трауръ.	Лвза годовалый, однолѣтній.
Лузвер собраніе.	Лвкчев лі да будетъ счастливъ.
Лузвержі (гдѣ?) въ собранія.	Лвқад гордый.
Лузвері (чего?), см. лузвер.	Лвлдасгад обутымъ; н. лвл- дасге обутый.
Лузоріс (кому?) собранію.	Лвмар (аца) оказывается онъ былъ; мі лвмархві, сі лв- мархі; ліре.
Луқдусуві (кому?) гордымъ; н. лвқад гордый.	Лвмаре наряженный.
Луцхваш весенній.	Лвмсквінін (аца) оказывается —онъ перепрыгивалъ; мі лвмсквінанвхві, сі лвмскві- нанвхі; лісквне.
Луцхвс весною.	Лвмцхіпвін (аца) оказывается —онъ обходилъ; мі лвм- цхіпвінвхві, сі лвмцхіпінвхі; ліцхпе.
Лурці, гр. синій.	Лвнқечу съ бровями; н. нақча бровь.
Лусварс, мн. ч. сосцы; н. лісв.	Лвтіші выбранные; п. літіші выбирать.
Луурццула, н. луурццуле не- чистый.	Лвтна, н. лвтне рожденный.
	Лвхавсе закусивши.

Лүцвер отомщенный.

Лүшдік зубастый; грабли.

Лүшіх обожженный.

Лүшкад, лүшкаді окованный;
подкованный.

М.

Ма, маі что?

Мабзар сытый.

Мав, см. ма.

Маг, мага всѣ.

Магвар какой.

Мазла, гр. наверху.

Мад, маде не, нѣтъ.

Маділ добро.

Мадлізві слава.

Мад хаца не годится.

Мад хацана оказывается — не
годился.

Мад шід не позволяется, за-
прещается.

Мажіб досугъ, свободное вре-
мя.

Мазгил, уменьш. болѣзнь.

Мазін любовь, желаніе видѣть.

Макахс, н. маках польза.

Мале что-нибудь.

Малцара (чего?), н. Малцар,
соб. имя.

Мама отецъ; не.

Мамас (кому или кого?), н.
мама.

Мамгүна (мі) помню я; сі цам-

гүна, ачас хамгүна; лим-
гүне.

Маміне (ацнем) онъ меня на-
кормилъ; мі хвамін, сі ха-
мін; лимне.

Манквішжі въ первый разъ.

Манол женское имя.

Мацанан (мі) оказывается—
былъ у меня; сі цананан,
ачас хацанан; ліцане.

Мацлуні (мі) боюсь; сі цак-
луні, ачас хацлуні; ліцвлуні.

Мара, н. маре человѣкъ.

Маргалітиса жемчужный.

Маре, см. мара.

Марем, см. маре; марем ламем
человѣкъ даль.

Мареміш (кого?) человѣка.

Маріам, соб. имя, Марія.

Маса, гр. тому.

Мастуна болѣзнь.

Масчуқвре (ацнем) онъ мнѣ
подарилъ; мі хвасчуқвар,
сі хасчуқвар; лісчуқвре.

Матцвеці (ацнем) онъ въ меня
выстрѣлилъ; мі хватцвеці,
сі хатцвеці; літцвціне.

Маті, гр. тѣхъ.

Маха, н. махе новый.

Маха дошдулжі въ новолуніе.

Махашаре, соб. имя.

Махорва время, когда сваны
съ особою осторожностью

относятся къ молочнымъ продуктамъ.	цеквдені, ачас хеввдені; ліквед.
Махробау, соб. имя.	Меѣвре гнилой.
Мацхвард, н. Мацхвар Спа- ситель.	Мемтеребода, гр. онъ враждо- валъ со мною.
Маѣвен (сі) покажи ты; мі цаѣване; ліѣване.	Мера будетъ мнѣ; сі цера, ачас хера; ліре.
Мачубс въ нижнемъ этажѣ; н. мачуб.	Мерах они будутъ мнѣ, см. мера.
Маѣворі (аѣнем) отрѣзалъ онъ; мі хваѣворі, сі хаѣворі; ліѣквре.	Мерма другому, н. мерме.
Ме, гр. я.	Мероле, см. мера.
Мевітане, гр. принеся я.	Мерхел крапива.
Мегам дерево.	Местіа, назв. мѣстности.
Мегнал, отъ лігнал стоятъ.	Местіалар местійцы.
Мегона, гр. казалось мнѣ.	Местіатеісга до Местіа.
Мегра, н. мегре толстый, круп- ный.	Метѣвце разрытое мѣсто.
Меѣнібес, гр. конюху, н. ме- ѣнібе.	Меѣданѣо послѣ прихода.
Мезга, н. мезге житель.	Меѣешдінех (аѣіар) они лають на меня; на хваѣешдінед, сга хаѣешдінед; ліѣешд, ліѣшде.
Мезге, см. мезга.	Меѣкра, н. меѣкре расколотое мѣсто.
Мезгаѣеісга въ жителю; см. мезге.	Мечі старый.
Мезгемішд для жителя.	Мешѣді (аѣа) упалъ онъ; мі мешѣдевхві, сі мешѣдхі; лішѣд.
Мезраш (кеѣілд) большой кув- шинъ.	Мешха - мешхад въ черный цвѣтъ.
Мезав развратница.	Мешхе черный.
Меішде десятый.	Мѣобдес, гр. чтобы онъ былъ лучше меня.
Меввбад осторожно.	
Меввбе осторожный.	
Меввдені (мі) я захочу; сі	Мі я.

Міадгеп, гр. пришли они въ нему.	Мітхеціх (аціард) они повѣ- сили; на лотхецід, сга хот- хецід; літхце.
Міартвіт, гр. поднесите ему.	Міутані, гр. отнеси ты ему.
Мідагара (мі) я убивалъ; сі цідагара, ачас ходагара; лідагарі.	Міхал я знаю; сі ціхал, ачас хохал; ліхал.
Мідараціх (аціар) они поджи- даютъ меня; на ходарацід, сга ходарацід; лідараці.	Міч ему.
Міезз причина, поводъ.	Міча, мічаші его.
Міқарава (мі) я терялъ; сі ціқарава, ачас хоқарава; ліқраві.	Мічашд для себя, для него.
Мін они.	Мічашу, см. міча.
Мінақа (мі) я испекъ; сі ці- нақа, ачас хонақа; лінце.	Мічвцаілшер, н. Мічвцаілша, соб. имя.
Міндвер поле, равнина.	Мішгві мой.
Міндорі, гр., см. міндвер.	Мішладез воскресеніе.
Міндор шува въ серединѣ поля.	Мішуденда (мі) сыплется у меня; сі цішуденда, ачас хошуденда; лішід.
Міне, мінеш ихъ, н. мін они.	Міқонда, гр. было у меня.
Мінзос, н. мінзо небольшая птица.	Мовартві, гр. снялъ я.
Міқра я попалъ, ударилъ; сі ціқра, ачас хоқра; ліқер.	Мовіхмаре, гр. употребилъ я.
Мірі есть у меня; сі цірі, ачас хорі; лірде.	Мовстехе, гр. отломалъ я.
Місгіді (сі) смотришь ты; мі хосгді, аца хосгді; лісгді.	Могівіда, гр. получилъ ты.
Місі, гр. его.	Могітан, гр. принесу я.
Мітқурцунех (аціард) они вы- стрѣлили; на лотқурцунед, сга хотқурцунед; літқур- цуне.	Моқлатн, н. моқлат измѣн- никъ.
	Мод не.
	Мома, см. мод.
	Монатлуді, гр. крещенный.
	Моуаре, гр. ухаживай.
	Мқавда, гр. былъ у меня.
	Мташі, гр. въ горахъ.
	Муве (кого?) отца, н. му отецъ.
	Мугвда вавъ будто.

Мугулд голубчикъ.	Мүқаці носитель.
Музул цїрв муха-коровва.	Мүқдіс (кому?), н. мүқді продавецъ.
Мужвезід, н. мужвез предводитель.	Мүрза, соб. имя.
Мужзвре осенній.	Мүсаділне приноситель обѣда.
Мулзвенд, н. мулзвен жертвоприноситель.	Мүсрі (чего?), н. мүсір горная птица.
Мурзабег, соб. имя.	Мүтхеліс (кому?), н. мүтхелі истецъ, искатель.
Мурзабегілд, умень., см. Мурзабег.	Мүхіер благодарный.
Мурқвама, н. мурқвам башня.	Мүхнілд трясогузка (птица).
Мус отцу, н. му.	Мүңһі пригласитель.
Мусгвен красивый.	Мүчаб (шукв) пробитая дорога.
Муфді даватель, продавецъ.	Мүша рабочій, работникъ.
Мухас, гр., н. муха дубъ.	Н.
Мухвбе братъ.	На мы.
Мучва, п. мучвме совершитель.	Набголісга въ лобъ; н. набгол.
Мушқвдіала прачки, н. мушқвдіелі.	Набдаре войлови; н. набад.
Мңарата, гр. горько.	Набді (чего?), н. набад войлокъ.
Мүжал, соб. имя.	Набозс вечеромъ; набоз вечеръ.
Мүжашіа солнце.	Наверіан, соб. имя.
Мүжід, см. мүжашіа.	Навха, гр. я видѣлъ.
Мүжір мокрый.	Нагам то мѣсто, гдѣ что-нибудь стояло.
Мүжірісга на мокромъ мѣстѣ.	Нагвалевжі послѣ засухи; н. нагвалев.
Мүһүргүна, н. мүһүргені тотъ, кто дурно говоритъ о другомъ.	Нагвбажі на лбу; н. нагвба лобъ.
Мүлах, соб. имя.	Нағаштс, н. нағашт козленокъ.
Мүлче покровитель, сторожъ.	Нағвред мутный.
Мүқац виѣсто; ісгва мүқац виѣсто тебя.	

Назвреділ, см. пазвред.	Нахацв укушенное мѣсто; щеп- ва.
Надасгв то мѣсто, гдѣ что- нибудѣ лежало.	Начвманввед (сга) вы заста- вляете дѣлать; на цачвман- введ, аціар цачвманввех; лічвманввне.
Назулда слѣдѣ отъ ходьбы.	Начедул слѣдѣ; тотѣ, кто удралѣ.
Назві, гр. ель.	Начом сдѣланное.
Назвіс (чегѣ?), см. назві.	Наѣбіду запруженный.
Назханвіал то мѣсто, гдѣ рѣ- зали скотину.	Наѣбідун, см. наѣбіду.
Нака, п. наж равнина.	Наѣвлап приданое.
Накрар, мн. ч., соб. имя.	Наѣвлашаш (чегѣ?), см. наѣ- влаш.
Налурсмебі, гр. подковы.	Наѣвлашоб переговоры отно- сительно приданого.
Налшгун кровѣ, крыша.	Наѣірв (маре) страдалецѣ.
Намқсур, соб. имя.	Наѣвшхв отъ ѣшх нога.
Намшівс, н. памшів подарокѣ, сюрпризѣ.	Небгол, см. набголісга.
Намурталі справедливость, праведность.	Неѣѣа бровѣ.
Нацас цѣна.	Неѣхвна носѣ.
Нацдалв то, что тронутѣ.	Несгалаѣва въ серединѣ.
Нацдіате близко; нацдіате но- са анѣе близко не подходит.	Нестарша, соб. имя.
Нарчеві, гр. выбранный, луч- шій.	Неѣві глыба, которая катится сверху внизѣ.
Наскінжі, н. наскін скачовѣ, прыжокѣ.	Нінас, н. Ніна, соб. имя.
Натвріл любимый, желаемый.	Ніша лысый.
Натіхв возвращенный.	Нішгве нашѣ.
Натлав счастье; натлав сі счастье тебѣ.	Ном, нома не, нѣтѣ.
Натавнв рожденный.	Нос виѣому, никого.
Натілв придавленный.	Носав, см. ном.
Нахе, груз. посмотри, пови- дайся.	Нукулд, умень. уголѣ; н. нуѣѣ.
	Нүцісга въ водѣ; н. ніц, ліц.

О.

Огв'їм (аца) онъ гонится за
нами; мі ац'їм, сі ах'їм;
лі'чем.

Оз'вер (мі) я пришелъ; сі аз'ер,
аца ан'хад; лі'хед.

Одрі я пойду; сі адрі, аца
адрі; лізі.

Оз'їне я зар'ѣжу; сі аз'їне,
аца аз'їне; ліз'ені.

Оз'вреші золотою.

Олгонвед (на) мы выдумали;
сга охгонвед, ац'їард охгон-
вех; лігнові.

Онз'урі (мі) иду я; сі анз'урі,
аца анз'урі; лі'хед.

Он'хведі (мі) я пришелъ; сі
ан'хеді, аца ан'хеді; лі'хед.

Орткіцад, гр. въ два ряда.

Ор тіт' шува между двумя паль-
цами.

Осріарн, мн. ч., н. осар чер-
кеска.

Отар, соб. имя.

Отарс, см. Отар.

Отаршер у Дадишвеліановыхъ.

Отз'уза (ачас) онъ послалъ; мі
амз'уза, сі ацз'уза; ліззі.

От'варах (ац'їарс) они прогна-
ли; на агв'вара, сга ац'вара-
рах; лі'ване.

От'чона (ачас) онъ вернулся;

мі ам'чона, сі ац'чона; лі-
ч'оні.

Ох'вабах (ац'їарс) они воспре-
тили; на аг'ваба, сга ац'-
кабах; лі'кбені.

О хіад о ты, моя радость.

О хіадул, см. о хіад.

Ох'кід (ац'нем) онъ снялъ, взялъ;
мі ох'окд, сі ох'окд; лі'кед.

Ох'хіда (ачас) тотъ принесъ;
мі ам'хіда, сі ац'хіда; лі'хе.

Ох'хідах они принесли.

Ох'чоме (мі) я сд'ѣлаю; сі ох'-
чоме, аца ох'чоме; лі'чвме.

П.

Паі'чата, гр., н. паі'чі голе-
нище.

Патронс, гр., н. патроні хо-
зяинъ.

Піл губа.

Пілураву безъ губъ.

Пірі, гр. лицо.

Пітіл кусочевъ.

Ц.

Цадасг тревога.

Цадасгі (чего?), см. цадасг.

Цадасгіте (куда?), см. цадасгі.

Цанасуві, н. цан 12 часовъ
времени.

Ца'варе, мн. ч. шапки; н.
ца'qv.

Цацварес, см. цацваре.
 Царар, соб. имя.
 Цар-хмалі, гр. щить и сабля.
 Цехі, гр. нога.
 Цірвс, н. цірв корова.
 Цоцас, н. цоц бедро.
 Пулі, гр. деньги.
 Цуршук висель.
 Цуршукс, см. цуршук.
 Цус господинъ, баринъ.
 Цусна, см. цус.
 Цута Дадішкеліана, соб. имя.

Ч.

Чад знахаръ.
 Чаісура, соб. имя.
 Чба, гр. щека.
 Чбацзе на щекѣ.
 Чвіжан, н. чвіже печень.
 Чвітелі, гр. желтый.
 Чвічі, н. чвіч пѣтухъ.
 Черіаші молитва, просьба.
 Чіціанаре, мн. ч., соб. имя.
 Чмао, гр., н. чма рабъ.
 Чмарцвіло, гр. чмарцвілі молодой человекъ.
 Чміані, гр., см. чма.
 Чор дверь.
 Чорс, см. чор.
 Чорас, см. чорс.
 Чораш (чего?), см. чор.
 Чоца, гр. бытъе.
 Чурна лйцо.

Чурміла ружье.

Р.

Рас, гр. что.
 Раѣ-Лачхумѣ въ Рачу и Леч-хумъ.
 Раш меринъ, лошадь.
 Ргулуд кругомъ.
 Рігс нѣкоторые.
 Рѣбі, гр. рога, н. рѣа.
 Роқ молъ, де.

С.

Саблу жалкіе, н. сабрал.
 Саболс, н. сабол жеребеновъ.
 Савіа, савіаші (чей?) осетинскій.
 Савіарісга, н. мусав осетинъ.
 Саѣарі, гр. лысая лошадь.
 Садгомі ввартира, ночлегъ.
 Сазургвіл потникъ.
 Сакацуп (чѣмъ?), н. сакац носилки.
 Салхін, салхіну веселый, пріятный.
 Самаѣта около трехъ; н. семі три.
 Самв тремъ.
 Самѣер три раза.
 Самзесао клятва.
 Самкалін, н. самкал церковныя вещи.
 Самунд, н. самун шуринъ.

Самурталі справедливость.	Соцелд, см. соцелі.
Санадірос, гр., н. надіроба охота.	Соцелісга въ деревнѣ. Соцел- теісга въ деревню.
Санолтеісга (куда?), н. санол ниша.	Суціл мѣсто для сбора сель- чанъ.
Сацварісга (гдѣ?), н. сацвар квашня.	Сурі съ удовольствіемъ.
Сацрата, гр., н. сацарі щитъ.	Т.
Сацтін суббота; сацтінс въ субботу.	Табулаші (чего?), табулун (чѣмъ?), н. табул лепешка.
Сацдар, гр. церковь. Сацдарте въ церковь; сацдархан изъ церкви.	Тані (чего?), н. тан тѣло.
Сараг источникъ, включъ.	Тар причина.
Сарцаші (чего?), н. сарац медъ.	Твіб рѣчка, ручеекъ.
Сахлі, гр. домъ.	Твіберіс, н. Твібер, соб. имя.
Сахев, сахевханѣа, н. хев весь народъ, Сванетія.	Твіброл лужа, болото.
Сацікві, н. сацікв вещь, отда- ваемая въ долгъ.	Техеніла возвращается.
Сацірватъ, гр. для молебствія.	Тішре (чего?), н. тіш вошь.
Семі три.	Томбулд, см. твіброл.
Серіш роқв маре і мад хі боль- ше отъ тебя нечего ожи- дать.	Тқвеміш (кого?), н. тқве плѣн- никъ.
Сі, сіав, сів ты.	Тубас, тубад, тубід, см. твіб.
Сімақарес, мн. ч., н. сімақ дѣвица.	Тунві (чего?), н. туну горшокъ.
Сісхлі, гр. кровь.	Тудул, уменьш. шкура.
Созар, соб. имя. Созаршеру у Созара.	Тутас, н. тут зола.
Соцелі, гр. село, деревня.	Т.
	Тавдаре князья, н. тавад.
	Тавкавш (чѣмъ?), н. тавкав носилки.
	Таісавшеруѣв (гдѣ?), н. таісав, соб. имя.
	Таквар веревки, н. такв.
	Тамар, соб. имя.

Тамврез, соб. имя.	Ув цероле будетъ тебѣ, ув
Тан, гр. съ собою, при себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ.	церолех будетъ вамъ, ув
Тапаз, гора.	мероле будетъ мнѣ, ув не-
Танвнах отъ глаза.	роля будетъ намъ, ув хе-
Тарар глаза; тарарс глазамъ; тарре (чего?), мн. ч. глазъ.	роле будетъ ему, ув херо-
Тарингзел Архангель.	лех будетъ имъ; ліре.
Тасаре золотыя и серебряныя чашки.	Узва ярмо.
Тасі золотая или серебряная чашка.	Узва-загарі, соб. имя.
Татарі, гр. татаринъ; татаріс татарина.	Узв циганда стояло у тебя; мі міганда, сі циганда; лігне.
Тахаш вторникъ.	Укан, гр. назадъ, сзади.
Таш сыръ.	Унбіл-унбілд, унбілдуві поне-
Телазурас (кому?), н. телзра невѣства.	волѣ, насильно.
Тему фамилія, родъ.	Унцро, гр. больше.
Тетвне бѣлый.	Унцілаш (кого?), н. унціла не
Техан, см. танвхан.	воцерковленная.
Тітвжі поодинокѣ.	Урцуло, гр. невѣрный.
Тітса, гр., н. тіті палець.	Урцмуло, см. урцуло.
Тоѳантеісга (куда?), н. Тоѳан, соб. имя.	Урццул нечистый.
Тоѳаршв, тоѳаршуві ружьями; топі (тур.) ружье.	Усгва шесть.
У.	Усхвареші (чего?), мн. ч., н. усхва не дресированный быкъ.
Убадв несчастный.	Ушгвларс, н. Мувшгвіл, соб. имя.
Ув егхвіана онъ встрѣтилъ насъ; мі ув есхвіана, сі ув есхвіана; ліхвіе.	Ушгвлаші (чей?) ушккульскій. Ушгвлашіс ушккульскому. Ушхвара другъ-друга.
	Х.
	Хаб (ачас) привязанъ къ нему; мі маб, сі цаб; лібе.

Хабід (ачас) онъ горить; мі
мабід, сі цабід; лібід.

Хабіша (аца) онъ взялъ; мі
хвабіша, сі хабіша; лібше.

Хаган (ачас) на немъ стоялъ;
мі маган, сі цаган; лігне.

Хазвана (ачас) оказывается—
было у него; мі мазвана,
сі цазвана; лізване.

Хазванах (аціарс) было у нихъ;
на названа, сга цазванах;
лізване.

Хазвчинала (аца) оказывается
—онъ гнался; мі хвазвчи-
нала, сі хазвчинала; лізвчи-
нал.

Хада который.

Хаціш стоитъ; мі хваціш, сі
хаціш; ліцеш.

Хаһолна (аца) оказывается—
онъ обхватывалъ; мі хва-
һолна, сі хаһолна; ліһе.

Хаввше (аца) онъ пробиваетъ;
мі хваквше, сі хаквше;
ліквше.

Хаву онъ хочетъ; хаввах
они хотѣли; мі маку, сі
цаку; на наввах, сга цакв-
дах; ліквед.

Хақіч (аца) онъ трогаєть, про-
буєть; мі хвақіч, сі хақіч;
ліқеч.

Халцаралі (сі) обливаешь во-

дой; мі хвалцаралі, аца
алцаралі; лілцаралі.

Хама моде какъ нѣтъ.

Хамао, хамаіво какъ, какимъ
образомъ.

Ханцалі, гр. винжалъ.

Хақлуніх (аціарс) они боятся;
на гвақлуні, сга цақлуніх;
ліқал, ліқлуні.

Хақүліх (аціар) они говорятъ
ему; на хвақүлід, сга ха-
қүлід; ліқвісг.

Хар (ачас) есть у него; мі
мар, сі цар; ліре.

Хареқ (ацнем) ударилъ онъ;
мі хварқ, сі харқ; лірқіне.

Харціс, н. харц провизія, про-
довольствіе.

Хасгдіна (аца) онъ смотрѣлъ;
мі хвасгдіна, сі хасгдіна;
лісгді.

Хасгура (аца) онъ сидѣлъ на
немъ; мі хвасгура, сі хас-
гура; лісгвре.

Хасгурда (аца), см. хасгура.

Хасгурдах (аціар) они сидѣли;
на ласгурдад, сга хасгур-
дад; лісгвре.

Хаті, хатіл (ум) икона, об-
равъ.

Хатқвеці (ацнем) выстрѣлилъ
онъ; мі хватқвеці, сі хат-
қвеці; літқвціне.

Хатвріна (аца) оказывається —
онъ училъ; мі хватвріна,
сі хатвріна; літврі.

Хатрінда (аца) замѣтно было
на немъ; мі матрінда, сі
цатрінда; літне.

Хафдіна (аца) оказывається —
онъ давалъ; мі хвафдіна,
сі хафдіна; ліфді.

Хахвіана (аца) ему достался;
мі махвіана, сі цахвіана;
ліхвіе.

Хахієні (ца) скажетъ онъ ра-
достную вѣсть; мі хвахієні,
сі хахієні; ліхієні.

Хахеціх (аца) пусть прогниѣ-
вится на нихъ Богъ; на на-
хеці, сга цахеціх; ліхац.

Хахвді (ацнем) онъ ударилъ
меня; мі цахвді, сі хахвді;
ліцер.

Хацуда (аца) на немъ было;
мі мацуда, сі цацуда; ліц-
вем.

Хацхіп (аца) онъ окруженъ;
мі мацхіп, сі цацхіп; ліц-
хеп.

Хачаша (аца) онъ опередилъ
его; мі хвачаша, сі хачаша;
лічеш.

Хачо (аца) онъ сдѣлаєть ему;
мі хвачо, сі хачо; лічвме.

Хачон, хачонда (ачас) онъ ра-

довался; мі мачонда, сі ца-
чонда; лічоне.

Хаѳоніх (аціар) они заворачи-
вають; мі хваѳоні, сі ха-
ѳоні; ліѳоні.

Хашдаба (аца) дѣлалъ онъ;
мі хвашдаба, сі хашдаба;
лішдаб.

Хашдеха (аца) онъ кончился;
мі хвашдеха, сі хашдеха;
лішдех.

Хашідх (аціар) они валяются;
на хвашідд, сга хашідд; лі-
шід.

Хевжуні (ачас) онъ засыпаетъ;
мі мевжуні, сі цевжуні; лів-
жуне.

Хегвран (ачас) ватится у не-
го; мі мегвран, сі цегвран;
лігвран.

Хеввдені (ачас) онъ захочетъ;
мі меввдені, сі цеввдені;
ліквед.

Хеквес (ачас) пусть онъ хочетъ;
мі меквес, сі цеквес; ліквед.
Хевулдале (аца) онъ спѣшитъ;
мі хвекулдале, сі хевулдале;
лікулдал.

Хеѳвні (аца) онъ скажетъ; мі
хвеѳвні, сі хеѳвні; ліѳвісг.

Хелақсіале (аца) онъ причи-
тываетъ; мі хвелақсіале, сі
хелақсіале; лілақсіел.

Хемшадал (аџа) онъ помога-
еть; мі хвемшадал, сі хем-
шадал; лімшадал.

Хецанџунале (аџа) онъ вер-
тится; мі хвецанџунале, сі
хецанџунале; ліџанџунал.

Хецрені (ачас) случится съ
нимъ; мі мецрені, сі џец-
рені; ліџер.

Херах (аџіарс) будетъ имъ;
на нера, сга џерах; ліре.

Хері, хероле (ачас) будетъ ему;
мі мероле, сі џероле; ліре.

Хесгвіш (аџа) ему идетъ; мі
месгвіш, сі џесгвіш; ліс-
гуве.

Хесе (сі) будь ты; мі хвесе,
сі хесе; ліре.

Хетні (аџа) родится у него;
мі метні, сі џетні; ліџне.

Хехв жена; хехвар жены.

Хехвіш (кого?) жены; хехвур
безъ жены.

Хецхрілалех (аџіар) они при-
сматриваются; на хвецхрі-
лалед, сга хецхрілалед; ліџ-
хрілал.

Хеџе (сі) посмотри ты; мі хве-
џе, аџа хеџес; ліџед.

Хеџамда (аџа) онъ шелъ за
нимъ; мі хвеџамдас, сі хе-
џамдас; ліџем.

Хіадуш съ радостью.

Хігенале (сі) ты встаешь; ліг-
нал.

Хігеналед (сга) вы встаете;
на хвігеналед, аџіар ігена-
лех; лігнал.

Хізелале (сі) ходишь ты; мі
хвізелале, аџа ізелале; лі-
залал.

Хікмаралі (сі) осматриваешь
ты; мі хвікмаралі, аџа ів-
маралі; лікмаралі.

Хілхоралед (сга) собирайтесь
вы; на хвілхоралед, аџіар
ілхоралех; лілхорі.

Хімарал (сі) готовишься ты;
мі хвімарал, аџа імарал;
лімарал.

Хін пиръ, пиршество, веселіе.

Хінчүлід (сга) жалуйтесь вы;
на хвінчүлід, аџіар інчүліх;
лінчлі.

Хіроле (сі) ты еси; мі хвіроле,
аџа іроле; ліре.

Хіролед (сга) вы есте; на хві-
ролед, аџіар іролех; ліре.

Хічодас (сі) ты дѣлалъ; мі
хвічодас, аџа ічода; лічвме.

Хішд (сга), см. хіролед.

Хо присловіе.

Хобіна (ачас) онъ началъ; мі
мібіна, сі џібіна; лібне.

Хобіџ (ачас) онъ можетъ; мі
мібіџ, сі џібіџ; лібеџ.

Хогамүрех (аціар) они ставять; на хогамүред, сга хогамү- ред; лігем.	Хорак (аца) онъ висѣлъ на немъ; мі хоракдас, сі хо- ракдас; лірек.
Хоган (аца) было у него; мі міган, сі ціган; лігне.	Хорашүрех (аціард) они по- достлали; на хорашүред, сга хорашүред; лірші.
Хогана (ачас) онъ выпрово- дилъ; мі мігана, сі цігана; лігне.	Хорі (ачас) есть у него; мі мірі, сі цірі; лірде.
Хоһа (ачас) онъ достигъ; мі міһа, сі ціһа; ліһі.	Хосгу (аца) идетъ ему въ поль- зу; мі місгу, сі цісгу; ліс- гуве.
Хоіхені (мі, сі, аца) попадетъ въ цѣль; ліех.	Хостақані большой стьяканъ.
Холав плохой (да); холав ла- дез, цар да будетъ тебѣ не- счастный день.	Хотакуне (ацнем) онъ ему за- крылъ глаза; мі мітакуне, сі цітакуне; літквні.
Холам (вому?) плохому.	Хоткүрчүнех (аціард) они били ихъ; на хоткүрчүнед, сга хоткүрчүнед; літкүрчүне.
Холамд плохо.	Хотқурцунех, см. хоткүрчүнех.
Холемін (кого?) плохого.	Хоџвцені (аца) у него пропа- даетъ; мі міџвцені, сі ціџв- цені; ліџвец.
Хомазүра (ачас) онъ благосло- вилъ; мі мімазүра, сі ціма- зүра; лімзүрі.	Хоџле (аца) онъ давить; мі хоџле, сі хоџле; ліџле.
Хон какъ бы, какъ будто; хон і мома хахлан какъ будто не зналъ.	Хоџлех (аціар) они давятъ; на хоџлед, сга хоџлед; ліџле.
Хонбав (сі) Расскажи ты; ац- нем хонбвас; лінбві.	Хохал (ачас) онъ знаетъ; мі міхал, сі ціхал; ліхел.
Хоџансдес (аца) пусть онъ вспоминаетъ усопшаго; мі хоџанеде, сі хоџанеде; лі- цапе.	Хохалдес (ачас) пусть онъ зна- етъ; мі міхалдес, сі ціхал- дес; ліхал.
Хоџушдурех (аціард) пустили они; на хоџушдуред, сга хоџушдуред; ліџушдуре.	Хохалх (аціарс) они знаютъ; на ніхал, сга ціхалх; ліхал.

Хохра меншій, маленький.
 Хоча хорошій, ср. осет. хорс.
 Хочав хорошій; хочав ладез
 цар да будетъ тебѣ хорошій
 день.
 Хочам (кому?) хорошему.
 Хочамд хорошо.
 Хочанда (аца) онъ былъ луч
 ше его; мі хочандас, сі хо-
 чандас; лічоне.
 Хочвмінах (аціарс) оказывает-
 ся—они сдѣлали; на нічв-
 міна, сга цічвмінах; лічвме.
 Хочеміш (кого?) хорошаго.
 Хоѳатуна (ачас) онъ проклялъ;
 мі міѳатуна, сі ціѳатуна;
 лічвтуне.
 Хоша больше, большой.
 Хошад еще больше.
 Хошам (кому?) большому.
 Хуѳво (ачас) есть у него; мі
 муѳво, сі цуѳво; ліѳване.
 Хунвас, н. хун фундаментъ,
 основаніе дома.
 Хункві ранше, прежде.
 Хургуна громъ, шумъ.
 Хуѳса, гр., н. хуѳі пять.
 Хуцесс, гр., н. хуцесі свя-
 щенникъ.

Х.

Хадре (чего?), мн. ч., н. хад
 животъ.

Халдеші, н. Халде, соб. имя.
 Хамшашуві, н. хамша сила.
 Ханар, ханаре быки; хан быкъ.
 Ханарс, ханарес быкамъ.
 Хевс (гдѣ?) въ Сванетіи; н. Хев.
 Хемдаруву безъ луковъ; н. хе-
 мад лувъ.
 Хеѳан (чѣмъ?), н. хеѳ звѣрь.
 Хеѳаре звѣри.
 Хіділ подарокъ, приношеніе.

Ц.

Цаг волючка.
 Цалханчу сбоку.
 Цана, Цанас, Цанаш, н. Цан,
 соб. имя.
 Цаш четвергъ; цашіш (чего?)
 четверга.
 Цварі, гр. капля.
 Ціоѳ, соб. имя.
 Ціса, гр., н. ца небо.
 Ціхе, гр. башня, крѣпость.
 Ціхеа, гр. крѣпость есть.
 Цода, цодва, гр. грѣхъ.
 Цодваршуві, см. цод.
 Цолма, гр., н. цолі жена.
 Цоло, см. цолма.
 Цхарва названіе быка.
 Цхарре, н. цха ноготь.
 Цхвадураву безъ котла; цхвад
 котелъ.
 Цхвенс, н. хвен полъ подъ
 очагомъ.

Цхенебса (кому?) лошадямъ.

Цхензеда на лошади.

Цхені, гр. лошадь.

Цхенс, гр. (кому?) лошади.

Цхуваруву безъ стрѣлы; цхві
стрѣла.

Цхувіт (чѣмъ?) стрѣлою.

Ц.

Цаврареш, н. цавар гончая
собака.

Цагеба, гр. убытокъ, ущербъ.

Цаді, гр. ступай.

Цамізџва, гр. онъ повелъ меня.

Цамџвані, гр. тотъ, кто взялъ.

Царбі, гр. бровь.

Цверса, гр., н. цвері вершина.

Цвімс, гр. дождь идетъ.

Цврілі, гр. мелкій.

Цевіде, гр., н. цасвла пойти.

Целі, гр. спина; годъ.

Церџва (чего?), н. цереџв тра-
ва.

Цівер бобръ.

Цігні, гр. книга.

Цін впереди.

Ціпда носокъ.

Цірџварн, н. цірџв голень.

Цісџвіл-беџелат, н. цісџвіл-бе-
џелі, гр. мельница п амбаръ.

Ціџел-гішерс, н. ціџелі-гішері
красный и черный.

Ціџлата, гр. въ красный цвѣтъ.

Цџнарат, гр. медленно, тихо.

Цурџкуна собачій голосъ.

Цурні красный; цурнід красно.

Ч.

Чавџеісга, н. чав корзинка.

Чагіанар, мн. ч., соб. имя.

Чaesха, гр., н. часхма налить.

Чажмі (чего?), н. чаж лошадь.

Чаџџважа (аџа) оказывается —
твоя жена разрѣшилась;
чвамџважа мі, чватџважа
ачас; ліџваж, ліџвжал.

Чаџбра, гр. ударилъ онъ; чаџ-
врес ударили они.

Чамізџва, гр., см. цамізџва.

Чамобрџанда, гр. онъ изволилъ
спуститься.

Чамџва (џаврі), гр. осталось
у меня въ памяти.

Чангілд, н. чанг музыкальный
инструментъ.

Чахмахс, н. чахмах курокъ.

Чаџерілі, гр. записанный.

Чачіа мохнатый.

Чем, чемс, гр. моему.

Чемі, гр. мой.

Чемџвіс, гр. для меня.

Черхал бѣлыя камни, н. черха.

Чечхеніла (аџа) стоитъ онъ;
мі чвечні, сі чечхні; лічечх.

Чіав всюду.

Чіаг, чіе вездѣ.

Чігар всегда.

Чіжазві, н. чіже зять.

Чік пова.

Чін всѣхъ; чін хоча всѣхъ
лучше.

Чічхїлд звукъ, бряцаніе.

Чомін (ацнем) онъ сдѣлалъ;

мі чвемн, сі чвемн; лічвме

Чоудгіт, гр. поставьте вы.

Чоуцарет, гр. насыпьте вы.

Чоха (займств.) черкесва.

Чу аддагрі (аца) онъ убьетъ
его; чу отдагрі мі, чу ат-
дагрі сі; чу лідгарі.

Чу адцүранх (аціар) они вы-
сохли; чу атвцүранд на, чу
атцүранд сга; чу ліцре.

Чу адрігві (аца) онъ всѣхъ
надѣлитъ; чу отрігві мі, чу
атрігві сі; чу ліргаві.

Чу адшіханх (аціар) сгорѣли
они; чу атвшіханд на, чу
атшіханд сга; чу лішіх.

Чу атдагра (аца) умеръ у него;
чу амдагра мі, чу ацдагра
сі; чу лідгарі.

Чу, чув внизъ.

Чубедіша, н. Чубедіш, соб. имя.

Чубен внизу.

Чув ачад пусть пойдётъ внизъ.

Чу есгурех (аціард) они по-
садили; чу елсгуред на, чу
ессгуред сга; чу лісгвре.

Чу цасгіх (аціар) они берутъ
тебя; чу цасгїд на, чу
хаесгїд сга; чу ліесгі.

Чу цїдгара (сі) ты убилъ; чу
мїдгара мі, чу ходгара ачас;
чу лїдгарі.

Чуцван внизу.

Чу лаїзверне (аца) онъ собе-
ретъ; чу лахзверне мі, чу
лахзверне сі; чу лізврени.

Чу лаїцверне (аца) онъ ото-
мститъ; чу лахвїцверне мі,
чу лахїцверне сі; чу ліцврени.

Чу ламхердад (сга) ступайте
со мною вы; чу ламхердех
аціар; чу лїнхрі.

Чу лаххадүнанх (аціарс) при-
шли они; чу ланхадүнан на,
чу лацхадүнанх сга; чу ліх-
дүне.

Чу лузвер собранный.

Чу хачедах (ацар) удрали они;
чу начеда, чу цачедах; чу
лічед.

Чу хозїнах (аціарс) они зарѣ-
зали; чу нїзіна на, чу цї-
зінах сга; чу лізheni.

Чу хохал (ачас) онъ знаетъ;
чу мїхал мі, чу цїхал сі;
чу ліхал.

Чу хуцво (ачас), чу муцво мі,
чу цуцво сі; чу ліцване.

Чуцїнд ива.

Ї.	Шдулвас (гдѣ?) въ амбразурѣ; н. шдул.
Їалатѣжі на рѣку, н. чала.	Шдѣкар зубы; н. шдѣк.
Ївекд, н. чвек жердѣ, шесть.	Шсамтвріа, гр. взломалъ онѣ.
Їірд, н. чір горе, трудѣ, за- бота.	Шевасруле, гр. исполнилъ я.
Їішх нога; чішхїлд уменьш. нога.	Шевїде, гр., н. шесвла зайти.
Їірінт сынѣ; чірінті (кого?) сына.	Шевхеде, гр. увидѣлъ я.
Їірінтулд, соб. имя.	Шегедаратѣ, гр. встрѣтился съ вами.
Їур вѣдѣ, какѣ будто; деш чур анхїд какѣ будто не могѣ принести онѣ.	Шеіѣебстѣ, гр. выкрасѣте вы.
Їѣшхре, мн. ч. (чего?), н. чішх нога.	Шеленїла (ача) валяется онѣ; мі швелні, сі шелні; лі- шел.
Ш.	Шемебрала, гр. жалко стало мнѣ его.
Шавата, гр. въ чернѣй цвѣтѣ.	Шемїртѣві, гр. пряди.
Шаї іїлді мѣде іїо припѣвѣ.	Шемкобілі наряженный.
Шамовкарї, гр. ударилъ я.	Шевї швіліа, гр. твое дѣтя есть.
Шарї шарѣ.	Шїар руки.
Шаурдеѣ соволѣ.	Шїг, гр. внутри.
Шване сванскїй.	Шїн, гр. дома.
Шванс въ Сванетїи, н. Шван.	Шїх уголь.
Швідебд, швідобїтѣ будьте здо- ровы.	Шїхаїл, соб. имя.
Шгвїр стыдѣ.	Шоба, гр. Рождество Хри- стово.
Шдвїлва, н. шдвїл, соб. имя.	Шобїерма, гр., н. шобїлі ро- жденный.
Шдебенїла (ача) увеличивает- ся онѣ; лішдеб.	Шор, шорѣлд воспоминаіе, па- мять.
Шдїкї (чего?), н. шдїкѣ зубѣ.	Шорша, соб. имя.
Шдїммі (чего?), н. шдїм ухо.	

Шошітасі, н. шошіта, собств.	Шува, гр. въ серединѣ.
имя.	Шуввар дороги; шувв дорога.
Шқажваші, н. пқажв пере-	Ш҃нжі на рукахъ, нач. ші
цель.	рува.
Штоі, гр. вѣтвь.	

И. Нижерадзе.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
2	20	цараре	царарс.
6	21	зізас	зізас.
6	21	дорс	қорс.
6	34	лахвас	лаххвас.
16	29	лаꞑвам	лаꞑвам.
16	34	ꞑуміре	ꞑумірс.
16	39	дем	деш.
24	16	қостаꞑані	хостаꞑані.
32	19	қарс	қорс.
36	16	анꞑушꞑед	анꞑушꞑед.
40	24	лахвшіда	лохвшіда.
46	17	самзеса	самзеса.

**Объявленіе объ изданіяхъ управленія Кавказскаго Учебнаго Округа,
которыя имѣются въ складѣ при канцеляріи Попечителя Округа.**

1. „Циркуляръ по управленію Кавказскихъ Учебныхъ Округовъ“ издается съ 1867 года и выходитъ въ числѣ 12 №№ въ годъ съ неопредѣленнымъ числомъ приложений. Подписная цѣна за годъ: для среднихъ учебныхъ заведеній—6 руб., для низшихъ учебныхъ заведеній, начальныхъ и частныхъ училищъ—4 руб. Имѣются для продажи полные годовые экземпляры лишь за 1881—1887, 1889—1896, 1898, 1899, 1900 и 1901 годы.
2. „Сборникъ распоряженій, напечатанныхъ въ Циркулярахъ по управленію Кавказскихъ Учебныхъ Округовъ“ выходитъ по мѣрѣ накопленія матеріала томами (объемомъ приблизительно въ 1000 страницъ каждый). Вышло 9 томовъ, изъ коихъ V въ двухъ частяхъ, и систематическій Указатель содержанія первыхъ пяти томовъ (за двадцатипятилѣтіе 1867—1891 гг.). Цѣна каждому тому—2 р. 50 коп., и указателю—1 руб. Для продажи имѣются въ складѣ лишь томы VI—IX, а также указатель.
3. „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ издается съ 1881 года и выходитъ въ неопредѣленные сроки. Въ настоящее время вышло 31 выпускъ и систематическій указатель содержанія первыхъ 20 выпусковъ. Цѣна каждого выпуска—2 руб., указателя—1 руб. Въ складѣ имѣются для продажи лишь выпуски X, XI, XIII—XXXI и указатель.
4. „Труды барона П. К. Услара“ издаются съ 1887 года. Вышло 6 томовъ, содержащихъ: Абхазскій языкъ, Чеченскій языкъ, Аварскій языкъ, Лакскій языкъ, Хурканинскій языкъ и Кюринскій языкъ. Цѣна выпуска—1 р. 50 коп. Въ продажѣ имѣются всѣ томы, кромѣ перваго (Абхазскій языкъ).
5. Памятная книжка Кавказскаго Учебнаго Округа на 1880 годъ. Цѣна съ картою—3 руб., безъ карты—2 руб.
6. Кромѣ того имѣются въ складѣ для продажи нѣкоторыя, отпечатанныя отдѣльными оттисками, приложения къ Циркуляру и отдѣльныя статьи изъ Сборниковъ, какъ напр.:—а) Отчеты Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа о состояніи учебныхъ заведеній Округа за 1890—1900 годы (Ц. по 1 руб. за каждый);—б) Отчеты комиссій, учрежденныхъ Попечителемъ Кавказскаго Учебнаго Округа для изысканія мѣръ къ улучшенію преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: новыхъ языковъ (Ц. 2 руб.) и географіи (Ц. 30 коп.);—с) Сводъ указаній по вопросамъ учебно-воспитательнымъ и хозяйственнымъ, сдѣланныхъ Попечителемъ Кавказскаго Учебнаго Округа въ 1889 году;—d) Празднованіе 300-лѣтней годовщины дня рожденія великаго педагога Я. А. Коменскаго;—е) Программы для Закавказскихъ городскихъ педагоговъ (Ц. 25 к.);—f) Сводъ правилъ и программъ для разнаго рода испи-

тавій (Ц. 60 к.);—g) Учебные планы и примѣрныя программы реальныхъ училищъ (Ц. 30 к.);—h) Л. Г. *Допатинскій*. Русско-кабардинскій словарь (Ц. 1 р.);—i) Н. В. *Горяевъ*. Сравнительный этимологическій словарь русскаго языка (Ц. 2 р.);—k) Отзывы профессора *Вс. Миллера* о Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа;—l) О сочиненіяхъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. *Шмидта*;—m) Каковы должны быть ученическія тетради, перо, карандашъ и проч.? *П. Вересова*;—n) И. *Пламеневскій*. Жизнь и ученые труды Н. И. Лобачевского;—o) Г. К. *Дорофеевъ*. Воспитательное значеніе басенъ Крылова;—p) Объ умственномъ трудѣ. Д-ра Э. *Крәпелина*. Переводъ Э. *Остерлова*;—q) Каталогъ книгъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ (Ц. 40 коп.);—r) Проф. *Гуго Шухардъ*. О географіи и статистикѣ Картвельскихъ (южно-кавказскихъ) языковъ. Съ картою. (Ц. 50 коп.);—s) С. *Дивари*. Очеркъ важнѣйшихъ открытій въ области электричества. (Ц. 20 коп.);—t) К. *Багаевъ*. Опытъ грузино-русскаго словаря. (Ц. 50 коп.) и русско-грузинскаго. (Ц. 45 к.);—u) Правила и программы для спеціальн. испытаній на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ. (Ц. 10 к.);—v) Каталогъ книгъ для употребл. въ низшихъ училищъ. вѣдомства М. Н. П. (Ц. 20 к.);—w) Дополненіе къ каталогу книгъ для употребл. въ низш. училищахъ вѣдомства М. Н. П. (Ц. 10 к.);—x) Уставъ реальн. учил. вѣдомства М. Н. П. 1888 г. (Ц. 20 к.);—y) Лѣтніе каникулярные курсы въ гор. Іенѣ (Ferienkurse in Jena). (Ц. 10 к.). z) А. Д. *Италинскій*—Очерки народнаго образованія во Франціи. (Ц. 20 к.).

